

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»

РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ
КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ
ДИСЦИПЛИН

Материалы Международной научной конференции

Санкт-Петербург 20 апреля 2016 г.

Санкт-Петербург

2016

УДК 93/94:1(063)

ББК 63.3:87я43

P45

P45 **Реформы и реформаторы** как предмет исследования социальных и гуманитарных дисциплин: матер. междунар. науч. конф.; под ред. В. М. Доброштан, Е. А. Поправко, С. И. Бугашева, А. С. Минина. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – 417 с.

ISBN 978-5-7937-1269-9

В сборнике опубликованы доклады, представленные на Международной научной конференции «Реформы и реформаторы как предмет исследования социальных и гуманитарных дисциплин», проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете промышленных технологий и дизайна 20 апреля 2016 г. Рассматриваются проблемы, связанные со всем многообразием политических, экономических, военно-исторических, культурных и других аспектов отечественной и всеобщей истории, а также с осмыслением реформаторства в философии, социологии, политологии и других социально-экономических дисциплинах.

УДК 93/94:1(063)

ББК 63.3:87я43

ISBN 978-5-7937-1269-9

© ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ
«РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН»**

Демидов А.В.

д.т.н., профессор

ректор Санкт-Петербургского государственного
университета промышленных технологий и дизайна

Уважаемые коллеги! Дорогие участники и гости конференции «Реформы и реформаторы как предмет исследования социальных и гуманитарных дисциплин»! Позвольте мне от своего имени и от имени ректората приветствовать Вас в стенах Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Выбор темы конференции этого года определялся теми событиями, юбилеи которых мы отмечаем в 2016 г.: 160 лет назад было создано Российское телеграфное агентство; 160 лет назад Россия заключила Парижский мирный трактат, завершивший Крымскую кампанию, оказавшуюся провалом внешней политики Николая I, но ставшую прологом к либеральной эпохе Александра II; 155 лет назад в Российской империи было отменено крепостное право и началась эпоха Великих реформ; 110 лет назад начала работу Государственная Дума – первый российский парламент, и в том же 1906 г. началась реформа П.А. Столыпина; в 1936 г. была принята Конституция СССР («сталинская»); в 1956 г. прошел знаменитый XX съезд КПСС, и началась «оттепель»; 55 лет с первого полета человека в Космос, 50 лет назад в 1966 г. межпланетная станция «Луна-9» совершила первую посадку на спутник Земли и передала первые панорамные снимки Луны. Много на тот год приходится и персональных юбилеев: 120-лет со дня рождения легендарного советского полководца, Маршала и четырежды Героя Советского Союза – Георгия Константиновича Жукова; 110 лет со дня рождения Леонида Ильича Брежнева – предпоследнего Генерального секретаря ЦК КПСС, на чью эпоху приходится последняя попытка экономической реформы в рамках советской системы (реформа А.Н. Косыгина); в 2016 г. отмечаются 85-летние юбилеи политических оппонентов, ставшие символами реформирования в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. – Михаила Сергеевича Горбачева и Бориса Николаевича Ельцина. Санкт-Петербург отмечает 25-летний юбилей референдума 1991 г., по итогам которого городу было возвращено его историческое название.

В научных центрах России проходят конференции, посвященные этим векам отечественной истории. Нам не хотелось повторяться, но при этом мы намеревались так сформулировать тему нашей традиционной конференции для специалистов социальных и гуманитарных дисциплин, чтобы дать возможность обсудить различные темы и аспекты. В результате дискуссии было решено посвятить ежегодную конференцию «Реформам и реформаторам».

Это название позволяет обсудить опыт реформаторства в широкой перспективе и ретроспективе. Тема конференции представляется нам актуальной и в свете происходящих в мире тревожных событий: обсуждение специалистами в различных областях социального и гуманитарного знания реформаторского, эволюционного пути разрешения внутренних и внешних конфликтов может показать предпочтительность этого способа перед силовыми, военными и революционными.

Мне хотелось бы отметить, что опыт реформ и персоналии реформаторов вызывают интерес у специалистов в разных областях: историков, политологов, социологов, философов, культурологов, религиоведов, экономистов. Эти события достаточно часто коррелируются с современностью, способствуя лучшему пониманию не только нашего прошлого, но и настоящего.

Хочется верить, что для научного сообщества и гражданского общества России, а также других стран, при всем многообразии мнений, осмысление опыта реформ будет способствовать укреплению согласия, единения независимо от национальности, вероисповедания, материального положения, политических симпатий.

В сфере науки и культуры любой из радостных или скорбных юбилеев 2016 г. способен дать мощный импульс исследованиям и находкам, реставрации и воссозданию памятников истории и духовности, рождению новых творений поэзии, прозы, живописи, ваяния, зодчества, музыки и других родов искусства, развитию народных ремесел и спортивным достижениям. Современники могут найти в опыте реформаторов различных эпох и народов примеры стремления к общественному согласию и миру, приверженности эволюционному развитию и прогрессу, необходимые для развития и поддержания чувств патриотизма. История реформ и реформаторов дает возможность для лучшего осмысления деятельности известных личностей и простых людей.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологии и дизайна, организуя эту конференцию, стремился предоставить площадку для дискуссий по проблемам, связанным с изучением истории России и мира, для организации более широкого обсуждения проблем развития государственности, экономики, культуры, мировой политики, их осмысления специалистами в области истории, философии, религиоведения, истории, социологии, экономики, культурологии.

Надеюсь, что конференция и приуроченные к ней мероприятия станут прекрасной школой для студентов и аспирантов, делающих первые шаги в науке.

В заключение позвольте пожелать всем участникам международной конференции «Реформы и реформаторы как предмет исследования социальных и гуманитарных дисциплин» творческих успехов в решении поставленных задач, и выразить уверенность, что наша конференция будет способствовать развитию академических связей и сотрудничества с нашими коллегами из высших учебных заведений и научных организаций других стран.

Адамова Н.Э.

к.и.н., старший преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РЕФОРМАЦИЯ ПОСЛЕ РЕФОРМ: ПУРИТАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.

Реформация в Англии значительно отличалась от Реформации в других странах. Она изначально была проведена «сверху» по воле короля Генриха VIII (1509–1547) и при поддержке некоторых групп общества, заинтересованных в экономических и внутри- и внешнеполитических (в меньшей степени религиозных) последствиях реформы. Сам Генрих под конец правления отменил часть принятых им актов¹, твердо придерживаясь лишь решения об отделении Англии от Римской церкви. Реформы были вновь продолжены и расширены при его сыне, Эдуарде VI (1547–1553), хотя и ненадолго. Наследовавшая ему Мария Тюдор (1553–1558), католичка, отменила все преобразования; вновь реформа сверху была проведена уже ее преемницей, Елизаветой I (1558–1603). Елизавета восстановила «Акт о супрематии» и ввела «Акт о единообразии», предписавший обязательное следование Книге общих молитв. Ее законодательство некоторые историки назвали даже не реформой, а «революцией» 1559 г.²

Но было бы преждевременно говорить о полном завершении Реформации после проведения реформ, узаконивших «устроение» Церкви Англии. Хотя к концу XVI в. протестантизм и укрепился среди англичан³, разногласия в самом протестантском лагере не исчезли. Предложенный елизаветинской реформой *via mediana* устраивал последовательных приверженцев реформатского (кальвинистского) вероисповедания и богослужения, и они искали способы продолжить Реформацию. Данный очерк представляет попытку осветить некоторые историографические дискуссии о попытках реформировать церковь, предпринятых одним из кальвинистских движений, известным в истории как *пуританское течение*.

Пуританское «движение» зародилось в середине – последней трети XVI в. В историографии существуют разногласия, стоит ли проводить различия между пуританами и пресвитерианами елизаветинской эпохи, и как именно их можно дифференцировать⁴. Это движение развивалось под влиянием вернувшихся из Женевы английских эмигрантов, ранее бежавших от преследований королевы Марии I в Швейцарию и германские государства («*Marianexiles*»). Его представители стремились к «очищению» церкви в кальвинистском духе (изменение богослужения, большая степень независимости церкви от светской власти, борьба со злоупотреблениями священников и т.д.), и единственный путь к этому видели, как и прежде, в реформе «сверху». Чтобы добиться реформы, пуритане/пресвитериане в 1570–1590-е гг. действовали через парламент – с помощью петиций, «предостережений», участия в дебатах⁵.

Однако под воздействием правительственных мер политическое движение к началу 1590-х гг. практически сошло на нет ⁶.

В историографии нет единого мнения о составе, да и о самом существовании пуританского движения во время правления Якова I (1603–1625). Часть историков, в том числе и отечественных, полагает, что пуритане представляли узкую группу, «радикальное меньшинство», стремившееся к кардинальным реформам, и не поддержанное основной массой населения ⁷. Некоторые видят в них радикальных «пресвитериан» ⁸, однако использовать этот термин применительно к эпохе Якова I означает в некоторой степени впадать в анахронизм. К первой трети XVII в. вышеописанное пресвитерианское движение елизаветинской эпохи уже исчезло, а последовательное пресвитерианство, которое проявит себя во время Гражданской войны середины столетия, существовало лишь в Шотландии.

Другие историки сводят пуританское движение начала XVII в. к еще одной узкой радикальной группе – *конгрегационализму* (индепендентству) ⁹. Однако вопрос, когда именно пуритане стали выступать за конгрегациональное устройство церквей, до сих пор остается открытым. При Якове I сторонниками такого устройства в чистом виде была лишь очень небольшая группа – «сепаратисты», бескомпромиссно отвергавшие идею национальной церкви и отделившиеся от нее, и обвиняемые в расколе всеми остальными. Еще конгрегациональное устройство поддерживала горстка английских реформатских церквей в Голландии, которые в отличие от сепаратистов порывали с церковью Англии ¹⁰. Тем не менее, и эти церкви в этот период объединялись в синоды и потому были еще очень далеки от «индепендентства», которое сформируется лишь к концу 1630-х гг. Таким образом, в первой трети XVII в. довольно сложно выделить пресвитерианское или конгрегационалистское течения внутри пуританизма в Англии.

Более обоснованно пуританское движение этого периода оценивается виднейшим историком английской Реформации, Патриком Коллинсоном, с чьим именем связан «коллинсианский» переворот в изучении пуританизма. Он полагал, что в первой трети XVII в. пуританское движение не было радикальным, узким или революционным: напротив, оно представляло широкое и неоднородное движение священников и мирян *в рамках церкви Англии* за нравственность и благочестие пуританского типа. Их вероучительной основой были доктрины европейских реформатских церквей (кальвинизм), их объединяло стремление в той или иной степени очистить церковь Англии от богослужбных «ошибок», «неверного» устройства церкви или хотя бы избавить ее от бытовых злоупотреблений – коррупции, некомпетентности и безнравственности духовенства и паствы ¹¹. Другими словами, с точки зрения Коллинсона, пуритане, при всем разнообразии состава (и нонконформисты, и епископы), составляли *большинство* англичан, а значит, противопоставление англикан пуританам для первой трети XVII в. становится почти бессмысленным ¹².

Коллинсианское понимание разнообразного пуританского сообщества позволяет обратить внимание на те новые пути, по которым шла Реформация в первой трети XVII в. Богословы, а вслед за ними и миряне, переключили внимание с политических методов достижения реформы (например, через давление на парламент) на *реформирование церкви «изнутри»*. Доступным и простым языком пишутся и широко распространяются кальвинистские богословские труды (самое почетное место среди пуританских теологов занимает Уильям Перкинс)¹³. Целая плеяда молодых пуританских священников, окончивших Кембридж в 1610-х гг., постепенно прививает кальвинистское исповедание своей пастве¹⁴. Внимание, уделяемое проповеди (на проповеди некоторых священников люди стекались из разных городов, тексты записывались и распространялись) сделало возможным «обращение» населения¹⁵.

Но реального единства между «пуританами» не было. Исследователи выделяют в нем «конформистов», мирившихся с предписанными Церковью формами богослужения, «умеренных» и «нонконформистов», сознательно нарушавших предписания, указанные в Книге общих молитв. Разделение усилилось в 1620-е гг. Этому способствовал антикальвинистский и антипуританский поворот в политике Якова I и его сына Карла I, которые стали поддерживать «арминианскую» (или лодианскую) партию¹⁶. В результате усиления контроля за богослужением начался конфликт в парламенте, некоторые священники лишились кафедр, а пуританское движение стало расслаиваться. Основная масса кальвинистов переживала, по выражению Э. Мильтона, «конформистский сдвиг», в то время как многие умеренные пуритане наоборот принимали более радикальные взгляды (кальвинизировались) и часто приходили к нонконформизму¹⁷. Эти изменения стали дальними предпосылками формирования основных религиозных «партий» Гражданской войны.

Таким образом, в первой трети XVII в. Реформация в Англии пошла по пуританскому пути не через преобразования сверху, а «изнутри» – стремлению каждого верующего уже не столько (не только) к очищению церкви, сколько к личному «благочестию» (*godliness*). По меткому замечанию историка М. Макгифферта, это был «...путь, по которому пуританизм, потеряв пуританскую партию, мог завоевать весь народ»¹⁸.

¹ В частности, были отменены «10 статей» (приняты в 1536 г.), и внесены «6 статей» («Шестистатейный статут», 1539 г.), который устанавливал смертную казнь исповедание и практику основных положений протестантизма. The Ten Articles // Religion & Society in Early Modern England : A Sourcebook: 2nd ed. / Ed. by D. Cressy, L.A. Ferrel. N.Y., 2005. P. 19–25; The Six Articles // Ibid. P. 25–26.

² Dickens A.G. The English Reformation. London, 1966. P. 294–306.

³ Ерохин В.Н. Становление англиканской церкви в XVI – первые десятилетия XVII вв. в освещении современной британской историографии. Нижневартовск, 2009. С. 309–310.

⁴ О спорах в историографии о елизаветинских «пуританах» см.: Collinson P. Elizabethans. London, 2003. P. 59–64.

⁵ Подробнее см.: Английская реформация (документы и материалы) / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. М., 1990. С. 64–99.

⁶ *Usher R.G.* The Presbyterian movement in the reign of Queen Elizabeth as illustrated by the Minute book of the Dedham classis, 1582–1589. London, 1905. P. XXIII–XXIV.

⁷ Обанглийских историках этого направления см.: *Greaves R.L.* The Puritan-Nonconformist Tradition in England, 1560-1700: Historiographical Reflections // *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1985. Winter. Vol. 17. № 4. P. 451.

⁸ Пресвитерианство – реформатское (кальвинистское) течение полагающее, что церковь должна состоять из общин, контролируемых верховным национальным органом (синодом).

⁹ См.: *Штокмар В.В.* Особенности пуританского движения конца XVI – первой трети XVII в. и начало конфликта между пуританами и абсолютной монархией // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Л., 1980. Вып. 3. С. 93–104. Конгрегационализм – реформатское течение, предполагающее, что церковь должна состоять из полностью независимых друг от друга общин. Индепендентами принято называть пуритан, противников пресвитериан эпохи Гражданской войны.

¹⁰ *Sprunger K.L.* Dutch Puritanism:

A History of English and Scottish Churches of the Netherlands in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Leiden, 1982. P. 91–97. Именно они первыми стали называть свое течение «*non-separating Congregationalism*», хотя такое словосочетание вызывало удивление у современников, ибо в то время конгрегациональное устройство противоречило самой сути церкви Англии.

¹¹ *Lake P.* Moderate Puritans and the Elizabethan Church. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 1-2; *Milton A.* Catholic and Reformed: the Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought. Cambridge, 2002. P. 8.

¹² *Collinson P.* A Comment: Concerning the Name Puritan // *The Journal of Ecclesiastical History*. 1980. October. Vol. 31. № 4. P. 484-485; *Winship M.P.* Were There Any Puritans in New England? // *The New England Quarterly*. 2001. Mar. Vol. 74. № 1. P. 122.

¹³ Уильяма Перкинса считали своим учителем как убежденные нонконформисты, так и представители высшей церковной иерархии. *P.W. [Perkins W.]* A Golden Chain: or, the Description of Theology, obtaining the order of the Causes of Salvation and Damnation, according to God's Word. Cambridge, 1600. 1051 p.

¹⁴ *Bremer F.J.* Congregational Communion: Clerical Friendship in the Anglo-American Puritan Community, 1610–1692. Boston, 1994. P. 41, 43.

¹⁵ *Collinson P.* The Elizabethan Puritan Movement. Oxford, 2004. P. 464–465.

¹⁶ *Fincham K., Lake P.* The Ecclesiastical Policy of King James I // *Journal of British Studies*. 1985. Apr. Vol. 24. № 2. P. 202–206.

¹⁷ *Milton A.* Catholic and Reformed: the Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought. Cambridge, 2002. P. 537.

¹⁸ *McGiffert M.* Covenant, Crown, and Commons in Elizabethan Puritanism // *Journal of British Studies*. 1980. Autumn. Vol. 20. № 1. P. 50.

Акимов Ю.Г.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К АБОРИГЕНАМ СИБИРИ В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

Эпоха петровских преобразований затронула разные стороны жизни российского государства и населяющих его народов. Не обошла она и политику по отношению к коренному населению Сибири – в то время еще сравнительно недавно присоединенной к России территории. Изменения коснулись, в том числе, позиции правительства по вопросу христианизации аборигенов-язычников. В данной статье мы рассмотрим эти изменения и попытаемся вскрыть их причины.

С начала освоения Сибири русскими политика Российского государства по отношению к ее коренному населению была достаточно простой. Оно стремилось, прежде всего, «привести иноземцев в ясачный платеж», т.е. обеспечить регулярную выплату ясака (дани пушшиной). С этой целью аборигенов заставляли приносить шерсть (присягу) «Белому царю» и давать аманатов (заложников). Каких-либо других целей по отношению к ним (обратить в христианство, приобщить к «цивилизации», изменить образ жизни и т.п.) вплоть до конца XVII в. российскими властями не ставилось.

Конечно, в аборигенных сообществах под влиянием контактов с русскими происходили существенные изменения, однако они мало затрагивали «духовную» сферу. Это было связано с обстоятельствами как материального, так и нематериального свойства. С одной стороны, по действовавшим тогда нормам, крестившийся абориген переставал быть «ясачным иноземцем»; с юридической точки зрения он становился православным и как таковой уже не должен был платить ясак. Соответственно обращение коренных жителей Сибири в православие было невыгодно государству, которое в этом случае теряло поставщиков драгоценной пушнины. На начальном этапе присоединения Сибири русскими иногда применялась практика насильственного крещения аборигенов, как правило, с целью обращения их в холопство. Государство боролось с этим, периодически издавая указы, запрещавшие «крещение в неволю»¹.

С другой стороны, в допетровское время русские не считали христианизацию сибирских народов необходимой с точки зрения реализации имперской программы. Быстрое и сравнительно легкое подчинение огромных территорий за Уралом власти Православного царя объявлялось результатом «Божьего соизволения»; а приход русских в Сибирь рассматривался как выполнение «божественной миссии» по распространению там «света православия»². В то же время как отметила В. Кивельсон русские «придерживались программы христианизации без обращения»; они считали, что им «...предназначено нести знамя православия, и достаточно было их

собственного продвижения по континенту, чтобы христианство шло за ними следом»³. При этом наличие в Сибири неправославных народов воспринималось совершенно естественно. Главным было подчинение этих народов православной власти.

Очевидно здесь можно провести параллель с ситуацией имевшей место в том же XVII в. в Новой Англии. Там «отцы-пилигримы» рассматривали свою деятельность в Северной Америке как реализацию воли Провидения, избравшего их для принесения в «дикие» земли света христианства, однако, при этом совершенно не считали необходимым распространение своей религии среди индейцев⁴.

Итак, до начала XVIII в. теоретически переход аборигенов в православие был возможен, но на практике встречался редко. Государство его не запрещало, но и не поощряло.

При Петре I подход правительства к вопросу о христианизации аборигенов радикально изменился. Царь-реформатор поставил цель искоренить язычество среди подданных и обратить их в православие, которое при нем стало рассматриваться как государственная религия. Борьба со «зловерием и долобесием» в Сибири также рассматривалась как государственное дело, имеющее целью принесение пользы, как правителю, так и его подданным.

В 1700 г. издается указ, где говорится о необходимости «приведения ясачных народов в веру Христову и Святое Крещение»⁵. В 1701 г. принимается решение об учреждении в Тобольске специального духовного учебного заведения для подготовки миссионеров. В 1702 г. митрополитом Сибири был назначен Филофей (Лещинский) – энергичный и образованный священнослужитель, до этого подвизавшийся в Киево-Печерской Лавре. В том же году царь принял важнейшее политическое решение: он приказал крестить сибирских «иноземцев», не освобождая их после перехода в православие от уплаты ясака.

Однако первые попытки обращения тех или иных аборигенных сообществ Сибири в христианство успеха не имели. Филофей и другие священники столкнулись с категорическим отказом принимать крещение: их проповедь, не подкрепленная никакими другими аргументами, просто игнорировалась.

В этой ситуации Петр решил прибегнуть к насильственным мерам. Уже в 1706 г. Филофею было велено «ехать во всю землю вогульскую и остяцкую и в татары, в тунгусы и якуты, и в волостях, где найдет их кумиры и кумирницы и нечестивыя их жилища, и то все пожечь, и их вогулов и остяков Божию помощью и своими трудами приводить в Христову веру»⁶. В 1710 г. царь приказал крестить хантов (остяков), а их «идолы огнем палить и капища разорять», а «если кто остяки учинят противостоят сему указу и тем будет казнь смертная»⁷. В то же время новообращенным полагались временные льготы по уплате ясака и подарки. В последующие годы был издан ряд аналогичных распоряжений.

Для реализации вышеназванных мер к делу обращения аборигенов были подключены светские власти. Администрации на местах было поручено оказывать священнослужителям всяческое содействие: предоставлять провиант, транспорт для поездок, подарки для новокрещенцев, а кроме того отправлять вместе с ними солдат для успешной реализации поставленных властями задач. Первые такие распоряжения были даны уже в 1710 г.

Результат не замедлил сказаться. Так, в 1712 г. получив «изобильное удовлетворение» своих «нужд» от губернатора Сибири, Филофей (в то время он ушел с митрополичьей кафедры и принял схиму с именем Федор) с несколькими спутниками снова отправился к хантам чтобы «низринуть, разорить капища, опровергнуть и сокрушить вся идолы»⁸. Увидев, что проповедь христианства на сей раз подкреплена «силовыми аргументами», аборигены согласились принять крещение, хотя первоначально пытались выдвигать встречные требования. В частности, они просили оставить им их «шайтана» (т.е. идола), соглашаясь, что он также будет «окрещен»; разрешить им есть лошадиное мясо и сохранить многоженство; однако в итоге согласились принять крещение без всяких оговорок. Очевидно, не последнюю роль в этом сыграла угроза применения силы: «Почто вы противитесь повелению Цареву и отрицаете христианския веры: ведите ведущее, яко за непослушание прогневается Бог и Государь и пошлет вой и всех нас истребит в конец и земля наша пуста будет. Повеление бо Царево страшно и непослушающим его смерти достойны»⁹.

Так было положено начало массовому обращению в православие (пусть и достаточно поверхностному) сибирских народов.

Точных данных о количестве аборигенов, крещеных в первые десятилетия XVIII в. нет. В 1721 г. Филофей (Федор) говорил, что крестил 30 тыс. чел., Петр I поздравлял его с крещением 40 тыс. Последняя цифра получила широкое распространение, хотя не совсем понятно, на чем она основана. В любом случае следует признать, что количество новообращенных было весьма значительно.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Филофея (Федора) Лещинского часто неофициально называют «апостолом Сибири». Ни в коей мере не умаляя заслуг этого, несомненно, выдающегося проповедника и подвижника, представляется, что он все же не был самостоятелен в своих действиях, а лишь усердно и ревностно выполнял царскую волю. За ним и за другими священниками, крестившими сибирских аборигенов в 1700-е – 1710-е гг., стояла исполинская фигура Петра I – величайшего реформатора и преобразователя нашей страны.

¹ Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири. Якутск, 1978. С. 82.

² См., например: Летописи Сибирские / Сост. Е.И. Дергачева-Скоп. Новосибирск, 1991. С. 38–39.

³ Кивельсон В. Картографии царства: земля и ее значение в России XVII века / Пер. с англ. М., 2012. С. 203.

⁴ См.: *Акимов Ю.Г.* Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в. : Очерк сравнительной истории колонизаций. СПб., 2010.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. СПб., 1830. Т. IV. № 1800. С. 60.

⁶ Цит. по: *Софронов В.Ю.* Светочи земли сибирской. Биографии архипастырей Тобольских и Сибирских (1620–1918 гг.). Екатеринбург, 1998. С. 81.

⁷ *Огрызко И.И.* Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII в. / Под ред. С.В. Бахрушина. Л., 1941. С. 26.

⁸ *Новицкий Г.И.* Краткое описание о народе остяцком. СПб., 1884. С. 70.

⁹ Там же. С. 105.

Ананьев В. Г.

к.и.н., старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

А. Н. БЕНУА И ПРОЕКТ МИНИСТЕРСТВА ИСКУССТВ В 1905 Г.

Проблема сохранения культурного наследия активно обсуждалась в русском обществе рубежа XIX – XX вв. Охрана памятников, совершенствование музейной работы, вопросы соответствующего законодательства и профессионализации сектора привлекали внимание широких кругов общественности. Значительное место в этих дискуссиях занимала проблема институционализации того культурного феномена, который в современных терминах может быть условно определен как сектор наследия. Любопытным представляется рассмотреть, как впервые в популярной печати озвучена была идея создания специализированного государственного органа, в ведении которого находились бы (по крайней мере, отчасти) данные феномены. Впервые идея создания специального ведомства, которое объединяло бы художественные учреждения страны, была высказана в конце 1905 г. – начале 1906 г. А.Н. Бенуа, находившимся тогда в Париже. В четырех номерах газеты «Слово» он публикует фельетон под названием «Художественные реформы», основное содержание которого и составляет проект будущего Министерства искусства. Показательны и время появления проекта, и личность его автора.

Как отмечают исследователи, в статьях Бенуа, написанных из-за границы в первый год I-й русской революции, «нет и намек на события, всколыхнувшие всю Россию: критик пытается остаться «над схваткой» ... В основе его «философии истории», тезисы которой разбросаны по разным статьям 1905 – 1906 годов, написанным в Париже, – утопическая мысль об автономности развития искусства, о том, что художники способны создавать великое искусство несмотря ни на что, вне зависимости от сильных мира сего»¹. В этом контексте особенно рельефно проявляется то значение, которое Бенуа, судя по всему, уделяет проекту Министерства искусства – это единственное на данном этапе его публичное высказывание, относящееся к области государственного строительства и того уровня социальных связей искусства,

которого он в своих статьях стремится избегать. Показательно, что проект предлагает именно Бенуа, сам о себе в письме М. Горькому отмечавший: «Я аппарат, вибрирующий более отзывчиво и чутко, нежели другие подобные аппараты»². Делая скидку на определенную «мегаломанию» Бенуа, нельзя не признать за этими словами определенной обоснованности. В фельетонах Бенуа удавалось не только формировать и направлять вкусы определенной части российского общества, но и тонко улавливать господствующие в этой группе настроения и устремления. В этой связи любопытной представляется не только конкретный проект будущего министерства, предлагаемый Бенуа, но и риторика посвященного ему текста.

Предметный разговор о новом ведомстве Бенуа начинается с перечисления его функций: охрана художественных памятников; руководство организацией народных праздников и торжеств; строительство и оформление новых правительственных зданий; управление правительственными заводами («преследующими художественную цель») и создание новых таких заводов; управление всеми правительственными учреждениями в области художественного образования, правительственными театрами, концертами, руководство проведением крупных русских выставок и организацией русских павильонов на международных выставках; поддержание высокого уровня народной (кустарной) промышленности³.

Центральное место среди этих функций для Бенуа занимает охрана культурного наследия и музейное дело. Ведомство должно взять на себя руководство всеми правительственными археологическими раскопками, музеями, охраной наиболее выдающихся художественных памятников. Для уровня музееведческой мысли рубежа XIX – XX вв., проходившей эмпирически-описательный этап развития, вполне характерно такое объединение сферы собственно музейного дела и области охраны памятников.

Нельзя не отметить и связи этих вопросов с археологической проблематикой, являющейся общей для мировых тенденций в развитии музеологии.

Пожалуй, самым «серьезным и трудным вопросом»⁴ оказывается вопрос о музеях. Значительная часть фельетона посвящена как раз ему. Не говоря почти ничего о таких формах культурного производства, как театры (драматический, музыкальный), кустарная и заводская промышленность, система образования, Бенуа концентрирует внимание читателя именно на проблемах музейного строительства, продолжая идеи таких проектов, как «Художественные сокровища России» и «Старые годы». По прочтении этой статьи у читателя «Слова» должно остаться впечатление о проекте министерства музеев, а точнее – художественных музеев.

Вполне в духе эпохи не замечая потенциального единства всего музейного мира и отделяя художественную его часть от естественнонаучной, и даже исторической, Бенуа говорит только о художественных собраниях. Говоря о сфере ответственности будущего министерства, он подчеркивает, что в нее должны попасть все (это слово в газетном тексте выделено курсивом)

общественные художественные музеи, за исключением тех, что завещаны городам или научным и художественным обществам на определенных условиях. Будучи не понаслышке знакомым с состоянием отечественного музейного дела, он понимает, что художественные отделы могут входить в состав музеев более широкого профиля, поэтому особо оговаривает в примечании: «В известных случаях это повело бы к перемещению данных отделов»⁵. Создание единого органа управления художественными музеями, таким образом, может быть осуществлено за счет разделения исторически сложившихся музейных собраний. Эту идею Бенуа будет пытаться реализовать на практике и в первые послереволюционные годы, в частности, в проекте создания Портретного музея в Гатчинском дворце⁶ и, шире, применительно к пригородным дворцам-музеям вообще⁷.

Отчасти, уже здесь, в эпоху I-й русской революции, можно увидеть определенные предпосылки развитию практики, широкое распространение получившей после Октябрьской революции в рамках большевистской культурной политики: дробление и разделение исторически сложившихся музейных коллекций, направленное на формирование новых, «научных» коллекций, освобожденных от всяких случайностей. Наиболее значимые предметы из их собраний должны были, по мысли Бенуа, поступать в Центральные музеи, призванные «выявить ход истории искусства в мировом масштабе с возможной полнотой»⁸.

Проекты создания центральных музеев, озвученные весной – летом 1917 г. на совещаниях деятелей музейного дела, инициированных Зубовским институтом, в ходе Февральской революции, будут следовать той же логике. Неотчуждаемость музейных коллекций как единого целого, чья кумулятивная культурная ценность больше, чем сумма ценностей входящих в него отдельных предметов, о которой музейные деятели России говорили уже в конце XIX в., оказывалась первой жертвой революционных событий. Музейные и протомузейные собрания можно тасовать и перемещать, – эксплицитного обоснования этого тезиса Бенуа не дает, однако, имплицитно он содержится во всем корпусе русской литературы о музеях того времени: музейные собрания складывались стихийно, без научной основы, для того, чтобы организовать их новым образом, соответствующим требованиям науки, необходимо подождать исторически сложившиеся практики под лекало научного подхода.

Конечно же, говоря о российских собраниях художественных ценностей, Бенуа не мог не упомянуть и о том, которое в начале XX в. считалось главным, и с которым сам автор фельетона был связан особенно тесно – об Эрмитаже. Ведь «без него разрушилось бы и все здание будущего музейного дела, ибо эрмитаж (так!) был бы его главным смыслом, сводом, венчающим и склеивающим все это здание»⁹. Эрмитаж к этому времени управлялся Министерством императорского двора¹⁰. Говоря о его судьбе, Бенуа имплицитно писал и о реформе этого ведомства, и о существенных изменениях в системе управления позднеимперской России. Возможные преобразования в этой области обставлены в фельетоне сложными словесными конструкциями и

намеренными умолчаниями, которые при пристальном рассмотрении скрывают почти революционные проекты.

Уповая на то, что «при точном проведении конституционного начала» император «не пожелает оставлять в своей частной собственности те сокровища, что собраны на средства государства»¹¹, Бенуа предлагает следующий план. Многие дворцы, принадлежащие императорской фамилии, являются «также музеями, как по собранным в них художественным и историческим богатствам, так зачастую и по своему архитектурному великолепию»¹². Они должны быть разделены на две группы: «собственные императорские» (имеющие особо тесную связь с домом Романовых) и «просто императорские»¹³. Первые остаются собственностью императорской фамилии, вторые же на уровне законодательства объявляются принадлежащими нации, причем эта их принадлежность не может быть изменена. Это, однако, не будет означать полной музеефикации и изъятия из утилитарного использования. Они по-прежнему будут служить местопребыванию двора, в них будут проводиться приемы, торжества, но подчиняться они будут новому министерству. Благодаря последнему удастся гарантировать их от невежественных поновлений (проблема, широко дискутировавшаяся обществами по охране культурного наследия на рубеже XIX – XX вв.), «а художественные коллекции их будут сохранены и сделаны доступными для масс»¹⁴. Судя по всему, говоря о принадлежности этих дворцов нации, Бенуа не имеет в виду отчуждения их в государственную собственность, но, скорее, подразумевает некое право интеллектуальной собственности и научного контроля. Впрочем, сама противоречивость и нерешенность этого вопроса могут быть весьма показательными для 1905 г., в особенности при сравнении с событиями 1917 г., когда вопрос о собственности на эти дворцы будет решен однозначно.

Бенуа не предлагает четкого проекта реформы, скорее его цель еще раз проговорить и рельефно обозначить те вопросы в области музейного дела и охраны культурного наследия, которые кажутся ему (и его кругу), самыми болезненными и требующими скорейшего решения: изменить условия управления музеями, обновить почти весь личный состав, расширить и регулировать бюджеты, сделать музеи более доступными¹⁵. Наконец, составить полный список памятников на территории России. Реставрация, перемещение, перестройка объектов, попавших в этот список, должны регулироваться законом. Вполне понятно (наряду с чисто практическим) и символическое значение такого списка как определенного канона, призванного стать наряду с такими проектами Бенуа, как «История русского искусства» и «Азбука в картинках» еще одной, на этот раз трехмерной «азбукой» русской культуры. Что должно было войти в этот список? Выдающиеся в художественном или историческом отношении правительственные сооружения, церкви, монастыри, частные здания и собрания; целые группы зданий (городские площади, загородные дворцы с парками, кремли, монастыри); церковные и монастырские ризницы, художественные предметы, находящиеся в различных учреждениях; памятники знаменитым людям; наиболее выдающиеся надгробия. Понимая, что

часть такого рода объектов может находиться в частной собственности, Бенуа рискует покуситься и на «святая святых» европейской культуры – частную собственность, коротко упоминая о необходимости принятия закона об экспроприации памятников у частных владельцев при определенных условиях.

Таким образом, одна сторона деятельности будущего министерства должна быть связана с охраной памятников прошлого. Но этим его функции не ограничиваются. Ретроспективизм и мирискусничество Бенуа неизбежно связывали культуру прошлого с культурой настоящего, заставляли в каждом объекте культуры прошлого видеть потенциальную актуальность для современной культуры. Для Бенуа вообще был характерен подход к решению проблемы взаимоотношения современного искусства и искусства как такового, который можно было бы назвать диалектическим. За несколько месяцев до написания рассматриваемого фельетона, в тексте, который некоторые исследователи считают его своеобразным предтечей, он писал: «Императорские театры так же, как академия, должны служить, главным образом, как храмы *установленных* культов, как музеи, – не «сегодняшнему искусству», а *идее* искусства вообще»¹⁶. Поэтому в своем кратком проекте Бенуа характеризует и другую сторону деятельности министерства – заботу о внедрении искусства в современную жизнь, об организации народных торжеств. Показательно, что ей посвящены последние разделы фельетона, т.е. эта его часть читателем воспринимается на фоне всего, что раньше было сказано о музейном деле и охране культурного наследия.

Для Бенуа в «истинно культурном государстве искусство не должно быть частным делом, интимным удовольствием; оно должно пропитывать и «иллюстрировать» и грандиозную жизнь самого государства, сообщать ему красоту, размах и блеск»¹⁷. Идеи, опять же активно реализовавшиеся после Февральской революции (День займа свободы), и после октябрьского переворота (массовые празднества на стрелке Васильевского острова или театрализованное «взятие Зимнего дворца»). Но связь актуального, создаваемого сейчас и здесь искусства со специальным государственным ведомством неизбежно подводила к проблеме возможной (или, даже, неизбежной при традиционном подходе) бюрократизации искусства.

Эта угроза должна была нейтрализоваться привлечением «людей «со стороны», выдвинутых обществом, к которым министерство должно было бы постоянно обращаться»¹⁸. Контроль со стороны министерства не отрицается, но «самое исполнение программ во многих случаях необходимо было бы поручить людям, стоящим в стороне от министерства, не зараженным (так!) рутиной, не успокоившимся на своих местах»¹⁹. Следовательно, новое министерство приобретало черты, роднившие его с общественной организацией, сообществом экспертов в области искусства. Какой может быть конкретная форма такого привлечения специалистов, Бенуа не говорит. Для него сам принцип в данном случае оказывается более важным, чем механизмы его реализации. Показательно, что заканчивается фельетон именно акцентом на принципе и апелляцией к «правильным» людям: «Все дело в людях и в том,

чтоб этим людям не мешали, чтоб им была отведена возможно большая арена и обезврежены все потенциальные помехи их деятельности ... министерство искусства обречено будет на мертвенное прозябание, если в нем не будет живых и энергичных людей ... и если этим людям не дана будет необходимая свобода действий»²⁰. В продолжении статьи, опубликованном 15 (28) января, Бенуа повторяет это же заклинание: «Самым существенным вопросом является вопрос о личном составе»²¹. При этом оговариваясь: «Я не могу в подробности рассмотреть все другие, намеченные мной функции министерства искусств»²².

Проект Бенуа реализован не был. Однако с новым витком революционных событий идея Министерства искусств вновь приобрела актуальность. И в 1917 г. к обсуждению этого проекта присоединились широкие круги образованной части русского общества.

На примере риторики проекта Бенуа видно, как в условиях революционных событий возникает имплицитная, открыто не проговариваемая идея реформы Министерства двора и как благодаря отбору материала планируемое Министерство искусств в первую очередь ассоциируется с Министерством художественного наследия (концепт очевидно предшествующий концепту культурного наследия). А само это художественное наследие рассматривается в качестве условия развития современной художественной культуры.

¹Эткинд М.Г. Александр Бенуа как художественный критик. СПб., 2008. С. 45-46.

² Там же. С. 10.

³Бенуа А.Н. Художественные реформы // Слово. 1906. 8 января (№ 348). С. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Ананьев В.Г. Становление Гатчинского дворца-музея в 1920-е гг. Из фонда О.Ф. Вальдгауера // Вестник архивиста. 2010. № 4. С. 175–185.

⁷ См.: Бенуа А.Н. Дворцы-музеи // Музей. Пг., 1923. Вып. 1. С. 24–32.

⁸Бенуа А.Н. Художественные реформы // Слово. 1906. 8 января (№ 348). С. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ См.: Левинсон-Лессинг В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917). Л., 1985.

¹¹Бенуа А.Н. Художественные реформы // Слово. 1906. 8 января (№ 348). С. 5.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵Бенуа А.Н. Художественные реформы // Слово. 1906. 14 января (№ 353). С. 5.

¹⁶Бенуа А.Н. О дирекции театров // Слово. 1905. 26 сентября (№ 267). С. 3.

¹⁷Бенуа А.Н. Художественные реформы // Слово. 1906. 14 января (№ 353). С. 5.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹Бенуа А.Н. Художественные реформы. IV // Слово. 1906. 15 января (№ 354). С. 5.

²² Там же.

Андреева Е. М.

доцент,

Ташкентский архитектурно-строительный институт (Узбекистан)

СКВЕР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Речь пойдет о знаковом месте в центре Ташкента, которое ныне называется «СкверАмира Темура». Сквер имеет интересную историю. Он связан с культурой официальной, т.е. той, что развивает идеи угодные господствующей власти. В этом ключе наиболее интересными являются переломные моменты истории, когда институты власти обращают внимание на символы, способные стать основой для формирования мировоззрения «нового» человека и «нового» образа власти в сознании людей.

В истории Сквераможно выделить несколько моментов, связанных с переломными этапами в развитии государства Узбекистан. «Здесь были и культурные революции, и попытки насильственно и радикально изменить картину мира, также,большевистская революция, попытавшаяся сбросить «старую» культуру с «корабля современности» и на пустом освободившемся месте создать пролетарскую классовую культуру»¹.

Под названием «Константиновский» Сквер был заложен по инициативе второго генерал-губернатора краяМ. Черняева перед зданием штабаТуркестанского военного округа в 1882 г., на пересечении двух центральных улиц нового города – Московского и Кауфмановского проспектов. Автор проекта – архитекторН. Ульянов.Проспекты, на перекрестке которых заложили Сквер, повторяли древние торговые пути, сложившиеся в окрестностях города сотни лет назад. Московский проспект был отрезком караванного пути вКашгари далее вКитай (часть Великого Шёлкового Пути), а Кауфмановский проспект – отрезком дороги, ведущий от городской цитадели старого Ташкента в сторонуКоканда.

17 ноября 1910 г. в центре Сквера в присутствии представителей власти, войск, учащихся и жителей города освятили место для закладки памятникаК.П. фон Кауфману – первому генерал-губернаторуТуркестанского края, скончавшегося в мае 1882 г. в Ташкенте. Академия Художеств объявила конкурс на проект памятника генералу Кауфману и войскам, покорившим Среднюю Азию. Деньги на памятник собирали по подписке.4 мая 1913 г. многофигурный памятник К.П. Кауфману (по проекту И.Г. Шлейфера) был установлен. Сквер получил названиеКауфманского.

ПослеОктябрьской революция большевистская власть иначепредставляла героев, достойных увековечивания. Летом 1919 г.памятник К.П. Кауфману был демонтирован, остался только гранитный постамент, на котором водрузили знамя, а вокруг установили пушки, отбитые в крепости во время октябрьских событий. В эти годы Сквер получил новое название: «Сквер Октябрьской Революции».

До сентября 1935г. на гранитном постаменте устанавливались несколько памятников. Так, в 1919 – 1926 гг. был установлен памятник «Серп и молот» в стиле конструктивизма, ставший одновременно трибуной для выступления ораторов на митингах.

К десятилетию революции здесь появилась колонна с куполом и надписью на двух языках: «Октябрь – маяк мировой революции. 1917–1927». Но т.к. надпись по-узбекски была выполнена арабским шрифтом, то в 1929 г. колонну по идеологическим соображениям убрали.

Весной 1930г. на короткое время был установлен агитационный комплекс с бюстом В.И.Ленина и призывом: «Пятилетку в 4 года!»

В 1935г. было решено убрать постамент из центра Сквера. В ночь на 28 сентября намечался взрыв. Однако, в конце 1940-х гг. в центре Сквера Революции на гранитном постаменте был поставлен монумент – теперь уже руководителю СССР И.В. Сталину работы известного скульптора С.Д. Меркурова.

В 1950-х гг. была проведена реконструкция Сквера, а в 1961 г. был демонтирован памятник Сталину. До 1968г. на постаменте была установлена памятная стела со словами из новой Программы КПСС на двух языках.

В 1968г. по проекту Д. Рябичева здесь был установлен памятник основоположнику коммунистической идеологии К. Марксу, имя которого теперь носила улица, проходящая через Сквер.

Начиная с 1960-х гг., Сквер стал модным местом отдыха горожан. Немаловажную роль играло его удобное расположение. Здесь открыли кафе «Дружба» и несколько кафе-мороженых, в которых в выходные и праздничные дни не одно поколение ташкентцев, прогулявшись по тенистым аллеям, присаживались поесть мороженое, а также могли выпить по бокалу сухого узбекского вина или ташкентской минеральной воды. Однако удобное расположение нравилось также и всякого рода криминальным элементам, которые собирались на территории Сквера по вечерам. Сквер в таком виде казался неотъемлемой частью города.

После провозглашения независимости Узбекистана Сквер подвергся изменениям. В 1993 г. памятник К. Марксу демонтировали, как не отвечающий идеологии нового государства.

31 августа 1994 г. (накануне третьей годовщины независимости Узбекистана) «Сквер Революции» переименовали в «Сквер Амира Темура». В центре его установили новый памятник – бронзовый конный монумент Амиру Тимуру (Тамерлану) работы скульптора И. Джаббарова.

Тамерлан (1336 – 1405) – основатель империи Тимуридов, один из основателей узбекской государственности. Он стал новой идеологической фигурой, имя и память о котором должны вдохновлять на великие свершения. Присутствовавший на открытии памятника президент Узбекистана И. Каримов сказал: «Наш народ, на протяжении долгих лет, находившийся в колониальных тисках, был лишен возможности почитать своего великого соотечественника, воздать должное его историческим заслугам»².

В исторической жизни любого человеческого общества наблюдается чередование упадка и подъема, имеющие довольно разнообразные и сложные причины. «Все объективные и субъективные факторы, которые постоянно меняют картину исторической судьбы, крепко связаны между собой и только что выдвинувшийся способен вызвать оставшегося позади. Когда это явление развивается в соответствии со счастьем страны или общества, это общество, со всех точек зрения, поднимается. В обратном случае кривая начинает падать. Мы наблюдаем, что это явление подъема и упадка в исторической судьбе обществ, народов, секторов и стран происходит так регулярно, как будто бы подчиняясь какому-то закону»³.

В ноябре 2009 г. Сквер и его окрестности снова поменяли внешний вид. Городскими властями были ликвидированы все постройки на его территории, а также «Дружба» и несколько кафе-мороженых. По решению властей, в связи с комплексными мероприятиями по реконструкции Сквера и территории вокруг него, а также обновлению зеленых насаждений были вырублены старые деревья, многие из которых насчитывали более 100 лет и были символом этого места. У ташкентцев вырубка деревьев вызвала шок. Равнодушных не было, много гневных слов прозвучало в неофициальных средствах информации. Но со временем страсти улеглись. Сквер потихоньку обрастает молодыми ёлками и каштанами. Вокруг много новых административных зданий. Но, когда-то оживленный и веселый центр города, стал пустым и скучным. Старожилы скучают по старым временам.

«В истории Туркестана, считающегося одним из самых древних районов заселения и одним из очагов цивилизации мира, нужно считать естественным, что с точки зрения видоизменений, мы стоим перед довольно богатой картиной. Благодаря мощности объективных и субъективных факторных элементов, которые он несет в своей собственной структуре, пережитые им перемены, следовавшие одна за другой, были огромны; он пережил их в таком изобилии, в таком разнообразии, и – сумел удержаться на ногах и выжить»⁴.

«К искусству мы относимся как к ценности генетической: оно рождается, растет и умирает, как все живое в природе; но если оно велико, самобытно и импульсивно, – оно сохраняется в истории и пребывает вечно как общекультурная ценность.

Его пребывание и его след в истории служат предметом истории искусства. Его природное становление, его генетика и рост являются предметом наук об искусстве, художественных наук»⁵.

¹Ющенко М.А. Власть и культура в России: реализация культурной политики в федеральном и региональном аспектах // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. – Доступно из URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vlast-i-kultura-v-rossii-realizatsiya-kulturnoy-politiki-v-federalnom-i-regionalnom-aspektah#ixzz3LVUiDNdZ>. (Дата обращения 25.02.2016).

²Книжечик М. Ташкент, Сквер. Место во времени.– Доступно из URL: <http://mytashkent.uz/2007/06/10/tashkent-skver/>. (Дата обращения 25.02.2016).

³Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 120.

⁴ Там же.

⁵Недович Д.С. Задачи искусствovedения. М., 1927. С. 17.

Андреенок Н.А.

ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ И МЕННОНИТЫ ЮГА РОССИИ

Поражение России в Крымской войне поставило страну перед необходимостью проведения масштабной военной реформы. Одним из первых мероприятий стали преобразования, касающиеся воинской повинности иностранных колонистов, в том числе и секты меннонитов.

С начала переселения в Россию (с 1789 г.) меннонитам была дарована вечная свобода от несения воинской службы. Это была их основная привилегия. Освобождение от рекрутчины включало и освобождение от других повинностей, например от постоя войск. Привлечение колонистов и меннонитов к воинской повинности по Уставу 1 января 1874 г. завершало процесс ликвидации привилегий и льгот этих групп населения. Хотя нельзя не отметить, что меннониты все-таки получили своеобразную льготу в виде права на «альтернативную» службу.

Секта меннонитов возникла на почве анабаптизма – религиозного направления, распространившегося в Западной Европе в 20-е – 50-е гг. XVI в. Оно имело тесные связи с немецким реформационным движением. В 1544 г. впервые был употреблен термин «меннонит» - от имени Менно Симонса (1492–1559 гг.). Он стал организатором, вдохновителем и типичным выразителем идей секты. Менно Симонс выдвинул важный тезис: «Обязанность верных – претерпевать гонения, не прибегая к мечу»¹.

«Проповеди смирения и покорности, отказа от насилий и войн, любви к ближнему и врагам стали основным стрекнем в воззрениях меннонитов»². Со временем в их вероучении появились призывы к отказу не только от военной, но и государственной службы. При Менно Симонсе религиозные взгляды меннонитов получили широкое распространение в Голландии. Оттуда в 1530-х гг. представители секты перебрались в Восточную и Западную Пруссию. А с 1540 г. начался их непрерывный поток в Польшу. После разделов Польши в конце XVIII в. территории, где проживали меннониты, вошли в состав Пруссии. Однако, по мнению ряда историков (С.В. Соколовский, А.Н. Ипатов), онемечивания их не произошло. Они редко принимали в свои общины немцев. «Вплоть до эмиграции в Россию в конце XVIII в. меннониты поддерживали связи с материнскими общинами в Нидерландах»³. Таким образом, меннониты стали особым этническим образованием, сложившимся в Пруссии из нидерландских переселенцев. Это объясняет особенность их положения в Польше, Пруссии, а затем и в России.

В конце XVIII в. в Пруссии начались притеснения и, даже, гонения на меннонитов: они испытывали трудности с приобретением земельных участков, их склоняли к исполнению рекрутской повинности. «Эмиграция нередко рассматривалась меннонитами как единственная возможность остаться верными своим религиозным убеждениям»⁴. Именно эти обстоятельства, помноженные на предложенные льготы, способствовали переселению прусских меннонитов в Россию. Царское правительство как раз активизировало колонизационную политику. Следовало осваивать присоединенные территории Приазовья, Причерноморья. Российское правительство видело в меннонитах экономическую силу, способную содействовать хозяйственному освоению южных регионов. По именному указу Екатерины II 1787 г. меннонитам, помимо прочего, предоставлялась свобода от воинской службы.

Первые 228 семейств переселились в Екатеринославскую губернию в 1789 г., положив начало Хортицкой группе колоний у Днепра. Следующие 118 семейств в 1793–1796 гг. поселились там же. В 1804 г. было образовано 18 колоний в Таврической губернии на р. Молочная. Всего здесь в 1808–1809 гг. поселилось 362 семейства прусских меннонитов⁵. В 1800 г. им была пожалована Высочайшая грамота. В ней подтверждались ранее дарованные привилегии, включая и свободу от воинской повинности: «...никто из меннонитов...дети их и потомки в военную и гражданскую службу, без их собственного к тому желания, взяты и записаны не будут»⁶. Этот документ предопределил дальнейшее отношение российских властей к меннонитам. Эту политику можно охарактеризовать как эксклюзивную, т.к. они, в отличие от представителей других сект, не только не преследовались властями, но и получили привилегии.

Число меннонитских колоний в Хортицком и Молочанском округах быстро росло. К 1835 г. правительство выделило земли в Мариупольском уезде Екатеринославской губернии, где 146 семейств основали колонии третьего меннонитского округа⁷. С начала 1860-х гг. возникли их поселения на казенных землях в Крыму. Процесс переселения меннонитов в Россию продолжался вплоть до 1870-х гг. Они занимались в основном земледелием и животноводством. Современники отмечали их трудолюбие, стремление к порядку, а также благотворное влияние на окружающих русских крестьян. Добросовестный труд, использование передовых сельскохозяйственных технологий позволяли меннонитам получать высокие урожаи и заложили основу их благосостояния. К.В. Стволыгин писал: «...их экономическое процветание выступает как свидетельство того, что расчеты российского правительства относительно пользы от переселения меннонитов подтвердились»⁸.

Великие реформы 60-х гг. XIX в. изменили политику правительства в отношении колонистов. Содействовать и дальше переселению их и проживанию в России в качестве привилегированного сельского сословия означало противоречить уравнивательным тенденциям освободительной эпохи. Это было бы несправедливо по отношению к коренному русскому населению.

Постепенно меннониты утратили (хотя бы юридически) особое положение и были уравнены с крестьянами в административном и судебном отношении.

В 1863 г. впервые был поставлен вопрос о привлечении колонистов к рекрутской повинности на комиссии для пересмотра Рекрутского устава 1862 г. Но на тот момент все их льготы по освобождению от рекрутчины оставались в силе. В ноябре 1870 г. сформировали новую комиссию для обсуждения закона о всеобщей воинской повинности. Серьезные споры по вопросу о меннонитах разгорелись между ее председателем – вел.кн. Константином Николаевичем и военным министром Д.А. Милютиным.

Слухи о введении в России всеобщей воинской повинности еще в 1870 г. проникли в меннонитскую среду и начали будоражить ее. Многочисленные делегации из колоний просили не распространять на них воинскую повинность, но просьбы не были удовлетворены. В Уставе 1 января 1874 г. ст. 157 гласила: «Меннониты могут быть назначаемы только на нестроевые должности при госпиталях или в мастерские военно-сухопутного или морского ведомства, они освобождаются от ношения оружия. Но правило это не распространяется на тех меннонитов, кои присоединятся к секте или прибудут из-за границы...уже по издании настоящего Устава»⁹.

Меннониты, получившие право на альтернативную службу, продолжали требовать полной свободы от военной обязанности, ссылаясь на свободу совести. Значительная часть их (к 1880 г. 15 тыс. чел.) покинула страну и отправилась в Америку¹⁰.

Правительство не ожидало такой реакции. С подачи генерала Э.И. Тотлебена Александр II согласился на проведение меннонитами лесных работ в Новороссии. Указом от 8 апреля 1875 г. ст. 157 Устава 1874 г. была изменена: меннониты должны были отбывать службу в мастерских морского ведомства, в пожарных и лесных командах на основании особо установленных правил. В 1882–1885 гг. высочайшими распоряжениями было установлено, что меннониты, переселившиеся в Россию до 1 января 1874 г., обязывались нести службу в особых лесных командах под началом Министерства государственных имуществ (позже они перешли под опеку Главного управления землеустройства и земледелия). Они назывались «обязанными рабочими». Команды назначались для «разведения лесов и вообще лесных работ в губерниях Екатеринославской, Таврической и Херсонской»¹¹. Они производили зимой сплошную вырубку и прочистку старого леса, а летом – посадку деревьев. Помимо этого, обязанные меннониты вели в командах слесарные, столярные, кузнечные работы. Команды подчинялись местным лесничим. Расходы на содержание лесных команд покрывались в основном за счет казны и, частично, средствами общин меннонитов.

Сравнивая обязательную службу в меннонитских командах с общей военной службой в России, С.Д. Бондарь пришел к выводу, что «служба меннонитов и легче и вольготнее, ...она не требует пролития крови за Царя и Отечество, ...Меннониты-рабочие питаются лучше, нежели русские солдаты,

живут в прекрасных условиях... Их служба не регулируется Воинским Уставом и не проникнута военною дисциплиною»¹².

Таким образом, можно сделать вывод, что правящие круги учитывали интересы меннонитов. Власти с пониманием и уважением отнеслись к их пацифистским религиозным убеждениям и пошли на компромисс в вопросе несения военной службы. С начала переселения в конце XVIII в. меннонитов в Российскую империю им была предоставлена свобода от рекрутской повинности. Однако среди российских меннонитов были те, кто считал возможным в сложные для страны периоды, оказывать добровольную помощь вооруженным силам (финансовая поддержка, обеспечение войск жильем, транспортом). Во время Крымской войны меннониты выделяли подводы и лошадей для доставки припасов на линию фронта в Крыму, разворачивали госпитали. Подобное содействие правительству в обеспечении военных действий меннонитское сообщество оказывало и в Русско-турецкую войну 1877 – 1878 гг., и в Русско-японскую войну. Исходя из этого, отметим, что представители меннонитской секты также проявляли готовность к компромиссу с властями.

С введением всеобщей воинской повинности в 1874 г. меннониты получили право на альтернативную нестроевую службу. Надо отметить, что создание такого вида службы для них оправдало себя в полной мере: в годы I Мировой войны значительная их часть была отправлена в санитарные отряды Красного Креста, на дорожные и лесные работы в различных местностях империи. Они оказывали российской армии помощь, выходящую за пределы строго очерченных обязанностей: сбор средств для пострадавших от боевых действий, работа в составе персонала медицинских поездов и др. Всего к октябрю 1915 г. на службе состояло 9000 обязанных меннонитов, и большинство из них проявило себя с наилучшей стороны¹³.

Таким образом, время показало, что гибкая политика российского правительства в вопросе воинской службы меннонитов была правильной.

¹Крестьянинов В.Ф. Меннониты. М., 1967. С. 13.

² Там же.

³Соколовский С.В. Меннониты в США // Религии мира. История и современность. М., 1987. С. 78.

⁴Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск, 2010. С. 80.

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание первое. Т. 26. № 19546.

⁷Соколовский С.В. Меннониты в США // Религии мира. История и современность. М., 1987. С. 78.

⁸Стволыгин К.В. Отказы от военной службы вследствие убеждений в Российской империи. Минск, 2010. С. 81.

⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 49. № 52983.

¹⁰Нелипович С.Г. Военная повинность в России и иностранные колонисты // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 41.

¹¹Свод законов Российской империи. Т. VIII. Ч. I. Устав лесной. СПб., 1905.

¹²Бондарь С.Д. Секта меннонитов в России. Пг., 1916. С.94.

¹³ Там же. С. 87.

Ачкасов В.А.

д.пол.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕФОРМАЦИЙ: РОЛЬ «ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»

По мнению многих исследователей при объяснении причин подъема национализма и возникновения этнополитических конфликтов ключевыми понятиями выступают «несправедливость» и «мобилизация». «Каких бы вопросов ни касался конфликт, возникающий вследствие крупномасштабных изменений и дестабилизации в обществе, – пишет Д. Смит, – политическим лидерам легче всего мобилизовать свой электорат, если они оформят свои идеи в терминах борьбы за национальную идентичность, достоинство и справедливость»¹. Многие эксперты также констатируют, что национальная мобилизация в посткоммунистических странах была результатом агитации этнопредпринимателей, которым требовались новые основания власти и легитимация их политических притязаний.

Известному социологу М. Кастельсу принадлежит важное наблюдение относительно пережитого современными обществами в конце XX – начале XXI вв. идеологического сдвига, который «носит глобальный характер, затрагивая не только Север, но и Юг. Если на протяжении XIX и первой половины XX вв. большинство государств состояли из националистических элит и относительно индифферентных к национализму масс, то начиная с последней трети XX в. диспозиция полностью меняется. Теперь мы имеем дело с националистическими массами и космополитическими элитами»², которые часто используют эту измененную диспозицию для националистической мобилизации масс. Можно, в связи с этим, вспомнить массовое «хождение во власть» (А. Собчак) интеллектуалов-гуманитариев в первые годы посткоммунистического бытия. Первый Президент Абхазии В. Ардзинба до начала политической карьеры был историком, его политический оппонент – Президент Грузии З. Гамсахурдия – филологом и поэтом; Президент демократической Чехословакии и первый Президент Чехии В. Гавел – драматургом, первый Президент Болгарии Ж. Желев – историком, первый Президент Боснии и Герцеговины А. Изетбегович – доктором теологии, лидер боснийских сербов Р. Караджич – психиатром и поэтом, Председатель Верховного Совета независимой Литвы В. Ландсбергис – музыковедом, первый Президент Косова И. Ругова – драматургом, первый Президент Армении Л. Тер-Петросян – историком, «демократический» Президент Азербайджана А. Эльчибей – филологом-арабистом и т.д. Все они, в большей или меньшей степени, участвовали в «идеологическом производстве конфликтов» (В.С. Малахов) – т.е. об осознанной индоктринации граждан своих стран в пользу укрепления этнической/национальной солидарности и / или

вооруженной борьбы как средства «национального освобождения». И эта деятельность получала заметный отклик на «низовом» уровне. Причем ситуация, сложившаяся в посткоммунистических странах, - не исключение из правил. Как писал в 1980-е гг. Э. Смит: «Наиболее типичной социальной средой происхождения этнического лидерства являются различные группы интеллигенции (журналисты, учителя, преподаватели вузов, юристы, деятели церкви), чье образование, способность к критическому мышлению, недовольство своим маргинальным социальным статусом, а также ораторское мастерство и харизма позволяют им сравнительно легко принимать на себя риски и обязанности лидеров»³.

На постсоветском пространстве актуализации этничности способствовало само образование независимых государств, изменение статуса этнических групп, одни из которых стали «государствообразующими», другие перешли на положение национальных меньшинств. Актуализация этничности говорила о возрастании значимости этнической принадлежности, но еще не означала готовности группы к совместным действиям за что-то или против кого-то. Предпосылкой таковой выступает политизированная этничность. В этом состоянии группа «стремится достичь политических целей, добиться для себя определенной части власти или таких изменений в государственном механизме, которые бы обеспечивали ее интересы»⁴.

Как объяснял Ф. Барт, «этнические границы» не являются признанием и регистрацией уже существующего отчуждения; они, как правило, проведены до того, как возникает отчуждение между группами. Оно же зачастую возникает как результат деятельности «этнических предпринимателей». Поэтому сегодня, как отмечает Х. Колборн, «этничность все чаще используется как общая, имеющаяся в достатке и универсально приемлемая валюта, когда группы или отдельные люди борются за ограниченные конечные ресурсы»⁵. Поэтому важно подчеркнуть, что политизация этничности, как правило, есть результат целенаправленной мобилизации группы «этническими предпринимателями». Именно ими в групповое сознание внедряется представление об ущемленности, ущемленности, «остаточности» этнообразующих маркеров группы, комплекс этнокультурной неполноценности и/или комплекс «народа – жертвы». Исследователи отмечают особую роль в эскалации этнического противостояния «харизматических лидеров экстремистского толка, которые появляются в конфликте далеко не в качестве «выразителей народных чаяний» и не для претворения в жизнь «исторических закономерностей», хотя именно таковыми они себя провозглашают, и им следует проконфликтная пропаганда»⁶. Причем стремление сделать приоритетом политики реализацию интересов титульной этнической группы не может быть оправдана ни с позиций права, ни с позиций политической логики, поскольку неизбежно ведет к росту напряженности в отношениях между «титульной» и остальными этническими общностями.

По мнению немецкого политолога К. Цюрхера, приверженцы концепции «этнопредпринимательства» «упускают из виду, что в постсоветской России и во многих других частях Советского Союза этнопредпринимательство

процветало весьма недолго и в большинстве случаев окончилось провалом. Россия и Белоруссия оказались структурно непригодны для этнопредпринимательства, и национальные движения в этих странах находятся, соответственно, в оппозиции. В Грузии и Азербайджане этнопредприниматели вначале добились серьезных успехов, но вскоре были вытеснены политическими силами, черпавшими свои ресурсы не только из этнической мобилизации, но и из коммунистического прошлого. В большинстве бывших автономных республик СССР (за исключением Абхазии, Южной Осетии и Чечни) этнопредприниматели не сумели захватить власть. Таким образом, направленные на вытеснение [инородцев] стратегии этнической мобилизации оказались довольно неэффективными. Даже после распада государственной монополии на власть, которая обеспечивала состояние мира в районах смешения этнических групп и конфессий, этнические и национальные предприниматели, как правило, уступали в организационном плане пришедшим к власти советским «нотаблям» и аппаратчикам⁷. Но последние часто перехватывали идеи и лозунги, используя потенциал «этнопредпринимательства» для мобилизации политической поддержки. Причем именно высокая степень институализации этничности в Советском Союзе во многом объясняет удивительную, для стороннего наблюдателя, идейную пластичность постсоветских элит, их почти мгновенную трансформацию из «пламенных интернационалистов» в не менее «пламенных» защитников национальных / этнических интересов. При этом, «постсоветские республики рассматривали себя как национальные и в то же время как репрессированные, угнетенные, неполные по национальному признаку, поэтому их политика состояла в «полной», «окончательной» национализации – восстановлении прав языка, культуры, попытках усилить ассимиляцию, заменить советские символы, и т.д. увеличить свой демографический вес (за счет выдавливания чужаков – «русскоязычных» – за пределы национального государства – В.А.) и т.д.»⁸. Ну а относительно бескровный характер падения советского строя исследователи объясняют, в частности тем, что национализм в России так полностью и не созрел⁹.

В современной России этнополитика, особенно на региональном уровне, несет явные следы «советской национальной политики», причем часто воспринимается в ее упрощенном вульгарном варианте, т.е. как демонстрация культурного многообразия региона через различные фольклорно-фестивальные мероприятия и поддержку этнических организаций, главной заботой лидеров которых стало сохранение культурной отличительности группы. При таком понимании этнополитики именно этнические антрепренеры, этнически ориентированные исследователи и чиновники становятся главными экспертами в области государственной национальной политики, хотя их интересы связаны не с решением задач культурной и политической интеграции российского общества и укреплением общероссийской идентичности, а с сохранением локальных и в частности этнических идентичностей, с демонстрацией культурных дистанций между этническими группами в России¹⁰.

Дополнительную опасность для России в этом контексте представляет то, что «политики мейстрима ... разделяют с политическими маргиналами готовность помещать миграционную проблематику в контекст «межнациональных/межэтнических отношений», – отмечает В.Малахов. В таком контексте сложнейший комплекс общественных отношений: между работодателями и работниками, административными структурами и бизнесом, организованными преступными группировками и властями, приезжими и местными и т.д., упрощается до отношений между «этносомами». Результат такого упрощения – истолкование социальных конфликтов, связанных с иммиграцией, в качестве «межнациональных конфликтов». Крайне опасное упрощение, особенно если учесть, какой мобилизационный потенциал оно таит. Пока претенденты на использование этого потенциала – внесистемные общественные активисты: «националисты» и «экстремисты». Но не исключено, что к этому ресурсу захотят прибегнуть и некоторые системные политики»¹¹.

Специально отметим, что положение и интересы элит не всегда позволяют осуществлять стратегию этнопредпринимательства и манипулировать «этносомами», поэтому рассматривать национализм в чисто инструментальных терминах, акцентируя внимание только на действиях элит, преследующих собственные выгоды, было бы ошибкой: «элиты, задающие цели и конструирующие смыслы, сами действуют в рамках социально разделяемых систем смыслов и, участвуя в их производстве и воспроизводстве, подчиняются их логике»¹².

¹Смит Д. Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации: настольная книга Бегрховского центра. М., 2007. С. 127.

²Малахов В.С. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014. С. 77–78.

³Smith A. The Ethnic Revival in the Modern World. Cambridge, 1981. P. 127.

⁴Ребкало В.А., Обушній М.І., Майборода О.М. Етнонаціональні процеси в сучасній Україні. Київ, 1996. С. 31.

⁵Coulbourne H. Ethnic Mobilization, War and Multi-Culturalism // War and Ethnicity: Global Connections and Local Violence / Ed. By D. Turton. San Marino, 1997. P. 167.

⁶ Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М., 2012. С. 648.

⁷ См.: Цюрхер К. Мультикультурализм и этнополитический порядок в постсоветской России: некоторые методологические замечания // Полис 1999. № 6.

⁸Абашиш С.Н., Савин И.С. Ош, 2010: конфликтующая этничность // Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М., 2012. С. 30.

⁹См.: Hosking G. Russia People and Empire. London, 1997.

¹⁰Шаббаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Социология и социальная антропология. 2015. Т. XVIII. № 3. С. 175.

¹¹Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014. С. 205–206.

¹²Малшова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012.

Белозерова О.А.
к.и.н.,(Россия)

ВЗГЛЯДЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА А.Н. КУРОПАТКИНА НА КОРЕЙСКИЙ И МАНЬЧЖУРСКИЙ ВОПРОСЫ В 1903 Г.

Алексей Николаевич Куропаткин (1848–1925) – один из крупнейших военных и государственных деятелей Российской империи и участник многих исторических событий. Имя его связано и с событиями, имевшими место накануне и в период Русско-Японской войны (1904-1905), с административными реформами, предпринимавшимися в контексте решения корейского и маньчжурского вопросов.

Какую же позицию занимал генерал А.Н.Куропаткин на посту военного министра (1898–1904) в решении вопросов, которые вместе с другими политическими и экономическими обстоятельствами привели к неблагоприятному для России исходу вооруженного конфликта «на сопках Маньчжурии»?

26марта 1903г. в связи с окончанием второго этапа вывода войск из Мукденской и Гиринской провинций по договору 26марта 1902г., Николаем II было созвано Особое совещание для обсуждения в частности вопроса о деятельности «общества по эксплуатации русских концессий в Маньчжурии и Корее». На нем присутствовали министры А.Н.Куропаткин, С.Ю.Витте и В.Н. Ламздорф, которые выступали за исключительно коммерческий характер лесопромышленного предприятия на р. Ялу, а также за соблюдение сроков вывода русских войск из Маньчжурии и поддержание status quo в отношениях с Японией и Китаем ¹.

По корейскому вопросу и в связи с предприятием на р. Ялу, военный министр считал, что ни в коем случае не следовало ухудшать отношения с Японией. Он обратил внимание, что действия на корейской границе, «опасные в мирное время, для военного совершенно излишни», что рекомендованные А.М.Безобразовым к отправке на р. Ялу русские отряды представляли лишь «тонкую паутину», которая при первом же «военном движении» Японии была бы разорвана без какой-либо пользы для России, и что следовало бы устранить от участия в «Лесопромышленном товариществе» военных: «Ибо куда они пойдут, там явится опасность войны» ². А.Н. Куропаткин отмечал, что этот вопрос обсуждается уже 4года, и, когда требовалось его мнение, он «неуклонно повторял, что концессии этой следовало придать совершенно частный характер, что в ней не должно участвовать ни одного солдата, и что даже число русских необходимо ограничить, при чем убийство кого-либо из них не должно было вызывать возмездия» ³.

В том, что касалось маньчжурского вопроса, еще в 1901 г. – вразгар боксерского восстания (1899–1902) – на запрос В.Н. Ламздорфа, какие задачи Россия должна преследовать в Маньчжурии, А.Н. Куропаткин отвечал письмом, в котором подробно разбирал значение для России Южной

Маньчжурии. Он предостерегал от захвата в той или другой форме Южной Маньчжурии, поскольку это привело бы Россию к войне с Китаем и Японией. В отношении «пустынной и прилегающей к России» Северной Маньчжурии он считал, что после проведения железнодорожной магистрали она должна войти в «сферу особого влияния России и быть ею особо охраняема, дабы жертвы, принесенные Россией на Дальнем Востоке, не оказались ей во вред»⁴. Он также указывал на то, что Порт-Артур не усиливал, а ослаблял положение России, а строительство в непосредственной близости от него коммерческого порта Дальнего, «детища Витге», в случае войны могло сыграть на руку противника, став для него превосходной военной базой, что, к сожалению, и произошло.

Весной 1903г. военное ведомство, «подготовившись во всех отношениях», приступило к выводу войск согласно второму этапу договора от 26 марта 1902г. А 5апреля 1903г. император утвердил журнал Совещания 26 марта 1903г., с которым А.Н.Куропаткин 15апреля 1903г. должен был ехать на Дальний Восток и в Японию. Император поручил военному министру «изгладить следы деятельности Безобразова» и «по соглашению с Е.И. Алексеевым исполнить очищение Мукденской провинции», включая Инкоу и Мукден. Перед поездкой А.Н.Куропаткин несколько раз встречался с японским посланником Курино Синитиро и уехал с надеждой предотвратить войну с Японией, положив конец «затеям Алексеева и Безобразова»⁵.

Однако по пути на Дальний Восток военный министр узнал, что по инициативе адмирала Е.И.Алексеева «очищение войск» было приостановлено. Сверх того, «уже очищенный» Мукден был вновь занят, а военному министру было приказано не делать никаких распоряжений по журналу 26марта 1903г., т.к. в нем в силу действий группы А.М. Безобразова последовали значительные изменения.

А.Н. Куропаткину предписывалось задержаться во Владивостоке, а после посещения Японии отправиться в Порт-Артур для обсуждения вместе с Е.И. Алексеевым и А.М.Безобразовым программы действий по «новому курсу», который был принят без совещания с министрами иностранных дел, финансов и военным. По мнению А.Н. Куропаткина, «новый курс» грозил осложнениями с Японией, Китаем и другими державами. Он также считал нецелесообразным добавление требования «по недопущению проникновения в Маньчжурию иностранного влияния», особенно при отсутствии (после проведенного им статистического анализа) таких русских экономических интересов в Маньчжурии, чтобы из-за них можно было «рисковать войной со всем светом». Военный министр выехал на Дальний Восток, готовясь выполнить договор 26 марта 1902 г. по выводу частично уже выведенных войск по второй его части, однако получалось, что, по представленной А.М. Безобразовым записке императору, в Маньчжурии в мирное время необходимо было «собрать армию»⁶.

Возможные последствия изменения в курсе дальневосточной политики, затрагивающего и маньчжурский вопрос, потребовали от военного министра немедленной ревизии военных планов. При этом А.Н. Куропаткин продолжал

отстаивать мнение, что не следует «очищать» Северную Маньчжурию, настаивая на том, что охрана дороги от возможного разгрома требует присутствия хорошо вооруженной силы, что не срывало второго этапа вывода войск. При сложившихся обстоятельствах для него вопрос упирался в сроки, поскольку «постановка» военной готовности на Дальнем Востоке с учетом новых политико-экономических задач не могла быть выполнена в несколько месяцев.

Позиция и взгляды военного министра были обусловлены военно-стратегическими целями и задачами установления прочного и долговременного мира. Об этом он не раз заявлял с начала боксерского восстания, что подтверждается рядом записок и докладов А.Н. Куропаткина Николаю II. Военный министр настаивал на усилении военной охраны КВЖД, чтобы «разоруженная Маньчжурия, прорезанная русскими железными дорогами, охраняемая русскими войсками, надежно прикрыла Приамурский край и тем дала возможность к спокойному и мирному развитию этой важной окраины»⁷.

А.Н. Куропаткин рассматривал разные формы мирного обеспечения такого развития. Для этого им был проведен всесторонний анализ положения дел в Маньчжурии, из которого он в очередной раз заключил, что для Российской империи было целесообразно упрочение положения лишь в малонаселенной Северной Маньчжурии в строго определенных границах вдоль железнодорожной линии, при этом, что немаловажно, граница с Китаем значительно сокращалась, и создавался рубеж против возможного наплыва эмигрантов из Китая. Военный министр стремился выработать наиболее подходящее решение. На ранних этапах рассматривалась возможность аннексии как следствие военных действий и учиненного разгрома КВЖД, а также других вариантов, исходя из опыта в Центральной Азии. Однако с учетом условий и проведенного анализа вплоть до осени 1903 г. его позиция сводилась только к усилению военного присутствия Российской империи (при строго определенном контингенте) в Северной Маньчжурии вдоль железнодорожной линии.

По оценке А.Н. Куропаткина критические изменения внутри страны наступили с принятием «новой политики» в мае 1903 г. и последующим образованием Наместничества на Дальнем Востоке. Ситуация еще более обострилась к осени 1903 г., когда сепаратные переговоры с Китаем были прекращены и подхвачены Японией. Это привело к середине 1903 г. к серьезному правительственному кризису. Военный министр 2 августа 1903 г. в очередной раз был вынужден поставить вопрос о доверии. Но группа А.М. Безобразова все более приобретала свободу действий.

В связи с решением маньчжурского и корейского вопросов критика в адрес генерала А.Н. Куропаткина часто оказывалась не вполне обоснованной.

В заключение отметим, что в отличие от главного начальника Квантунской области, а затем Наместника адмирала Е.И. Алексева или возглавлявшего «новый курс» статс-советника А.М. Безобразова и его

сторонников, военный министр не желал присоединения всей Маньчжурии или Южной ее части, считая это опасным для России.

В ноябре 1903 г. в целях предотвращения военного столкновения он предложил кардинальный пересмотр положения дел на Дальнем Востоке, рассматривая вопрос: «Не следует ли России добиваться присоединения Северной Маньчжурии ценою уступки Китаю Квантуна и ЮМЖД»⁸ при соответствующей компенсации. Он подробно рассмотрел все «за» и «против», начиная с потери Россией международного престижа.

Хотя предложения А.Н. Куропаткина не были приняты, они безусловно раскрывали опасность и указывали на глубину внешнеполитического кризиса, в котором оказалось российское государство в конце 1903 г.

¹Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб., 2008. С. 445–460.

²РГА ВМФ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 187. Л. 25 об., 26.

³Там же.

⁴Куропаткина А.Н. Пролог маньчжурской трагедии // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевица. Л., 1925. С. 6.

⁵Там же. С. 8.

⁶Там же. С. 10.

⁷РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 218. Л. 16.

⁸РГА ВМФ. Ф. 467. Оп. 1. Д. 405. Л. 11 об. См. также: ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 182. Л. 1–29 об.

Блохин В.Н.

старший преподаватель,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО- БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

Во многих странах за развитием села ведется постоянное наблюдение с целью определения социальных и экономических изменений в сельской местности. Очевидно, что системный анализ происходящих в селе процессов позволяет правильно реагировать на них, оптимизируя меры государственного регулирования, способствующие достижению сбалансированного развития села и приближению уровня жизни в сельской местности к городскому.

В условиях рыночной экономики значительно меняется спектр проблем развития села, структура сельской территории, ярче обозначаются трудности, с которыми сталкиваются жители села. В настоящее время меняется трактовка понятия «политика развития села». Преобладают подходы, когда село рассматривают как территориальную, а не секторальную, единицу. В этих условиях становится очевидным, что для идентификации и формирования

политики развития села недостаточно показателей, которые использовались для характеристики сельского хозяйства¹.

Современное состояние сельских территорий России и Беларуси во многом определяется совокупностью неоднозначных событий прошлого, большинство из которых имеет статус социально-политического или социально-экономического катаклизма.

В XX в. в истории России и Беларуси не было десятилетия, в котором не происходили бы крупные политические или экономические события, имевшие долговременные негативные последствия для благополучия рядовой семьи. В этой связи основной задачей большей части населения было выживание, а не развитие. В XX в. ни одно поколение не росло, не испытывало продовольственной проблемы: если не массовый голод или военная разруха, то карточная система или дефицит.

Общая социально-экономическая нестабильность развития, как России, так и Беларуси, особенно сильно отразилась на крестьянстве и сельском хозяйстве, ключевая роль которых в достижении национальной безопасности страны часто существенно принижалась.

Проблемы социального переустройства села и обеспечение его трудовыми ресурсами в современных условиях приобретают особую значимость в связи с ускорением процессов миграции в города и падением привлекательности сельского образа жизни. Однако сельские поселения – это не только важнейшая подсистема экономики, но и такая территориальная структура, в которой сохраняются социокультурные основы нации. Функции села многообразны, и их рациональное исполнение обеспечивает стабильность всего общественного организма².

Аграрные преобразования в целях создания условий и стимулов для эффективного использования земли, материально-технического и кадрового потенциала сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности государства и выполнения селом других народнохозяйственных функций являются одной из крупных, комплексных общегосударственных задач – как для России, так и для Беларуси.

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. В рамках заключенного соглашения продолжились интеграционные процессы между странами, начало реализовываться все больше совместных проектов и программ.

В России реализуется приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса», в Беларуси действует «Программа устойчивого развития села». Эти инициативы актуализируют необходимость научного осмысления источников возрождения села.

За первые 20 лет реформ произошло заметное снижение экономической и социальной роли российских регионов пограничных с Беларусью. При этом доля приграничных с Беларусью регионов России в общей численности населения страны постоянно уменьшается. Российско-белорусское приграничье в последнее время активно теряло население, как за счет естественного

движения, так и миграции. В 1991–2011 гг. районы российского приграничья потеряли более 15 % населения, районы белорусского приграничья понесли несколько меньшие потери: около 12%. Если в 1992 г. на Брянскую, Смоленскую и Псковскую области приходилось 2,6% населения страны, то в 2011 г. только 2,05%. Причем наибольшее сокращение численности населения имело место в административных районах, непосредственно прилегающих к белорусско-российской границе.

В начале XXI в. значительно увеличилась государственная поддержка сельского хозяйства в Беларуси. Только с 2004 по 2009 гг. она увеличилась почти в 3 раза. Подобная аграрная политика проводится в Беларуси скорее в порядке копирования соответствующей политики советских времен, нежели исходя из осознания ее целесообразности. Как известно, на протяжении всей советской истории село неизменно выступало донором для промышленности и других сфер народного хозяйства, которые признавали более приоритетными³.

Однако как бы жители села не привыкли к нынешней аграрной политике, сельская экономическая политика нуждается в структурных реформах.

Сельские территории развиваются менее быстрыми темпами, чем города, имеют специфические проблемы экологических, социальных и экономических элементов территориального развития. Эта особенность характерна для многих стран, став глобальной проблемой, которую призвана решить система управления устойчивым развитием.

Устойчивое (гармоничное, равномерное, сбалансированное) развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технических процессов, развития личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Среди принципов устойчивого развития, приемлемых для сельских территорий российско-белорусского приграничья, можно отметить инвестирование средств и выделение ресурсов на конкретные проработанные планы; усиление стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях достижения более эффективного распределения ресурсов; развитие системы неуклонного повышения эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности; расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации; инвестирование в сельские территории с ориентацией на многолетние планы и программы развития⁴.

В сельских территориях России и Беларуси в настоящее время доминируют трансформационные отношения в различных сферах жизнедеятельности, поэтому устойчивое развитие сельских территорий – процесс разнонаправленный. Содержательно он может значительно видоизменяться, различаться в зависимости от конкретных природно-климатических, ресурсных, экономических, социальных, исторических и других особенностей. Следует отметить, что стратегия устойчивого развития

сельских территорий может быть успешной в случае гармоничного сочетания всех составляющих.

Таким образом, важнейшим направлением стратегии устойчивого развития сельских территорий России и Беларуси должен быть экономический рост, движущей силой – конкуренция, побуждающая обеспечивать инновациями воспроизводство всех элементов системы, а регулирующая функция должна принадлежать государству.

¹ Григоренко А.В., Запольский М.И. Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности // Вестник НАН Беларуси. 2008. № 1. С. 18–23.

² Лихачев Н.Е. Социология белорусского села: вопросы институционализации // Социология. 2011. № 4. С. 34–39.

³ Лыч Г.М. Государственная поддержка сельского хозяйства: нужны радикальные коррективы // Вестник НАН Беларуси. 2011. № 3. С. 71–79.

⁴ Ильина З.М., Миренкова Г.В. Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты // Вестник НАН Беларуси. 2014. № 1. С. 21–30.

Бондаревский А.В.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ТРУДНАЯ СУДЬБА РОССИЙСКИХ РЕФОРМ И РЕФОРМАТОРОВ

Реформами Россию на abordаж не возьмешь, она сопротивляется, отторгает, наказывает, мстит. Лишь единичные реформы были удачны и доведены до конца, большинство же или были свернуты на полпути (например, попытки ввести суды присяжных и в XIX, и в XXI в.), или сопровождалась откатами назад (после смерти Петра I даже столица возвратилась в Москву), контрреформами, «чугунными» университетскими уставами, городскими бунтами, крестьянскими войнами (под предводительством К. Булавина как реакция на реформы Петра I, Е. Пугачева – на реформы Екатерины II), революциями «сверху» и снизу. Попытки как-то, каким-то местом усовершенствовать Россию были малоэффективны.

При этом контрреформы редко были вызваны самодурством, как в случае с Павлом I, не простившим матери (Екатерине II) убийство отца и пренебрежение к себе. В большинстве случаев они были вызваны объективной необходимостью исправить реформаторские перегибы, не оправдавшие себя эксперименты и иллюзии, отторгнутые нашей действительностью нововведения. Так вынужден был поступить Александр III после реформ отца; так поступил испугавшийся повторения в СССР пражского восстания 1968 г против основ социализма Л.И. Брежнев с реформами А.Н. Косыгина.

Печальна и трагична была часто судьба самих реформаторов. Действительно великий реформатор Иван IV (введенный им Земский собор был на порядок демократичнее английского парламента, он начал книгопечатание,

создал централизованное государство (наподобие европейских абсолютных монархий) потерял сына, рассудок, династию, почетное место в истории. Бориса Годунова «мальчишки кровавые в глазах» мучали, но он хотя бы не дождался захвата Москвы Лжедмитрием I, который убил его жену, сына, а дочь насильственно взял в наложницы. Отец-реформатор Петр I вынужден был запытать сына-контрреволюционера.

Самым удачливым из реформаторов удавалось скрыться за границей (А. Курбский, А. Керенский – хотя и не в дамском платье). Некоторым из них повезло: их просто бесславно отправили в отставку. В. Шуйский смещен, но впервые не казнен. Миних сослал Бирона в сибирский Пелым, но и сам там вскоре оказался. М. Сперанский сослан хоть и губернатором, но в Сибирь (там его либерализм выморозило, и, став судьей по «делу» декабристов, он вынес самые суровые приговоры своим единомышленникам – в недра Сибири на рудники). С.Ю. Витте горько обижался и на царя, и на П.А. Столыпина за присвоение идей аграрной реформы; зря, иначе убили бы его. Н.С. Хрущева со второй попытки отстранили, но не отравили (подозревают, что И.В. Сталина отравили). У «прораба перестройки» – первого и последнего Президента СССР М. Горбачева – три его товарища просто сломали игрушку – распустили в декабре 1991 г. СССР, ночью выставив его вещи из кабинета. Въехавший туда Б. Ельцин через 8 лет сам попросился «на выход», «умыв руки» за развал и дефолт страны. Так называемый «План Путина» и его «майские указы» срывают всем скопом – и США цветными революциями, и Европа санкциями; и болотная оппозиция критикой и компроматом; и собственные министры непрофессионализмом, и блогеры, которые соревнуются, кто посмачнее и хамовитее обзовет и В. Путина, и Россию; и офисный планктон, и «жирные коты»-банкиры, и живые олигархи-беглецы вроде Ходорковского и Пугачева, и даже мертвецы типа Литвиненко и Магницкого.

Невелик оказался в России престиж профессии реформатора, даже имидж и харизма не спасают. Вот и на встрече с избирателями потенциальному спасителю России, лидеру оппозиции и ставленнику в Президенты от закулисы М. Касьянову недавно подпортили рейтинг и пиджак – одели торт на лицо. Отмытый кандидат все равно претендует на «немытую» Россию.

Кого-то почти забыли: Новосильцева, Киселева, Канкрин, Косыгина. Некоторые, наверное, и хотели бы, чтобы их забыли: например, А. Чубайс, но видимо, ему уготована судьба Герострата. А эпохе Б.Н. Ельцина – судьба Кромвеля. Революции пожирают своих героев, реформы обглаживают.

Кого-то незаслуженно оговорили: присоединившего Крым князя Таврического – за «потемкинские деревни»; соратника Александра I графа А.А. Аракчеева – за военные поселения.

Наша история суурова, и многие реформаторы поплатились за вмешательство в нее своей жизнью. Убит в ходе заговора Екатерины II внук Петра I ее муж Петр III (за полгода 600 законов и указов принял, но в Ропше «подавился» вилкой в горло). Павел I с санкции своего сына Александра I был убит табакеркой и подушкой. После многочисленных покушений убит

народовольцами Александр II – царь освободитель, а условиями отмены крепостного права остались недовольны и крестьяне, и помещики; к тому же на нужды реформ он продал Аляску в 1867 г.

На двадцатый раз удалось и покушение на П.А. Столыпина, которого либеральная пресса изображает чуть ли не как лучшего реформатора всех времен и народов. Хотя его фигура и деятельность крайне противоречивы, под «великой» он подразумевал Россию монархическую, сословную, элитарную. За разрушение традиционной российской общины ему прощают «столыпинские галстуки» – виселицы. Мифологемы о нем и памятники и ему продолжают можитья – во имя доказательства преимуществ частнопредпринимательского пути развития, для поддержания легенды, что до 1913 г. капиталистическая Россия была высокоразвитой европейской державой, и если бы не большевистский «переворот» 1917 г., то Россия была бы в составе современного Евросоюза.

Но правда в том, что в то время очень многие и в низах, и в элите П.А. Столыпина не оценили, заговор против него был широкий, общественный; хотя стрелял эсер, но охранка это допустила, а «целилось» полстраны.

Смертью мученика вместе с семьей погиб и последний император Николай II, который даровал России Манифест и Думу. И хотя в убийстве обвиняют екатеринбургский Совет и большевиков, это однобоко и тенденциозно. Политический и династический кризис создали масонствующая элита и генералитет. Не большевики его арестовали, а либеральное Временное правительство, которое предрешило его судьбу, не отправило в эмиграцию, а этапировало в Тобольск на верную гибель. Не большевики, так новые Правители России, уничтожили бы императорскую семью как символ патриархальной самобытной России. Как и потенциальных реформаторов – депутатов Учредительного собрания убили не большевики, а корниловцы: штыками закололи и отправили в прорубь в «Республику Иртыш», как они цинично говорили.

100 лет не дает покоя личность и преобразования В.И. Ленина. При жизни были покушения и ранения, это дало повод для красного террора. После смерти вознесен на тысячи пьедесталов. В перестройку на него равнялись, исправляя ошибки «реального социализма». После крушения СССР его низвергли в террористы. Каждые 5 лет при очередных выборах или кризисах (в России они совпадают) демократы озвучивают призыв вынести тело из Мавзолея. Нынешняя затянувшаяся рецессия, видимо, действительно глубокая, раз сам В.В. Путин, ранее дистанцировавшийся от рассуждений о первом главе и создателе советского государства, в январе 2016 г. упомянул о mine замедленного действия, которую, якобы, заложил В.И. Ленин в основание многонационального СССР. Ясно одно: все попытки низвести массовый народный бунт, направленный большевиками в русло социалистических преобразований, до уровня «заговора» и «переворота», не могут объяснить 70 лет индустриальных и научных достижений и военных побед СССР.

Досталось и главному реформатору страны – Петру I. Церковь его отлучила, славянофилы обвинили в уничтожении исконно русского и самобытного, навязывании чужого и чуждого. «Окно в Европу» обернулось принудительной европеизацией. Хотя в то время много толчка к развитию не было (и он принес ощутимые результаты: Россия стала империей), но реформатору вменяли в вину, что он привнес преклонение перед Западом, создал бюрократического монстра для насильственной трансформации страны по чужому трафарету, расколол страну навсегда на западников и почвенников (кто из них патриоты, трудно разобраться). При этом парадоксально, что его превозносят и критикуют явные антагонисты: консерваторы одобряют его стремление к сильному государству (но критикуют за «западничество»), западники приветствуют вестернизацию (но критикуют за этатизм) и т.д.

С петровских времен реформами в России считаются изменения по европейскому образцу, повторение их истории, их политической системы и рыночных механизмов. Историки насчитывают 12 попыток вестернизации страны, но уподобиться богатым европейским странам так и не удалось. Сейчас – в рецессию – 13-я попытка идет на «дно». Хотя жесткие наказания сталинской эпохи для «безродных космополитов» за их «низкопоклонство перед Западом» остались в конфронтационном прошлом, проблема осталась.

В таком подходе отразились западнические иллюзии значительной части нашей элиты, интеллигенции, населения. Они не только воздействуют на современную политику Российской Федерации, но и пытаются переписать историю страны. В том числе начались нападки на первого крупного реформатора страны – на князя Владимира, крестившего Русь: мол, не ту он религию принял, надо было католичество, тогда были бы сейчас полноценной частью единой богатой Европы. Красиво, привлекательно, беда лишь в том, что снобистская Европа никогда не признавала и не признает Россию, как и другие «варварские» страны, себеподобной и себедостойной. Но эта мелкая неувязка не может остановить западническое мифотворчество. В этом же духе звучат обвинения в «предательстве» князя Александра Невского: мол, надо было не сражаться с крестоносцами, а брататься с этими тевтонами. Гонениям со стороны либеральной идеологии подвергается православие, которое не разделяло меркантильные ценности и, якобы, виновато в нашем отставании, мешало предпринимательскому менталитету.

Из сказанного очевидно, что судьба не была благосклонна к нашим реформаторам, у нас нет общепризнанных национальных героев-реформаторов вроде Эрхарда, сотворившего «западногерманское чудо». И только историческая наука воздает им по заслугам. Причины половинчатости и низкой эффективности реформ в России многочисленны и разнообразны. Среди главных – несоответствие попыток вестернизации и промышленной модернизации внутреннему аграрному укладу жизни страны и менталитету населения, невозможность решить глубинные проблемы России простым копированием западной политической и экономической модели.

Бугашев С.И.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Британский парламент – старейший в Европе, существует с 1265 г. На протяжении большей части XX и начала XXI вв. вопрос о необходимости модернизации британского парламентского механизма занимал одно из центральных мест в политической повестке дня, и был предметом острой межпартийной борьбы. Особую актуальность в минувшее столетие приобрела проблема реформирования одного из важнейших государственных институтов Великобритании – Палаты лордов. Аристократические обычаи формирования ее состава, а также осуществление пэрами как законотворческих, так и судебных полномочий, вступали в явное противоречие с принципами развитой демократии, реалиями индустриальной и постиндустриальной эпох.

Точное время образования Палаты лордов в английской правовой литературе не указывается. Известно, что с XI в. при короле в качестве вспомогательного органа созывались советы. Первоначально они включали наиболее влиятельных баронов королевства и представителей церкви. В течение XIII в. король стал приглашать в этот орган и некоторых буржуа и дворян. В XIV в. бароны и представители церкви стали собираться отдельно от дворян и буржуа, образовав, таким образом, две Палаты парламента – Палату общин и Палату лордов. Формально Палаты были равноправны, но быстро утвердилось правило, вводившее в обязанность Палаты общин устанавливать налоговые поступления в государственную казну. Несмотря на это, Палата лордов оставалась могущественной частью парламента. Она отсутствовала только во время Английской революции, когда была упразднена (1649–1660). С 1399 г. Палате лордов принадлежали функции высшей судебной инстанции королевства. С 1876 г. судебные функции выполнялись апелляционным комитетом Палаты, состоящим из 12 лордов-судей, – пожизненных пэров с юридическим опытом.

Избирательные реформы 1832, 1867 гг. и начала XX в. постепенно укрепили реальную власть Палаты общин. Преимущественно консервативная, Палата лордов постоянно противопоставляла себя выборной нижней Палате. В начале XX в. утрата Великобританией мирового промышленного превосходства, снижение экономического и финансового потенциала старой земельной аристократии потребовали определенной корректировки традиционного конституционного механизма. В этот период времени активно критиковал пэров валлийский радикал Д. Ллойд Джордж. Он неоднократно подчеркивал, что именно верхняя Палата последовательно отвергая один за другим правительственные билли, не позволяла правящей

либеральной партии выполнить обещания, данные избирателям¹. Когда в 1909 г. Палата лордов заблокировала государственный бюджет, правительство либералов провело через Парламент закон, ограничивающий полномочия верхней Палаты.

«Парламентский акт 1911 года» дал право Палате общин принимать бюджет и другие законы, касающиеся «денежных счетов» государства, без одобрения Палаты лордов. Кроме того, депутаты получили право проводить без согласия лордов любой закон, если он будет представлен на трех сессиях нижней Палаты подряд, с интервалом в 2 года между вторым чтением первой сессии и окончательным принятием закона в Палате общин. Лорды тем самым лишились права блокировать законопроекты, которым они часто пользовались в XIX в., однако у них еще остался важный рычаг влияния на Палату общин – двухгодичное отлагательное или «суспензивное» вето (suspensive veto).

Принятием «Парламентского акта 1911 года» был дан старт процессу постепенного реформирования верхней Палаты, что, безусловно, стало одной из самых заметных конституционно-политических перемен в истории Соединенного Королевства XX в. Вместе с тем модернизация проходила медленно, в традиционном стиле британского политического консерватизма.

В 1949 г. был принят «Акт о парламенте», еще более ограничивающий полномочия Палаты лордов. «Парламентский акт 1949 года» уменьшил требуемое для прохождения закона количество парламентских сессий с трех до двух, и сократил интервал между вторым чтением первой сессии и окончательным принятием закона с 2 лет до 1 года.

Дальнейшие изменения привели к еще большей демократизации верхней Палаты. В 1958 г. был принят «Акт о пожизненном пэрстве». Он впервые в истории страны разрешал пожизненным пэрам (назначаются монархом по представлению Премьер-министра) заседать в Палате лордов наряду с наследственными пэрами. Ранее лорды сами решали, кто из пожизненных пэров может заседать в Палате. Кроме того, с 1958 г. в Палате лордов могли заседать женщины, получившие пожизненное пэрство. В 1963 г. «Акт о пэрстве» не только разрешил наследственным пэрам-женщинам заседать в Палате, но и дал право наследственным пэрам временно отказываться от звания, чтобы баллотироваться в Палату общин от той или иной политической партии. Отказавшийся не лишался титула пэра: титул переходил к его потомкам, которые могли воспользоваться им по своему усмотрению.

За последовавшие 30 лет выдвигалось множество предложений по дальнейшему реформированию Палаты лордов, однако ни одно из них не стало законом. Вместе с тем, количество членов Палаты значительно возросло благодаря притоку пожизненных пэров. В 1981–1982 гг. их число составило 1134 чел., что значительно превышало число депутатов Палаты общин. Несмотря на реформы, политический состав Палаты лордов оставался крайне консервативным. В подавляющем большинстве лорды пренебрегали служебными обязанностями, не являясь на заседания Палаты. В тоже время, полезное свойство Палаты лордов состояло в том, что большинство ее членов

были независимы. Лордам не нужно было беспокоиться, что они принимают непопулярное решение. Почти половину Палаты лордов составляли отнюдь не аристократы, а ушедшие в отставку или на пенсию опытные политические деятели, много лет простоявшие у руля государственного корабля. Среди них бывшие премьеры и министры, лидеры политических партий. Кстати, баронесса Тэтчер, до конца жизни также заседала в верхней Палате. Многие политологи полагают, что Палата лордов служит «разумным фильтром» для поспешных решений Правительства. Обладая правом отлагательного вето, лорды дают возможность Палате общин и Правительству в течение года еще раз обдумать свои решения.

Ситуация кардинально изменилась в 1997 г. Триумфальная победа лейбористов на всеобщих парламентских выборах означала начало нового этапа в развитии страны. В предвыборной программе лейбористов говорилось: «Палата лордов должна быть реформирована»². Лейбористы считали, что они получили мандат от избирателей на проведение конституционных реформ. Одним из центральных пунктов планировавшихся преобразований была модернизация Палаты лордов, которую новое правительство намеревалось провести в 2 этапа³: 1) герцоги, маркизы и виконты будут лишены парламентских мест, 2) члены палаты лордов будут избираться всеобщим голосованием. Впрочем, второй этап из-за «чрезмерной революционности» был отнесен на неопределенное будущее.

В 1999 г. лейбористы провели закон, получивший название «Акта Палаты лордов»⁴. Британский Парламент принял историческое решение. 750 пэров, чьи отцы, деды и прапрапрадеды на протяжении восьми веков творили историю Британской империи, были выдворены раз и навсегда за пределы Вестминстера. Это открывало путь к беспрецедентной реформе всей структуры британской законодательной власти. Заканчивала существование одна из самых старых и знаменитых традиций Англии. В порядке исключения в Палате оставили «доживать» 92 наследственных пэра. Тогда же в 1999 г. была создана Королевская комиссия по реформе Палаты лордов. Итоги обсуждения были объединены в «Белую книгу», которая была представлена на рассмотрение Палаты общин в 2007 г.

В марте 2007 г. депутаты Палаты общин проголосовали за выборный принцип формирования Палаты лордов и окончательное исключение оставшихся в ее составе после реформы 1999 г. наследственных пэров. Коммонеры решили, что «пэров» отныне не будет. Вместо них появятся так называемые «члены Верхней Палаты». По английским меркам, это революция. Или, во всяком случае, самая серьезная политическая реформа последнего времени. Сделав важный, а по оценкам некоторых наблюдателей, «исторический», шаг в деле реформирования Палаты лордов, депутаты должны были решить еще множество важных вопросов. Прежде всего, следовало установить способ избрания в Палату, решить будет ли Палата обновляться по частям или сразу, определить количество мест, и срок полномочий.

Наконец, было необходимо, чтобы свой «смертный приговор» подписали и члены Палаты лордов. Однако пэры проголосовала за сохранение полностью назначаемого состава Палаты, и следуя праву отлагательного вето, затормозили билль. Впрочем, британским политикам, кажется, к этому не привыкать: реформа Палаты лордов началась почти 100 лет назад, и движется медленно, но верно. До недавнего времени лорды могли утешиться тем, что выполняли функцию высшей судебной инстанции по некоторым видам дел, но в 2009 г. Правительство лейбористов отняло у них и эту привилегию. В 2009 г. функция высшего судебного органа Соединенного Королевства перешла от Палаты лордов к Верховному суду лордов-судей. Это было расценено как одна из самых значимых реформ государственного устройства, проведенных лейбористским правительством.

Надежда на возобновление процесса реформирования одного из старейших государственных институтов Соединенного Королевства возродилась после формирования в мае 2010 г. коалиционного правительства Д. Кэмерона. Спустя год после прихода к власти ему удалось подготовить законопроект о реформе Палаты лордов, который был представлен общественности 17 мая 2011 г. Основные пункты этого документа следующие: 1) общая численность Палаты лордов будет сокращена до 300 чел.; 2) 80% лордов будут избираться, а 20% – назначаться монархом из числа экспертов в разных областях знаний; 3) новые члены будут избираться поэтапно, начиная с 2015 г. каждые 5 лет будет избираться $\frac{1}{3}$ состава Палаты; 4) срок полномочий избранных членов – 15 лет, без права повторного переизбрания; 5) выборы будут проводиться по пропорциональной избирательной системе в многомандатных округах, сформированных на основе административно-территориального деления страны; 6) выборы новых членов Палаты лордов будут проводиться одновременно с всеобщими парламентскими выборами; 7) пэрские титулы останутся знаком почести и утратят непосредственную связь с членством в верхней Палате; 8) численность духовных лордов будет сокращена с 26 до 12 чел.⁵

Однако в июле 2012 г. кабинет Д. Кэмерона был вынужден отказаться от попытки добиться одобрения в Парламенте законопроекта о реформе Палаты лордов. Задний ход пришлось дать потому, что более 90 депутатов от консервативной партии подняли «бунт», пригрозив проголосовать против билля. Это означало бы, что тори нанесут поражение своему руководителю.

Реформа была ключевым моментом в сделке между либерал-демократами и консерваторами. Либерал-демократы и их лидер Н. Клегг считают лордов откровенным анахронизмом. Они отвергают нынешний принцип формирования верхней Палаты как недемократичный.

Однако «мятежники» в консервативной партии с таким подходом были категорически не согласны. Они полагали, что избираемые лорды не будут обладать необходимыми знаниями, и станут играть по правилам, которые диктует выдвинувшая их политическая партия.

На сегодняшний день по уходящей в XIV столетие традиции в верхней палате заседают без малого 800 лордов. Несмотря на раздирающие Великобританию споры и сомнения, похоже, что праотец европейских парламентов все же утратит в XXI в. традиционный облик. Время покажет, сможет ли Палата лордов реально трансформироваться в демократический, представительный и эффективный элемент британского парламентского механизма.

¹См. *Morgan K.O.* The Age of Lloyd George. The Liberal Party and the British Politics. London, 1971; *Du-Parcq H.* Life of David Lloyd George. London, 1912; *Lloyd George D.* Better Time. London, 1911.

²New Labour Because Britain Deserves Better. 1997 Labour Party Manifesto. London, 1997. P. 32.

³*Ковалев И.Г.* Проблема реформы Палаты лордов в политической жизни Великобритании 1980–2000-х годов // *Общественные науки и современность.* 2012. № 3. С. 139.

⁴Great Britain. The Parliamentary Debates. Fifth Series. London, 1999. Vol. 337. P. 1306.

⁵House of Lords Reform Draft Bill. London, 2011. P. 7–9.

Воронцов Н.С.

аспирант

Дальневосточный федеральный университет (Россия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РСФСР ВО ВРЕМЯ АВГУСТОВСКОГО КРИЗИСА 1991 Г.

В годы перестройки обострились противоречия советской региональной политики, связанные с попыткой реформировать принципы взаимоотношения центра и регионов. Этот процесс сопровождался рядом непоследовательных действий, дестабилизировавших советскую систему управления территориями и хозяйственным комплексом регионов.

Создание Государственного Комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) 18 августа 1991 г. и введение чрезвычайного положения в ряде регионов СССР было мерой, рассчитанной на преодоление негативных последствий реформ. При введении чрезвычайного положения не были соблюдены юридические процедуры, что поставило легитимность ГКЧП под угрозу и вызвало активное противодействие руководства РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным.

Для эффективного руководства страной ГКЧП необходимо было четко наладить взаимодействие с регионами, но добиться этого не удалось. Одновременно руководство РСФСР – главный оппонент ГКЧП – начало активную кампанию по привлечению симпатий граждан страны на свою сторону¹. Это выразилось в ряде указов президента России Б.Н. Ельцина, объявившего ГКЧП вне закона². Одновременно была выпущена серия обращений к народу, подтверждавших положения этих указов, а так же призывавших граждан всех регионов страны к всеобщей забастовке.

К 20 августа стала ясна позиция регионов по отношению к происходящему. Появились первые отзывы с мест, заявления органов власти, отклики трудовых коллективов, объединений и отдельных граждан. Реакция последовала разнообразная: резкая неприязнь, умеренно-выжидательные настроения, открытая поддержка ГКЧП.

Помимо Москвы – центра сосредоточения союзной и российской власти, существенное сопротивление действиям ГКЧП оказал Ленинград³. Относительно активно реагировала Свердловская область – малая родина Президента России: объявили забастовку трудовые коллективы ряда крупных промышленных предприятий Свердловска и других городов области⁴.

Акции протеста против ГКЧП проходили в Волгограде, Калининграде, Рязани, Томске, Тюмени, Воркуте, Нальчике. Выступления представителей местного депутатского корпуса, общественных организаций, профсоюзов либо отдельных граждан произошли в Красноярске, Ростове-на-Дону, Северодвинске. В Хабаровске, Уссурийске и Новосибирске начались забастовки на предприятиях⁵. Призыв российского руководства к забастовке поддержали шахтеры Кузбасса⁶.

Неоднозначная ситуация сложилась в Приморском крае. Вечером 19 августа Президиум Приморского краевого Совета издал распоряжение «Об усилении работы по организации жизнеобеспечения края», предусматривающее, помимо прочего, укрепление правопорядка⁷. Иначе поступил Владивостокский городской Совет Народных депутатов. 115 депутатов Совета из 190 приняли заявление с резким осуждением действий ГКЧП, а также с требованием немедленного созыва чрезвычайных Съездов Народных депутатов СССР и РСФСР, возобновления деятельности закрытых средств массовой информации⁸.

Что касается региональных руководителей Коммунистической партии, представлявшей, по мнению Е.И. Волгина, отдельный субъект августовского кризиса, то они так же успели выразить отношение к происходящему в стране⁹. Партийные структуры на местах получили шифрованную телеграмму Секретариата ЦК КПСС от 18 августа 1991 г., призывающую коммунистов к содействию ГКЧП¹⁰.

В числе активных сторонников ГКЧП оказались комитеты Адыгейской, Горно-Алтайской, Северо-Осетинской республиканских, Иркутской, Липецкой, Львовской, Оренбургской, Саратовской, Тамбовской, Ульяновской областных партийных организаций. Кроме того, к активным действиям ГКЧП призывали руководители и партактивы Марийского и Удмуртского, Краснодарского и Самарского партийных комитетов. К разрешению кризиса в рамках существующего законодательства призывали руководители Калужской, Крымской, Тюменской и Челябинской партийных организаций¹¹.

Во Владимирской области августовские события характеризуются выжидательной политикой руководства. В течение 19–24 августа обком КПСС и областной Совет не смогли ясно и четко выразить отношение к ГКЧП. Областная газета «Призыв» печатала все документы ГКЧП, не давая никаких

комментариев и не публикуя указы и воззвания Президента России¹². Только 21 августа городская газета «Молва» опубликовала Указ Президента РСФСР и обращение к гражданам России, поддержав противников ГКЧП¹³.

Причины реакции регионов на события в центре определялись положением дел накануне создания ГКЧП. Там, где ГКЧП встретил отпор, либо руководители регионов, либо отдельные организации, объединения и предприятия находились к этому моменту в конфликте с центром по тем или иным вопросам политического и экономического характера. Например, мэр Ленинграда А.А. Собчак (в то время близкий соратник Б.Н. Ельцина), еще до избрания на высокий пост неоднократно выражал открытое недовольство союзными властям в вопросах, касающихся как Ленинграда, так и страны в целом¹⁴. С ним были солидарны многие члены Ленинградского Совета, предприниматели, руководители и работники отдельных промышленных предприятий города.

Наибольшей сплоченностью в действиях обладали крупные города: столицы автономий, многонаселенные областные и краевые центры. Наличие национальных (в автономиях) либо условно демократических оппозиционных сил давало дополнительный плюс в организации массовых мероприятий против ГКЧП. Что же касается остальных регионов, не откликнувшихся на призыв сопротивляться ГКЧП, то в них у жителей и руководителей не было веских оснований для конфронтации с союзным центром, либо они не успели принять соответствующих мер. Многие регионы продолжали жить повседневной жизнью. Газета «Каменский рабочий» (Свердловская область) отмечала, что «страну спасли москвичи, ленинградцы и свердловчане»¹⁵. Из Уссурийска докладывали: «Трудовые коллективы не поддержали призыва российского руководства к забастовкам и решили до получения точной информации о происходящем воздержаться от каких-либо действий»¹⁶.

После того, как 21 августа ГКЧП сложил полномочия, по всей стране началось подведение итогов. Неудачная попытка ввести чрезвычайное положение кардинально изменила соотношение сил. Б.Н. Ельцин и руководство РСФСР вышли из кризиса безусловными победителями. Однако серьезных репрессий по отношению к их противникам не последовало. Указом Президента РСФСР от 21 августа 1991 г. за поддержку ГКЧП были отстранены от должностей председатели исполнительных комитетов 4-х регионов: Н.И. Горовой (Краснодарский край), В.В. Бородаев (Ростовская область), В.А. Тархов (Самарская область), В.Ф. Топорков (Липецкая область)¹⁷.

В ряде случаев должностные лица уходили в отставку под давлением общественности. Так произошло в Приморском крае: ушел в отставку Председатель краевого Совета А.А. Волынцев. На сессии Нижегородского областного Совета была принята отставка его Председателя А.А. Соколова и Президиума в полном составе. Однако многие региональные лидеры, поддержавшие ГКЧП, продолжали благополучно оставаться во власти и не подвергались преследованиям ни со стороны Б.Н. Ельцина и его Правительства, ни со стороны местных демократических сил.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, хотя регионы России не были единодушны в отношении к ГКЧП, повлиять на исход противостояния между ГКЧП и российскими властями они смогли весьма незначительно. На основе анализа реакции регионов может сложиться впечатление о приспособленчестве их руководителей, особенно тогда, когда они не занимали конкретную позицию в противостоянии руководства РСФСР и ГКЧП. Однако такая оценка не может быть объективной, т.к. недостаток информации из столицы и противоречивый характер этой информации не позволял оперативно реагировать и принимать взвешенные решения. Исход противостояния решился в столице.

¹Позиция руководства России // Известия. 1991. 20 августа.

²О незаконном введении чрезвычайного положения: Постановление Совмина РСФСР от 19.08.1991 // Общая газета. 1991. 20 августа.

³Страна после провала путча // Известия. 1991. 23 августа.

⁴Свердловск: 19 августа. РИА, 19 августа 1991 // Путч: хроника тревожных дней. М., 1991. С. 47.

⁵Собрание сообщений Российского информационного агентства (РИА) и информационного агентства POSTFACTUM 19–21 августа 1991 г. // Путч: хроника тревожных дней. М., 1991. С. 7–188.

⁶Забастовка // Кузнецкий край. 1991. 22 августа.

⁷В Приморье созданы специальные органы в связи с объявлением чрезвычайного положения. РИА, 20 августа 1991. // Путч: хроника тревожных дней. М., 1991. С. 86.

⁸Советская власть в Приморье призывает поддержать Ельцина // Путч: хроника тревожных дней. М., 1991. С. 80.

⁹Волгин Е.И. КПСС в контексте политического кризиса 19-21 августа 1991 г. // Вестник Московского университета. 2009. № 2. С. 32.

¹⁰О роли организационных структур КПСС и Российской компартии в государственном перевороте 19–21 августа 1991 г. Стенограмма Парламентских слушаний // Российская газета. 1991. 26 ноября.

¹¹Волгин Е.И. КПСС в контексте политического кризиса 19-21 августа 1991 г. // Вестник Московского университета. 2009. № 2. С. 33.

¹²Чрезвычайное положение в СССР // Призыв. 1991. 21 августа.

¹³О позиции президента РСФСР // Молва. 1991. 21 августа.

¹⁴Пресс-конференция мэра Ленинграда. РИА, 20.08.1991. // Путч хроника тревожных дней. М., 1991. С. 76.

¹⁵Урал вчера и сегодня // Каменский рабочий. 1991. 27 августа.

¹⁶Призыв к забастовке // Утро России. 1991. 21 августа.

¹⁷Об отстранении от исполнения обязанностей председателей исполнительных комитетов краевого и ряда областных советов народных депутатов РСФСР: Указ Президента РСФСР от 21.08.1991 // Российская газета. 1991. 22 августа.

Гаврилик О.Н.

преподаватель-стажер,

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Беларусь)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Проводимые на постсоветском пространстве реформы затрагивают все сферы, и в первую очередь, экономику. Как известно, хозяйственная деятельность людей регулируется духовно-ментальными установками, закрепленными в институте культуры. Поэтому переход к рыночному типу хозяйствования требует изменений в социальных отношениях, перестройки ценностно-нормативной системы общества. Это актуализирует исследования в области экономической социологии, в том числе, социологии денег. Как любой объект социальной действительности, деньги находят отражение в коллективном сознании в форме представлений об их значимости и роли в делах общества. Социальная рефлексия денег не только испытывает влияние со стороны действующих экономических институтов, но и определяет отношение людей к различным видам экономической деятельности, способам получения дохода, следовательно, влияет на экономическое поведение людей.

Для того чтобы реформы имели успех, они должны соответствовать основам мировоззрения большинства членов общества. Только тогда они приведут к реальному преобразованию общества¹. Реализация рыночных реформ требует изменений в экономической культуре населения, в том числе усвоения ряда хозяйственных ценностей: рационализм, предприимчивость, инновационность, склонность к риску и т.д. Прежние ценности, ставшие ненужными в новых экономических условиях (например, идейная убежденность, бескорыстие), уступают место новым, более перспективным, позволяющим адаптироваться и стать успешным.

На важность духовных факторов экономического развития указывал С.Н. Булгаков. В их числе он называл «общественное мнение и, в частности, те верования и убеждения, которые им руководят», включая «религиозное самоопределение личности» и в целом религию, оказывающую влияние на все области жизни². Рассматривая экономическую культуру россиян начала XX в., философ с сожалением отмечал: «Стремление к развитию производства и творческая инициатива в этой области слишком часто у нас рассматриваются исключительно под углом зрения классового бентамизма, как «буржуйство», стремление к наживе, и, наоборот, интеллигентские профессии, в какой бы степени зависимости от «капитала» они не стояли, обыкновенно оцениваются по совершенно иному масштабу, как нечто высшее, идейное, достойнейшее. Развитие новых отраслей труда в сознании нашего общества представляется делом далеко низшего порядка, чем всевозможные интеллигентские профессии»³. В таком отношении к предпринимательству С.Н. Булгаков видел основную причину торможения развития народного хозяйства России.

Распространение денежных отношений и капиталистического способа хозяйствования во многих культурах проходило с большими социальными осложнениями. Как заметил французский историк Ф. Бродель, денежная экономика принесла «непонятные взаимоотношения, в которых человек больше

не узнавал ни себя, ни свои привычки, ни свои старые ценности: его труд становился товаром, а сам он – «вещью»⁴. Денежная экономика утверждалась там, «где люди испытывали в ней надобность и могли выдержать ее издержки. Подвижность денег, их усложнение были функцией подвижности и усложнения экономики, которая влекла их за собой»⁵.

Глубокие социальные преобразования неизменно ведут к смене ценностных ориентаций. В обществе появляются новые нормы морали, происходит борьба вновь возникших норм со старыми. Однако зачастую кажущиеся новыми нормы существуют уже давно, просто не были массово распространены. Поэтому скорее приходится говорить о борьбе ценностей, полемизирующих друг с другом за господство в нравственном сознании общества. В наиболее напряженные исторические моменты одна система ценностей должна уступить место другой⁶. Такие мировоззренческие повороты не остаются без внимания общественности: ученых, философов, общественно-политических и религиозных деятелей, а также обычных людей. В настоящее время активно обсуждаются проблемы вовлечения таких ценностей, как материнство, детство, любовь, интимность в рыночный обмен. Перемещение ценностей из нерыночной сферы в рыночную, установление для них денежного эквивалента неизбежно сталкивается с культурным сопротивлением. Люди, в жизни которых всегда присутствовали священные объекты, противостоят вторжению рыночных отношений в сферу высших ценностей. Это связано с тем, что нормативно-ценностная система характеризуется относительной устойчивостью и стремится к самосохранению и воспроизводству. Поэтому качественные изменения в этой области – достаточно сложный и болезненный процесс для самой культуры.

Наиболее острое обсуждение этих вопросов имеет место в тот момент, когда преобладание одной системы ценностей над другой угрожает стабильности социальной системы. Так, 12 февраля 2016 г. прошла знаменательная встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска по обсуждению мировых проблем, которые возникли, в том числе, из-за стремления отдельных социальных групп к финансовому и политическому господству.

Сегодня много говорится о том, что «земная сфера священного сократилась», «объединяющие людей чувства и эмоциональные связи расшатались и ослабли»⁷. Высказываются предположения, что традиционная религия уступит место новой, светской, которая объединит максимально большое число людей. Такой новой религией российский экономист В.Ю. Катасонов называет религию денег, у которой есть свои «догматы»: 1) богатство как цель и смысл жизни; 2) цель оправдывает любые средства; 3) «святость» частной собственности; 4) индивидуализм как способ жизни. Мировым «богом» признаются деньги. Заповеди этой религии исполняются ее приверженцами во всех сферах жизни: в торговле, образовании, науке, медицине, государственной власти и т.д.⁸. Также неотъемлемой частью религии денег является церковная организация, для которой характерно

объединение людей на основе общих верований, наличие культа и организации с иерархией и централизованным управлением⁹. Пока эта религия не завладела умами всех людей, перед каждым стоит выбор – принять и подчиниться ей или противостоять. По направлению сегодняшних экономических реформ на постсоветском пространстве можно сделать вывод, что они нацелены скорее на приспособление граждан к новым правилам игры.

Однако сопротивление, с которым сталкивается процесс овеществления нерыночных отношений, имеет глубинные основания. В обществе всегда присутствует потребность в сакральном. Такие священные объекты М.Годелье назвал «опорными точками культуры», которые составляют ценностное основание и условие сохранения культурной системы¹⁰.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что успешность реализации экономических реформ напрямую зависит от готовности населения принять новые модели поведения через осознание их важности и необходимости. Представления о деньгах и в целом о месте экономической деятельности в иерархии жизненных ценностей влияют на финансовое поведение людей, их отношение к традиционным и инновационным способам зарабатывания денег, их восприимчивость к экономическим нововведениям. Это особенно актуально в условиях утверждения постсоветских стран как конкурентоспособных игроков на мировом рынке.

¹Веремчук В.И. Социология религии. М., 2004. С. 106.

²Булгаков С.Н. Религия и экономическое обновление России // Религия и общество / Сост.: В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 710.

³ Там же. С. 707.

⁴Гродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15–18 вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 464.

⁵ Там же. С. 467.

⁶Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследование по истории морали. М., 1987. С. 18.

⁷Белл Д. От священного к светскому // Религия и общество / Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 700.

⁸Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М., 2013. С. 294–295.

⁹ Там же. С. 317–318.

¹⁰Белик А.А. «Загадка дара» М. Годелье и некоторые проблемы современности // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 157.

Гарунова Н.Н.

д.и.н., профессор,

Дагестанский государственный университет (Россия)

**РАЗВИТИЕ ВИНОКУРЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД КАК
ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЬЯЧНОГО
ПРОИЗВОДСТВА НА КИЗЛЯРЩИНЕ В КОНЦЕ XIX В.**

Пореформенное время и начало XX в. представляют большой научный интерес. События этого времени вызывают массу дискуссий. Но для сельского хозяйства пореформенной эпохи в целом характерно движение вперед¹.

Особенно большое распространение получило строительство винокуренных заводов. С 1755 г. купцам было запрещено иметь винокуренные заводы, а основными поставщиками вина стали помещики. Дворянская винокуренная промышленность была одной из самых популярных у помещиков отраслей предпринимательства и оказала несомненное влияние на феодально-аграрное хозяйство, т.к. эта деятельность была связана с переработкой сельскохозяйственной продукции². В 1801 г., по данным К.И. Юрчук, в стране насчитывалось 2 482 винокуренных завода. Эта цифра явно завышена за счет включения как крупных предприятий, так и мелких домашних винокурен, не поставлявших вино в казну. Заводами по законодательству того времени считались только заведения, с которых осуществлялись поставки по подрядам. М.Я. Волков подробно характеризует политику правительства в XVII – первой половине XVIII в. и ее влияние на эволюцию всех типов винокуренных заведений: «домовых», казенных, купеческих, дворцовых и помещичьих. По итогам анализа он констатирует, что в этот период «винокуренная промышленность по численности предприятий, размерам товарной продукции, ее стоимости и формам организации производства принадлежала к наиболее развитым отраслям промышленности России»³.

В России коньячное производство в России появилось на базе виноводочного курения в Кизляре и прошло самобытный путь развития. Коньячное производство возникает в царской России, в силу сложившихся экономических условий. В связи с выделкой плохих вин и отсутствия должного сбыта, порчи вина вытекала необходимость его крепления. Возникла кустарная перекурка виноградного спирта из дрожжей, выжимки и вина. Первый огневой винокурный завод был устроен в Кизляре в 1810 г. Винокурное производство стало самостоятельной отраслью, подчинив виноградарство и виноделие. По официальным данным, в 1857 г. в Кизляре имелось 1 374 виноградных сада площадью 5 020 дес, дававших 1 600 тыс. ведер вина. В Кизлярском уезде в том же году было 3 111 садов на 5 590 дес., было получено 2 175 тыс. ведер вина, а по Терской области – 2 345 тыс. ведер⁴. Число винокуренных заводов перевалило за 100. Льготная система винокурения вплоть до 1880-х гг. оказала благотворное влияние на расширение площади местных виноградников. Виноградарством с целью винокурения стали заниматься соседние Грозненский, Сунженский и Хасавюртовский районы.

В 1865 г. кизлярцы перешли к промышленному винокурению на паровых усовершенствованных аппаратах. В 1872 г. общая площадь виноградников в Терской области превышала 7 000 десятин, а производство вина – 2,5 млн ведер. На северных ярмарках сбывали 3 – 17 тыс. ведер вина (по 1,9 – 2,5 руб. за ведро) и виноградного спирта крепостью 52 ° (по 9 руб. и выше). Самыми крупными скупщиками вина были Мамаджанов, Измиров, Фабриков: в то время на внешнем рынке они продавали до 7 тыс. бочек вина и спирта.

Благодаря этому к 1865 г. Кизляр считался богатым городом ⁵. В 1850 – 1863 гг. были построены вино-водочные и коньячные заводы в Кизляре и зарегистрированы фирмы. Коньячные заводы представляли мелкие кустарные производства, оборудованные одним, редко двумя перегонными аппаратами различных конструкций.

В 1876 г. в районе Кизляра работали уже 27 винокуренных заводов. В 1870-е гг. количество винокуренных заводов в регионе доходило до 100, позднее оно сократилось. Действовало и несколько коньячных заводов, выпускавших продукции на десятки тыс. руб. в год каждый. Предприятия были небольшими, по 8 – 10 рабочих на каждом. Удешевлению производства и повышению конкурентоспособности способствовало то, что хозяева предприятий владели одновременно и виноградными плантациями. Однако при повышении акциза в 1880 г. до 41 коп. с ведра развитие виноделия и спиртокурения резко затормозилось: при акцизе 7 коп. было 40 винокуренных заводов, при 11 коп. – стало 25, а при акцизе 41 коп. – число сократилось до 10. Правила 1884 г. нанесли новый удар по винокурению на Тереке ⁶.

Результат этих мероприятий оказался неожиданным; оживились не виноделие и владельцы небольших садов, а винокурение с возвратом к кустарному производству водки и спирта. Промышленники стали переходить на огневые установки, скупать виноградники у мелких собственников, приобретая право на предоставленные им льготы на безакцизный спирт. Свидетельствами спекулировали даже промышленники русских губерний, предъявляя их при зачетах по своим заводам и складам. За неурожайные годы кизлярцам приходилось приплачивать, т.к. отчисление за безакцизный спирт по площади виноградников превышало количество выкуренного садовладельцами спирта. Так, за 1887 – 1893 гг., по данным акцизного управления, владельцам виноградников в Кизлярском уезде казна выделила на крепленые вина 29 329 919 спирта, а использовано было 11 202 852. Нажались на этой комбинации в основном скупщики продукции и промышленники, приобретавшие свидетельства на безакцизный спирт за бесценок у мелких виноградарей.

С оживлением винокурения положение местных виноделов оставалось критическим. Цены на виноградное вино были так низки, что вывозить его на ярмарки не имело смысла. Мелкие садовладельцы разорялись, а их виноградники скупали богатые кизлярцы. Кризис был вызван как неудачными мерами законодательства, так и другими причинами: низкокачественное кизлярское вино постепенно вытеснялось с рынков сбыта винами Закавказья и Крыма; снизилась урожайность виноградников из-за распространения милдью, хлороза и других болезней; отсутствовали близкие рынки и железные дороги, а проезд по железной дороге в Хасавюрт и Гудермес обходился дороже, чем дальнейшая доставка вин до места назначения. Наводнение 1900 – 1902 гг. нанесло очередной ущерб виноградарству (он исчислялся в 147 292 руб.) ⁷.

Именно в этот период, в момент экономического упадка Кизляра и особенно глубокого кризиса в виноградарстве и виноделии, зародилось

коньячное производство, которое стало единственным положительным изменением того времени и позволило сохранить за виноградарством роль ведущей отрасли сельского хозяйства в крае⁸.

Закон 1884 г. «О фруктовом и виноградо-водочном производстве» дал возможность оживить огневые заводы, чем умело воспользовались крупные заводчики. Концентрируя дешевую сырьевую базу, преодолевая трудности налоговой политики, в 1880-х гг. они положили начало промышленному производству коньяка в Кизляре. В «Полной русской энциклопедии» указано: «В начале 1880-х Сараджев Д.З. выступил организатором первоклассного по тем временам производства коньяка в Кизляре, став пионером в деле возникновения самостоятельного русского коньяка, за что в 1902 Высочайше пожалован званием Коммерции Советника»⁹.

Хотя по качеству это был не коньяк, а скорее виноградный спирт в виде напитка. Настоящие коньяки стали вырабатывать чуть позже. Недостаточный опыт в приготовлении этих напитков, отсутствие надлежащего оборудования препятствовали развитию производства коньяков и улучшения их качества. Скупив несколько небольших винокуренных предприятий в Кизляре и окрестностях, он создал предприятие, которое начало производить коньяки по французской технологии. Однако, Сараджев был не просто предпринимателем, но ученым и исследователем. Именно он ввел в российское коньячное дело несколько важнейших нововведений. Первое из них состояло в том, что напиток выдерживался в бочках из кавказского дуба, более сухого, плотного и с меньшим содержанием танина, отличающегося сухой и плотной древесиной, что благоприятствовало получению слаженного вкуса и тонкого аромата. Затем в практику было введено добавление в коньяк сахара или сладкого вина. Не имея возможности строить в Кизляре подземные подвалы из-за близости грунтовых вод, он вывозил спирт в Тифлис, где были условия для их длительной выдержки. На ноябрь 1891 г. в подземных подвалах Тифлиса находилось около 600 000 виноградного спирта, завезенного из Кизляра и других заводов Сараджева и предназначенного для производства коньяка.

К сентябрю 1891 г. в Кизлярском уезде было 54 огневых завода. Первыми начали выкуривать коньячные спирты Измировы, Сараджев, Фабриковы и Серебряков. Последний был собственником усовершенствованного завода (использовал французский аппарат Деруа). Позже к ним присоединились Татосов, Комбаров, Зарубов, Баханов¹⁰.

Особую роль в развитии коньячного производства сыграли выставки, которые ставили целью не только представить образцы превосходных вин, но и показать населению очаги рационального ведения хозяйства и отметить заслуги выдающихся пионеров отрасли. На многих из них представлялись кизлярские коньяки.

К 1903 г. фруктово-виноградно-водочных заводов было 2 паровых (оба действующие), 25 огневых (7 действующих). На действовавших заводах выкурено спирта из оставшегося виноделия – 708 146; увеличение выкурки на 461 112 против 1902 г. объясняется характером урожая винограда: выкурки

коньяка не производилось, вследствие невозможности сбыта продукции выкурки 1902 г. (в количестве 1 483 990 по причине его дурного качества)¹¹. В 1904 – 1905 гг. Сараджев построил в Кизляре коньячный завод с 2-мя, а потом с 4-мя 65 декалитровыми медными огневыми аппаратами, типа французских «Шарантских». На заводе выкуривались коньячные спирты крепостью 50–55°. Сырьем для выкурки спирта было вино, скупаемое у местных виноградарей и винные отходы (выжимка и дрожжи). В 1913 г., т.е. в момент наибольшего спада местного виноградарства и виноделия, в Кизляре (без отделов) было 45 виноградно-водочных заводов, из них более 10 спирто-коньячных.

Следует отметить, что в пореформенный период прошел первый этап развития новой отрасли винодельческой промышленности, закончившийся с началом I Мировой войны, когда в России было запрещено производство вина и коньяков. Но коньячная промышленность уже успела пройти первый этап развития. К 1917 г. Российская империя располагала достаточно мощным коньячным производством, а создаваемые в стране напитки были отмечены множеством наград на престижных международных конкурсах.

¹Симанович Е.А. Развитие виноградарства и виноделия на Северном Кавказе во второй половине XIX в. – 1914 г. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С.35.

²Голицин Ю.П. Правительственная политика по отношению к дворянскому винокурению во второй половине XVIII в. Автореф. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. С. 3.

³Юрчук К.И. Помещичье промышленное предпринимательство в России в первой половине XIX в. (На материалах винокуренной промышленности). Дис. ... канд. ист. наук. Черновцы, 1974. С. 33.

⁴Волков М.Я. Очерки истории промыслов России: Вторая половина XVII – первая половина XVIII в.: Винокуренное производство. М., 1979. С. 112.

⁵Северюков А.А. Виноградарство и виноделие в низовьях реки Терека // Терский сборник. Вып. V. Владикавказ, 1903. С. 78.

⁶Суrowикш П.Н. Кизлярский коньячный завод. Летопись в фотографиях и фактах. Махачкала, 1972. С. 34.

⁷Гарунова Н.Н. Очерки истории виноделия и коньячного производства на Кизлярщине в XVIII – XX вв. Махачкала, 2009. С. 56.

⁸Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878. С. 78.

⁹Цагаюв Г. Виноградарство на Тереке // Вестник казачьих войск. 1903. № 5. С. 85–86.

¹⁰Баллас М. Виноделие в России. Предкавказье. Ч. IV. СПб., 1898.

¹¹Ковалевская Е.А. Хозяйственная деятельность русского населения в Дагестане во второй половине 19 – начале 20 вв: Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004. С. 228.

Гринёв А.В.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет (Россия)

РЕФОРМЫ Л.А. ФОН ГАГЕМЕЙСТЕРА В РОССИЙСКИХ КОЛОНИЯХ В АМЕРИКЕ

Российские колонии в Новом свете, которые начали формироваться во второй половине XVIII в. после открытия Аляски экспедицией В.И. Беринга – А.И. Чирикова в 1741 г., были проданы США в 1867 г., сейчас нередко принято называть «Русской Америкой». Эти колонии возникли в результате пушного промысла и торговли частных купеческих компаний, объединившихся в 1799 г. в единую монопольную Российско-Американскую компанию (РАК) под эгидой государства, которое было заинтересовано в новых налоговых поступлениях и территориальной экспансии в Америке. Впрочем, вмешательство Петербурга в дела РАК носило обычно довольно ограниченный и спорадический характер¹. Основными субъектами важнейших решений для колоний были базирующиеся в столице Главное правление РАК (ГП РАК) и местная администрация в лице главных правителей Русской Америки, которых назначало ГП РАК с санкции императора и уполномоченных им органов.

Российские колонии пережили несколько периодов реформ, в результате которых заметно менялась жизнь местного населения: как приехавших из метрополии служащих РАК, так и зависимых туземцев (алеутов, эскимосов о-ва Кадьяк и залива Принс-Уильям, а также индейцев танаина). Остальные группы аляскинских аборигенов, оставаясь полунезависимыми или полностью независимыми от русских властей, испытывали лишь косвенное воздействие их реформаторской деятельности.

Обычно период преобразований был связан с конкретным лицом, которое и выступало «двигателем» реформ. Одним из них был капитан-лейтенант Леонтий Андреевич фон Гагемейстер (LudwigKarlAugustvonHagemeister, 1780 – 1834), прибывший из Кронштадта в Ново-Архангельск – столицу российских колоний на корабле РАК «Кутузов» 20 ноября 1817 г. Он располагал полномочиями по смещению престарелого коллежского советника А.А. Баранова с поста главного правителя Русской Америки, полученными от специального Совета из высших государственных чиновников при ГП РАК. Правда, он не сразу решился на этот шаг. Лишь жалобы самого Баранова на здоровье и на долгое отсутствие преемника вынудили Гагемейстера принять бремя управления колониями. Существовала и более весомая причина: смена правителя произошла «для упреждения дальнейших беспорядков», которые наблюдались в последний период деятельности А.А. Баранова².

11 января 1818 г. Гагемейстер объявил Баранову о вступлении на пост главного правителя Русской Америки и предъявил соответствующие документы, подтверждавшие его полномочия³. То, что сменил Баранова именно морской офицер было не случайно: тем усиливался государственный, а в какой-то мере и военный, контроль за жизнью заморских колоний в Новом Свете. С этого времени все главные правители Русской Америки назначались исключительно из офицеров военно-морского флота, что ознаменовало фактически наступление нового периода ее истории.

Одной из положительных перемен, связанных с приходом к власти в колониях морских офицеров, стало облегчение положения зависимого

коренного населения. Указывая на это, историки обычно ссылаются на гуманизм и просвещенность военных моряков. Однако суть чиновничьего патернализма последних заключалась в заботе о сохранении человеческих ресурсов как собственности государства и недопущении их чрезмерной эксплуатации со стороны частных лиц или организаций. В то же время нельзя забывать, что инициатива облегчения положения туземцев в российских колониях исходила и от руководства РАК, что было продиктовано вполне прозаической причиной: приближалось окончание срока монопольных привилегий компании (1819), а потому возникла необходимость предстать перед глазами «вышнего начальства» в наилучшем свете. «Прежнее предписание, – передавал Л.А. фон Гагемейстер Уналашкинской конторе распоряжение ГП РАК, – чтоб заготовляли бы Алеуты себе достаточно на зиму провизии, подтверждаются с тем, что с правителей и байдарщиков [начальников промысловых артелей] за неисполнение учинено будет строгое взыскание. При недостатках же по каким ни есть причинам употребить всевозможные средства к оказанию потребной помощи»⁴.

В письме в ГП РАК Гагемейстер приводил веские доводы в пользу удвоения платы алеутам за их промыслы⁵. Кроме того, он приказал сократить поголовье рогатого скота и свиней на Кадьяке, которое принадлежало компании, поскольку содержать его стало накладно из-за увеличения заготовок сена. По мысли главного правителя, от этого «уменьшается и знатно потребность компании в каюрах», т.е. подневольных работников⁶, значительную часть которых поэтому можно было распустить⁷. Помимо прочего, Гагемейстер стремился облегчить жизнь простых русских промышленников: он распорядился уменьшить плату за продукты питания⁸. Именно при Гагемейстере было положено начало безуспешной борьбе с широко распространенным среди них пьянством⁹. А для взыскания долгов с промышленников, Гагемейстер с мая 1818 г. предписал высчитывать в пользу РАК по $\frac{1}{3}$ их ежегодного жалованья вплоть до полного погашения долга¹⁰. Эта практика была продолжена и при его преемниках.

Помимо решения этих проблем, особых забот главного правителя требовали хозяйственные дела. Значительное истощение популяции самого ценного промыслового зверя – калана (морской выдры) в прибрежных водах Русской Америки в результате чрезмерного промысла заставили Гагемейстера обратить внимание на другие районы, потенциально богатые пушным зверем. Так, едва вступив в должность, он отдал распоряжение Кадьякской конторе РАК организовать экспедицию в глубинные районы Аляски, где водилось много речных бобров. Гагемейстер рекомендовал участникам будущего похода добраться на севере до залива Коцебу, исследуя попутно пройденные земли на предмет развития здесь пушных промыслов и торговли РАК, а также собрать сведения о местных жителях и минеральных богатствах края¹¹. С этого момента основной вектор российской колонизации в Америке окончательно меняет основное направление с южного на северное.

Изменения в хозяйственной жизни, связанные с сокращением добычи калана, повлекли реформу Л.А. фон Гагемейстера, связанную с окончательной отменой полупаевой системы. Суть ее заключалась в следующем. Вся добытая в колониях пушнина 1 раз в 4 года разделялась на паи пропорционально количеству находившихся в колониях русских промышленников, при этом половина шла им, а вторая – РАК. 20 февраля 1818 г. Гагемейстер сделал запрос Новоархангельской конторе о переводе промышленников с паев на денежный оклад в 300 руб. с продуктовым пайком¹². Работникам компании следовало указать, что эта мера будет выгодна для них, поскольку добыча калана в последние годы заметно уменьшилась и рассчитывать на крупные паи у них нет оснований¹³. Таким образом, людей призывали добровольно перейти от полупаевой системы к твердой заработной плате, т.е. превратиться в наемных рабочих. Для компании выгода заключалась в упрощении бухгалтерских расчетов (в том числе безналичных), облегчении взыскания долгов, расширении директивного планирования и т.д.

По данным очевидца событий К.Т. Хлебникова, в предыдущие четырехлетние разделы на полупай приходилось от 1000 до 1200 руб., т.е. максимум 300 руб. в год¹⁴. Именно эта цифра была взята за основу при определении нового твердого оклада всем русским промышленникам. Поэтому следует признать ошибочным утверждение московского исследователя А.Ю. Петрова, что введение искусственно установленной оплаты труда повлекло явные убытки и привело к недовольству¹⁵. Как свидетельствовал К.Т. Хлебников, промышленники в Ново-Архангельске не протестовали при переводе их на денежное довольствие, они лишь оговорили определенные условия в своем прошении Гагемейстеру (вычесть из их долгов пайковые деньги с 1815 г., не повышать цен на завозимые в колонии товары и припасы сверх установленной таксы, выплачивать отличившимся премии, не штрафовать при болезнях и т.п.). Главный правитель согласился на эти условия, но окончательно санкционировать их должно было ГП РАК в Петербурге¹⁶. На практике промышленники в Русской Америке были полностью переведены на жалованье (350 руб. ассигнациями с пайком) только в 1820 г.¹⁷

Впоследствии руководство компании начало осознавать экономическую неэффективность отмены полупаевой системы. Так, в 1824 г. в документах РАК отмечалось: «Совершенною отменою сего временем укоренившегося правила поселили токмо равнодушие к успехам Компании в промыслах. Каждый промышленный теперь уверен, что получит непременно ему назначенное, хотя бы промысла были вовсе безуспешны»¹⁸. А администрация Русской Америки сетовала, что единый оклад для всех несправедлив, т.к. не отличает прилежного промышленника от ленивого; живущего в Ново-Архангельске работника от служащего в отдаленной артели где-нибудь в Кенае¹⁹.

Но возврата к полупаевой системе не произошло. Компании было выгодно окончательно лишить промышленников остатков их пусть относительной и формальной самостоятельности как добытчиков и собственников пушнины, превратив в обычных наемных рабочих и служащих,

полностью зависимых от РАК. Отказ от полупаевой системы имел важные социально-экономические последствия и означал окончательную победу колониального политаризма – особой системы, сложившейся в российских колониях²⁰. Суть политаризма заключается в верховной собственности государства на основные средства производства и личность непосредственного производителя. Внешне это выразилось в переходе власти в руки представителей государства – морских офицеров и установлении тотальной монополии РАК в жизни российских колоний как проводника высших государственных интересов.

Сам же Л.А. фон Гагемейстер 24 октября 1818 г. сдал пост главного правителя лейтенанту С.И. Яновскому и отправился на корабле «Кутузов» в Россию.

¹Grinёv A.V. Russia's Emperors and Russian America (for the Four Hundred Anniversary of the Romanov Dynasty) // Russian Studies in History. 2015. Vol. 54. № 1. P. 5–35.

²Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835. С. 171–172.

³ См.: Приказание Совета при ГП РАК от 25 августа 1816 г. // Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С. 61.

⁴National Archives and Record Service (NARS), Washington. RRAC. Roll. 26. P. 12, 16–17, 23.

⁵Вишньковецкий И. Русская Америка: заокеанская колония континентальной империи, 1804 – 1867. М., 2015. С. 121.

⁶ См. подробнее о каюрах: Grinёv A.V. Туземцы-каюры в Русской Америке // История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 464–477.

⁷NARS. RRAC. Roll. 26. P. 13–14.

⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 8. Л. 163.

⁹ NARS. RRAC. Roll. 26. P. 19.

¹⁰Ibid. P. 84–85.

¹¹Ibid. P. 64, 68.

¹²Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящего времени. Ч. I. СПб., 1861. С. 138.

¹³NARS. RRAC. Roll. 26. P. 36–37; Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С. 68.

¹⁴Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С. 62–63.

¹⁵ См.: Петров А.Ю. Финансово-хозяйственная деятельность Российско-американской компании (1804–1820) // Американский ежегодник 2001. М., 2003. С. 131; Петров А.Ю. Наталия Шелихова у истоков Русской Америки. М., 2012. С. 176.

¹⁶Хлебников К.Т. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С. 67–68.

¹⁷NARS. RRAC. Roll. 2. P. 63, 184.

¹⁸ Архив Русского Географического общества. Разр. 99. Оп. 1. Д. 29. Л. 5 об.

¹⁹NARS. RRAC. Roll. 28. P. 43.

²⁰Подробнее см.: Grinёv A.V. «Колониальный политаризм» в Новом Свете // Этнографическое обозрение. 1996. № 4. С. 52–64.

Джаббаров Ф.

Национальный музей истории Азербайджана

Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджанская Республика)

РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА 1905 – 1906 ГГ.

В начале XX в. Российская империя вступила в полосу затяжного социально-политического кризиса, сопровождавшегося мощным подъемом рабочего и крестьянского движения, активизацией оппозиционных и революционных партий, усилением национальных движений на окраинах. Все эти признаки проявлялись на фоне ослабления власти и нараставшего в обществе убеждения в ее несостоятельности. Власть оказалась неподготовленной к кризисным процессам, что проявилось, в частности, во время межэтнического конфликта на Южном Кавказе в 1905 – 1906 гг.

В феврале 1905 г. вся Россия содрогнулась от ужаса из-за событий в Баку. Началось все с обычного уголовного преступления: 6 февраля армянами был публично убит азербайджанец А.Р. Бабаев. Это вызвало волну убийств и насилия с обеих сторон. Местная власть отреагировала на резню быстро, но малоэффективно. Полиция, войска, казаки были задействованы для усмирения конфликтующих сторон, однако в силу обстоятельств, не смогли остановить кровопролитие. В 1905 – 1906 гг. армяно-азербайджанские столкновения вспыхивали в Баку, Тифлисе, Эривани и других городах Южного Кавказа.

Действия местной администрации во время резни не остались без внимания центрального правительства. Для расследования событий министром внутренних дел А. Булыгиным в Баку был послан генерал-майор барон Г. фон Медем. На основании проведенного им расследования министром был составлен всеподданнейший доклад. Особое внимание в докладе обращалось на полную беспомощность властей: «С возникновением беспорядка все низшие полицейские чины скрылись, войска отсутствовали, и губернатору одному, верхом с несколькими конными стражниками, приходилось переезжать с одного места на другое». Доклад произвел сильное впечатление на императора, наложившего на него резолюцию: «Весьма неприглядная картина беспомощности власти»¹. Похожую мысль высказывал и министр финансов В. Коковцов в докладной записке императору Николаю II: «Местная власть оказалась совершенно бессильной предупредить или хотя бы пресечь кровавый погром. Город получил военное подкрепление только тогда, когда акты насилия уже совершились, и спокойствие было, до некоторой степени, восстановлено вмешательством влиятельного духовенства»².

После доклада министра внутренних дел А. Булыгина императору о необходимости объявления в Баку и Бакинской губернии военного положения, 18 февраля 1905 г. Николай II издал соответствующее распоряжение. Обязанности временного генерал-губернатора были возложены на генерал-

адъютанта для особых поручений при командующем войсками Кавказского военного округа И. Амилахвари. В декабре 1905 г. город Баку и Бакинский уезд и вовсе были изъяты из ведения губернатора и подчинены непосредственному управлению временного генерал-губернатора. Это по замыслу центральной власти должно было обеспечить скорейшее восстановление мира и порядка. Меры, предпринятые И.Амилахвари, служили этой цели. Согласно его постановлению от 28 февраля 1905 г., строго воспрещалось: 1) ношение гражданскими лицами огнестрельного и холодного оружия без особого на то разрешения; 2) содержание складов оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ; 3) проведение сходок и собраний, противных государственному порядку и общественному спокойствию; 4) предъявление требований (соединенных с насилием против личностей, угрозами или повреждением имущества) о закрытии лавок и прекращении торговли и работ в промышленных и ремесленных заведениях; 5) препятствование учащимся посещать учебные заведения путем угроз, насильственных действий или иными бесчинствами. Виновные в нарушении этих постановлений подвергались заключению в тюрьмы или крепости на срок до 3 месяцев или штрафу до 3 тыс. руб.³

Важнейшим мероприятием правительства империи, несомненно, следует считать восстановление 26 февраля 1905 г. Наместничества на Кавказе. Должность восстанавливалась в пределах местностей, находящихся в ведении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, командующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана кавказских казачьих войск. Наместнику присваивалась высшая власть в регионе – как военная, так и гражданская. Вопросы, разрешение которых требовало участия верховной власти, могли решаться только через Наместника. Ему непосредственно подчинялись все правительственные учреждения Кавказского края⁴. Восстановление Наместничества, упраздненного на Кавказе в 1883 г., фактически означало признание имперским правительством неэффективности централизованной, унифицированной системы управления краем и необходимости предоставления более обширных полномочий новой кавказской администрации.

В связи с исследуемым вопросом интерес представляет политика Наместника графа И.И. Воронцова-Дашкова по укреплению позиций кавказской администрации, усилению ответственности ее высших чинов. В циркуляре временным генерал-губернаторам, губернаторам, военным губернаторам, начальникам областей и отдельных кругов Кавказского края от 14 апреля 1906 г. он констатировал растерянность и слабость местных властей, проявленные во время армяно-азербайджанской резни, что и стало одной из главных причин ее продолжения. В связи с этим наместник предписывал местным властям следить, чтобы чиновники их администраций «при отправлении обязанностей службы...действовали решительно и твердо, одинаково избегая как бездействия, так и превышения власти, и не оказывая пристрастия к той или другой национальности». Призывая отмечать и

представлять к награждению по заслугам верных служебному долгу чиновников, И.И. Воронцов-Дашков в то же время вменял в обязанность губернаторам и начальникам привлекать к уголовной ответственности и немедленно увольнять тех, кто проявлял слабость, попустительство либо превышение власти⁵.

Наряду с репрессивными мерами, местная администрация использовала и политические средства для предотвращения новых столкновений на межнациональной почве. Во многом именно политическим средствам отдавал предпочтение И.И. Воронцов-Дашков, полагая, что «восстановленный таким образом порядок едва ли был бы прочен, так как всякого рода крайние меры плодят массу недовольных и порождают озлобление к власти даже там, где такого раньше не замечалось», а значит «наряду с этим для прочного и даже более быстрого умиротворения края, необходим еще ряд мероприятий другого характера, направленных к действительному улучшению экономических условий жизни туземного населения и поднятия его духовной культуры»⁶. В ряду таких мер следует особо отметить визит Наместника в Баку в сентябре 1905 г., его встречи с местной администрацией, представителями азербайджанской и армянской общин города, а также проведение в 1906 г. примирительного съезда в Тифлисе. Хотя эти шаги и не привели к скорейшей стабилизации ситуации в крае, но они свидетельствовали о планах властей добиваться этого не только силовыми методами.

Средства, предпринимаемые И.И. Воронцовым-Дашковым, оценивались в Петербурге как недостаточные для борьбы со смутой. Позиция Наместника неоднократно подвергалась критике, как со стороны высокопоставленных чиновников, так и в Государственной думе. Примечательно в данном случае письмо министра внутренних дел П.А.Столыпина И.И. Воронцову-Дашкову от 30 сентября 1907 г., в котором он фактически указывал наместнику на необходимость применения «суровых и беспощадных мер и репрессий по отношению к нарушителям общественного спокойствия»⁷ в связи с непрекращающимися на Кавказе терактами, грабежами и убийствами. П.А. Столыпин недвусмысленно намекал, что в других регионах империи местные власти решительно применяют полномочия, предоставленные им военным положением, а «в некоторых местностях вверенного Вашему Сиятельству Края таковые получают применение, быть может, не в полном соответствии с очевидно возрастающей потребностью в крутых и суровых мерах для восстановления поколебленного порядка и спокойствия»⁸.

Армяно-азербайджанская резня стала ослабевать к 1907 г., что было вызвано как вышеуказанными действиями властей, так и постепенным спадом революционного накала в стране. Крупные столкновения прекратились, жизнь в крае постепенно возвращалась в привычное русло, хотя и происходили отдельные случаи убийств, грабежей, что стало привычным явлением накануне смутных времен.

История межнационального конфликта в Баку еще раз подтвердила ту незыблемую истину, что любое проявление экстремизма, терроризма должно

пресекаться жестко и немедленно. Эффективность этих мер проявилась во время действий администрации при предотвращении резни во второй половине 1905 г. и в 1906 г. При этом нельзя не заметить, что этнические проблемы в Российской империи не были разрешены с появлением Первой русской революции, их очаги продолжали тлеть, приведя к концу I Мировой войны империю к большим потрясениям и распаду.

¹ Волхонский М.А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе. // Кавказский сборник. Т. 3 (35). 2008. С. 94.

² «Армянский вопрос» на Кавказе. По материалам российских архивов и изданий. 1724–1914: в 3 т. Т. 2. 1905–1906. СПб., 2011. С. 84.

³ Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (далее – ГИА АР). Ф. 484. Оп. 1. Д. 4. Л. 101.

⁴ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998. С. 472–475.

⁵ ГИА АР. Ф. 62. Оп. 1. Д. 44. Л. 119–119 об.

⁶ Цит. по: Рахманин Н.Т. Исторический опыт деятельности российских властей по преодолению системного кризиса на Кавказе в 1905–1907 гг. // Вестник Екатеринбургского института. 2012. № 2 (18). С. 130.

⁷ ГИА АР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 73.

⁸ Там же.

Доброштан В. М.

д. культурологии, профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Ни одна разновидность культуры в обществе не имеет столько внутренних различий и противоречий, как экономическая культура. В то время, ни одна видовая культура не играла и не играет такого преобладающего воздействия на жизнедеятельность людей, которое присуще экономической культуре. В конце XX – начале XXI в. экономическая культура мирового сообщества во многом стала не просто чуждой, но и враждебной по отношению к экономической культуре личности. Вместе с тем, аксиоматичным является положение о том, что вне экономической культуры общества невозможна и экономическая культура личности. Экономическая культура общества – материальная основа его общей культуры. Этого нельзя сказать о политической, нравственной, правовой и других видах культуры.

Экономическая культура соотносится с материальной культурой как часть и общее. Экономическая культура – это основная, но не единственная часть материальной культуры, которая включает также элементы, которые

формируются внеэкономической деятельностью. Компоненты материальной культуры присутствуют в политической и социальной сферах жизни общества, но именно экономическая культура выступает основным элементом материальной культуры общества.

Экономическая культура общества в нашем представлении означает уровень совершенства экономической жизни общества; она направлена на сохранение и развитие человека; экономическая культура выражает определенную гармонию природы и общества в их экономических взаимодействиях; экономическая культура характеризует направленность экономической жизни общества на стабилизацию и укрепление мира, а не на подготовку и ведение войны.

Сущность понимания экономической культуры общества заключена в самом словосочетании этой категории. Речь идет о показателях культурности экономики страны, взаимодействиях между ее элементами, механизмах функционирования экономических отношений. Таким образом, *экономическая культура общества* – это совокупность материальных ценностей, институтов, норм и принципов хозяйственно-производственной деятельности людей, характер экономических отношений и процесс эффективного функционирования экономики страны, образующие способ и содержание экономической деятельности людей. Экономическая культура – это своего рода проекция экономики на сферу культуры или культуры на экономику¹.

Как элемент культуры общества она обладает своей спецификой, которая выражается в различных формах. В качестве *основных элементов структуры экономической культуры* общества можно выделить следующее:

- материальные условия и факторы производственной деятельности (средства производства, человек как производительная сила и цель производства, сырьевые и энергетические ресурсы и др.);
- определенным способом организованный процесс производства материальных ценностей и другие операции с ними (потребление, хранение, распределение, учет и т.п.);
- институты хозяйственной деятельности;
- правила организации и осуществления хозяйственной деятельности;
- характер и направленность мировоззренческих ценностных экономических ориентаций общества и личности;
- система производственных отношений;
- согласованность имущественных и других экономических интересов (субъектов и общества, общества и государства и др.).

Структуру экономической культуры раскрывает также система ее ценностей. К *основным ценностям* относятся: технические орудия труда и технологии; предметы труда; человек как главная фигура экономических процессов; финансы; транспорт; связь; природные ресурсы, используемые в экономической деятельности.

Ценностным содержанием обладают также производственно-экономические отношения и интересы субъектов экономической культуры.

Экономическая информация, наряду с другими видами информации (политическая, правовая, управленческая, нравственная, коммуникационная и т.п.), имеет очень высокую ценность, особенно в развитых обществах.

В процессе исторического развития ценностные ориентации экономической культуры менялись, хотя и не часто. В современном обществе получили ценностное признание следующие *принципы экономической культуры*: свобода собственности, свобода предпринимательства, активный качественный труд, применение передовых безопасных технологий, деловая активность, гуманистическая направленность хозяйственной деятельности, новаторство, нравственно-правовая обоснованность экономической трудовой активности, нацеленность на будущее и другие. Они отражают важные процессы функционирования экономики как воплощение культуры в отношениях субъектов хозяйственной деятельности.

Поэтому *ведущими показателями экономической культуры общества* можно считать профессиональную и мировоззренческую компетентность субъектов экономики; характеристику основных элементов хозяйства; оптимальность и надежность инфраструктуры хозяйства страны; развитую и многообразную по субъектам финансовую систему общества; многообразие форм собственности и связанную с ними мобильность экономики; разнообразие форм и способов хозяйствования, согласующиеся с интересами личности, общества и государства; уровень нравственно-правовой регуляции системы экономических отношений; соотношение культуры производства и культуры потребления материальных благ; гуманистическую и экологическую направленность хозяйственной деятельности общества.

Перечисленные критерии в экономической культуре общества проявляются в зависимости от конкретных состояний экономической жизни. Но экономическая культура создается, развивается и потребляется субъектами, среди которых особая роль принадлежит личности. *Экономическая культура личности* содержит в измененном виде элементы экономической культуры общества. Ее содержание составляют информационно-экономический элемент (количество и качество знаний, экономические идеалы, нормы и принципы); мотивационный элемент (экономические интересы и ориентации, установки и побуждения); операциональный элемент (практическая реализация духовных элементов культуры личности в поведении, общении и деятельности в сфере экономики).

Можно сказать, что экономическая культура личности – исходная и результирующая основа экономической культуры общества, индикатор ее человеческого измерения.

К концу XX в. «гуманизация» экономической деятельности существенно модернизовалась. Сегодня существует тенденция установления действительного партнерства работодателей и работников, но в то же время нередки случаи и фальсификации данных отношений. В российском обществе, как мы полагаем, доминирует фальсификация гуманизации экономической деятельности. Немалое число граждан и сегодня, по меткому выражению

А. Экзюпери, свободно выбирают «между петлей и колом». Культура экономических отношений между владельцами и руководителями предприятий и организаций, с одной стороны, и остальными участниками хозяйственной деятельности, с другой стороны, находится в стадии становления. Утрачены многие позиции предшествующего, советского, периода, и не до конца сформировались новые правила взаимоотношений работодателей и работников.

Особенностями экономической культуры современного российского общества можно считать: неустойчивость и слабость проявления ее основных элементов; противоречие между многообразием форм собственности и одним направлением их реализации – рыночной системой хозяйствования; слабая нацеленность функционирования экономики на главный социокультурный ориентир – личность, ее уровень и качество жизни; неопределенность главных перспектив развития экономической жизни общества и ее культурологических показателей; раскрепощение экономической активности субъектов российского общества благодаря переходу к многообразию форм собственности и свободному выбору вида экономической деятельности; сопровождение культурологического экономического процесса ярко выраженными антикультурными фактами и действиями: финансовый обман огромных масс людей, передел собственности с использованием «скорого» законодательства, инертности и неведения большого числа граждан, резкая имущественная поляризация общества на богатых и бедных, коррупция, неспособность государственного аппарата в эффективном управлении экономической жизнью страны; отторжение общественным мнением как императивных, так и реформаторских способов «культурного» управления экономическими процессами.

Возможно, наиболее актуальным лозунгом для современной экономической культуры российского общества является гиппократовское «Не навреди!». Необыкновенно расширившиеся возможности удовлетворения гражданами своих экономических потребностей привели к их существенной деформации с приобретением капитала, к острому противоборству групп и кланов крупных и средних собственников, из-за чего российское общество терпит огромные потери.

Таким образом, современная планетарная экономическая культура характеризуется большим многообразием содержания, способов и форм существования. Вместе с тем ей присущи и общемировые тенденции: интеграция в научно-технической сфере, укрепление гуманистической направленности, попытки сообща решить глобальные проблемы через экономическое развитие, стабилизировать мир на планете.

См.: Панферов К. Н. Экономическая культура. М.: Наука, 2000.

Ералина А.Е.
старший преподаватель,
Костанайский государственный университет
имени А. Байтурсынова (Республика Казахстан)

РАЗВИТИЕ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ТУРГАЕ И ТУРГАЙСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX В.

В начале XX в. с каждым годом возрастала роль Тургайских ярмарок среди степных ярмарок Азиатской России. Они играли немаловажную роль в экономике края. В начале XX в. расширяется торговля в г. Тургае и Тургайском уезде. В уезде существовала торговля трех видов: ярмарочная, постоянная и временная (меновая).

Тургай славился на весь Степной край своей ярмаркой. По воспоминаниям старожилов, ярмарочная площадь располагалась на юго-западной окраине города. Ярмарки в г. Тургае с 1908 г. проходили 2 раза в год: 25 мая – 8 июня и 10 – 20 декабря.

Ярмарки проводились для реализации и сбыта сельскохозяйственной продукции. Так, например, казахи изготавливали в достаточном количестве деревянные изделия, которые поступали в обмен. На ярмарку пригонялись отары овец и табуны лошадей, которые в основном закупали русские и татарские купцы. Особое внимание уделялось ветеринарно-санитарному состоянию скота, продаваемых на ярмарках в Тургае, а потому принимались обязательные постановления. Одно из них для городов Иргиз и Тургай было издано еще в 1892 г., а в начале XX в. для усиления надзора было опубликовано на страницах областной газеты «Тургайские областные ведомости».

Содержание этого постановления следующее: а) торговлю скотом производить исключительно на площади, отведенной для этого городским управлением по соглашению с ветеринарным надзором; б) перед впуском в ярмарочную площадь или карду предъявлялось свидетельство о состоянии пригоняемого скота; в) осмотр скота на ярмарке в Тургае производится ветеринарным врачом 2 раза в день: с 8 часов утра до 12 часов дня и с 2 часов до 7 часов вечера; г) скот больной или подозрительный по заболеванию повально-заразными болезнями задерживается и изолируется в особых местах; д) торговля сырыми животными продуктами лишь после предъявления свидетельства о состоянии допускалась в особо отведенных местах, продавались лишь клейменные продукты; е) убой скота во время ярмарки производить на городской скотобойне; ж) для торговли мясными продуктами на ярмарочной площади отводятся особые места, на которые ставятся для продажи и хранения мяса кибитки, палатки или тесовые плотные палатки.

Продавцам вменялось: 1) содержать в чистоте помещения, столы, полки, колоды, ножи, топоры, весы, гири и крючья (из оцинковано или луженого железа); 2) мясо покрывать чистыми белыми покрывалами, 3) при продаже надевать чистые большие передники, 4) не хранить в помещениях (лавках)

сырье, не спать там и не держать одежду; 3) о всех случаях заболевания или падежа скота владельцы или лица, заменяющие их, обязаны немедленно заявить ветеринарному врачу и полиции; и) выпуск с ярмарки скота, а равно и вывоз сырых животных продуктов допускается только после осмотра их ветеринарным врачом и выдачи последним установленных документов¹.

Ярмарка проходила оживленно. Так в мае 1902 г. прошла ярмарка, на которую казахами было пригнано и продано по высокой цене много скота. Например, баранов продавали по 5–5,5 руб. за буйдаков, 3 руб. за кургашек, 7–7,50 руб. за кунапов. Рогатый скот шёл от 15 руб. до 60 руб. за голову, лошади тоже стоили очень дорого. Купцы приехали из Кустаная, Троицка, Иргиза и Орска. Из-за наплыва иногородних торговцев цены на мануфактурные и галантерейные товары были снижены местными торговцами. Иногородние купцы с этой ярмарки имели большую прибыль, поэтому они сразу же подали в городское управление заявление о сдаче им в аренду на время будущей ярмарки лавок.

Следует отметить, что Тургай за время ярмарки за аренду лавок и торговых мест получил более 1 230 руб., сбор же с рогатого, крупного и мелкого скота и сырья в 1902 г. был впервые сдан городскому управлению с торгов. Их начали с 500 руб., а взяли за 701 руб.². С учетом других доходов город получил от ярмарки 3 000 руб.

Ярмарка способствовала привлечению казахов к торговым операциям. Следует отметить, что во время ярмарки образовывался ярмарочный комитет, куда входили депутаты из казахов. Известно, что в 1910 г. депутатом был Суюн Атабаев, а председателем – помощник уездного начальника – Лекторский. Начальник Тургайского уезда Гарф, очень высоко оценивая работу этого комитета, отмечал: «Суюн Атабаев, несмотря на то, что его присутствие в ярмарочном комитете невыгодно отражалось на его личных торговых делах, в продолжение всей ярмарки был весьма аккуратен в своих депутатских обязанностях»³.

На Тургайскую ярмарку скот для продажи пригоняли из волостей этого же уезда. Так в декабре 1909 г. скот для продажи пригоняли в небольшом количестве, сырье было привезено из ближайших волостей: Чубаланской, Тусунской, Аккумской, Каракугинской, Каратургайской и Кайдаульской. Следует отметить, что погодные условия влияли на ход и результаты ярмарок, поэтому в декабрьские ярмарки 1909 г. иногородних торговцев прибыло 7 чел., и привезено было ими мануфактурного и других товаров на 29 000 руб. На декабрьскую ярмарку 1910 г. мануфактурных товаров и пр. было привезено на 46 200 руб., так же торговали кустанайским хлебом (12 900 руб.). Ярмарка прошла успешно, несмотря на малое представительство торговцев⁴.

С каждым годом роль Тургайских ярмарок возрастала. Только в 1911 г. – за один сезон – товаров на ярмарке было продано на 1 010 925 руб., а в 1914 г. эта сумма возросла до 1 868 465 руб., что составляла больше половины общего оборота ярмарок по Тургайской области. Общий оборот составил 3 472 881 руб.

За аренду городских лавок и мест ярмарочной площади в г. Тургае в 1914 г. было выручено 9 605 руб. 25 коп. ⁵.

На ярмарке казахи-шаруа обменивали пуд хорошей шерсти или шкуру на фунт чая или сахара, тем самым, совершая неравнозначный обмен, и становились жертвами произвола торговцев. Случались и более вопиющие случаи. Так, к последним дням майской ярмарки 1911 г. был обнаружен обман, допущенный со стороны торговой фирмы Ваккер из г. Троицка, которая продавала брусничный лист вместо китайского чая, а для более успешного обмана покупателя брусничный лист был обернут в такие же упаковки и этикетки, как и китайский, чай. Привлеченный к судебной ответственности представитель фирмы Аарон Ваккер был приговорен за мошенничество к тюремному заключению на 6 недель. В дальнейшем строго следили за качеством товара ⁶.

Развитие скотоводства, подчиняясь требованиям рынка, принимало все более товарный характер, что приносило пользу и государству. В 1911 г. в доход казны со скота, проданного на Тургайской ярмарке, поступило 2 866 руб. 30 коп., а в 1914 г. уже 5 129 руб. 05 коп. ⁷.

Динамика цен на скот на ярмарке представлена в Таблице 1.

Таблица №1.

Изменение стоимости скота на Тургайской ярмарке с 1904 – 1914гг. ⁸.

№	Виды скота	Цены (в руб.) по годам					
		1904	1906	1908	1910	1911	1914
1	Верблюды	42	35	45	55	60	95
2	Лошади	35	45	40	50	25	65
3	Крупный рогатый скот	18	28	40	40	20	45
4	Овца	6,60	5,60	10	8	6	9
5	Коза	3	3,50	5	8	4	9

Как видно из Таблицы 1 цена на скот в 1914 г. была намного выше предыдущих лет, что связано с потребностями местного и российского рынков и началом I Мировой войны.

Ходовым товаром всегда оставался хлеб. Динамика цен на зерновые культуры, установленными на ярмарке в 1911 – 1912 гг. приведены в Таблице 2. Приведенные данные подтверждают мысль, что на хлеб всегда были высокие цены, это объяснялось и отдаленностью уезда и малочисленностью посевов.

Таблица № 2.

Стоимость зерновых культур ⁹.

№ п.п.	Годы	Цены за пуд (руб.) по годам	
		1911	1912
1	Просо	1	0,85
2	Пшеница	1,70	1,84
3	Овес	1,70	1,72

Казахи Тургайского уезда занимались первичной обработкой животного и растительного сырья. В Тургае построили скотобойню и мукомольные мельницы (в 1904 г. было 4 ветряных мельницы)¹⁰. Эти мельницы удовлетворяли лишь потребности местного населения и то не полностью, Тургаю не хватало своего хлеба, и на ярмарке всегда продавался хлеб в зерне и в мучном виде. В 1909 г. на декабрьскую ярмарку было привезено около 3 000 пудов муки и продано по цене от 1 руб. 35 коп. до 1 руб. 70 коп., 2000 пудов пшеницы продавались от 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 45 коп. Особенно успешной была декабрьская ярмарка 1910 г., где муки было продано 8 000 пудов по 1 руб. 20 коп.; 3000 пудов пшеницы по 1 руб. 10 коп.; 2500 пудов проса по 40 коп. на сумму. В последующие годы наблюдался рост цен на хлебные продукты, что подтверждается показателями 1911 г., когда 2000 пудов муки продали по 2 руб.; 300 пудов пшеницы – по 1 руб. 85 коп. и 200 пудов проса – по 1 руб. В основном хлебные продукты на ярмарку в Тургай привозились из Кустанайского уезда, впоследствии население уезда стала покупать хлеб у купцов из Атбасарского уезда¹¹.

Тургайцы занимались не только покупкой товаров, но и открытием торговых учреждений. В 1912 г. только в городе действовали 52 лавки, а в уезде – 16. В Тургае было открыто 1 трактирное заведение. Несмотря на то, что город был маленьким, а потребности очень скромными – жизнь в нем была очень дорогая¹².

Развитие торговли и экономики в целом сопровождалось обогащением небольшой кучки и обнищанием огромной массы степного населения, которая уходила в город или на рудники на заработки. Положение рабочих было очень тяжелым. Разбросанные по мелким, полукустарного типа предприятиям рабочие, особенно казахи, подвергались эксплуатации. Таким образом, начало XX в. в экономической жизни Тургайского уезда характеризовались структурными изменениями в скотоводстве, развитием всех форм торговли, предприятий по первичной переработке сельскохозяйственной продукции.

¹ Обзоры Тургайской области за 1914 год. Оренбург, 1915. С. 39; Общий хозяйственный очерк Тургайского уезда // Известия Императорского Русского Географического общества. Оренбург, 1911. С. 148; Тургайские областные ведомости. 1911. 13 августа.

² Тургайская газета. 1902. 27 июля (№ 172). С. 4.

³ Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1529. Л. 174.

⁴ Там же. Л. 168, 210.

⁵ Обзоры Тургайской области за 1914 год. Оренбург, 1915. С. 40.

⁶ ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1529. Л. 233, 237.

⁷ Обзоры Тургайской области за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 312.

⁸ Составлено по: ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1529. Л. 178; Обзоры Тургайской области за 1911 год. Оренбург, 1912; Обзоры Тургайской области за 1914 год. Оренбург, 1915.

⁹ Составлено по: Обзоры Тургайской области за 1911 год. Оренбург, 1912. С. 35.

¹⁰ Обзоры Тургайской области за 1904 год. Оренбург, 1905.

¹¹ ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1529. Л. 168, 210, 287.

¹² Корреспонденция (Из г. Тургая) // Тургайская газета. 1902. 01 января (№ 1). С. 3.

Жолудов М.В.

к.н.и., доцент,

Рязанский государственный университет

имени С.А. Есенина (Россия)

ОПЫТ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО РЕФОРМИЗМА И РОССИЙСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ МЫСЛЬ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Большую роль в становлении российской парламентарной системы сыграл конституционный опыт Великобритании, пристальный интерес к которому проявляли российские либералы в поисках конституционно-демократического пути развития страны. Эти поиски осложняло то, что на протяжении веков Россия и Великобритания представляли два противоположных полюса общественно-политического устройства: Англия считалась образцом либеральных порядков, Россия – страной, где господствовали автократические, самодержавные методы государственного управления. Да и сейчас конституционные системы Великобритании и России не без основания рассматриваются как противоположные. Они действительно существенно различаются по форме правления (конституционная монархия и республика); территориально-политическому устройству (унитарное и федеративное государство); политическому режиму (парламентский и президентский режим), исторической длительности существования конституционных институтов. Однако в конце XIX в. в пореформенной России остро стояла проблема политической модернизации. И значительной частью либерально мыслящего общества в качестве альтернативы традиционной автократии выдвигался парламентарный строй британского образца.

К слову сказать, уже в первой половине XIX в. многие представители русской демократической мысли идеализировали британские порядки, находя в них образец для подражания. Так, например, декабрист М.А. Фонвизин писал: «...все-таки англичане обязаны своим парламентам той мудрой конституционной системе, которая создала могущество и славу Англии и в наше время предохранила ее от насильственных переворотов и потрясений, которые колеблют европейские государства. Если бы и в России ее Земская дума (вероятно, имелся в виду Земский собор – М.Ж.) собиралась чаще и в известные определенные сроки, то, кто знает, может быть, и Россия, в силу общего закона человеческой усовершенности, с правильной системой представительства, наслаждалась бы теперь законсвободными постановлениями, ограничивающими произвол верховной власти»¹.

Государственное устройство Великобритании – родины классического либерализма – стало в России с 1830-х гг. объектом пристального внимания западников, а затем их преемников – либералов.

В второй половине XIX в. российские либералы обратились к идее постепенной трансформации неограниченного самодержавия в буржуазную конституционную монархию по английскому образцу. В политическом строе Англии русская буржуазия увидела столь необходимую для сохранения и

упрочения своего господства гарантию экономического и социального благополучия. Поэтому не удивительно, что за пример будущего государственного устройства России была взята модель английской конституционной монархии. Крупнейшие представители отечественной либеральной мысли середины – второй половины XIX столетия: Б.Н. Чичерин, Н.И. Кареев, М.М. Ковалевский, М.Я. Острогорский, авторы журнала «Вестник Европы» размышляли о применимости английского опыта к российской действительности. Желание воплотить английский опыт в России породило немалое количество статей, публикаций в печатных органах и отдельных книг по этому вопросу, призванных воздействовать на общественное мнение.

Проблема диалога политических культур Великобритании и России на рубеже XIX–XX вв. не раз за последние полтора десятилетия становилась предметом научного исследования. Общепринятой оказалась точка зрения, согласно которой общественные и политические деятели Российской империи активно обращались в ходе модернизации страны к британскому политическому опыту². Британский опыт значительных государственных преобразований без разрушительных социальных катаклизмов оказался привлекательным как для интеллектуалов и в странах Европы, и в России. Английская политико-правовая теория стала достоянием образованных слоев российского общества и была частью русской интеллектуальной жизни, оказывая заметное влияние на общественное движение.

Широкий спектр рассматриваемых российскими либералами вопросов сводился, прежде всего, к двум основным проблемам: конституционализму (когда делался акцент на рассмотрении прав гражданина, законности, истории, структуры и функций народного представительства) или парламентаризму (что включало анализ разделения властей и механизма их соединения, способов формирования правительства и контроля над его деятельностью).

Российские либералы подробно останавливались на структуре и функциях, позитивных и негативных сторонах деятельности британского парламента. Среди достоинств британской представительной системы отмечались выборный характер ее формирования, значительный объем властных полномочий парламента и характер его отношений с короной. Либералы учитывали, что в силу исторических и геополитических причин «ни в одном конституционном государстве монархическая власть так не стеснена, как в Англии». Более того, в эпоху королевы Виктории, когда монархия стала общепризнанной нравственной силой, она являлась гарантом демократического характера английского государства.

К отрицательным сторонам деятельности парламента мыслители относили несовершенство повседневной работы, загруженность второстепенными биллями, выявленную при оценке результатов избирательных реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг. ограниченность избирательного права, а также характер верхней палаты, отношение к которой было неоднозначным и вполне соответствовало тем дискуссиям, которые велись британскими политическими деятелями со второй половины 1880-х гг.

Весь спектр мнений укладывался в два основных подхода. Первый был связан со скорейшим упразднением палаты лордов, которая стала тормозом развития парламентаризма, и совпадал с видением ее судьбы лидером английских либералов У. Гладстоном. Ведь именно лорды срывали реализацию основного направления его политического курса – гомруля или частичного самоуправления Ирландии. Второй, не столь категоричный подход, разделяемый многими представителями русской либеральной мысли, представлял мнение, что, несмотря на архаичность верхней палаты, она соответствует некоторым чертам британского национального сознания. Поэтому ее надо не ликвидировать, а постепенно лишать значимых функций.

Среди специфических черт английской представительной демократии отмечались соединение исполнительной и законодательной власти, связующим звеном между которыми был кабинет министров, а также отсутствие бюрократии. Частая смена министров – реалия парламентаризма – хотя и ослабляла преемственность исполнительной власти, была для либеральных мыслителей меньшим злом, чем засилье профессиональных чиновников. И это вполне объяснимо: для российской государственно-политической действительности именно бюрократизм был наиболее слабым звеном.

В работах российских мыслителей содержался подробный анализ системы местного самоуправления. Важными рубежами в ее развитии, по их мнению, являлись реформы 1832, 1888 и 1893 гг., результаты которых российская либеральная печать назвала «революцией в английском стиле»³. Отличием британского самоуправления от континентального считалось отсутствие бюрократических «этажей» между местным и центральным управлением.

Необходимым условием классического парламентаризма и гарантом ее демократизма являлась, по мнению отечественных либералов, двухпартийная система, становлению и эволюции которой они уделяли значительное внимание. Происходившие в партиях с начала XIX в. перемены были восприняты русскими либералами положительно, т.к. они укрепили мирное взаимодействие вигов и тори и способствовали превращению «прежних распрей» в «правильную деятельность свободных учреждений»⁴. Британская демократия в глазах российских либералов представляла сочетание достаточно развитого, хотя и не во всем совершенного конституционализма, высшей формы парламентского правления и динамично демократизирующегося местного самоуправления.

Уровень анализа государственно-политического развития Англии российскими либералами второй половины XIX в. был высоким для своего времени. Важной составляющей их теоретических изысканий было рассмотрение возможностей использования британского политического опыта в условиях российской действительности. Несмотря на различие оценок по ряду вопросов, он был признан позитивным, хотя и не абсолютизировался. Понимая специфику национально-исторического развития двух стран, либералы России вели речь не о простом копировании, а о применимости

отдельных элементов британской демократии – свободы, монархизма, местного самоуправления – в России на рубеже XIX – XX в. Выбор элементов заимствования в государственных устройствах европейских стран диктовался коренными российскими факторами.

¹ Цит. по: *Соколов А.Б.* Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI – XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 6.

² Россия и Европа в XIX веках. Проблемы взаимовосприятия народов, социумов, культур. М., 1996. С. 3-4; *Филиппова Т.А.* Великобритания и Россия во второй половине XIX века: Диалог политических культур (вопросы методологии) // *Британия и Россия*. М., 1997. С. 227–228; *Минаев А.И.* Эволюция британского парламентаризма в XIX веке в оценке русской либеральной публицистики конца XIX-начала XX вв. // *Проблемы новой и новейшей истории*. Рязань, 1996. С. 69; *Нерсеяц В.С.* Фундаментальные исследования русской и английской политико-правовой мысли // *Историко-правовые исследования*. Россия и Англия. М., 1990. С. 3; *Медушевский А.Н.* Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С. 469–472.

³ Вестник Европы. 1895. № 9. С. 96.

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве М., 1866. С. 263.

Захаренко Т.А.

ст. преподаватель,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (Беларусь)

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современные процессы глобализации касаются не только экономических структур, но также и образовательных систем. Понятие «международное образование» употребляется в двух значениях.

Первое определение подразумевает образование, которое выходит за рамки национальных границ.

Второе значение представляет комплексный подход к образованию, суть которого в подготовке студентов как активных участников международной коммуникации и взаимодействия. Канадская исследовательница Дж. Найт определяет интернационализацию в сфере образования как процесс включения международного межкультурного и глобального аспекта в цели, функции и методы предоставления высшего образования¹. В данном контексте интернационализация обуславливает соединение методов культуры обучения разных стран в определенную систему предоставления высшего образования на основе общих целей и принципов, которые соответствуют потребностям современного мира. Причем данный процесс не всегда универсален: каждое учебное заведение может разрабатывать свои методы его реализации, которые основаны на определенных задачах. При сохранении национального

суверенитета в области обучения и воспитания, интернационализация является ключевым фактором трансформационных процессов в сфере образования.

Процесс интернационализации неуклонно усиливается, его значение растет. В этой связи вопросы интеграции белорусских вузов в международную систему высшего образования становятся весьма актуальными.

Задачи, которые ставит интернационализация образования ²:

- обучение студентов в зарубежных высших учебных заведениях;
- создание филиалов вузов для эффективного применения ресурсов;
- коммерциализация, т.е. рост доходов, благодаря вовлечению иностранных студентов к обучению на договорной основе;
- многообразие образовательных программ;
- рост качества образования за счет деятельности студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями и др.;
- создание образовательных объединений, научных центров;
- развитие сотрудничества в сфере научных исследований.

Экспорт образовательных услуг на протяжении последних десятилетий – одно из наиболее перспективных направлений развития системы образования Республики Беларусь. Правительство поставило перед Министерством образования задачу по привлечению в страну для обучения к 2015 – 2016 гг. около 15 тыс. иностранцев. Присоединение Республики Беларусь к международному образовательному пространству означает, что страна берет на себя обязательства сделать национальную систему высшего образования понятной и прозрачной для других стран, что открывает дополнительные возможности для участия белорусских вузов в интернациональных проектах. Вполне очевидно, что включение нашей республики в мировое пространство высшего образования влечет за собой приток иностранных абитуриентов за счет международного признания качества белорусского образования, что требует усилий по расширению интеграционного ресурса образовательной среды. Интеграция современной белорусской системы высшего образования в европейскую систему ставит новые задачи развития экспорта образовательных услуг. Это напрямую связано с повышением конкурентоспособности белорусских вузов на международном рынке образования.

На современном этапе вуз – это не столько локальная, сколько международная организация. Глобализация и растущая академическая мобильность в сфере высшего образования предъявляют растущие требования к качеству и гибкости образовательных услуг в вузе. Культурное разнообразие – характеристика современной академической жизни. Университет как международное сообщество стимулирует и обогащает обучение каждого студента.

Тем не менее, культурные различия, проявляющиеся в общении и поведении, могут привести к недоразумениям. Важно демонстрировать обучаемым, что культурное разнообразие является ценным, а развитие межкультурной компетентности полезным навыком для всех участников учебно-воспитательного процесса.

В сфере образования одним из потенциально положительных эффектов глобализации является увеличение числа иностранных студентов, большая часть которых сталкивается с объективными и субъективными трудностями в процессе получения образования. Эти проблемы могут быть в значительной степени решены благодаря усилиям, как студентов, так и педагогов.

Преподаватели, работающие в интернациональной аудитории должны обладать поликультурной компетенцией. Она включает: знания о социокультурных особенностях студентов, специфике зарубежных образовательных систем, особенностях общения с представителями других культур, а также умение практически применять эти знания. Иностранные студенты – это потенциальные партнеры в сфере экономики, политики, культуры, техники, образования завтра. Привлечение иностранных инвестиций в экономику в будущем во многом зависит от того, насколько сегодня комфортно чувствуют себя иностранные студенты в стране, в системе образования. Актуальная задача для вуза – организация эффективного процесса обучения иностранных студентов, который бы обеспечивал высокое качество образовательных услуг и позволял эффективно реализовывать современные концепции преподавания по выбранным специальностям. Эта задача является комплексной и многоплановой. Система образования нуждается как в теоретических исследованиях содержания и организации работы в полиэтнической среде, так и в прикладных разработках комплексного характера, направленных на решение стоящих перед государством и обществом задач.

Таким образом, под интернационализацией образования понимается внедрение международных аспектов в образовательный процесс, будь то учебный, научно-исследовательский, преподавательский или административный. Интернационализация по существу реализует внешнюю и внутреннюю функции. С одной стороны, она предполагает развитие определенной культуры во внутренней среде вуза, при этом соответствуя международным стандартам и совмещая работу с иностранными партнерами, с другой – экспорт образовательных услуг за рубеж. Образовательные услуги в условиях глобализации экономики приобретают все более интернациональный характер. Активно развивается единый мировой образовательный рынок, в рамках которого множество высших учебных заведений всех континентов готовы обучать студентов независимо от их гражданской принадлежности, национальности и даже степени владения языком, на котором будет вестись преподавание.

¹*Knigh J.* Internationalization Remodelled: Definition, Approaches and Rationales // *Journal of Studies in International Education*. 2004. № 1. P. 22.

²*Кречетников К.Г., Шойнхорова В.Р.* Интернационализация образования в АТР // *Обучение и воспитание: методики и практика*. 2015. № 23. С. 143–148.

Зеленева И.В.

д.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ XVIII В.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Г.А. ПОТЕМКИНА «О КРЫМЕ»

Проект «О Крыме» Г.А. Потемкина – часть знаменитого Греческого проекта, воплощение традиционной внешней политики, начатой Петром I.

Григорий Александрович Потемкин-Таврический с 1774 по 1791 гг. являлся, по сути, вторым после императрицы лицом в государстве.

В 1776 г. Потемкин создает так называемую «русскую партию» в противовес «прусской», поддерживавшей наследника престола, во главе которой стоял вице-канцлер Н.И. Панин. Эти партии были выразителями двух разных подходов и к внешней политики России. Во главу угла внешней политики России, по мнению Н.И. Панина, должна быть положена идея «Северного аккорда» – союза России, Пруссии, Дании и Польши при ключевой роли берлинского двора. Тогда как главным содержанием внешней политики России, как полагал Г.А. Потемкин, должно стать продвижение России на юг, обладание северным побережьем Черного моря, установления доминирования над Дунайскими княжествами и Северным Кавказом.

Генерал-фельдмаршал, сосредоточивший к 1784 г. после присоединения Крыма управление южными губерниями России, считал, что «постоянным принципом русской политики в Центральной Европе должно быть поддержание равновесия сил между двумя германскими государствами и создание препятствий для усиления одного из них»¹. Г.А. Потемкин отводил Польскому королевству роль естественного и активного союзника России в ее стремлении закрепиться на берегах Черного моря. Роль союзника, отведенная Польше, была лишь тактическим ходом. По мнению Г.А. Потемкина, новый раздел Польши был предопределен, он был средством нейтрализации противодействия Австрии и Пруссии политике России на черноморско-балканском направлении. Поэтому Г.А. Потемкин приобретал обширные земли на Правобережной Украине, лоббировал процесс возобновления союзных отношений с Пруссией.

Различия в приоритетах во внешней политике, разделявших Панина и Потемкина, отражали новый этап в геополитическом развитии России. Курс Панина на сближение с Северной и Центральной Европой, а также со Скандинавией имел традиционную со времен Петра I аргументацию, заключающуюся в необходимости для России интегрироваться в европейские процессы, поддерживая в европейском геополитическом и культурологическом споре по оси Север—Юг группу северных стран. Потемкин выражал также восходившую к петровскому времени тенденцию по превращению России в средиземноморскую державу, усиливая группу южных европейских государств.

Парадигма российского геополитического развития, воплощенная в формуле «триморья», оставалась неизменной. Вопрос стоял о коде (кодексе)

геополитического развития, который выражался в «балтийском» или «черноморском» векторе. В эпоху Петра I этот выбор имел принципиальное значение, поскольку различия между Севером и Югом Европы были весьма значительны. Цивилизационное единство западноевропейских стран еще не было безусловным, так же как сомнительной выглядела возможность России проводить равновеликую по силе политику, как на Севере, так и на Юге Европы.

В период правления Екатерины II ситуация стала меняться. Цивилизационное единство Европы упрочилось, что сняло с повестки дня вопрос о принципиальной возможности проведения параллельной политики в северо-европейском и южно-европейском направлениях.

Мощным двигателем внешнеполитических инициатив Екатерины II были внешнеполитические проекты ее фаворита и сподвижника князя Г.А. Потемкина-Таврического. От политических проектов, созданных предшественниками и современниками Потемкина (А.П. Бестужевым-Рюминым, П.И. Шуваловым, Н.И. Паниным), проекты светлейшего князя отличало рассмотрение вопросов с точки зрения интересов России, обусловленных именно ее географическим положением. В них анализируются особенности государственных границ России, само положение которых диктует правительству серьезные мероприятия в области национальной политики; о принципах стабильности и нестабильности отдельных участков этих границ; о необходимости строительства армии в соответствии с реальными условиями защиты протяженных рубежей огромной страны, где чередуются различные климатические условия, ландшафты, влияющие на условия боя и обуславливающие особенности соотношения родов войск, обучения и обмундирования солдат в различных регионах от Причерноморских степей до болот Белоруссии, скал и фьордов Балтийского побережья.

Особо рассматриваются вопросы о взаимоотношениях государственной власти с различными народами, населяющими империю: какие из них и на каких условиях (привилегиях и службах) могут быть привлечены к общему процессу строительства и охраны государства, а их правящие слои войти в состав российского дворянства на равных правах (славянские и кочевые народы, немцы, грузины и др.), а какие путем получения некоторых льгот удерживаются в положении внешней лояльности России, но не должны привлекаться к службе из-за их ненадежности в силу прошлой исторической судьбы.

Подробно разбираются вопросы о выгоды и невыгоды различных внешних союзов для России. Расширение границ империи и включение в нее новых народов ставилось Потемкиным в прямую зависимость от этнических, культурных и религиозных особенностей присоединяемых территорий. Для Потемкина было характерно понимание особенностей русской экспансии как экспансии молодого народа, только еще намечающего общие границы, в которых будет протекать его историческая судьба.

Г.А. Потемкин пригласил в Крым иностранных специалистов: садоводов, шелководов, виноградарей. Увеличилась добыча соли на полуострове, за 1785 г. ее было продано более 2 млн. пудов. Указом Екатерины II от 18 августа 1785 г. все крымские порты были освобождены от уплаты таможенных пошлин сроком на 5 лет². Запрещалось обращать простых татар в крепостных крестьян. Русские селились на пустых землях. После присоединения Крыма к России исчезла прямая угроза набегов татар.

В 1775 г. Екатерина издает манифест о полном уничтожении Запорожской Сечи. После разгрома Сечи войсками генерала Текелли 5 тыс. запорожцев ушли в Турцию и создали Сечь на берегу Дуная. Но уничтожить Запорожскую Сечь было недостаточно для окончательной безопасности этого края.

Поэтому Екатерина II и Г.А. Потемкин занялись превращением Дикого поля в процветающий край (в «свободную экономическую зону»). В конце 1770-х гг. 20 тыс. греков переселилось из Крыма и самой Греции. Таким образом, Мариуполь и его окрестности (около 20 селений), были заселены греками. По указу Екатерины II 1781 г. было решено переселить в Новороссию 20 тыс. государственных крестьян. Земли в этих краях раздавались бесплатно офицерам, чиновникам, помещикам и даже иностранцам. В 1781 г. под руководством Г.А. Потемкина началось строительство Херсона, который Екатерина называла «Колоссом». В Херсоне строились верфи, город стал портом, через который шел значительный грузопоток. Однако проход кораблей по Черному морю зависел от прихоти султана. Благодаря Кючук-Канарджийскому мирному договору Россия получила порты на Черном море, но гарантировать безопасность русских берегов и свободу судоходства могли только Проливы.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что присоединение в 1783 г. Крыма привело к укреплению геополитического положения России, прежде всего в южном сегменте ее границы, и позволило Российской империи отказаться от роли государства-сателлита, входящего в чужой альянс, и впервые со времен Петра Великого выступить в роли блокового центра.

¹ Елисеева О.И. Геополитические проекты Г. А. Потемкина. М., 2000. С. 15.

² Захаров В.Н. Внешнеторговая деятельность иностранных купцов в портах Азовского и Черного морей в середине и второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2004. №4. С. 85–102.

Ибраев Е.Е.

преподаватель,

Костанайский государственный университет (Казахстан)

ЭВОЛЮЦИЯ «ЦИВИЛИЗАТОРСКОЙ МИССИИ» БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В АНГЛИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Во второй половине XIX в. идея о превосходстве британской нации, о необходимости нести блага цивилизации колониальным народам («культурная миссия») была популярной в британском обществе. Идеологи империи утверждали, что «бремя белого человека» – высшая цель англичан, их призвание. Лорд Розбери назвал Британскую империю «величайшим светским агентством по распространению добра, которое когда-либо видел мир»¹.

Ярче всего этот имперский стереотип проявлялся по отношению к Индии. В основе взглядов на политическое и общественное развитие Индии лежала концепция, выдвинутая вигами Т. Маколеем и Дж. Миллем еще в 1830-е – 1840-е гг.: Европа и, прежде всего, Англия – как европейская страна с самой передовой политической системой и духовной культурой, несет в Индию цивилизацию и процветание, чего та, никогда не смогла бы достигнуть собственными силами².

Во второй половине 1930-х гг., эту концепцию подхватывают кинохудожники предвоенной Британии, снявшие серию картин, посредством которых они старались показать миру, и, прежде всего, самим англичанам, что уход империи будет равнозначен отказу от цивилизаторской миссии, и гибельно скажется на судьбе «цветных» колоний. Именуемые в истории кино «колониальными драмами», эти фильмы, увлекали зрительскую аудиторию приключенческим сюжетом в экзотической стране, где европейцы должны были проявлять «гений колонизации», сделавший Британскую империю самой великой страной в мире.

В 1935 г. режиссер А. Корда снял по книге широко известного в те годы автора Э. Уоллеса киноленту «Сандерс с реки». Как и литературный первоисточник, фильм содержал распространенный в английской литературе конца XIX – начале XX вв. стереотипный колониальный сюжет. Действие происходило в Центральной Африке, в бассейне р. Конго. Английский комиссар Сандерс, забыв о личном счастье, денно и нощно сохранял относительный мир между враждующими местными элитами. В конце концов, он усмирил бунтующее племя с их жестоким королем, и передал власть в руки своему слуге Бозамбо – наследнику бывшей правящей династии, попавшему в его дом еще ребенком. Автор оригинального сюжета Э. Уоллес, кстати, очень популярный у молодежи, по стилю написания и выбора действия сюжетов подражал Р. Киплингу. А также пропагандировать в своем творчестве старые идеалы новому поколению. Отобразивший на киноэкране все эти идеологические линии, фильм «Сандерс с реки», позволял проследить, какие

стереотипы содержала кинодраматургия колониальных лент того времени и как себе представляли «бремя белых» деятели кино.

Во-первых, это достаточно четкое деление на «хороших» и «плохих», а точнее белых и туземцев. Во-вторых, обязательное наличие туземца, который предан белому господину и видит в нем лишь счастье и добро. В третьих, для колониальной ленты на первом месте стоит государственный долг, а не частные устремления. Например, в «Сандерсе», молодая английская пара откладывает свадьбу, ибо молодому человеку необходимо участвовать в подавлении восстания. Туземка, освобожденная «от гнета» местного тирана, становясь женой нового правителя Бозамбо, учится европейским манерам и отказывается от прежних традиционных ценностей. Подобные пропагандистские ленты с приключенческим сюжетом, как правило, заканчивались помпезным маршем военных под бравурную музыку или обращением к толпе с призывом хранить верность закону и порядку.

За большое число штампов фильм Корды критиковали за пределами Великобритании. В книге В. Колодяжной и И. Трутко приводятся слова иностранных кинокритиков: «...англичанин-колонизатор выступает в картине как кладезь многочисленных добродетелей. Фильм на редкость примитивен и схематичен, образы бедны и бесцветны». Однако «английские рецензенты восхваляли картину, заявляя, что этот фильм является превосходной пропагандой британского правления»³.

Фильм «Сандерс с реки» вызвал недовольство и африканских меньшинств в Америке и Европе, чья позиция стала более активной к исходу 1930-х гг. «Исполнитель главной роли Поль Робсон сделал публичное заявление, что легкомысленно согласился сниматься в фильме, не имея представления о его сценарии»⁴, – пишет И. Трутко. А кинокритик Пол Рота не без сарказма писал об этом фильме: «Итак, это Африка, леди и джентльмены, дикая, непокоренная Африка – вот она здесь, перед вашими глазами! Африка, в которой белый человек правит посредством умеренности и кротости, а британский флаг «Юнион Джек» – означает мир»⁵.

Таким выглядело «бремя белых» и в других классических колониальных лентах. Фильмы содержали ряд шаблонных героев: солдат, чиновников, гражданских лиц из Великобритании. Этим персонажам не нужны были четко прописанные роли и характеры, зрителям достаточно было ассоциировать себя с кем-то из них, внимая пропагандистским речам и диалогам. Местные жители по сюжету делились на верных и послушных Короне, и «жестоких и мстительных дикарей, не желающих прощаться со своим варварским прошлым».

II Мировая война и послевоенные годы сильно изменили общественное мнение Великобритании о роли страны в мире. Однако тема «бремени белых» все же иногда появлялась на киноэкранах, представляя весьма небезынтересный материал для новых режиссеров. Это дает возможность проследить трансформацию «цивилизаторской миссии» в последующее десятилетие развития английского кино.

В 1951 г. Корда вновь возвращает Африку на киноэкран, сняв свою последнюю ленту «Заплачь, любимая страна». Сценарий фильма написал А. Паттон на основе своего одноименного романа, написанного в 1946 г., когда в Южной Африке прошли забастовки за повышение заработной платы, которые привели к смерти более тысячи черных рабочих. Книгу опубликовали спустя 2 года после официального введения апартеида. Правительство Южной Африки, разумеется, запретило произведение А. Паттона. Работа над экранизацией стартовала в начале 1951 г., сигналом послужили появившиеся «законы о пропусках» существенно ограничившие свободу чернокожих на передвижение. В том же году лидер борьбы с апартеидом – Нельсон Мандела открыл первую в стране юридическую фирму для коренных африканцев.

Главные герои фильма – Стефан Кумало, черный сельский священник, и Джеймс Джарвис, белый фермер. Они проживают по соседству, но никогда не встречались. История начинается с посещения Стефаном Йоханнесбурга, где священник надеется узнать, что стало с его сестрой Гертрудой и сыном Авессаломом. Как выясняется, Гертруда, приехав в большой город на учебу, стала проституткой. Стефан старается выволочь ее из трущоб, где она ведет несчастную жизнь. Позже мы узнаем, что ситуация с Авессаломом еще хуже: он стал преступником, и во время ограбления убивает Артура Джарвиса – белого либерала, который добивался строительства нового хорошего жилья для бедствующих чернокожих рабочих. Артур – сын Джеймса Джарвиса, расистски настроенного, о чем говорит сцена, где фермер недовольно ворчит, увидев в газете фотографию Артура, пожимающего руку негру (символ успеха в реализации программы жилищного строительства для чернокожих). И вот другой черный человек лишил жизни его сына. Но это трагическое событие имеет, по крайней мере, одно положительное следствие. Приехав в город, после получения ужасной новости, Джеймс проводит много времени, читая дневники сына. Постепенно он приходит к пониманию, сочувствию, и состраданию к черному населению страны; позже, во время похорон Артура, он пожимает руку многим африканцам, и говорит им, что работа Артура помогла ему увидеть истину. Фильм заканчивается сценой накануне казни Авессалома за убийство, когда Стефан и Джеймс обещают друг другу, что сделают все для прекращения межрасовой войны в стране.

Фильм «Заплачь, любимая страна» не содержит стереотипов и шаблонов, присущих довоенным колониальным лентам, но позволяет присоединить его к тематике «бремени белых». Прежде всего, в фильме есть персонаж – Артур Джарвис, мечтающий строить дома для черного населения столицы, а павший от рук грабителя-убийцы. Но преступник выглядит не кровожадным дикарем, а предстает жертвой обстоятельств. Подобное развитие событий свидетельствует о начавшейся эволюции как в кинематографической трактовке «бремени белых», так и в общем восприятии межрасовых отношений. Отныне судьбы англичан и туземцев неразрывно связаны, никто не стоит особняком, выполняя оставшиеся в прошлом миссии. Разбирать завал, оставленный имперской

эпохой, необходимо сообщать. Эта мысль заложена в финальном диалоге между отцами, оставшимися без сыновей.

В сюжете последнего фильма Золтана Корды, слово «бремя» принимает разносторонний оттенок, теперь это уже и «бремя черных», испытавших последствия грабительской колониальной политики империи, обернувшейся обострением социальных противоречий и ростом обоюдной ненависти.

¹ Британская империя: становление, эволюция, распад. Екатеринбург, 2010. С. 128.

² Брендон П. Англичанам нравится представляться богами. Запад и Восток // Упадок и разрушение Британской империи. 1781–1997. М., 2010. С. 429–456.

³ Колодяжная В., Трутко И. История зарубежного кино. Т.2. 1929–1945 гг. М., 1970. С. 211.

⁴ Трутко И. И. Кино Англии (1929–1939). М., 1962. С. 14.

⁵ Теплиц Е. История киноискусства. 1934–1939. Т. 3. М., 1973. С. 117.

Игумнов Е.В.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургская государственная
академия ветеринарной медицины (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКИХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ ПО РАЗВИТИЮ НАУКИ В СИБИРИ В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II

Реформы Александра II оказали значительное влияние на развитие российского общества. Вместе с тем, можно согласиться с Л.Г. Захаровой, «что важной предпосылкой Великих реформ являлось наличие кадров, людей, готовых взять на себя грандиозный труд по преобразованию России»¹. В этой связи представляет интерес деятельность высшей губернской администрации, занимавшейся воплощением преобразований на местах, ее отношение к реформам.

Сибири Великие реформы коснулись лишь частично, однако в 1850-е – 1870-е гг. во главе сибирской администрации находился целый ряд деятелей, во многом поддержавших реформаторский курс правительства и стремившихся активно реализовывать государственные интересы в регионе².

Как пример наметившихся среди сибирской администрации преобразовательных настроений можно рассматривать деятельность восточносибирских и западносибирских генерал-губернаторов по развитию науки. Заботясь об освоении вверенной в управление территории, им вольно или невольно приходилось заниматься вопросами организации топографических и картографических работ, изучения природных ресурсов, сбора статистических материалов. Привлекая для решения различных задач ученых и краеведов, сибирские руководители, тем самым, продолжали политику в этом направлении передовых представителей государственной власти. Выступая в 1872 г. перед участниками 8-го съезда Международного

статистического конгресса в Петербурге, вел. кн. Константин Николаевич, брат Александра II, говорил: «Статистика является неизбежной помощницей всякого органа общественно-государственной жизни. Слова эти исходят не из теоретического убеждения, а из личного опыта, приобретенного в качестве Председателя Государственного Совета»³.

В 1847 г. на должность восточносибирского генерал-губернатора был назначен Н.Н. Муравьев (официально утвержден в должности в 1849 г.), с именем которого связано присоединение к России Приамурья и Уссурийского края. Николай Николаевич добивался улучшения положения сибирских крестьян, выступал за усиление самостоятельности региональной власти, боролся с взяточничеством и казнокрадством, помогал ссыльным декабристам и петрашевцам. При нем был образован Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (СОИРГО). И хотя инициатива о его создании исходила от вице-председателя географического общества, Н.Н. Муравьев сразу же начал оказывать поддержку отделу.

Согласно Положению, СОИРГО находился «под ближайшим руководством генерал-губернатора Восточной Сибири»⁴. Открытие отдела состоялось в ноябре 1851 г. в губернаторском доме. По словам сибирского исследователя Н.Н. Козьмина, в первое десятилетие деятельности СОИРГО «представлял из себя ученый комитет при Главном Управлении Восточной Сибири и научное бюро»⁵. Отдел принимал участие в выполнении административных и экономических задач по освоению региона, в том числе, в изучении Приамурья. Чиновникам, находившимся по делам службы в разъездах по Сибири, предписывалась доставлять в отдел материалы и сведения научного характера.

Сотрудничество СОИРГО и губернской администрации продолжилось при приемниках Н.Н. Муравьева-Амурского – генерал-губернаторах Восточной Сибири: М.С. Корсакове (1861–1871), Н.П. Синельникове (1871–1873), П.А. Фредериксе (1873–1879), Д.Г. Анучине (1879–1885).

По инициативе и при поддержке М.С. Корсакова были организованы Витимская, Олекминско-Витимская, Туруханская и Чукотская экспедиции, стали издаваться «Известия СОИРГО», к работе в отделе привлечены политические ссыльные А.П. Шапов, участники польского восстания 1863–1864 гг. В.И. Дыбовский, А.Л. Чекановский, В.А. Годлевский. К 1870-м гг. относится начало научной деятельности И.Д. Черского.

При Н.П. Синельникове и П.А. Фредериксе большое внимание уделялось изучению недавно присоединенных к России Амурского и Приморского краев, велось естественнонаучное исследование Прибайкалья. В 1874 г. сотрудники отдела приняли участие в снаряженной П.А. Фредериксом военно-топографической экспедиции на берега Японского моря и Татарского пролива, в 1876 г. – в экспедиции для исследования Южно-Уссурийского края. После гибели, в 1879 г., во время страшного пожара в Иркутске здания музея и библиотеки СОИРГО (с 1877 г. после открытия в Омске второго сибирского отдела ИРГО стал именоваться Восточно-Сибирским отделом), одними из

первых ему на помощь пришли П.А. Фредерикс и Д.Г. Анучин. По инициативе последнего удалось организовать сбор средств на строительство нового здания, открытие которого состоялось в 1883 г.⁶

Среди генерал-губернаторов Западной Сибири выделяется фигура Н.Г. Казнакова. Занимая эту должность с 1875 по 1881 г., Николай Геннадьевич провел серию мероприятий, направленных на улучшение жизни края. Оставил заметный след в развитии науки и образования Западной Сибири. По воспоминаниям И.Ф. Бабкова, начальника штаба Западно-Сибирского военного округа, «из всех генерал-губернаторов Западной Сибири Казнаков более других понимал, что правительственное воздействие на эту страну тогда может быть плодотворным, когда она будет хорошо исследована и изучена»⁷.

Вскоре после вступления в должность, Н.Г. Казнаков обратился с представлением в Императорское Русское географическое общество об учреждении особого Западно-Сибирского отдела ИРГО (ЗСОИРГО). В июле 1877 г. отдел приступил к работе. В первый же год ЗСОИРГО организовал несколько экспедиций в горный Алтай и Кокчетавский округ Акмолинской области. В 1878 г. при содействии со стороны Н.Г. Казнакова возник музей отдела. Еще в феврале 1877 г., до учреждения ЗСОИРГО, распоряжением генерал-губернатора в ведение будущего музея было отведено помещение, принадлежащее Омскому офицерскому собранию⁸. В 1878 г. Н.Г. Казнаков передал в дар музею 16 образцов пород местных руд, несколько снарядов для ловли пушных зверей, ружье местной работы Сузгунского завода, в 1879 г. – собрание посевных и дикорастущих хлебных растений Алтая, в 1880 г. – 30 орудий каменного века, найденных в Тобольской губернии.

Отправляясь в Сибирь, Н.Г. Казнаков, благодаря встречам и беседам с представителями сибирского общества, официальным отчетам и публикациям в периодической печати, предварительно ознакомился с нуждами региона. На службу в Главное управление Западной Сибири он пригласил Н.М. Ядринцева – идеолога областнического движения, известного критическими высказываниями в отношении правительственной политики в крае.

Одним из главных условий развития Сибирского региона областники, Г.Н. Потанин, Н.М.Ядринцев и др., считали создание высшего учебного заведения. Находясь, в том числе, под некоторым воздействием их идей, Н.Г. Казнаков выступил за открытие университета в Сибири. Ходатайство Н.Г. Казнакова нашло поддержку в верхах, и в мае 1878 г. Александр II подписал указ об учреждении Сибирского университета⁹. Томский университет был открыт в 1888 г. Его преподаватели и сотрудники внесли заметный вклад в изучение Сибири в дореволюционный период.

Несмотря на академические и правительственные экспедиции XVIII – первой половины XIX вв. Сибирь к началу 1850-х гг. оставалась еще мало исследованным регионом. Среди первых краевых учреждений, ставивших исследовательские задачи, называются Барнаульская и Нерчинская магнитно-метеорологические обсерватории, основанные в 1830-е гг. К этому же времени относятся попытки создания губернских статистических комитетов. Новый этап

в развитии сибирской науки обычно связывают с созданием сибирских отделов Русского географического общества и Томского университета, открытие которых являлось составной частью эпохи Великих реформ Александра II и преобразовательных мероприятий высшей сибирской администрации на местах. Конечно, занимаясь вопросами организации научных учреждений и изучения региона, сибирские генерал-губернаторы, прежде всего, решали практические задачи. Вместе с тем, проявляя заботу о развитии науки и образования, руководители сибирских регионов заручались поддержкой, добивались признания со стороны местной общественности, стремившейся изменить отношений центральной власти к Сибири.

¹Захарова Л.Г. Великие реформы 1860 – 1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151–167.

²Матханова Н.П. Отношение деятелей администрации Восточной Сибири к Великим реформам // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 3–7.

³Антонова Т.В. Программа «Политической левизны» великого князя Константина Николаевича Романова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 1. С. 22–33.

⁴Положение о Сибирском отделе Императорского Русского Географического Общества. Иркутск, 1851. С. 1.

⁵Козьмин Н.Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1904. Т. XXXV. № 2. Иркутск, 1908. С. 1–43.

⁶Ковалева А. Покровители ВСОРГО // Земля иркутская. 1997. № 8. С. 35–41.

⁷Бабков И.Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859–1875 г. СПб., 1912. С. 557.

⁸Исторический архив Омской области. Ф. 86. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

⁹Об учреждении Сибирского Университета. № 58527 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение первое. 1878. СПб., 1880. С. 352–353.

Кислицына А.Н.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

ПОИСК ПУТИ РЕФОРМЫ ТЕАТРА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

На рубеже XIX–XX вв. передовые театральные деятели были увлечены идеей создания национального общедоступного театра, ярким воплощением которого стала деятельность К.С. Станиславского и Московского художественного театра (МХТ), утверждавшего современный репертуар и драматургию нового типа. Свидетельством понимания тесной связи передовых общественных идей и задач театра стала речь К.С. Станиславского перед

открытием Художественно-общедоступного театра: «Мы приняли на себя дело, имеющее не простой, частный, а общественный характер. Не забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им счастливые, эстетические минуты среди той тьмы, которая окутала их. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общедоступный театр, и этой высокой цели мы посвящаем свою жизнь»¹. Основой репертуара МХТ стала идейно-передовая, демократическая драматургия, что повлекло и реформу драмы, ставшей, в свою очередь, частью общей реформы театрального искусства.

В поисках путей реформирования театра большая роль отводилась выбору новой сценической формы, что предопределило активную творческую организующую роль режиссера, воспринимавшегося как «режиссер-интерпретатор, художник, вскрывающий идейный смысл произведения, стиль автора и настроение пьесы, атмосферу и быт эпохи, создающий ансамбль как идейно-художественное единство творческих усилий участников спектакля»². Участники спектакля – это, в первую очередь, актеры, разделяющие творческие поиски режиссера, готовые к новаторским сценическим решениям.

Таким новатором выступил В.Э. Мейерхольд, окончивший в конце XIX в. драматический класс Филармонического училища под руководством В.И. Немировича-Данченко. Он вошел в труппу МХТ, где и сблизился с К.С. Станиславским, сыграл на его сцене 18 ролей, проявляя склонность к резко характерному сценическому рисунку.

Считая театр ответственной и почетной сферой общественного служения, важнейшей составляющей гражданского самоопределения, Мейерхольд оставил актерскую игру в МХТ в 1902 г., и перешел к режиссерской работе в созданном им Товариществе новой драмы, где постепенно возобладала тяга к символистскому репертуару. Дух исканий и стремления к новому, отличавший Мейерхольда, подвиг К.С. Станиславского привлечь его в 1905 г. к работе Театра-студии на Поварской, открыть которую так и не решились из-за зашедших далеко экспериментов, не позволяющих выразить идею, ради которой она основывалась: «В экспериментах студии, проводившихся под руководством Мейерхольда, Станиславского привлекали новизна и необычность использования выразительных возможностей живописного и музыкального построения спектакля, перспективы широкого и целостного использования синтетической природы театрального искусства, ему были близки поиски преодоления сценических форм, ограниченных рамками бытового правдоподобия, поиски, связанные с выходом за их пределы»³, – такую оценку тандему режиссеров дал Б.И. Ростоцкий.

Прямым продолжением экспериментов студии стала работа Мейерхольда в 1906–1907 гг. главным режиссером в Драматическом театре В.Ф. Комиссаржевской в Петербурге, где «искания зрелищности, праздничности, буффонадности через возрождение традиционалистских форм театральности, гротескное обнажение самого театрального приема приходит на смену прежнему иллюзорному синтезу»⁴. Постановка в 1906 г.

В.Э. Мейерхольдом и Н.Н. Сапуновым «Балаганчика» А.А. Блока стала прекрасным примером органичного синтеза театральной режиссуры, сценического оформления и драматической поэзии. «Балаган – наиболее полная форма отчуждения переживаемого от переживающей души. Форма, которой поэт пользуется не только из целомудрия (своего рода маска, надетая на все представление). Неподчиненность балагана формам и психологии обыденной жизни как раз тут и полезна, т.к. помогает раскрыть двойственность, двусмысленность жизни, что и является целью пьесы»,⁵ – такую оценку балаганному приему с его игровым отношением и обнаженной условностью дала исследователь творчества А.А. Блока Т.М. Родина.

Новаторские решения «Балаганчика» (условность как главная эстетическая норма, удачное решение планов, концепция трагического гротеска, «преодоление быта в быте» и др.) во-многом определяют творческие устремления В.Э. Мейерхольда в последующем, когда он будет разрабатывать программу «театрального традиционализма», теоретическое обоснование которой режиссер дал в статье «Балаган» (1912 г.), впервые напечатанной в книге «О театре», и во второй статье с таким же названием в журнале «Любовь к трем апельсинам» (1914 г.), написанной под псевдонимом Доктор Дапертутто.

Использование псевдонима позволяло режиссеру одновременно со службой в императорских театрах работать в 1910–1911 гг. художественным руководителем в «Доме интермедий», где он был полностью свободен, и, разрывая связи с устоявшимся театральным языком, разрабатывал идеи «Театра будущего». Дом интермедий представлялся Мейерхольду «художественным клубом, содружеством самых разных людей искусства, куда бы они бескорыстно несли живые творческие импульсы, где происходил бы свободный обмен новыми идеями, где между творческой дискуссией и художественным экспериментированием не было бы дистанции. На афишах и программах кабаре именовалось «Товариществом актеров, писателей, музыкантов, художников... На репетиции в театрик-кабаре, привлеченная экспериментами режиссера-искусствоведа, стекалась петербургская молодежь – и не только театральная... Люди искусства начала XX века, чреватого бунтом против всех и всяческих правил, в творчестве дилетантов, игнорирующих профессиональные нормативы, усматривали отвагу чуть ли не революционную»⁶. Дом интермедий стал местом творческих опытов и экспериментов, площадкой для реализации безумных идей и поиска основ «Театра Будущего», использующего и принципы Балагана, которые сравниваются Мейерхольдом в статье с таким же названием с театром маски⁷, где идея актерского искусства основана на боготворении маски, жеста и движения. Сценические принципы «Балаганчика» и «Дома интермедий» воскрешали дух народных подмостков и традиции народной сцены, а обращение к жанру пантомимы усиливало роль маски, жеста, движения и интриги безмолвных пьес, что могло сыграть значимую роль в реформировании театра.

Найденные на опытных площадках сценические решения будут воплощаться В.Э. Мейерхольдом в Александринском и Мариинском театрах в

Петербурге. Так, пантомима «Шарф Колумбины», поставленная Мейерхольдом в «Доме интермедии» в 1910 г., позволила отработать сценические решения «Дон Жуана», представлявшегося практически одновременно в Александринском театре. Новизна последнего отмечалась публикой, прессой и критиками, считавшими, что постановки стали «началом новой режиссерской манеры»⁸. Неумолимый теоретик и практик театрального искусства В.Э. Мейерхольд сформулировал идею театра «эха прошедшего времени» («Échodutempspasse»), за которой стоит стремление к возрождению старины через новое освещение старых пьес с опорой на величайшие традиции сценического искусства прошлого.

Важное место в системе взглядов В.Э. Мейерхольда занимает статья «Русские драматурги» (1911), посвященная А.С. Пушкину и М.Ю. Лермонтову, которых он причисляет к великим мировым драматургам с репертуаром «пульсирующим в такт народных переживаний». Постановка Мейерхольдом Александринском театре 25 февраля 1917 г. пьесы М.Ю. Лермонтова «Маскарад» имела длительную сценическую жизнь (более четверти века), воплощая главные идеи режиссера: «театрального традиционализма», «эха прошедшего времени», резкого гротескного изобличения окружающего мира.

Революция 1917 г. в России вызвала необходимость преобразования театрального дела, возглавленного Центротеатром, исполнительным аппаратом которого стал Театральный отдел (ТЕО) Наркомпроса. Работу по объединению театрального дела возглавил нарком просвещения А.В. Луначарский, часто выступавший на страницах печати со статьями о путях развития театра. Поиском новых форм и методов сценического искусства занимался В.Э. Мейерхольд, назначенный заведующим ТЕО Наркомпроса. В октябре 1920 г. В.Э. Мейерхольд предложил Программу «Театрального Октября», направленную на революционное преобразование театра, где зрители становились участниками спектакля, ориентированного на широкие народные массы. Такой театр должен был стать тенденциозным, политическим, агитационным и массовым.

Выбор дальнейшего пути развития искусства отражают совместные «Тезисы об основах политики в области искусства» Наркомпроса и ЦК Всерабиса, акцентировавшие внимание на том, что все виды искусства равным образом должны быть использованы для яркого иллюстрирования политической линии государства и агитационно-пропагандистской работы. Театр, органично вошедший в жизнь народа после революции, должен был стать сознательным оружием в руках рабочего класса в борьбе по защите своего государства и новой культуры.

В дальнейшем, когда власть сделала свой выбор в искусстве в пользу натурализма и реализма, новаторские поиски В.Э. Мейерхольда оказались отвергнутыми, руководимый им театр был закрыт в 1938 г., а через год он был репрессирован, и начата кампания по «шельмованию» режиссера. Его называли «воинствующим формалистом и космополитом», «пропагандистом буржуазных

идей» и «реакционным режиссером», внедрявшим «дореволюционные театральные опыты» на сцену советского театра⁹.

Реабилитирован В.Э. Мейерхольд был посмертно, после чего началась и продолжается до сих пор переоценка его вклада в реформирование российского театра в начале XX в.

¹Станиславский К.С. Речь перед открытием Художественно-общедоступного театра 14 июня 1898 г. // Станиславский К.С. Собр. Соч. Т. 5. М., 1958. С. 174–175.

²Зюгаф Н.Г. Малый театр в конце XIX – начале XX вв. М., 1966. С. 137.

³Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. Ч. 1. 1891–1917. М., 1968. С. 11.

⁴Азизян И.А. Диалог искусств Серебряного века. М., 2001. С. 254.

⁵Родина Т.М. Александр Блок и русский театр начала XX века. М., 1972. С. 134.

⁶Тихвинская Л.И. Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века: Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917. М., 2005. С. 90–91.

⁷Мейерхольд В.Э. Статьи, письма, речи, беседы. Ч. 1. 1891–1917. М., 1968. С. 221.

⁸Волков Н. Мейерхольд. Т. 2. М.:Л., 1929. С. 126.

⁹Очерки истории русского советского драматического театра / Под ред. Н.Г. Зюгафа, Ю.С. Калашникова, П.А. Маркова, Б.И. Ростокского. Т. 1. 1917– 1934. М., 1954. С. 349–350.

Кострикин А.В.

Санкт-Петербургское отделение

Ассоциации работников молодежной сферы (Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие молодежной политики в нашей стране имеет сравнительно недавнюю историю. Оно возникло и получило обоснование в научных трудах сотрудников Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы в конце 1960-х гг. Хотя в СССР к тому времени была уже выстроена достаточно стройная система поддержки молодежи и молодежной работы, в которую были включены как государственные органы (образования, внутренних дел, культуры, спорта и др.); так и институты гражданского общества (профсоюзы, добровольные общества, спортивные федерации, творческие союзы). Координирующую роль играла общественная организация самой молодежи – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз молодежи (ВЛКСМ). Тем самым были заложены основы общественно-государственной организации молодежной политики в стране.

Нормативное оформление молодежной политика получила в 1991 г. с принятием Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Впервые в отечественном законодательстве появился термин «государственная молодежная политика» (сокращенно – ГМП),

обозначавший особую сферу деятельности государства, отрасль народного хозяйства страны¹.

В России система государственной молодежной политики начала формироваться с 1992 г., когда был подписан Указ Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики». Инициаторами и авторами проекта Указа выступили активисты молодежных организаций, прежде всего, Российского Союза Молодежи. В основе ГМП новой России в начале 1990-х лежал тот же принцип subsidiarity, что и в Законе СССР: т.е. роль молодежных объединений рассматривалась как ключевая, а государство выступало в роли гаранта, обеспечивающего реализацию совместно выработанных приоритетов.

В 1993 г. Верховным Советом РФ были одобрены «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации», которые остаются основополагающим федеральным актом в сфере ГМП. Этот документ устанавливает, что молодежные и детские объединения являются как объектом, так и субъектом государственной молодежной политики, а она сама определяется как деятельность государства по созданию правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Поддержка молодежных и детских общественных объединений (МДОО) названа одним из основных направлений ГМП, наряду с обеспечением прав молодежи, гарантиями в сфере труда и занятости, поддержкой молодой семьи, гарантиями предоставления социальных услуг, поддержкой талантливой молодежи и молодежного предпринимательства, содействием духовному, физическому развитию и международному молодежному сотрудничеству. Во всех этих сферах также подчеркивалась роль МДОО как акторов молодежной политики.

Сложившаяся в 1990-е гг. система ГМП предусматривала развитие и поддержку молодежных общественных объединений и в значительной степени опиралась на их деятельность.

Ситуация резко менялась в начале 2000-х гг. Принятие Бюджетного и Налогового кодексов, изменения в порядке выделения средств в рамках государственного и муниципального заказа поставили МДОО в условия неравноправной конкуренции с государственными и частными структурами. Вместо поддержки самостоятельной деятельности МДОО органы по делам молодежи превратили их в поставщиков статистов. Политическая лояльность и личная преданность стали важными условиями выделения бюджетного финансирования. Складывающаяся ситуация поставила под угрозу существование государственной молодежной политики как отрасли.

В срочном режиме был подготовлен и представлен Правительству новый документ – «Стратегия государственной молодежной политики до 2016 года» (утверждена Правительством в декабре 2006 г.), согласно которому цель ГМП – развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. Молодежные общественные объединения рассматриваются лишь в контексте реализации 2-

хпроектов из 7-ми, разделенных на 3 направления: поддержки добровольчества и проекта «Команда». Через несколько лет к ним добавилось направление патриотического и гражданского воспитания, в котором ключевую роль играют молодежные объединения патриотической направленности (поисковые отряды, военно-патриотические и исторические клубы и т.п.).

В 2014 г. были разработаны и приняты «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года». В этом документе молодежные объединения упомянуты лишь при определении терминов «Работа с молодежью» и «Инфраструктура молодежной политики». Также в разделе «Основные принципы реализации ГМП» указан принцип поддержки молодежных общественных объединений (хотя в такой формулировке он выступает не принципом, а скорее направлением). Кроме того, молодежные объединения и другие общественные организации упомянуты как возможные участники мониторинга и контроля в сфере образования, молодежного предпринимательства, реализации молодежной политики на муниципальном и региональном уровне.

Таким образом, субъектность молодежных объединений, а также других институтов гражданского общества (в частности, профессиональных объединений и ассоциаций молодежных работников, отраслевых профсоюзов, добровольных обществ и др.) в нормативном плане в ходе реформирования отрасли окончательно утрачена, несмотря на декларируемый государственно-общественный характер ГМП. Формирование приоритетов, принципов и направлений ГМП целиком передана государству. Целью ГМП (ст. 2) провозглашено гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи, повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

В результате проведенных в 2000-х гг. реформ молодежной политики отраслевые органы исполнительной власти в регионах стали все чаще отказываться от прежних направлений работы, сосредоточив усилия и ресурсы на проведении патриотических праздников и фестивалей, проведении образовательных и просветительских лагерей (по типу федерального форума «Селигер»), поддержке волонтерского движения (которое зачастую не связано с реальной благотворительностью, а представляет организацию групп помощников для проведения спортивных соревнований высокого уровня), а также выставок научно-технического творчества и конкурсов проектов для выявления молодых лидеров (хотя авторы интересных проектов далеко не всегда являются лидерами, способными создать команду и реализовать свои идеи). Вопросы содействия трудоустройству, работы по месту жительства, дополнительного образования и в особенности социальной поддержки и социальной работы с молодежью нередко передаются в другие ведомства.

Таким образом, можно констатировать, что в рамках реформирования государственной молодежной политики в нашей стране место и роль молодежных объединений в государственной молодежной политике прошли нисходящую эволюцию. Признание МДОО как объекта и важнейшего субъекта ГМП, основного партнера государства, сменилось на использование их в качестве исполнителей государственного заказа, организаторов запланированных мероприятий и освоения бюджетных средств.

В некоторых регионах, где во главе органов по молодежной политике находятся опытные специалисты, сами прошедшие школу общественных объединений, к мнению молодежных объединений прислушиваются, поддерживаются их ассоциации, представители молодежных объединений входят в состав региональных Общественных палат и другие консультативные органы, выступают с законодательной инициативой.

Понимание того, что государственная политика должна опираться на движение снизу, а гражданское воспитание невозможно без организации самой молодежи, привело к идее создания Всероссийского движения школьников. С этой инициативой выступил Президент РФ В.В. Путин в 2015 г. Движение организуется «сверху» в форме государственно-общественной структуры, в 2016 г. предполагается выделение для него бюджетного финансирования и передача недвижимости. Содержание работы в настоящее время видится инициаторам в форме модели пионерской организации на базе школ, но без идеологической коммунистической составляющей, на смену которой придет воспитание гражданственности и патриотизма.

По нашему мнению, дальнейшее реформирование и развитие ГМП невозможно без опоры на самоорганизацию и созидательную инициативу самой молодежи. Основной целью молодежной политики должно стать повышение социальной активности молодых людей, а основным социальным институтом для этого выступить молодежные объединения². Молодежная политика – это инновационный институт социализации, приходящей на смену и дополняющий сложившиеся ранее институты, прежде всего, семью и систему образования³. Опора на молодежные объединения, институты гражданского общества – обязательное условие его эффективного развития.

¹Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М., 2001. 696 с.

²Кострикин А.В., Иваненков С.П. Теория и практика повышения социальной активности молодежи: монография. СПб., 2013. 171 с.

³Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (На материалах Оренбургской области). Оренбург, 2005. 365 с.

Костюк Р.В.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия),

ФРАНСУА МИТТЕРАН – РЕФОРМАТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ

В 2016 г. исполнится ровно 100 лет со дня рождения Франсуа Миттерана. В истории V Республики Ф. Миттеран – самый «долгоправящий» Президент, пробывшим на этом посту два 7-летних срока – септената – с 1981 по 1995 гг.

С именем Ф. Миттерана связаны многие важные и, в целом, прогрессивные социальные, экономические и общественные реформы, заметно изменившие облик Франции в 1980-е гг.: отмена смертной казни, национализация крупнейших предприятий и банков, сокращение продолжительности рабочей недели, понижение пенсионного возраста, демократизация функционирования средств массовой информации. Даже если Ф. Миттеран и социалисты к середине 1980-х гг. отказались от концепции «разрыва с капитализмом», своей политикой в эти годы они заметно гуманизировали и демократизировали французское общество.

Ф. Миттеран запомнился французам, прежде всего, как сильный реформатор в социально-экономической или внутривнутриполитической сфере. Но его два президентских септената пришлись на драматический для истории международных отношений XX в. период, связанный вначале с эскалацией «холодной войны», а затем с распадом биполярной системы мировой политики.

Поскольку по Конституции Французской Республики именно президент несёт всю ответственность за проведение внешней политики, представляется естественным, что Ф. Миттеран оказал большое личное воздействие на изменения, имевшие место во внешней политике и дипломатии Республики в годы его пребывания в Елисейском дворце.

Прежде всего, стоит коснуться вопроса реорганизации внешнеполитического ведомства. Первым, самым знаковым событием «дипломатической» реформы стало переименование Министерства иностранных дел в Министерство внешних связей (МВС)¹. Название было символичным: именно так называлось дипломатическое ведомство в эпоху Великой Французской революции.

«Дипломатическая революция» Ф. Миттерана предполагала и кадровые перемены: в начале первого септената он назначил около 50 новых послов, преимущественно из числа левых деятелей без дипломатического образования. При МВС были созданы должности министров-делегатов, отвечавших, в частности, за Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), за отношения с развивающимися странами Юга. Эти меры способствовали тому, что и европейская, и африканская политика Парижа в 1980-е гг. стала более динамичной. В течение нескольких лет в первой половине 1980-х гг. функционировало также Министерство по европейским делам.

Реформирование внешнеполитического ведомства при Ф. Миттеране проявилось также в повышении статуса и финансирования Департамента культуры, получившего в 1980-е гг. название Генерального управления отношений в области культуры. Было заметно увеличено финансирование этого и иных управлений МВС.

Говоря о достижениях Ф. Миттерана на внешнеполитическом поприще, следует выделить европейскую политику Президента-социалиста. Как отмечает французский историк М. Ваисс, «если Франсуа Миттеран в 1981–1983 гг. не доставало европейского волонтаризма, впоследствии он придаёт решающий импульс коммунитарному строительству»².

На самом деле, Ф. Миттеран и в начале 1980-х гг. уделял большое внимание вопросам западноевропейской интеграции, однако, в те годы он ещё рассчитывал на успех социалистического проекта в европейском масштабе. Именно Ф. Миттеран первым из западноевропейских лидеров выступил с идеей установить европейское социальное пространство, полагая, что «оно должно поставить занятость в центр коммунитарной социальной политики»³. Также при Ф. Миттеране Франция выступила инициатором создания общего европейского пространства в области промышленности и научных технологий.

Но энергичная деятельность Миттерана как великого европейца стала очевидна для Европы после 1983 г., когда исполнительная власть Франции, отказавшись от продвижения социалистических преобразований в своей стране, взяла курс на интенсификацию интеграционных процессов в рамках ЕЭС. Именно Ф. Миттеран от лица ЕЭС (во время полугодового председательства Франции в Сообществе в 1984 г.) сыграл решающую роль в достижении знаменитого финансового компромисса с М. Тэтчер по компенсационным взносам Великобритании в Общую сельскохозяйственную политику. Это открыло путь подписанию Единого Европейского Акта, Шенгенского соглашения, запуску единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Вместе с продвинутым Парижем во главу Комиссии Европейских Сообществ Ж. Делором, Ф. Миттеран в начале 1990-х гг. стал одним из ключевых авторов проекта Европейского Союза (ЕС), трансформировавшего ЕЭС в новую организацию, основанную на гораздо большей общности целей и задач. Маастрихтский договор, открывший путь ЕС, во многом стал возможен благодаря личной активности и энергии Президента Франции Ф. Миттерана.

Говоря о реформаторских начинаниях во внешней политике при Ф. Миттеране, следует отдельно сказать о новизне политики Парижа относительно развивающихся стран «третьего мира». Ф. Миттеран желал придать новое, более демократическое содержание политике Парижа в отношении стран Африки, направленного на преодоление колониального и неоколониального прошлого. Не всегда это получалось на практике (в особенности по отношению к бывшим французским колониям), но позитивные изменения имели место. Увеличилась гуманитарная помощь развивающимся странам (прежде всего, африканским), в середине 1980-х гг. Франция

стала инициатором усиления экономических санкций в адрес режима апартеида в ЮАР.

Французская Республика в 1980-е гг. пыталась так переориентировать ближневосточную политику, чтобы «уравновесить» отношения с Израилем и влиятельным арабским миром. Ф. Миттеран вовсе не был послушным проводником курса Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке. Нельзя сказать, что Франция при Ф. Миттеране полностью отказалась от империалистических замашек на данном направлении (посылка французских солдат в Ливан, участие в вооружённом конфликте в Чаде на стороне центрального правительства против проливийских сил). Но, в то же время, Париж неоднократно ставил вопрос о прямой ответственности Израиля за эскалацию напряжённости на Ближнем Востоке. Мы можем также вспомнить и о неоднократных миротворческих попытках Франции при Ф. Миттеране по линии Израиль – палестинское движение или в деле прекращения ирано-иракской войны.

Ф. Миттеран также выступал за интенсификацию латиноамериканского направления французской дипломатии. В 1981 г. во время официального визита в Мексику Ф. Миттеран послал эмоциональное «послание всем борцам за свободу»⁴. Французская Республика в течение 1980-х гг. заметно увеличила «помощь в развитии» наиболее бедным латиноамериканским странам. Ф. Миттеран последовательно выступал за демократизацию латиноамериканских стран, Франция приветствовала процесс «демократического транзита» в различных странах Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай). В 1982 г. Франция пыталась сыграть посредническую роль во время англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских островов. Также следует отметить позитивную дипломатическую роль Парижа в процессе завершения внутренних вооружённых конфликтов в Никарагуа и Сальвадоре.

Говоря о модификации внешней политики Франции при Ф. Миттеране, нельзя обойти и восточноевропейский вектор. В период обоих септенатов Ф. Миттеран уделял пристальное внимание Восточной Европе. Несмотря на все сложности в системе международных отношениях, Франция в первой половине 1980-х гг. продолжала нормальные торгово-экономические отношения с восточноевропейскими странами. Париж поддержал «бархатные революции» на Востоке Европе, сыграл важную роль в процессе воссоединения Германии, а после крушения Берлинской стены Ф. Миттеран способствовал тому, чтобы посткоммунистические страны Центральной и Восточной Европы встали на путь интеграции с ЕС.

Также Ф. Миттеран «не отрекаясь от безопасности Франции, пытался быть восприимчив к горбачёвской перестройке»⁵. В Западной Европе в конце 1980-х гг. Ф. Миттеран был одним из главных партнёров для Кремля. В это время заметно расширились не только политические контакты, но и франко-советский товарооборот, двухсторонние связи в культурной и образовательной сферах.

Ф. Миттеран ушел из жизни 20 лет назад. Но его наследие, в том числе и во внешнеполитической области.

¹Барышников Д.Н., Костюк Р.В., Ткаченко С.И. Эффективность дипломатии. СПб., 2009. С. 98.

²Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009. P. 129.

³ Мémорандум du gouvernement français présenté au Conseil des Ministres le 28 octobre 1981. Paris, 1981. P. 6.

⁴Joxe P. Pourquoi Mitterrand? Paris, 2006. P. 283.

⁵Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958. Paris, 2009. P. 274.

Кузнецов В.Д.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола, власть перешла к Временному правительству, образованному Государственной Думой. В канун отречения обер-прокурор Н.П. Раев просил Св. Синод выступить с обращением к народу в защиту царской власти. Но церковные иерархи, сознавая безнадежность этого шага, отказались пойти на него.

9 марта Св. Синод выступил с обращением к пастве, испрашивая у Бога благословения на труды и начинания нового правительства, призывал православных людей к прекращению внутренних распрей, единению перед лицом грозной военной опасности¹. Но не всеми был услышан этот призыв. Начиналась необратимая государственная разруха.

Разлагающие влияния затронули и духовенство, даже монахов. Священники и диаконы украшали себя красными бантами, псаломщики требовали уравнивания в правах с архиереями. В церковной прессе помещались статьи с нападками на прошлое Церкви².

Уже через несколько дней после завершения Февральской революции рядовые священники Русской Православной Церкви (РПЦ) начали коллегиальным образом обсуждать ее итоги. Начиная со второй половины марта, по всей стране стали созываться многочисленные собрания и съезды духовенства³.

На формирование мнения приходского духовенства о революционных событиях влияло несколько факторов. Один из них – позиция Св. Синода, распоряжениям которого (например, об изменении богослужебных чинов и молитвословий) православные священнослужители подчинялись, согласно внутрицерковной дисциплине⁴. Вторым фактором стал революционный

настрой, охвативший с первых чисел марта 1917 г. население страны. Монархические идеи стали крайне непопулярны. Третьим фактором, определяющим позицию духовенства, было отношение к революционным событиям местных правящих архиереев⁵.

На формирование политической позиции приходских священников влиял и еще один фактор: мнение о революционных событиях духовенства крупных городов. Зачастую в этих центрах имела значительная концентрация антимонархически настроенного населения, уставшего от тягот войны и экономического кризиса, жаждущего демократических преобразований. Под влиянием общественной атмосферы оказывалось и многочисленное городское духовенство. В марте 1917 г. были нередки случаи официальных обращений собраний городского духовенства к священнослужителям своих епархий с заявлениями программного характера. В этих обращениях содержались рекомендации по действиям в новой политической обстановке⁶.

Восторженные отзывы со стороны духовенства последовали не только по поводу свержения монархии, но и сокрушения авторитарной системы в целом. Священнослужители публично восторгались наступлением «царства свобод», как гражданских, так и «свободы церкви».

Приходское духовенство в целом, рассматривало вопрос о причинах, вызвавших Февральскую революцию, не говорило об остром политическом и экономическом кризисе в стране. Поддержка, приветствие, доверие и готовность содействовать Временному правительству были засвидетельствованы в постановлениях многочисленных епархиальных съездов.

Приходское духовенство не осталось в стороне и от почтения памяти павших революционеров. По меньшей мере, на полутора десятках епархиальных и городских съездах духовенства, а также на Всероссийском съезде духовенства и мирян провозглашалась «вечная память борцам за благо и свободу народную положивших жизнь свою».

Городское и сельское духовенство фактически не оказывало влияния на политические события и не участвовало в политической жизни, что его влияние как социальной прослойки а войска и население оказалось равным нулю. Но, поскольку само богослужение являлось определенным способом массовой пропаганды и агитации в пользу государственной власти, то богослужения, совершаемые в большинстве случаев публично, с многократно возглашаемыми на них молениями «о благоверном Временном правительстве», фактически служили рекламой новой власти.

Приходское духовенство сыграло важную роль в фактической отмене державного церковно-монархического лозунга, положенного в основу исторически сложившейся в России государственной идеологии: «За Веру, Царя и Отечество!». Фактически заявленный пастырями на съездах отказ от прежнего девиза повлиял и на общественность страны, в первую очередь, на политическую позицию членов организаций и партий, придерживавшихся правых позиций.

Весной и летом 1917 г. на съездах российского духовенства каких-либо контрреволюционных постановлений, находящихся в противоречии с проводимой Синодом общецерковной политикой, принято не было. Хотя в стране и раздавались отдельные голоса духовенства с призывами вернуться к старому порядку, но они заглушались всеобщей радостью по поводу свержения монархии.

Еще одним показателем официальной позиции приходского духовенства РПЦ относительно рассматриваемых событий являются так называемые «праздники революции», проходившие в марте 1917 г. по всей стране. Как правило, в этих празднествах участвовало и многочисленное духовенство, практически всегда возглавляемое своими епархиальными архиереями. «Дни свободы» охватывали буквально всю страну.

Наиболее четко официальная позиция рядовых священнослужителей РПЦ в отношении к политическому перевороту и к новому политическому строю страны была выражена на созванном по благословению Синода Всероссийском съезде православного духовенства и мирян, открывшегося 1 июня 1917 г. Декларация съезда, принятая на его заключительном заседании 12 июня, практически единогласно, являлась обобщением резолюций епархиальных съездов. В ней падение монархии признавалось закономерным и «народоправие» признавалось лучшей формой государственного устройства.

Одной из причин, вследствие которых в общественном сознании укоренилось представление о негативном в целом отношении РПЦ к революционным событиям февраля – марта 1917 г., явилась значительная активизация с весны 1917 г. миротворческой деятельности Церкви. Однако призывы духовенства к миру, спокойствию и созидательному труду получили распространение не накануне государственного переворота, а лишь после его осуществления. Эти призывы, прозвучавшие с церковных амвонов и со страниц епархиальных изданий, побуждали население к повиновению новой власти и тем самым к фактическому узакониванию Февральской революции.

¹Цытин В.А. Русская Церковь (1917–1925). М., 1996. С. 3–4.

²Бабкин М.А. Приходское духовенство Российской Православной Церкви и свержение монархии в 1917 году // Вопросы истории. 2003. №6. С. 59–71.

³Церковные ведомости. 1917. № 9–15. С. 57–59; №18–19. С. 111–113; Фруменкова Т.Г. Высшее православное духовенство в России в 1917 году // Из глубины времен. Вып. 5. СПб., 1995. С. 74–94.

⁴Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №1. С. 3; Русское слово. 1917. №51. С.3; Церковно-общественная жизнь. 1917. №1. С. 34–35; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №1. С. 3; Русское слово. 1917. №51. С.3; Церковно-общественная жизнь. 1917. №1. С. 34–35; Вестник Временного правительства. 1917. №48. С. 4; Известия Екатеринбургской Церкви. 1917. №16. С. 3; Колотницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб., 2001. С. 67; Бабушкина О.Ю. Церковь и государство в 1917–1918 гг.: поиски компромисса // Проблемы свободы совести, веротерпимости и преодоления религиозного и этноконфессионального экстремизма. Мат-лы регионал. научно-практич. конференции. Курган, 2000. С. 39–40.

⁵Русское слово. 1917. №65. С.4; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №1. С. 3; Церковность. 1917. б/н. С. 2; Московские церковные ведомости. 1917. №9–10. С. 73–74; №11–12. С. 125–126; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №14. С.3; №19. С. 3; №25. С.4; Российская Церковь в годы революции (1917–1918). Сб. материалов по истории Церкви. Кн. 8. М., 1995. С. 98; Известия по Казанской епархии. 1917. №19–20. С. 10; Вестник Временного правительства. 1917. №48(94). С. 4; Известия по Казанской епархии. 1917. №19–20. С. 14; Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. №1. С.4; №14. С. 3–4; №34. С.4; №39. С.4; Вестник церковного единения. 1917. 1917. №5. С.3; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. Вып. 1. Париж, 1921. С.9; *Введенский А.И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений Церкви и государства в России. 1918–1922 гг. М., 1923. С. 36–37; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода за 1914 г. Пг., 1916. С. 117, 132, 139.

⁶*Воейков В.Н.* С Царем и без Царя. Воспоминания последнего Дворцового Коменданта Государя Императора Николая II. М., 1994. С. 204; Известия по Казанской епархии. 1917. №19–20. С. 19–22; №17–18. С. 237–238; *Фирсов С.И.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х–1918 гг. М., 2003. 487–488; Известия по Казанской епархии. 1917. №17–18. С. 235–236; Русское слово. 1917. №52. С. 4; *Кашеваров А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917–1945 гг. СПб., 1995. С. 17–18; Зауральский край. 1917. №129. С. 3; *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 57; Пермская земская неделя. 1917. №11. С. 26; Армейский вестник. 1917. №481. С. 4; Московские церковные ведомости. 1917. №11–12. С. 125; Московский церковный голос. 1917. № 2. С. 1, 3.

Кузнецова О.Н.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

СОСТАВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 Г.

Продовольственная проблема занимала особое место в работе Временного Правительства в 1917 г. П.В. Волобуев писал: «В условиях углублявшейся разрухи и инфляции, роста дороговизны, при слабости власти, тот, кто владел хлебом, становился господином положения, получал реальную возможность в подходящий момент удушить революцию «костлявой рукой голода»¹. Характеризуя место и роль Министерства продовольствия, следует обратить внимание на обособление продовольственного вопроса в отдельном ведомстве.

Министерство продовольствия было создано 5 мая 1917 г.² В его задачи входили организация продовольственного дела в стране и обеспечение населения товарами первой необходимости. Деятельность Министерства распространялась на снабжение армии продовольствием, фуражом, тканями, обувью, мылом, керосином и т.д.; оно занималось содействием сельскохозяйственному производству, регулированием потребления и контролем над ценами. В целом, Министерство продовольствия функционировало до января 1918 г. За этот период его возглавляли два известных социалистических лидера: А.В. Пешехонов и С.Н. Прокопович.

Представляется интересным сравнительный анализ деятельности двух составов Министерства и тех мер, которые были приняты для выхода из продовольственного кризиса.

Рассматривая историографию проблемы, следует обратить внимание, на работу П.В. Волобуева, посвященную экономической политике Временного Правительства³. Характеризуя историографию социально-экономической политики Временного Правительства 1960-х – 1980-х гг., С.Ю. Малышева отмечает, что продовольственная политика историками рассматривалась опосредованно «через борьбу крестьянства против этой продовольственной политики, в связи, с чем пристального внимания удостоивались в основном два момента – характеристика хлебной монополии и причин ее краха и деятельность продовольственных комитетов»⁴. В конце 1970-х – 1980-е гг. вышли несколько работ, посвященных продовольственной политике Временного Правительства, но принципиально нового по сравнению с работой Волобуева они не внесли. А.В. Пешехонову посвящена работа О.Л. Протасовой, где, в частности, анализируется его деятельность на посту Министра Временного Правительства. По мнению О.Л. Протасовой, А.В. Пешехонов был убежденным сторонником хлебной монополии.

Монополия стала основанием продовольственной политики Временного Правительства и была введена 25 марта 1917 г. Разногласия внутри Правительства привели к тому, что в сентябре 1917 г. пост министра продовольствия занял С.Н. Прокопович⁵. В фонде Министерства продовольствия Временного Правительства сохранился приказ №88 от 19 сентября 1917 г. о вступлении в должность министра С.Н. Прокоповича.

Источниковой базой изучения деятельности Временного Правительства служат «Журналы заседаний Временного правительства»⁶, фонд Министерства продовольствия и фонд С.Н. Прокоповича в ГАРФ⁷. Ценный источник по деятельности А.В. Пешехонова – его автобиография, хранящаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РО РНБ)⁸. Источники по Министерству продовольствия находятся в фонде Министерства продовольствия Центральном городском архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)⁹ и Российском государственном историческом архиве (РГИА)¹⁰. Работа министерства и его главы широко освещалась в прессе: «Известиях по продовольственному делу», «Торгово-промышленной газете», «Новой Ж»зни», «Биржевых ведомостях» и др. Дают представление о позиции, занимаемой министрами в 1917 г. и труды А.В. Пешехонова и С.Н. Прокоповича¹¹.

26 мая 1917 г. вышел приказ министра продовольствия № 1 о вступлении в управление этим ведомством А.В. Пешехонова¹². Приказ по Министерству продовольствия № 5 от 6 июня 1917 г. зафиксировал изменение распределения обязанностей отделов¹³. Перераспределение по отделам личного состава производилось по соглашению Особоуполномоченных – Н.А. Гаврилова (по закупкам хлеба, сахара и соли для армии) и В.Н. Башкирова.

Организация продовольственного дела в условиях войны была совершенно новым направлением государственной политики в сфере

продовольствия¹⁴. Само выделение Министерства подчеркивало значимость решения продовольственных проблем. Многие, например, применение планирования, было новым для России, поэтому Правительство испытывало недостаток подготовленных кадров.

Состав Министерства продовольствия может быть рассмотрен на основе приказа № 6 от 25 июля 1917г.¹⁵. На основании Положения о Министерстве продовольствия заведывание управлением общих дел было возложено на товарища министра В.Н. Зельгейма – известного деятеля кооперативного движения; управление по снабжению предметами первой необходимости – на товарища министра и представителя трудовой-народно-социалистической партии А.А. Титова¹⁶. Помощнику товарища министра Д.С. Коробову поручили руководство отделом заготовки и снабжения хлебами и фуражом, отделом заготовки и снабжения сахаром, солью, чаем и т.д., а также особым транспортным отделом Министерства продовольствия. Отдел заготовки и снабжения мясом, рыбой, маслами и особый финансово-счетный отдел возглавил помощник товарища министра А.Е. Кулыжный, а помощнику товарища министра В.И. Анисимову поручались организационный отдел, статистико-экономический, отдел посевной площади и уборки урожая. Указанные отделы составляли организационную структуру созданного Министерства. На должности заведующих отделами были назначены достаточно известные социалисты, кооператоры и общественные деятели.

Практика работы дополнительных секций, распределение работы внутри ведомства вызывало дробление и дублирование функций. В Министерстве был создан ряд дополнительных структур. Например, 7 августа 1917 г вышел приказ № 26 о создании комиссии для обследования продовольственного дела в Петрограде¹⁷. Целью создания дополнительных структур внутри Министерства, в частности, особых отделов, была нормализация положения с продовольствием¹⁸.

Из-за несогласия с политикой хлебных цен А.В. Пешехонов подал в отставку и передал временное управление Министерством продовольствия товарищу министра В.Н. Зельгейму¹⁹.

Приказом от 19 сентября 1917 г в должность министра продовольствия вступил С.Н. Прокопович²⁰. С его приходом в составе Министерства и его работе произошли определенные изменения. Приказом от 22 сентября товарищами министра назначались В.Н. Башкиров и С.А. Ершов²¹. 21 октября 1917 г. на И.А. Михайлова было возложено руководство всеми отделами управления общих дел и Особыми отделами министерства²². Работа по внутренней организации ведомства была возложена на Б.К. Ладыгина²³.

Завершение работы Министерства продовольствия оказалось связано с подготовкой и проведением в Москве Всероссийского продовольственного съезда 19 ноября 1917г. Взгляды представителей Министерства продовольствия на ситуацию осени 1917 г. освещает Бюллетень этого съезда. В выступлении на съезде С.А. Ершов остановился на вопросах заготовки хлеба, положительно оценив сохранение крупных хозяйств как поставщиков хлеба государству. В

Бюллетене была опубликована и речь товарища министра продовольствия Н.Д. Кондратьева. Он остановился на двух аспектах: снабжении населения предметами первой необходимости и общих условиях, в которых находилось Министерство продовольствия в 1917 г. Н.Д. Кондратьев отмечал, что работа Министерства должна быть направлена на удовлетворение государственных нужд²⁴.

Выделяя участие во Временном Правительстве социалистических сил, заметим, что умеренные социалисты и представители кооперативного движения стремились участвовать в решении коренного вопроса русской революции – аграрного, но судьба умеренных мероприятий в 1917 г. оказалась печальна. Решения, принятые Временным Правительством и его Министерством продовольствия, не смогли решить проблем снабжения продуктами питания в 1917 г. Временным Правительством были приняты меры, которые в условиях революции, разрухи и войны не смогли спасти ситуацию.

¹ *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 394.

² Журналы заседаний Временного правительства. Т.2. Май–июнь. М., 2002.

³ *Волобуев П.В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.

⁴ *Мальшиева С.Ю.* Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000. С.26

⁵ *Кузнецова О.Н.* Министр Временного правительства С.Н. Прокопович // Новейшая история России: время, события, люди. Сб. статей и воспоминаний к 75-летию почетного профессора СПбГУ Г.Л. Соболева. СПб., 2010. С.74.

⁶ Журналы заседаний Временного правительства: В 4-х т. Март – Октябрь. М., 2001.

⁷ ГАРФ. Ф.1783. Министерство продовольствия; Ф. 5902. Прокопович С.Н.

⁸ ОР РНБ. Ф. 581. Пешехонов А.В.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27.

¹⁰ РГИА. Ф.23. Оп.9. Д. 360. Л.76.

¹¹ См.: В защиту слова. СПб., 1905; *Пешехонов А.В.* Основные задачи аграрной реформы. Ростов-на-Дону, 1905; *Пешехонов А.В.* Сравнительная тяжесть натуральных налогов для различных групп крестьянства. Харьков, 1922; *Пешехонов А.В.* Первые недели // Февральская революция. М., Л., 1926; *Прокопович С.Н.* Кооперативное движение в России. Его теория и практика. М., 1913; *Прокопович С.Н.* Война и народное хозяйство. М., 1917; *Прокопович С.Н.* Динамика крестьянского хозяйства // Экономический вестник. 1923. №2. С.18–53.

¹² ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ *Твердюкова Е.Д.* «Колбаса – дело доверия»: фальсификация пищевых продуктов в России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 71–82.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27 Л. 18.

¹⁶ *Титов А.А.* Что сделало министерство продовольствия для снабжения сельского населения предметами первой необходимости. Пг., 1917.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27. Л.27.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 6. Д.1.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27 Л. 35.

²⁰ Там же. Л. 38.

²¹ Там же. Л. 40.

²² *Ходяков М.В.* Иван Андрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака // Клио. 2013. № 10 (82). С. 94.

²³ ЦГА СПб. Ф. Р-2207. Д. 27. Л.75.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 9. Л. 80, 83.

Лавренюк А.Н.

к.психол.н., доцент,

Кронштадтский кадетский корпус (Россия)

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ
КРОНШТАДТСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА)**

Становление гражданского общества и правового государства в России во многом зависит от уровня образования и героико-патриотического воспитания. Сегодня коренным образом меняются отношения гражданина России с государством и обществом. Он получил большие возможности реализовать себя, как самостоятельную личность в различных областях жизни. В то же время возросла его ответственность за свою судьбу и других людей. В этих условиях патриотизм становится важнейшей ценностью, интегрирующей не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический, героико-патриотический и другие аспекты.

В условиях становления гражданского общества и правового государства Кадетский корпус, как сложный организм, отражает характер, проблемы и противоречия общества. В значительной степени благодаря своему воспитательному потенциалу он определяет ориентацию конкретной личности, отвечает за ее социализацию. Детский возраст – оптимальный для системы духовно-нравственного и героико-патриотического воспитания, т.к. это период самоутверждения, активного развития социальных интересов и жизненных идеалов.

Но реализация духовно-нравственного и патриотического воспитания только с опорой на знания невозможна. Новое время требует от образовательного учреждения содержания, форм и методов духовно-нравственного и героико-патриотического воспитания, адекватных современным социально-педагогическим реалиям. Появляется необходимость в деятельностном компоненте нравственного и патриотического воспитания. Только через активное вовлечение в социальную деятельность и сознательное участие в ней, через создание особой атмосферы братства, содружества можно достигнуть успехов в этом направлении. Такой подход и положен в основу реформирования системы героико-патриотического воспитания кадетов.

В Кронштадтском кадетском корпусе героико-патриотическое воспитание кадетов осуществляется при проведении всех видов занятий и по всем дисциплинам. Педагоги знают, кого они обучают и воспитывают, и формируют

у кадетов необходимые им морально-психологические качества, как в учебной, так и воспитательной работе.

Наряду с плановой системой обучения и воспитания кадетов большое внимание в формировании у качеств настоящих патриотов, защитников Отечества уделяется в системе дополнительного образования. Особую роль в этом процессе играет кружок «Патриот». Его программа рассчитана на все классы и позволяет последовательно проводить занятия исходя из возраста кадетов во взаимодействии с предметами, изучаемыми по основной программе. Теоретическое обучение сочетается с проведением практических занятий, экскурсий по местам боевой славы Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В 5 классе кадеты знакомятся с понятием «Гражданин России», с этапами развития государственной символики России с древнейших времён до настоящего времени. На занятиях кадеты рассказывают о городах, в которых они родились, их гербах, о выдающихся гражданах, которые прославили их малую Родину. Они знакомятся с государственными наградами Российской Федерации, героическими кораблям Российского Флота. Особое место занимает знакомство с подвигом воинов и жителей блокадного Ленинграда. Заключительные занятия связаны с посещением музеев Кронштадта и экскурсией по местам боевой славы Карельского перешейка, а также изучением вооружения и боевой техники Вооружённых Сил Российской Федерации и наградами и отличиями моряков.

В 6 классе кадеты рассказывают о военных профессиях своих отцов, дедов, оформляют альбом по их воинской службе. С кадетами проводится кинолекторий о выдающихся флотоводцах и полководцах России, экскурсии в Центральный Военно-морской музей и на корабле ЛенВМБ. Они изучают историю Кронштадта как колыбели русского флота, городов-героев и городов воинской славы России. Специальные темы посвящены подвигам моряков-подводников в годы Великой Отечественной войны. С кадетами проводится викторина по истории и традициям флота. Они начинают изучать воинский этикет и культуру общения кадетов, флотские праздники. В заключении периода обучения с ними организуется большая экскурсия по местам боевой славы Карельского перешейка.

В 7 классе по художественной литературе изучаются выдающиеся флотоводцы и полководцы России. Отдельная тема посвящена историческим памятникам Санкт-Петербурга (Петропавловская крепость, Адмиралтейство, Исаакиевский и Казанский соборы). Проводится экскурсия в музей А.В. Суворова. С кадетами организуется кинолекторий о выдающихся сражениях российской Армии и Флота, они изучают Дни воинской славы России.

В 8 классе первая тема посвящена Тихоокеанскому флоту (ТОФ). Подробно изучается история ТОФ, его боевые традиции, раскрывается его современное состояние и решаемые задачи. Отдельная тема посвящена воинам-интернационалистам и воинам, проходившим военную службу в горячих

точках. Кадеты пишут письменную работу, посвящённую 6-ой парашютно-десантной роте 104-го парашютно-десантного полка. На одном из занятий кадеты встречаются с военнослужащими, воевавшими в горячих точках. Специальная тема посвящена городам воинской славы Ленинградской области и пригородам Санкт-Петербурга. Кадеты изучают историю и боевые традиции Кронштадта, Тихвина, Выборга, Луги, Колпино, Ломоносова. Ряд тем посвящён вооружению и боевой технике Вооружённых Сил Российской Федерации. Изучаются морские песни. Кадеты участвуют в подготовке и праздновании Дня памяти, посвящённого Победе в Великой Отечественной войне.

В 9-ом классе программа усложняется. Идёт повторение ранее изученных тем, но на более высоком уровне. Кадеты подробно изучают события, связанные с такими Днями воинской славы России, как Ледовое побоище, Куликовская битва, Битва под Москвой и Сталинградская битва. Вторая тема посвящена истории Балтийского флота. Рассматриваются такие проблемы, как первые плавания русичей по Балтике, Северная война, Русско-Шведская война 1788–1790 гг., плавания кораблей Балтийского флота «Надежда» и «Нева», открытие Антарктиды. Изучаются боевые действия Балтийского флота в I Мировой и Великой Отечественной войнах, а также современное состояние Балтийского флота. Отдельные темы посвящены символам русской славы и воинской доблести, традициям и воинским ритуалам России, морским традициям, профессиональным праздникам и памятным датам Вооружённых Сил Российской Федерации. Подробно рассматривается состояние современного Военно-Морского Флота Российской Федерации. Отдельные занятия посвящены Северному, Тихоокеанскому, Балтийскому и Черноморскому флотам.

В 10-классе раскрываются отдельные воинские специальности, несколько тем посвящено героическим подвигам российских воинов, подвигам советских моряков в годы Великой Отечественной войны. Подробно разбираются конституционные права и обязанности граждан Российской Федерации, их долг по защите Отечества, а также роль личности в развитии современного общества. Несколько тем посвящено современному вооружению и боевой технике Вооружённых Сил Российской Федерации; основным морским традициям, а также соблюдению морских традиций и обычаев в морских походах. Отдельная тема посвящена истории и традициям Северного флота.

Очень насыщена программа в 11-ом классе. Несколько занятий посвящено встречам с действующими офицерами и ветеранами Военно-Морского Флота. Кадеты пишут письменные работы по историческим сражениям русской армии и флота. Отдельной темой подробно рассматривается история и традиции Черноморского флота. Кадетов знакомят с сетью военно-морских учебных заведений России. Организуются экскурсии в военно-морские учебные заведения, расположенные в Санкт-Петербурге.

Введение дополнительного образования в систему обучения кадетов позволило повысить эффективность реформирования героико-патриотического воспитания учащихся. Но особое значение в привитии морально-боевых и

патриотических качеств будущим продолжателям боевых традиций российского флота имеет обращение к героическому прошлому нашей Отчизны, славной истории Российского флота и верность воинским традициям.

Ланцов С.А.

д.полит.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассматривая события 1905–1907 гг. в исторической ретроспективе, мы видим, что Россия уже не могла обойтись без модернизации, но пока не была способна ее завершить. Нерешенность целого ряда задач экономической и социальной модернизации, недостаточная зрелость гражданского общества делали проблематичным непосредственный переход к правовому государству и эффективной демократической политической системе. Выбор, сделанный премьер-министром П.А.Столыпиным в пользу постепенных реформ в условиях политической стабильности, достигаемой репрессивными мерами, отражал российскую реальность. Не стремясь дать целостную характеристику деятельности и идеям П.А.Столыпина, отметим, что некоторые его идеи полностью совпадают с теоретическими выводами авторов современных концепций модернизации.

Так, в начале 1970-х гг., анализируя проблемы политического развития и политических режимов в развивающихся странах, американский политолог Т. Цурутани писал: «Развивающиеся страны должны иметь сильное, централизованное политическое лидерство, которое может быть авторитарным, олигархическим и даже тоталитарным... Цель развития страны – не свобода, а порядок»¹. Под этими словами мог бы подписаться и П.А. Столыпин, утверждавший 16 ноября 1907 г. в речи перед депутатами Государственной Думы третьего созыва следующее: «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!»².

Вероятно, намеченный П.А.Столыпиным авторитарный вариант осуществления назревших социально-экономических и, отчасти, политических реформ при определенных условиях имел шансы на успех. Одно из этих условий – 20 лет покоя, а другое – способность самодержавной власти добровольно идти по пути трансформации в направлении конституционной монархии, постепенно высвобождая место для новой, порожденной процессами модернизации, политической элиты. Ни одно из условий в действительности соблюдено не было.

Среди социально-экономических проблем, стоявших перед российским обществом в начале XX в., Столыпин особенно выделял проблемы аграрного

сектора. Они находились в центре политической борьбы того периода, и каждый ее участник по-своему видел дальнейший путь развития российской деревни. В отличие от идеологов социалистических партий, плохо понимавших специфику сельской экономики и особенности быта крестьян, Столыпин был компетентен в этих вопросах. Он видел технологическую и агротехническую отсталость российского сельского хозяйства по сравнению с западноевропейским и, в частности, с германским.

Тормозом для экономического прогресса российской деревни, по мнению Столыпина, было сохранение сельской поземельной общины. В условиях общинного владения землей, предполагавшего регулярное перераспределение крестьянских наделов, у отдельных хозяйств не было стимулов к повышению плодородия почв, совершенствованию агротехнических приемов и технологий.

Столыпин делал ставку на трудолюбивых и умелых хозяев, которым было предоставлено право выхода из общины. Для великорусского крестьянства впервые предоставлялась возможность закрепить права частной собственности на землю со свободой ее купли – продажи. Предполагалось, что вновь возникший слой сельских предпринимателей повысит продуктивность сельскохозяйственного производства, и это будет предпосылкой экономического роста страны в целом.

Поскольку неизбежным следствием повышения производительности сельскохозяйственного труда должно было стать высвобождение излишков деревенской рабочей силы, которую невозможно было занять в городской промышленности в силу недостаточных темпов ее роста, то столыпинская аграрная реформа предусматривала активную переселенческую политику. Планировалось, что большое количество крестьян из Центральной России и с Украины получат наделы земли в Западной Сибири, Казахстане, Средней Азии и на Дальнем Востоке. Речь шла как о целинных, никем не занятых и не используемых землях, так и о землях, использовавшихся коренным «инородческим» населением для кочевого скотоводства. Правительство обеспечивало переезд переселенцев на новое место жительства и снабжало их необходимым для обустройства хозяйства инвентарем и скотом.

Однако столыпинская аграрная политика имманентно содержала в себе источник конфликтов и недовольства в крестьянской среде. Ставка на крепкого хозяина, «кулака» по укоренившейся в России терминологии, вызвала протест со стороны значительной части сельских жителей. Крестьяне-общинники не раз поджигали хутора выделившихся из общины хозяев, неприязнь к которым была зачастую не меньшей, чем неприязнь крестьян к помещикам.

Конфликт между общинным крестьянством и помещиками столыпинская аграрная реформа устранить не могла. Столыпин лучше, чем идеологи и лидеры левых партий понимал, что популистские лозунги «черного передела» не способны решить проблемы российской деревни. Но он, очевидно, в полной мере не отдавал отчет, насколько опасно для стабильности страны сохранение помещичьего землевладения. Это землевладение должно было исчезнуть в процессе медленной эволюции российского сельского хозяйства, поскольку

крестьяне выкупали бывшую помещичью землю через Крестьянский банк. Через несколько десятилетий проблема могла бы разрешиться естественным образом, но этих десятилетий у России в запасе как раз и не было.

Столыпин не нашел решение, подобное тому, которое нашли антикоммунистические правительства в Южной Корее и на Тайване после II Мировой войны. Там в результате аграрной реформы все помещичьи земли перешли в руки крестьян. Крестьяне платили за эту землю умеренный, соответствующий их возможностям выкуп государству. Помещики же получили компенсацию, но не в денежной форме, а в виде акций приватизируемых предприятий, ранее принадлежавших японцам. Такой вариант аграрных преобразований создал предпосылки для экономической и технологической модернизации как в деревне, так и в городе, и оказался эффективной альтернативой той политике в крестьянском вопросе, которую осуществляли коммунисты в Северной Корее и континентальном Китае.

П.А. Столыпин не мог решиться на радикальные меры по сокращению помещичьего землевладения хотя бы потому, что сам был крупным земельным собственником. Ему также пришлось преодолевать сопротивление реакционных и консервативных сил, имевших большое влияние при дворе последнего российского императора. Столыпин подвергался нападкам и «слева», и «справа», фактически он остался в одиночестве. Смерть от пули террориста, одновременно являвшегося тайным агентом охраны, лишь опередила неизбежное политическое падение премьера-реформатора.

Несмотря на то, что Столыпину не удалось завершить реформы, несмотря на то, что реформы не были до конца продуманными и комплексными, Петр Аркадьевич Столыпин остался в российской истории заметной фигурой, олицетворяющей образ выдающегося реформатора.

¹ Tsurutani T. The Politics of National Development, Political Leadership in Transitional Societies. NY, 1973. P. 173–174.

² См.: Государственная Дума. Третий созыв. Сессия первая. 1907–1908 гг. Стенографические отчеты. Ч. I. СПб., 1908. С. 307–312.

Ланцова И.С.

к.полит.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РЕФОРМЫ «ГОДА КАБО» И ИХ РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX В.

Корея в конце XIX в., как и многие страны Азии, столкнулась с необходимостью перемен в различных сферах общественной жизни. Одной из попыток таких изменений стали реформы «года кабо».

В Корее существовали устойчивые традиции политической централизации. И к концу XIX в. она по-прежнему была централизованным феодальным государством. Административное устройство Кореи было весьма сложным: страна разделялась на 8 провинций и 32 округа. Кореей управлял король, а также разветвленный бюрократический аппарат. Заметную роль в политической жизни Кореи на протяжении веков играли придворные группировки, которые во многом определяли как внутреннюю, так и внешнюю политику. К концу XIX в. при дворе существовали две противоборствующие силы: группировка семейства Мин во главе с королевой, стремившаяся преодолеть традиционную ориентацию на Китай и установить более тесные отношения с другими государствами, и группировка Ли Хаына (тэвонгуна, принца-регента, отца короля Кочжона), ориентированная на традиционные связи Кореи¹.

В тот период Корея занимала зависимое положение от Китая. Но во второй половине XIX в. стало нарастать влияние Японии, стремившейся вовлечь Корею в сферу своего влияния. На проведении реформ, в первую очередь, настаивала Япония. Для разработки проекта было создано Совещательное Собрание, в состав которого вошли как консервативно настроенные чиновники, так и либеральные последователи кэхва ундон – движения за реформы, возникшего в 1870-х – 1880-х гг. Это движение предложило программу преобразований в сфере экономики и культуры.

Совещательное Собрание с 30 июля по 29 октября 1894 г. подготовило и опубликовало 200 новых законов, получивших известность как реформы «года кабо»².

Данные законы провозглашали прекращение зависимости от Китая и борьбу с традиционным преклонением перед ним.

Большое внимание уделялось реформированию государственного аппарата. Наиболее важным структурным изменением стало отделение дворцового управления от государственного. Был создан специальный орган – коннэбу, который занимался делами дворца и королевской семьи. Была проведена реформа министерств, к традиционным 6 были добавлены еще 2: иностранных дел и сельского хозяйства и торговли. Все 8 министерств подразделялись на особые бюро, область деятельности которых была строго определена.

Судебная власть была отделена от исполнительной. Согласно принятому закону, была создана система судов, все судебные дела теперь находились под ее юрисдикцией.

Реформы были проведены в сфере бюрократической иерархии. Традиционная система экзаменов была упразднена, на смену ей пришла новая система, при которой формально не существовало различий между *япбанями* (дворянами) и простолюдинами. Также были формально отменены социальные различия, существовавшие между военными и гражданскими чиновниками.

Реформы затронули и местное управление. 8 провинций, которые существовали первоначально, были реорганизованы в 23 префектуры. Впоследствии они были преобразованы в 13 провинций.

В 1894 г. были осуществлены изменения и в финансовой сфере. Была создана централизованная система заведования государственными доходами и расходами, введены ежегодные росписи доходов и расходов, натуральная повинность при уплате податей и налогов была заменена денежной. Кроме этого, было стабилизировано денежное обращение на основе введения твердой серебряной денежной единицы. По всей стране было создано 220 особых учреждений для сбора налогов, которые стали подчиняться 9 региональным конторам. Налоги взимались деньгами, а не натуральным продуктом, как это было раньше. Была также унифицирована система мер и весов.

Следует отметить, что реформа в сфере налогообложения имела негативные последствия для мелких земельных собственников, т.к. из-за произвола королевских сборщиков сумма для уплаты налога могла увеличиться в несколько раз. Результатом стало продолжающееся обезземеливание крестьян. Одновременно увеличивалось число крупных землевладений, а также происходил незаконный захват земли японцами³.

Значительные изменения произошли в социальной сфере. Традиционная система сословий формально была полностью упразднена. Рабство было уничтожено, продажа и покупка людей были запрещены. Были отменены многие пагубные обычаи: пытки подозреваемых и распространение наказания на членов семьи виновного; ранние браки; запрет вторично выходить замуж вдовам. Формально было разрешено совмещать коммерческую деятельность и службу в государственном аппарате⁴.

Реформы «года кабо» оказали позитивное влияние на в политическую, экономическую, социальную сферы корейского общества. Негативным последствием реформ стало усиление проникновения японской экономики в Корею. Стабилизация денежной системы была одним из необходимых условий для того, чтобы и в дальнейшем Корея могла служить для Японии основным рынком сбыта.

Следует отметить, что практически не были проведены реформы в военной сфере, и Корея оставалась незащищенной перед внешним миром. Единственное изменение состояло в том, что существующие вооруженные силы были помещены под командование вновь созданного в стране Министерства обороны.

Незавершенность и противоречивость реформ не позволили Корее в конце XIX в. продвинуться по пути модернизации. Как следствие, Корея не сумела сохранить суверенитет и на несколько десятилетий исчезла с политической карты мира как самостоятельное государство.

¹Тягай Г.Д. Очерк истории Кореи во второй половине XIX века. М., 1960. С. 21–23.

²История Кореи: с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I. М., 1974. С. С.353–360.

³Описание Кореи (сокращенное переиздание) / Под редакцией И.С. Казакевича и др. М., 1960. С. 225–230.

⁴Там же. С. 54–60.

Ланцова Л.А.

к. филос. н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет (Россия)

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Каждый новый этап в истории общества, кроме прочих составляющих, обеспечивается новым этапом развития образовательной системы. Социальный образовательный заказ реализуется в формировании новой идеологии образования, выработки новых подходов к его реформированию и процессу их осуществления. Наиболее отчетливо требования реформирования российского образования в XVIII в. выразил Петр I, придав институту образования государственную значимость. Реформы Петра I сыграли большую роль в развитии российского образования. Фактически это была первая попытка выстраивать российское образование по европейскому образцу.

Правление Екатерины II также можно назвать эпохой реформирования образования в России. Для просвещенного абсолютизма Екатерины II привлекательными стали прусская и австрийская системы образования. Реформы этого периода не только способствовали росту сети образовательных учреждений, но и определили приоритет сословного принципа в образовательном процессе. Именно тогда в российском образовании была внедрена классно-урочная система Я.А. Коменского, а процесс обучения в старших классах даже предполагал самостоятельную работу мысли.

Александр I внес вклад в реформирование российского образования. Впервые была создана система учебных округов, замкнутая на университеты, подчиненная созданному в 1802 г. Министерству народного просвещения. Учебные заведения подразделялись на 4 разряда: приходские одноклассные училища; уездные двухклассные училища; губернские четырехклассные училища или гимназии; университеты. С 1819 г. в приходских училищах стала взиматься плата 5 руб. ассигнациями в год. В результате был нарушен из

основополагающих принципов государственной политики в области народного образования александровской эпохи – обучение стало платным.

Отмена крепостного права, земская, судебная, городская реформы, преобразования в армии и пр. характеризуют эпоху Александра II. Безусловно, весьма существенно в 1860-е – 1870-е гг. реформируется и образовательная система. В частности, университетская реформа предоставила высшим учебным заведениям автономию: выборы ректора, приглашение преподавателей, студенческий суд, большую свободу в выборе тем для лекционных курсов у профессоров и адъюнктов. Был осуществлен целый ряд образовательных реформ. Но последние годы правления Александра II оказались отмечены развитием революционного движения. Это обусловило введение в учебных заведениях полицейского контроля, предоставление духовенству преобладающих прав в руководстве школами и др. Такие контрреформы в какой-то мере перечеркнули достижения в области просвещения после отмены крепостного права. Тем не менее, реформа образования эпохи Александра II была довольно радикальной для России второй половины XIX в.

В начале XX в. модернизация всех отраслей общественной жизни в России требовала приобщения большинства населения к хотя бы элементарным знаниям. Поэтому следующий российский реформатор – П.А. Столыпин – стремился и к совершенствованию системы образования. В 1907 г. на заседании Государственной Думы он говорил, что российским учебным заведениям необходима коренная реформа, причем всеобщее начальное обучение связывал с выделением достаточного финансирования. I Мировая война и революции 1917 г. привели к созданию нового государства.

Следует отметить, что в советском государстве вопросам образования уделялось приоритетное внимание. Серьезной проблемой была неграмотность значительной части населения, особенно крестьянства. Советское руководство считало достижение всеобщей грамотности одной из важнейших задач. В октябре 1918 г. на основании положения «О единой трудовой школе РСФСР», было введено бесплатное и совместное обучение детей школьного возраста. 26 декабря 1919 г. был подписан Декрет, в соответствии с которым всё население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязывалось обучаться грамоте на русском или ином (родном) языке, по желанию.

В 1918 – 1919 гг. декретами СНК РСФСР система образования была коренным образом изменена: существование частных школ было запрещено; введено бесплатное обучение, а также совместное обучение детей обоего пола; школа отделялась от церкви, а церковь от государства; отменялись физические наказания детей; все национальности получили право обучения на родном языке; было положено начало созданию системы общественного дошкольного воспитания; выработаны и введены в действие новые правила приёма в вузы. С конца 1920-х гг. в рамках 5-летних планов развития народного хозяйства осуществлялось дальнейшее реформирование и народного образования.

Социальный заказ на реформирование образования в 1958–1964 гг. был обусловлен задачами экономического и социального развития страны, потребностью в образованных и квалифицированных работниках. Поэтому реформирование образования в этот период было связано с формированием трудовой политехнической школы. Однако политехнизация средней школы оказалась неэффективной по ряду аспектов. Уровень профессиональной подготовки в рамках средней школы не соответствовал техническому прогрессу и потребностям страны. В итоге пришлось вернуться к 10-летнему среднему образованию, отказавшись от ряда положений реформы.

В 1965 г. переход к всеобщему среднему образованию был объявлен приоритетом советской образовательной политики. В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию» (1972 г.) фактически был подведен итог этой реформы.

Реформа образования, объявленная в 1984 г. в Постановлении Верховного Совета СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», предполагала дополнить всеобщее среднее образование всеобщим профессиональным, перераспределить материальные ресурсы в пользу профессионально-технического образования за счет высшей школы. Эта реформа была прервана началом «перестройки» и распадом СССР.

Новая реформа российского образования может быть разделена на 2 этапа. Первый связан с принятым в 1992 г. законом РФ «Об образовании». Важнейшее положение закона – возможность негосударственного образования. Но при хроническом недофинансировании образования в стране, это в короткий срок привело к резкому росту числа негосударственных вузов, изменив облик российского образования и, кроме прочего, снизив его качественные показатели.

Второй этап реформирования начался в сентябре 2003 г., когда Россия присоединилась к Болонскому процессу, суть которого характеризуется как процесс сближения и гармонизации систем высшего образования с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Для унификации и стандартизации национальных образовательных систем потребовались инновации: введение ЕГЭ, новых образовательных стандартов, переход к модульной системе оценки знаний, переход к многоуровневой системе высшего образования, внедрение компетентного подхода и др.

Однако современное положение России в мировом сообществе, в частности, сворачивание образовательных программ в свете санкционной политики, обнаружившиеся негативные последствия внедрения вестернизаторской образовательной модели, потери гуманитарного блока российского образования, другие проблемы, возникшие в высшей школе, пытающейся копировать Болонскую систему, вызывают дискуссии и разные оценки процесса интеграции в европейскую образовательную систему. В среде специалистов и широкой общественности высказываются предложения сформировать реальный и продуманный план реформ образования, в котором

были бы учтены интересы стратегического развития России, ее традиции и национальные особенности.

Маковкин А.В.

доцент,

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет (Россия)

НОВОВВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ

Система судоустройства России до 1864 г. определялась положениями Учреждения о губерниях 1775 г. Система судебных органов была крайне сложной. Старая судебная система отличалась плохой организацией. Главным ее недостатком была сложность: судебный процесс проходил через столько инстанций и этапов, мог затянуться на месяцы, и, даже, на годы. Судебная власть до реформ не была отделена от административной; подсудимый имел весьма ограниченные права и фактически не мог обжаловать решение суда (жалоба так долго шла бы по инстанциям, что подсудимый мог отбыть весь срок наказания). Усложнялась ситуация тем, что в законодательстве существовало так много правил и исключений из них, что даже сами представители закона часто путались.

Идея о необходимости реформировать судебную систему возникла еще в 40-х гг. XIX в. и принадлежала графу Блудову. Он составил проект и передал его на рассмотрение Николаю I. Николай проводить реформу не стал, хотя понимал ее необходимость.

Во время правления Александра II ситуация изменилась, и Правительство обратило внимание на несовершенство судебной системы. Было принято решение создать специальную комиссию, которая бы занималась редактированием существующего законопроекта, разрабатывала новые положения и общий текст реформы. В комиссию вошли многие видные политические и общественные деятели того времени. Первый вариант проекта судебной реформы был представлен в 1862 г., однако принят он не был.

В 1864 г. был представлен новый вариант законопроекта, содержащий новые Судебные уставы. После тщательного рассмотрения документов, они были утверждены. Целью Александра II было создание суда, который бы мог работать эффективнее, принимать более честные и справедливые решения в отношении всех категорий подданных, вне зависимости от их сословия.

Новая создаваемая судебная система имела четкую иерархию и разделение полномочий, что позволяло избавиться от путаницы, существовавшей ранее. Процесс прохождения дела по инстанциям стал достаточно коротким и четким.

Начало реформе положили новые судебные уставы, принятые в ноябре 1864 г. Судебная реформа стала самой демократичной из всех проведенных Александром II. Она провозгласила буржуазно-демократические принципы судоустройства и судопроизводства: независимость и отделение суда от администрации; создание всесословного суда; введение института присяжных заседателей; установление прокурорского надзора; создание четкой системы судебных инстанций¹. Суд стал гласным, равенство сторон как в гражданском, так и в уголовном процессе – реальным. Судебной реформой учреждались адвокатура – для защиты обвиняемых в суде по уголовным делам и представительства интересов сторон в гражданском процессе. Появился нотариат для оформления сделок, удостоверения деловых бумаг и т.д.

Судебная система включала 2 вида судов: 1) общие (окружной суд, судебная палата); 2) мировые (мировой судья, съезд мировых судей), каждый из которых действовал самостоятельно. Высшей судебной инстанцией был Сенат, который выступал как орган судебного управления и кассационного суда, т.е. следил за правильностью применения закона. В случае нарушения закона или процессуальных норм Сенат не рассматривал дело по существу, а направлял его для повторного разбирательства.

Мировым судьям были подсудны незначительные уголовные дела по преступлениях, за которые закон предусматривал такие наказания, как выговор, замечание, внушение, денежные взыскания не свыше 300 руб., арест на срок не более 3-х месяцев или заключение в тюрьму на срок до 1 года. В ведение мировых судов попадали дела о неисполнении законных распоряжений, требований, постановлений правительственных и полицейских властей, об оскорблении полицейских и др. служащих административных или судебных органов; о нарушении благочиния во время богослужения и т.п. По гражданским делам мировым судьям были подсудны иски на сумму до 500 руб. Остальные дела рассматривались в общих судах.

Мировой судья рассматривал дела единолично. Процесс был устным и публичным, допускалось участие присяжных поверенных (адвокатов).

Мировой судья избирался Земским собранием или Городской думой на 3 года. Отстранить его от должности можно было только в порядке судебного преследования. Принцип несменяемости судей обеспечивал их независимость от администрации.

К общим судебным органам относились окружные суды и судебные палаты. Окружные суды создавались в судебных округах, на которые делилась территория страны. Они состояли из назначаемых императором по представлению министра юстиции председателя и членов суда. Для замещения этих должностей надо было отвечать ряду требований: соответствующее образование, стаж работы и др. Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделений, а уголовное отделение состояло из двух частей: коронного суда и суда присяжных заседателей. В заседаниях участвовало не менее 3-х коронных судей (председатель и 2 члена).

Окружным судам были подсудны все уголовные дела, изъятые из ведения мировых судов. Дела о преступлениях, за которые были установлены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались с участием присяжных заседателей. Окружным судам были подсудны гражданские иски, не подлежавшие рассмотрению в мировых судах (более 500 руб.)².

Особая подсудность была у судебной палаты, которая рассматривала государственные преступления и т.п.

Судебные уставы изменили функции прокуратуры – органа судебного надзора, которая до реформы осуществляла лишь общий надзор. Прокуратура раньше была губернским органом, теперь создавалась при каждом общем суде. Вместо стряпчих появились товарищи (заместители) прокурора. Изменились и функции: общий надзор исключительно в судебной сфере (над дознанием, следствием, исполнением приговора и т.п.), функции государственного обвинения в суде (это стало основной функцией прокуратуры).

Было проведено разделение на предварительное и судебное следствие, что снижало возможность появления судебной ошибки. Судебные следователи, институт которых учредила реформа, занимались предварительным расследованием. Полномочия следователей были расширены: были введены новые типы оперативно-розыскных мероприятий, появились новые типы доказательств. Следователи в своих действиях были независимы, могли прибегать к помощи полиции.

Подсудимые, наконец, могли рассчитывать на полноценное обжалование приговора в вышестоящих инстанциях в кратчайшие сроки. Введена презумпция невиновности – признание подсудимого невиновным до тех пор, пока в суде не будет доказана его виновность.

Вместе с тем судебная реформа осталась незавершенной. Не был реформирован Сенат – высшая судебная инстанция. Решения мирового судьи часто не исполнялись из-за наличия особых традиций в различных местностях. Поэтому для разбора конфликтов в этой среде был сохранён сословный волостной суд, состоявший из выборных представителей самих крестьян. Он судил на основании существовавших в данной местности обычаев. Волостной суд и мировой посредник имели право присуждать виновных к телесным наказаниям.

В целом, несмотря на отдельные недостатки реформы, судебная система России значительно продвинулась вперед и встала на один уровень с судами развитых стран Европы.

Данная тема достаточно актуальна на сегодняшний день, поскольку сегодня в России снова появились правовые институты, аналогичные имевшимся в Судебных уставах 1864 г.: суд присяжных, судебные приставы, мировые судьи. Закон РФ от 16 июля 1993 г. впервые после 1917 г. вновь ввел суд присяжных. Присяжные – это не просто попытка более широкого вовлечения общества в отправление правосудия по наиболее серьезным уголовным делам. Это новая форма судопроизводства, радикально меняющая

сущность и содержание всего уголовного процесса. Современная концепция судебной реформы в Российской Федерации отводит суду присяжных центральную роль в демократизации уголовной юстиции, рассматривая его как институт, призванный стимулировать состязательность процесса, повысить профессиональный уровень юристов.

В целом созданная в ходе судебной реформы 1864 г. новая судебная система имела прогрессивное значение. Она стала одним из самых последовательных и радикальных преобразований, способствовавших развитию в российском обществе правового самосознания.

¹ Ключевский В.О. Собрание сочинений. Т. V. М., 1958. С. 271.

² История государства и права России / Под ред. Ю.П. Титова. М., 2009. С. 203.

Манько Ю. В.

д.филос.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленной технологии и дизайна (Россия)

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современная Россия в силу воздействия внутренних и внешних факторов находится в состоянии экономического кризиса. Темпы экономического развития сократились до 4 % в год, инфляция превышает 15%. Поэтому поиск методов и средств экономического роста представляется весьма актуальным.

После развала СССР и отказа от плановой экономики, основанной на государственной собственности, руководство страны оказалось перед выбором пути сохранения ее экономической независимости.

Одним из вариантов была опора на собственный опыт: 1) столыпинская реформа; 2) ленинский НЭП; 3) сталинский «Большой скачок»; 4) реформа А.Н. Косыгина. Но по ряду причин ни один из этих опытов в конце XX в. не мог быть использован. Хотя некоторые идеи и способы экономических преобразований могли бы пригодиться, если бы у «новых хозяев жизни» была политическая воля.

Всё что смогли сделать младореформаторы за 10 лет правления – создать «бандитский» капитализм и привести страну к экономическому коллапсу – дефолту 1998 г.

Другим вариантом поиска новых путей стало применение чужого опыта. Одним из широко обсуждаемых вариантов выступал опыт экономических реформ в «доиндустриальном» Китае, начатых в конце 1970-х гг. под руководством Ден Сяопина.

Характерной чертой преобразований в КНР стала тесная взаимосвязь внутренних экономических реформ и мер по активизации

внешнеэкономических связей. При этом процесс либерализации внешнеторгового и инвестиционного режимов носил постепенный характер. Привлечение иностранного капитала в китайскую экономику было многовариантно: используются различные формы совместных предприятий, разнообразные типы свободных экономических зон, дифференцированные методы налогового стимулирования инвестиций и т. п.

Российские «младореформаторы» с 1990-х и до 2010 гг. действовали прямо противоположными методами. Результатом стало появление десятка олигархов, которые сосредоточили в руках практически всю бывшую государственную собственность (землю, недра, заводы, фабрики). Главным лозунгом этого рыночного угара было: «Все на продажу». Значительная часть госсобственности попала в руки иностранного капитала. Хотя были и попытки противостояния: благодаря В.С. Черномырдину удалось сохранить в государственной собственности часть нефтегазового комплекса. Чтобы Страна без него делала в 2000-е гг.?

Главной задачей «младореформаторов» было быстрее сломать экономические, политические и духовные основы социализма. А каков будет результат для страны и народа, их не интересовало. Достаточно вспомнить лозунг Б.Н. Ельцина: «Берите демократии столько, сколько проглотите!». И начался парад суверенитетов российских автономий и регионов. О желании стать суверенным заявил Татарстан, возникла «Уральская Республика», звучали призывы к возданию Сибирской, Алтайской и иных республик. Запылал Кавказ. Одна Чечня стоила России двух войн и тысяч убитых и раненых.

Сегодня, несмотря на некоторое ослабление сепаратистских тенденций, опасность их эскалации сохранилась. Традиционно подобные настроения сильны на Северном Кавказе: в Дагестане и др. республиках региона. Также они проявляются в Калмыкии, Чувашии, Туве, Татарстане, Башкортостане, Республике Саха (Якутия), Бурятии. На слуху современные сепаратистские движения и образования: «Республика Ингерманландия» (на территории Ленинградской области), «Балтийская республика» (Калининградская область), «Казацкая республика (Ростовская область). Этот вид сепаратизма трудно назвать этническим, ведь данные движения действуют в регионах, где большинство населения – русские. Питательной средой подобных идей их апологеты часто называют несправедливое распределение налогов и сборов между центром и регионами. А ведь сепаратистские тенденции могут быть выгодными иностранным государствам. Сепаратизм может быть направлен как на достижение независимости, так и на присоединение к некоей «стране-благодетелю».

Сепаратизм для России опасен. Страна имеет самый сложный этнический состав: согласно переписи 2010 г.е население включает 193 этноса.

В то время, как российские «младореформаторы» в 1990-е гг. решали вопросы, поставленные их заокеанскими «друзьями»: уничтожить социалистический строй и Россию как суверенное государство, в Китае в 1980-е –1990-е гг. реформаторы во главе с Дэн Сяопином решали экономические

вопросы при сохранении существующего политического строя. Дэн Сяопин так объяснял несоответствие руководящей роли Коммунистической партии Китая и новой экономики, носящей капиталистический характер: «Неважно, какого цвета кошка – главное, чтобы она ловила мышей»¹. Успех китайских экономических реформ во многом связан с особенностями выбранной тактики, постепенное осуществление реформ, асинхронность экономических и политических преобразований, умелое идеологическое обеспечение. В этом смысле позитивные наработки китайского опыта имеют универсальное значение.

Необходимо учитывать тот факт, что Китай начал экономические реформы при незавершённом этапе индустриализации страны. Это позволило Китаю осуществить формирование негосударственных укладов экономики не на базе государственного сектора, а наряду с ним.

В России же господствовала государственная собственность во всех сферах экономики. Поэтому «младореформаторы» решили одним махом уничтожить госсектор, прежде всего, в крупной промышленности. Это было обесценено посредством ваучеризации. Стоимость ваучера 10 000 руб. (по советским меркам это были огромные деньги, сравнимые со стоимостью автомобиля) превратились в стоимость бутылки водки. Это произошло по многим причинам. Во-первых, народ не знал и не понимал, что такое рыночные отношения, во-вторых, за 5 лет перестройки перестал доверять не только руководителям всех мастей, но и разваливающемуся государству, в-третьих, за годы перестройки произошла деидеологизация индивидуального, да и общественного сознания.

«Младореформаторы» обманули общество и с налоговой системой. Россия одна из немногих стран, в которой есть недифференцированный подоходный налог. И миллиардеры, и бедные в России платят со своих доходов 13%.

Основной опыт, приобретённый Китаем в ходе почти 30-летнего развития можно свести почти к следующему.

1) Экономический рост осуществлялся на основе обеспечения внутренней стабильности за счёт постепенного реформирования экономической системы и повышения благосостояния населения. Только достигнув зрелого уровня развития экономики можно заняться реформированием общественно-политической системы.

2) Привлечение инвестиций на основе развития инновационной системы экономики страны, осуществления политики «открытых дверей» и экстенсивного выхода на мировые рынки.

3) Удалось поддержать сбалансированной (в сфере финансов, кредита, валютных отношений) и, даже, оптимизировать производственную структуру.

4) Была создана система урегулирования отношений между регионами и центром страны. Для Китая (как и для России) это важнейшее направление развития: оптимальная интеграция регионов в единое гармоничное целое.

Стремительное развитие Китая и его устойчивое положение на мировом рынке (несмотря на снижение темпов экономического роста с 17% до 8%,) позволяет утверждать, что данная модель экономического и социально-политического развития страны вполне уместна для заимствования её эффективных элементов и для России.

При этом соперничать на равных с китайской дешёвой рабочей силой, с возможностями беспроцентного государственного льготного финансирования Россия не может. Значит, надо делать ставку на компетенции и владение технологиями в наукоёмких, инновационных сегментах. На наш взгляд, использование китайского опыта позволило бы России решить целый ряд экономических проблем, в том числе выделенных Президентом РФ в послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.

Среди них: 1) докапитализация фонда развития промышленности при поддержке только конкурентоспособных отечественных производителей; 2) увеличение эффективности использования сельскохозяйственных земель; наказание за использование их не по назначению вплоть до изъятия; 3) выведение из офшоров российских капиталов и их легализация в России; 4) предоставление ряду регионов Дальнего Востока статуса свободной экономической зоны (Владивосток, Комсомольск-на-Амуре и др.); 5) продолжение развития связей между логистическими центрами страны (Азово-Черноморский, Балтийский, Дальневосточный); укрепление региональных авиалиний; 6) снятие административных барьеров, помощь с развитием инфраструктуры и с продвижением российской экономики на внешние рынки; 7) укрепление доверия между властью и бизнесом, улучшение делового климата в стране (этому должно служить расширение свободы предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса); 8) решение социальных вопросов, государственная поддержка нуждающихся категорий (инвалидов, многодетных семей и др.).

Особое внимание Президент В.В. Путин обратил на поддержание национального самосознания, развитие любви к Родине.

Во социально-экономическом реформировании современной России необходимо использовать различные формы и методы, имеющиеся в опыте других стран, например Китая. Может быть реанимирован и использован и опыт ленинской «Новой экономической политики», который способствовал экономическому подъёму страны после разрушительных I Мировой и Гражданской войн в начале XX в.

¹Ганишин Г.А. Восточный Китай – «локомотив» экономического развития. М., 1999. С. 73.

Массов А.Я.

д.и.н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет (Россия)

РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В МЕЛЬБУРНЕ М.М. ГЕДЕНШТРОМ О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА В АВСТРАЛИИ

Резкое обострение социальных противоречий в России в начале XX в. привлекло внимание мыслящей части российского общества к изучению опыта разрешения социальных проблем в зарубежных странах. Особый интерес вызывали новации в области социального законодательства в новом британском доминионе – Австралийском Союзе, создание которого относится к 1901 г. С точки зрения либеральных кругов русского общества Австралия с ее системой государственного арбитража, регулирующего отношения труда и капитала, стала настоящим «раем для рабочих», а «австралийское фабричное законодательство будет в течение долгого времени представляться отдаленным идеалом»¹.

Оценка либеральной общественностью России принципов разрешения социальных споров и конфликтов, утвердившихся в Австралии, уже нашла определенное отражение в отечественной научной литературе². Менее известна оценка австралийского реформаторства в области социальных отношений представителями охранительного и монархического крыла русского политического класса. С таких позиций социальное законодательство Австралии и его несущую конструкцию – федеральный закон 1904 г. «О трудовом примирении и арбитраже» оценивали, прежде всего, работавшие на пятом континенте царские дипломаты.

Наиболее подробно на теории и практике принудительного арбитража останавливается в 1908 г. российский генеральный консул в Мельбурне М.М. Геденштром в донесении «Социализм в Австралии»³. Это донесение стало своего рода итогом специально предпринятого консулом изучения австралийского лейборизма и реформ в рабочем законодательстве Австралии, с прицелом на возможное использование австралийского опыта в России.

Федеральный закон «О трудовом примирении и арбитраже» был принят под давлением и по лекалам Лейбористской партии Австралии. Отметим, что лейбористские организации начали структурироваться и организационно оформляться в австралийских переселенческих колониях еще в 1890-е гг. Базой для их создания стало профсоюзное движение, быстрое развитие которого может быть отмечено на протяжении всей второй половины XIX в. В основе идеологии рабочего движения Австралии лежали концепции социализма и тредьюнионизма. После образования в 1901 г. Австралийского Союза появилась парламентская группа лейбористов в федеральном парламенте, которая стала основой общенациональной партийной организации. В 1904 г. в

Австралии около 4-х месяцев у власти стояло правительство лейбористов во главе с К. Уотсоном.

Убежденный противник социалистических теорий и практики международного рабочего и социалистического движения, М.М. Геденштром считал, что одним из главных пороков социалистической идеологии является социальный эгоизм. Социалисты, в том числе и австралийские, пишет М.М. Геденштром, отличаются, «в сущности, полным безразличием к интересам общественным или частным, если это только это... не собственные интересы» рабочего класса. Они действуют, исходя из «хищнических наклонностей не только пользоваться, но и злоупотреблять добытыми преимуществами» по дележу чужого богатства⁴. С таких позиций российский дипломат разъясняет в своем донесении основные положения и оценивает австралийский закон о принудительном арбитраже.

В принятом в Австралии варианте арбитража М.М. Геденштром видел прямое «посягательство на принцип свободного труда». «По существу, – рассуждает он, – принудительный арбитраж, налагая на хозяев или вообще на собственника такие обязательства, которые не вытекают из заключенного ими договора, нарушает принцип частной собственности. Он, кроме того, посягает на свободу воли, т.е. на личную свободу, ибо создает учреждение, которое имеет право изменить договор, свободно заключенный двумя сторонами, и определить те новые условия, при которых они должны продолжать совместную работу»⁵. Особенно возмущает М.М. Геденштрома, что в Австралии, где влияние профсоюзов огромно, арбитраж, как правило, встает на сторону рабочих. В случае же вердикта в пользу предпринимателя профсоюзы нередко игнорируют решения суда и добиваются своих целей с помощью забастовок. Так повели себя в 1905 г. шахтеры Нового Южного Уэльса. В итоге, приходит к заключению российский консул, принудительный арбитраж по модели австралийских социалистов делает невозможным то, ради чего он и создавался: избавить общество от забастовок, которые одинаково неблагоприятны по последствиям и для промышленников, и для рабочих.

Подчеркивает М.М. Геденштром и крайне отрицательное, по его мнению, воздействие принудительного арбитража на австралийскую экономику. Наиболее вредным для ее развития российский генеральный консул считает разделы арбитражного законодательства, позволяющие судам отдавать предпочтение рабочим – членам профсоюзов. Т.е. суд может постановить, что работодатели должны пользоваться трудом только организованных рабочих. «Правило это является вопиющим посягательством на свободу труда. Оно в то же время бесчеловечно», – негодует консул⁶. Члены профсоюзов составляли не более $\frac{1}{3}$ от общего числа австралийских рабочих, при этом не членам профсоюзов найти работу было куда труднее: в первую очередь на работу принимали «союзников». Российский дипломат даже сравнивает подобную практику австралийских профсоюзов с деятельностью итальянской каморы⁷.

«Введением закона об арбитражном суде, – суммирует М.М. Геденштром, – социалисты создали... своего рода аристократию рабочих, вовсе не

состоящих из лучших людей, но девизом которых является «союзникам все, остальным – ничего». Излишне говорить, что эта аристократия властвует в рабочей партии»⁸. По мнению М.М. Геденштрома, практика арбитража уже вызвала разочарование в широких слоях австралийского общества и в ряде штатов постепенно сворачивается. «Ныне, – подчеркивает консул, – в Австралии общественное мнение считает, что учреждение арбитражных судов успеха не имело, ибо не удовлетворило ни один из классов населения»⁹.

Нельзя не признать, что инвективы М.М. Геденштрома против австралийского варианта арбитража имели под собой основания. С 1907 г. Арбитражный суд Австралии возглавлял известный деятель рабочего движения, радикал по политическим взглядам Г.Б. Хиггинс. Он превратил арбитраж в действенное орудие защиты интересов рабочего класса. По инициативе Г.Б. Хиггинса в 1907 г. в Австралии был установлен минимум заработной платы – 42 шиллинга в неделю для семьи из 5 чел., введены пенсии по старости, производились выплаты пособий по материнству. В условиях протекционистской политики, проводимой правительством Австралийского Союза в начале XX в., предусмотренные законом покровительственные пошлины и тарифы распространялись только на те предприятия, которые платили рабочим «справедливую и разумную» заработную плату. Под руководством Г.Б. Хиггинса Арбитражный суд даже попытался получить право проверки конторских книг предприятий с целью установления реальных доходов предпринимателей. Однако эта попытка вызвала яростное неприятие большинства австралийского общества: в ней увидели попытку нарушить коммерческую тайну и право частной собственности¹⁰.

Свои крайне консервативные и ярко выраженные антиюнионистские воззрения М.М. Геденштром не скрывал от австралийцев. В апреле 1909 г. в интервью газете «Дейли пост», издававшейся в Хобарте, он говорил, что, по его мнению, профсоюзное движение «направлено против свободы. Никто не любит профсоюзы, кроме самих их членов. Они стремятся подавить людей»¹¹.

В то же время взгляды М.М. Геденштрома не следует оценивать как совсем уж реакционные. Он отчетливо понимал, что социальное реформирование и регулирование необходимо, и при этом считал возможным в определенных отношениях использовать опыт Австралии. Не отвергал русский дипломат и идею принудительного арбитража в принципе. Главное, чтобы арбитраж развивался как честный и беспристрастный орган по разбору споров, не ангажированный и не преследующий никаких специально социалистических целей. При этом размышления генерального консула обращены в первую очередь к России. «Мысль о принудительном арбитраже, – читаем в тексте его донесения, – видоизмененная и примененная к экономическим и политическим условиям тех государств, где отношения между трудом и капиталистом, т.е. между рабочими и хозяевами, составляют жгучий вопрос, как, напр[имер], в России, могла бы, быть может, привиться и у нас, а недостатки, обнаружившиеся в этом деле в Австралии, устранены»¹².

¹Мижурев П.И. Счастливая Австралия. СПб., 1909. С. 227, 90.

² См. *Скоробогатых Н.С.* Русские дореволюционные исследования об основных проблемах Австралии конца XIX – начала XX в. // Пятнадцатая научная конференция по изучению Австралии и Океании. М., 1984. С. 56–62.

³ Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. Сб. документов. М., 2014. С. 211–233.

⁴ Там же. С. 213.

⁵ Там же. С. 222, 223.

⁶ Там же. С. 225.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 229.

¹⁰ Подробнее см.: *Скоробогатых Н.С.* История Австралии. XX век. М., 2015. С. 63–66.

¹¹ Australian Labor Conditions // Daily Post (Hobart). 1909. April, 3. P. 6; Russian Consul-General opinion // Barrier Miner. 1909. April, 14. P. 4.

¹² Российская консульская служба в Австралии. 1857–1917 гг. Сб. документов. М., 2014. С. 229.

Минин А.С.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

Промышленных технологий и дизайна (Россия)

«СОЦИАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» НИКОЛАЕВСКОЙ РОССИИ

История богата примерами, когда присоединение новой территории стимулировало проведение серьезных реформ. В рамках осторожного реформаторства Александра I и Николая I практиковалось «апробирование» сложных социальных преобразований на ограниченной, обычно недавно присоединенной к России территории с преимущественно не русским населением. Это позволяло меньше тревожить консервативное русское дворянство, выявить возможные недостатки, а в случае успеха – распространить новый порядок на всю империю. При Александре I подобными «испытательными полигонами» служили Прибалтика (крестьянская реформа) и Царство Польское (конституционная реформа), при Николае I – Дунайские княжества – Молдавия и Валахия, отошедшие под временный протекторат России после Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.

4 октября 1829 г. Полномочным Председателем Диванов Княжеств Молдавии и Валахии был назначен генерал-лейтенант П.Д. Киселев – будущий «начальник штаба по крестьянской части» при Николае I. На повестку дня был поставлен вопрос о проведении серьезных социально-экономических преобразований. В.Я. Гросул назвал Дунайские княжества «социальной лабораторией для России». Проведение реформ в Дунайских княжествах следует связать не только с потребностями края, но и с планами ограничения крепостничества в самой России. Об этих перспективах сообщал П.Д. Киселеву генерал-адъютант А.Ф. Орлов в письме от 8 октября 1829 г.: «Пост весьма важный и при настоящих обстоятельствах значительнее, чем когда-либо был...

Дело идет о преобразовании страны и о том, чтобы двинуть ее к прогрессивному развитию»¹.

«Молдавские реформы» П.Д. Киселева рассмотрены А.П. Заблоцким-Десятовским и В.Я. Гросулом. Последний подробно описал административные и социально-экономические преобразования, вершиной которых стал Органический регламент, четко определивший взаимоотношения земледельцев и помещиков. Гросул также представил итоги и оценки современников. Н.М. Дружинин проанализировал «Органический регламент» в свете будущей «киселевской» реформы государственной деревни².

П.Д. Киселев быстро добился соединения в своих руках всей полноты гражданской и военной власти. Он писал А.А. Закревскому 20 февраля 1830 г.: «Везде, где я мог приказывать и взыскивать, там и дело успешно совершалось, везде же, где я должен был покорнейше просить, там кроме переписки и сплетен ничего не сделалось». Сам Киселев считался Председателем Диванов и Молдавии, и Валахии, назначив вице-председателями доверенных лиц: в Валахии – Бошняка, в Молдавии – генерала Мирковича. При Председателе были созданы специальные канцелярии по военным и гражданским делам. Начальник последней – В.А. Карнеев в будущем станет «правой рукой» Киселева в V Отделении. Политически важное 4-е отделение гражданской канцелярии, которое занималось иностранной перепиской, было подчинено непосредственно П.Д. Киселеву. Для привлечения на службу в отдаленный край, переживший к тому же эпидемию чумы, дельных чиновников было установлено «огромное жалование». В.Я. Гросул приводит несколько выдержек из писем С.Д. Киселева старшему брату о встречах с его «молдавскими подчиненными»: «Чиновники здесь (в Москве – А.М.) находящиеся, которые служили или служат при Вас, все без исключения обожают своего начальника, и с какою-то гордостью говорят: «Я служил или служу при генерале Киселеве». И вот, конечно, одна из лучших наград Вами приобретенных на службе!».

Отмечая первоначальные успехи, Киселев в письме Закревскому от 20 февраля 1830 г., на первое место ставил быстрое переустройство администрации: «Внутреннее гражданское управление и военная администрация принимают ход систематический; доверие в жителях возрождается»³.

Чтобы быстрее ознакомиться с положением дел, Киселев упростил процедуру подачи жалоб от населения, которые он лично разбирал. По данным В.Я. Гросула в 1830 г. было подано 10 370 прошений, значительная часть которых накопилась с 1828 г. В крае были созданы ревизионные и контрольные комиссии, следившие за исполнительной дисциплиной властных структур, прокурорами в которых служили чиновники – доверенные П.Д. Киселева, например, В.А. Карнеев и Н.С. Алексеев.

Облегчение доступа просителей к Председателю Диванов сочеталась с жесткостью режима управления. Это было связано не только с армейским опытом генерала, но и с патерналистской направленностью его мировоззрения: верхний эшелон государственной власти состоит из

«просвещенных» людей, понимающих необходимость определенных реформ для блага всех сограждан, которые, в силу векового зависимого положения, неразвиты и еще не осознают благости преобразований. Они не поймут реформатора и не смогут его поддержать. Так же думали и другие сановники. В депеше П.Д. Киселеву от 27 ноября 1830 г. К.В. Нессельроде писал: «Надо навязать некоторым образом жителям всех классов благодеяние правильной администрации до той поры, конечно, неотдаленной, когда они сами могут оценить ее выгоды».

«Навязывая» благодеяния, прежде всего посредством введения «Регламента», Киселев решительно боролся с оппозицией в лице консервативных бояр и иностранцев, не желающих интеграции княжеств с Россией. К боярам, саботирующим заседания комиссии принимались дисциплинарные меры, готовыми резолюциями Киселев ненавязчиво направлял работу комиссии. Когда в 1831 г. в Молдавии неизвестные лица развернули агитацию против принятия «Органического регламента», над иностранцами, особенно французами, был установлен полицейский надзор, В.А. Карнеев расследовал дело о связях польских беженцев с русскими военными и т.д.⁴

Свое кредо офицера-службиста П.Д. Киселев высказал еще в 1819 г. или 1820 г. в письме М.Ф. Орлову: «Я полагаю, что гражданин, любящий истинно отечество свое и желающий прямо быть полезным, должен устремиться по мере круга действия своего к пользе дела, ему вверенного. Пусть каждый так поступает – и более будет счастливых... от министра до булочника, от фельдмаршала до генерала, каждый чин, каждое звание – влиянием своим полезен быть может». Взаимодействие с опекаемыми не предусматривалось: «Люди, обреченные на страдания, почувствуют отраду и благословят неизвестную подпору неизвестного благодетеля своего, – то какая награда может с тем сравниться, и кто более исполнил долг человека, долг гражданина?»⁵

Административно-реформаторская деятельность П.Д. Киселева в Молдавии и Валахии проходила по 3 направлениям: 1) придание административной стройности и четкости по российскому образцу существующим институтам; 2) крестьянская реформа; 3) меры по экономической и культурной интеграции Дунайских княжеств с Россией. К первому блоку, кроме правильного устройства администрации, борьбы с коррупцией и повышением исполнительной дисциплины, следует отнести постройку военно-этапных дорог, формирование местных воинских контингентов и реформирование по русскому образцу системы правосудия, с отменой таких институтов как пытки, публичная смертная казнь и замена земляных ям для заключенных тюрьмами, и наконец, налоговую реформу. Последняя была вызвана необходимостью финансового оздоровления после войны и турецкого господства, стремлением увеличить доходы местного бюджета, способствовала сближению княжеств и Российской империи. В результате запрета продажи должностей и натуральных платежей чиновникам, мер по подъему сельского хозяйства, промышленности и торговли, более

правильного налогообложения и сдачи откупов, П. Д. Киселев добился «умножения доходов» более чем в 2 раза без «возвышения податей с народа» – за счет расширения налогооблагаемой базы.

В 1830 г. началась работа комиссии по составлению «Органического регламента» – вершины деятельности П.Д. Киселева, Основное внимание уделялось регулированию отношений крестьян и помещиков. Целью реформы было уничтожение помещичьего произвола посредством четкого определения размеров крестьянских повинностей. Основ существующего строя реформа не меняла, но соответствовала николаевской системе постепенного решения серьезных вопросов, не допуская потрясений. В депеше к К.В. Нессельроде от 8 марта 1832 г. Киселев оценивал достоинства и недостатки реформы: «Огромное большинство населения приобрело теперь драгоценные права. Правда, оно платит дворянству господские оброки, оно платит ему косвенные пенсии и жалование, так как на него исключительно падает тяжесть общественных податей; но оно знает круг своих обязанностей, оно знает, что, кроме этих обязанностей, нет для него других. Эти неоценимым преимуществом население обязано новой административной организации». Выступая 10 марта 1831 г. в Бухаресте на открытии Дивана Валахии П.Д. Киселев призывал бояр «возблагодарить небо», что «эта перемена, обыкновенно сопровождаемая переворотами и общественными бедствиями» совершилась благодаря великодушию Российского императора, став очередным проявлением его попечительства.

Для экономической интеграции княжеств с Россией Киселев административными мерами добивался увеличения взаимного товарооборота. По его предложению Одесский коммерческий банк предоставлял местному дворянству ссуды под залог земли. Стремясь приобщением к европейской культуре отдалить княжества от Турции, П.Д. Киселев в феврале 1834 г. открыл Музей естественных наук, в который передал собранную на Урале коллекцию геолога Лизеля. По его инициативе в Бухаресте (1 мая 1831 г.) и Яссах (Января 1832 г.) были открыты архивы Молдавии и Валахии.

По Ункияр-Искелесийскому договору 1833 г. Россия должна была вывести войска из Молдавии и Валахии. Миссия П.Д. Киселева была окончена, и в феврале 1834 г. он отбыл в Петербург.

Деятельность Киселева и его отношение к управляемой стране способствовали развитию чувства признательности у молдаван и валахов. В.Я. Гросул приводит слова А. Демидова, в 1837 г. путешествовавшего по Молдавии и Валахии, что портреты П.Д. Киселева «встречаются везде: он очень любим здешними жителями и вполне достоин этой любви... как в хижинах бедняков, так и в жилищах богачей». В Бухаресте память о П.Д. Киселеве увековечена в названии главной улицы – Киселевское шоссе⁶. К сожалению, России не удалось закрепиться в Молдавии и Валахии: после передачи княжеств Турции протекционистские административные меры были отменены, а затем большая часть Балканского полуострова вошла в орбиту экономического влияния Австро-Венгрии.

¹ РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 2. Л. 148 об.–149; *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30 годы XIX в.). М., 1966. С. 202–203; 385; *Заблюцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. Т. 1. СПб., 1882. С. 319–324.

² *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 247.

³ РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 2. Л. 148 об.–149; Переписка П. Д. Киселева с А. А. Закревским в 1830–1831 гг. // Бумаги графа А. А. Закревского. Сборник РИО. Т. 78. СПб., 1891. С. 171–176; 321–325.

⁴ Там же. С. 171–178; *Заблюцкий-Десятовский А.П.* Граф П.Д. Киселев и его время. Т. 1. СПб., 1882. С. 348–366; *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30 годы XIX в.). М., 1966. С. 204–322; *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.; Л., 1946. С. 247.

⁵ Выписка из письма П.Д. Киселева М.Ф. Орлову от 1819 или 1820 г. Сообщ. Д.А. Милютин // Русская Старина. 1887. Т. 55. № 7. С. 231–233.

⁶ *Долгоруков П.В.* Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860–67 гг. М., 1992. С. 377; *Вяземский П.А.* Записные книжки. М., 1992. С. 228–230; Из записок Николая Николаевича Муравьева-Карского // Русский Архив. 1894. Кн. 3. № 12. С. 470; *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20–30 годы XIX в.). М., 1966. С. 8, 385.

Михайлов А.А.

Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Россия)

РЕФОРМА ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В 1860-Е ГГ.: ВОЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Боеспособность вооруженных сил государства, его политическая стабильность во многом зависят от профессионализма и нравственного облика офицерских кадров. Закономерно, что власть в России уделяла повышенное внимание делу военного образования. Российские военно-учебные заведения, иногда даже опережали в развитии гражданскую школу. На каждом этапе развития военное образование отражало состояние педагогической и военной мысли, колебания внутри- и внешнеполитического курса правительства.

Крымская война нанесла удар авторитету государственной власти и вооруженных сил¹. Это дало импульс к кардинальному преобразованию военной школы в ходе военных реформ, предпринятых в 1860-е – 1870-е гг. под руководством военного министра Д.А. Милютин. В ходе этой реформы военному руководству пришлось решать целый ряд проблем не только военного и педагогического, но и социального характера.

В первой половине XIX в. основным типом учебных заведений для подготовки офицеров стали кадетские корпуса. В кадетские корпуса принимали преимущественно сыновей дворян. Они давали как специальное военное, так и общее образование. Корпуса выполняли и благотворительную функцию: первоочередным правом на зачисление в них обладали дети офицеров,

особенно, сироты. Воспитанники (кадеты) жили в интернатах, получали казенное обмундирование, питание, предметы обихода, что освобождало родителей или опекунов от солидных трат.

Кадетские корпуса обходились казне очень дорого, а их выпускники составляли небольшую часть офицерского корпуса. Чаще юноши, избравшие военную карьеру, поступали в вооруженные силы в качестве юнкеров (дворяне) или вольноопределяющихся (представители других сословий) и получали первый офицерский чин, уже пробыв некоторое время в строю и сдав экзамен. Большинство юнкеров и вольноопределяющихся приходили в армию с низкой общеобразовательной подготовкой и не имели возможности улучшить ее «без отрыва от службы»². Не всегда удавалось приобрести им и специальные знания. Выход многим военным виделся в создании при воинских частях особых юнкерских школ. Работа в этом направлении велась, как центральными органами военного управления, так и командирами отдельных частей, но шла она медленно, в основном по причинам финансового характера³.

Немало нареканий вызывали также воспитанники кадетских корпусов. Их критики полагали, что живущие в интернатах кадеты имели весьма туманные представления о реальной армейской службе. Сторонники реформ указывали также на недостатки ранней профессионализации детей, склонности и способности которых еще не определились. Выдающийся медик и общественный деятель Н.И. Пирогов в конце 1856 г. писал: «Кто научил, кто открыл, что дети получили врожденные способности и врожденное призвание играть именно ту роль в обществе, которую родители сами назначают? Уже давно оставлен варварский обычай выдавать дочерей замуж поневоле, а невольный и преждевременный брак сыновей с их будущим поприщем допущен и привилегирован»⁴.

Однако военный министр Н.О. Сухозанет и начальник штаба Главного начальника военно-учебных заведений Я.И. Ростовцев, который фактически руководил военной школой, проявляли осторожность и с ломкой сложившейся системы не спешили.

В начале февраля 1860 г., вскоре после кончины Я.И. Ростовцева, император Александр II назначил Главным начальником военно-учебных заведений вел. кн. Михаила Николаевича. Тот сразу обратился к ряду видных государственных и военных деятелей с предложением высказать мнение о возможных путях реорганизации военно-учебных заведений. Эти «мнения» впоследствии печатались отдельными брошюрками и становились предметом обсуждения.

В конце 1861 г. должность военного министра занял убежденный сторонник реформ Д.А. Милютин. Уже 10 февраля 1862 г. он подал Михаилу Николаевичу «Записку по вопросу преобразования военно-учебных заведений»⁵. В «Записке» Д.А. Милютин отмечал, что кадетские корпуса преследуют две совершенно разные цели: образовательную и благотворительную. Как учреждения образовательные, они призваны готовить квалифицированных офицеров, а как благотворительные – обеспечивать детей небогатого

дворянства образованием и воспитанием в интернатах за казенный счет. Преследуя вторую цель, корпуса принимают мальчиков в очень раннем возрасте, когда их интересы еще не сформировались. «Между тем, – подчеркивал Д.А. Милютин, – ни для одного рода занятий не имеет такой важности сердечное к нему призвание, как для военного ремесла». Ущерб от благотворительного принципа, полагал министр, превышал всю приносимую им пользу. Кадеты младших классов, в силу возраста, не могли соблюдать воинскую дисциплину осознанно; суровое же внешнее принуждение негативно влияло на личность воспитанников. Отмечал Д.А. Милютин, что в интернате кадеты не знакомятся с реальной жизнью армии, не могут получить практических служебных навыков. Д.А. Милютин предлагал исключить из системы военно-учебных заведений общеобразовательной школы: «Воспитание отроков должно совершаться дома и в заведениях гражданских. Заведения же собственно военные могут существовать только с одной целью: доставлять научное, специальное образование тем молодым людям, кои почувствуют в себе призвание к военной службе»⁶.

Наиболее эффективным типом специально-военных учебных заведений Д.А. Милютин считал юнкерские школы в проектируемых военных округах. Поступать в них должны были юноши, уже получившие общеобразовательную подготовку «не ниже гимназического курса»: «Самое приготовление к офицерскому званию должно состоять в практическом ознакомлении юнкеров со всеми требованиями и условиями военной службы при самих войсках и вместе с тем в приобретении необходимых для офицера научных военных сведений»⁷.

В октябре 1862 г. для обсуждения реформы был собран Особый комитет под председательством вел. кн. Михаила Николаевича, в состав которого вошли представители руководящих структур военного ведомства, видные военные педагоги, офицеры с большим опытом штабной или строевой службы.

Комитет начал работу с анализа проектов реформы. Во многих из них выдвигались планы реорганизации военно-учебных заведений полностью отрицавшие рекомендации Д.А. Милютина. Многие авторы считали невозможным лишить дворянство, особенно офицеров, льготы воспитывать детей на казенный счет. Они заявляли, что упразднить льготу можно лишь существенно повысив жалование офицерам, но сделать это не позволяет состояние бюджета⁸.

Высказывалось (и не без оснований) мнение, что в условиях падения авторитета вооруженных сил и при незавидном материальном положении офицерства, выпускники гражданских школ просто не пойдут в учебные заведения для подготовки офицеров⁹.

Авторы записок предостерегали, что выпускники гражданских школ могут оказаться не благонадежны в политическом отношении. Генерал от инфантерии А.Н. Сутгоф предостерегал реформаторов: «Не должно ли опасаться, что упраздняя нынешние кадетские корпуса, при самых благих

намерениях, мы не совпали бы с убеждениями партии, враждебной Правительству»¹⁰.

Раздавалась критика в адрес проектов юнкерских училищ. Генерал-лейтенант В.Г. Политковский подчеркивал, что разбросанные по округам юнкерские училища неизбежно столкнутся с нехваткой квалифицированным педагогических кадров¹¹.

Авторы многих проектов сходились во мнении, что на основе кадетских корпусов следует сформировать учебные заведения двух типов: 1) общеобразовательные – для детей и подростков; 2) имеющие специальный военный курс. Именно эти идеи вошли в итоговый проект Комитета, одобренный Александром II 14 мая 1863 г. Специальные классы всех кадетских корпусов, за исключением Пажеского, Финляндского, Оренбургского-Неплюевского и Сибирского, сводились в 3 военных училища: 1-е Павловское и 2-е Константиновское в Петербурге; 3-е Александровское в Москве¹².

На основе младших и средних классов кадетских корпусов создавались общеобразовательные военные гимназии. Они принимали исключительно детей дворян, отдавая приоритет сыновьям и сиротам офицеров. Из педагогической системы военных гимназий, несмотря на их наименование, военный элемент был практически полностью удален. Характерно, что Д.А. Милютин считал существование в подчинении «своего» министерства общеобразовательных школ явлением временным. Однако на деле военные гимназии просуществовали вплоть отставки Д.А. Милютина в 1881г., а затем и вовсе вернули наименование кадетских корпусов, военизированную организацию и систему воспитания.

В большем соответствии с первоначальным планом министра находилось создание и развитие системы военно-окружных юнкерских училищ, число которых неуклонно возрастало. Д.А. Милютин в начале 1865 г. в докладе императору утверждал: «В юнкерских училищах заключается будущность нашей армии»¹³.

В целом сложившаяся в ходе реформ система военно-учебных заведений лишь частично соответствовала первоначальному проекту. Скорректировать проект заставили социальные факторы, в том числе необходимость обеспечить военным служащим льготы в условиях их незавидного материального положения. Изменение плана преобразований в силу материальных «требований жизни» было типичным для реформ 1860-х – 1870-х гг.

¹⁰ Якубович Н.А. Летопись и мысли старого педагога // Русская старина. 1913. Т. CLIV. № 6. С. 608.

¹¹ Бобровский П.О. Юнкерские училища. В 3 т. Т.1. СПб., 1872. С. 27.

¹² Журавлев А.Ю., Исаев А.П., Михайлов А.А. Юнкерские училища в России второй половины XIX – начала XX вв. СПб., 2009. С. 72–78.

¹³ Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Морской сборник. 1856. Т. XXIII. № 39. С. 574.

¹⁴ Милютин Д.А. Мнение о военно-учебных заведениях // Столетие военного министерства. Т. 10. Ч. 3. СПб., 1914. С. 190–198.

¹⁵ Там же. С. 191–192.

¹⁶ Там же. С. 192.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 725. Оп. 41. Д. 70. Л. 3

⁹ Крыжановский Н.А. Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. С. 9.

¹⁰ Сутгоф А.Н. О преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. С. 1.

¹¹ Политковский В.Г. Мнение о преобразовании военно-учебных заведений. СПб., 1862. С. 2.

¹² Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. XLII. СПб., 1871. № 44723. С. 939–955.

¹³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Л. 30.

Нефедова М.Л.

магистр

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО ООН «СПОРТ НА БЛАГО РАЗВИТИЯ И МИРА» КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В XXI В.

В современном мире важность деятельности Организации Объединенных Наций на международной арене не вызывает сомнений. ООН – один из важнейших механизмов взаимодействия государств, продвижения мирных инициатив, обеспечения безопасности, содействия прогрессу и культурному взаимопониманию. ООН осуществляет разностороннюю деятельность во многих направлениях, одно из которых – пропаганда спорта и здорового образа жизни. Общеизвестно, что спорт играет важную роль в качестве пропагандиста социальной интеграции и экономического развития в различных регионах мира. Это мощный инструмент для укрепления социальных связей.

В 2001 г. по инициативе Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана в рамках организации было создано Бюро «Спорт на благо развития и мира»¹. Цель создания Бюро – координация усилий, предпринимаемых ООН в использовании спорта как средства для достижения развития и мира, стремление максимизировать вклад спорта и физической активности для создания безопасного, более устойчивого, более справедливого будущего. Бюро полностью финансируется на добровольные взносы и пожертвования, в основном вносимые Правительствами государств – членов ООН.

Базирующееся в Женеве Бюро «Спорт на благо развития и мира» осуществляет деятельность по организации различных мероприятий и реализации проектов по всему миру, активно взаимодействует с обширным кругом заинтересованных сторон, в том числе другими подразделениями ООН, общественными организациями, Правительствами, спортивными федерациями, частным сектором и средствами массовой информации.

ООН активно использует институт «Послов Доброй Воли» – выдающихся лиц из мира искусства, литературы, спорта, чтобы привлечь внимание к своей деятельности. Послами Доброй воли, Посланниками мира выступают

выдающиеся спортсмены: Зинедин Зидан, Михаэль Шумахер, Дэвид Бекхэм, Мухаммед Али, Серена Уильямс и др. Россию в этом списке представляют Вячеслав Фетисов и Мария Шарапова.

С 2003 г. по инициативе звезд футбола и послов Доброй Воли ООН Зинедина Зидана и Роналдо, проводится «Матч против бедности». Все собранные средства идут на поддержку определенных проектов развития, выбранные Бюро.

В 2008 г. Бюро запустило глобальную программу «Профессиональный футбол против голода», в которой приняли участие профессиональные футбольные лиги и организации. Средства от проекта идут на организацию производства продовольственных товаров в развивающихся странах.

В 2015 г. в День прав человека (10 декабря) в Женеве был проведен кубок по футболу «Все равны». Эксперты в области прав человека, должностные лица ООН и Европейского Союза, студенты Женевской академии присоединились к обладателю Кубка Мира по футболу Кристиану Карамбе, чтобы принять участие в символическом турнире против расизма и дискриминация.

Другой популярный проект Бюро «RunforFood» – забег с целью повышения осведомленности о голоде и недоедании в мире, сбора средств через регистрационные сборы для других проектов ООН. Он организуется на ежегодной основе по всему миру по случаю Всемирного дня продовольствия – 16 октября, и состоит в проведении 1,5-километровой неконкурентной гонки.

С 2014 г. по инициативе Бюро «Спорт на благо развития и мира», решением Генеральной Ассамблеи ООН 6 апреля было объявлено «Международным днем спорта для развития и мира». В этот день проводятся спортивные турниры, образовательные мероприятия, а также выставки и дискуссионные форумы. Введение праздника означает признание Организацией Объединенных Наций положительного влияния, которое спорт может оказать на развитие прав человека и социально-экономическое развитие регионов мира.

Бюро активно работает с детьми и подростками. В январе 2011 г. в сотрудничестве с Всемирной Организацией Здравоохранения, и другими Бюро ООН, было выпущено учебное пособие «ScoretheGoals», рассказывающее о целях ООН и способах их достижения. Это 32-хстраничный комикс, с изображениями 10 звезд футбола и Послов Доброй Воли ООН, которые направляясь на благотворительный матч всех звезд, попадают в кораблекрушение и оказываются на острове. Находясь на острове, команда должна вместе решить 8 проблем современности, борьбу с которыми активно пропагандирует ООН. Комикс, прежде всего, адресован 8-14-летним детям. Пособие находится в открытом доступе на официальном сайте Организации Объединенных Наций, и переведено на 8 языков.

К Чемпионату Мира по футболу 2010 г. в Южной Африке, в сотрудничестве с Правительством провинции Квазулу-Натал, Южная Африка, был разработан ряд мероприятий с целью предотвращения и снижения уровня преступности и насилия в городах, поселках и деревнях. Спорт был выделен в качестве инструмента для борьбы с преступностью и злоупотреблением

наркотиками, были предложены позитивные подходы к развитию: здоровый образ жизни, спорт и искусство.

Бюро «Спорта на благо развития и мира» помогает и организаторам Олимпийских Игр. В 2008 г. в Пекине была проведена «Зеленая Олимпиада», направленная на уменьшение потребления энергии и уменьшение загрязнения окружающей среды. В стремлении сделать Олимпиаду 2014 г. в Сочи максимально экологичной, представители ООН подписали Меморандум о взаимопонимании с российскими организаторами Олимпиады, чтобы консультировать их, как сделать Игры безопасными для окружающей среды.

Спорт, обладая уникальной силой, привлекает, мобилизует и вдохновляет людей по всему миру. Он выступает за общечеловеческие ценности: уважение к сопернику, справедливость, принятие обязательных правил и работа в команде. Спортсмены и спортивные деятели по всему миру являются примером не только для подрастающего поколения, но и для взрослого населения. Поэтому, их участие в деятельности по продвижению мира и благополучия – один из важнейших элементов в деятельности Бюро ООН «Спорт на благо развития и мира», и системы ООН в целом.

¹ Официальный Сайт Организации Объединенных Наций. – Доступно из URL: <http://www.un.org/>; Официальный Сайт Бюро «Спорта на благо развития и мира». – Доступно из URL: <http://www.un.org/wcm/content/>.

Нурсеитов Б.Н.

старший преподаватель,
Костанайский государственный университет
имени А.Байтурсынова (Республика Казахстан)

АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И ДВИЖЕНИЕ АЛАШ: ПАРАДИГМА ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Зарождение освободительного движения Алаш было связано с изменением политического, социального, экономического статуса Казахстана в составе Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Масштабная крестьянская колонизация края, дискриминация казахского населения в области просвещения и религии фактически привели к угрозе постепенной утраты коренными жителями края этнической самобытности. В этих условиях немногочисленная казахская интеллигенция, обеспокоенная судьбой родного народа, встала на путь борьбы.

Национально-освободительное движение Алаш не было единым. В нем можно выделить правых, центристов и левых. Стратегия и тактика участников движения была адекватной историческим реалиям. Выступая вначале с позиций

эволюционного развития Казахстана по пути буржуазно-демократических преобразований, алашевцы в годы установления Советской власти в стране переходят к более радикальным действиям. На этом этапе движение Алаш выходит за рамки общеказахского оппозиционного движения, консолидируясь с освободительным движением тюркских народов: татар, башкир, узбеков и др. Но независимо от времени и обстоятельств участники алашского движения были устремлены к общей цели – обретению казахским народом государственного суверенитета и духовной свободы. Одним из активных участников этого движения был Ахмет Байтурсынов, для которого неизменным жизненным кредо было просвещение родного народа. Это обусловило его особое положение среди лидеров Алаш. Неутомимая научно-педагогическая, литературная и публицистическая деятельность Ахмета до революции 1917 г. обусловили его высокий авторитет. «Как человек, – писал о нем в 1909 г. Максут Бекметов, – Байтурсынов пользуется громадным уважением среди знавших его людей»¹. Писатель Сабит Муканов, учившийся по байтурсыновским учебникам, пишет в воспоминаниях, что поклонники А. Байтурсынова почтительно называли его «Ака»².

После окончания в 1895 г. Оренбургской учительской школы Ахмет Байтурсынов более 10 лет работал учителем в мектебах, русско-казахских училищах Актюбинского, Кустанайского, Каркаралинского уездов. В этот период ему не раз приходилось быть свидетелем бедственного положения своего народа, сталкиваться с изъянами существовавшей системы образования. В то время, в стране господствовала правительственная педагогическая система, которая фактически основывалась на традиционной формуле: «Православие, Самодержавие и Народность». На практике это означало широкое распространение церковно-приходских школ, русификацию инородческого населения, православное миссионерство и упорную борьбу с мусульманским вероучением³.

Байтурсынов был первым, кто не только осознал пагубность подобной системы образования, но и придал этому общественное звучание. По его инициативе летом 1905 г. во время работы Кояндинской ярмарки состоялась встреча казахских интеллигентов: А. Букейханова, М. Дулатова, Я. Акпаева, М. Бекметова. Они составили от имени народа петицию, адресованную Правительству в Петербург. В документе выдвигались требования, составляющих необходимую основу этнического самосознания любого народа: 1) прекратить религиозное притеснение казахов; 2) организовать обучение на родном языке; 3) учредить газеты на казахском языке; 4) прекратить поток переселенцев и внести закон о принадлежности земли казахам и т.д.⁴. Это событие стало в биографии Ахмета Байтурсынова переломной вехой, начиная с которой он окончательно посвятил свою жизнь в борьбе против духовного закабаления казахского народа, как в условиях Российской империи, так и при Советской власти.

Делом всей жизни для Байтурсынова было стремление к сохранению первоначальной чистоты родного языка. Говоря о казахском языке, он

подчеркивал его совершенство: «Здесь звуковые законы очень строги, каждый звук в конце слова дает такую же реакцию, какую дает химический элемент. Это самый совершенный, самый стройный язык»⁵. Учитывая фонетические особенности казахского языка, Байтурсынов разработал на основе арабской графике алфавит. Вплоть до 1929 г. казахская молодежь обучалась родному языку по составленным А. Байтурсыновым учебникам и учебно-методическим пособиям на основе арабской графике. Как педагог А. Байтурсынов понимал важность применения родного языка в казахских школах. В этом отношении педагогические взгляды Байтурсынова перекликаются с учением К. Ушинского. Следует также заметить, что А. Байтурсынов, как никто другой из современников, понимал важность сохранения казахского правописания на основе арабской графике. Последовательно выступая против перевода казахского алфавита на латиницу, он стремился к сохранению исторически сложившейся связи духовного мира своего народа и тюрко-мусульманской цивилизации. Это создавало бы также прочную основу для сохранения фонетических и грамматических особенностей казахского языка. Мнение А. Байтурсынова как специалиста в области языкознания разделялось многими представителями национальной интеллигенции. После падения самодержавия под его председательством в г. Оренбурге 2 – 8 апреля 1917 г. состоялся Тургайский областной съезд. В резолюции принятой делегатами по вопросу начального образования отмечалось, что языком преподавания в школе в первые 3 года должен быть материнский⁶. Аналогичное решение принял и I Всеказахский съезд в июне 1917г.⁷

Сложным оказалось положение А. Байтурсынова в период установления Советской власти в стране. В отличие от более радикально настроенных А. Букейханова, М. Дулатова и других видных деятелей Алаш-Орды, он не принимал участие в переговорах с антисоветским Временным Сибирским правительством адмирала Колчака, атаманом Дутовым.

В марте 1919 г. А. Байтурсынов принял решение о переходе на сторону Советской власти. Вскоре в Москве произошла его первая встреча с В.И. Лениным. По воспоминаниям Алиби Джангильдина В.И. Ленин изъявил желание лично побеседовать с Байтурсыновым. Во время беседы Ленин убеждал его, что казахская интеллигенция еще не вникла в сущность программы большевиков и находится в заблуждении. «До разговора с товарищем Лениным, – пишет в автобиографии Джангильдин, – Байтурсынов был убежден в своей правоте. После беседы с товарищем Лениным он признал свои ошибки и обещал честно работать с советской властью»⁸. На этом этапе жизни Ахмет Байтурсынов, как и многие его единомышленники, пытался преодолеть внутренний конфликт, который был обусловлен классовой сущностью новой власти, национальными интересами казахского народа и демократической природой алашского движения.

Став в октябре 1920 г. первым народным комиссаром просвещения Казахской АССР, он все свои силы направил на строительство в республике новой системы народного образования. Безусловно, ему импонировало, что

советская школа строилась на основе таких базовых принципов как всеобщее обязательное обучение, совместное обучение детей обоего пола, отмена преподавания религиозных дисциплин, первоначальное воспитание детей на их родном языке⁹. По сути политика Советской власти в области образования не противоречила программным установкам движения Алаш.

Деятельность А. Байтурсынова как народного комиссара, заместителя наркома просвещения республики проходила в сложной противоречивой обстановке. Послевоенная хозяйственная разруха, антисоветские крестьянские мятежи, голод 1921–1923 гг. – вот далеко неполный перечень тех проблем, с которыми ему пришлось сталкиваться.

Возглавив Наркомпрос, А. Байтурсынов организовал проведение в январе 1921 г. Конференции работников просвещения, на которой был обсужден ряд важных вопросов культуры и образования. 21 февраля 1921 г. он выступил с отчетом о проделанной работе на I сессии ЦИК КазАССР. По его докладу КазЦИК принял Постановление, в котором народному комиссару А. Байтурсынову поручалось в срочном порядке заняться разработкой плана всеобщего обучения, изданием учебников на казахском языке, подготовкой помещений под школы, выявлением кадров квалифицированных работников просвещения и т.д.

Как педагог-просветитель А. Байтурсынов предложил уделить внимание развитию казахской литературы и периодической печати. Наряду с развитием народного образования они призваны были наполнить духовный мир казахов достижениями современной цивилизации, поставить их вровень с другими, более развитыми в культурном отношении, народами. Работая в Правительстве, А. Байтурсынов с горечью отмечал, какое тяжелое наследие оставил царизм казахскому народу. Выступая в сентябре 1922 г. в Оренбурге по поводу открытия Дома печати, он сопоставил уровень развития культуры казахского и русского народов: «У вас есть великая литература, созданная веками. У нас же, казахов ничего нет. Мы имеем язык народа, который находится на пастушеской степени развития; мы имеем язык, не приспособленный для выражения мыслей современного века». Далее он отметил: «У нас не было не только литературного языка, – у нас не было даже азбуки. Что можно сказать о печати и о литературе, насчитывающей всего десять лет своего существования. Да и десять лет прошли в беспокойном историческом периоде».

Будущее казахского народа Ахмет Байтурсынов не мыслил без подготовки кадров национальной интеллигенции. Находясь у руководства народным комиссариатом просвещения, он способствовал открытию в Оренбурге ряда учебных заведений: Казахский институт народного образования (КИНО), практический институт народного образования, Оренбургский рабфак и т.д. КИНО осуществлял подготовку учителей для начальных классов. Обучение велось только на казахском языке. Молодежь, владевшая русским языком, имела возможность обучаться на рабфаке. В те годы получили образование известные писатели С. Муканов и Г. Мустрепов, поэт-импровизатор И. Байзаков; историк и драматург М. Ахинжанов.

Народный комиссариат просвещения в период руководства А. Байтурсынова стал центром сосредоточения интеллектуальных сил края. Организованный в составе Наркомпроса Академический центр вел широкую научную, учебную, просветительскую и художественную работу. Под эгидой Академического центра плодотворно трудилась как алашская интеллигенция: Х. Досмухамедов, М. Дулатов, Ж. Аймаутов, А. Кенжин и др., так и представители дореволюционной русской интеллигенции: А. Чулошников, А. Рязанов, А. Затаевич и др.

Таким образом, освободительное движение Алаш прошло эволюцию от поиска путей культурного самоопределения казахского народа до попытки создания национально-территориальной автономии Алаш в составе российского государства. Невозможность достижения поставленной цели политическими средствами привела в итоге алашскую интеллигенцию к необходимости продолжить борьбу в плоскости духовного сопротивления. Парадигма обретения казахским народом духовной свободы была сформирована в творчестве и выступлениях национальной интеллигенции на страницах журнала «Айкап» и газет «Казах». Ее составляющей было, прежде всего, стремление интеллигенции и пробуждению национального самосознания казахов, к сохранению и развитию родного языка и национальной культуры, просвещения, где в конечном итоге неизбежно должно было стать основой для создания национального государства.

¹ *Бекмаханов М.* Киргизский поэт (о А. Байтурсынове) // Буратбаев М. С. *Общественная мысль Казахстана в 1917 – 1940 гг.* Алма-Ата, 1991. С. 232.

² *Муканов С.* Школа жизни. Роман. Кн. 2. Алма-Ата, 1985. С. 415.

³ *Гармс И. Я.* Педагог-просветитель Александр Васильев. Алма-Ата, 1990. С. 27–28.

⁴ *Буратбаев М. С.* *Общественная мысль Казахстана 1917–1940 гг.* Алма-Ата, 1991. С. 29–30.

⁵ *Байтурсынулы А.* *Бес томдык шыгармалар жинагы.* Т. 4. Алма-Ата, 2006. 276 б.

⁶ Алаш-Орда. Алма-Ата, 1992. С. 28–29.

⁷ Там же. С. 48.

⁸ Воспоминания чрезвычайного комиссара Степного края тов. Джангильдина Алибия. // Научная библиотека АН РК. Рукописи фонда Д. 1905.

⁹ Образование Казахской АССР. Собрание документов и материалов. Алма-Ата, 1957. С. 275–279.

Оплаканская Р.В.

к.и.н, доцент,

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Россия)

СИБИРЬ В 1919 – 1920 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНЕРА.

Началу преобразований общества всегда предшествует кризис, когда происходит не только слом отживших и неэффективных социальных институтов, но и создаются предпосылки для обновления, формируются стратегии социального и духовного развития общества. Вызывает интерес, каким образом социум, переживающий тяжелые испытания, оказывается способным их преодолеть и вступить на путь созидания. Примером перехода от «войны всех против всех» к этапу утверждения нового строя служит история российского общества периода Гражданской войны.

Одним из источников исследования истории общества в стадии конфликта и перехода к мирной жизни служат источники личного происхождения (мемуары и иные нарративы, основанные на личном опыте). Одно из таких свидетельств – воспоминания Станислава Богдановича «Доброволец»¹. В возрасте 18 лет автор вступил 5-ю польскую дивизию, попал в плен к большевикам, в 1921 г. по репатриации уехал в Польшу, где умер в 1946 г.². Публикации воспоминаний помешала война, и они увидели свет лишь в 2006 г. С. Богданович повествует об участии 5-й дивизии в Гражданской войне в Сибири. На страницах его произведения представлена картина жизни сибирского общества в тяжелый период 1919 – 1920 гг.

I Мировая и Гражданская войны стали причиной массовых миграций. Сибирское общество пополнялось беженцами, военнопленными, legionерами армий Антанты и пр.: «Проходило множество военных эшелонов с солдатами разных формирований и национальностей. Ехали то в одну, то в другую сторону чехи, сербы, французы, англичане, итальянцы, китайцы, канадские стрелки. Собрались со всего света»³. Многочисленную группу составляли военнопленные австрийской и германской армий.

Мигранты, военнопленные и иностранные legionеры по-разному приспособивались к новым условиям. Военнопленные, перемещенные в Сибирь из европейской части России, обустраивались сами. В окрестностях больших городов болгары арендовали участки возле реки, делали искусственное орошение, выращивали овощи, которые затем продавали⁴. Военнопленные получили разрешение работать в расположенных вблизи деревнях. Там они находили пропитание и устраивали личную жизнь. Во время формирования 5-й польской дивизии, поляков – военнопленных из австрийской и германской армий – зачисляли в принудительном порядке, что вызывало их недовольство: «Почти каждый уже имел вторую жену, которая взяла его из лагеря военнопленных на полные работы. Никто из них дома не имел такого

благосостояния, какое нашел после плена у сибирской бабы, у которой мужик или погиб на войне, или еще не вернулся с фронта»⁵.

Положение военнослужащих стран Антанты было лучшим, в сравнении с колчаковцами: «Мы получали содержание по курсу французского франка, так что в пересчете на русские рубли это были приличные деньги. И мы сразу почувствовали себя богачами»⁶. Наличие значительных средств у легионеров стало причиной падения дисциплины в дивизии. Гуляли и солдаты, и офицеры. Командование стало выдавать часть денежного содержания, а остаток средств шел на «вклады», которые военнослужащие должны были получить после возвращения на родину⁷.

В условиях экономической разрухи и неэффективного управления колчаковских властей местные жители выживали, как могли. Города, расположенные у Транссиба, не справлялись с наплывом людей, спасавшихся от наступления большевиков. Переполненные вагоны, курсирующие раз в сутки, не могли взять всех желающих: «Крики, вопли, потасовки и драки за место случались на каждой станции». Чтобы попасть в проходящий поезд, беженцы обращались к жандармам: чехам или полякам: «Такая любезность не была бескорыстной, каждый должен был отплатить, чем мог». Вокзальные помещения не вмещали беженцев: «Я редко выходил на станциях, – писал Богданович, – потому что не хотел смотреть на русское цивилизованное население – как они ели, спали и попросту жили на железнодорожных вокзалах в ожидании какого-нибудь счастливого случая сесть в поезд»⁸.

На вокзалах процветали стихийная мелкая торговля («у путей бабы устраивали маленькие ларьки»), незаконная продажа водки («делки приносили такую большую выгоду, что ни штрафы, ни мордобитие не смогли это искоренить. Спекулянты предпочитали приплачивать колчаковской милиции») и проституция. Среди женщин, занимавшихся этим ремеслом, были иностранки, плохо говорившие по-русски. Некоторых подобрали чехи, эвакуированные затем на восток России. Проституцией занимались и вполне приличные женщины: «Насмотрелся я на женщин разных типов ... Среди них было много интеллигентных женщин, сбежавших от большевиков»⁹.

Местные жительницы охотно общались с иностранными легионерами, имевшими денежные средства: «Парни флиртовали с телефонистками с местного телеграфа на спор». Оказывались и бытовые услуги. В обмен на остатки обеда с военной кухни и за небольшую доплату женщины стирали белье. Иногда знакомства заканчивались браками. Особенно много было свадеб, когда армия Колчака стала нести потери, и началось отступление войска Антанты во Владивосток. Легионеры пристраивали в эшелоны близких и дальних родственников своих жен: «Враз польская армия обзавелась женщинами и детьми»¹⁰.

Беспорядки и нестабильность повседневной жизни в условиях кризиса дополнялись стычками между иностранными легионерами и колчаковцами («с ними всегда доходило до ссор»). Богданович привел пример такого инцидента. На вокзале Ново-Николаевска сделал остановку эшелон атамана Б. Анненкова,

на вагонах которого красовались надписи: «С нами Бог и генерал Анненков!» и «Бей жидов, спасай Россию!» Между анненковцами, успевшими на вокзале приобрести алкоголь, и польскими легионерами произошла потасовка. Вскоре конфликт разрешился. Задержанных «москалей» отпустили, вернули им изъятое оружие, за исключением нескольких наганов. Польские легионеры особенно ценили находившиеся на вооружении у русских револьверы системы Нагана. Иметь офицерский наган считалось особым шиком. «Я думаю, – писал Богданович, – что эта заварушка была затеяна для того, чтобы раздобыть револьверы»¹¹. Вообще легионеры не упускали случая, чтобы пополнить свое военное имущество за счет колчаковцев: «Верхом гордости считалось стянуть у русских пулемет, хотя не брезговали и обычными карабинами». Воровали из расчета, что все это может пригодиться, когда они вернуться на родину – в Чехию, Польшу и др.: «Чем больше гранат привезем в Польшу, тем лучше вооружим людей. Там за это надо будет платить, а здесь все можно достать даром». Автор приводит примеры, когда польские легионеры крали из плохо охраняемых колчаковских вагонов в Ново-Николаевске оружие, предметы быта, продукты, а однажды из эшелона пропали пушки: «Так мы пополняли свое вооружение». Легионеры не гнушались грабежом имущества у местного населения. Сначала для того, чтобы устроить кухни и казармы (крали лошадей, предметы быта, наведывались на огороды за овощами), а когда началась эвакуация во Владивосток, брали все, что умещалось в эшелонах: «На что падал взгляд и что плохо лежало»¹². Богданович пишет о разграблении Сибири с осуждением и отмечает, что с особым цинизмом этим занимались чехи. «Мы ехали следом за чехами и ждали по целым дням, пока они освободят для нас железнодорожные пути. Я удивлялся их цинизму и организованности, – писал Богданович, – Чехи не крутились на станциях, чтобы что-то стянуть, а выставляли свою охрану около колчаковских интендантских складов, брали и вывозили все, что им понравилось ... Среди толпы солдат и беженцев увивались чехи, которые еще не успели вывести из Красноярска все, что было ценно. Они открывали склады купцов, загружали сани различными предметами и свозили их к своим эшелонам»¹³. Пока чехословацкий корпус набивал свои эшелоны изъятым имуществом, прикрывавшая эвакуацию войска Антанты 5-я польская дивизия отбивалась от наступавшей Красной армии. Недостаток топлива, мороз и заторы на железнодорожных путях стали причиной окружения дивизии, которая сдалась в плен под Красноярском в январе 1920 г.

Описание жизни сибирского общества в воспоминаниях С. Богдановича дается в мрачных тонах. Экономическая разруха и массовые миграции вели к маргинализации общества. Стремительно обесценивалась человеческая жизнь, происходило падение нравов. Население Сибири практически не имело защиты от иностранных легионеров, и было поставлено перед необходимостью выживания в условиях хаоса затянувшегося конфликта. Духовное опустошение общества не могло быть длительным, поскольку представляло угрозу его существованию. В недрах общественной жизни и сознания зарождалась потребность в наведении порядка в собственном доме. Не за горами были

перемены, связанные с противоречивой, но все-таки созидательной деятельностью 1920-х гг.

¹ Bogdanowicz S. Ochotnik. Warszawa, 2005. 264 s.

² Дивизия сформировалась весной 1919 г., подчинялась командованию войск государств Антанты в Сибири. В ее задачи входила охрана железной дороги в районе Ново-Николаевска.

³ Ibid. S. 37.

⁴ Ibid. S. 46.

⁵ Ibid. S. 37.

⁶ Ibid. S. 39.

⁷ Ibid. S. 40.

⁸ Ibid. S. 41, 36, 17, 38.

⁹ Ibid. S. 65.

¹⁰ Ibid. S. 39, 50, 61.

¹¹ Ibid. S. 38.

¹² Ibid. S. 19, 46, 74.

¹³ Ibid. S. 74, 85.

Орав В.А.

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ХЛЕБНЫХ ССУД, ПРОДАЖА ФУРАЖА И КРЕДИТОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

Заселение и освоение Карельского перешейка производилось в значительной мере за счет организованных переселений. С целью закрепления переселенцев на новом месте, государство предоставило им ряд льгот. Хотя послевоенной истории Карельского перешейка посвящена значительная литература, вопрос о содержании льгот и полноте их предоставления в ней фактически не затронут ¹.

Коллективные письма колхозников рисовали картину зажиточной жизни, обеспеченности всем необходимым: «Все было приготовлено для нашего приема. Во многих местах даже были натоплены дома и заготовлены дрова» ². Но реальность ощутимо отличалась от агитационных материалов.

Условия для переселенцев включали льготы налоговые, на снабжение товарами, на кредитование. В настоящей статье рассмотрен порядок и полнота предоставления продовольственной ссуды, фуража для личного скота и кредита на хозяйственное обзаведение.

Судя по материалам органов госконтроля и Леноблисполкома, обеспечение продовольственной ссудой переселенцев было поставлено вполне удовлетворительно. Так, продовольственную ссуду получили 398 хозяйств из числа переселившихся весной 1947 г. в Яскинский район 400 семей в

количестве 796 центнеров (2 центнера на семью, как и было обещано). Из 2 400 семей – переселенцев 1945 г. – не успели получить хлеб только 15 семей. Колхозники, не успевшие получить ссуду сразу после переселения, в дальнейшем получали ее с большим трудом, поскольку сначала снабжались вновь прибывшие по плану, затем внеплановые переселенцы, а в третью очередь те, кто не смог получить ее вовремя³. Но главная проблема заключалась не в получении зерна, а в его доставке к месту назначения. Доставка хлеба была организована на автомашинах, но были случаи, когда переселенцы платили за перевозку хлебом, так 10 хозяйств из колхоза «Дружба» уплатили 200 руб. деньгами и 20 кг муки, другие 10 хозяйств этого же колхоза уплатили 130 руб. и 45 кг хлеба⁴.

Следует отметить, что среди переселенцев практически не было семей, не имевших коров или другой скот. В соответствии с решением Правительства, колхозники-переселенцы, не имеющие коров, при отправке их на новое место жительства должны были снабжаться скотом с колхозных ферм⁵. Весной 1947 г. в Яскинском районе на 402 хозяйства переселенцев приходилось 410 коров. Лишь 4 семьи прибыли без скота⁶.

Снабжение фуражом столкнулось со значительными трудностями. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 30 ноября 1946 г. каждому прибывающему хозяйству должно быть выдано 3 т сена для прокорма скота до весны. Весной 1947 г. на перешеек прибыло 1 505 семей колхозников-переселенцев, которым должны были продать 3 010 т сена, однако только 587 семей получили 462 т сена (т.е. 39 % семей в объеме 15 % от положенного). Но даже проданное сено в большинстве случаев было непригодно в пищу скоту. Все 115 т сена, отгруженные в Яскинском районе, были гнилые. В Раутовском районе было продано 68 т сена 78 семьям из 316, и многие хозяйства вынуждены были покупать сено у колхозников ранее организованных артелей. Аналогичное положение сложилось и в остальных районах перешейка⁷. Необходимое количество сена можно было получить только при условии разбронирования государственных резервов, а разрешение могли дать только на самом высоком уровне. Началась бюрократическая переписка, затянувшаяся почти до начала лета, когда вопрос в значительной степени утратил актуальность⁸. Проблемы с транспортировкой сена до места жительства были те же, что и в случае с хлебом⁹.

Параллельно с выдачей продовольственной и фуражных ссуд осуществлялось кредитование колхозов и колхозников-переселенцев на приобретение мебели, инвентаря и т.п. Переселенцы получили в общей сложности больше средств на 18 %, чем колхозы. Возможно, эта разница была бы существеннее, если бы не резкое сокращение выдачи кредитов колхозникам, что обуславливалось целенаправленным сокращением кредитования последних при предоставлении более выгодных кредитов колхозам. Проверкой использования ссуд по назначению было установлено массовое расходование кредита на такие потребительские нужды, как хлеб и картофель¹⁰. Инспектор Переселенческого отдела А.И. Богданов писал, что правления колхозов и

сельсоветы не контролируют расходование средств, а один инспектор не может уследить за всеми заемщиками¹¹. С 1948 г. колхозам Карельского перешейка было разрешено кредитование на капитальные затраты для строительства производственных построек, дорог, мостов. Срок погашения займа установили в 10 лет. Колхозникам выдача кредитов на хозяйственное обзаведение (за исключением ремонта домов и покупки скота) была прекращена¹².

К июню 1947 г., как гласят материалы обследования хозяйственного устройства колхозников-переселенцев того года, из отпущенных Областной конторе сельскохозяйственного банка 4 млн. руб. на долгосрочное кредитование было выдано лишь 2 млн. 755 тыс. руб. Порядок предоставления денежной ссуды был определен следующим образом: глава семьи подавал заявление в райисполком, последний выносил решение о предоставлении ссуды. Но т.к. в большинстве случаев дома, в которые вселялись переселенцы, требовали ремонта, средства расходовались на ремонт. Для того, чтобы предотвратить неправильное использование средств, исполкомы требовали в качестве условия выдачи кредита дефектные ведомости и удовлетворяли ходатайства не полностью. Так, в Выборгском районе 317 семьям было выдано 361,7 тыс. руб. вместо просимых 1 млн. 29,4 тыс. руб. В Яскинском районе 387 семьям выдано 782,1 тыс. руб. вместо 1 млн. 058,5 тыс. руб. Как указывал П. Макаров, из имевшихся лимитов на семью могло быть выдано 2 600 руб.¹³, желающих переселиться уверяли, что им могут выдать до 8 тыс. руб.¹⁴.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что колхозники-переселенцы получали льготы далеко не в полном объеме. Фуражом для скота они практически не обеспечивались. В должной мере удовлетворялась только потребность в хлебе. Существенной проблемой, снижавшей эффективность переселенческих мероприятий, был недостаток транспорта, что вынуждало колхозников идти на дополнительные траты. Кредиты на хозяйственное обзаведение давали возможность пережить наиболее тяжелое время, хотя и они лишь предоставлялись частично. Исходя из политических соображений (борьба с «разбазариванием», превалирование в советской идеологии общественного над личным) руководство области пошло на ущемление прав переселенцев, пытаясь создать режим наибольшего благоприятствования для колхозов, а не для отдельных хозяйств, что еще больше увеличивало разрыв между обещаниями и реальностью.

¹¹ См.: *Кутузов В.А.* Возрождение земли Ленинградской: Коммунисты в авангарде восстановления народного хозяйства Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Л., 1985. С. 88–90; *Большакова Г.И.* Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960-х гг. СПб., 2009; *Кривошеев Ю.В.* Советские переселенцы на Карельском перешейке и начало Великой Отечественной войны // *Новейшая история России.* 2011. № 1; *Гершценко Л.В.* Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940–1950-х гг. в документах Ленинградского областного государственного архиве в г. Выборге // *Новейшая история России.* 2011. № 2.

¹² В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб., 2001. С. 67.

³ Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) Ф. 8823. Оп. 1. Д. 42. Л. 13–14.

⁴ Там же. Л. 30.

⁵ Там же. Д. 50. Л. 23 а.

⁶ Там же. Д. 42. Л. 28.

⁷ Там же. Д. 50. Л. 10–11.

⁸ Там же. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 8092. Л. 131–132.

⁹ Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 42. Л. 30.

¹⁰ Там же. Ф. 7179. Оп. 47. Д. 31. Л. 51–53.

¹¹ Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

¹² Там же. Ф. 7179. Оп. 47. Д. 31. Л. 51–53.

¹³ Там же. Ф. 8823. Оп. 1. Д. 50. Л. 12, 43–44, 67.

¹⁴ В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка 1940–1941, 1944–1950 гг. СПб., 2001. С. 116.

Паневин К.В.

к.и.н., доцент

Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота

Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова, (Россия)

М.В. ФРУНЗЕ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА 1924 – 1925 ГГ.

Глубокие изменения, происходящие в России и в мире в последние годы, вызывают повышенный интерес проблемам реформирования всех сторон жизни общества. Соотношение революционных и реформаторских подходов продолжают быть в центре общественного внимания. В истории страны были как резкая революционная ломка, так и последовательные реформы. Особенности исторического развития России требовали постоянного внимания руководителей страны к вопросам военного строительства. В исторической памяти сохранились имена выдающихся государственных деятелей, военачальников, осуществлявших военные реформы. Одним из таких деятелей является Михаил Васильевич Фрунзе, с именем которого связывают одну из военных реформ – в 1920-е гг.

Существуют разные подходы к определению временных рамок этой реформы. Ряд исследователей раздвигают хронологические рамки с 1921 до 1928 г. Мы ограничимся 1924 – 1925 гг., потому что именно в этот период М.В. Фрунзе заложил основы военной реформы, которые не подвергались серьезным изменениям даже после его преждевременной кончины в конце 1925 г.

В советской историографии основное внимание уделялось коллективной работе Коммунистической партии и её органов, иногда выделялась фигура вождя – человека, стоявшего на высшей ступени партийной иерархии. Не умаляя значения целеустремлённой деятельности многих партийных, государственных и военных руководителей, будет показана решающая роль М.В. Фрунзе в проведении военной реформы. 1924 – 1925 гг.

Военная реформа, проводившаяся в 1920-е гг., вызывала определённый интерес у современников и исследователей.

К источникам, позволяющим изучить реформу относятся выступления и труды государственных, партийных и военных деятелей, сборники документов. Только со времени окончания Гражданской войны и до 1935 г. по вопросам советского военного строительства было издано более 200 книг, опубликовано свыше 2,5 тыс. статей в военных журналах¹. Особенностью данного периода была закрытость информации по вопросам военного реформирования, которая длительное время составляла государственную тайну. В последующие годы многие вопросы военной реформы 1920-х гг. получили более полное и всестороннее освещение².

Михаил Васильевич Фрунзе родился в 1885 г. в семье военного фельдшера. С 1904 г. состоял РСДРП. В дни Декабрьского вооружённого восстания 1905 г. Фрунзе руководил боевыми дружинами ивано-вознесенских ткачей, участвовал в уличных боях с правительственными войсками в Москве на Красной Пресне. В 1909 и 1910 гг. дважды был приговорён к смертной казни, заменённой сначала 10 годами каторги, а затем пожизненной ссылкой в Сибирь. В начале Гражданской войны М.В. Фрунзе стал военным комиссаром Иваново-Вознесенской области, а затем Ярославского военного округа. В январе 1919 г. М.В. Фрунзе был назначен командующим 4-й армией Восточного фронта, а в марте – командующим Южной группой Восточного фронта. В июле 1919 г. Фрунзе принял командование Восточным фронтом, который освобождал Северный и Средний Урал, нанеся поражение армиям Колчака. В 1919 – 1920 гг. он командовал Туркестанским фронтом, в 1920 г. – Южным фронтом при разгроме войск Врангеля. С 1921 г. стал членом ЦК ВКП (б), а с 1924 г. – кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП (б).

К концу 1921 г. в основном заканчивается Гражданская война. Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА) начинает сокращаться. В этот период среди военных и партийных деятелей начинается дискуссия о путях преобразования армии. В этих условиях М.В. Фрунзе проявил себя и как военный теоретик. В работах «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Реорганизация Красной Армии», «Основные военные задачи момента» М.В. Фрунзе поставил вопрос о выработке единых военно-теоретических взглядов на характер будущей войны, способов ее ведения, а в соответствии с этим, о путях строительства Вооружённых Сил, обучении и воспитании личного состава. Он же впервые дал развернутое определение военной доктрины, которое в основе сохраняется и поныне.

Опираясь на опыт I Мировой и Гражданской войн, он характеризовал их как войны, в которых участвуют целые народы, миллионы людей. Эти войны подчиняют все стороны общественного быта, затрагивают все, без исключения, государственные и общественные интересы. Театром военных действий становятся не ограниченные пространства, а громадные территории с миллионами жителей.

Другим важным положением М.В. Фрунзе стало представление о классовом характере войн будущего, а также о необходимости внедрения классового марксистского подхода в процесс военного строительства. М.В. Фрунзе считал, что основой вооруженных сил для ближайшего периода может быть только постоянная Красная армия. Переход к милиционной системе, на основе Всеобщего обучения, допустим лишь в той мере, в какой он позволяет достигнуть определенных сбережений в расходовании государственных средств, не подрывая способности Красной армии к решению активных задач.

Он утверждал, что военная доктрина любого государства вытекает из социально-экономического или классового характера государства, его внутренней и внешней политики, а также состояния его производительных сил.

По его мнению, военное воспитание должно было быть организовано таким образом, чтобы превратить каждого красноармейца в советского гражданина. Должна была решена задача достижения бойцами РККА максимальной квалификации, закреплению духовной взаимосвязи командного состава армии с ее низами.

М.В. Фрунзе уделял значительное внимание строительству территориально-милиционных частей. Еще до 1924 г. им было дано теоретическое обоснование необходимости введения территориально-милиционной системы. Территориальная система обеспечивала подготовку значительных людских резервов, обученных военному делу. Территориальные дивизии являлись рычагом влияния Советской власти в деревне.

Ясное понимание содержания и путей проведения военной реформы, высокие идейные и организационные качества М.В. Фрунзе способствовали тому, что он стал во главе работы по реформированию РККА. В марте 1924 г. Фрунзе назначается заместителем Председателя Реввоенсовета (РВС) СССР и Народного комиссара по военным и морским делам. В апреле того же года одновременно назначается Начальником штаба РККА и Начальником Военной академии. В январе 1925 г. М.В. Фрунзе был назначен Председателем Реввоенсовета СССР и Народным комиссаром по военным и морским делам.

Именно с появлением М. В. Фрунзе в составе РВС и Наркомата по военным и морским делам продолжилась полномасштабная реорганизация вооруженных сил, затронувшая все стороны их деятельности. В ходе реформы был проведен ряд преобразований. Введена смешанная система комплектования, сочетающая кадровую и территориально-милиционную систему. Реорганизован и сокращен центральный военный аппарат, что позволило улучшить систему управления. Стабилизирован численный состав армии, ликвидирована текучесть личного состава, установлена твердая и регламентированная система комплектования Вооруженных Сил и прохождения воинской службы. Началось широкомасштабное национальное строительство в РККА. Осуществлен переход к единоначалию.

Главное, чего удалось добиться, – сохранение большого количества воинских соединений с сокращенными органами управления в качестве ядра для последующего развертывания в военное время. Однако, были у новой

системы и неоспоримые минусы, связанные в первую очередь с более низкой боеспособностью территориальных подразделений по сравнению с кадровыми. Именно поэтому в связи с проведением в стране индустриализации, в 1930-е гг. армии потребовалась новая широкомасштабная реорганизация.

Говоря о роли М. В. Фрунзе, следует отметить несколько аспектов его деятельности и вклада в военное строительство. Будучи одним из ведущих военных теоретиков, он обосновал содержание военной реформы. Большое место при проведении военной реформы заняла его организаторская работа. Большинство документов по проведению военной реформы, начиная с марта 1924 г. и до момента смерти Фрунзе в 1925 г., подписаны именно им. Важным аспектом деятельности М.В. Фрунзе стало начало кадровой революции в РККА, обновление её кадрового аппарата. Особо надо выделить целенаправленную политическую работу, проведенную в период реформы, одним из мероприятий которой было введение единоначалия на партийной основе.

¹Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1984. 559 с.; Реформа в Красной Армии: документы и материалы, 1923 – 1928 гг.: В 2 т. Т. 1. М., СПб., 2006. 720 с.; Реформа в Красной Армии: документы и материалы, 1923 – 1928 гг.: В 2 т. Т. 2. М., СПб., 2007. 526 с.
²Берхин И.Б. Военная реформа 1924 – 1925 гг. М., 1958. 560 с., Гареев М.А. Фрунзе – военный теоретик. М., 1985. 448 с.

Патрикеева О. А.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

«КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ТАВРИЧЕСКОГО ДВОРЦА К РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Таврический дворец, как известно, был построен выдающимся русским архитектором И.Е. Старовым для всеильного фаворита императрицы Екатерины II князя Г.А. Потемкина-Таврического более 200 лет назад. За эти годы дворец пережил как периоды блестящего подъема, так и долгие десятилетия забвения. На рубеже XIX–XX вв. Таврический занимал довольно скромное место в жизни столицы империи. У дворца не было строго определенного предназначения. Он стал приютом для пожилых фрейлин, в его залах ремонтировались декорации Императорских театров, реставрировались произведения живописи Эрмитажа, проводились выставки исторических портретов. Он напоминал «склад забытых вещей и людей».

Однако осенью 1905 г. в судьбе дворца произошел крутой поворот. Здесь решили разместить первый российский парламент. Для «направления работ» по приспособлению здания Таврического дворца под размещение в нем будущей Государственной думы учреждалась Особая комиссия. Председателем ее

сталстатс-секретарь Н.Ф. Дерюжинский, а общее руководство осуществлял госсекретарь барон Ю.А. Икскуль фон Гильденбандт. Перестройкой внутреннего пространства руководил архитектор П. И. Шестов.

При этом сохранялась надежда, что позже для Государственной думы будет построено специальное помещение. 6 октября 1905 г. Ю.А. Икскуль писал министру императорского двора барону Фридериксу: «Имея в виду, что помещение Государственной Думы в Таврическом дворце можно рассматривать лишь как меру временную, впредь до возведения для нее особого здания, я нашел нужным дать комиссии надлежащие указания, ... даже наиболее капитальные переделки во Дворце должны быть... исполняемы с таким расчетом, чтобы впоследствии Дворец мог быть без особых затруднений приведен в прежний вид»¹. Все работы по реставрации здания проводили лучшие предприятия Российской империи.

Для заседаний Государственной думы отводился зал дворца, служивший ранее зимним садом. Образцом внутреннего устройства зала заседаний послужила французская палата депутатов. В полукруглом амфитеатре располагались 13 рядов кресел для членов Думы. Заказ на поставку мебели получила мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер и К^о» – крупнейшее мебельное производство России. Фабрика имела звание «поставщика Императорского двора» и выполняла заказы как для частных лиц, так и для учреждений и организаций. Зал заседаний был рассчитан на 560 мест, каждому депутату предназначалось мягкое, обитое козьею кожей кресло с пюпитром из светлого дуба. Фирму «Ф. Мельцер и К^о» попросили не оснащать откидные столики углублениями для чернильниц: «А то будут ими бросаться!»². Депутатов же обязали использовать для записей не ручки, а карандаши.

На специальном возвышении подготовили места для Председателя Государственной думы и 2-х его заместителей. У основания возвышения установили трибуну для ораторов. «Кого искренне жаль, так это председателя, – делилась впечатлениями столичная журналистка С. И. Смирнова, посетившая одно из первых заседаний Думы, – Депутаты уходят курить, пить чай, а он, как привинченный, сидит на своем возвышении. Издали, кажется, что он сидит в сундуке: его место обнесено дубовой загородкой»³.

Для украшения думского зала потребовался портрет императора, который поручили написать И.Е. Репину. «В каком формате желательно изобразить Его Величество, в каком месте, если это не безразлично для комиссии?» – просил указать художник. Николай II он написал стоящим на площадке беломраморной лестницы Ливадийского дворца. Эту работу Репин оценил в 3 000 руб.⁴ Значительно дороже обошлась рама для портрета, которую изготовили на фабрике «Ф. Мельцер и К^о». «За одну раму к портрету столяр запросил 18 000 рублей. Отбросив лишние украшения, сторговались на четырех тысячах»⁵, – сообщала газета «Новое время». Раму спроектировали в виде отдельного сооружения, примыкающего к председательской трибуне. Фирма обязалась изготовить постамент и раму из лучшего сухого дерева и «вызолотить их червонным золотом».

Первоначально зал заседаний не имел глухой стены, разделяющей пространство бывшего зимнего сада на два изолированных помещения. В этот период императорский портрет в монументальной раме стоял свободно между колонн, которыми поддерживались перекрытия. Позднее из драпировок создали временную перегородку, а затем и глухую стену, отделив амфитеатр с депутатскими местами от зала для баллотировки.

Поставкой оконных стекол и зеркал в Таврический дворец занималось знаменитое Северное стекольно-промышленное общество братьев А. и М. Франк. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже витражи этой фирмы были признаны лучшими в мире. Только зале Общих собраний установили 23 оконных блока.

Затянувшийся ремонт Таврического дворца препятствовал открытию российского парламента в срок. В начале апреля 1906 г. сотрудник газеты «Новое время» М.О. Меньшиков, лично посетивший дворец, писал: «Кроме зала заседаний сейчас в Таврическом дворце нечего смотреть. Ничего не готово. Меня, как журналиста, остановила оригинальная картина. Стены многих огромных комнат оклеены петербургскими газетами, очевидно – под обои. Отовсюду глядят знакомые заголовки: «Новое время», «Сын Отечества», «Правительственный вестник» ... Необъятная, как в океане, рябь газетных строчек. С грустью увидел я собственный фельетон и, как раз, посвященный парламенту»⁶.

Реставрационная комиссия просила продлить сроки ремонтных работ из-за «чрезвычайной сложности». На темпы реставрации здания существенно влияла политическая ситуация в стране. К обустройству Таврического дворца для заседаний Государственной думы приступили в сентябре 1905 г. – в самый разгар революционных событий. Так, поставщик мебели Федор Мельцер, жалуясь на частые забастовки рабочих на своем предприятии, заранее предупреждал о возможном срыве сроков выполнения заказа⁷.

Корреспондента «Торгово-промышленной газеты», побывавшего в Думе накануне ее открытия, заинтересовала технология укладки паркета в зале заседаний. Дубовый паркет настелили на слой асфальта, и звук шагов по нему стал абсолютно не слышен. Связка ключей, брошенная на пол, «даже не звякнула», а упала «словно на ковер». Журналист с удовлетворением отмечал, что Думский зал вдвое больше зала Палаты общин в Англии. «Вся зала белая. Белые стены, по карнизам расписанные фресками потемкинского времени, ныне подновленными, белого дуба трибуны и ложи, кресла и пюпитры, белого дуба паркет производят впечатление какой-то свежести, новизны»⁸.

Специальная ложа в зале заседаний Таврического дворца отводилась думским журналистам. Для нее фирма «Ф. Мельцер и К^о» изготовила 34 удобных кресла. Однако накануне открытия I Думы под напором прессы количество парламентских корреспондентов пришлось удвоить. Понадобилось спешно оборудовать на хорах зала заседаний дополнительную «верхнюю ложу», уставив ее жесткими венскими стульями. Журналисты, вынужденные сидеть под потолком, жаловались на духоту и плохую акустику. Акустические

условия зала заседаний Государственной думы и вправду были крайне неудовлетворительными: «С акустикой этой много возились, ставили перегородки, снимали их, вешали занавески и тоже снимали, – вспоминал депутат С.И. Шидловский, – Была образована даже научная комиссия для нахождения способов улучшения акустики, ...но это ни к чему не привело, и акустика оставалась такая же невозможная»⁹. После перестройки летом 1910 г. восточной части Таврического дворца и без того не слишком хорошая слышимость в зале Общих собраний значительно ухудшилась: произносимое с трибуны слово оставалось слышимым около 5 секунд. За это время оратор успевал сказать еще 12–15 слов, и потому речь звучала невнятно и неразборчиво.

Узнав о проблемах с акустикой в Таврическом дворце, американский физик Уоллес Сэбин любезно предложил свои услуги¹⁰. Он прославился как основатель архитектурной акустики. Им сформулировано понятие времени реверберации, которое до сих пор является самой важной характеристикой помещения. В то время Сэбин занимался улучшением акустических условий Конгресса США. Однако средств для приглашения именитого заокеанского ученого найти не удалось.

Улучшением акустики зала заседаний Государственной думы занялся профессор Н.Г. Егоров – Управляющий палатой мер и весов Российской империи. Ознакомившись с устройством большого зала германского рейхстага, Н.Г. Егоров распорядился «покрыть стену против трибун» специальными холщевыми панно, окрашенными масляной краской. Подобная конструкция, по его расчетам, способна была поглощать звук раз в 10–12 сильнее гладких оштукатуренных стен¹¹.

2 марта 1907 г. в зале Государственной думы вместе со штукатуркой и люстрами рухнула потолочная обшивка. Заседания Государственной думы пришлось на время перенести в здание Дворянского собрания столицы. Чтобы возобновить работу парламента, 300 рабочих сутки напролет приводили пострадавшее помещение в порядок. Для уборки помещений Таврического дворца за 300 руб. был приобретен «пылевсасывательный аппарат «Атом» – новинка бытовой техники начала XX в.¹²

На следующий год архитектор А.А. Бруни разработал проект замены деревянных перекрытий над залом на железобетонные конструкции. Заказ был поручен Санкт-Петербургскому металлическому заводу, а изготовление стеклянного фонаря – Северному стекольно-промышленному обществу братьев М. и А. Франк. В начале октября 1910 г. все работы по реконструкции зала заседаний Таврического дворца завершились, и в таком виде он просуществовал до Октябрьской революции 1917 г. Специальное здание для Государственной думы так и не было построено. А Таврический дворец – временное пристанище российского парламента – в целом, достойно справился с этой задачей.

⁹Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

² Дневник Смирновой-Сазоновой С. И. // Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 355.

³ Там же. Л. 419.

⁴ РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 46 об.

⁵ *Меньшиков М. О.* Письма к ближним. В святая святых // Новое время. 1906. 9 апреля.

⁶ Там же.

⁷ РГИА. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 55. Л. 19.

⁸ *Ф./Л.* Два часа в Государственной думе // Торгово-промышленная газета. 1906. 18 февраля.

⁹ *Шидловский С. И.* Воспоминания. Ч. I. Берлин, 1923. С. 114.

¹⁰ РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 124. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 77 об.

¹² Там же. Ф. 1206. Оп. 1. Д. 1. Л. 237 об.

Полынов М.Ф.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА М.С. ГОРБАЧЕВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕСТРОЙКУ (1985 – 1991 ГГ.)

Существует тесная взаимосвязь между внешней и внутренней сферами деятельности государства. Внешняя политика страны зависит от совокупности внутренних факторов, составляющих внутривнутриполитические ресурсы государства, важнейшие из которых – экономическая и политическая устойчивость. Влияние внешней политики на развитие страны также значительно. Хорошо продуманные внешнеполитические решения и последовательная их реализация могут быть фактором динамичного развития экономики и других сфер. И наоборот, поспешные, непродуманные, не отвечающие интересам страны решения становятся причиной, способствующей ее отставанию. Содержание внешней политики, ее цели и задачи, также могут влиять на характер проводимых политических и экономических преобразований в стране.

Политика ускорения социально-экономического развития СССР, провозглашенная на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 г., требовала обеспечения благоприятных международных условий. При высоком уровне гонки вооружений до 45 – 50 % государственного бюджета СССР уходило на оборонные цели¹. Добиться повышения инвестиций в экономику, осуществить структурные преобразования промышленности, поднять ее технологический уровень было невозможно. Поэтому одной из главных внешнеполитических целей СССР стало снижение военного противостояния с Западом, переход к реальному ядерному разоружению. Прагматическая цель такой политики заключалась в снижении военных расходов.

Первый договор по уничтожению ядерных вооружений был подписан в декабре 1987 г. в Вашингтоне. СССР и США в течение 3-х лет должны были

ликвидировать ракеты средней и меньшей дальности ². Вторым договором по ликвидации стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) между СССР и США был подписан в Москве 31 июля 1991 г. Он предусматривал уничтожение на 50 % не только носителей стратегического ядерного оружия (баллистические ракеты, ракеты на подводных лодках и стратегическая авиация), но и число ядерных боеголовок ³. Производилось также сокращение численности советских вооруженных сил и обычных вооружений. Это позволило снизить ассигнования на закупку вооружений в 1988–1991 гг. в 2,1 раза (боевых самолетов – в 1,8 раза, артиллерии – в 2,9 раза, боевых машин пехоты и бронетранспортеров – в 4,2 раза) ⁴. Но сокращение оборонных расходов не смогло остановить нарастание экономического кризиса в стране.

В 1989–1991 гг. в советской внешней политике происходят радикальные изменения: ставится стратегическая задача интеграции СССР в западные экономические и финансовые структуры. В январе 1989 г. состоялась встреча М.С. Горбачева с представителями неправительственной международной организации – Трехсторонней комиссии, на которой обсуждались условия подключения СССР к деятельности международных экономических организаций ⁵. Через 2 дня после этой встречи Генсек сделал вывод: «Интегрирование Советского Союза в мировую экономику принципиально вопрос решенный. Речь идет об этапах этой интеграции» ⁶.

Подобная внешнеполитическая задача предполагала радикальную трансформацию советской плановой экономики в рыночную, т.е. речь теперь шла об изменении экономического базиса советского общества.

Во внешней политике М.С. Горбачева приоритетным направлением стало улучшение отношений с США. Однако администрация президента Дж. Буша в 1989 г. поставила в отношении СССР следующие задачи: гарантированное осуществление гражданских, политических, экономических свобод; либерализация законодательства и процедуры выборов, включая тайное голосование; независимость судебных органов; «более беспристрастная пресса»; свобода передвижения граждан; право собственности на землю; «отмена монополии КПСС и либерализация полицейского государства» ⁷.

В это же время в Вашингтоне возникла идея «тестирования» Горбачева, т.е. проверка советского лидера на то, как он на практике реализует «новое политическое мышление», не является ли оно пропагандой для Запада. Дж. Буш говорил: «Новое отношение надо заслужить, одних обещаний здесь недостаточно ... искренность Советов должна быть выражена в конкретных действиях» ⁸. С самого начала идея «тестирования» перекладывала ответственность за дальнейшее развитие советско-американских отношений на СССР, а оценочные критерии их улучшения устанавливались США. Фактически это означало, что Горбачев должен был доказывать, соответствует ли его политика интересам США.

Большие последствия для внутреннего развития СССР имела мальтийская встреча М.С. Горбачева и Дж. Буша 2–3 декабря 1989 г. Улучшение советско-американских отношений Президент США увязывал с определенными

политическими требованиями, которые советский лидер должен был принять. Возможность улучшения торгово-экономических отношений между двумя странами, Дж. Буш связывал с принятием в Советском Союзе закона о въезде и выезде, а также с отказом от помощи режимам в Никарагуа и на Кубе⁹.

На саммите обсуждалась также ситуация в прибалтийских республиках. Буш заявил, что «любые репрессивные меры (в отношении Прибалтики – М.П.) вызовут у нас (у США – М.П.) обостренную реакцию, создадут проблемы, осложняющие отношения между нашими странами»¹⁰. Горбачев заверил Буша, что «ограничится в этом вопросе только ненасильственными методами»¹¹.

После встречи на Мальте, позиция Горбачева могла строиться только на достигнутых соглашениях, а любое противодействие ее решениям в США рассматривали как отход от мальтийских договоренностей, от «нового мышления», от «правильной политики». Дальнейшее улучшение советско-американских отношений предполагало уступчивость советской политики.

Серьезным фактором, влиявшим на содержание реформ в СССР, стали западные кредиты, которые предоставлялись под определенные политические условия. Подобная политика западных стран в литературе получила отражение в термине «политические кредиты»¹².

Накануне и во время советско-американской встречи на высшем уровне в Вашингтоне в конце мая – начале июня 1990 г. Горбачев лично и члены его команды обращались к Дж. Бушу и госсекретарю Дж. Бейкеру с просьбой предоставить СССР кредит на «преодоление внутренних трудностей» в размере около 20 млрд. долларов. Среди важных условий предоставления кредита американский президент назвал и позицию в отношении Прибалтики: «До тех пор, пока мы видим Вашу приверженность принципу самоопределения (прибалтийских республик – М.П.) мы можем сотрудничать»¹³.

Большие надежды Президент СССР возлагал на получение экономической и финансовой помощи на встрече с лидерами «Большой семерки» в июле 1991 г. На встрече с Дж. Бушем 17 июля Горбачев пытался убедить его в необходимости предоставить экономическую и финансовую помощь СССР: «Нужны десятки миллиардов и политика взаимодействия при выходе такой страны в новую систему»¹⁴. Однако вместо помощи Горбачев получил лишь рекомендации: «Нужна программа реформ для вашей страны, которая пользовалась бы международным доверием. Это лучше всего сделать, работая непосредственно с МВФ и Всемирным банком»¹⁵.

Кредиты, как правило, со стороны США оставались обещаниями, но условия со стороны советского руководства, под которые оно собиралось их получить, выполнялись.

¹ См.: Независимое военное обозрение. 1997. 12–19 июля. С. 17. Есть и др. данные: В.С. Павлов утверждал, что «страна расходовала на военные нужды 34–36 % произведенного национального дохода». См.: Павлов В.С. Август – изнутри. Горбачев – путч. М., 1993. С. 15.

² Визит Генерального секретаря ЦК КПСС в Соединенные Штаты Америки. 7–10 декабря 1987 года. Документы и материалы. М., 1987. С. 37.

- ³ История международных отношений / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. Т. 3. М., 2012. С. 433–434.
- ⁴ Архив Горбачев-Фонда. Ф. 2. Оп. 1. № 8732. Л. 3.
- ⁵ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 285.
- ⁶ См.: Известия. 1989. 20 января.
- ⁷ Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высоком уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». М., 1994. С. 46.
- ⁸ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир должен быть другим. М., 2004.
- ⁹ Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. М., 2010. С. 236–237.
- ¹⁰ Там же. С. 249.
- ¹¹ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир должен быть другим. М., 2004. С. 160.
- ¹² Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985 – 1991) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 27; Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. М., 2006. С. 288–289.
- ¹³ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир должен быть другим. М., 2004. С. 252.
- ¹⁴ См.: Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 966.
- ¹⁵ См.: Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 293.

Полякова Н.В.

к. филос. н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

**К ВОПРОСУ О КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕЛИ
РЕФОРМАТОРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
М.Н. КАТКОВА**

Политические взгляды известного русского публициста М.Н. Каткова постоянно видоизменялись. В тех или иных политико-философских и правовых идеях он признавал не руководящие принципы, а только средства, способные оказаться на данном этапе политически эффективными для защиты выбранной им стратегической линии: Россия должна сохранить в настоящем и укрепить в будущем статус великой державы. В журнале «Русский вестник» и газете «Московские ведомости», главным редактором которых долгие годы был Катков, им был опубликован целый ряд политических статей, посвященных вопросам характера и средств общественного прогресса, политико-философского значения понятия «реформа», а также серия статей, направленных против революционной идеологии и любых революционных элементов. Появление этой тематики в публицистике Каткова совпало с началом укрепления в его мировоззрении охранительных тенденций, которые стали главенствующими после польского восстания 1863г. «Он желал проведения реформ: земской, судебной, учебной, цензурной и даже учреждения народного представительства на началах имущественного ценза; но был

решительным противником всяких теорий и учений, стремящихся к коренному изменению того социального порядка вещей, который сложился в современном цивилизованном мире»¹, – писал о М.Н. Каткове А.А. Корнилов.

Будучи приверженцем идеи прогресса в области социально-экономической и отстаивая ту точку зрения, что будущее России, как великой державы, возможно только лишь при условии её успешного промышленно-экономического развития², в своей политической программе Катков трактовал эту идею не столь однозначно. Он стремился выработать для России собственную формулу политического прогресса, в основу которой был бы заложен принцип стабильности.

Для М.Н. Каткова на протяжении всей его деятельности парадигмой государственного развития выступала только политическая эволюция как истинное выражение легитимного исторического процесса, поскольку революция – всегда политическая катастрофа, отрыв от исторической почвы, насилие над реальными условиями жизни, в конечном итоге, отказ от общественного прогресса. Выражая антиреволюционную максиму, он писал: «...общество, развиваясь, может из всякого падения подниматься с новыми силами, но падение не может быть его целью; оно не может сознательно приготавливать их под видом прогресса»³.

Реформы – вот альтернативный революционному, менее болезненный для общества способ преобразования некоторых сторон общественного порядка с сохранением его общих основ. Уже в первых статьях накануне 1861 г. Катков утверждал: «Дело настоящего времени не в том, чтобы вводить что-то новое, а в том, чтобы придать старому, уже издавна существующему, новую форму сообразно новым потребностям времени и приготавливающимся изменениям во взаимоотношениях сословий»⁴. Полагая в этот период, что реформы для России стали назревшей необходимостью, публицист рассматривал их в качестве инструмента умеренного обновления и приспособления политического строя России к новым социально-экономическим условиям. Реформы, на его взгляд, были необходимы как превентивное средство, чтобы избежать более разрушительной революционной ломки всех сложившихся отношений, и сохранить за Россией на мировой арене статус великой державы. Но вместе с тем, он призывал основывать их на элементах уже существующего порядка и общественной организации, искать эти элементы в самой действительности, а не возводить действительность до некоего идеала, т.е. требовал историчности в подходе к реформам: «Историческая реформа должна быть делом самой жизни, а всякая жизнь отличается бесконечной индивидуальностью»⁵. Уже в этих высказываниях Каткова за 1860 г. по поводу характера предстоящих реформ заметно стремление уравновесить реформизм в политической практике началами охранительными.

По его глубокому убеждению, любое преобразование должно происходить только на основании существующего, с сохранением всех его коренных начал, ибо искоренение какого-либо существенного элемента жизни не только будет противоречить истинному прогрессу, но обессилит и изуродует

общество: «Вырвите с корнем монархическое начало, оно возвратится в деспотизме диктатуры; уничтожьте естественный аристократический элемент в обществе, место его не останется пусто, оно будет занято или бюрократами, или демагогами, олигархией самого дурного свойства»⁶. В качестве контрпримера Катков обращался к реформам М.М. Сперанского, и на данном историческом материале стремился показать несостоятельность идей и преобразований, проходящих «в отрыве от народных преданий». Для него Сперанский – типичный представитель «канцелярского прогресса», задуманные им реформы были, по мнению Каткова, плодами отвлечённых соображений, не связанных с реальной жизнью: «...когда появился у нас человек с призванием преобразователя, он ничтоже сумняся, начал свои операции над жизнью, которая была ему мало известна и в которую он не считал нужным вникнуть, довольствуясь убеждением в правильности и благообразии задуманных созидааний»⁷.

Но политический опыт пореформенной России не только не оправдал его надежд, но и заставил Каткова вскоре пересмотреть первоначальные позиции в отношении практики реформизма. Он начинает призывать правящие круги к восстановлению той целостности и монолитности, которая, по его убеждению, являлась достоянием прежней, дореформенной России. Новый тактический ход мыслителя, предпринятый им со второй половины 1870-х гг. и приведший его к созданию очередной политической программы, имел целью не просто заставить правительство отказаться от проведения дальнейших реформ и законсервировать сложившийся порядок вещей, избрав лозунгом *status quo*. Он хотел вынудить правительство проводить, как и в первые пореформенные годы, исключительно активную, наступательную политику, но теперь уже в отношении результатов, достигнутых преобразовательным движением.

Критикуя российские реформы 1860-х гг., М.Н. Катков утверждал, что они были проведены слишком поспешно, непродуманно и недостаточно согласованно, носили подражательный характер, что самое важное, не ограничившись устранением очевидных недостатков, лежащих на поверхности явлений, затронули основы существующего порядка, внеся смуту в понимание самого принципа власти. Сильная власть как гарант политической стабильности нужна государству не только для борьбы с «крамолой», но также и для прогресса в экономической области, в чём он видел основной залог великодержавного будущего России. Одной из существенных причин того, что реформы произвели столь разрушительное действие на основы российской государственности, Катков усматривал именно в недостатке сил охранения и принципов «разумного» консерватизма. Этих «охранительных» сил не доставало не только в российском обществе, но и в пореформенной политике Правительства, которое он обвинял в губительном бездействии и слабости перед лицом угрозы со стороны политического радикализма и новых социальных сил пореформенного периода. Начиная с конца 1860-х гг., в его статьях начинают присутствовать обращения к Правительству провести «реформы реформ», а также появляются призывы к «реакции», которую власть,

если она «живой организм» должна осуществить, чтобы оздоровить российское общество⁸.

Но на протяжении всей профессиональной карьеры политического публициста М.Н. Катков продолжал декларировать приверженность принципам «доброто», «чуткого, понимающего себя» консерватизма, который не есть «враг прогресса, нововведений и реформ: напротив, он сам вызывает их в интересе своего дела, в интересе хранения, в пользу тех начал, которых существование дорого для него, но он с инстинктивной заботливостью следит за процессом переработки, опасаясь, чтобы в ней не утратилось что-либо существенного»⁹.

Общественное развитие не может быть истолковано строго прямолинейно и однозначно, ибо прогрессивным и жизнеспособным является только то, что сохраняет историческую преемственность, не отрывается от национальных традиций, не теряет ни одного из существенных элементов прошлого: «Народная жизнь тем прогрессивнее и богаче, чем менее совершалось в ней успешных насилий, чем менее происходило в ней действительных разрушений, чем менее, наконец, забывала она своё прошлое»¹⁰.

¹Корнилов А.А. М. Н. Катков (1818–1887) // История русской литературы XIX в. / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. Т. 5. М., 1911. С. 126.

²См.: Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 74.

³Катков М.Н. К какой мы принадлежим партии? // Русский вестник. 1862. Т. 37. № 2. С. 840.

⁴Катков М.Н. Выборное начало // Русский вестник. 1860. Т. 26. Кн. 1. С. 96.

⁵Катков М.Н. Политическая погода и внутренние реформы // Русский вестник. 1860. Т. 27. Кн. 1. С. 230.

⁶Катков М.Н. К какой мы принадлежим партии? // Русский вестник. 1862. Т. 37. № 2. С. 841.

⁷Катков М.Н. Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1862. Т. 35. № 10. С. 126.

⁸Московские ведомости. 1881. № 79.

⁹Катков М.Н. К какой мы принадлежим партии? // Русский вестник. 1862. Т. 37. № 2. С. 843.

¹⁰Катков М.Н. Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1862. Т. 35. № 10. С. 109.

Полянский В.С.

магистр

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня наблюдается постепенное движение к российскому варианту общества постиндустриального типа. Реформы оказывают влияние на все без исключения сферы общественной жизни: экономическую, политическую, культурную, социальную.

На социализации детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья в современном российском обществе негативно сказываются происходящие изменения ценностных ориентаций, психологическая дезадаптация значительной части населения, снижение нравственных норм и др. факторы. Обеспечение психолого-педагогической, медико-социальной поддержки процесса социализации молодежи с ограниченными возможностями, защита их прав – одна из ключевых задач государственной социальной политики.

Под «людьми с ограниченными возможностями здоровья» (ОВЗ) в научной литературе принято понимать тех, кто имеет различные ограничения в повседневной жизнедеятельности, связанные с физическими, психическими или сенсорными дефектами. В коррекционной педагогике существует система классификации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, которая включает 8 видов¹.

I вид – обучение и воспитание незлышащих детей, их всестороннее развитие в тесной связи с формированием словесной речи как средства общения и мышления на слухо-зрительной основе, коррекции и компенсации отклонений в их психофизическом развитии.

II вид – обучение и воспитание слабослышащих детей (имеющих частичную потерю слуха и различную степень недоразвития речи) и позднооглохших детей (оглохших в дошкольном или школьном возрасте, но сохранивших самостоятельную речь), всестороннее их развитие на основе формирования словесной речи, подготовки к свободному речевому общению на слуховой и слухо-зрительной основе.

III и IV вид – обучение, воспитание, коррекция первичных и вторичных отклонений в развитии у воспитанников с нарушениями зрения, развитие сохранных анализаторов, формирование коррекционно-компенсаторных навыков, способствующих социальной адаптации воспитанников в обществе.

V вид – обучение и воспитание детей с тяжёлой речевой патологией, оказания им специализированной помощи, способствующей преодолению нарушений речи и связанных с ними особенностей психического развития.

VI вид – обучение и воспитание детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата для восстановления, формирования и развития двигательных функций, коррекции недостатков психического и речевого развития детей, их социально-трудовой адаптации и интеграции в общество на основе специально организованного двигательного режима и предметно-практической деятельности.

VII вид – обучение и воспитание детей с задержкой психического развития, у которых при потенциально сохранных возможностях интеллектуального развития наблюдаются слабость памяти, внимания, недостаточность темпа и подвижности психических процессов, повышенная истощаемость, несформированность произвольной регуляции деятельности, эмоциональная неустойчивость, для обеспечения коррекции их психического

развития и эмоционально-волевой сферы, активизации познавательной деятельности, формирования навыков и умений учебной деятельности.

VIII вид – обучение и воспитание детей с умственной отсталостью с целью коррекции отклонений в их развитии средствами образования и трудовой подготовки, а также социально-психологической реабилитации для последующей интеграции в общество.

Предоставляется возможным, основываясь на вышеприведенной классификации, осуществлять разработку программ, направленных на социализацию и адаптацию всех категорий молодежи с ограниченными возможностями здоровья.

Принимая во внимание, что молодежь в Российской Федерации, это граждане в возрасте от 14 до 30 лет, вне зависимости от здоровья, разработка и обновление программ социальной адаптации может стать одной из основных задач учреждений, реализующих государственную молодежную политику.

Результаты социологических исследований показывают, что молодые люди с ограниченными возможностями стремятся самоутвердиться, полноценно общаться со здоровыми людьми и «приблизиться» к их возможностям. Однако недостаток и неразвитость имеющихся инициатив в обществе ведет к социальной изоляции «особенной» молодежи в спорте и культуре, лишает возможности участия в социальном развитии. В сложившейся политической, экономической, социально-педагогической ситуации очевидна необходимость обновления теории и практики управления процессом социализации молодежи с ограниченными возможностями.

В качестве успешного примера программы, направленной на социальную адаптацию данной группы, реализованную в учреждении молодежной политики, можно рассмотреть проект Центра развития добровольчества и поддержки молодежных инициатив СПб ГБУ Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района – «Я вижу, что ты говоришь»². Он направлен на социальную адаптацию и интеграцию в современное общество подростков и молодежи с нарушением или отсутствием слуха через вовлечение их в добровольческую деятельность.

Интеграция глухого в мир слышащих людей всегда была исходной точкой усилий, направленных на его социализацию. Благодаря приобретению навыков жестовой речи появилась возможность для глухого человека войти в сообщество слышащих и представилась возможность участия в общественных процессах. К сожалению, не всегда в «мире слышащих» людей есть те, кто владеет навыками жестового языка. Это приводит к возникновению стены непонимания между «мирами» слышащих и неслышащих.

В проекте «Я вижу, что ты говоришь» происходит вовлечение подростков и молодежи с нарушением слуха в волонтерскую деятельность. Создание смешанной команды волонтеров с включением в нее молодежи с нарушением слуха, организация совместной деятельности и досуга подростков и молодежи с нарушением слуха и с сохранным слухом, составляют основную идею проекта.

На начальных этапах реализации проекта с волонтерами проводится цикл занятий и тренингов по русскому жестовому языку, калькирующей жестовой речи, дактильной азбуке. Важнейшим элементом являются тренинги по командообразованию и коммуникативным навыкам для смешанной команды волонтеров.

Привлечение смешанной команды волонтеров к мероприятиям Центра развития добровольчества и поддержки молодежных инициатив, к мероприятиям Дома молодежи «ФОРПОСТ», а также организация и проведение добровольческих мероприятий и уличных акций становятся одной из важнейших задач в рамках проекта. Все мероприятия с участием волонтеров проводятся с дублированием на калькирующий жестовый язык, при этом команда волонтеров сама придумывает и организует мероприятия и акции; принимает активное участие в мероприятиях разных уровней.

Благодаря проекту, посредством вовлечения в добровольческую деятельность молодежи с нарушением слуха, удастся добиться успешной социальной интеграции в общество: волонтеры с сохраненным слухом активно работают в смешанной команде, а волонтеры с нарушением слуха активно привлекают знакомых со схожими нарушениями к участию в проекте. Как у тех, так и у других молодых людей развиваются активные личные качества, накапливаются новые компетенции и положительный опыт взаимодействия. Дополнительным положительным эффектом для всех участников является успешная профориентация молодежи.

Достаточно успешная реализация проекта «Я вижу, что ты говоришь» позволяет рекомендовать разрабатывать, и реализовывать программы социальной адаптации молодежи с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях сферы молодежной политики.

¹ См.: *Акатов Л.И.* Социальная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы. М., 2012.; *Ким Е.Н.* Модели инвалидности // Российская энциклопедия социальной работы: В 2 т. / Под ред. А.Н. Панова, Е.И. Холостовой. Т. 1. М., 1997. С. 354–359.

² Сборник проектов СПб ГБУ Дом молодежи «ФОРПОСТ» Выборгского района Санкт-Петербурга. 2015.

Поправко Е.А.

д.и.н., профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

РЕФОРМЫ ПЕТРА I И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНИКОВ

В споре славянофилов и западников осмысление петровских преобразований занимало одно из самых важных мест и выступало одним из критериев осмысления настоящего и будущего России. Традиционно считается, что западничество отличалось абсолютным принятием реформ Петра I, не видело в них изъянов. Но это не соответствует реальности.

Для западников петровский период растягивался не только на весь XVIII, но и на XIX в., превращаясь в актуальную современность: Петр «первый сформулировал задачу, разрешение которой наполняет нашу жизнь»¹. Пережив эпоху реформ 60 – 70-х гг. XIX в., К.Д.Кавелин и в ней и в будущих реформах видел продолжение преобразований Петра².

Западнический взгляд на реформы предполагал при высокой оценке самого реформатора, негативную оценку последствий реформы, как актуализировавшей недостатки национального характера: повышенное внимание к внешним формам, любовь к заимствованиям и действие по произволу. И именно эти отрицательные свойства станут определять, согласно западникам, эпоху Петра и последующую за ней, а «живой дух» преобразований, воплощенный в положительных свойствах, исчез, смысл реформ потерялся³.

Но значение эпохи преобразований от этого не уменьшилось. Более того, западники полагали, что «самые недостатки преобразования коренятся в предыдущей истории... Преобразователь, уча других, должен был учиться сам; воздвигая великое здание, он не мог опереться на труды предшественников, он часто должен был идти ощупью, соображаясь с рассеянным, разнородным материалом. Но плодом его работы было основание прочной государственной системы, организация государственных сил, возведение России на ту ступень могущества, которая дала ей возможность играть всемирно-историческую роль»⁴.

Западники, как и славянофилы, видели эпоху Петра I как переломную в истории русского национального характера. Эта «переломность» проявилась в резком *разрыве* народного самосознания.

Для западников это разрыв не только между высшим сословием и остальной массой, ощущение себя «какими-то двумя различными народами»⁵, но и между поколениями, ибо дело столетий скомкалось в десятилетия, и отцы уже не понимают детей: «И вот мы видим, что старые поколения поступают в учение к новым, видя в них провозвестников будущего. Не дети считают отцов, а отцы признают детей своими руководителями. Юноша в России является не

подчиненным членом общества, а самостоятельным деятелем, новым центром общественной жизни»⁶. Даже само высшее сословие не едино: спор москвичей и петербуржцев – кто же из них истинный глас земли, – ведущийся бесконечно, без желания услышать и понять противника (как всякий русский спор), полный нелепых обвинений. Спорят либералы и консерваторы, сторонники централизации и самоуправления. Темы разные, но метод один: опровергается не мысль собеседника, а его возможная мысль, подтекст⁷.

Но наибольшее внимание западники уделили именно разрыву между сословиями, и негативным чертам высшего сословия.

«С 18 века наше отчуждение, холодность к Европе *вдруг* совершенно исчезают и заменяются тесной связью, глубокой симпатией. Так же ревностно принялись мы отказываться от своего и принимать чужое, европейское, как прежде отказывались от чужого и держались своего. наших старинных обычаев, языка, самого имени мы стали стыдиться... То был какой-то безумный, фантастический маскарад. Каждый жадно выбирал роль, надевал костюм и простодушно верил, что переменялся, принимал обман за действительность. Кто не переродился, на того смотрели с презрением»⁸, – так описывал влияние эпохи Петра на русский национальный характер К.Д. Кавелин.

Б.Н. Чичерин более резок в оценках: «Насильственно сблизившись с народами Западной Европы, она /русская аристократия – П.Е.А./ прельстилась одним внешним блеском и великолепием, переняла у них платье, моды, роскошь, язык, но не переняла ни истинного просвещения, ни государственного смысла, ни любви к науке и искусству. Она забыла свой родной язык, стала презирать свое отечество и свой народ, и совершенно отделилась от него, образовала особый мир, где нет ни национальности, ни образованности космополитической, ни понятия об общей пользе»⁹.

Западники выделили общие этапы в развитии представлений высшего сословия о Европе: 1) эпоха ближайшая к реформам Петра I – время «обезьянничания» и безусловного подражания Европе; 2) эпоха эклектизма и 3) «недавнее» время (речь шла о времени – 1840-х – 1870-х гг.).

На первом этапе европейское принимали без разбору, «всякий иностранец считался у нас за великого человека», «когда требовалось знание или рациональное искусство, немедленно выписывался иностранец», дворяне «считали себя европейцами и во всем старались стать с ними на одну доску»¹⁰.

К.Д. Кавелин описывал период «эклектизма»: «У нас нет и не может быть... преемства... воззрений, мы берем каждое учение особняком, принимаем или отбрасываем его по впечатлениям, ищем в нем догматической истины, а не ответа на оставленные предыдущим вопросы, а потому также скоро с ним расстаемся, как его приняли. На нашу жизнь эти случайные перепрыжки от системы к системе, от воззрения к воззрению не имеют решительно никакого влияния и ничего не выражают. Сегодня идет полоса позитивизма, вчера шла полоса идеализма; как знать, завтра, может быть, пойдет полоса спиритизма или чего-нибудь подобного»¹¹.

Но и эта мода не вечна, в 1840-е – 1850-е гг. ее сменяет другая. Как некогда «*вдруг*» дворянство обратилось к Европе, так ныне, «чтобы заслужить наше благорасположение, надо непременно быть или русским, или брато-славянином»¹², – отмечал Кавелин. Но «*вдруг* полюбив все русское», – утверждал Чичерин, – высшее сословие не знает, «что оно понимает под именем Русского... Едва лепеча на родном языке, они не знают ни русского духа, ни русского народа, ни русской истории, и в старании своем казаться истинно-русскими они похожи на тех обезьян, которые, хотя и подражают человеческим действиям, но все же сохраняют свои обезьянские ухватки»¹³.

Западники считали дурные свойства высшего сословия крайним развитием присущих русским формализма, произвола и любви к заимствованиям. Западники видели дурное проявление этих свойств в том, что сей «обезьянский» способ заимствования мало способствовал реальному сближению с другими народами. Именно в эпоху преобразований, а особенно в связи с новой модой на русское, высшее сословие утратило присущий русским такт общения с иностранцами, всегда сочетавшийся с представлением о своем народе как о лучшем. Презирая свой народ, высшее сословие отвергает и другие: «Иностранцем быть нехорошо, а нерусским членом русского государства из европейцев – совсем нехорошо; в особенности же дурно и предосудительно быть немцем, поляком или евреем»¹⁴.

Почему же высшее сословие утратило такт в общении с иностранцами, что значит это отвержение? Ответ западников: только так высшее сословие в России может выразить свою национальность. Русский простолюдин хорошо знает, что значит «русское», он носитель положительного национального сознания, ему нет нужды отвергать иностранцев. Высшее же сословие не имеет понятия о русском, даже не знает языка, а потому единственный способ удовлетворить свою претензию быть русскими – выдумать отрицательные свойства и приписать их другим народам. На самом деле, считали западники, недостатки поляков, немцев и т.д. – только рационализация собственного отрицательного национального сознания, которое есть только при условии отвержения других наций и вер.

Западники уделяли внимание влиянию преобразований на представления о системе власти. Страх перед народом высшее сословие стремится передать и царю, – настаивали западники, – ибо только так может оставаться единственным получателем царских милостей, «единственным посредником между царем и народом»: «Существующее теперь в России государственное устройство... передает всю власть в руки тех, кто обступает Государя и на самом деле существует только для их пользы. Благодаря такому устройству, тесный кружок управляет Россией именем верховной власти. Государство точно отдано этому кружку в кабалу, может жить и дышать, думать и говорить только в той мере, как позволяет кружок. Всякая попытка открыть глаза на такое противоестественное положение дел считается у нас нарушением прав самой верховной власти и карается как преступление»¹⁵.

Чтобы заслужить царскую милость разрабатывается ритуал общения с монархом: «Вся их цель состоит в том, чтобы *лично* угодить царю, удалить от него всякое неприятное зрелище и раболепным поклонением власти купить себе несметные милости. Стоя на вершине они обращаются лишь к сияющему на них солнцу и мало заботятся о том, что происходит внизу»¹⁶. Эта система распространяется в высшем сословии сверху до низу: более мелкие солдцы светят другим, еще более мелким, а те ловят «свет» их милостей, – в этом состоит, согласно Б.Н. Чичерину, «чинопочитание». Кавелин описывал эту систему аналогично¹⁷.

В этой системе действуют принципы своеобразного «кровного» родства: всякое новое ведомство воспринимается не как орган, нужный для удовлетворения государственных потребностей, а как конкурент, лишний рот на пиру, где кормятся царскими милостями. Здесь действует то же местничество, только не родовое, а административное: чиновники одного ведомства стараются к пользе только своей «вотчины», не допуская даже мысли, что оно может быть подчинено или поставлено ниже других¹⁸.

Западники считают, что в петровскую эпоху система власти превратилась в «самодержавную анархию», кога всякий из представителей высших классов сам себе устанавливает законы и решает соблюдать их или нет¹⁹. «Везде власть, всё власть, и нет ее только в центре! Царский указ имеет силу на Кавказе, в Ташкенте, на границе Индии, в Камчатке, но сам царь в своей собственной столице не может показаться на улице один, без целого конвоя телохранителей!!! Кто же его загнал в Зимний дворец? Не крестьяне же русские, сидящие по деревням, не духовенство смиренное, не купечество толстобрюхое»²⁰. Сохранение этой тенденции К.Д.Кавелин отмечал и после реформ 1860-х гг.: положение стало даже хуже, т.к. к чиновничеству прибавились работники местных учреждений (земств и т.д.)²¹.

Оценка последствий петровских преобразований у западников, как ни странно, оказывается отрицательной: Россия не стала частью Европы, в ней нет ни истинной образованности, ни европейской государственности, ни политического смысла, а живой дух преобразований частью исказился, а частью вовсе исчез со смертью их зачинателя. Но при этом для западников путь реформ, указанный Петром, был абсолютно верен: «Мы слишком ослеплены Европою и забываем, каким медленным, трудным процессом доходила она до своего теперешнего состояния. Мы ... теперь начинаем только вступать в общеевропейскую колею. Что перед нами предстоит трудный, тяжелый путь, – и медленный, – в этом нечего себя обманывать. Но презирать себя за то, что только сто лет назад мы примкнули к Европе, – мне кажется ошибочным... Я знаю, что начальное прикосновение цивилизации действует вредоносно, – но что делать! Через это необходимо пройти!.. Как в истории, так и в поколениях, – всегда первоначальное прикосновение цивилизации производит только навоз, который служит удобрением только следующим поколениям»²², – писал В.П. Боткин И.С. Тургеневу. Отрицательные результаты реформ были для

западников следствием искажения заложенных в них идей отрицательными свойствами русского национального характера.

¹ Рукописный отдел Российской государственной библиотеки (далее РО РГБ). Ф. 548. Кавелины. К. 2. Ед. хр. 37. Л. 3, 3 об.

² РО РГБ. Ф. 548. Кавелины. К. 3. Ед. хр. 10. Л. 42–42 об.

³ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 65.

⁴ *Чичерин Б.Н.* Опыты по истории русского права. М., 1858. С. 381–382.

⁵ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 176.

⁶ ГА РФ. Ф. 1154. Чичерины, Капнисты. Оп. 1. Д. 44. Л. 6 об.–7.

⁷ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 450; 409–411; *Чичерин Б.Н.* Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 81–83.

⁸ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 12–13.

⁹ Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Вып. 1. Кн. III. С. 72–73.

¹⁰ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. - М., 1989. С. 317; 420; Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1975. Вып. II. Кн. 4. С. 104.

¹¹ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 282–283.

¹² Там же. С. 420; *Кавелин К.Д.* Письма к Т.Н. Грановскому // Литературное наследство. М., 1959. Т. 67. Революционные демократы. Новые материалы. С. 596.

¹³ Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Вып. 1. Кн. III. С. 73–74.

¹⁴ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 420; см. также: Там же. С. 421–423; Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Вып. 1. Кн. III. С. 72–73; Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1975. Вып. II. Кн. 4. С. 64.

¹⁵ РО РГБ. Ф. 548. Кавелины. К. 3. Ед. хр. 10. Л. 41–41 об.

¹⁶ Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1975. Вып. II. Кн. 4. С. 81; см. также: Там же. С. 85.

¹⁷ РО РГБ. Ф. 548. Кавелины. К. 3. Ед. хр. 10. Л. 41–44, 50 об., 53 об.

¹⁸ Там же. Л. 54–55.

¹⁹ См.: Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1975. Вып. 2. Кн. IV. С. 91–93.

²⁰ *Кавелин К.Д.* Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 444.

²¹ РО РГБ. Ф. 548. Кавелины. К. 3. Ед. хр. 10. Л. 64–65.

²² В.П. Боткин и И.С. Тургенев. Неизданная переписка 1851–1869. М.–Л., 1930. С. 229–230.

Портнягина М.Д.

к.и.н., ассистент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, ЭСТОНИИ В ЕС ДЛЯ БАЛТИЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.

Вступление Балтийских стран в Европейский Союз стало поворотным этапом как для самих республик, так и для развития двусторонних отношений с Российской Федерацией. К этому событию Латвия, Литва и Эстония двигались, как только получили независимость в 1991 г. Внешнеполитические ориентиры Балтийских республик сформулированы в официальных документах.

В 1995 г. Латвия приняла программу «Основные направления внешней политики Латвии на период до 2005 г.», где отмечалось, что «вступление в Европейский Союз (ЕС) – существенная возможность для выживания латышского народа и сохранения латвийской государственности»¹. Президент Литвы А. Бразаускас в 1993 г. в «европейской» речи в Вильнюсском университете обозначил главное стремление республики – утвердиться в европейских структурах².

В 1996 г. закон Литвы о национальной безопасности также обозначил в качестве долгосрочной задачи внешней политики страны вступление в ЕС³.

В законах Эстонской республики, посвященных национальной безопасности «Основы политики безопасности Эстонской Республики» (6 марта 2001 г.), «Основные направления оборонительной политики эстонского государства» (7 мая 1996 г.) и «Стратегия военной обороны Эстонии» (28 февраля 2001 г.) также оговорены приоритеты вступления в ЕС⁴.

К расширению ЕС политические элиты России отнеслись благосклонно, считая его «еще одним кирпичиком в фундамент «общеввропейского процесса»⁵. Российские политические элиты рассчитывали, что с вступлением в ЕС, в Балтийских республиках решатся вопросы с русскоязычным населением, наладятся экономические контакты, появится доступ к европейским рынкам сбыта⁶.

Однако европейская стандартизация технических правил осложнила доступ российских товаров на балтийские рынки. Российские товары, не выдерживая конкуренции с европейскими, перестали попадать на балтийский рынок. В 1998 г. в рамках программы ТАСИС было проведено исследование по вопросу последствий расширения ЕС для Российской Федерации. Проведенный российскими исследователями анализ показал, что расширение ЕС действительно создает серьезные препятствия для восстановления приграничного регионального сотрудничества и нарушенных экономических связей России и ее партнеров в странах Балтии⁷.

Проблема русскоязычного населения в странах Прибалтики после их вхождения в ЕС также не была решена. Российское руководство полагало, что положение соотечественников в Балтийских республиках будет

регламентироваться европейскими стандартами, и существование такой категории лиц как «неграждане» будет неприемлемо в ЕС. Однако, как отмечают российские исследователи, «Россию отличало скорее эмоциональное, а не юридическое отношение к этому вопросу»⁸.

В программе действий «Agenda 2000», которая была принята ЕС в расчете на расширение, прописано: «неграждане составляют 28 % населения Латвии и 25 % населения Эстонии. Нет никаких доказательств того, что их права ущемляются, за исключением проблемы предоставления доступа к некоторым профессиям в Латвии»⁹. ОБСЕ, закончившая в 2001 г миссию в Латвии и Эстонии, в ходе мониторинга ситуации с положением меньшинств в республиках с 1993 г. не обнаружила признаков ущемления их прав. МИД Латвии воспринял это не только как зеленый свет на пути вступления в ЕС, но и как признание того, что никакой проблемы с русскоязычным населением в Латвии нет: «Успешное завершение работы миссии ОБСЕ еще раз засвидетельствовало соответствие международным стандартам латвийского законодательства и процесса его реализации на практике, а также показало готовность Латвии стать полноправным членом объединений демократических государств – НАТО и Европейского Союза»¹⁰.

В рамках ЕС страны Балтии стали занимать противостоящую Москве линию поведения. После вхождения в структуры ЕС Литва провозгласила курс на региональное лидерство в Восточной Европе, в частности, и.о. президента Литвы А. Паулаускас в 2004 г. заявил: «Я вижу Литву региональным лидером за счёт членства в ЕС и НАТО. Я вижу Литву региональным центром и Вильнюс – региональной столицей»¹¹. Президент Литвы В. Адамкус принимал самое активное участие в реализации данного направления внешней политики страны. Он поддержал «оранжевую» оппозицию в Украине, обращаясь к её представителям с сочувственным призывом не отступать и заявляя о полном единении с ними: «Вы не должны сдаваться. Мы не должны сдаваться. Мы должны защищать наши общие демократические ценности»¹².

Участие в построении общего европейского будущего балтийские политики поняли как постоянное противостояние сближению ЕС и РФ. Эстония и Литва в 2007 г. пообещали заблокировать переговоры России и ЕС по вопросу подписания нового договора о партнерстве и сотрудничестве. Министр иностранных дел Эстонии У. Паэт в интервью испанской газете «El País» за 2 недели до проведения саммита РФ – ЕС в Самаре призвал отменить его, чтобы «наказать Кремль за осаду эстонского посольства и организацию... акций, в том числе кибератак, направленных против компьютеров эстонского правительства»¹³.

Литва пошла ещё дальше: Правительство страны выдвинуло ряд требований, без выполнения которых оно отказывалось давать «добро» на переговоры с Россией. Условия Литвы касались трех пунктов. Первый – энергетика. Россия должна дать гарантии возобновления поставок нефтепродуктов по трубопроводу «Дружба». Второй – правовое сотрудничество, подразумевающее возмещение Россией ущерба лицам,

депортированным из Балтийских стран. Третий – урегулирование «замороженных» конфликтов в Молдавии и Грузии¹⁴. Комментируя предъявленный правительством Литвы ультиматум, секретарь Министерства иностранных дел Литовской Республики Ж. Павиленис, подчёркивал, что во время обсуждения вопроса о предоставлении мандата на начало переговоров Еврокомиссии и России Литва в первую очередь была обеспокоена соблюдением интересов Евросоюза. Выдвижение же требований по вопросам энергетики, возмещения ущерба пострадавшим от депортации, а также относительно конфликтов в Молдавии и Грузии ни в коей мере не являются стремлением заблокировать переговорный процесс с Россией, но выражают желание Литвы перейти на новый уровень отношений с Россией, основанный на принципах главенства закона¹⁵. В действительности, поняв, что прогресса в двусторонних российско-литовских переговорах не будет, литовская сторона изменила тактику и стала использовать институты ЕС в своих интересах. Это подтверждают и слова главы МИД Литвы П.Вайтекунаса: «В первую очередь отстаиваются наши интересы, но мы их сгруппировали и изложили так, чтобы они соответствовали интересам и ценностям Европы»¹⁶.

Таким образом, Балтийские республики видели в ЕС не только возможность реализации себя как части европейского сообщества, но и инструмент давления на Россию, когда двусторонние переговоры с российской стороной заходили в тупик.

Руководство РФ полагало, что вступление Балтийских стран в ЕС автоматически решит двусторонние проблемы в отношениях России с Латвией, Литвой и Эстонией. Балтийские республики также видели в ЕС способ решения своих проблем. Они продолжили использовать западноевропейские институты как арену для привлечения внимания, что они это успешно делали во время борьбы за независимость. Они стали использовать структуры ЕС как механизм решения двусторонних проблем между ними и РФ. Таким образом, и Россия, и Балтийские республики не рассматривали ЕС как самодостаточный институт, целью которого является построение стабильного единого европейского пространства. Каждая из сторон пыталась за его счет решить собственные национальные проблемы и перенести на него ответственность за решение двусторонних конфликтов.

¹⁴ Внешняя политика: Основные направления внешней политики Латвии до 2005 г. – Доступно из URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_29/article.php?art=4. (Дата обращения 19. 09. 2012).

¹⁵ См.: *Бразаускас А.* Пять лет президента. События, воспоминания, мысли. М. 2002. С. 232.

¹⁶ Закон об основах национальной безопасности. 19 декабря 1996 г. – Доступно из URL: <http://constitutions.ru/?p=8450>. (Дата обращения 28. 01. 2016).

¹⁷ Основопологающие принципы и правовая основа гособороны. – Доступно из URL: http://www.estonica.org/ru/Государственная_оборона_Эстонии_до_вступления_в_НАТО/Основопологающие_принципы_и_правовая_основа_гособороны/. (Дата обращения 28. 01. 2016).

¹⁸ *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Европейский Союз: Расширение на Восток // *Общественные науки и современность.* 2002. № 2. С. 85.

⁶ *Карабешкин Л.А.* Российско-литовские отношения в 1990–2011 годах // Восточная Европа. Перспективы. Латвия, Прибалтика, Россия. 2012. № 1–2. С. 75.

⁷ *Бойцова В.В., Бойцова Л.В.* Европейский Союз: Расширение на Восток // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 86

⁸ *Фурман Е.Д.* Российско-Латвийские отношения // Восточная Европа. Перспективы. Латвия, Прибалтика, Россия. 2012. № 1–2. Январь-июнь. С. 55.

⁹ Agenda 2000. ForaStrongerandWiderUnion. – Доступно из URL: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/2_turkiye_ab_iliskileri/2_1_ortaklik_iliskileri/2_1_4_diger/gundem_2000_eng.pdf. (Дата обращения 12. 03. 2013).

¹⁰ ОБСЕ закрывает свою миссию в Латвии. – Доступно из URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/obse-zakryvaet-svoyu-missiyu-v-latvii.d?id=2355590>. (Дата обращения 15. 03. 2013)

¹¹ *Jonavičius L.* Geopolitical projections of new Lithuanian foreign policy // Lithuanian Foreign Policy Review. 2006. № 17. P. 18.

¹² Адамкус поддерживает Тимошенко и европейские стремления. – Доступно из URL: <http://news.liga.net/news/politics/503018-adamkus-podderzhivaet-timoshenko-i-evropeyskie-stremleniya-ukrainy.htm#>. (Дата обращения 06. 03. 2013).

¹³ Эстония, Польша и Литва грозят заблокировать начало переговоров по соглашению ЕС – РФ. – Доступно из URL: <http://newsru.com/world/14may2007/estonia.html>. (Дата обращения 06. 03. 2013).

¹⁴ Цит по: *Кривошеев Д.* Совет ЕС выдал мандат на переговоры Еврокомиссии с Россией. – Доступно из URL: <http://bdg.by/ru/85/40/1705/>. (Дата обращения 11. 03. 2013).

¹⁵ *Павилетис Ж.* Литовская позиция относительно мандата ЕС на переговоры с Россией: стремление к новому качеству взаимоотношений между ЕС и Россией // Обзор литовской внешней политики. 2008. № 21. С. 184

¹⁶ *Дигрите Эле.* Дилемма Европы – ценности или трубопроводы? – Доступно из URL: <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/dilemma-evropy-cennosti-ili-truboprovody.d?id=18831017>. (Дата обращения 11. 03. 2013).

Портнягина Н. А.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. И ТЕРРОР.

Революция 1905–1907 гг. стала для Российской империи следующим шагом на пути модернизации страны, прежде всего, в политической сфере. Россия с 27 апреля 1906 г. начала постепенный переход от самодержавного строя к конституционному. Новые Основные законы Российской империи вполне можно считать конституцией, по которой население получило основные политические права и из «подданных императора превратилось в граждан страны»¹. В период революции быстро формировались либеральные и правые политические партии, которые перенесли политическую борьбу в стены парламента. Власть активно принимала участие в реформах. После

вынужденного роспуска I Думы, правительство не собиралось останавливать реформы, но было полно решимости их продолжить. Новый премьер-министр П. А. Столыпин, по словам посетившего его британского посла А. Николсона, был «намерен делать все, чтобы решить аграрный вопрос, следовать либеральной линии одновременно с восстановлением порядка». Он был «решительно против реакционной программы», в чём его поддерживал и император. Было в планах премьера и намерение изменить кабинет в либеральном направлении. Он планировал сделать это «в самом начале, если бы не выступление депутатов в Финляндии»². Правительство П. А. Столыпина предложило на рассмотрение II Государственной думы целый пакет законопроектов.

Однако процесс реформирования империи протекал очень тяжело. Во-первых, продолжалась революция. Во-вторых, российская общественность не могла преодолеть непримиримость к власти, что существенно осложняло работу по преобразованию страны. Одним из тяжелейших вызовов, с которым столкнулось российское общество в период революции, стал террор.

По неполным данным Департамента полиции только с февраля по май 1906 г. террористы убили и тяжело ранили 1 421 чел. А в 1907 г. было совершено 3 487 терактов³. Генеральный консул Великобритании в Варшаве А. Мюррей в докладе британскому послу летом 1906 г. рисовал страшную, но типичную картину разгула террора в Царстве Польском: «Ничего интересного, кроме преступлений... Число нападения на чиновников, особенно полицию, больше, чем обычно. В Варшаве из-за убийств и ранений, а также из-за отставок по причине боязни продолжать службу в таких условиях, полиция сократилась, остался один костяк... Генерал-губернатор сказал, что с начала 1905 г. и до середины мая 1906 г. убито 305 полицейских и 70 солдат. Первоначальный размер полиции в Варшаве насчитывал 1000 человек. 27 сельских полицейских убито, 10 ранено в течение последних 10 месяцев в пригородах... В течение последних 2 недель число нападений увеличилось. Говорят, социалисты решили убивать 2 полицейских за каждого из них, приговоренного к казни военно-полевым судом»⁴.

Такой невероятный размах террору обеспечило сочувствие со стороны леволиберальной общественности. В этом также проявлялась непримиримость общества к власти. Особенностью российского общества всегда был завышенный уровень политических ожиданий⁵. Значительные уступки власти при реформировании политической сферы в период революции 1905–1906 гг. казались части российского общества недостаточными. Так кадеты намеревались добиться более радикальных уступок от власти и создать в России парламентарную монархию. Они полагали, что ради достижения этой цели можно использовать любые средства, включая сотрудничество с левыми партиями. Подобная позиция определила отношение кадетов к террору. До открытия I Государственной думы и в её стенах они боролись за полную политическую амнистию, отмену смертной казни, в том числе и для

террористов. Террор они не осуждали, более того, партийная печать героизировала террористов.

Имя М.А. Спиридоновой, по мнению публицистов «Речи», стало символом России: к нему «точно стянулась вся громада мучительных, неизгладимых переживаний, через которые идет наша родина... Радость подвига, радость мученичества. У Спиридоновой, у людей ее закала вера в цель сливается с такой же послушной верой в средство. В этом слиянии заложен источник незыблемой стойкости, и несокрушимой силы»⁶. В мае 1906 г. в «Речи» вышла большая программная статья одного из партийных лидеров Н. А. Гредескула, выражавшая отношение кадетов к террору. Автор заявлял, что партия будет оценивать террор не с нравственных, но исключительно с политических позиций. Виновником террора в России объявлялась власть, а революционный террор был лишь ответом на террор «справа»: «Перед нами – справа – такие насильники и террористы, перед которыми совершенно бледнеют все левые террористы ... Мы пришли, чтобы от имени народа сказать: политическое положение страны требует: ... полного прощения тех, кто прибегал к насилию слева; полного удаления тех, кто прибегал к насилию справа»⁷. Двойные стандарты в отношении террора со стороны кадетов, когда они «за государством... отрицали право убивать, а революционеров за бессудные убийства осудить не хотели», не раз критиковалась консерваторами и Правительством. Часть кадетов осознало это «губительное противоречие, правовое и моральное» лишь в эмиграции⁸.

В I и во II Думах проблема террора оказалась чуть ли не основной. Правые либералы в I Думе и монархисты во II Думе предложили осудить террор, надеясь, что после этого он пойдёт на убыль. Но ни I, ни II Дума, прежде всего, под влиянием позиции кадетской фракции⁹, не сделали этого. Кадеты оправдывались, что террор – это ответ на насилие власти и будет прекращен после демократизации общества. Большинство членов ЦК партии полагали, что осуждение террора невозможно по политическим соображениям – он является «неизбежным злом»¹⁰. Террористы представляли в парламентских речах левых либералов героями, достойными не осуждения, а награды¹¹. Такое отношение части российского общества к террору не только не способствовало укреплению конституционного строя, но, напротив, осложняло его становление. Создавая благожелательное общественное мнение в отношении террора, леволиберальная пресса способствовала его разгулу, затрудняла работу власти и, даже, сам процесс выборов в парламент.

Так в первую избирательную кампанию предвыборная агитация совпала с оформлением либеральных и правых партий. И.И. Высоцкий, редактор праволиберального «Рижского вестника», стал одним из инициаторов создания отдела партии «Союз 17 октября» в Риге, где террор получил сильнейшее распространение. В письме ЦК партии октябристов он описывал трудности создания умеренной партии в городе. По его словам, запуганные террором горожане на учредительных собраниях просили «не читать списки членов даже в собрании», из-за чего не удалось вовремя опубликовать в газетах состав

совета отдела партии и активно начать предвыборную агитацию: «Лишь вчера 30 декабря удалось убедить 8 человек принять на себя обязанности заведующих участками для приема записей в члены, дачи всевозможных разъяснений и предвыборной агитации»¹².

Террор стал одной из причин абсентеизма избирателей в период I-ой и II-ой избирательных кампаний в тех губерниях, где размах террора был особенно силён. Многие боялись возможных терактов непосредственно в предвыборных собраниях. По Москве распространялись «упорные слухи, что в день выборов в губернском избирательном собрании революционеры, путем террора сорвут эти выборы»¹³. Избиратели опасались участвовать в выборах в Государственную думу, указывая, «что все дело выборов сосредоточено в руках городских служащих, являющихся сторонниками революционного движения. В статистическом отделении принято до 5000 заявлений этого рода»¹⁴.

В Бобруйске и в других местах империи террористы бросали бомбы в помещения, где происходили выборы¹⁵. Угрозе террора подвергались лидеры и просто депутаты умеренных и правых партий. Необходимо было обладать немалым мужеством, чтобы вести предвыборную агитацию, не реагируя на угрозы террористов. Так во вторую избирательную кампанию в Курске местный комитет партии эсеров разбросал по городу 7 тыс. прокламаций, угрожающих терактами всем кандидатам от умеренных партий¹⁶. Эта угроза не была пустой: 24 января за то, что не снял свою кандидатуру на выборах, был убит председатель Курского отдела Союза 17 октября – домовладелец Н.И. Плохов¹⁷.

Таким образом, леволиберальная общественность своей тактикой и отношением к террору осложняла реформирование политической системы России в период революции 1905–1907 гг.

¹² *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XXв.). Т. 2. СПб., 2003. С. 154-160.

¹³ Nicolson A. to Edward Grey. 24 July, 1906 // United Kingdom National Archives (далее – UK). FO 371/127. № 25319.

¹⁴ *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 129.

¹⁵ Consul-General Murray to A. Nicolson. Warsaw. 13 July, 1906 // UK NA. FO 371/127. № 24889.

¹⁶ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XXв.). Т. 2. СПб., 2003. С. 233.

¹⁷ *Вергезский А.* Горе матерей // Речь. 1906. 10 марта. С. 2.

¹⁸ *Гредескул Н.А.* Политическое лицемерие // Речь. 1906. 12 мая. С. 1-2.

¹⁹ *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 278.

²⁰ Подробнее см.: *Портнягина Н.А.* Революционный террор в оценке кадетской фракции Государственной думы второго созыва // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Сб. науч. ст. Ч. 1. СПб., 2015. С. 185-193.

²¹ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 1. М., 1994. С. 176-177.

²² Подробнее см.: *Портнягина Н.А.* «Партия никогда не позволяла себе ругаться над террористами»: политический террор в оценке кадетской партии в период революции 1905–1907 гг. // Вестник славянских культур. 2014. № 1 (31). С. 30–37; *Портнягина*

Н.А. Политический терроризм в восприятии русской либеральной журналистики в начале XX века (на материалах журнала «Русская мысль») // Вестник славянских культур. 2002. № 5–6. С. 69–75.

¹² Письмо И. Высоцкого в ЦК «Союза 17 октября». 2 января 1906 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 115. Оп. 1. Д. 72. Л. 2 об.–3.

¹³ Слово. 1906. 9 марта.

¹⁴ День. 1906. 6 января.

¹⁵ Россия. 1906. 7 марта; Варшавский вестник. 1906. 28 марта; 29 марта; Русское знамя. 1906. 31 марта.

¹⁶ Русское знамя. 1907. 27 января.

¹⁷ Курская быль. 1907. 26 января; Протоколы заседаний комитета Царскосельского (и Павловского) отдела «Союза 17 Октября» // ГА РФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 106. Л. 90.

Потапова Н.В.

к.и.н., доцент,

Сахалинский государственный университет (Россия)

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

К концу существования СССР произошло принципиальное обновление законодательства о свободе совести, что стало результатом изменения государственной политики по отношению к религии, религиозным организациям. В ходе перестройки наметились изменения, как в государственной религиозной политике, так и в общественном сознании. В поисках новой идейной опоры политическая элита обратилась к религиозным ценностям¹. В духе растущей децентрализации в ноябре 1986 г., был образован Совет по делам религий РСФСР (далее – СДР РСФСР) – аналог союзного органа с таким же названием (далее СДР).

В январе 1988 г. Постановлением СДР при Совете Министров СССР был утверждён перечень утративших силу нормативных актов (инструкция от 16 марта 1961 г. и др.)². Празднование 1000-летия крещения Руси стало удобным моментом для демонстрации веротерпимости. В делах СДР РСФСР в конце 1980-х гг. появились списки церквей, как в делах Комиссии по вопросам культов в 1930-е гг., но теперь речь шла не о закрытии церквей, а об их массовом открытии. В 1987 – 1989 гг. в «Аналитических справках о состоянии религиозной обстановки в РФ» СДР РСФСР отмечал, что связи с празднованием 1000-летия крещения Руси «оживилась деятельность РПЦ и других конфессий, возросло количество обращений верующих с просьбами о регистрации, возвращении закрытых культовых зданий»³.

Документы СДР 1988 – 1989 гг. пестрят критикой местных органов власти и уполномоченных, которые «находясь под влиянием старых стереотипов, подчас отказывают верующим в удовлетворении их законных

требований», говорится о необходимости совершенствовать законодательство о культурах⁴. В Постановлениях союзного и российского СДР в 1988–1989 гг. ставилась новая цель – вывод на регистрацию уклоняющихся от неё религиозных объединений (Свидетелей Иеговы, пятидесятников, Совета Церквей ЕХБ), повышение эффективности работы с ними⁵. Итогом развернувшегося процесса демократизации государственной политики стало новое религиозное законодательство.

С публикацией законов СССР «О свободе совести и религиозных организациях» и РСФСР «О свободе вероисповеданий» утрачивали силу принятые ранее акты, в том числе Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 1 октября 1990 г.⁶, действовал всего 15 месяцев – до распада СССР. Статья 6, которая хотя и подтверждала принцип отделения школы от церкви, открывала юридическую возможность для религиозного обучения детей. Закон запрещал командованию воинских частей препятствовать участию военнослужащих в богослужениях в свободное время; позволял совершение религиозных обрядов в больницах, домах престарелых, в тюрьмах и лагерях. Администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей (ст. 21). Религиозные организации получали права юридического лица, в том числе имущественные (ст. 18). Религиозным организациям предоставлялась свобода благотворительной и культурно-просветительской деятельности (ст. 23). Закон сохранял СДР, но лишил его властных полномочий по отношению к религиозным организациям: «Государственный орган СССР по делам религий является информационным, консультативным и экспертным центром» (ст. 29).

Юридической базой российской вероисповедной политики стал Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г.⁷ Свобода вероисповеданий формулировалась, как право каждого гражданина свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой и действовать в соответствии со своими убеждениями при условии соблюдения законов государства (ст. 3). Гарантировалась свобода вероисповедания, равноправие граждан независимо от их отношения к религии; отделение религиозных и атеистических объединений от государства; светский характер системы государственного образования; равенство религиозных объединений; законодательство, обеспечивающее претворение в жизнь свободы совести и устанавливающее ответственность за её нарушение (ст. 5). Провозглашалось отделение религиозных и атеистических объединений от государства (ст. 8). Положение об отделении школы от Церкви формулировалось в деликатной форме: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии» (ст. 9). Все религиозные объединения провозглашались равными перед законом: «Ни одна религия или религиозное объединение не пользуются никакими преимуществами и не могут быть подвергнуты никаким

ограничениям по сравнению с другими. Государство в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений нейтрально, то есть не становится на сторону какой-либо религии или мировоззрения» (ст. 10) ⁸. Закон упростил процедуру регистрации религиозных организаций, снял неоправданные ограничения на культовую деятельность, запреты на социальную, производственно-хозяйственную и иную внекультовую деятельность, признал за религиозными объединениями право юридического лица и право собственности, что имело позитивное значение для становления свободы совести в России. Закон не предусматривал государственного учреждения (аналога СДР); вместо него в Верховном Совете РСФСР был образован Комитет по свободе совести и вероисповеданиям.

Государственно-политическое и экономическое реформирование конца 1980-х – 1990-х гг., повлияло на жизнь российского протестантизма, получившего, как и все иные конфессии, беспрецедентную свободу деятельности. Предвестники грядущих изменений в жизни российского протестантизма отмечаются уже в предшествующее «перестройке» пятилетие.

30 мая 1979 г. в Москве произошло совещание с целью избрания старшего пресвитера ВСЕХБ по РСФСР (такой должности не было на протяжении всего периода существования ВСЕХБ). В результате был избран первый в истории старший пресвитер по РСФСР – А.Е. Клименко, его заместители (Я.Я. Фаст, П.К. Шатров и В.Е. Логвиненко), а также члены и кандидаты в члены Пресвитерского совета по РСФСР. Современные конфессиональные историки отмечают: «Таким образом, был создан орган, координирующий духовную работу в Российской Федерации, что сыграло важную роль в будущем. Именно наличие в России собственного духовного центра было фактором, способствующим современному формированию Российского Союза ЕХБ после крушения Советского Союза» ⁹. В период с 21 по 23 марта 1985 г. в Москве состоялся очередной 43-й съезд Союза ЕХБ. Присутствовало 546 делегатов, 150 гостей от поместных церквей (в том числе автономных ХВЕ и ЕХБ ¹⁰), 10 зарубежных гостей. Кроме отчетных вопросов рассматривался проект «Вероучения евангельских христиан-баптистов». Принятое съездом оно и по сей день остается доктринальным в вопросах веры для Российского Союза ЕХБ.

12–13 января 1990 г. в Москве проходил съезд посланников церквей ЕХБ Российской Федерации. В его работе приняло участие 335 делегатов и более 80 гостей. На съезде преимущественно рассматривались вопросы евангелизационной работы российских церквей ЕХБ, благотворительности, богословского обучения. Председатель ВСЕХБ, он же старший пресвитер по Российской Федерации, В. Е. Логвиненко привел статистические данные церквей ЕХБ за 5 лет: на 1 января 1989 г. в республике насчитывалось 557 зарегистрированных церквей и групп с общим числом членов – 56 625; групп, взятых на учет – 68, членов групп – 810; незарегистрированных групп – 171, с общим числом членов 3 799. Всего же 796 церквей и групп, объединяющих 61 234 чел. ¹¹.

С 21 по 24 февраля 1990 г. в Москве проходил очередной 44-й съезд Союза евангельских христиан-баптистов, в котором приняли участие 714 делегатов и 360 гостей, представляющих церкви СССР, а также зарубежные гости из 13 стран. От имени СДР с приветствием к участникам съезда обратился М.А. Иволгин, который отметил, что в атмосфере перестройки и гласности происходит улучшение отношений между государством и церковью: «За прошедшие пять лет было открыто сто семьдесят семь новых молитвенных домов. Радует и тот факт, что разрешен беспошлинный ввоз духовной литературы из-за рубежа, не ограничивается ее издание внутри страны. Для вынесения на всенародное обсуждение готовится новый Закон о свободе совести и религиозных объединениях. Открылись новые возможности для благотворительной деятельности»¹².

В отчетном докладе Президиума ВСЕХБ отмечалось, что период 1985 – 1990 гг. «совпал с трудным, но назревшим процессом обновления нашего общества». Статистические данные, подводившие итог развитию ЕХБ в условиях советской власти также были озвучены на съезде: «На первое января 1990 года в нашем братстве насчитывается 2260 церквей и групп, в которые входят 204 156 членов. Христиан веры евангельской отошло 42 000 человек (около 300 церквей), в том числе на Украине – 223 церкви с общей численностью верующих 34 728 человек. За пять лет через святое водное крещение было принято 44 335 верующих, включая и христиан веры евангельской. Выехало за рубеж примерно 15 000 человек. В последние годы наблюдается рост числа крещеных: 1985 год – 7 089 душ; 1986 год – 7 866 душ; 1987 год – 7 805 душ; 1988 год – 9 659 душ; 1989 год – 11 416 душ; зарегистрировано 183 церкви»¹³.

На этом съезде были сформулированы и требования к властям, соответствующее письмо за подписью председателя Совета Союза ЕХБГ.И. Коменданта было отправлено М.С. Горбачеву: «Как можно скорее принять Закон о свободе совести и религиозных объединениях, в котором необходимо закрепить права религиозных объединений и церквей, содействующих утверждению правового государства: право юридического лица; свободу организовывать общины; полное невмешательство во внутренние дела церквей; равенство в гражданских правах во всех сферах жизни: государственной, общественной, образовательной и никакого запрета на профессии; право на распространение религиозных взглядов через все средства массовой информации; право на воспитание детей в воскресных школах и группах и через издание детских духовных книг и журналов; недопущение насильственного преподавания «научного атеизма» во всех учебных заведениях; признание за священнослужителями права на социальное равенство и социальную защиту, в том числе и налогообложение по единому общегражданскому закону; право на организацию миссий, евангельского свидетельства и совершения дел милосердия на всей территории страны; право на создание сельскохозяйственных индивидуальных и коллективных хозяйств, производственных кооперативов, совместных предприятий с целью содействия

духовной и благотворительной деятельности, а также росту благосостояния нашей страны; право на альтернативную службу призывников»¹⁴.

На 44-м всесоюзном съезде ВСЕХБ был принят новый Устав¹⁵, согласно которому изменились структура и название объединения – Союз Евангельских христиан-баптистов.

Послераспада СССР в 1991 г. в новых государствах образовались собственные евангельско-баптистские союзы. По итогам заседания расширенного Совета Союза ЕХБ, проходившего 3–5 декабря 1991 г., сообщалось: «В связи с образованием суверенных государств на территории нашей страны и появлением самостоятельных Союзов евангельских христиан-баптистов в отдельных республиках участники подтвердили необходимость сохранения единого Союза евангельских христиан-баптистов»¹⁶. Проходивший в Москве 9–13 ноября 1992 г. съезд ЕХБ стран бывшего СССР был призван определить, каким путем идти братству в современных условиях. Участие в съезде приняли служители поместных церквей и миссий, автономных церквей и Совета церквей. На съезд прибыли также представители братских союзов Европы, руководители Всемирного союза баптистов и Европейской баптистской федерации. Всего в работе съезда участвовало свыше 1100 делегатов и гостей. Съезд утвердил решение правления и совета Союза ЕХБ о создании Евро-Азиатской Федерации союзов евангельских христиан-баптистов, президентом которой был избран руководитель Всеукраинского союза церквей ЕХБГ.И. Комендант¹⁷.

Евроазиатская федерация союзов ЕХБ стала преемницей ВСЕХБ. В состав Федерации входят 12 союзов ЕХБ бывшего СССР (в нее не вошли республики Балтии). Цель ЕАФ – сохранить ценное духовное наследие евангельских христиан-баптистов: единство, духовные связи на основе общего вероучения, традиций и духовной практики¹⁸. Официальный печатный орган ЕАФ – журнал «Братский вестник». Российский союз ЕХБ входит на правах автономии и на принципах координации целей и совместного служения в Евро-Азиатскую федерацию союзов ЕХБ СНГ, Европейскую баптистскую федерацию и Всемирный союз баптистов. Союз ЕХБ строится на принципе автономии поместных церквей и координации целей совместного служения.

Изменение государственной вероисповедной политики в период перестройки приводит к развитию новых процессов в евангельско-баптистском сообществе. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. постепенно вышли из Союза евангельские деноминации, включенные в него после Великой Отечественной войны. В мае 1989 г. на очередном пленуме члены Президиума и члены ВСЕХБ от христиан веры евангельской подали заявление о выходе из ВСЕХБ¹⁹.

В 1990 г. произошел первый съезд Союза пятидесятников России, который принял Устав и новое наименование – Союз христиан веры евангельской РСФСР (позднее – Российской Федерации). В марте 1991 г. в Москве прошел первый Всероссийский съезд пятидесятников, на котором был учрежден Объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников.

Кроме названных организаций, в этот период продолжают существовать и другие направления пятидесятничества в России²⁰.

В Москве 28 августа 1992 г. создается Союз церквей евангельских христиан – централизованная религиозная организация федерального уровня, позиционирующая себя как правопреемница Всероссийского союза евангельских христиан (ВСЕХ) – общенационального объединения евангельских христиан, созданного ещё И.С. Прохановым. Союз включает евангельских христиан, вышедших из ВСЕХБ, а также те церкви евангельских христиан, которые в советское время не были зарегистрированы²¹.

Сторонники Совета Церквей в настоящее время входят в Международный союз церквей евангельских христиан-баптистов, существующий с 1961 г.²²

Помимо Российского союза ЕХБ, Союза церквей евангельских христиан, Совета Церквей ЕХБ, часть баптистов, евангельских христиан-баптистов и евангельских христиан (названия варьируются, следуя исторической традиции отдельных общин), входят в другие объединения: Объединение братских церквей, Ассоциация церквей евангельских христиан (создание было инициировано американскими и корейскими проповедниками); Российская ассоциация независимых Церквей евангельских христиан-баптистов и др. В России существует и большое число независимых общин евангельских христиан-баптистов, евангельских христиан и баптистов, которые действуют автономно²³.

Таким образом, существующая ныне система централизованных и местных протестантских организаций и их союзы, став воплощением самостоятельности верующих и их свободного выбора, свободного от давления власти, оформились в период радикального государственно-политического и экономического реформирования России в конце 1980-х – 1990-е гг., став отражением новой правовой ситуации, в которой оказались протестантские церкви.

¹ Панюкова В.В. Церковь и государство в современном политическом процессе России: опыт и проблемы взаимодействия: Дисс...к.п.н. М., 1996. С. 3.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-661. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-8; Д. 10. Л. 210.

³ Там же. Д. 6. Л. 40-47; Д. 7. Л. 10-11; Д. 10. Л. 72, 73.

⁴ Там же. Д. 7. Л. 11; Д. 10. Л. 72, 83, 154.

⁵ Там же. Д. 10. Л. 154, 192; Д. 19. Л. 87.

⁶ Закон СССР от 01. 10. 1990 г. 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях». – Доступно из URL: <http://www.lawmix.ru/sssr/2620>. (Дата обращения 05. 05. 2014).

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 240; Закон РСФСР от 25. 10. 1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий». – Доступно из URL: <https://www.lawmix.ru/prof/78360>. (Дата обращения 03. 03. 2016).

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 284-288.

⁹ История евангельских христиан-баптистов России / Сост. М.И. Иванов, А.В. Синичкин. М., 2012. С. 176.

¹⁰ В 1970-е гг. часть ХВЕП добивается автономной регистрации, среди отделившихся появляются церкви, зарегистрированные автономно, т.е. вышедшие из Совета церквей, но не присоединившиеся к ВСЕХБ.

¹¹ Съезд представителей церквей евангельских христиан-баптистов Российской Федерации // Братский вестник. 1990. № 2. – Доступно из URL: http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/213/3487/. (Дата обращения 24. 03. 2014).

¹² Сорок четвертый Всесоюзный съезд евангельских христиан-баптистов // Братский вестник. 1990. № 2. – Доступно из URL: http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/213/3487/. (Дата обращения 24. 03. 2014).

¹³ Там же.

¹⁴ Устав Союза евангельских христиан-баптистов // Братский вестник. 1990. № 3. С. 82-94.

¹⁵ Сорок четвертый Всесоюзный съезд евангельских христиан-баптистов // Братский вестник. 1990. № 2. – Доступно из URL: http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/213/3487/. (Дата обращения 24. 03. 2014).

¹⁶ Обращение участников расширенного совета Союза евангельских христиан-баптистов ко всем церквам союза // Братский вестник. 1992. № 1. С. 63.

¹⁷ Духовно-назидательный съезд евангельско-баптистского братства // Братский вестник. 1993. № 1. С. 78.

¹⁸ Съезд ЕАФ: Меняется все, кроме единства во Христе. – Доступно из URL: <http://baptist.org.ru/read/article/95572>. (Дата обращения 24. 03. 2014).

¹⁹ Сорок четвертый Всесоюзный съезд евангельских христиан-баптистов // Братский вестник. 1990. № 2. – Доступно из URL: http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/213/3487/. (Дата обращения 24. 03. 2014).

²⁰ *Элбакян Е.С.* Религии России. Словарь-справочник. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2014. С. 202.

²¹ Там же. С. 263.

²² Там же. С. 75.

²³ Религиозные организации Дальневосточного федерального округа: словарь-справочник / С.М. Дударёнок, Е.А. Поправко, М.Б. Сердюк, Д.А. Владимиров; О.П. Федирко, А.И. Пospelова, Н.В. Потапова, Н.Ю. Воложенинова. Владивосток, 2010. С. 59.

Путягова Э.Г., к.и.н., профессор,

Кротова Е.Е., ст. преподаватель,

Национальный государственный университет им. П.Ф. Лесгафта (Россия)

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК АКТОР ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИМИДЖА РОССИИ

В современном мире формирование положительного имиджа страны представляет значительный политический интерес. Как отмечают исследователи, имидж включает исторические, политические, экономические, социологические, художественные, спортивные и иные аспекты, которые могут быть выявлены ретроспективным анализом. От имиджа государства зависит степень любви и уважения к нему его граждан и положение его в мире. Имидж – одна из главных движущих сил международных отношений. Ведь очень часто отношения между государствами строятся на том, как они воспринимают друг друга. Жизнеспособность имиджа держится на подмеченном еще Гераклитом

эффекте восприятия: «Главное – не то, что есть, а то, как мы это понимаем». Имидж выступает в качестве базы, которая определяет, какую репутацию, приобретает страна в сознании мировой общественности.

Имеется множество технологий, позволяющих улучшить имидж государства: ознакомление с культурным наследием страны, сотрудничество в области науки и новейших технологий, информационные ресурсы, привлечение большего числа туристов, и конечно, международные спортивные мероприятия. Международный спорт, спортивная деятельность, спортивная дипломатия, являясь частью международных отношений, способны повлиять на повышение имиджа страны. Не зря для многих стран спорт стал национальной идеей.

Спорт, международные спортивные связи – одна из форм межкультурных коммуникаций. Он способствует знакомству с традициями и обычаями других народов, активизирует развитие культурного обмена, способствует построению межкультурного диалога. Спорт отражает культуру конкретной страны, ее традиции. Команда представляет свою страну, и в конкретном этническом и социальном контексте спорт приобретает специфический колорит, который помогает приблизиться к тем ценностям, что выражают спортсмены. Поэтому спорт и воспринимается как инструмент такого диалога. «Культурное предназначение, основная, главная и непосредственная функция «спортивной» модели соревнования как раз и заключается в том, чтобы: а) поставить его участников в равные условия для унифицированного сравнения, для объективной оценки сопоставляемых качеств и способностей людей и б) по возможности обезопасить их от негативных последствий».²

В последние годы понятие «спорт» стало приобретать новые значения. Недаром говорят, что спорт – больше, чем жизнь. Поэтому сейчас есть реальные основания для опасений по поводу значительного влияния спорта в мире, учитывая, как часто ради мирового престижа спортсмены готовы выигрывать с помощью любых средств. Международной Федерации футбола заявила что, «побеждая или проигрывая спортивное соревнование, нужно проявлять скромность в победе и хладнокровие в поражении, т.е. нужно уважать себя и уважать своих соперников. Уважение по отношению к своим противникам представляет собой основную черту спортивных правил, как писанных, так и неписанных».³ В Программе ФИФА «Моя игра – это честная игра» содержится призыв: «Использовать футбол, чтобы сделать мир лучше. Вы будете способствовать улучшению мира».⁴

Спорт содействует распространению гуманистических идеалов в мире⁵. В то же время спорт сам подчиняется общим законам развития межгосударственных отношений и, следовательно, спортивные связи отражают специфику международных отношений⁶. Спорт – действенный способ воздействия на восприятие страны в мире. Спортивный имидж страны, включая поведение болельщиков на спортивных соревнованиях, – составная часть имиджа. Спорт может поднять престиж государства, а может и понизить. На формирование спортивного имиджа государства активно влияют его культура, система образования, наука, кадры, усилия дипломатии и т.д.

Главной задачей дипломатии является достижение целей внешней политики. В этом смысле спортивная дипломатия становится эффективным средством достижения этих задач; актором, формирующим имидж страны. Спортивную дипломатию рассматривают как специфическую форму дипломатической деятельности. Особенность спортивной дипломатии, как гуманитарной технологии, в ее способности решать стратегические задачи государств в области внутренней и внешней политики. Вместе с тем, поведение болельщиков на спортивных соревнованиях может серьезно повлиять на имидж страны, снизив пафос деятельности спортивных дипломатов, тренеров и огромного коллектива специалистов в разных областях спортивной, и не только, деятельности. В теории международных отношений спортивную дипломатию рассматривают как неотъемлемую часть культурной и публичной дипломатии. Спортивная дипломатия направлена на достижение взаимопонимания между народами. Позитивный имидж государства составляют его успехи в спорте, активное участие в международных спортивных организациях, и усилия спортивных дипломатов в продвижении страны на международной арене. Негативный – экстремизм болельщиков и т.п. Яркий пример провала спортивной дипломатии – события после матча с Японией в 2002 г. Ярким примером провала может служить и матч 13 мая 1990 г. между загребским «Динамо» и белградской «Црвеной Звездой», который многие хорваты считают точкой отсчета для Гражданской войны в Югославии: во время матча началась настоящая бойня между болельщиками, сербы обвинила хорватов в том, что нападение на белградских болельщиков планировалось заранее, что заграждение между трибунами были частично сняты, а политики Хорватии знали о предстоящем, и поэтому не пришли на матч.

Спортивная дипломатия реализуется посредством спортивных мероприятий, обмена спортивными делегациями, спортсменами, тренерами, с помощью установления спортивных контактов, демонстрации спортивных достижений. Например, Россия, унаследовав от СССР хорошую школу подготовки спортсменов, и воспринимаемая мировым сообществом как преемница Советского Союза, имеет, по сравнению с остальными странами на постсоветском пространстве, более положительный имидж. Россия, понимая это, сделала ставку на развитие спорта как метода продвижения своего образа⁷.

Спортивную дипломатию можно рассматривать, как совокупность официальных и неофициальных действий государства, его дипломатических представительств, спортивных функционеров, спортсменов и тренеров, направленных на осуществление целей и задач внешней политики государства с помощью спорта, спортивных соревнований⁸.

Есть немало примеров влияния спортивной дипломатии на улучшение имиджа страны. Ярким примером может служить встреча на Олимпийских играх в Пекине В.В. Путина и Дж. Буша–младшего во время грузино-осетинского конфликта. Она смягчила напряженность между Россией и США. Также президенты Армении и Турции – представители двух традиционно враждующих сторон – встречались на футбольных матчах в 2008–2009 гг. Во

время и после матчей проходили переговоры. Встречи Президентов окрестили «футбольной дипломатией».

Спортивная дипломатия способна не только повлиять на имидж страны, но и решить некоторые геополитические задачи. Достаточно вспомнить олимпийские игры 2008 г. в Пекине. Высшее руководство Китая неоднократно заявляло, что проведение Олимпийских игр является одной из главных составляющих политического влияния Китая. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ли Ланьцин отметил, что «победа Пекина в конкуренции за приобретение права организации Олимпиады–2008 – это признание международным сообществом общественной стабильности, социального прогресса и экономического процветания Китая».

Многие спортивные организации и федерации придерживаются требования невмешательства политики в сферу спорта, но часто правила нарушаются. В числе первых государств, заявивших о неправомерности выбора страны-хозяйина Чемпионата мира по футболу в 2018 г., стали США. Благодаря политическому давлению на ФИФА, США и их сторонники добились расследования по делу о коррупции при выборе страны на Мундиаль. К счастью, расследование не смогло доказать подкуп Россией голосов на тех выборах. Последнее время Россия набирает обороты по организации крупнейших спортивных мероприятий: Летняя Универсиада в Казани (2013 г.), Чемпионат мира по легкой атлетике (2013 г.), Чемпионат мира по водным видам спорта (2015 г.), предстоящие Чемпионат мира по футболу (2018 г.) и Зимняя Универсиада в Красноярске (2019 г.).

Крупнейшим событием для развития спортивных контактов, демонстрации спортивных достижений, результатом огромной работы дипломатов, тренеров, спортсменов стали Олимпийские игры в Сочи–2014. По заявлению управляющего директора телевизионной и маркетинговой служб Международного олимпийского комитета (МОК) Тимо Лумме Олимпийские состязания освещали 464 телеканала. Из которых 310 – бесплатных, 230 цифровых каналов, в которые входят 150 веб-сайтов, 75 мобильных приложений. Хорошо зарекомендовала себя новая интегрированная цифровая система видео по запросу – видеохостинг OBS110. Представитель телевизионной и маркетинговой служб МОК отметил масштабный переход зрителей с телевизоров на мобильные приложения для просмотра олимпийских соревнований. Можно утверждать, что «малый экран» стал экраном № 1. Все больше людей смотрели Олимпиаду на «нетрадиционных телерынках», таких как Азия, Африка, Латинская Америка. Впрочем, главная оценка Олимпиады это, конечно, не сумма рекордных цифр по многим показателям и не количество «лайков» в соцсетях, а отношение к Играм граждан России. Итоговый результат оказался впечатляющим: 93 % россиян искренне гордились организацией и проведением Олимпийских и Паралимпийских Игр в Сочи⁹.

Таким образом, спортивная дипломатия может быть названа важным инструментом формирования имиджа страны.

- ¹Галумов Э.А. Имидж России в контекстах истории. – Доступно из URL: <http://www.contrtv.ru/common/111/>. (Дата обращения 17. 02. 2016).
- ²Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта: основные проблемы, новые подходы и концепции. М., 1998. С. 82.
- ³Гуманистическая теория и практика спорта. Вып.2. Футбол как объект гуманистического исследования. М., 2000. С. 25–26.
- ⁴FairPlayCode. – Доступно из URL: <http://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/84/61/29/circularno.1158-2008fifafairplaydayandinternationaldayofpeace.pdf>. (Дата обращения 17. 02. 2016).
- ⁵Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. – Доступно из URL: <http://www.mid.ru/>. (Дата обращения 17. 02. 2016).
- ⁶Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. СПб., 2009. С. 358.
- ⁷Алексеева Д. А. Проблемы и перспективы участия России в международном олимпийском движении. (политологический анализ) автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2012. С. 4.
- ⁸Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб, 2011. 316 с.
- ⁹Мартыненко С.Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2015. 168 с.

Пчела И.В.

к.пед.н., доцент,

Дальневосточный федеральный университет (Россия)

«ШКОЛЬНЫЙ ВОПРОС» В ПРОГРАММЕ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА И ПОПЫТКА ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ КОМПАНИИ НАЧАЛА ХХ В. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В период масштабных трансформаций, переживаемых современной Россией, возникает необходимость переосмыслить аналогичный исторический опыт, накопленный обществом в прошлые столетия. В этом контексте особый интерес исследователей представляет анализ реформ П.А. Столыпина. Эта тема всегда привлекала внимание историков¹. Подробно изучены политические аспекты его деятельности, успехи и неудачи аграрной реформы, взаимоотношение премьер-министра с различными государственными и общественными организациями и т.д. Однако вопросы народного просвещения в столыпинской программе преобразования России все еще остаются на слуху исследователями².

В последние годы издание Фондом изучения наследия П.А. Столыпина ряда документов и сборников материалов³, дает ученым уникальную возможность изучить представления Петра Аркадьевича о роли «народной школы» в развитии России. В этой статье сделана попытка на основе опубликованных источников⁴ систематизировать высказывания и идеи П.А. Столыпина о «школьном вопросе». Обращение к фондам Российского

государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) позволяет проследить, как реализовались проекты премьер-министра на Дальнем Востоке.

Задумывая широкую программу преобразований страны, П.А. Столыпин осознавал всю противоречивость эпохи, в которую жил. Он оценивал события в России начала XX в. как «переходное состояние», «время переустройства всех законодательных устоев» или «великий исторический перелом»⁵. Хорошо видел он факторы, препятствующие его начинаниям. Одним из «тормозов» на пути реформ оставалась неграмотность и малограмотность большинства населения страны. По мнению реформатора, от уровня просвещения и профессиональной подготовки зависела успешность проведения экономических и политических реформ: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет его к анархии»⁶.

В России начала XX в. большинство населения оставалось неграмотным, остро ощущалась нехватка профессионально подготовленных специалистов практически во всех сферах экономики. И все это на фоне обострения социальных противоречий. По данным I Всероссийской переписи (1897 г.) грамотность населения в возрасте от 9 до 49 лет составляла 21,1 % (среди мужчин – 29,3 %, среди женщин – 13,1 %). В городах уровень грамотности составлял 45,3 %, но в сельской местности состояние народного образования вызывало большую тревогу⁷.

Актуальна эта проблема была на Дальнем Востоке. Справочник «Дальний Восток» 1910 г. сообщал: «Грамотность ничтожна до безобразия: каждые 6 из 8 человек были малограмотными или безграмотными. Если оставить дело в таком положении, то всеобщей грамотности едва ли достигнем и через сотни лет»⁸. Причину видели в малых расходах на школу не только в Приморской области, но и в целом в Российской империи.

Министр народного просвещения 1905–1906 гг. граф И.И. Толстой в мемуарах привел следующие цифры: «В 1906 г. ассигновалось из казны на нужды начального образования по Духовному ведомству почти 10,5 млн. руб. в год, а по министерству народного просвещения всего 8,1/4 млн. руб., до 1897 г. из казны отпуск по смете МНП равнялся лишь 1,150 млн. руб.»⁹. Это означало, что на образование в Европейской части России расходовалось в год примерно 26 коп. на 1 чел., а в Приморской области – всего 4,5 коп.

В первые годы после прибытия на Дальний Восток по программе переселения у населения снижался и без того низкий уровень грамотности¹⁰.

Такая статистика вызывала озабоченность премьер-министра. Он связывал успех аграрной реформы с народным образованием и неоднократно заявлял о «страстном желании освободить народ от невежества»¹¹.

Таблица 1.

Динамика падения грамотности у мальчиков школьного возраста (8–13 лет)

Население, водворившееся на участке	старожилы	новоселы
В последние 5 лет	39,5%	44,7%
В течение 5 – 10 лет назад	44,7%	46,0%
В течение 10-15 лет назад	53,5%	59,4%

Статистика, отражающая реальное положение дел на местах в «школьном вопросе», показала масштабы предстоящей работы. В 1907 г. крестьянские начальники переселенческих участков Южно-Уссурийского края отчитались «О состоянии школьного дела». Начальник Верхне-Уссурийского участка Ф.А. Беляцкий писал: «Состояние народного образования на участке стоит ниже всякой критики. Имеются почти во всех старожильческих селениях школы, но нет хороших учителей. Всех школ на участке – 14, из них министерских – 6 и церковноприходских – 8. Всех учащихся – 18, всего детей школьного возраста 2 996, из них только 673 детей обоего пола в школах ... В новосельческих селениях школ нет. В сем отчетном году открыто новых школ МНП – 3, церковноприходских – ни одной»¹².

«Отчеты» показали, с какими материальными, организационными и кадровыми трудностями пришлось столкнуться населению, лишенному государственной поддержки. В европейской части страны в пореформенный период сформировалась вертикаль государственных и земских органов, система церковных приходов. На Дальнем Востоке в начале XX в. процесс формирования социальных институтов был далек от завершения. Население без государственной поддержки могло «впасть в отчаяние», что противоречило планам правительства, стремящегося активизировать дальневосточное направление своего курса.

«Прочное землеустройство крестьян внутри России, – писал П.А. Столыпин, – и такое же устройство переселенцев в Сибири – вот два краеугольных вопроса, над которыми правительство должно неустанно работать. Не следует, разумеется, забывать и о других нуждах – о школах, путях сообщения и пр., но и те два должны проводиться в первую голову»¹³.

Возглавив правительство, П.А. Столыпин планировал создать в стране единую и общедоступную сеть начального, среднего и высшего образования. Министерство народного просвещения в 1907–1909 гг. подготовило ряд проектов. Безусловно, самым актуальным из них было «введение всеобщего начального обучения». Предполагалось, «всем детям обоего пола должна быть представлена возможность, по достижению школьного возраста, пройти полный круг обучения, в правильно организованной школе»¹⁴. Формирование школьной сети возлагалась на органы местного самоуправления.

Предполагалось, что 1 школа должна обслуживать местность с радиусом в 3 версты, на 1 учителя должно приходиться не более 50 учащихся.

На огромном пространстве Дальнего Востока проживало немногочисленное население, поэтому норму следовало пересмотреть или открывать школу практически в каждом селе. Планировалось приспособить обучение к «условиям земельного быта», т.е. открывать небольшие, преимущественно «одноштатные» школы¹⁵. Курс наук должен подготовить детей к разумному ведению хозяйства. Проекты 1907 – 1911 гг. предусматривали открытие воскресных и вечерних курсов, классов и школ для детей и взрослых, «расширяющих свое образование применением техники, ремесла и торговли и т.п.»¹⁶. Планировалось расширить профессиональное обучение, при училищах открывать почтово-телеграфные, бухгалтерские, строительные, педагогические и иные курсы.

Для реализации грандиозных замыслов выделили значительные кредиты на школьное строительство. В 1907–1911 гг. ассигнования на начальную школу выросли в 4 раза и составили 35,9 млн. руб., вместо 9 млн. рублей, выделяемых ранее. В целом, при участии Переселенческого Управления в Приморской области с 1906 по 1913 гг. было выстроено 222 министерских училищ и 52 церковноприходские школы¹⁷. Подавляющее большинство школ Приморья, особенно в сельской глубинке края, открылись именно в эпоху П.А. Столыпина.

¹ *Анфимов А.М.* П.А.Столыпин и российское крестьянство. М., 2001; *Давыдов М.А.* Очерки аграрной истории в конце XIX-начале XX в. (по материалам транспортной статистики и статистике землеустройства) М., 2003; *Кара-Мурза С.* Столыпин – отец русской революции М., 2002; *Федоров Б.* Петр Аркадьевич Столыпин. М., 2002; *Могилевский К., Соловьев К.* П.А. Столыпин: личность и реформы. М., 2011; *Пожигаило П., Шелохаев В.* Петр Аркадьевич Столыпин. Интеллект и воля. М., 2011.

² *Кашинцев М.* Путь к реальной свободе // Родина. 2007. март. С. 2–6.

³ *Столыпин П.А.* Переписка. М., 2004; *Столыпин П.А.* Мысли о России. М., 2001; *Столыпин П.А.* Программа реформ. Документы и материалы. Т.1–2. М., 2003.

⁴ *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М., 1991.

⁵ Там же. С. 50 – 51;

⁶ Столыпин П.А. Грани таланта политика. М., 2012. С. 623.

⁷ *Фортуатов С.* Народная школа // Народное образование в России. 2000. октябрь. С. 234–236.

⁸ Цит. по: Приморский край / Под. ред. А.И. Крушанова. Владивосток, 1981. С. 281.

⁹ Мемуары графа И.И. Толстого. М., 2002. С. 141–142.

¹⁰ Составлено по: РГИА ДВ Ф.1. Оп.1. Д.1576. Л. 70.

¹¹ *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. М., 1991. С. 108, 179.

¹² Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1571. Л. 63.

¹³ Цит. по: *Белянин Д.* Кому владеть Сибирью? Столыпинская переселенческая политика в Сибири // Родина. 2012. апрель. С. 60–63.

¹⁴ *Столыпин П.А.* Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. М., 2003. С. 625.

¹⁵ *Столыпин П.А.* Грани таланта политика. М., 2006. С. 593.

¹⁶Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы. Т. 1. М., 2003. С. 641.

¹⁷РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1576. Л. 70–72.

Рабуш Т.В.

к.и.н, старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

**«НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» М. С. ГОРБАЧЕВА
И ПОЛИТИКА СССР В АФГАНИСТАНЕ**

Общеизвестно, что реформы М.С. Горбачева затронули не только внутривнутриполитическую сферу жизни государства (приобретая известность как «перестройка»), но и коренным образом сказались на внешней политике СССР. Концепция «нового политического мышления» была призвана в корне как изменить суть межблокового противостояния СССР – США, так и существенно повлиять на двухсторонние отношения Советского Союза со всеми государствами ¹.

На момент избрания М.С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС 11 марта 1985 г. советское военное присутствие в Афганистане длилось уже 6-й год. У советского руководства было 2 варианта действий: либо искать пути политического урегулирования конфликта и выводить ограниченный контингент советских войск из Афганистана; либо в кратчайшие сроки попытаться разрешить «афганский вопрос» силовым путем.

Поиск возможных способов дипломатического решения «афганского вопроса», как сейчас известно, начался еще в 1981 – 1982 гг. Генеральный секретарь ЦК КПСС (1982 – 1983 гг.) Ю.В. Андропов прямо высказывался в беседах с западными журналистами и зарубежными политическими деятелями (в частности, с президентом Пакистана М. Зия-уль-Хаком в ноябре 1982 г. и генеральным секретарем ООН П. де Куэльярром в марте 1983 г.) о невозможности урегулирования ситуации в Афганистане силовым способом и необходимости поиска дипломатических путей разрешения конфликта ¹. Но болезнь и смерть Ю.В. Андропова помешали осуществлению этих планов. При его преемнике К.У. Черненко вариант дипломатического разрешения ситуации в Афганистане в 1984 г. был на какое-то время «заморожен» ².

Первоначально М.С. Горбачев сделал ставку на силовое решение афганского вооруженного конфликта. В первые месяцы 1985 г. в Афганистане произошла интенсификация боевых действий. В первой половине 1985 г. была проведена очередная операция в Панджшерском ущелье против одного из известнейших полевых командиров Ахмад Шах Масуда ⁴. Всего при непосредственном участии ограниченного контингента советских войск на протяжении 1985 г. было проведено свыше 80 боевых операций.

Но активные боевые действия в Афганистане не принесли ожидаемого успеха и не приблизили ни к военной победе над моджахедами, ни к

урегулированию чрезвычайно сложной афганской внутривнутриполитической ситуации. Концепция «нового политического мышления», одной из основных целей которой было улучшение отношений с США и странами Запада, требовала нового подхода и к региональным вооруженным конфликтам, и к отношениям СССР со странами «третьего мира» и с его союзниками по социалистическому лагерю. Улучшение отношений с США (к чему так стремилось новое советское руководство) было немыслимо и без успешного урегулирования афганского вооруженного конфликта – самого масштабного для СССР на тот период времени.

Убедившись в бесперспективности продолжения попыток силового решения «афганского вопроса» и испытывая необходимость в улучшении отношений со странами Запада (согласно концепции «нового мышления»), по указанию из Москвы в Афганистане в 1987 г. был провозглашен курс на «политику национального примирения» (ПНП). Немного ранее, 28 июля 1986 г, выступая во Владивостоке М.С. Горбачев публично заявил о скорейшем выводе из Афганистана 6 полков из состава ограниченного контингента⁵.

Надо отметить, что взятый СССР курс на мирное решение «афганского вопроса» первоначально был воспринят на Западе с большим недоверием и настороженностью. Широко было распространено мнение, что и ПНП, и частичный вывод советских воинских подразделений из Афганистана – «пиар-акция» Генерального секретаря ЦК КПСС, направленная на то, чтобы заработать популярность и «усыпить бдительность» Запада, перейдя втихую к более активным действиям в Афганистане⁶.

К сожалению, курс политики национального примирения был отнюдь не так эффективен, как это задумывалось. В стране продолжалась гражданская война, правда, советским руководством было принято решение минимизировать участие дислоцированных в Афганистане советских войск в боевых действиях против моджахедов, и всё чаще вести боевые действия силами подразделений сугубо афганской армии⁷.

Поскольку, как было заявлено выше, продолжение СССР военного участия в афганском внутреннем конфликте шло вразрез с «новым политическим мышлением» и к тому же администрация США ставила одним из необходимых условий для нормализации советско-американских отношений вывод советских войск из Афганистана⁸, то в начале 1988 г. был возобновлен активный поиск дипломатического урегулирования афганского вооруженного конфликта⁹.

Благодаря активным усилиям советской дипломатии в 1987 г. удалось начать непрямые афгано-пакистанские переговоры, завершившиеся в апреле 1988 г. подписанием Женевских соглашений. Посредниками выступили СССР и США.

Одним из обязательных условий Женевских соглашений был вывод советских войск из Афганистана. Подписание соглашений было встречено в высших кругах США с большим удовлетворением, однако на практике ни США, ни Пакистан не проявляли особого рвения в соблюдении норм этих

соглашений (что уже в 1990-е гг. привело к новому, еще более кровопролитному витку гражданской войны в Афганистане)¹⁰. Стоит отметить, что Советским Союзом и правительством Афганистана Женевские соглашения соблюдались полностью.

Таким образом, мы видим, что провозглашенная М.С. Горбачевым внешнеполитическая концепция «нового политического мышления» повлияла на политику СССР в «третьем мире» и советское поведение в региональных вооруженных конфликтах. Мы полагаем, что далеко не в последнюю очередь завершение советского прямого военного участия в афганском вооруженном конфликте произошло в силу того, что концепция «нового политического мышления» была призвана в корне изменить отношения СССР со странами «третьего мира» (что означало для Советского Союза по сути отказ от «брежневской доктрины» распространения социализма) и со странами Запада, которые увязывали (особенно США) нормализацию отношений с СССР с прекращением советского вмешательства в региональные вооруженные конфликты.

Заметим, что «сдача без боя» Советским Союзом позиций в «третьем мире» была, как показало дальнейшее развитие событий, отнюдь не на пользу СССР – ни во внутри-, ни во внешнеполитическом плане. Но это тема уже для отдельного исследования.

¹ Правда. 1985. 9 апреля. № 99.

² Алан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М., 1999. С. 198, 277.

³ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М., 1992.

⁴ Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995.

⁵ Варенников В.И. Неповторимое... В 7 т. Т. 5. М., 2001.

⁶ Department of state bulletin. 1987. Vol. 87. № 2119. P. 1–21.

⁷ Громов Б.В. Ограниченный контингент. М., 1994. С. 216–230.

⁸ Рейган Р. Откровенно говоря. Обращение к нации в связи с предстоящей в верхах американо-советской встречей в Женеве, Овальный кабинет, 14 ноября 1985 г. М., 1990. С. 228–231.

⁹ Cordovez D. Out of Afghanistan: the Inside Story of the Soviet Winddrawal. NY, 1995.

¹⁰ Гареев М.А. Моя последняя война. Афганистан без советских войск. М., 1996; Маначинский А.Я. Афганистан: когда дуют ветры войны. Киев, 2006.

Радиков И.В.

д.полит.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК НЕДООЦЕНЕННЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ

Повседневная жизнь стала с 1950-х – 1960-х гг. объектом исследования для целого ряда социальных и гуманитарных дисциплин, однако пристального

внимания российских политологов она еще не привлекала, оставаясь слабо концептуализированной в контексте социокультурных трансформаций, в том числе модернизационного типа, переживаемых Россией на протяжении трех последних столетий.

В настоящее время в отечественной политологии оформилось несколько подходов к возможности изучения повседневности. Первый связан с пренебрежительным отношением к повседневности из-за её обыденности, рутинности, привычности. Такая оценка известна еще со времен романтизма, когда в ней видели лишь застой и повторение, лишённые поэтического смысла, и называли «пошлостью жизни». Это «романтическое сопротивление» повседневности сохранилось в России до конца XX в. Хотя повседневность сопровождает человека от рождения до смерти, в российском научном сообществе она, как правило, воспринималась как нечто шаблонное, косное, неизменное, недостойное внимания. Поэтому изучение повседневности, например, социологами, было связано лишь с процедурами удовлетворения материальных и духовных потребностей в процессе обеспечения жизнедеятельности, рекреации и социализации человека.

Сторонники другого подхода считают, что повседневность может быть причиной и источником инноваций, лежащих в развитии общества, оказывать влияние на политическое поведение граждан, устойчивость политического режима. Они утверждают, что повседневные практики способны оказать на изменение сущности социальных институтов даже большее влияние, нежели воздействие со стороны власти. В связи с этим в российской науке высказывается идея о необходимости создания особой научной дисциплины «коммансологии» или «повседневноведения». В рамках этого подхода актуализируется и необходимость политологического анализа повседневности.

За последние годы существенно вырос теоретико-методологический инструментарий изучения повседневности. В 1990-х гг. было критически переосмыслено её понимание. Получив в качестве ориентира определения А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана, для которых повседневный мир – область реальности, которую индивид воспринимает как данность, как само собой разумеющееся, как сферу рутинной работы, особую форму восприятия и осмысления мира, возникающую на основе трудовой деятельности¹, российские исследователи гуманитарного направления, соглашаясь с такими характеристиками повседневности как «бодрствующее внимание», привязанность к практической деятельности, коммуникативность, дополнили его разнообразным содержанием.

Л.Г. Ионину повседневная жизнь представляется как процесс жизнедеятельности индивидов, «развертывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий»². А.В. Ахутин подчеркивает, что повседневность – искусственно созданный мир, который потом превращается в культуру. Он говорит о двойственности человеческого мира повседневности: целесообразном мире практической деятельности, где правит здравый смысл и о фантастическом, избыточном мире формул

понимания мира ³. Для Б.В. Маркова повседневность – это привычки, стереотипы, правила, мышление и переживания людей, поведение, деятельность, регулируемая нормами и социальными институтами ⁴. Г.С. Кнабе акцентирует внимание на аксиологическом смысле повседневности ⁵.

Исходя из сказанного выше, под повседневностью мы будем понимать совокупность привычных, рутинных, повторяющихся форм и стереотипов жизнедеятельности человека, специфический круг социальных отношений, в котором проявляются социокультурные противоречия и конфликты, происходит столкновение ценностей, присущих различным типам сознания и осуществляется тот или иной выбор индивида, его линия поведения.

Всесторонний анализ повседневного мира позволяет выделить три важнейших его характеристики:

1) В силу рутинного характера повседневность в большей мере, чем другие социальные сферы, обеспечивает преемственность социокультурных форм, позволяет «сохранить в изменениях неизменность, а неизменность делать формой изменений» ⁶.

2) Чем устойчивее повседневность общества, тем более оно жизнеспособно, прочно и стабильно, тем менее болезненно происходят в нем различные трансформации.

3) Устойчивость повседневности не исключает изменений. Все изменения повседневности в тернарных культурах носят системный характер и затрагивают одновременно как объективные структуры, так и интерпретационные схемы, накладываемые на них людьми: «система, возможно, полностью изменилась, но она изменилась как система; она никогда не подрывалась и не низвергалась; даже при своей модификации она все еще остается подходящим инструментом для управления жизнью» ⁷.

Для выявления значимости повседневности в политическом мире, обозначим также несколько важных методологических позиций.

1) Изменение структуры повседневности детерминировано воздействием быстро развивающихся информационных процессов и коммуникативных технологий, других культур в условиях глобализации и усиливающейся миграции, быстрых и непредсказуемых трансформаций социальных институтов общества. Изменяющаяся структура повседневности может детерминировать политические изменения. Основатель социогенетической теории цивилизаций Н. Элиас показал, что «структура повседневности является частью структуры определенного социального строя. Поскольку один слой нельзя рассматривать изолированно, повседневность является также частью властных структур всего общества» ⁸.

2) Характер повседневности может определяться идеологией. Г. Маркузе показал, как современная западная культура с ее комфортом, технической оснащенностью, удобством бытия, безопасностью существования может рождать репрессивную терпимость всех членов общества и их «одномерность» ⁹.

3) Во время модернизации экономической и политической сфер в сфере повседневности происходят сложные и неоднозначные процессы. Содержание процессов изменения повседневности в России и западных государствах априорно существенно отличается. Еще М. Вебер заметил, что христианская аскеза на Западе, как духовная основа повседневности, «превратилась в систематически разработанный метод рационального жизненного поведения, целью которого было преодоление *statusnaturae*, освобождение человека от иррациональных инстинктов, от влияния природы и мира вещей и подчинение его жизни некоему планомерному стремлению, а его действий – постоянному самоконтролю и проверке их этической значимости»¹⁰. Иными словами, именно протестантская этика, наложив существенные ограничения на традиционный уклад жизни, предопределила становление на Западе стабильных форм жизнедеятельности.

Не менее важную роль в формировании повседневной жизни сыграли отношения власти. С конца XVII – начала XVIII вв. в Европе формируется такая система власти, которая «выражает себя не через право, а через определенную технику власти, с помощью не закона, а нормы, посредством не наказания, а контроля, и осуществляет себя на таких уровнях и в таких формах, которые выходят за пределы государства и его аппарата»¹¹. Эта власть («дисциплинарная» по М. Фуко), насильственно преобразовывала повседневную жизнь, подчиняя традиционные устои новым институтам модерна. Как власть над жизнью, ее процессами она тотально починила повседневность постоянному и целенаправленному воздействию. Эти два указанных обстоятельства придавали западному обществу стабильность при всех исторических потрясениях.

В отличие от европейских процессов, в России на протяжении всей истории отчетливо проявлялось пренебрежение повседневностью, легкость ее радикального разрушения во имя «светлого будущего». Каждая из попыток модернизации в той или иной мере изменяла повседневную жизнь. В свою очередь, повседневность в той или иной мере становилась причиной и источником инноваций, лежащих в развитии общества. Другими словами, повседневность, хотя и обладает устойчивостью и стабильностью, не противостоит изменениям, как утверждают некоторые исследователи. Поэтому проблема российских преобразований, включая «перестройку» и рыночные реформы 1990-х гг., состояла не в торможении преобразований «реакционными традициями», как часто утверждают неудачливые реформаторы, а в отсутствии устойчивого срединного, повседневного уровня бытия, на котором преобразования могут закрепляться в стабильных, органичных структурах.

Сложившийся тип повседневности в советское время имел очень небольшую глубину истории, унаследовал крайне мало преемственных форм с дореволюционными, поскольку изначально был построен на их отрицании. В этом была принципиальная уязвимость советской культуры повседневности, ставшей объектом деструкции в постсоветский период.

Современная российская система повседневного мира, по сравнению с предыдущим историческим периодом, существенно изменилась. Значительно расширилась номенклатура используемых вещей и предоставляемых услуг. Имущество россиян, составляющее предметную среду их повседневности, быстро меняется и, в целом, нарастает, преимущественно за счет высокотехнологичных товаров. Признавая, что современное российское государство практически отказалось от организации, планирования и контроля над системой повседневного мира, что, естественно, сказывается на обыденной жизни россиян, отметим все же, что оно опосредованно, через модернизацию экономической жизни, управления, социальную политику инициирует соответствующие процессы и в повседневной жизни. Вызывают изменения в структурах повседневности и независимые от государства институты, фирмы, общественные организации, включенные в экономику общества потребления.

Исходя из вышерассмотренных положений, среди основных направлений воздействия изменения повседневности на российскую политическую жизнь выделим следующие:

- а) влияние изменяющихся норм и правил повседневного бытия на институциональность общества;
- б) влияние изменения физических границ повседневного пространства;
- в) влияние потребительства, культа вещей на политическое поведение;
- г) изменение коммуникативного пространства повседневного бытия.

В качестве выводов отметим, во-первых, что изменение политической, экономической системы в России в конце XX в. повлекло радикальную трансформацию существующей повседневности большинства социальных групп. Потеря значительной частью населения прежнего социального статуса и уровня благосостояния сопровождалась anomией, моральной деградацией, развитием деструктивности в их поведении. Быстрый рост благосостояния другой части населения («новых русских») привел к радикальным изменениям повседневности, которые не были подготовлены предыдущим развитием. Отсутствие стандартов поведения и повседневной культуры богатства привело к anomии и в этих материально благополучных группах. Имущественное расслоение российского общества привело к расколу и потере коммуникации между группами. Существенные изменения претерпевали прежние ценности, связанные с ними правила поведения, роли и статусы, оценки, целеполагание и формы рациональности.

Во-вторых, обратной стороной «реабилитации повседневности» стал растущий нигилизм в отношении «большого мира», проявляющийся, в частности, в гражданской демобилизации населения. По данным социологов, по сравнению с 2003 г., в 2010 г. доля респондентов, не участвующих ни в одной из тестируемых форм общественной жизни, возросла с 56 до 70 %. По показателям гражданского участия Россия существенно стала отставать от стран Европы¹². По сравнению с советским периодом в повседневности россиян «произошла инверсия стандартов повседневного поведения и связанных с ними инструментальных ценностей. В современном российском

обществе распалось единое нормативно-ценностное ядро, представленное базовыми для всех культур, называющих себя цивилизованными, нормами и традиционными для русской культуры ценностями»¹³. В результате стала формироваться повседневная среда обитания, насыщенная конфликтами, агрессией, тревогой, неуверенностью в будущем, сложная для выживания большинства социальных групп.

В-третьих, в результате «реабилитации» повседневности произошло изменение жизненных приоритетов россиян. Сфера «малого мира» – повседневности: (семья, родственные и дружеские отношения, досуг) выдвинулись на первый план¹⁴. Уход большинства населения в «малый мир» означает нежелание принимать ответственность за происходящее в большой политике, в экономике. Одновременно с неверием в возможность очередного рационального переустройства растет недоверие к социальным и политическим институтам.

¹Шюц А. Структура повседневного мышления // СОЦИС. 1988. № 2. С. 129; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 52.

²Ионин Л.Г. Повседневная культура // Культурология: XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. С. 122.

³Ахутин А.В. Мир повседневности. Теоретическая культурология. М., Екатеринбург, 2005. С. 371.

⁴Марков Б.В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. СПб., 1999. С. 129–130.

⁵Кнабе Г.С. Диалектика повседневности // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. М., 1993. С. 52.

⁶Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С. 268.

⁷Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. С. 215.

⁸Этас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т. 1. М., СПб., 2001. С. 24.

⁹Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. С. 112–130.

¹⁰Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990. С. 153–154.

¹¹Фуко М. История сексуальности. М., 1996. С. 118.

¹²Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад. М., 2010. С. 95.

¹³Образ жизни в советской и постсоветской России / Под ред. А.А. Возьмителя и Г.И. Осадчей. М., 2009. С. 49.

¹⁴Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Готово ли российское общество к модернизации? Аналитический доклад. М., 2010. С. 54.

Редюк А.Л.

ст. преподаватель,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

О ПЕДАГОГЕ-НОВАТОРЕ В. Н. СОРОКЕ-РОСИНСКОМ

В биографии Виктора Николаевича Сороки-Росинского есть лишь краткое упоминание, что с 1925 по 1928 гг. он, работая заведующим в школе № 39 для трудновоспитуемых, вел практические занятия на кафедре трудного детства в педагогическом институте. Именно в это время усилилось внимание к проблемам воспитания «трудных» детей, которых было принято называть «дефективными» и произошла реорганизация «первого факультета детской дефективности при Институте дошкольного воспитания в Институт социального воспитания нормального и дефективного ребенка, а, позже, объединение с Ленинградским пединститутом им. А.И. Герцена»¹.

В насыщенной педагогической деятельности В.Н. Сороки-Росинского это был лишь небольшой эпизод. Однако именно сотрудники РГПУ (ранее – Ленинградского государственного педагогического института, ЛГПИ) им. А.И. Герцена сыграли ведущую роль в сохранении памяти об одном из выдающихся педагогов. Инициатором обращения к педагогическому наследию Сороки-Росинского стал С.В. Христофоров. Он инициировал работу по изучению творческого наследия этого исключительного педагога, яркой творческой личности. Благодаря упорству С.В. Христофорова и его коллег было определено место захоронения ленинградского педагога на Серафимовском кладбище.

При определении наиболее яркого и известного периода творчества В.Н. Сороки-Росинского, в первую очередь вспоминается созданная им оригинальная методика перевоспитания беспризорников и особо трудных подростков, применявшаяся в Школе индивидуально-социального воспитания им. Ф.М. Достоевского (ШКИД), которой он руководил в 1920 – 1925 гг. «Свою педагогику Сорока-Росинский назвал «суворовской». Он по-своему обратился к суворовским «быстроте, глазомеру, натиску», ответив на вопрос: «Чем занять детей?» в условиях, когда при школе имелись полуразрушенные мастерские, самообслуживание только налаживалось, а сельскохозяйственных угодий вообще не было. Перед ребятами была поставлена жесткая цель – «натиск» на «учебу с энтузиазмом»². Будучи городским человеком с высшим образованием (окончил историко-философский факультет Петербургского университета), достаточно далеким от сельского хозяйства и тяжелого физического труда, Виктор Николаевич Сорока-Росинский сделал акцент в воспитании трудных городских подростков на интеллектуальном труде, культуре и творчестве. Можно сказать, что Виктор Николаевич раскрывал в учениках творческий потенциал, стремился обогатить их социальный опыт.

Г.Б.Корнетов отмечает: «При организации русской национальной школы он предлагал руководствоваться двумя принципами: во-первых, анализом всей совокупности реальных факторов меняющейся жизни и определением их педагогической значимости; во-вторых, выяснением ближайшего направления этих течений и учетом вырисовывающихся в будущем новых явлений хозяйственной, общественной, политической и культурной жизни»³. Многие выдающиеся педагоги того же времени, вырабатывали собственные принципы, осуществляли педагогическую деятельность в других условиях, как например, А.С. Макаренко, и делали акцент на физический труд и коллективное воспитание.

Сегодняшние педагоги в воспитании молодого поколения уделяют значительное внимание раскрытию творческого потенциала, развитию активности и инициативности, интеллектуальной составляющей, подчеркивая значение роли педагога в этих процессах. Н.Ф. Голованова пишет: «Педагогическое взаимодействие воспитателя и ребенка в ситуации социального опыта представляет собой совместное конструирование некоего семантического пространства, вызывающего к жизни проявление «самости» ребенка»⁴.

Выбранный В.Н. Сорокой-Росинским собственный путь не нашел должного понимания, он был искусственно противопоставлен основным задачам того времени, стоявшими перед страной. В результате, в славной когорте педагогов-новаторов первой половины XX в., среди имен П.Н. Лепешинского, А.Ф. Мирандова, В.Ф. Лубенцова, И.В. Ионина, долгое время не находилось места для выдающегося педагога В.Н. Сороки-Росинского. Изучение его наследия энтузиастами привело к созданию экспозиции в музее РГПУ им. А.И. Герцена. Можно пожелать, чтобы в 2017 г., в год 135-летия со дня рождения, музеев или, по крайней мере, музейных экспозиций, посвященных В.Н. Сороке-Росинскому, открылось как можно больше, в том числе в учебных заведениях страны. Ведь, «по богатству теоретической мысли и результативности практической деятельности он заслужил право стоять в одном ряду с П.П. Блонским, А.С. Макаренко, С.Т. Шацким»⁵.

¹Старовойтова Л.И. Социальное образование в России: историческая практика и тенденции развития. М., 2003. С. 139.

² Там же. С. 188.

³Корнетов Г.Б. История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли». М., 2002. С. 179.

⁴Голованова Н.Ф. Социализация и воспитание ребенка. СПб., 2004. С. 246.

⁵Вендровская Р.Б. В.Н. Сорока-Росинский: проблемы русской национальной школы // Педагогика. 1996. № 3. С. 80.

Розина И.В.

к. филол. н., заведующая Медиацентром,
Всероссийский музей А.С. Пушкина (Россия)

ОБРАЗ ПЕРВОГО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РОССИИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Судьба Гавриила Романовича Державина (1743 – 1816) поистине феноменальна: выдающийся русский поэт и ревностный государственный деятель. Эпизоды его биографии (рождение и юность в провинции, служба в столице в Преображенском полку, невольное участие в перевороте 29 июня 1762 г., рвение в подавлении пугачевского бунта и активное участие в политических событиях, неровный подъем по карьерной лестнице при трех самодержцах) недооценены современной отечественной медиаиндустрией. Возможно, получился бы увлекательный кинобайопик, в котором молодой Державин может предстать как своеобразный российский д'Артаньян, амбициозный соискатель приключений, признания и славы.

В разные годы Державин занимал высокие государственные посты губернатора Олонецкой (1784) и Тамбовской (1785–1788) губерний, статс-секретаря императрицы Екатерины II (1791–1793), сенатора, Государственного казначея России, президента Коммерц-коллегии. На всех высоких государственных постах Державин стремился реформировать вверенные ему учреждения, чтобы свести к минимуму возможность злоупотреблений. Он разработал правила третейского суда и инициировал издание указов «Об избрании чиновников для службы в империи с нижнего до самого высшего места», «О судимых в уголовных палатах за преступление должностей чиновников»; закон о взяточничестве и указ о наказании чиновников за должностные преступления.

8 сентября отмечается как день создания Министерства юстиции. В этот день, 200 лет назад, после долгих обсуждений и споров император Александр I подписал манифест об учреждении новых ведомств и министерств. Внук Екатерины возвращает «Певца Фелицы» на высокие посты, и Державин становится первым в истории России Министром юстиции и одновременно Генерал-прокурором Правительствующего сената. В этой должности Державин прослужил 1 год, 1 месяц и 1 день (с сентября 1802 г. по октябрь 1803 г.).

7 октября 1803 г. Державин был окончательно отстранен от государственных дел высочайшим указом императора Александра I. Отстраненный от государственной деятельности, Державин остаток жизни посвятил литературному творчеству и работой над собранием своих сочинений.

Отечественная наука длительное время рассматривала творчество Державина в историческом, литературном, социальном контексте. В современном массовом сознании прочно укоренилась пушкинская формула: «Старик Державин нас заметил, и в гроб сходя, благословил». 200 лет назад, 8 января 1815 г. Г.Р. Державин присутствовал на экзамене в Царском-Сельском

Лицее. Золотой век русской литературы символично начался именно с этой встречи двух поэтов: маститый Державин и юный Пушкин. Фрагмент знаменитого экзамена в Лицее стал одним из центральных сюжетов мемуаров, художественной литературы, живописи, графики и кино.

В образе корифея предоставлен зрителю Державин в художественном фильме «Юность поэта»¹. Молодой Державин, убежденный в своем поэтическом даре изображен в экранизации романа В. Пикуля «Фаворит» (2005)². В романе встрече молодого Державина с подгулявшей компанией Григория Потемкина посвящен основной эпизод главы «Лежачего не бьют». Многие сюжетные линии повествования блестящего беллетриста В. Пикуля не вошли в киноверсию, но эпизод с Державиным остался.

В новой России все чаще вспоминают о Державине – государственном чиновнике. Ему посвящают публикации в специализированных профессиональных изданиях. Многочисленные статьи о государственной деятельности первого министра юстиции опубликованы в официальном издании Федеральной службы исполнения наказаний РФ «Преступление и наказание», журналах издательской группы «Юрист»: «Человек и закон», «Юридический мир», «Российская юстиция»; в издании Генеральной прокуратуры РФ «Законность» и др.

В фондах Всероссийского музея А.С. Пушкина хранится один из самых узнаваемых и растиражированных портретов Державина работы В.Л. Боровиковского, написанный в 1811 г. Портрет исполнен по заказу самого Г.Р. Державина, и принадлежал второй жене поэта Д.А. Державиной, а после ее кончины – Е.Н. Львовой. В 1905 г. был представлен на Таврической выставке как собственность вел. кн. К.К. Романова. В собрание Всероссийского (тогда – Всесоюзного) музея А.С. Пушкина поступил в 1953 г. из фондов Института русской литературы. На нем Гавриил Романович изображен со всеми знаками и символами высокого статского чина. Красный парадный мундир украшен высокими наградами: орденами Св. Анны, Св. Владимира, Св. Александра Невского; Св. Иоанна Иерусалимского («Мальтийский крестом»).

Реплики парадного портрета Державина хранятся в столичных и провинциальных музеях. Именно это изображение канонизировано при издании буклетов и сувенирной продукции, часто встречается в бескрайнем Интернет-пространстве. Портрет Г.Р. Державина в парадном мундире иллюстрирует тематические разделы на официальных сайтах, посвященных истории и развитию центральных правоохранительных органов исполнительной власти, страницы общедоступных официальных порталах и справочных ресурсах; галереи виртуальных музеев³.

Особый статус Державина – государственного деятеля и реформатора подчеркивается авторами научно-популярных исследований, кураторами выставок, инициаторами научно-практических конференций, разработчиками мультимедиа-ресурсов.

Малоизвестным эпизодам жизни и деятельности честного чиновника посвящен масштабный выставочный проект «Державин, бич вельмож»,

представляющий уникальные материалы Всероссийского музея А.С. Пушкина и Российского государственного исторического архива: именные указы, официальные документы, географические карты, произведения живописи и графики XVIII – XIX вв. Выставка, открытая в июле 2011 г. в залах Музея-усадьбы Г.Р. Державина, продолжила работу в регионах России. Версии большого выставочного проекта были представлены в Национальном музее Республики Татарстан (июль-сентябрь 2011 г.) и Национальном музее Республики Карелия (сентябрь 2015 г.). Это продуманный музейщиками шаг – уроженец Казанского края, Державин жил в Петрозаводске с сентября 1784 г. в должности правителя Олонецкого наместничества. Выставка отразила не только жизнь имперской России XVIII – XIX вв., но и затронула острые проблемы современности. Органично историческое экспозиционное повествование дополнили официальные документы и дела по коррупционной деятельности советского периода из фондов Музея истории Прокуратуры Республики Татарстан и Национального архива Республики Татарстан, современные материалы о борьбе со злоупотреблениями должностных обязанностей чиновников, взяточничеством и кумовством.

В январе 2015 г. во Всероссийском музее А.С. Пушкина открылась новая экспозиционная площадка: Медиациентр. Основная идея проекта состоит в создании единого современного ротационного пространства литературного музея для интермедиального представления уникальной коллекции крупнейшего музейного комплекса. Впервые на мультитач-столе появилось интерактивное приложение в виде сенсорной книги с имитацией перелистывания страниц. На 10-ти разворотах сенсорной книги «Экзамен в Царскосельском Лицее» предстают анимированные персонажи: молодой курчавый Пушкин и его лицейские товарищи, седовласый статный Державин; созданные в технике анимации архивные записи, воспоминания и иллюстрации. При реализации проекта творческая группа (сотрудники музея и специалисты-разработчики мультимедиа) учитывали образовательный уровень различных социальных и возрастных групп, а также те особенности восприятия, которые сформировались за последние годы в связи с развитием и проникновением в повседневную жизнь цифровых технологий, мобильных устройств и социальных сетей.

Практическая деятельность доказывает, что жизнь и творчество Державина необходимо рассматривать с позиций XXI в. Тщательный анализ заявленной темы позволит, на наш взгляд, получить дополнительный опыт интерпретации и репрезентации биографии выдающегося писателя и государственного деятеля.

¹ В роли Г.Р. Державина – А. Мгебров; режиссер – А. Народицкий, Ленфильм, 1937. Картина отмечена Золотой медалью на конкурсе кинофильмов Международной выставки в Париже в 1937 г.

² В легальных DVD-копиях сериал вышел в 2008 г. В роли Державина – Ю. Озерский; режиссер А. Карелин, продюсер – В. Досталь.

³ См.: Гавриил Романович Державин. Министр юстиции, Генерал-прокурор. – Доступно из URL: <http://genproc.gov.ru/history/history/person-12011/>. (Дата обращения 09.01.2016); Державин Гавриил Романович. – Доступно из URL: <http://www.dergavin.ru>. (Дата обращения 09.01.2016). *Авторы создали яркий, запоминающийся ресурс. Привлекает интерактивная опция, позволяющая посетителям изучить эпизоды биографии Державина.* 4 июля 2014 г. открылся виртуальный музей Прокуратуры Новгородской области. Это совместный проект Университета ИТМО, Прокуратуры Новгородской области и Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. В четырех тематических виртуальных залах музея представлено более 500 уникальных 2D и 3D экспонатов. См.: Виртуальный музей // Прокуратура Новгородской области. – Доступно из URL: <http://procnov.ru/muzej>. (Дата обращения 09.01.2016).

Сиволап Т.Е.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный
институт кино и телевидения(Россия)

ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ НИКОЛАЕВСКОЙ ЭПОХИ

Годы правления Николая I ознаменовались усилением самодержавия, усложнением всех звеньев государственного аппарата, дальнейшим численным ростом и укреплением позиций бюрократии. Возросла роль секретных и негласных комитетов и комиссий, приобретающих со временем административные права. Дальнейшая централизация власти приводила к увеличению управленческого аппарата в центре и на местах.

В исторической науке не оспаривается тезис о глубоком влиянии, которое оказало движение декабристов на все аспекты внутренней и внешней политики николаевского царствования. Однако существуют различные оценки степени этого влияния. Так, русская историография, не отрицая общей консервативно-охранительной направленности политики Николая I, признаёт наличие в его деятельности определённых реформаторских устремлений, отмечая при этом канцелярско-бюрократический характер подготовки и осуществления преобразований. Советская историография указывает, главным образом, на реакционность политики Николая I.

Первым актом царствования Николая I было подавление восстания и казнь руководителей. Император, чью беспощадность придворное окружение почитало за твердость, провозгласил: «Я буду непреклонен, я обязан дать этот урок России и Европе»¹. В конце мая 1826 г. следствие по делу декабристов завершилось. Итоговый доклад Следственной комиссии напечатали на русском и французском языках. Правительство было озабочено реакцией общественного мнения России и Западной Европы. Действия власти вряд ли можно оценить как слишком жестокие. Из 39 чел., приговорённых к смерти, казнены были 5. Но общество было потрясено, поскольку смертная казнь в России была

отменена ещё при императрице Елизавете Петровне. Правда, в царствование Екатерины II были сделаны исключения для Мировича, Пугачёва и зачинщиков московского чумного бунта 1771 г.

Среди российских дворян возобладал испуг, стремление заявить о непричастности и оправдаться. А.И. Герцен спустя четверть века с горечью писал об обществе, которое при первом ударе грома, разразившегося над его головой после 14 декабря, растеряло понятия о чести и достоинстве².

Николай I и его сановники предложили обществу официальную версию событий 14 декабря, объясняя его «мятежным и гибельным духом Запада». В то же время в секретном приложении к докладу Следственной комиссии давалась иная версия. Выступление декабристов свидетельствовало, что общенациональная картина мира дала трещину. 3 июля 1826 г. был создан эффективный инструмент надзора за состоянием национальной картины мира и борьбы с теми, кто пытался изменить её в нежелательную для властей сторону, – III Отделение собственной его императорского величества канцелярии.

Выступление декабристов заставило власть уточнить концепцию внутренней политики. Основные идеи были представлены в двух документах: «Манифесте» от 13 июля 1826 г., подготовленном М.М. Сперанским, и «Донесении Следственной комиссии», написанном Д.Н. Блудовым. В них впервые были сформулированы положения, которые позднее будет развивать С.С. Уваров. Противопоставление России и Европы, их политических, общественных и культурных идеалов отныне возводилось в ранг важнейших устоев правительственной политики.

Краеугольным камнем идеологии николаевского царствования стала мысль о превосходстве православной и самодержавной России над гибнущим Западом. Эта мысль лежала в основе упомянутых «Манифеста» и «Донесения», она же пронизывает поздние сочинения Н.М. Карамзина. В начале 1830-х гг. министр народного просвещения С.С. Уваров оформил в систему прежде разрозненные образы. Теория официальной народности становится определяющей концепцией политики России. В зависимости от исторической обстановки власть принимала на вооружение ту картину мира, которая в большей степени способствовала упрочению её позиции. В периоды крестьянских волнений власть делала ставку на картину мира, в которой ведущее место отводилось просвещенному абсолютизму. Если же усиливалась дворянская оппозиция, а режим стремился ослабить её претензии, тогда усиливалась ориентация на «народность», на миллионы, беспрекословно верящие царю.

Наиболее полно С.С. Уваров изложил свою теорию в обзоре деятельности Министерства народного просвещения в 1833–1843 гг. Его теория идеально соответствовала представлениям Николая I о России и её месте в мире.

Национальными началами С.С. Уваров провозгласил православие, самодержавие и народность. Он сформулировал цель официальной идеологии: «Изгладить противоборство так называемого европейского образования с потребностями нашими; исцелить новейшее поколение от слепого,

необдуманного пристрастия к иноземному, распространяя в оных душах радушное уважение к отечественному ... Посреди быстрого падения религиозных и гражданских учреждений в Европе, при повсеместном распространении разрушительных понятий, в виду печальных явлений, окружающих нас со всех сторон, надлежало укрепить Отечество на твёрдых основаниях, на коих зиждется благоденствие, сила и жизнь народная; найти начала, составляющие отличительный характер России и ей исключительно принадлежащие; собрать в одно целое священные останки её народности и на них укрепить якорь нашего спасения»³.

Уваровская триада стала необходимым и важным компонентом правительственной системы Николая I. Взгляды Уварова были основаны на идее национальной исключительности и имперского превосходства России. В обществе возникло и укоренилось противопоставление русских и западноевропейских политических и социальных институтов, образы «особого» российского исторического пути. Противопоставление России и Европы, отчётливо сформулированное и внедряемое в сознание русского общества Сперанским, Блудовым, Уваровым, было в целом принято либеральной общественностью. Но одновременно с этим в либеральной среде формируется представление об отсталости России. На его основе со временем возникли основные разновидности раннего российского либерализма – западничество и славянофильство.

Внедрение новой картины мира шло через самые разные каналы: церковь, литературу, систему образования.

Период поисков новых путей развития общества, новых стимулов и ценностей неизбежно сменяется периодом стабилизации, когда власть пытается сохранить сложившуюся социальную структуру. Но в недрах такого общества неизбежно вызревают очаги сомнения, внутренние конфликтные зоны, которые тоже неизбежно рано или поздно разрушат эту социальную конструкцию.

Параллельно с официальной картиной мира у русской интеллигенции оппозиционного толка вызревала и иная картина мира. Иное осознание места и роли России в этом мире. Славянофилы и западники жаждали перемен. В условиях николаевской России, когда легальная работа по изменению существующего строя была невозможна, и те и другие призывали к «подвигу самовоспитания»⁴. Перемены придут, деспотический режим Николая I не может существовать вечно. Пока же, готовясь к неизбежному перелому жизни, необходимо было изменить себя, преобразование России следовало начинать с каждого просвещённого человека. Однако относительно сути такого преобразования мнения резко расходились. Западники полагали необходимым перестроиться на западный лад, принять европейскую картину мира, стать европейцами в лучшем смысле этого слова. Позиция славянофилов была диаметрально противоположной: нужно, отвергнув ложное, формальное западное «полупросвещение», возродить утраченное – «истинно русский дух». Основное средство для этого – принятие православной картины мира, обращение к истинной вере, возвращение в лоно православной церкви.

Николай I не был убеждённым консерватором. Он хорошо понимал необходимость перемен, но не без основания боялся их. Выступая в Государственном Совете в 1842 г. при обсуждении законопроекта об «обязанных крестьянах», Николай I заявил: «Нет сомнения, что крепостное право в нынешнем его у нас положении есть зло для всех ощутимое и очевидное, но прикасаться к оному теперь, было бы злом, конечно, ещё более гибельным»⁵. Тем не менее, в царствование Николая I происходило ограничение сферы крепостного права с тенденцией к «постепенному освобождению крестьян», при этом интересы помещиков практически не ущемлялись. Правительство Николая I первостепенное значение придавало формированию и поддержанию православной картины мира. Самодержавный принцип в его царствование получил классическое воплощение и был возведён в абсолют.

Несмотря на упорную борьбу правительства с «западным влиянием», именно в эти годы интеллигенция осваивает самые глубокие и сложные явления европейской культуры. В 30-е и 40-е гг. XIX в. складывается русская наука – прежде всего историческая и филологическая. Именно в царствование Николая I творили Карамзин и Жуковский, Крылов и Грибоедов, Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Белинский.

В николаевскую эпоху Россия попала в замкнутый круг. С одной стороны, страна не могла существовать, не развивая просвещения. Но, с другой, – просвещение формировало новую картину мира, в которой власть, государственность, царь утрачивали свою доминирующую значимость.

¹Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинения: в 9 т. Т. 5. М., 1989. С. 226.

²Герцен А.И. Новая фаза русской литературы. Избранные литературно-критические статьи и заметки. М., 1981. С. 78.

³Цимбаев Н.И. «Под бременем познания и сомнения...» (Идейные изыскания 1830-х годов) // Русское общество 30-х годов XIX в. Люди и идеи. Мемуары современников. М., 1989. С. 29–30.

⁴Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 2003. С. 382–383.

⁵Цит по: Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. М., 2001. С. 208.

Сизова Г.Б.

к. филос. н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна (Россия)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПАНИИ

Панентеистическая метафизика К.Х.Ф. Краузе (1781–1832) – главная религиозно-философская концепция краузизма, перерастающая в последующем в философско-теоретическое и культурологическое направление.

С середины XIX в. Краузе стал прародителем далеко распространившегося движения европеизации и обновления философских и абстрактных идей в замкнутой Испании. Учение об универсальной гармонии, которая соединяет идеал и действительность, нашло отражение в Испании того времени.

В духовной жизни Испании, начиная с Триденского собора, господствовала схоластика. Указом от 1559 г. испанцам запрещалось уезжать учиться за рубеж. Это приводило к стагнации духовной жизни Испании, к изоляции страны от духовного развития Европы того времени.

Культурное влияние Франции на Испанию проявлялось лишь во внешнем подражании французской буржуазии, что однако привнесло в испанскую культуру некоторое духовное оживление. Но влияние Франции не решало культурные и социально-политические проблемы Испании того времени.

Именно через Францию в Испанию проникают идеи немецкой философии, в частности идеи Краузе. Во второй половине XIX в. крауизм становится «официальной испанской государственной философией». Он вторгается на кафедры, проникает в политику и литературу, восхищает молодежь из аристократических кругов.

С середины 40-х гг. XIX в. идеи Краузе популяризирует бельгийский философ В.Г. Тиберген (1819–1901). В 1867–1868 гг. он избирается ректором Свободного университета Брюсселя. В качестве муниципального деятеля Тиберген подвел идеи Краузе, его социальные и моральные доктрины, к задачам перестройки научно-исследовательской деятельности и подготовки специалистов в Бельгии, став одним из учредителей бельгийского Общества свободных мыслителей (1883) и одним из организаторов, состоявшегося в 1885 г., Конгресса Лиги бельгийского образования. Нельзя не указать на влияние деятельности Тибергена на посту ректора, как и самой научно-педагогической системы, принятой в руководимом им университете, на крауистов – реформаторов высшего образования в Испании, учредивших в Мадриде в 1876 г. по образу этого университета Институт свободного образования.

В Испании, благодаря деятельности Хулиан Санс дель Рио (1814–1869) и его учеников, крауизм проникает во все университеты, кроме Барселонского.

В 1843 г. испанский министр культуры Педро Гомес де ла Серна отправил Санс дель Рио в двухгодичную командировку в Германию, чтобы ближе познакомиться с новыми идейными направлениями.

Время, в котором протекала деятельность Санс дель Рио в Германии (1843–1845), характеризовалось расколом на право- и левогегельянство, время между реставрацией и революцией, материалистическим «переворачиванием» идеалистической гегелевской системы. Поэтому примечательно, что Санс дель Рио, исходя из стоящей перед ним задачи, ознакомившись с немецкой философией, не выходит на актуальные идеи того времени, а воспринимает неизвестную идеалистическую систему Краузе.

Санс дель Рио находит идеи Краузе не только созвучными своим, но и имеющими в силу, превышающую личный мир понимания. И благодаря этому, открывающими для дальнейшего смысловую величину так, что Сан пытался

применить эту систему для конкретной культурной, религиозной и социально-политической ситуации Испании.

Санс дель Рио, его ученики и сторонники занимались приложениями теоретической модели к социальной практике Испании на протяжении более чем полувека. Но все же основная задача Санс дель Рио состояла в переводе и объяснении, понимании и истолковании идей Краузе на испанский язык.

Санс дель Рио впервые вынужден был осваивать философскую терминологию, которой не было на испанском. Санс дель Рио стал первопроходцем в деле формирования новой философской терминологии на испанском языке. Опираясь на Краузе, он должен был учитывать также тот лингвистический штрих, который отличал новообразования слов в системе Краузе. Все это очень усложняло творческую задачу Санс дель Рио. Но в то же время это вело и к образованию нового языкового пространства, которое сделало доступной философию Краузе, а благодаря этому всю философию Нового времени, как предпосылку обновления Испании, следующей духу Нового времени.

Санс дель Рио преодолел иноязычность и сделал убедительными идеи Краузе для родной страны, так что из этого вылились реформаторское движение и движение обновления, которые стали существенными для современной Испании. Его посредническая работа как интерпретатора сделала Санса дель Рио инициатором движения, названного «испанским крауизмом».

Санс дель Рио начал преподавательскую деятельность в 1854 г. в Мадридском университете. И крауизм, начиная с 1860-х гг., стал основой академической жизни Испании. В крауизм пришло немало людей из лагеря традиционной философии. Они считали совместимыми католическую веру и крауизм.

В Испании была группа интеллектуалов, которая будучи очень близки к Санс дель Рио, однако не являлись его учениками. Это известный в то время в Испании теолог и почетный королевский капеллан Фернандо де Кастро (1814–1874), который позже выбыл из церкви и стал ректором Мадридского университета. А также Эмилио Кастеляр (1832–1899), профессор истории Мадридского университета, последний президент I Республики в Испании, на которого также оказала влияние гегелевская философия, идеи которой пришли из Франции и Италии. К этой же группе принадлежит Ф. Де Паула Канальяс (1832–1899), последователь Санс дель Рио. Между этими интеллектуалами и Санс дель Рио существовала духовная близость на почве крауизма. Мадридский университет становится «опорой» крауизма. Первые крауизисты: Х. Санс дель Рио, П. Аскарате, Н. Сальмерон, которые преподавали в аудиториях Мадридского университета, и одновременно влияли на политическую и культурную жизнь Испании. Начинается паломничество не только студентов, но и зрелых людей (литераторов, политиков, преподавателей, ученых). Вокруг Санс дель Рио образуется ядро из адептов и учеников, проникнувшихся учением нового мыслителя.

В этот период Санс дель Рио и другие, задают направление испанскому мышлению, формируют философскую культуру и основывают школы, в рамках которых происходит обновление испанской духовной мысли. И крауизм скоро становится научной школой, и не только.

В 1863–1867 гг. Санс дель Рио образует группу молодых интеллектуалов, которые основательно занимаются крауизмом и успешно оформляют его в практическое реформаторское движение. Среди сплотившихся вокруг Санса дель Рио деятелей главным продолжателем его дела стал Франсиско Хинер де лос Риос (1839–1915). В 1870-е – 1890-е гг. его следует рассматривать как решающую и наиболее заметную фигуру в деле передачи идей Краузе новой группе идеологов испанской буржуазии – «поколению 1898 года», и через него интеллигенции первых десятилетий XX в.

Хинер – сын государственного чиновника, получил характерное для представителей этой среды юридическое образование в Барселоне и Гранаде. В годы обучения в Гранадском университете (1859–1863) слушал лекции на факультете философии и литературы, читал сочинения Канта, Гегеля и по настоянию Санса, имевшего на него исключительное влияние, изучал работы Аренса, а затем и самого Краузе. В 1868 г. Хинер принял участие в революции и, главным образом, в разработке плана университетской реформы вместе с Ф. де Кастро – страстным исследователем испанской философии, назначенного ректором Мадридского университета. Именно он с большей ясностью, чем другие изложил некоторые доктрины крауизма.

Хинер, будучи доктором права, с 1866 г. руководит кафедрой философии права в Мадридском университете. В последующем в знак солидарности с другими он ушел из университета, отказавшись от принятия декрета Оровио (отказавшись от присяги на верность господствующему режиму), но вскоре на революционной волне в 1868 г. вернулся на прежнее место и в течении 6 лет усиленно работал.

В новой политической обстановке Хинер выдвигается на одно из первых мест среди умеренных либералов. Он помогал Ф. де Кастро, в частности, в вопросе об увеличении числа государственных университетов и, наряду с этим, занимался развитием Института свободного образования.

Хинер в большей степени, чем Санс дель Рио, отдаляет метафизику Краузе, с большей ориентацией к конкретному применению. Хинер подробно разрабатывал правовую науку и педагогику исходя из системы наук, которые восходят к идеям Краузе. В дело пропаганды крауизма Хинер после смерти Санса дель Рио внес наибольший вклад.

Если Санс дель Рио всегда обращался к проблемам воспитания и образования, но не выявлял конкретную программу их реализации; то Хинер не просто передал идеи Краузе, а развил практику «сократовской педагогики», в которой образование и усовершенствование деятельной личности было поставлено в основу всех его начинаний. Хинер первым изложил основные педагогические правила исходя из понятия науки, выявляя практический принцип образования, который соответствует целостному пониманию

образования и охватывает все сферы действительности. Понимание образования выявляется в трансцендентальной плоскости как предпосылки для целостной реализации человека («интегральное образование»).

На развитие педагогических идей Хинера наряду с Краузе оказали влияние Песталоцци и Фрѐбель. Следует отметить, что педагогическое направление испанского крауизма олицетворяли, кроме Хинера, также М.В. Коссио (1858–1935) и Леопольдо Алас («Кларин») (1852–1901).

В 1873 г. в Испании была основана I Республика, которая стала следствием распространения в обществе идей крауизма. В ней управляли, в основном, крауисты, однако они оказались неспособными провести до конца вызванное движение. Идеи толерантности и либерализма приводят в политическую практику крауистской I Республики скорый взаимный разлад, который крауисты восприняли со стоическим хладнокровием и с надеждой, что необходимо придет день разумного государства и прогресса. Существующий порядок, согласно крауистам, должен измениться не силой и революцией, а гармонизироваться реформаторски – этически.

В 1875 г. (реставрация Бурбонов) крауисты из-за краха их политических программ и восстановления монархии теряют влияние в культурной и политической жизни Испании, и концентрируются, главным образом, в сфере педагогики. Они убеждены, что настоящие изменения в духе крауизма в Испании могут происходить с преобразованием испанского менталитета, с целью создания новой Испании, ориентированной на Европу.

29 октября 1876 г. в Мадриде образуется Свободный институт образования – первое в Испании светское учебное заведение. Основателями его, наряду с Хинером, стали другие ученики Санса дель Рио: социальный философ и публицист Х. Коста, который развивал культурную и экономическую программу восстановления страны, названную «Escuela y Despensa» (школа и ее экономическая база); поэт В. Руис Агилар, драматург Хосе Эчегарайо, Сальмерон, Аскарате, Камальяс, Ревилья, Кастро. Его основатели выразили волю значительного числа университетских преподавателей – противников декрета премьера Оровио от 26 февраля 1875 г., в соответствии с которым в преподавательской деятельности требовалось демонстрировать уважение к двойной догматике – монархической и католической.

После провозглашения в Сагунто королем Альфонса XII, его Правительство укрепляло основы трона во всех областях, в том числе и в идеологической. Возрожденная монархия не учитывала глубокие перемены в общественном настроении, происшедшие за годы революционной борьбы.

Протесты против данного декрета во многих случаях заканчивались уходом из университетов, что расценивалось как выступление против церкви. Ожидая преследования со стороны Правительства, инициаторы протеста поначалу решают учредить Свободный университет на территории Гибралтара. Однако Правительство на этот раз проявило гибкость и в Мадриде начал действовать Свободный институт образования, который получил поддержку среди молодежи и, до своего уничтожения после прихода к власти Франко в

1939 г., был оплотом краулистских идей в Испании. Это был, прежде всего, исследовательский институт, позднее развившийся в большое число воспитательных и образовательных учреждений, которые были независимы от церкви и государства и способствовали распространению в Испании современных европейских общественно-философских идей.

Их программа, внешне ограниченная философскими положениями Краузе об утверждении научного мировоззрения и научного познания, оказала большое воздействие на духовное развитие страны на многие десятилетия вперед. Так, его воспитанниками были Антонио Мачадо, Р. П. де Айла, А. Кастро, С. Мадариага и др. С начала 1880-х гг. в институте работала лучшая профессура страны.

Институт свободного образования в Испании того времени был уникальным учреждением. Его преподаватели освобождались от подписания верноподданнических и вероисповедальных деклараций, они вели обучение на базе последних достижений науки. Преподавание сопровождалось знакомством учащихся с различными произведениями, деятельностью библиотек и архивов, также изучением искусства и архитектуры. Из воспитательной практики исключались иезуитские методы поддержания дисциплины, большое внимание уделялось физической подготовке, воспитанию трудовых навыков и осознанию ценности труда, уважению к человеку и пониманию значимости прав и свобод личности. Складывается целевая установка на интеллектуала, которого формирует краулистски ориентированная педагогика, взявшая своим лозунгом «говорить прекрасные слова и делать образцовые дела». Институт свободного образования становится популярным в Испании, а к его выпускникам применялся термин «институционалист».

Краулисты, занимавшие в последней четверти XIX в. крупные посты в системе высшего и среднего образования, в социальной сфере, в области науки и техники, обладали реальным влиянием на различные сферы испанской действительности. В 1880-е гг. краулизм пережил кризис, но после катастрофического для страны 1898 г. краулизм вновь нашел применение как основная и позитивная компонента мировоззрения деятелей испанской культуры, известных как «поколение 1898 года», оказав влияние на Асорина, Бароху, раннего Маэсту, позднего Валье-Инклана, Антонио и Мануя Мачадо.

Активной педагогической и научно-исследовательской деятельностью отмечено время с конца первого десятилетия XX в. и по начало 1930-х гг. В это время были созданы Институт социальных реформ (основал П. Аскарате), с 1907 г. действует Хунта содействия расширению образования и научных исследований, президентами которой были Рамон-и-Кахаль и Хосе Кастильехо; Центр исторических исследований, руководимый М. Пидалем, в котором сотрудничают Америко Кастро, Наварро Томас, Федерико де Онис, Санчес Альборнос. В 1910 г. в Мадриде был основан студенческий городок, более 20 лет (до гражданской войны) являвшийся центром испанской духовно-художественной и научной жизни. В его стенах проходили дискуссии, участниками которых были Ф. Гарсиа Лорка, Л. Баньюэль, Р. Альберти, М.

Эрнандес, С. Дали, Х. Ортега-и-Гассет и др. По коридорам общежитий проходили А. Эйнштейн, М. Равель, П. Валери, Б. Рассел, З. Фрейд. Мануэлем Б. Коссио были созданы национальный педагогический музей и школьные интернаты. Коссио также был инициатором создания министерства народного просвещения. В 1919 г. краузисты учредили первый испанский педагогический институт.

Испанские авторы последовательно рассматривают крауизм как практическую философию, как религиозное направление, как движение в педагогике, как нравственный образ жизни. Данная идеология давала направление действия и, в конечном счете, открывала возможность провести реформы различных секторов национальной жизни. Это привело краулистов к крупным мероприятиям в области образования и высвобождению науки из кабалы церкви.

Синельникова Е.Ф.

к.и.н., ученый секретарь,

Санкт-Петербургский филиал Института истории

естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Россия)

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТРОГРАДА – ЛЕНИНГРАДА И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ НАРКОМПРОСА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Научные общества до октябрьской революции находились в ведении Министерства народного просвещения. Народный комиссариат просвещения унаследовал функции бывшего министерства, в том числе и те, которые были связаны с работой состоявших при нем научных учреждений¹. До создания в Петрограде местных административно-научных органов, все научные общества вели переписку и взаимодействовали с Научным отделом Наркомпроса.

Научные общества Петрограда отправляли отчеты о деятельности за 1914–1918 гг., обращались по финансовым вопросам в Москву: запрашивали субсидии, направляли сметы.

28 октября 1918 г. Научный отдел Наркомпроса циркулярно сообщил всем подведомственным учреждениям и обществам, что «впредь устанавливается совершенно определенный и единый порядок рассмотрения всех вопросов о сметах, сверхсметных ассигнованиях, субсидиях, а также об изменении штатов, образовании новых учреждений, отделов и т.д.». Далее в циркуляре говорилось, что по всем вопросам учреждения могут обращаться «только через Научный отдел Народного комиссариата по просвещению в Петрограде»², созданный 1 октября 1918 г.

С этого момента научным обществам пришлось налаживать отношения уже с местной властью. Прежде всего, Научный отдел взял на учет исследовательские учреждения и ученых Северной области³. Составленные отделом списки научных обществ и учреждений⁴ требовали «критической проверки» относительно «фактического существования» организаций и их научного характера. Для этого отделом было проведено анкетирование, причем к началу ноября 1918 г. пришло 83 ответа⁵. Научный отдел тогда же сообщал, что «количество научных обществ ... можно признать чрезмерно большим, если оценивать его с точки зрения входящих в их состав научных сил и количества производимой работы»⁶. Однако, не уточнялось, какое количество научных обществ оценивалось отделом.

В феврале 1919 г., после упразднения Союза коммун Северной области (СКСО) был создан Петроградский отдел ученых учреждений и высших учебных заведений, переименованный в дальнейшем в Петроградское управление научных и научно-художественных учреждений (ПУНУ) Академического центра⁷, возглавляемый М.П. Кристи.

Необходимо отметить, что местные органы Наркомпроса в годы Гражданской войны старались по мере возможности помогать научным обществам города в решении хозяйственных и финансовых проблем.

Постановлением Наркомпроса от 28 декабря 1921 г. ПУНУ было реорганизовано в Петроградский отдел Главнауки, а 26 января 1924 г. его переименовали в Ленинградское отделение Главного управления научных учреждений Акцентра Наркомпроса РСФСР (ЛОГ). М.П. Кристи продолжал стоять во главе управления наукой в городе, пока в 1925 г. его на этом посту не сменил В.Б. Томашевский.

В первой половине 1920-х гг. были созданы новые законодательные основы взаимоотношений власти и науки, и на проведена регистрация научных обществ Петрограда – Ленинграда. Кампания по регистрации 1922–1923 гг. была показательна: дифференцированное отношение власти к научным обществам города выражалось в разрешении или запрещении регистрации того или иного общества. Большинство обществ, ликвидированных в первой половине 1920-х гг., имели гуманитарный профиль, что является дополнительным подтверждением избирательности власти в пользу технических и естественнонаучных обществ. Все это привело к обострению противоречий с местными органами Наркомпроса, которые, к сожалению, не были своевременно урегулированы.

Некоторые научные общества города стремились решать проблемы непосредственно в Москве, что можно объяснить несколькими причинами. Например, наличием личных контактов с московскими чиновниками, скоростью рассмотрения дел или убежденностью, что только в центре могут вынести решение.

ЛОГ, в свою очередь, посчитало необходимым «обратить внимание Главнауки на крайнюю желательность сношения ее с ленинградскими научными учреждениями через Отделение или, по крайней мере, сообщения

последнему о рассылке подведомственным Отделению учреждениям циркуляров, т.к. в противном случае Отделение не может быть в курсе всех директив и распоряжений Главнауки и следить за точностью их выполнения»⁸.

23 июня 1924 г. ЛОГ в обращении ко всем «учреждениям Главнауки, находящимся в Ленинграде и Ленинградской губернии», подчеркивало, что «когда ЛОГ, несущее ответственность перед центром за деятельность подведомственных Отделению учреждений, не ставится в известность о предпринимаемых ими в центре шагах и возбуждаемых ходатайствах», создается совершенно ненормальное положение. Поэтому оно требовало, чтобы «все служебные поездки и деловые сношения совершались с ведома ЛОГ»⁹.

В соответствии с намеченным Наркомпросом курсом на коммунизацию науки, в октябре 1926 г. ЛОГ было ликвидировано, а его функции и имущество передавалось Уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде, в ведение которого, помимо вузов и рабфаков, теперь переходили научные, научно-художественные и музейные учреждения.

На должность уполномоченного был назначен Б.П. Позерн, который в отличие от М.П. Кристи и Б.М. Томашевского, прежде возглавлявших научно-административные органы города, с 1902 г. был членом партии и с 1922 г. находился на партийной работе.

Новый орган контроля остро нуждался в сведениях о подведомственных ему организациях, поэтому 24 декабря 1926 г. Уполномоченный Наркомпроса просил научные общества Ленинграда в двухнедельный срок представить в управление следующие сведения: 1) общее количество членов, с подразделением на категории; 2) по каждой категории число научных работников, число членов из состава учащейся молодежи и число членов из практиков в данной области; 3) по каждой категории: число членов рабочих, крестьян, служащих и пр.; 4) поименный список членов ВКП (б) и ВЛКСМ, входящих в состав общества; 5) поименный список правления (совета) общества с указанием других мест работы¹⁰.

В большинстве обществ число членов ВКП(б) было незначительным, хотя для власти наличие их в составе научного общества служило мерилom его политической лояльности.

Отношения с новым местным научно-административным органом в последующие годы становились все более сложными: усиливалась регламентация и контроль за деятельностью научных обществ, а с 1928 г. начались их тщательные обследования, продолжавшиеся и после утверждения новых законодательных основ, которые были направлены на трансформацию научных обществ, превращение их в массовые организации широких слоев населения.

Таким образом, взаимоотношения научных обществ Петрограда – Ленинград с местными органами Наркомпроса развивались на протяжении первого послереволюционного десятилетия очень напряженно: от в значительной степени лояльного отношения власти к научным обществам,

через дифференцированное отношение, к тотальному контролю и регламентации.

¹ *Бастракова М.С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973. С. 123.

² Центральный городской архив С.-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³ *Макеева В.Н.* К истории создания и деятельности органов по руководству наукой в Петрограде-Ленинграде в 1917–1925 гг. // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. III. Л., 1970. С. 215.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2, 4–21.

⁵ Информация Комиссариата по просвещению СКСО о деятельности его Научного отдела // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сб. документов. М., 1968. С. 28.

⁶ Там же.

⁷ *Макеева В.Н.* К истории создания и деятельности органов по руководству наукой в Петрограде-Ленинграде в 1917–1925 гг. // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. III. Л., 1970. С. 215.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 722. Л. 11.

⁹ Там же. Д. 676. Л. 59.

¹⁰ Там же. Д. 1091. Л. 1.

Сокол Ф.Н.

к.филос.н., профессор,

Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота

Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова, (Россия)

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Военно-морское образование в России возникло и развивалось вместе с военным флотом. За 300 с лишним лет существования они не раз испытывали взлеты и падения. Сегодня, в условиях реформирования флота, возникла острая потребность осмыслить историю реформирования военно-морского образования в контексте национальной культуры. Происходящие изменениями в системе всего военного образования могут привести к разрушению накопленных столетиями ценностей и традиций, выступающих цементирующей основой отечественной системы подготовки морских кадров.

Свою историю военно-морское образование в России ведет от Навигацкой школы, созданной Указом Петра 14 (25) января 1701 г. в Москве. Главной ее задачей была подготовка морских офицеров. Из Европы завозились необходимая литература, приборы, оборудование и приглашались специалисты. Были привлечены лучшие педагоги своего времени. Среди них был известный математик Л.Ф. Магницкий, которому принадлежит честь создания первых отечественных учебников.

Быстро растущему флоту требовались в большом количестве и хорошо подготовленные офицерские кадры, и удовлетворить этот спрос единственная Навигацкая школа не могла. 1 октября 1715 г. в Санкт-Петербурге на базе старших (мореходных) классов Навигацкой школы создается Морская академия (Академия морской гвардии).

Благодаря страстному отношению Петра I к флоту удалось создать отечественную систему военно-морского образования, обеспечить комплектование флота своими, а не иноземными специалистами. Произошла дифференциация образования и были заложены предпосылки для введения специальностей во флоте. С учреждением Морского шляхетного кадетского корпуса в 1752 г. в программу обучения были включены политика, мораль, история, риторика, генеалогия, геральдика, иностранные языки.

Опыт дальних плаваний и боевых действий в удаленных районах мирового океана потребовал коренного реформирования системы подготовки военно-морских кадров. В ее основу была положена глубокая, требующая научного подхода, профессиональная подготовка штурманов и инженеров-кораблестроителей. Первыми шагами в деле реформирования стало создание в 1798 г. в Санкт-Петербурге и Николаеве училищ корабельной архитектуры. Задача совершенствования наиболее перспективных морских офицеров в точных и прикладных морских науках была решена после утверждения императором Николаем I в 1827 г. рапорта выдающегося русского ученого-мореплавателя адмирала И.Ф. Крузенштерна о создании Офицерского класса.

С созданием Офицерского класса, было положено начало академическому образованию офицеров русского флота. Впервые в истории военно-морского образования России было создано принципиально новое образовательное учреждение, его отличительной особенностью было то, что профессиональное образование морских офицеров строилось уже на базе программ Морского корпуса. Для преподавания в Офицерском классе пригласили академиков М.В. Остроградского, В.Я. Буняковского, Э.Х. Ленца, профессоров Петербургского университета М.Ф. Соловьёва, Н.Г. Устрялова и др.

В основу дальнейшего реформирования военно-морского образования был положен принцип формирования системы непрерывного многоуровневого военно-морского и морского технического образования. С преобразованием Академического курса морских наук в Николаевскую морскую академию завершилась реформа военно-морского образования.

На рубеже 1917–1918 гг. в стране произошли социальные потрясения, новая власть декларировала отказ от предыдущего опыта, что прямо отразилось в деятельности военно-морских учебных заведений. В июне 1918 г. учебное заведение было закрыто, но в октябре 1918 г. произошло воссоздание системы военно-морского образования и расширение сети военно-морских учебных заведений в связи с развитием военно-морского флота.

В 1933–1939 гг. были созданы 7 военно-морских образовательных учреждений. В высших военно-морских училищах были увеличены сроки

обучения: в командных – до 4-х лет, в инженерных – до 5-ти. В связи с усилением роли подводных сил в составе ВМФ с 1934 г. в училищах была организована отдельная подготовка курсантов, избравших службу на подводных лодках. Военно-морское образование обеспечило стабильность подготовки профессиональных кадров ВМФ. Даже в годы Великой Отечественной войны ВМУЗы, находясь в 1941 – 1943 гг. в эвакуации, в полной мере обеспечивали флот специалистами. Одновременно преподаватели и ученые ВМУЗов выезжали в действующие соединения, разрабатывали новые тактические приемы и способы применения оружия и отрабатывали их с командирами кораблей.

В послевоенный период система военно-морского образования изменялась с учетом эволюции ВМФ в ракетно-ядерный, океанский флот.

С распадом СССР в 1991 г. система военно-морского образования продолжала готовить флотских офицеров в оставшихся на территории России учебных заведениях. Профессиональная составляющая высшего военно-специального образования морских офицеров была оптимальной по объему в учебных планах 1991 г. и практически осталась неизменной как по набору учебных дисциплин, так и по распределению учебного времени.

На современном этапе военно-морского образования в России, в системах военного и военно-морского образования и высшего профессионального образования произошла переоценка приоритетов, установление новых целей и задач. Так, в последнее десятилетие в большей степени усилия были сосредоточены на проблемах, связанных с повышением качества профессионального уровня военного образования, его конкурентоспособности, практико-ориентированности, на формировании профессиональных компетенций и т.д. Сегодня на первый план выходят стратегические задачи по формированию не только профессиональных компетенций, но и таких личностных качеств, как гражданская зрелость, патриотизм, готовность к самопожертвованию, чувство ответственности, инициативность, лидерские качества, общая культура и пр. Современное военное образование должно обогащаться за счет военной составляющей социально-гуманитарных, естественных и технических наук, которые применяются при решении задач обороны государства, строительства Вооруженных Сил. В будущем военному инженеру без серьезной гуманитарной подготовки не обойтись. Именно поэтому гуманитаризация технического образования является первоочередной задачей для всей российской высшей школы. Гуманитарное образование формирует научное мировоззрение, ценностные ориентации и жизненные позиции курсанта.

В условиях современного общества, в ситуации технологического взрыва, глобализации и возрастающей подвижности квалификационных характеристик не профессиональные навыки, а базовые и социокультурные компетенции выходят на первый план: умение личности самостоятельно выстраивать свой жизненный путь в противоречивом, постоянно меняющемся мире. Следовательно, существенно должна меняться роль и сущность гуманитарной

подготовки в вузе. Она выступает как базовая по отношению к профессиональной подготовке, т.к. способствует развитию личности, приобретению необходимых интеллектуальных качеств, формированию культуры общения.

Эта комплексная проблема может быть решена в условиях системного подхода в воспитании гражданственности, государственно-патриотических, морально-психологических и боевых качеств у курсантов. Однако в современном военно-морском техническом образовании наблюдается тенденция значительного сокращения дисциплин гуманитарного и социально-экономического цикла и объема учебного времени на их изучение. Наблюдается разобщенность между специальными и гуманитарными кафедрами, что исключает формирование у курсантов представления о единстве науки.

Поэтому, необходимо сформировать новую модель системы образования в военно-техническом вузе, основанную на интеграции гуманитарной, фундаментальной и профессиональной подготовки будущего специалиста. Эти связи должны быть отражены в моделях специалистов, учебных планах, программах и организации учебного процесса. Такой подход обеспечит фундаментализацию обучения курсанта на всех этапах от первого до пятого курсов.

Воспитывать патриотов – значит готовить не только узких специалистов, а формировать граждан, осознающих интересы общества, понимающих международную обстановку и место в ней России, готовых к защите Родины.

Спешилова Е.В.

библиотекарь Научной библиотеки,

Дальневосточный федеральный университет (Россия)

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕФОРМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Организационное оформление библиотечных реформ в Приморской губернии в период установления Советской власти, по методам совпадает с тем, что проводилось в общем масштабе в России.

После Октябрьской революции во главу библиотечных реформ были поставлены указания В.И. Ленина. В июне 1918 г. он поручил Наркомпросу «принять самые энергичные меры, во-первых, для централизации библиотечного дела в России, во-вторых, для введения швейцарско-американской системы библиотечного дела»¹.

После октябрьского переворота впервые в истории России были образованы органы государственного руководства библиотечным делом. Уже в

ноябре 1917 г. в составе Наркомпроса выделяется Внешкольный отдел с государственной библиотечной секцией, а затем – подотдел для управления государственными общедоступными библиотеками.

Для руководства научными библиотеками (государственными, публичными, академическими, вузовскими и др.) в Наркомпросе в феврале 1918 г. был создан Библиотечный отдел².

На I библиотечной сессии Наркомпроса в 1919 г. был утвержден проект «Общих положений о постановке библиотечного дела в РСФСР». В нем все библиотеки объявлялись общедоступными; связывались в единую для страны систему (обмен книгами; координация комплектования книжных фондов и работы по обслуживанию читателей). Основными ячейками библиотечной сети признавались центральные губернские, уездные и городские библиотеки, филиальные отделения или районные библиотеки, передвижки, библиотечные станции, избы-читальни.

Реорганизация библиотечного дела в Приморье осуществлялась в соответствии с инструкциями и указаниями Губполитпросвета. Составной частью его стал Губернский библиотечный совет, возглавил который заведующий Владивостокской городской библиотекой Ф. Е. Музычук³.

До революции в Приморье существовало несколько библиотек: Общества изучения Амурского края, городская общественная им. Н.В. Гоголя с филиалами и Общество народных чтений.

Дальбюро ЦК РКПб, Дальполитпросвет вели активную деятельность по расширению и реорганизации библиотечной сети области.

27 декабря 1920 г. вышло постановление Правительства Дальневосточной республики «О передаче библиотек в собственность республики», согласно которому, все правительственные, общественные и школьные библиотеки объявлялись собственностью ДВР⁴.

Перед Дальполитпросветом в этой области стояли задачи: оформление библиотечной сети ДВО, создание передвижных фондов библиотек и сети передвижных библиотек, чистка книжного состава библиотек от идеологически вредной литературы и включение библиотек в общественно-политическую жизнь⁵.

Созданная при Дальполитпросвете Дальневосточная библиотечная комиссия начала работу с учета существующих библиотек, организации единой библиотечной сети в крае. Главным направлением деятельности Дальневосточной библиотечной комиссии было осуществление реформы библиотечного дела с целью добиться взаимодействия соответствующих учреждений «путем идейного и методического руководства всеми общественными партийными и прочими библиотеками»⁶. Особое внимание было обращено на восстановление и организацию изб-читален как опорных пунктов проведения партийной и культурно-просветительной работы в деревне⁷. В планах была организация опорных изб-читален по одной в каждом волостном центре (по новому районированию). Опорные избы-читальни содержались на средства Губполитпросвета⁸.

Работа изб-читален носила плановый характер: функционировали драматические кружки молодежи; которые своими силами ставили спектакли; выпускались «живые» и стенные газеты; велись беседы под руководством местных педагогических и общественных сил по разным вопросам. Главное внимание уделялось сельскому хозяйству и животноводству⁹. Во всех избах-читальнях проводились громкие чтения газет и журналов, местами читались лекции¹⁰.

Сеть изб-читален на Дальнем Востоке (включая Забайкалье) в 1923–1924 гг. представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Сеть изб-читален на Дальнем Востоке в 1923–1924 гг.

Губернии	Всего изб-читален	Опорных	Рядовых
Амурская	88	21	67
Приморье	65	25	44
Забайкалье	98	41	57
Всего:	251	87	168

В отчете Приморского Губоно о первых мероприятиях по организации культурно-просветительных учреждений от 20 августа 1923 г. сообщалось, что в пределах Приморской губернии находятся 9 библиотек (в городах и селах), 20 изб-читален, содержащиеся на средства губернского бюджета, снабжаемых периодическими изданиями, специальными передвижными библиотеками и пр. Кроме того, партийными и профсоюзными организациями и по инициативе населения Приморья в 1923 г. были открыты в сельских районах 22 избы-читальни и 13 библиотек¹¹.

В Приморье в 1923–1924 гг. насчитывалось 58 библиотечных учреждений: 6 центральных, 11 районных и 41 передвижных¹².

Губполитпросветами в 1923–1924 гг. были созданы библиотеки из новейшей литературы в среднем на 250–300 книг. Для отдаленных районов региона организовывались передвижные библиотеки. В Забайкалье было отправлено в избы-читальни около 60 передвижек, на Амуре – 70 и в Приморье – больше 100¹³. Всего по Дальнему Востоку сеть библиотек в этот период состояла из 89 учреждений: 3 губернских центральных библиотек, 12 уездных центральных библиотек, 74 городских (в том числе и при политпросвет учреждениях). Из 74 городских библиотек только 7 или 8 были самостоятельными, остальные существовали при клубах. Передвижек по области насчитывалось 230. Передвижные фонды были созданы по всем Уездным центральным библиотекам, которые в среднем имели от 2000 до 3000 экз.¹⁴

В 1925 г. полная сеть изб-читален по отчету Губоно состояла из 216 единиц, из них на государственном бюджете было – 8, на уездном – 37 и на волостном – 25. Остальные 146 содержались на средствах населения и, отчасти, на волостном и уездном бюджетах. В некоторых избах-читальнях насчитывалось более 1000 книг разных названий¹⁵. Библиотек,

подведомственных Губоно, в 1925 г. было 137, из них 5 центральных, 12 районных, 5 волостных, 1 передвижного фонда и 114 передвижек. Волостные библиотеки и 99 библиотек-передвижек обслуживали исключительно нужды деревни. В течении года в деревню было отправлено 88 400 экз. книг¹⁶.

В первые годы Советской власти расширяется сеть университетских и других вузовских библиотек. В 1923 – 1924 уч. г., почти все библиотеки педагогических учебных заведений Дальнего Востока были довольно хорошо снабжены учебными пособиями: Никольск-Уссурийские, Хабаровские и Благовещенские педагогические курсы имели в библиотеках свыше 14 тыс. томов каждая (каждая библиотека была пополнена новыми педагогическими изданиями, полученными из Москвы)¹⁷.

Таким образом, в результате реформирования библиотечного дела в первые годы Советской власти, преимущественное развитие получили небольшие библиотеки, особое внимание уделялось развитию библиотек в сельской местности.

¹Абрамов К.И. История библиотечного дела в России. Ч. 2. М., 2001. С. 8.

²Там же. С. 12.

³Хисамутдинов А.А. Мир библиотеки. Владивосток, 1990. С. 44.

⁴Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) Документы и материалы. Владивосток, 1982. С. 48–49.

⁵Народное образование на Дальнем Востоке в 1923–1924 году. Хабаровск, 1925. С. 13–14.

⁶Приморская государственная публичная библиотека им. А.М. Горького в контексте истории социально-экономического и культурного развития края. Владивосток, 1999. 15 с.

⁷Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) Документы и материалы. Владивосток, 1982. С. 61

⁸Красное знамя. 1924. 12 июля.

⁹Красное знамя. 1924. 22 марта.

¹⁰Красное знамя. 1924. 10 апреля.

¹¹Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) Документы и материалы. Владивосток, 1982. С. 86.

¹²Там же. С. 105.

¹³Народное образование на Дальнем Востоке в 1923–1924 году. Хабаровск, 1925. С. 13.

¹⁴Там же. С. 14.

¹⁵Советское Приморье. № 1–2. Владивосток, 1926. С. 239.

¹⁶Там же. С. 240.

¹⁷Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) Документы и материалы. Владивосток, 1982. С. 93.

Суздальцева И.А.

к.и.н., доцент

Дагестанский государственный педагогический университет (Росси)

УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПЕТРА I

С начала XVIII в. Кавказ – естественный мост между цивилизациями Азии и Европы – приобрел особенное значение для России. За обладание этим регионом соперничали Персия и Турция. Политическая обстановка требовала от России, наряду с выходом к европейским берегам, упрочения положения на юге, в частности на западном побережье Каспия, т.к. страна имела здесь серьезные торгово-экономические интересы. Важной задачей экономической политики Петра I было развитие российской мануфактурной промышленности. Присоединение Прикаспийских областей могло помочь расширить рынок сбыта ее продукции и способствовать обеспечению ее шелком-сырцом.

Петр I стремился к расширению внешней торговли с Западом и Востоком, что рассматривалось как важный источник государственных доходов и фактор, способствующий развитию экономики страны. Петр I стремился к тому, чтобы весь восточный товар, включая шелк-сырец, поступал в Европу через Россию волжско-каспийским водным путем. Кроме того, Петр I намеревался использовать прикаспийский регион и для транзитной торговли с Индией.

Важную роль во внешней политике России играли Грузия и Армения, которые в начале XVIII в. не были самостоятельными государствами, находясь под властью Персии. Одновременно они подвергались набегам со стороны турок. Народы Закавказья добивались помощи России для сохранения независимости, а Россия рассматривала Восточную Армению и Восточную Грузию как силу, способную помочь ей упрочить позиции на западном и южном побережьях Каспийского моря.

Реализации экономических проектов Петра I мешала нестабильная политическая обстановка на Кавказе. С одной стороны, персидские шахи продолжали считать своей территорией Дагестан, а с другой стороны, Турция, пользуясь слабостью Персии, пыталась утвердиться на берегах Каспийского моря и отрезать русские поселения на Тереке, провоцировала набеги дагестанских горцев на районы Восточной Грузии и т.д.

До 20-х гг. XVIII в., Петр I, ведя войну со Швецией, не мог активно вмешиваться в кавказские дела. Однако в письмах и указах астраханскому воеводе Мусину-Пушкину он приказывал укреплять дружественные и торговые отношения с кавказскими владетелями. Одновременно Россия выражала готовность освободить единоверные христианские страны – Грузию и Армению от власти Ирана и принять их под свой протекторат.

Важной частью экономической политики России на Северо-Восточном Кавказе стали переселенческие мероприятия: Петр I призывал армян и грузин к переселению в прикаспийские районы, находящиеся в сфере влияния России.

Специальными указами поощрялась колонизация районов Притеречья, которые считались наиболее благоприятным для развития виноградарства, виноделия, шелководства и др., новых для российской экономики отраслей, которые были традиционными для армян и грузин¹.

Петр I интересовался наличием на Северо-Восточном Кавказе природных ископаемых. Им были получены сведения о наличии в Дагестане руды на территории шамхала Тарковского и нефти на р. Терек, во владениях султана Утамышского, в Дербентском округе и в Бакинском уезде.

В 1710 г. Петр I, стремясь к ликвидации зависимости российской промышленности от иностранного сырья и удовлетворению спроса на шелк-сырец, в ответ на челобитную «шаховой области армянина Сафара Васильева», приказал отвести место для шелкового завода у р. Терек для выращивания «сорочинского пшена» (риса), хлопка (хлопчатой бумаги) и для разведения тутовых деревьев.

В 1711, 1719 и 1720 гг. Петром I были изданы указы, по которым представителям армянских торговых кругов были предоставлены значительные торговые привилегии на территории России. В 1712 г. льготы были даны и грузинским армянам².

В результате покровительственной политики русского правительства и вследствие серьезных осложнений на Средиземном море (турецко-венцианская война), рядовые армянские купцы в начале 1710-х гг. стали широко пользоваться волжско-каспийским путем. Так, за апрель 1712 г. армянские купцы провезли через Астрахань около 2,66 тыс. пудов шелка-сырца. В результате в царскую таможенную поступило только с этого товара 10 000 руб. таможенных и провозных сборов. Восточные и русские купцы вели торговые операции в Терском городке, Тарках, Эндирее, Дербенте и т.д.

После окончания Северной войны Россия обратила внимание на Северный Кавказ и активизировала восточную политику. В 1722–1723 гг. Петр I предпринял Персидский (Каспийский) поход, стремясь добиться выхода к берегам Каспийского моря и утвердиться на Северо-Восточном Кавказе.

Уже в XVIII в. признавался экономический аспект Каспийского похода Петра I. И.И. Голиков писал, что «польза торговли понудила его предпринять трудный оный поход в Персию, из коей богатейшая провинция, производящие весь персидский шелк, присовокупил к России, намеряясь в то же время обратить и самые индийские богатства в пользу подданных своих»³.

Во время похода Петр I «хотел при устье р. Кура заложить большой купеческий город, в котором торги грузинцев, армян, персиян, яко в центре, соединились, и оттуда продолжились до Астрахани»⁴. Находясь в Дагестане, по указу императора на р. Сулак началось строительство крепости Св. Креста, которая должна была стать контрольным пунктом русского влияния в регионе. Иногда в русских источниках она упоминалась как «Сулацкой город». По указу Петра I от 22 сентября 1722 г. в новую крепость перевели гарнизон и жителей Терского городка. Русские власти поощряли переселение к крепости Св. Креста армян и грузин с целью развития торговли и экономической жизни региона⁵.

Петр I планировал поселить «армян по рекам Сулаку, Аграхани и Терку, где они пожелают»⁶. Однако, в 1723 г. поход был прерван. 12 июня 1724 г. между Россией и Турцией был заключен мирный договор, по которому Порты признавала за Россией господство в прикаспийских районах, а Россия – права Турции на закавказские владения Ирана.

Присоединив все западное побережье Каспийского моря от Астрахани до Решта, Россия приступила к осуществлению здесь социально-экономических мероприятий. Был принят ряд мер с целью упорядочения хозяйственной эксплуатации региона, в частности регламентация податей и налогов. Стремясь создать опору в прикаспийских районах и упрочить позиции в присоединенных территориях, правительство переселяло русское население в приграничные зоны. Кроме того, не желая оставлять христианские народы Закавказья без защиты, российские власти предложили беженцам обосноваться в прикаспийских городах-крепостях и сельских населенных пунктах, контролируемых Россией с обещанием льгот и гарантией безопасности.

Петр I проводил мероприятия, направленные на дальнейшее развитие местной и восточной торговли. Суда с товарами русских купцов ходили из Астрахани в Тарки, Дербент и далее.

Большую роль в развитии русско-кавказской торговли должен был играть Дербент, благоустройству которого Петр I уделял большое внимание. Он приказал строить здесь «гавань по чертежу»⁷, организовал большое казенное хозяйство «Сады и огороды Его Императорского Высочества», где выращивались инжир, яблоки, груши, тут, слива, гранат и виноград, создал «винный завод» и пригласил из Венгрии винодела Туркула, «который и привел выделку в Дербенте красного и белого вина в хорошее состояние»⁸. Возрос интерес России к использованию дагестанской шерсти и развитию овцеводства, производству шелка-сырца и хлопка, «сорочинского пшена» (риса) и марены.

Со времени похода Петра I было начато всестороннее обследование края. Участник Каспийского похода Ф.И. Соймонов составил «Описание Каспийского моря», Д. Кантемир дал описание Дербента, а И. Гербер оставил описание народов западного берега Каспийского моря. Были составлены первые карты побережья Каспия, были сняты копии рукописи «Дербент-намэ», подаренной царю.

Россия, утверждая влияние на Северо-Восточном Кавказе в первой четверти XVIII в., стремилась к расширению восточной торговли и преследовала серьезные торгово-экономические интересы. Стремясь укрепить позиции на вновь присоединенных территориях, Петр I заложил здесь ряд крепостей и провел мероприятия, способствующие привлечению переселенцев из Закавказья. Были изданы указы, направленные на развитие местной торговли, развивалось судоходство на Каспии, появились новые отрасли экономики. Однако наравне с доходами, поступающими в казну, возрастали расходы государства, преимущественно на военные нужды, что послужило одной из причин вывода русских войск из Западного Прикаспия в 1735 г.

¹Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–

ХІХвв. Армавир, 2001. С. 31.

² Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в. Сб. документов. Т. 2. Ч. 2. Ереван, 1978. Док. № 24–28, 51–52.

³ *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Ч. 1. М., 1790. С. 50.

⁴ *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого. М., 1763. С. 206.

⁵ *Иноземцева Е.И.* Роль армянского купечества в развитии русско-дагестанских торгово-экономических взаимоотношений в XVIII в. // Иран и Кавказ. Труды Кавказского Центра Иранистики. Т. 2. Ереван, 1998. С. 7.

⁶ Архив внешней политики России. Ф. Сношения России с Персией. Д. 7. Л. 11 об.

⁷ История Дагестана. Курс лекций. Махачкала, 1992. С. 153.

⁸ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997. С. 82.

Тарасова Е.А.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

РОССИЙСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ В СССР В 1990–1991 ГГ.

К концу 1980-х гг. экономические преобразования, проведенные в СССР в ходе перестройки, не смогли нормализовать социально-экономическое положение в стране. Руководство СССР приступило к трансформации политической системы, что привело к появлению обновленных Советов. В депутатском корпусе РСФСР, избранном весной 1990 г., преобладали радикальные настроения в отношении действующей политической и экономической системы. Особая историческая роль РСФСР позволяла новому руководству республики предлагать рецепты оздоровления не только российской экономики, но и союзной в целом. Большая часть из них не была реализована, однако содержала интересные мысли и предложения, которые могут быть полезны в современной экономической ситуации в России.

Самой известной экономической альтернативной программой, за внедрение которой выступало российское руководство, стала программа С. Шаталина и Г. Явлинского «500 дней»¹. Ее разработала группа экономистов из Института экономического прогнозирования АН СССР² на основе более ранней программы «400 дней доверия» Г.А. Явлинского, А.Ю. Михайлова, М.М. Задорнова³. Впоследствии программа «500 дней» стала называться программой «Шаталина – Явлинского», и в прессе уже не вспоминали ее первых авторов⁴. Программа нашла поддержку у председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина, который выступал за реализацию реформ на ее основе как на республиканском, так и на общесоюзном уровне. На Пресс-конференции 26 июня 1990 г. Б.Н. Ельцин заявил: «Есть программа стабилизации рубля, вообще есть большая российская программа для всего

союза. Если она будет принята, и все республики окажутся втянутыми в нее (по своей доброй воле, конечно), тогда все пойдет нормально, и нет никакой угрозы рублю. Если же российский вариант реформы не будет принят, республика вынуждена будет пойти на такую крайнюю меру, как собственные деньги, хотя это и крайне нежелательно»⁵.

Основой экономики, согласно программе «500 дней», должен был стать предприниматель, предприятие, преумножающее свою собственность и национальное богатство. Важнейшим отправным пунктом программы было возвращение собственности народу, ее разгосударствление и приватизация. Измениться должна была бюджетная и кредитная политика. Предполагалась нормализация потребительского рынка путем либерализации ценообразования. Должен был быть введен свободный курс купли-продажи валюты, и развернуться валютный рынок. Переход к рынку должен осуществлялся без централизованного повышения цен: «Широкая дифференциация цен на товары в зависимости от их сорта сочетается с низкими ценами на круг товаров первой необходимости»⁶. При реализации программы «500 дней» в целях поддержания экономической стабильности сложившиеся хозяйственные связи предполагалось заморозить до июля 1991 г. Затем предприятия должны были получить право самостоятельно определять номенклатуру и объем производства, потребителей и поставщиков, организовать свободный сбыт продукции по всей стране.

Программа «500 дней» предусматривала сохранение единого союзного пространства в форме Экономического Союза Суверенных Республик, основанного на началах равенства членов – суверенных государств, добровольно в него вступивших⁷. Это положение было одним из главных камней преткновения между программой и союзным проектом.

В 1990–1991 гг. программа «500 дней» была очень популярна и стала важным звеном в противостоянии российского руководства и союзного «центра». В ней отразилось общее стремление времени получить «всё и сразу», а также крайне не критичное отношение к рынку: «Человечеству не удалось создать ничего более эффективного, чем рыночная экономика»⁸. Программе «500 дней» не суждено было воплотиться в жизнь ни как союзная, ни как республиканская. Б.Н. Ельцин обвинил в этом М.С. Горбачева, который «похоронил» программу и «обманул Россию» с этим проектом⁹. Один из разработчиков программы, С.С. Шаталин также считал виновным в провале программы М.С. Горбачёва¹⁰.

Между тем, в РСФСР разрабатывалось ещё несколько альтернативных программ, среди которых особый интерес представляют «Предельно радикальная экономическая реформа» Н. Чуканова, Д. Васильева, М. Малеев, И. Богомолова и В. Агафонова¹¹ и «Российская программа перехода к рыночным отношениям», разработанная рабочей группой, образованной распоряжением Председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева¹².

«Предельно радикальная экономическая реформа» разрабатывалась группой экономистов под патронажем Ю.В. Скокова, занимавшего в

1990–1991 гг. должность первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР. Она предусматривала стремительный переход к рыночной экономике, ставя главной целью быстрое улучшение благосостояния народа за счет резкого увеличения эффективности общественного производства. Предполагалось в короткий срок ввести полную свободу в ценообразовании, приватизацию же провести поэтапно, осуществить ускоренную демонополизацию сразу после старта реформ. Исключалось любое вмешательство государства в работу рыночного механизма, в частности, запрещалось вкладывать государственные деньги в коммерческое производство, выдавать дотации и субсидии предприятиям. Значительное внимание в программе было уделено социальной адаптации населения к новым экономическим условиям. Интересна предложенная в программе налоговая политика: предполагалось ввести единые лицевые счета для граждан; только с такого счета за безналичный расчёт могла осуществляться покупка товаров народного потребления выше установленной стоимости. Предполагалось введение статей в Уголовный кодекс за сокрытие налогов. По мнению разработчиков программы, такая мера предотвратила бы расцвет криминальных структур в новых условиях. Также представляет интерес идея выравнивания стартовой покупательной способности граждан к началу реформы путем временного замораживания денежных накоплений. Авторы программы рассчитывали на ее внедрение на общесоюзном уровне, однако допускали и вариант реформы только в РСФСР. В последнем случае предусматривался ряд дополнительных мер, в том числе введение внутренней конвертируемости российского безналичного рубля.

Летом-осенью 1991 г. «Предельно радикальная экономическая реформа» оказалась главным конкурентом «шоковой терапии» Е.Т. Гайдара. Отдельные фрагменты программы публиковались в прессе и даже стали поводом для скандала¹³.

«Российская программа перехода к рыночным отношениям» отличалась большей умеренностью. Хотя целью реформ также был переход к рыночной экономике. Делать это предполагалось поэтапно и с большей ответственностью государства за происходящие процессы. Одной из главных задач реформы было быстрое образование среднего класса собственников. Как указывает В. Воронцов: «Всё, что собиралось осуществить правительство И.С. Силаева, являлось частью реальной программы действий исполнительной и представительной ветвей власти страны, взявших курс на последовательный перевод страны на рельсы рыночной экономики. К сожалению, в силу известных объективных и субъективных причин эта программа оказалась невыполненной. И потому, что союзные органы власти всеми силами противились этому, и потому, что сам Союз Советских Социалистических республик буквально на глазах в политическом и экономическом отношении становился все более неуправляемым и недееспособным»¹⁴.

Программой, которая в конечном итоге была реализована в Российской Федерации, стала «шоковая терапия», разработанная группой Е.Т. Гайдара. После событий августа 1991 г. программа была в короткие сроки доработана:

«Гайдар 19-го приехал с утра в институт, сказал, что едет к Белому дому. Сотрудники пошли с ним. За несколько дней до того его приглашали к Бурбулису, звали советником по экономике. Теперь он позвонил, сказал, что согласен. Поехал в Белый дом... В сентябре они уже засели в Архангельском, на 15-й даче. Она считалась счастливой – начинания, задуманные там, имели продолжение»¹⁵. Решение о реализации «шоковой терапии» было принято на V Съезде народных депутатов РСФСР в октябре 1991 г. Российская программа шоковой терапии имела прототипом «шокотерапию» – модель американского экономиста Дж. Сакса. «Шокотерапия» предусматривала сначала отпуск цен, затем введение свободной торговли, и наконец, приватизацию. Одним из важнейших аргументов в пользу шоковой терапии стала ориентация на получение крупных кредитов от МВФ.

Обращаясь к наиболее известным экономическим программам РСФСР в 1990–1991 гг. можно отметить, что все они предусматривали переход к рыночной экономике и отличались радикальностью.

¹ Переход к рынку: концепция и программа. М., 1990. 239 с.

² Хаиткулов Р.Г., Шестаков Д.Е. Российские экономические реформы: история эволюции концепций // Мир России. 2012. № 1. С. 61.

³ 400 дней доверия / Г.А. Явлинский, А.Ю. Михайлов, М.М. Задорнов. М., 1990. 64 с.

⁴ Рыжков Н. Перестройка: История предательства. М., 1992. С. 320.

⁵ Известия. 1990. 1 июля. С. 1.

⁶ Аргументы и факты. 1990. № 36. С. 2.

⁷ Переход к рынку: концепция и программа. М., 1990, С. 33–41.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 2008. С. 18–23.

¹⁰ Караулов А. Тебе надо быть премьером // Независимая газета. 1991. 24 августа. С. 3.

¹¹ Программа «Предельно радикальная экономическая реформа», разработанная группой народных депутатов по заданию Совета Министров РСФСР // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1203.

¹² Российская программа перехода к рыночным отношениям, разработанная рабочей группой, образованной распоряжением Председателя СМ РСФСР И.С. Силаева № 178-р от 6 марта 1991 г. // ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1202.

¹³ Кто стащил «секретную программу» правительства? // Мегаполис-экспресс. 1991. 26 декабря. С. 1.

¹⁴ Воронцов В.А. В коридорах безвластия (Премьеры Ельцина). М., 2006. С. 124.

¹⁵ Ярошенко В. Попытка Гайдара: Помесячные записки историографа «правительства реформ» // Новый мир. 1993. № 3. С. 109.

Тихонова В.Б.

к.и.н., доцент,

СанктПетербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVII СТОЛЕТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Церковная реформа, проведенная в патриаршество Никона, в значительной мере была связана с внешнеполитической программой царя Алексея Михайловича: укрепить международный авторитет Московского государства и русского царя, распространить влияния России на другие православные народы. Приведение русской церковной обрядности в соответствие с обрядами вселенской православной церкви не случайно по времени совпало с воссоединением России и Украины¹.

Церковная реформа имела целый ряд культурно-исторических последствий, выходящих далеко за пределы «бунташного века». Среди негативных последствий реформы: раскол русской церкви, её дальнейшее обмирщение, в результате которого она в начале XVIII столетия превращается в государственный институт. Одним из серьезных ментальных последствий раскола было разделение общества на «благоразумных» и «неблагоразумных», сторонников нового обряда и старообрядцев, вызвавшее во второй половине XVII в. атмосферу социальной вражды, сложившуюся в условиях выбора исторического пути страны. Противостояние сторонников и противников церковной реформы отразилось на всех движениях социального протеста второй половины XVII – начала XVIII вв.² – это признавали и современники, пытавшиеся осмыслить события времени³.

Нововведения в церкви соответствовали серьезным переменам, связанным с вступлением России в переходный период истории: в первой половине XVII в. русское общество оказалась вовлеченным в процесс постепенной модернизации и секуляризации. К середине XVII в. в результате начавшегося обмирщения русской культуры одна из центральных идей русского средневекового менталитета – об ответственности за сохранение православного Предания – находилась в кризисном состоянии. Существует точка зрения, согласно которой в ходе раскола произошло столкновение между носителями идеи сохранения православия перед лицом конца времён, и сторонниками идеи могущества будущей православной империи⁴. Важнейшим показателем духовного кризиса было не столько разделение на «старообрядцев» и «никониан», сколько само признание возможности реформы, изменявшей то, что согласно древнерусской традиции следовало строго охранять: на священные тексты⁵ и обряды, являвшиеся неотъемлемой частью восточно-христианского Предания. Сама реформа, как и протест против неё, свидетельствовала о серьезных переменам в русском обществе.

Естественному для переходного периода процессу секуляризации

сопутствовало усилившееся как прямое, так и опосредованное, духовное влияние западной культуры, которое сыграло важную роль в «подготовке» церковного раскола. Оно способствовало возникновению в русском обществе культурного конфликта ⁶, в ходе церковного раскола выросшего в открытое противостояние между сторонниками и противниками заимствований. Еще В.О. Ключевский заметил, что заимствования в экономической, политической или обиходной сфере к расколу не привели бы ⁷.

Конфликт между противоборствующими сторонами усугублялся участием в «книжной справе» иноземцев – греческих и малороссийских ученых монахов, не избежавших влияния католицизма и исправлявших богослужебные книги по изданиям, опубликованным в Европе. Особую роль в расколе сыграло принижение и, даже, осуждение древнерусской духовной традиции со стороны иностранных иерархов на Церковном Соборе 1666 – 1667 гг. Если «свои» церковные власти старались не осуждать открыто тех книг и обрядов, на которых выросли сами, то приглашенные царём греки приняли решения, после которых раскол стал неминуем ⁸.

Реформа, в сущности признавшая, что «наше» «хуже», чем иностранное, причем в главной – духовной – сфере, неминуемо вела к занижению оценки отечественных устоев и повышению значимости иноземных «новин» у части русского общества. Позже предвзятое и даже негативное отношение к родной традиции, сочетавшееся с превознесением чужих достижений (даже при наличии своих), превратилось в устойчивую ментальную установку, которая, от модернизации к модернизации способствовала не критичному восприятию в России заимствований извне ⁹. Примером могут служить петровские преобразования.

Есть мнение, что люди XVII в. еще не видели за церковной реформой перемен, способных полностью уничтожить традиционный уклад ¹⁰. Скорее всего, значительная часть населения Московской Руси рассматривала «никоновскую» реформу не только как «ересь». Унижение родной «старины» наносило удар по народному самосознанию: церковная реформа отчуждала народ от прошлого, превращая его в безродную массу, против чего, в первую очередь, и выступали лидеры раскола ¹¹. Характерной особенностью раннего старообрядчества было явное преобладание в нём патриотических настроений и вероисповедного принципа. При этом, порицая «римские», «латинские», «белоруския», «полския» и «ляцкия» ереси, обряды, «крыжи», Требники и власти ¹², старообрядческие полемисты не дают негативных оценок самим европейцам. В сочинениях лидеров раскола нет ненависти к другим народам, а «чужеземные обычаи» упоминаются в совершенно определенных контекстах: либо осуждения новшеств, введённых Никоном; либо защиты от унижения отечественной духовной традиции и, даже, русского языка ¹³.

Среди противников церковной реформы были и открыто «ушедшие в раскол», и тайно его поддерживавшие, но опасавшиеся репрессий со стороны властей. В расколе участвовали или сочувствовали ему представители разных слоёв общества: от боярства до социальных низов, а среди пострадавших за

«древлецерковное благочестие» были и священники, и крестьяне, и купцы, и дворяне, и аристократия¹⁴.

Восприятие и церковной реформы, и реформаторов в русском обществе определяли характерные для средневекового менталитета эсхатологические настроения – «предчувствие конца» и ожидание пришествия Антихриста¹⁵. При этом остро критическое отношение к монархам, вплоть до признания их «слугами антихристовыми», отнюдь не приводило к появлению антицаристских представлений, в то время также невозможных, как и антирелигиозные. Показательна позиция одного из старообрядческих полемистов – Андрея Денисова, почтительно отзывавшегося о Петре I как «отце Отечества»¹⁶.

Эсхатологическое восприятие действительности, жестокие репрессии государства в отношении старообрядцев, способствовали возникновению атмосферы отчаяния и страха перед наступлением «последних времён», а также ухудшению морального климата в стране, особенно среди знати и дворянства, для которых, по словам С.А. Зеньковского, в тот период «вера перестала быть главным фактором, определявшим поведение»¹⁷. Источники русского и иностранного происхождения рисуют довольно неприглядную картину морального разложения и ожесточения нравов русского общества в последние десятилетия «бунташного» века. Сообщения о мятежах, преступлениях, жестоких пытках, публичных казнях чередуются с рассказами о бесконечных пирах и увеселениях, в которых принимали участие русская знать, служилые иноземцы и дипломаты¹⁸. Моральные нормы и даже религиозное чувство отступали на второй план перед корыстью, особенно у представителей знати, которые были гораздо менее безразличны к карьере и земным благам, нежели к религиозным принципам. Очевидно, именно поэтому, несмотря на преобладание у думных и придворных чинов консервативных настроений, и даже сочувствия «древнему благочестию» у ближайшего окружения царя Федора Алексеевича, попытки ряда высокопоставленных лиц вернуть дониконовский обряд оказались напрасными¹⁹.

Оценивая церковную реформу XVII в., Г.П. Федотов считал её «скромной» и «ортодоксальной», лишь по методам и насильственности введения предвосхищавшей «революцию» Петра Великого, который, по мнению мыслителя, продолжил в государстве и быте то, что было начато Никоном²⁰. Однако Пётр I менял главным образом обиходную сферу русской культуры, воздействуя на достаточно узкий слой общества. В отличие от петровских преобразований, «скромная» реформа Алексея Михайловича и Никона затрагивала глубинный пласт национального менталитета – религиозное чувство. Возможно, в этом и заключалась основная причина массового и упорного сопротивления ей в XVII в. со стороны представителей разных социальных слоёв. Вызванная к жизни историческими условиями перехода к Новому времени, проведенная на фоне начавшейся европеизации, секуляризации и разгоревшегося в связи с этими явлениями культурного конфликта, церковная реформа выступила важным этапом модернизации России и послужила своеобразной ментальной подготовкой к радикальным

петровским преобразованиям. События эпохи раскола «приучали» подданных московских царей к тому, что инакомыслие небезопасно для жизни, что церковные обряды и священные книги можно изменять, что отечественные устои «вторичны» по отношению не только к византийской, но и к европейской традиции, что русским нужно учиться у Запада, заимствуя не только технические и бытовые достижения, но и элементы чужого духовного опыта.

¹ См.: *Латто-Данилевский А.С.* История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII вв. Т. 1. М., 1990. С. 206, 220; *Карташов А.В.* Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. СПб., 2004. С. 125–127; *Волков М.Я.* РПЦ в XVII веке // Русское православие. Вехи истории. М., 1989. С. 198–199; *Никоненко В.С.* Русская философия накануне петровских преобразований. СПб., 1996. С. 20; *Крамер А.В.* Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб., 2005. С. 9–10; 41–48, 88–89, 200–202; *Лобачёв С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 139–141.

² *Пругавин А.С.* Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905. С. 15–16; *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России. М., 1977. С. 111–134; *Чистов К.В.* Русская народная утопия. СПб., 2003. С. 40; *Дёмин А.С.* Общественные настроения XVII в. по литературным памятникам // *Дёмин А.С.* О художественности древнерусской литературы. М., 1998. С. 382–458; *Седов П.В.* Закат Московского царства. СПб., 2008. С. 216–217.

³ Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 35–37, 41, 104–107, 132–133, 136–137; Рождение империи. М., 1997. С. 264–265, 390–391.

⁴ *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 7, 236–237.

⁵ *Киселёва М.С.* Раскол и конец древнерусской книжности // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 113.

⁶ *Успенский Б.А.* Раскол и культурный конфликт XVII века // *Успенский Б.А.* Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 313, 319; *Панченко А.М.* Русская культура в канун петровских реформ // *Панченко А.М.* Русская история и культура. СПб., 1999. С. 48–52; *Киселёва М.С.* Раскол и конец древнерусской книжности // Вопросы философии. 1999. № 10. С. 110–113, 124.

⁷ *Ключевский В.О.* Западное влияние и церковный раскол в России XVII в. (Историко-психологический очерк) // *Ключевский В.О.* Очерки и речи. Сб. статей. Пг., 1918. С. 389.

⁸ *Карташов А.В.* Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. СПб., 2004. С. 181–182; *Крамер А.В.* Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб., 2005. С. 146–148.

⁹ В современной терминологии это явление обозначают как «негативную конвергенция». См.: *Марков А.П.* Отечественная культура как предмет культурологии. СПб., 1996. С. 11–15, 20–21, 27–28.

¹⁰ *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 260–261.

¹¹ См.: *Карташов А.В.* Очерки по истории русской Церкви. Т. 2. СПб., 2004. С. 158; *Робинсон А.Н.* Жизнеописание Аввакума и Епифания. Исследования и тексты. М., 1963. С. 17; *Замалеев А.Ф.* Восточнославянские мыслители. Эпоха Средневековья. СПб., 1998. С. 243, 247.

¹² См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3. М., 1878. С. 9; 225–228, 234–235; Т. 4. М., 1878. С. 17–18, 95–97, 100, 110; 225, 234; Книга бесед протопопа Аввакума. Пг., 1917. С. 258, 260, 264.

¹³ См.: Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 3. М., 1878. С. 144, 234; Аввакум, протопоп. Из «Книги толкований» // ПЛДР. XVII век. Кн. 2. М., 1989. С. 436.

¹⁴ *Денисов С.* Виноград российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М., 1906. С. 1–34, 38–53, 58, 66, 79, 80, 87, 89 (священники и монахи); С. 60, 66, 96 (купцы); С. 69, 86, 89, 90, 91, 93 (земледельцы); С. 37, 64, 76 (бояре и дворяне).

¹⁵ *Лукин П.В.* Особенности русского общественного сознания в старообрядческих сочинениях XVII в. // *Ментальность в эпохи потрясений и преобразований.* М., 2002. С. 42–43; *Плюханова М.Б.* Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 7, 236–237.

¹⁶ *Лукин П.В.* Особенности русского общественного сознания в старообрядческих сочинениях XVII в. // *Ментальность в эпохи потрясений и преобразований.* М., 2002. С. 42–43; *Поморские ответы.* Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита. Уральск, 1911. С. 587.

¹⁷ *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество. Минск, 2007. С. 336–357; *Чистов К.В.* Русская народная утопия. СПб., 2003. С. 115, 400, 402, 40–409, 414–415; *Крамер А.В.* Причины, начало и последствия раскола русской церкви в XVII веке. СПб., 2005. С. 89, 93, 192–197.

¹⁸ См., например: *Рождение империи.* М., 1997. С. 87–89, 91, 92, 94–99, 100–103, 106–109, 111–113, 119–121, 122–127, 128–129, 174–177, 181–186; 261–277; 295–310, 313–314.

¹⁹ Об этих попытках см.: *Седов П.В.* Закат Московского царства. С. 177–178, 202–203, 208–209, 253–258.

²⁰ *Федотов Г.П.* Трагедия древнерусской святости // *Федотов Г.П.* Собрание сочинений. Т. VIII. М., 2000. С. 208.

Туманик Е.Н.

к.и.н., ст. научный сотрудник,
Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук (Россия)

ДЕКАБРИСТ А.Н. МУРАВЬЕВ: СИБИРСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ЧИНОВНИКА-РЕФОРМАТОРА

Среди государственных деятелей начала царствования Александра II ярко выделяется когорта людей с декабристским прошлым, чей политический опыт восходил корнями к деятельности в первых тайных политических обществах. Среди них яркой фигурой является Александр Николаевич Муравьев (1792–1863) – основатель Союза спасения и Союза благоденствия, а в 1856–1861 гг. нижегородский военный губернатор. Именно А.Н. Муравьев, несмотря на активное сопротивление реакционного дворянства, добился чтобы в Нижнем Новгороде открылся один из первых в России губернских комитетов по подготовке крестьянской реформы. Кроме того, Муравьев подготовил и собственный проект «Положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян». Как отмечала Ю.И. Герасимова, наконец сбылась «пронесенная им через все жизненные невзгоды мечта – он принимал участие в отмене крепостного права»¹. Реформаторская деятельность А.Н. Муравьева основывалась на декабристском мировоззрении, которому он оставался верен на протяжении всей жизни. Прорекларировав еще в 1818 г. взгляды на крестьянский вопрос в «Ответе сочинителю речи о защищении права дворян на владение крестьянами...», он, спустя четыре десятилетия, дождавшись

удобного политического момента, стремился воплотить их в жизнь. К этому времени убеждения декабриста уже были проверены на прочность многолетней государственной службой. К эпохе реформ А.Н. Муравьев подошел, имея за плечами солидный чиновничий опыт: это был опытный администратор, во всех тонкостях знавший звенья и механизмы управленческой системы с самых ее низов.

Административная карьера декабриста началась в Сибири в 1828 г., куда он был сослан без лишения чинов и дворянства по приговору Верховного уголовного суда. По возвращении из ссылки он служил председателем судебных палат в Вятке (1834–1835) и Симферополе (1835–1837), архангельским губернатором (1837–1839), затем состоял членом Совета министра внутренних дел (1843–1851). Говоря о декабристах на государственной службе при Николае I, В.А. Шкерин приходит к выводу о «либерально-консервативном» синтезе в их деятельности. Вряд ли это определение применимо к А.Н. Муравьеву, которого, на наш взгляд, трудно назвать консерватором. В его случае не могло быть и речи о переходе «в стан реакционеров и крепостников»², для Муравьева это было бы равносильно предательству идеалов дворянской чести.

Разрешение на вступление в службу в Сибири стало особой царской милостью ссыльному декабристу и, по сути, означало политическую реабилитацию, хотя для Муравьева, кадрового военного, переход в поле статской деятельности был непростым. Ему потребовался некоторый период адаптации на новом поприще. Впрочем, его чиновничий стиль навсегда сохранил четкую военную организацию, мобилизационные исполнительские механизмы, оперативность и организованность в решении конкретных проблем и задач. В принципе, такой стиль был востребован управленческой практикой при Николае I. О.В. Морякова считает, что «тенденция отдавать предпочтение людям военным при замещении постов на гражданской службе четко просматривается на протяжении всего николаевского времени»³.

Основополагающими в служебной практике декабриста были гражданско-политические мотивы. Декабрист не мог стать «типичным» администратором, т.к. обладал твердой общественной позицией, выраженной им еще 3 февраля 1826 г. перед лицом Следственного комитета («долг каждого подданного..., ежели ревность его к добру столь велика, что мало для него обыкновенного исполнения обязанностей его, то он должен... стараться не тайно от начальства своего, но с дозволения его предварять благие виды и намерения правительства и начальства»⁴), которую именно теперь получал возможность воплотить в практической служебной деятельности. Этот постулат проецируется на программу декабристского Союза благоденствия. Показательно, что Муравьев был доволен именно возможностью служить куда больше, чем если бы монарх разрешил ему просто вернуться из ссылки в имение: «Сие... гораздо полезнее для меня относительно и к миру... Лучше мне... служить, и ревностию, прилежностию, бескорытием, коими я одушевлен

на опыте, на деле явить то, что меня одушевляет», – рассуждал он в письме к теще Е.С. Шаховской 1 февраля 1828 г.⁵

Свое кредо чиновника Муравьев сформулировал в послании к отцу Н.Н. Муравьеву от 18 января 1828 г. Во-первых, действовать он собирался в русле новой, обращающей особенное внимание на гражданскую часть, правительственной политики, стремившейся, по мнению А.Н. Муравьева, «к искоренению злоупотреблений, распутства и лихоимства». Во-вторых, декабрист хотел содействовать и другой цели правительства – вытеснению из чиновников «гнусных лихоимников» и водворение на их место «честных и верных подданных». «Благо и правосудие» – вот для А.Н. Муравьева смысл и содержание его служения. Все это вполне можно расценивать как «программу» действий бывшего члена тайных обществ, вышедшего теперь на открытую стезю – на поприще государственной службы. Остается удивляться, к какой непримиримой борьбе приготовился А.Н. Муравьев и какую практически непосильную задачу он поставил, на какие трудности себя обрек. Впрочем, декабрист, еще не получив место, заранее волновался за свою судьбу: «Как приняты будут мои труды? Как покажется моя ревность? ... Как я устою в борьбе, от которой весы Фемиды никогда в равновесие не приходят?» «От меня начальство вправе ожидать службы необыкновенной, – и долг мой соответствовать такому лестному ожиданию», – резюмировал А.Н. Муравьев⁶.

23 апреля 1828 г. А.Н. Муравьев вступил в должность иркутского городничего, а чуть более трех лет был произведен в статские советники и определен председателем Иркутского губернского правления. Проверя Восточную Сибирь, жандармский ревизор – полковник А.П. Маслов отмечал, что иркутская полиция «стараниями и попечением г[осподина] полковника Муравьева доведена до отличного состояния, основанием оной есть строгое выполнение всех полицейских правил без малейшего стеснения обывателей», а ее чиновники «при ... надзоре» за ними городничего стали вести себя «на самых строгих правилах честности и бескорыстия»⁷. Иркутск был городом, где А.Н. Муравьев впервые проявил себя как чиновник, в том числе и в сферах регулирования различных отраслей местного управления. Деятельность иркутской полиции при А.Н. Муравьеве создавала основы для принципиально новой жизни в городе, утверждала в сознании иркутских обывателей правоту положительных норм поведения. Одной из основ служебной активности А.Н. Муравьева в Иркутске была борьба за новую нравственную атмосферу города. Мероприятия, осуществленные им с целью благоустройства, создали базу для дальнейшего формирования архитектурно-планировочной и культурной среды главного города Восточной Сибири. Служба в Иркутске помогла А.Н. Муравьеву на многие годы выработать стиль и методы администрирования⁸.

В июне 1832 г. декабрист был переведен на место губернатора в Тобольск, где прослужил до 24 января 1834 г. Административная деятельность декабриста в Западной Сибири проходила в условиях жесткой конфронтации с генерал-губернатором и его окружением, причиной чему стала борьба

декабриста с коррупцией⁹. Как высшее лицо в губернии, Муравьев постоянно сталкивался с вопиющими злоупотреблениями и беззакониями. Впервые заняв губернаторскую должность, Муравьев зарекомендовал себя как чиновник с твердыми правилами управленческого поведения и непоколебимыми служебными принципами. Он был сильным противником, добиться поражения которого можно было только смещением с должности. Обладая решительным характером, А.Н. Муравьев не побоялся в одиночку выступить против местных порядков, «тем более, что такое состояние не совместно с волею ... государя, который непременно хочет, чтобы правосудие и законы служили основанием благосостоянию подданных его»¹⁰. Результатом пребывания А.Н. Муравьева в Тобольске стала служебная записка от 12 декабря 1833 г. «О злоупотреблениях и злоупотребителях Тобольской губернии», получившая одобрение во время ревизии А.П. Маслова¹¹.

В Сибири сложился управленческий стиль А.Н. Муравьева, главными чертами которого были законность, инициативность, требовательность, оперативность, пунктуальность и неприменное личное участие в разборе дел, способность находить неординарные ходы в их решении. Можно определить этот стиль как энергичный и достаточно жесткий, но жесткость не исключала и черт, присущих администратору нового типа. Либеральные приемы в сочетании с хитроумной изворотливостью, замечательной чертой лучших российских администраторов прошедших столетий, давали А.Н. Муравьеву возможность для маневра при достижении цели.

На всех ступенях службы А.Н. Муравьев непримиримо боролся с произволом, взятками и злоупотреблениями. В основе административной деятельности декабриста лежало стремление по возможности усовершенствовать механизмы государственного управления, всеми доступными мерами добиваться торжества законности и правопорядка. От лица Муравьева исходила масса служебных инициатив и предложений реформирования тех или иных отраслей институтов власти как на местах, так и в центре. Он был первым высокопоставленным ссыльным администратором губернского масштаба из числа передовых молодых людей своей эпохи, представителем новой идеологии и, одновременно, ярким управленцем николаевского времени. Давая оценку административной деятельности А.Н. Муравьева в Сибири, можно назвать ее действенным проявлением умеренно-реформаторского направления декабризма в царствование Николая I. Подобная практика управленческой деятельности была одной из форм освободительного движения. Как администратор образца 1830-х – 1840-х гг. А.Н. Муравьев намного опережал свое время, подобные ему чиновники появились в России гораздо позже, в эпоху Великих реформ¹².

¹Герасимова Ю.И. Декабрист Александр Николаевич Муравьев // Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 50.

²Шкериш В.А. Декабристы на государственной службе в период правления Николая I (1825–1855): автореферат дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2009. С. 36, 37.

³Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998. С. 42.

- ⁴ Восстание декабристов. Материалы. М.; Л.: Государственное изд-во, 1927. Т. 3. С. 17.
- ⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф 109. I эксп. 1826. Д. 61. Ч. 119. Л. 21 об.
- ⁶ Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 275.
- ⁷ ГАРФ. Ф. 109. I эксп. 1828. Д. 29. Л. 47–47 об., 66 об.
- ⁸ Туманик Е.Н. Декабрист А.Н. Муравьев в Сибири: административно-хозяйственная и культурно-просветительская деятельность (1826–1833 гг.) // Материалы IV конференции молодых ученых, посвященной М.А. Лаврентьеву (Новосибирск, 16–18 ноября 2004 г.). Ч. II. Науки о жизни, науки о земле, экономические науки, гуманитарные науки. Новосибирск, 2004. С. 253–267.
- ⁹ Туманик Е.Н. Управленческий конфликт: декабрист А.Н. Муравьев во главе Тобольской губернии // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVIII – начала XX века: Сб. материалов региональной научной конференции. Новосибирск, 2007. С. 248–256.
- ¹⁰ Муравьев А.Н. Сочинения и письма. Иркутск, 1986. С. 313.
- ¹¹ ГАРФ. Ф. 109. I эксп. 1833. Д. 357. Л. 4. Материалы жандармской ревизии А.П. Маслова соответствуют описаниям «Записки...» А.Н. Муравьева (Там же. Л. 11 об.–13 об., 15–17).
- ¹² Туманик Е.Н. Мировоззрение и деятельность декабриста Александра Николаевича Муравьева в 1810-х – начале 1830-х гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 29.

Улейчик Н.Л.

к.и.н., доцент,

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (Беларусь)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Школы Гродненской губернии не были точной копией образовательных учреждений центральных губерний Российской империи. Во второй половине XIX в. наряду с общими закономерностями реформирования системы образования Российской империи в Гродненской губернии были особенности, продиктованные своеобразием этнокультурного развития края.

Многолетнее доминирование в начальной школе польского языка заставило царскую администрацию в 60-е гг. XIX в. пойти на эксперимент по введению в практику преподавания местных «наречий», которые в то время не имели, естественно, никакой кодификации. Была даже предпринята попытка печатания учебных книг на «белорусском наречии», дающих весьма наглядное представление о явном признании и даже подчеркивании этнических особенностей белорусов. В отчете Гродненского генерал-губернатора в начале XX в. настойчиво рекомендовалось культивировать местный язык, чтобы тем самым подчеркнуть отличие жителей от поляков.

Этноконфессиональная ориентация местного населения Гродненской губернии отчетливо прослеживается уже в рамках начальной школы,

представленной, в первую очередь, церковно-приходской школой, подведомственной Св. Синоду. В России церковно-приходская школа, как и народная начальная школа вообще, оказалась образовательным учреждением, вокруг которого группировались основные силы местной интеллигенции, где, по существу, шла основная работа по формированию этнического самосознания детей и молодежи. Это хорошо понимали представители «русской» и «польской» веры – православные, римско- и греко-католики. Вполне понятно, почему к концу XIX в. на финансирование церковно-приходской школы выделялось в 2 раза больше средств, чем на начальные народные училища, ставших основным типом правительственных школ, прямо не связанных с православной церковью.

Анализ архивных материалов Национальном историческом архиве Беларуси (НИАБ) позволяет согласиться с тезисом российских исследователей Ю.А. Лабынцева и Л.Л. Щавинской, что в начале XX в. несмотря на то, что языком преподавания был русский, а изложение истории воспитывало государственный патриотизм, церковно-приходская школа способствовала формированию белорусского национального самосознания¹.

При этом в церковно-приходских школах и народных училищах обучались как православные, так и католики. Закону Божьему их, в зависимости от вероисповедания, учили отдельно католические и православные священники. В Гродно существовало и евангелическо-лютеранское приходское училище, в котором вместе обучались лютеране, православные и католики. Таким образом, общеобразовательные предметы представители христианских конфессий могли изучать вместе уже на начальном этапе.

Отдельно следует отметить существование в Гродненской губернии традиционных еврейских учебных заведений (хедеры, талмуд-торы и иешивы), т.к. численность евреев в крае была значительная (среди городского населения евреи составляли 57,7 %, среди сельского – 9,8 %).

Это дает основание по конфессиональному признаку выделить 2 наиболее распространенные модели начального образования (не считая домашнего):

- 1) христианское приходское образование, которое дети и подростки получали на базе приходов различных христианских церквей и прекратившее существование в середине 1915 г. (беженство);
- 2) еврейские училища, как частные, так и содержащиеся на средства различных еврейских обществ – городских либо благотворительных.

В гимназиях (учебных заведениях среднего звена) обучались дети также независимо от вероисповедания. В Гродненских классической и женской гимназиях, а также Белостокской женской гимназии основы религии преподавали и православный священник, и католический ксендз, и лютеранский пастор, и иудейский раввин. В Брест-Литовской прогимназии не было пастора. Таким образом, о дискриминации не могло быть и речи.

1869 г. стал переломным в развитии польского национального образования в Гродненской губернии. Указом от 1 мая 1869 г. было введено преподавание на русском языке всех предметов в польских гимназиях и

прогимназиях. Местное католическое население начало игнорировать церковно-приходскую школу и народные училища. В 1882 г. в «Обзоре Гродненской губернии» отмечалось, что крестьянских детей католического вероисповедания в народных училищах Гродненского уезда в процентном отношении в 3 раза меньше, чем православного. Всего в 1887 г. в народных училищах губернии католики составляли 14,87 % от числа обучающихся, а в церковно-приходских школах – 6,48 %. В 1888 г. – соответственно 14,76 % и 6,17%; в 1889 г. – 15,51 % и 6,6 %; в 1890 г. – 15,26 % и 8 %.

Хотя городские и сельские школы в целом соответствовали образовательным запросам местного населения, их число было недостаточно. Именно по этим причинам, а также из чувства национального патриотизма, родители-поляки отдавали предпочтение негосударственным формам образования, посылая детей в частные или тайные школы. В этих школах учителя самовольно сокращали число часов преподавания русского языка, а историю и географию преподавали по-польски. Многие частные школы обладали хорошо подготовленными учительскими кадрами, отличались высоким уровнем преподавания: поощрялись самостоятельные навыки, зубрёжка была сведена к минимуму, отмечался высокий уровень преподавания естествознания. Частная школа не давала официальных свидетельств и шансов поступления в высшие учебные заведения. Однако в ней господствовала атмосфера «польскости», что свидетельствовало о росте национального самосознания поляков, их патриотизме и массовом протесте против политики русификации, стремящихся в условиях официального запрета польского языка сохранить польскую культуру, письменность. Так, в ноябре 1888 г. белостокский уездный исправник докладывал губернатору, что «обнаружена тайная школа, учителем в которой состоял Юстин Степанович Каминский, 28 лет, вероисповедания православного, получивший воспитание в Свислочской учительской семинарии ... Учение производилось на русских, немецких и польских букварях».

Обнаружение властями тайных школ влекло немедленное наказание в виде штрафа учителю, хозяину дома, где шло обучение и родителям учеников. Причем, если в 1880-е гг. штраф колебался от 1 до 5 руб., то с начала 1890-х гг. суммы штрафов резко возрастают. По распоряжению Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора от 12 мая 1895 г. «владелец дома и учитель приговариваются к штрафу по 100 рублей... Родители детей штрафу по 10 рублей с каждого с заменой в случае несостоятельности к уплате такового арестом при полиции на трое суток каждого». В сфере образования видно явное стремление местного польского населения дать детям хотя бы первичное национальное образование. С этим, видимо, и связано некоторое игнорирование поляками официальной начальной школы как ответ на русификаторскую политику правительства. Возможность получения среднего и специального образования тормозилась введением процентных норм, а иногда и прямым недопущением в некоторые учебные заведения, например, в учительские семинарии.

Следует отметить, что в специальные учебные заведения, готовившие учителей для школы, принимались исключительно православные. В то время как в других белорусских губерниях были уже открыты учительские семинарии, Гродненская губерния, занимавшая в начале 1870-х гг. первое место среди шести губерний Белорусского учебного округа по числу народных школ, не имела своего педагогического учебного заведения. Положение с педагогическими кадрами несколько улучшилось, когда в школы стали приходить выпускники открытой в 1876 г. Свислочской учительской семинарии. Но в середине 1890-х гг. только 63, 1 % учителей народных школ Гродненской губернии имели педагогическое образование.

Анализ архивных материалов свидетельствует, что, если начальное образование евреи предпочитали получать через традиционную хедерную систему, то среднее и высшее образование они стремились получить в светских учебных заведениях. Причем, если у православных количество мальчиков и девочек в гимназиях было примерно равное, а среди католиков девочек-гимназисток было сравнительно немного, то в 1887 г. девочки-еврейки составляли 38,7 % гимназисток (мальчики только 18,4 %). «Обзор Гродненской губернии за 1884 г.» отмечает, что «состоятельные лица из христиан воспитывают дочерей дома или помещают их в другие учебные заведения, как, например, в институты, пансионы, расположенные в столицах или других больших городах. Для евреев же, имеющих средства, женские гимназии остаются единственным учебным заведением, в котором они могут дать своим дочерям отвечающее современным требованиям образование»².

Таким образом, в условиях реформирования системы народного образования во второй половине XIX в. создавались предпосылки для развития национальной школы этнических общностей в Гродненской губернии.

¹ На путях становления украинской и белорусской наций: факторы, механизмы, соотнесения / Отв. ред. Л.Е. Горизонтов. М., 2004. С. 91–92.

² Улейчик Н.И. Этногенез и этническая история Гродненского Помеманья // Этнокультурные процессы Гродненского Помеманья в прошлом и настоящем. Минск, 2014. С. 52–57.

Федотова О.А.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна (Россия)

НЕИСТРЕБИМАЯ УТОПИЯ: НУЖЕН ЛИ РОССИЯНИНУ ГЕКТАР ЗЕМЛИ?

С некоторых пор всем жителям России регулярно предлагается земля для поместья, целый гектар. «Родовое поместье, это участок земли для постоянного проживания семьи, размером не менее гектара (100×100 м), на котором семья с

любовью может построить свой дом, посадить Родовое дерево, собственный лес, сад и огород, обустроить пруд. По периметру Родовое поместье ограждается живой изгородью из лесных культур: кедра, хвойных и лиственных деревьев, кустарников. Это и комфортное жильё, и достойное пространство для жизни, где удобно всем, где хватает места и человеку, и животным, и растениям. Это организация жизненного пространства по принципу «всё под рукой». Так, для владельцев Родовых поместий отпадает необходимость ходить по расписанию в погреб, ездить за «тридевять земель» на дачу, в отдельном месте сажать картошку, выезжать за город, чтобы подышать лесным воздухом или искать водоём, чтобы искупаться». В. Жириновский предлагал землю военным, а В. Путин – многодетным семьям.

Проект закона «О родовых усадьбах» внесён депутатами ЛДПР в 2013 г. Каждому россиянину следует выдавать не менее 1 га под родовую усадьбу. Предполагается, что граждане будут освобождены от налогов на произведённую продукцию и на сам участок, а также на все жилые строения на выделенном участке. Такой участок нельзя будет купить, продать, заложить, сдать в аренду, поделить на части или передать, нельзя будет его конфисковать или изъять для государственных, муниципальных и др. нужд¹. Предполагается, что это поможет решению комплекса задач: тут и возрождение села, и заселение отдалённых районов, и восстановление плодородия сельскохозяйственных земель, избавление от нищеты и бедности, укрепление института семьи. В пояснительной записке отмечается, что «жизнь в сельской местности не только возвращает человека к природе, но и пробуждает любовь к ней, трудолюбие. Делает постоянным круг общения, способствует росту ответственности за поступки, честности во взаимоотношениях, взаимопомощи». Люди, которые «работают на земле, добрее», значит, «не будет войн и революций». Все это позволит обеспечить «прочный фундамент духовного возрождения общества».

В 2015 г. с инициативой предоставления каждому жителю России земельного участка под родовую усадьбу выступили депутаты КПРФ. Главным назначением таких земель станет обустройство родовой усадьбы на земельном наделе в 1–1,1 га. Авторы поясняют, что нововведение замедлит вымирание населённых пунктов с карты России и повысит объёмы сельхозпроизводства.

Идея «возвращения» граждан на землю, которое сразу поднимет и экономику страны, и моральный уровень граждан, проходит как некая неистребимая утопия через историю различных государств в период их стагнации и упадка. Приведем несколько примеров.

Древний Рим, II в. до н.э. Постоянные войны, на много лет отрывающие крестьян от земли. Конкуренция крупных латифундий разоряет крестьян, вынуждая их уходить в города и вести жизнь люмпенов. Народный трибун Тиберий Гракх предлагает раздать всем желающим римским гражданам землю, наделы по 30 югеров (7,5 га), из государственной земли, без права продажи. Созданная комиссия наткнулась на ряд трудностей, связанных с распределением участков. Остро встал и финансовый вопрос.

Воспользовавшись присоединением Пергама, Гракх предложил разделить сокровища пергамского царя между беднейшими гражданами, чтобы они могли приобрести все необходимое для обработки новых участков. Позже реформу продолжил его брат Гай. Он предложил «дорожный закон» – создание инфраструктуры для мелких землевладельцев, получивших участки. Чтобы получить поддержку, он предложил «хлебный закон» – о дешёвой продаже хлеба бедным гражданам. В Рим устремляется масса бедноты из деревень. Гай ищет новые пути для возвращения неимущих в деревню, и предлагает создание колонии Юнония за пределами Италии, на месте бывшего Карфагена. В итоге реформы около 80 тыс. граждан получили земельные участки. В 111 г. отменили неотчуждаемость полученных наделов, граждане участки продали и отправились в города требовать «хлеба и зрелищ». Почему идея Гракхов не удалась? Обычно пишут о противодействии Сената и крупных землевладельцев, реже, что многочисленный городской плебс, привыкший жить за счет подачек, уже не стремился к получению земли, на которой надо было работать. В трудах по экономической истории обращают внимание на то, что индивидуальное крестьянское хозяйство в тот период просто не могло выдержать конкуренции².

Россия, XVIII в. Похоже, что подобные утопические намерения имела «Жалованная грамота дворянству» Екатерины II. Предполагалось, что освободившись от государственной службы, дворяне вернутся в свои деревни, и будут способствовать повышению их доходности. Это поднимет экономику, избавит крестьян от нищеты. С помощью Вольного экономического общества в стране начнут распространяться прогрессивные сельскохозяйственные технологии. Помещики обеспечат и справедливый суд (не будет мятежей и восстаний), начнут помогать в управлении на местах (Дворянские собрания) и контролировать чиновников (право личного обращения к императору). Но, почему-то, помещики предпочли оставаться в уездных и губернских городах.

Россия, XIX в. Несколько проектов улучшения жизни государственных крестьян (графа Д.А. Гурьева 1824 г., князя А. Куракина 1828 г.) и реформа графа Киселева. Не затрагивая все аспекты реформы, коснемся переселенческой политики. Крестьянские общины уезжали в другие регионы страны, при этом получали небольшое денежное возмещение на первое время. Власть передала крестьянам часть земли из государственного резерва, всего около 2,5 млн. десятин. Подразумевалось повышение агротехнического уровня в обработке земли и доходности крестьянского хозяйства. С этой целью членов сельской общины учили передовым способам земледелия. На селе появились врачи и ветеринары. Возникали «образцовые» фермы, где развивались передовые приемы земледелия. Предотвратить голод в случае неурожая должны были 3,3 тыс. хлебных запасных магазинов и выделенная из крестьянской надельной земли общественная запашка, значительная часть которой отводилась под посевы картофеля. Появились приходские училища («киселевские школы»). Реформа улучшила положение государственной деревни. Однако бюрократизация и насильственные меры вызывали волнения

крестьян, в том числе «картофельные бунты». В целом реформу можно признать удачной, потому что она была рассчитана только на крестьян³.

XX в. Реформа Столыпина. Проект реформы, как известно, провален в I и II Государственной Думах голосами фракции трудовиков и их союзников. Трудовики в Думе – это кулаки, зажиточные крестьяне. Именно на них, а не на бедноту, была рассчитана реформа. Удалась ли реформа? Ученые отмечают, что в погоне за отчетностью Министерство землеустройства переписывало целые деревни на отруба, не проводя реального размежевания, просто записывая на крестьян земли, которыми они на данный момент пользовались. Мнением крестьян не интересовались, часто использовалось силовое давление (аресты, др.). По данным сибирских исследователей, из Сибири вернулась почти половина туда уехавших. Кроме того, почти половина приехавших изначально не собиралась заниматься сельским хозяйством и выбрала другие занятия. Часть приезжих оказалась в сельхоз батраках⁴. Отметим, что реформа Столыпина была рассчитана на крестьян, а не всех подданных империи. Иными словами, реформы «асфальтовых фермеров» обычно не приводят к желаемым результатам.

Специалисты оценивают предложения ЛДПР с точки зрения юридической, финансовой, сельскохозяйственной. Г. Крупенин (группа компаний «Вашь юридический поверенный») считает, что идея «дарования» земельного надела отдает феодализмом. «Юридически существование данного института было связано с господствующим в феодальную эпоху принципом расщепленного права собственности на земельные участки». «Достаточно сомнительной представляется концепция неимущественного права, что стоит понимать под его неимущественным характером, как такое право будет регистрироваться?» – И. Левин, научный сотрудник немецкого университета им. Гумбольта. Президент Института национальной стратегии М. Ремизов отмечает: «Создание родового гнезда – это вопрос не только владения землей, но и наличия больших средств на застройку, содержание хозяйства, участка. Для всех же остальных голая земля без инфраструктуры и коммуникаций не будет полезна». «Речь идет не более чем о новом порядке выделения земли под коттеджную застройку, – утверждает Г. Стерлигов, – Гектар – это ноль земли для создания крестьянского хозяйства».

Комментарии в Интернете отмечают утопичность проекта: «Бесполезен для 99 % населения страны не обладающих средствами для благоустройства земель и строительства на них чего бы то ни было»; «только крупный производитель с/х продукции имеет возможность производить конкурентоспособную продукцию, а мелкий собственник никогда не сможет конкурировать с ним». «Проект»: повергнет Россию в феодальный строй; погрузит население в долговую кабалу перед банками; вернёт рабовладельческий уклад (при невозможности возврата кредитов и ипотек). Ибо способность возвращать заёмные средства массой людей взаимозависима с промышленной экономикой и гарантированным доходом». «Это замечательная идея принудительно раздать землю всем. Потому, что введут налоги на это. И

штрафы за неиспользование. Да здравствует крепостное право!» «Убогость самой идеи раздавать по 1 гектару людям, которым это и даром не нужно. Бредовость идей о том, что, дескать, жизнь на земле есть безусловное и неоспоримое благо для всех и каждого».

Не только специалисты, но и пользователи Интернета увидели в проекте утопию с тенденциями возвращения к феодализму. Многие историки отмечали, что на стадии упадка цивилизации, когда главным в жизни становятся удобства и развлечения, физический труд, особенно крестьянский, презирается. Одновременно появляется множество утопий с идеализацией жизни на природе, вдали от больших городов и т.п. Некоторые ученые, предлагая концепцию развития человеческого общества (А. Тойнби, Б.П. Селецкий⁵), говорили, что после подъема цивилизации наступает период «темных веков» – центр жизни перемещается в деревню, люди вынуждены переходить на самоснабжение, и постепенно возвращается феодализм или его аналоги.

Между тем, процесс уже пошел. «Гектар земли на Колыме будет изначально предоставляться дальневосточникам и всем желающим переехать в регион на условиях аренды за один рубль», – заявил министр по развитию Дальнего Востока А. Галушка⁶. Губернатор Магаданской области В. Печеный подтвердил, что Колыма готова выделить участки размером более 1 га, «лишь бы эту землю брали». Наконец, В. Путин поручил проработать предложенную вице-премьером Ю. Трутневым идею бесплатного выделения в аренду на 5 лет 1 га земли каждому жителю Дальнего Востока и переселенцу с возможностью получить землю в собственность в случае добросовестного ее использования под сельское хозяйство, бизнес, лесное дело либо охоту.

¹ Аргументы и Факты (Москва). 2013. 29 апреля.

² Ковалев И.С. История Рима. СПб, 2000.

³ См.: Дружишин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. Т. 1. Предпосылки и сущность реформы. М., 1946; Российские реформаторы XIX – начала XX в. М., 1995.

⁴ См.: Российские реформаторы XIX – начала XX в. М., 1995; Рогачевская М.А. П.А. Столыпин: аграрная реформа и Сибирь. – Доступно из URL: http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_09/Rogachevska.htm. (Дата обращения 15.02.2016).

⁵ Тойнби А. Постигание истории. М., 2001; Селецкий Б.П. Размышления об историческом процессе: в предчувствии Апокалипсиса. СПб., 1999.

⁶ Российская газета. 2015. 20 января.

Ходяков М.В.

д.и.н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ НАЧАЛА XX В. В ТРУДАХ Ф.Ф. КОКОШКИНА

Федор Федорович Кокошкин (1871–1918) вошел в историю России как видный деятель земского движения конца XIX – начала XX вв., один из основателей и руководителей Конституционно-демократической партии, бессменный член ее ЦК, признанный авторитет в области национальных проблем, председатель Юридического совещания при Временном правительстве, руководитель специальной комиссии по выработке закона об Учредительном собрании ¹.

Вместе с тем, Ф.Ф. Кокошкин был крупным специалистом в области изучения административно-территориального устройства Российской империи. Исследование этих проблем активизировалось в России в 1860-е гг., когда начался поиск закономерностей формирования территориальных социально-экономических систем, порожденных к жизни земской реформой. Именно тогда возникло и стало развиваться сибирское областничество, целью которого стало завоевание для Сибири места в качестве равноправного партнера в федеративном союзе России ².

В речах и работах Ф.Ф. Кокошкина нашло отражение видение будущего административно-территориального устройства России ³. Для Ф.Ф. Кокошкина идеалом государственного устройства была Великобритания. Об этом он говорил еще в 1906 г., выступая в Государственной думе. При этом он отмечал, что там органы местного самоуправления, советы графств и приходов могли «во всякое время отчуждать частную собственность для того, чтобы делить ее на мелкие участки населению, нуждающемуся в земле» ⁴. Стремясь найти пути к решению земельного вопроса, в тот момент Ф.Ф. Кокошкин поддерживал идею создания на местах «аграрных совещаний».

Если сибирские областники вопрос о децентрализации напрямую увязывали с решением проблем политического и экономического характера, то подход Ф.Ф. Кокошкина к решению данной проблемы имел отличительные особенности. Уже на съезде земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 г. он озвучил идею, что проблема областной автономии не может быть решена до момента «общего политического освобождения» ⁵. Считая, что лишь после этого будет открыт путь для образования автономных областей, он уже в начале XX в. был убежден, что представители центра на местах должны лишь надзирать «за законностью деятельности органов самоуправления с правом передавать постановления, признаваемые незаконными, на рассмотрение органов административной юстиции» ⁶.

Разрабатывая концепцию областной автономии, Ф.Ф. Кокошкин вынужден был вступать в полемику с оппонентами, считавшими, что местная

автономия в конечном итоге приведет к уничтожению государственного единства и замене его союзом самостоятельных областей⁷. Ф.Ф. Кокошкин демонстрировал глубокое знание проблемы на примерах децентрализации управления, сложившейся в ряде стран Европы. Он был твердо убежден, что областная автономия не является попыткой создания государства в государстве. Областная автономия и местное самоуправление для Ф.Ф. Кокошкина были понятиями синонимичными. Они представляли лишь перенесение части законодательной деятельности из центра на места, иначе говоря, «распространение на область законодательства основного принципа местного самоуправления, в силу которого местные дела должны решаться местными выборными людьми». При этом наиболее прочной опорой государственного единства и могущества он считал факторы, лежащие «в области народной психологии», в осознании всем населением общности его политических интересов⁸. Еще до момента «общего политического освобождения», Ф.Ф. Кокошкин видел вред «бюрократического централизма», царящего в России, и развивал идею выработки местных законов, которые никак не могли повлиять на государственное единство.

За последующее десятилетие политическое развитие России прошло большой путь. Не случайно, выступая с докладом на 7 съезде партии кадетов 25 марта 1917 г., Ф.Ф. Кокошкин подчеркивал: «Все условия коренным образом изменились ..., монархия сама сгубила себя ..., вопрос о монархии и республике решен бесповоротно»⁹.

Определенные изменения претерпел и его подход к проблеме децентрализации. После свержения монархии децентрализация, по мнению Ф.Ф. Кокошкина, могла выступать в России «в той или иной форме». Но при этом на ее «разнообразных ступенях в форме ли местного самоуправления, местной автономии или федерации», она по-прежнему близко соприкасалась с национальным вопросом. Весной 1917 г. проблему автономии Ф.Ф. Кокошкин называл «наиболее жгучим вопросом, выдвигаемым жизнью». Обострение проблемы он напрямую связывал с нерешенностью в России национального вопроса, указывая на популярность «среди известных кругов» лозунга «национально-территориальной автономии»¹⁰.

Анализируя работы Ф.Ф. Кокошкина периода революции сложно избавиться от мысли, что, говоря о «территориальной децентрализации» и «культурном самоопределении национальностей», он, прежде всего, имел в виду украинский сепаратизм, который в то время приобрел особую остроту. Отсюда его высказывания, что «децентрализация не может служить исключительно только цели национального самоопределения».

Федеративное государство, построенное исключительно на принципах национального разделения, столкнулось бы, как он полагал, «с непреодолимыми затруднениями». Решение масштабных политических задач (рабочее законодательство, урегулирование проблем в области торговли и промышленности, социально-политические функции и пр.) в этих условиях отойдет «крупным автономным телам». Важнейшие функции государственной

власти будут осуществляться при этом «обособленно от центра». Одновременно с этим различные регионы России будут постоянно наталкиваться на внутренние границы, за которыми начинается «совсем другой уклад жизни, совсем другое правовое устройство, совсем другие социально-политические задачи»¹¹.

Иными словами, Федеративная Россия, основанная, по мысли Ф.Ф. Кокошкина, лишь на национальных началах, постоянно будет существовать в условиях острейших «международных споров», которые могут дойти «до самой острой формы», вплоть до вооруженного столкновения. В противовес сторонникам национально-территориальной автономии России, представлявшим государство, разделенным на национальные области, Ф.Ф. Кокошкин предлагал свой идеал территориального устройства – план «местной автономии». Исходя из масштабов территории России и разнообразия местных условий, он настаивал на развитии местного самоуправления. Ф.Ф. Кокошкин выдвинул идею не просто «местной децентрализации управления», но и идею «децентрализации законодательства». При этом он ссылаясь на то, что всероссийское народное представительство «просто не найдет времени и возможности для того, чтобы остановиться с должным вниманием на различных возникающих местных потребностях».

Введение местной автономии для «существующих территориальных единиц, губерний и тех делений, которые соответствуют губерниям на окраинах» Ф.Ф. Кокошкин считал вполне возможным и безопасным при условии предоставления им прав автономии в области культурно-хозяйственной и культурно-национальной жизни¹². При этом губернии получили бы право издавать местные законы в деле охраны лесов, вод, вообще охраны и разработки естественных богатств данной местности, в деле регулирования некоторых сторон сельского хозяйства, промышленности и торговли.

На тех же принципах могли бы решаться вопросы и местной национально-культурной жизни. Население каждой территории получило бы право пользоваться «различными языками в местных учреждениях» с соблюдением основных принципов, установленных общегосударственным законодательством, предусматривающим охрану прав языков национальных меньшинств. Ф.Ф. Кокошкин был убежден, что такого рода провинциальная или местная автономия губернских земств стала бы смелым шагом вперед по пути децентрализации управления¹³.

Сегодня территориальная проблема развития для России с ее огромными пространствами, разнообразием и богатством ресурсов и климатических условий, полиэтничностью, со сложной пространственной административно-политической структурой, играет ключевую роль, как во внутренней политике, так и в геополитическом отношении. Именно регионализм, наряду с глобализацией и возрождением этнического самосознания становится одним из трех векторов, определяющих эволюцию современного общества. Инструментом региональной политики призвано стать государственное

регулирование территориального развития, обеспечение интеграции российских регионов через реализацию федеральной политики, стремление избежать центробежного синдрома отдельных составляющих страны.

Учитывая исторический опыт России, современным политикам необходимо избежать территориального лоббизма и в то же время не впасть в стремление унифицировать регионы огромной страны. Важно помнить об одной из ключевых проблем при решении вопросов региональной политики государства – проблеме этнического фактора в качестве определяющего в административно-территориальном делении страны.

¹ См.: Архив новейшей истории России. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. Т. 1. Март – апрель 1917 года. М., 2001. С. 139, 163, 333, 385.

² *Переира Н.* Областничество и государственность в Сибири во время гражданской войны // Гражданская война в Сибири. М., 1994. С. 202.

³ *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пг., 1917. С. 3.

⁴ Из думских отчетов. Речи *Ф.Ф. Кокошкина* (партии народной свободы). СПб., 1907. С. 15.

⁵ О правах национальностей и о децентрализации. Доклад бюро съезду земских и городских деятелей 12–15 сентября 1905 года и постановления съезда. М., 1906. С. 18, 35.

⁶ Там же. С. 29.

⁷ *Кокошкин Ф.Ф.* Областная автономия и единство России. М., 1906. С. 5.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ *Кокошкин Ф.Ф.* Республика. Пг., 1917. С. 5, 7.

¹⁰ *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. С. 3, 5.

¹¹ Там же. С. 9.

¹² Там же. С. 21.

¹³ См.: *Гаврилова О.А.* Земство и революция. 1917 год в Петроградской губернии. СПб., 2009.

Цымлов В.Ф.

к. филос. н., профессор,

Санкт-Петербургский государственный университет

промышленных технологий и дизайна (Россия)

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА

Общество проходит определённые этапы развития, встречая на пути кризисы различных масштабов от общего системного и внесистемного до кризисов различных сфер: экономической, политической, социальной, духовной, идеологической, моральной и др.

Кризис означает поворотный пункт – такое состояние общества и его социальных институтов (государства и пр.), при котором происходит резкое социально-политическое обострение, стабильность общества или его структурных компонентов и нормальное их функционирование и развитие нарушаются. В зависимости от форм и масштабов кризиса требуются соответствующие способы их разрешения. В этой связи выделяют разные виды

кризисов. Один из них – кризис как «болезнь роста», свидетельствует о накопившихся противоречиях, своевременное их разрешение способствует движению вперёд по пути прогресса. В работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» В.И. Ленин отмечал причины кризиса в партии и намечал пути их решения. Реализация стратегии преодоления «левизны» позволила партии большевиков выйти на историческую арену сплочённой и боеспособной, самой влиятельной политической партией в России и достигнуть стратегической цели – осуществления социалистической революции.

Мировой экономический и финансовый кризис с неизбежностью затронул и постсоветскую Россию и притом в наибольшей степени, поскольку страна не только часть мировой капиталистической системы, но и её сырьевой придаток. А проводимые реформы в постсоветский период отбросили Россию с позиции, которую занимал Советский Союз – одна из двух сверхдержав мира.

Первый общий кризис капитализма закончился I Мировой войной, в которую была втянута и царская Россия. Второй общий кризис в конце 1920-х и последовавшая в 1930-х гг. Великая депрессия также привели к войне – II Мировой. Второй кризис не затронул СССР, поскольку он находился вне капиталистической системы. Неслучайно противники социализма направили гитлеровскую Германию на разгром Советского Союза, но советский общественный строй выдержал испытание в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.

Д.А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, вынужден констатировать: «Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создаёт нужные людям вещи и технологии, торгуют тем, что сделано не им, сырьём, либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведённые в России, в основной массе ещё пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью»¹. Россия в ходе «преобразований» зашла в тупик, хотя открыто об этом предпочитают не говорить. В печати приводились данные о сокращении производства основных товаров в России в 2013 г.: уголь – 4 %, автомобили – 2,4 %, сталь – 2,7 %, электроэнергия – 0,7 %, машины – механизмы – 0,9 %².

Президент В.В. Путин дополняет эту картину новыми сюжетами. В Послании Федеральному Собранию в декабре 2013 г. он указал на затягивание реформ чиновниками: «То ли делаются реформы так, что это вызывает негативную реакцию в обществе, то ли вообще ничего не делается. Конечно, при такой работе мы не достигнем поставленных целей. Проведение преобразований затянулось недопустимо! В результате люди радикальных изменений не чувствуют. Мы выделяем огромные ресурсы, но, если не проводить реформы, вместо качества будут расти только неэффективные расходы, раздуваться управленческий аппарат, что и происходит сейчас на практике. Необходимо повысить персональную ответственность каждого управленца за достижение результатов»³.

В выступлении на Валдайском форуме В.В. Путин сказал, что сегодня для нас, вопросы: «Кто мы? Кем мы хотим быть?» – звучат всё громче. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма, очевидно, что наше движение вперёд невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции, иначе не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам. Впервые более чётко сформулирована позиция относительно прошлого нашей страны: «Нельзя больше заниматься самообманом, вычёркивая неприглядные или идеологически неудобные страницы, разрывая связь поколений, бросаясь в крайности, создавая или развенчивая кумиров. Пора прекратить замечать в истории только плохое, ругать себя больше, чем это делают любые наши недоброжелатели. Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности»⁴.

Экспертами критично оценил тезис из Послания В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 2015 г., что ситуация в стране сложная, но не критичная. Внесистемная оппозиция КПРФ предлагает перейти на проверенный социалистический путь развития, учитывая агонию «либеральной эпохи»⁵.

Социальное расслоение общества достигло невиданных размеров. Богатые и сверхбогатые, составляющие 5–10 % всего населения, владеют около 80 % всего национального богатства, а остальная часть живёт в бедноте и нищете. Как отмечал Львов Д., у нас две России: первая – миллиардеров и олигархов, вторая – остальных, «социального дна», на котором 16,5 млн. чел. или 11,3 % населения страны⁶.

Аналогичная картина наблюдается в Санкт-Петербурге. По данным Петростата разрыв между бедными и богатыми увеличивается. За последние 10 лет коэффициент неравенства (коэффициент фондов) в городе вырос с 9,9 % до 19,4 %. В США он равен 10–12 %, в Швеции – 3–4 %. В СССР он составлял 4 %. В печати приведён список самых богатых чиновников Смольного. Например, вице-губернатор В.Н. Кичеджи в 2011 г. получил доход в размере 206 млн. руб. за счёт продажи медийных активов. В 2012 г. меньше – 3 млн. руб. Зато супруга заработала в 2 раза больше – почти 119 млн. руб. против 53 млн. руб. в 2011 г. Да и остальные члены Правительства и депутаты Законодательного собрания Санкт-Петербурга тоже не бедные.

Та же картина на федеральном уровне: депутат Госдумы от «Единой России» Г. Аникеев за 2012 г. заработал больше других депутатов, задекларировав доход в 1,2 млрд. руб. В то же время Росстат вынужден признать: число бедняков в России увеличилось на 57 % за первый квартал 2013 г. с 12,5 до 19,6 млн. чел. На вопрос социологов: «В чём вы храните свои денежные сбережения?» 57 % ответили «Ни в чём! Откуда они могут быть в нашей стране у честного человека?»

Показателем оценки уровня и качества жизни, благосостояния является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий ожидаемую продолжительность жизни (индекс долголетия), достигнутый уровень образования и годовой доход на душу населения в долларах, рассчитанный по среднегодовому валютному курсу. В. В. Путин пообещал в течение 10-15 лет войти в число стран-лидеров по ключевым показателям качества жизни. Но пока «достижения» таковы: по продолжительности жизни Россия на предпоследнем месте в Европе. В течение последних 20 лет в России ежегодно в среднем умирает 2,3 млн. чел.

Результаты преобразований, модернизации в постсоветской России, несмотря на некоторые положительные тенденции, в целом, носят отрицательные, кризисные показатели системного и внесистемного характера. Всё это требует изменить парадигму развития в условиях отказа от провальной либеральной системы социально-экономического развития и перехода к современной социалистической системе.

До сих пор современная российская экономика функционирует на фундаменте, созданном в советское время советскими специалистами. И хотя он пока удерживает страну, что называется «на плаву», но стремительно устаревает и морально, и физически. По сути, произошло сознательное уничтожение промышленности и сельского хозяйства. Безудержно разбазариваются природные ресурсы, оказавшиеся в частных руках, так называемых «новых русских» или «прихватизаторов».

К тому же структура нашей экономики ориентирована на торговлю нефтью и газом. Где и кто будет создавать материальные ценности, если всё нацелено на потребительство, разгульную жизнь – обустройство различных увеселительных и питейных заведений. Произошла утрата Россией статуса великой военной державы. Невосполнимый урон армии нанёс бывший министр обороны А. Э. Сердюков, который превратил армию в «торговое предприятие».

Разрушена одна из лучших в мире систем образования и науки. За последний годы из России выехали за границу около 800 тыс. специалистов и учёных из-за невозможности использовать свой интеллектуальный потенциал и низкой оплаты труда. Социологи левого центра считают, что каждый пятый россиянин хочет покинуть страну.

Ликвидирована уникальная советская система социальных завоеваний. Достигла больших масштабов безработица, растут оплата коммунальных услуг и цены на продукты питания и товары ежедневного спроса. Резко снижено качество медобслуживания, а большинство его услуг стало платными и недоступными для населения.

В заключение можно сказать, на наш взгляд, сделать несколько общих выводов:

- 1) Общество, как сложный организм проходит в развитии несколько типов – общественно-экономических формаций, разрешая возникающие конфликты системного и внесистемного характера путём реформ или социальных революций с соответствующими последствиями.

2) Россия прошла через основные этапы общественно-формационного развития, включая и коммунистическую формацию, её первую стадию – социализм. В «лихие 90-е» страна вступила в этап контрреволюционного переворота. Развитие страны с точки зрения формационной теории пошло вспять с соответствующими последствиями.

3) Современное российское постсоветское общество находится в структурном кризисе, масштабы и последствия которого требуют особого исследования и принятия необходимых мер по преодолению возникших проблем и движения вперёд по пути социального прогресса.

¹Медведев Д.А. Россия, вперёд! // Российская газета. 2009. 4 сентября.

² См.: Калашников М. Крах путинской России Тьма в конце туннеля. М., 2013; Агония либеральной эпохи // Советская Россия. 2014. 23 января.

³Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // России газета. 2013. 13 декабря.

⁴Путин В.В. Валдайская речь. – Доступно из URL: <http://amin.su/content/analitika/9/2802/>. (дата обращения 10.02.2016).

⁵ Выход из кризиса – социализм. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова на II (совместном) Пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ. М., 2009. 32 с.; Социалистическая модернизация – путь к возрождению России // Советская Россия. 2010. 6 апреля; Агония либеральной эпохи // Советская Россия. 2014. 23 января.

⁶Гринберг Р., Бузгалов А. Почему наша экономика работает на олигархов, а не на человека // Комсомольская правда. 2013. 30 марта; Егоров А. Ущерб от коррупции в стране составил почти 8 млрд. рублей // Комсомольская правда. 2012. 10 декабря.

Чепик В.Н.

преподаватель,

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия (Беларусь)

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ 1960-х ГГ.

В начале 1960-х гг. среди западноевропейских стран начинают обсуждаться проекты перехода к политической интеграции на основе существовавших экономических и военно-политических структур. Посредством политической интеграции планировалось не только ослабить зависимость Западной Европы от США, но и увеличить её вес и влияние в европейской политике, в которой центральное место занимал германский вопрос. В центре европейских интеграционных процессов находилась ФРГ. И если по вопросам экономической интеграции планы Великобритании практически совпадали с экономическими интересами ФРГ, то в политической сфере принципиальные разногласия по германскому вопросу могли стать существенным препятствием для формирования политического союза с единой внешней и оборонной политикой. Устранить эти разногласия Великобритания намеревалась, убедив

ФРГ отказаться от планов по вопросам объединения Германии и признания восточных границ.

По оценкам британских экспертов политика немецкого канцлера К. Аденауэра, «не способствовала разрядке в отношениях Восток – Запад, а вместе с ней исключала малейшую перспективу на объединение Германии»¹. Западногерманское правительство оказалось под сильным влиянием переселенцев с восточных территорий, которые выступали с позиций ревизионизма. Прикрываясь риторикой о международном сотрудничестве и необходимости соблюдения прав человека (право наций на самоопределение и право на выбор места жительства), Правительство ФРГ надеялось на возвращение переселенцев на прежнее место жительства и рассчитывало на присоединение в дальнейшем этих территорий к Германии. «Потсдамское решение – это не германское решение, даже не русское, это большевистское решение. То, что нам нужно – это европейское решение», – заявлял политический лидер немецких переселенцев Я. Кайзер².

Основываясь на позиции силы по отношению к странам ОВД, ФРГ выдвигала требование первоначального объединения Германии, а затем решения вопроса о границах. В рамках доктрины Хальштейна не признавалось существование ГДР и предусматривался разрыв отношений, в том числе и экономических, с государствами, установившими дипломатические отношения с Восточной Германией.

В Великобритании считали, что попытки пересмотреть сложившиеся после войны границы не принесут результата, но чреваты началом новой войны. Британия также призывала ФРГ отказаться от доктрины Хальштейна, которая наносила экономический ущерб от нереализованных торговых возможностей с восточноевропейскими странами. По оценкам Форин офис К. Аденауэр мог без вреда для внутривластного рейтинга позволить себе проигнорировать политически активную «Ассоциацию переселенцев», прежде всего, по вопросу Западного Берлина.

Обострившийся с конца 1950-х гг. берлинский кризис требовал незамедлительного начала переговоров. Премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан ожидал от канцлера ФРГ К. Аденауэра готовности пойти на серьезные уступки в ходе переговоров с СССР. Они касались признания границ по линии Одер-Нейсе, признание *de facto* ГДР, отказ ФРГ от (политических) связей с Западным Берлином (экономические и финансовые связи следовало укреплять и увеличивать) и подтверждение Германией гарантий не производить ядерного оружия³.

Однако канцлер ФРГ К. Аденауэр отказался пойти на уступки и обратился за поддержкой к Франции, которая также придерживалась бескомпромиссной позиции по берлинскому вопросу. К тому же примирение с Францией рассматривалось ФРГ как первый шаг к политической интеграции в рамках ЕЭС⁴.

Как известно, с начала 1960-х гг. среди стран ЕЭС началось обсуждение вопросов перехода от экономической к политической интеграции и создание

Европейского политического союза, предполагавшего проведение единой внешней политики. Опасаясь утратить политическое влияние в Западной Европе, британское правительство приняло решение подать заявку на вступление в ЕЭС. Считалось, что Великобритания в качестве полноправного члена ЕЭС обеспечит себе поддержку большинства и сможет оказывать влияние на принятие решений относительно направления развития интеграции и единой внешнеполитической позиции по восточной политике. В июле 1961 г. британское правительство приняло решение «добиваться принятия в Общий рынок Соединенного Королевства и, желательно, всех стран, созданной по инициативе Великобритании ЕАСТ, с целью формирования более широкого политического и экономического объединения»⁵.

С целью устранения негативного влияния политических разногласий с ФРГ по германскому вопросу Г. Макмиллан предложил США оказывать как можно большее давление на Аденауэра и «заставить его понять, что есть возможность для сделки»⁶.

Однако и США не справились в должной мере с этой задачей, что вызывало недовольство у Великобритании. «Немцы ведут себя глупым образом и раздражают американцев. Любая попытка приблизиться к переговорам по Берлину немедленно саботируется немцами и французами. Но пока вопрос о приеме в Общий рынок не решен, для Британии самое лучшее – молчать», – заявлял Г. Макмиллан в апреле 1962 г.⁷

Такая тактика объяснялась намерением Великобритании использовать ФРГ в качестве посредника на переговорах по вступлению в Общий рынок, используя экономическую заинтересованность ФРГ в расширении ЕЭС. В результате в январе 1963 г. немецкая делегация на переговорах в Брюсселе о расширении Общего рынка заявила: «По политическим и экономическим причинам мы считаем необходимым, чтобы Великобритания стала полноправным членом Европейского Сообщества»⁸.

Однако канцлер не предпринял активных шагов, чтобы попытаться изменить негативное отношение президента Франции Ш. де Голля к британской заявке на членство в ЕЭС на завершающем этапе переговоров в начале 1963 г., когда, практически, все экономические вопросы, касавшиеся вступления в ЕЭС, были решены⁹. Более того, Германия вместе с Италией блокировали попытку антифранцузского переворота в Сообществе с целью исключить Францию из ЕЭС и принять вместо нее Великобританию¹⁰.

По словам британских исследователей из Института немецкой истории «для Германии британское членство оказалось менее важной внешнеполитической проблемой, в то время как франко-германское примирение являлось ключевым вопросом для продвижения интеграции в Западной Европе»¹¹. По мнению председателя Европейской комиссии В. Хальштейна, франко-германское сближение стало «средством для создания двигателя европейской интеграции»¹².

Таким образом, кроме общих экономических интересов между ФРГ и Великобританией существовали серьезные политические разногласия, которые

препятствовали сотрудничеству и выработке единой внешней политики. Они были связаны с разными подходами к решению германского вопроса. На период вступления в ЕЭС Великобритания отказалась от попыток заставить ФРГ смягчить позицию по германскому вопросу с целью устранения политических разногласий. В качестве полноправного члена ЕЭС Великобритания рассчитывала принимать участие в обсуждении проекта политической интеграции и оказывать влияние на направление её дальнейшего развития. Но несмотря на экономическую и политическую заинтересованность ФРГ в членстве Великобритании в ЕЭС, переговоры закончились безрезультатно. Основными причинами стали «особая» позиция Франции по вопросу членства Великобритании в Общем рынке и нежелание ФРГ идти на конфликт с Францией, союз с которой в Западной Германии рассматривали как первый шаг к политической интеграции в рамках стран Общего рынка.

¹ Hughes R.G. Britain, Germany and the Cold War. The Search for a European Détente. 1949–1967. London; NY, 2007. P. 65.

² Ibid. P. 75

³ Mawby S. Containing Germany: Britain and the Arming of the Federal Republic. Hampshire, 1999. P. 184.

⁴ Mangold P. The Almost Impossible Ally: Harold Macmillan and Charles de Gaulle. London, 2006. P.202.

⁵ Washington talks. Europe / CONCLUSIONS of a Meeting of the Cabinet Held at Admiralty House on Wednesday. 1961. 26 Apr. CAB 128 / 35. P. 138. – Доступно из URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk>. (Дата обращения 12. 06. 2013).

⁶ Hughes R.G. Britain, Germany and the Cold War. The Search for a European Détente. 1949–1967. London; NY, 2007. P. 104.

⁷ Ibid. P. 112.

⁸ Ibid. P. 113.

⁹ Подробнее см. *Чепик В.Н.* Великобритания и политика западноевропейской интеграции в начале 1960-х годов: военно-политический фактор // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. Вып. 1. С. 176–184.

¹⁰ Britain and Germany in Europe 1949 – 1990. London, 2002. P. 106.

¹¹ Ibid.

¹² Crises and Compromises: The European Project 1963–69 / Ed. W. Loth. Baden-Baden, 2001. P.236.

Чурилова Г.А.

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

ВОЙНА РЕФОРМ ИЛИ РЕФОРМА ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

XX век завершился для мира и России глобальным геополитическим, социально-экономическим и духовным кризисом: распадом СССР, снижением почти наполовину доли России в мировой экономике, утратой военно-политических приоритетов. Запад констатировал свою победу в «холодной войне», обозначив место России, как «региональной державы». По жесткому определению американского политолога З. Бжезинского: «Россия больше не партнер, она всего лишь клиент». В планах Запада – дальнейшее ослабление России вплоть до ее разделения на десятки государств с утратой суверенитета и диктатом «внешнего управления». Утрата государственного суверенитета дезориентирует людей, меняет их социальный статус под новую социальную систему с единым «мировым центром управления», возможно, на идейно-религиозных принципах. Ключевое значение здесь имеет решение задачи дезориентации, ослабления, уничтожения национальной элиты (политической, военной, интеллектуальной, творческой), а так же переход от парадигмы развития экономики в парадигму сокращения производства и потребления, резкого снижения социально-политической роли промышленности и сырьевого капитала. Ситуация обострилась к 2015 г, когда Западом были успешно реализованы политтехнологии «цветных революций», «арабской весны», «майданов», что привело к военным конфликтам, гражданской войне в Грузии, Украине, Ближнем Востоке (Сирия). Одним из эффективных инструментов геополитического влияния Запада стал международный терроризм в варианте радикальных националистических и ультраправых религиозных организаций.

Мир и Россия оказались перед угрозой войны в новой модификации, где технологии сферы влияния и интересы транснационального капитала переплелись с кризисом духовных идеалов и моральных ценностей человечества, где пересеклись интересы и противоречия цивилизаций.

Модель войны успешно реформируется, модернизируется, а попытка глобализации реформ упирается в противоречие приоритетов, что актуальнее: национальные, социально-экономические, духовные или цивилизационные ценности, а, возможно, и успехи «общества потребления»?

Проблема «войны и мира» в XXI в. воспринимается обществом как просмотр вариантов: «информационные войны», «гибридные войны», «мягкая сила», «теплая война», «III Мировая война». Мировое сообщество будто перебирает варианты будущей «черной дыры».

В этой связи все более актуальным становится потребность обратиться к историософии: к прогнозам, прозвучавшим в XIX–XX вв. в российской и

советской исторической науке. «Настольная книга всех русских», – так обозначил свой труд «Россия и Европа» Н.Я. Данилевский.

Новую структуру человеческого единства, которая состоит из замкнутых, дискретных, сверхнациональных общностей, он назвал «культурно-историческим типом», который проходит в каждой новой исторической эпохе все более сложный путь самореализации. По его мнению, молодому славянскому сообществу придется реализовать себя во всех сферах общественного бытия: религии, культуре, политической и социально-экономической сфере, расставив приоритеты именно в такой последовательности, где успех, т.е. выживание, обеспечит моральные и духовные ценности сообщества¹.

Идея единого славянского мира, необходимости его собирания прозвучала в речи В.В. Путина на Валдайском форуме в 2015 г. признанием «горькой истины», что русский народ оказался в XXI в. самым разъединенным народом в мире.

Словно предвидя будущие удары России, Н.Я. Данилевский предостерегает общество и власть XXI в., говоря, что для объединения у славянского мира есть два препятствия: внутреннее – «болезнь европейничества» (подражание всему западно-европейскому) и внешняя – натиск на славянство увядающего, агрессивного романо-германского мира. Весьма актуально звучит сегодня его понимание этой проблемы не как стремления к геополитике славян, а как «национального переживания». Впоследствии этот взгляд и социально-политический прогноз найдет развитие в трудах О. Шпенглера, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева. В политическую формулу сложили идею славянского единства Т. Масарик, В. Шуберт: «Судьба России восстать против Европы, сменить ее в правлении миром», понимая под этим не угрозу Западу, а создание новой духовной ориентации миропорядка².

Современный глобальный экономический кризис не является случайным – это отражение комплексного кризиса мировой системы. Современная система мировой экономики создавалась для экономической борьбы, в частности для формирования социальных сил, независимых от государственной власти (транснациональные кампании (ТНК), финансово-промышленные круги), чтобы эти силы решали задачи: 1) наращивания могущества частного капитала; 2) независимости от духовных основ государственности, идейно-религиозных принципов, взглядов на нормы социальной справедливости.

На рубеже XX – XXI вв. это привело к разрушению государственности, поддержанному на международном уровне (Ирак, Ливия, Украина, Сирия), лишило государственные органы многих стран свободы действий в интересах своих народов, в том числе и в Западной Европе.

Это привело к разрушению механизма экономического регулирования и внедрению административно-силовых механизмов управления, подкрепленных системами информационного, психологического принуждения общества, внедрения технологий «промывания мозгов», «информационных войн». Кризис

используется для принуждения народов разных стран, в первую очередь России, к принятию изменений в социальном устройстве мира.

Поводом для утраты суверенитета государства и передачи функций в транснациональное управление может считать энерго-сырьевой, экологический кризис, нарастание социального напряжения. Неэффективными стали и нормы международного права, и международные организации, сложившиеся после II Мировой войны. Могущество современной военной техники уже в XX в. показало, что мировая война в ее классическом понимании, как столкновения военных блоков государств, сейчас невозможна, не столько в силу глобального экономического кризиса, сколько по причине утраты суверенитета государств, в том числе и европейских.

Современные варианты мировой войны – это и политическая демонстрация противостояния (например, введение санкций), отдельные факты кровавых расправ, публичные казни в модели Нового Средневековья, расползание по миру террористических актов устрашения общества и власти.

«Новая модель» уже была опробована в СССР эпохи «перестройки» и «рыночных реформ». Технология «революции сверху» в упаковке «демократических реформ» привела к разгрому огромного континентального военно-политического блока во главе с СССР и распаду советского государства, духовному кризису общества.

Война как «новая модель» управления миром имеет факторы и предпосылки: перенаселение планеты (демографический взрыв в странах «второго» и «третьего» мира и сокращение рождаемости в развитых странах); разрушение природной среды, истощение ресурсов; голод, изменения климата; эпидемии болезней; рост преступности и наркомании; идейный хаос и моральное разложение; психологическая растерянность молодежи; нарастание понимания мирового кризиса в общественном сознании. По утверждению А. Зиновьева: «Новая мировая война при любом исходе будет иметь результатом конец капитализма, как формы социальной организации людей»³.

¹Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляды на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. М., 2003.

²Масарик Т. Россия и Европа. СПб., 2000. С. 225; Шуберт В. Европа и Душа Востока. М.: 1997.

³Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 465. См. также: Валянский С.И. Хронотроника и эволюция социальных систем. М., 2006; Корганов К.Т. Аффективные общества. Взгляд на логику и закономерности всемирно-исторического процесса. М., 1999.

Шевченко Д.В.

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ) ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ XXI СОЗЫВА (1990 – 1993 ГГ.): РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ

В период перестройки был взят курс на повышение роли советов в управлении страной. С 1989 г. высшим органом власти в СССР стал Съезд Народных депутатов. Местные советы должны были преодолеть формализм деятельности и восстановить своё влияние. На период работы советов последнего созыва (1990 – 1993 гг.) приходился завершающий этап перестройки и начало реформ в новой России.

Одним из наиболее влиятельных и активных был Ленинградский (с 1991 г. – Санкт-Петербургский) городской Совет Народных депутатов. Общественное движение и политические реформы периода перестройки, экономические преобразования и трудности начала 1990-х гг., переименование города и выборы мэра, кризисы августа 1991 г. и октября 1993 г. – все эти события нашли отражение в истории Ленсовета XXI созыва.

Главным политическим событием 1990 г. в Ленинграде были выборы Народных депутатов РСФСР и Ленсовета. В них приняли участие представители разных общественно-политических сил города. На этапе выдвижения кандидатов и в ходе предвыборной кампании важную роль играли личные и профессиональные качества кандидатов, а также поддержка со стороны формальных и неформальных организаций. Объединение на широкой платформе и активное продвижение своих представителей позволило демократам из блока «Демократические выборы – 90» получить около 60 % мест в Ленсовете.

Структурных изменений в Ленсовете в 1990 г. не произошло новые лидеры заняли ранее существовавшие должности. В частности, несмотря на разработанные проекты, структура Исполнительного комитета осталась прежней. Новизна отличала стил работы Совета: активность и длительность дискуссий, борьба альтернативных проектов и кандидатур, принципиальность в отстаивании позиций, желание избежать формализма, образование фракций.

Отсутствие явного лидера среди депутатов привело к приглашению на должность Председателя Совета Народного депутата СССР А.А. Собчака¹. Он, несмотря на ограниченные полномочия Председателя Совета, уже летом 1990 г. в условиях, когда Горком партии формально отошёл от управления, а Исполком Совета не был сформирован, воспринимался как ключевой представитель власти в Ленинграде. Состав Исполнительного комитета был определён лишь осенью 1990 г. (хотя его Председатель А.А. Щелканов был избран в июне), что отрицательно повлияло на оперативность управления городом. Исполком начал полноценную работу лишь в конце 1990 г.

В целом в 1990 г. в структуре Совета обозначились проблемы, вызванные попыткой преобразовать его в полномочный орган. В результате обозначились противоречия между Председателем А.А. Собчаком и Советом, Советом и его Исполнительным комитетом, А.А. Собчаком и А.А. Щелкановым, Советом и его Президиумом.

В этих условиях в 1991 г. приобрёл актуальность вопрос об усилении исполнительной власти в Ленинграде. В мае – июне 1991 г. прошли выборы мэра (этот пост занял Собчак), был ликвидирован Исполнительный комитет и образована Администрация города² Уход Собчака с поста Председателя Совета и образование независимой исполнительной власти способствовали модернизации структуры Совета и уменьшению внутренних противоречий.

В течение первого года работы, с весны 1990 г. до весны 1991 г., Ленсовет и его Исполком до создания независимой исполнительной власти несли полную ответственность за городское хозяйство. В этот период в различных структурах Совета разрабатывались проекты социально-экономических реформ в городе, в том числе создания Ленинградской зоны свободного предпринимательства и приватизации сферы торговли (ЛЗСП)³. ЛЗСП призвана была ускорить переход Ленинграда к рынку, однако противоречивость и масштабность разработки не позволили быстро её реализовать. Другим важным направлением деятельности Совета в первый год работы было снабжение города продовольствием. В условиях невозможности провести быстрое разгосударствление этой сферы и промедления с реформой розничных цен Совет использовал традиционный метод регулирования, введя в городе карточную систему⁴.

В сфере социальной политики Совет в некоторых аспектах опережал общероссийские тенденции развития: сессия Ленсовета уже в начале 1991 г. утвердила состав минимальной потребительской корзины для города, а также учредила Городской фонд социальной защиты населения⁵. С одной стороны, первый год работы Ленсовета показал его значительный потенциал, что выразилось в разработках проектов социально-экономических преобразований. В Ленинграде на год раньше аналогичной общероссийской программы была предпринята попытка начать приватизацию сферы торговли и бытового обслуживания в виде аренды с выкупом⁶. С другой стороны, первый год работы показал ограниченность возможностей местных органов власти, т.к. проведение радикальных реформ (например, ценообразования) было возможно только после одобрения соответствующего курса на центральном уровне.

В 1991–1993 гг., после создания Администрации города, Совет активно занимался нормативным регулированием социально-экономической сферы, в том числе решением вопросов городской собственности (земля, нежилой фонд, приватизации), социальной защиты населения и бюджета Санкт-Петербурга. В 1990–1991 гг. в условиях отсутствия содержательных реформ деятельность Совета осложнялась многозадачностью: он решал как традиционные вопросы с использованием ограниченных методов (например, при решении продовольственных проблем), так и разрабатывал перспективные проекты

преобразований, которые могли остаться лишь на бумаге (зона свободного предпринимательства, жилищная реформа). С началом в 1992 г. экономических реформ деятельность Совета стала более целенаправленной и систематизированной, т.к. радикальные преобразования требовали от местной представительной власти создания большой нормативной базы.

Политическая жизнь Петербурга испытывала влияние общероссийских процессов, в том числе кризисных явлений в функционировании органов государственной власти. В 1990–1991 гг. Ленсовет поддерживал руководство РСФСР и Б.Н. Ельцина. Единодушие Совета в политических оценках проявилось в августе 1991 г., когда сессия почти единогласно осудила деятельность ГКЧП⁷. В эти дни Совет активно участвовал в сохранении стабильной ситуации в городе и оперативном информировании жителей.

В 1992–1993 гг. Совет ориентировался на скорейшее принятие новой Конституции и перевыборы центральных и местных властей.

Действия Б.Н. Ельцина в октябре 1993 г. вызвали разногласия внутри Совета. Отсутствие согласованного решения на сессии привело к появлению заявления Малого Совета с осуждением указа № 1400⁸, которое позже в результате длительных дискуссий было отменено. В конце 1993 г. Совет предпринял попытку определить новую структуру власти в городе и принять положение о выборах, однако был досрочно распущен президентом.

Ленсовет XXI созыва принял решение о проведении опроса о переименовании города, в результате чего Ленинград вновь стал Санкт-Петербургом. В этот же период были утверждены положения о символах города: гербе, гимне и флаге. Совет в 1991–1993 гг. разрабатывал устав города, который не был принят из-за ликвидации системы Советов. После формирования независимой Администрации города Совет ориентировался на использование своих нормотворческих и контрольных функций для регулирования отношений представительной и исполнительной власти. Он отменял распоряжения мэра, заслушивал отчёты чиновников, создавал временные депутатские комиссии для проверки различных аспектов деятельности исполнительной власти. В условиях переходного периода конфликты Совета и мэра во многих случаях основывались на некорректном использовании или противоречии законов (например, ситуация вокруг Постановлений Верховного Совета РСФСР от 8 июля 1991 г. об органах власти в Ленинграде). Таким образом, Ленсовет (Петросовет) XXI созыва представлял яркое явление завершающего этапа советского реформаторства.

¹ Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 62. Д. 515. Л. 3.

² Вестник Ленинградского городского Совета Народных депутатов. 1991. № 4. С. 10.

³ Ленинградская зона свободного предпринимательства: документы и материалы. Л., 1991.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 62. Д. 546. Л. 14.

⁵ Там же. Оп. 63. Д. 53. Л. 9.

⁶ Там же. Оп. 62. Д. 599. Л. 10.

⁷ Там же. Ф. 7384. Оп. 63. Д. 170. Л. 38-39.

⁸ Санкт-Петербургский городской Совет Народных депутатов. Сборник решений Малого Совета. Б. м., 1993. С. 103.

Шелепанова Т.В., к. филос. н., доцент,
Сиволап Т.Е., к. и. н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения (Россия)

ЗАМЫСЛЫ И РЕАЛИИ РЕФОРМАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I

Правление Александра I началось с либерализации самодержавия в русле просвещенного абсолютизма. После консервативного завершения правления Екатерины II и самодержавного террора Павла I восшествие на престол Александра I было воспринято с надеждой на серьезные преобразования. Он объявил, что будет править страной «по законам и сердцу» своей «премудрой бабки». С самого начала царствования Александр I торжественно возвестил эру либерализма и провёл некоторые реформы, разработанные М.М. Сперанским. Александру хотелось, чтобы Россия выглядела как страна цивилизованная, управляемая на основе согласия между властями и подданными.

В 1801 г. был создан Негласный комитет – совещательный неофициальный орган, в который вошли В. Кочубей, А. Чарторыйский, П. Строганов, Н. Новосильцев. Орган занимался обсуждением и планированием новых политических преобразований и реформ. Задачей этого комитета было помогать «в систематической работе над реформой безобразного здания государственной администрации». Положено было предварительно изучить настоящее положение империи, потом преобразовать отдельные части администрации и эти отдельные реформы завершить «уложением, установленным на основании истинного народного духа»¹. Планы комитета были довольно обширны: от полной реорганизации государственного управления, постепенной отмены крепостного права до введения конституции в России. Под конституцией понималось создание представительного учреждения, провозглашение либеральных свобод, ограничение посредством закона самодержавной власти. Было принято несколько решений по ослаблению крепостного права. Так, в 1803 г. был издан «Указ о вольных хлебопашцах», который разрешил помещикам отпускать крестьян с земельным наделом за выкуп. Также, через год в Прибалтике было ограничено крепостное право. В начале царствования Александра была запрещена раздача населенных земель в частную собственность. В 1815 г. Александр I даровал конституцию и автономию Польше. В 1819 г. были освобождены крестьяне Прибалтики, но без земли.

В 1802 г. вместо коллегий появляются 8 министерств, которые функционировали по принципу единоначалия. Позднее, в 1810 – 1811 гг., для оперативного обсуждения вопросов, касавшихся деятельности сразу нескольких министерств, был учреждён Комитет министров.

Сенат объявлялся хранителем законов, высшей судебной инстанцией и органом надзора за администрацией. Именно в Сенат министерства должны

были представлять годовые отчеты. Законотворческая деятельность Сената выражалась в подготовке для императора «представлений» по поводу устаревших законов.

В 1803 г. началась образовательная реформа. Указ от 26 января 1803 г. был призван обеспечить развитие в стране системы народного образования. Была осуществлена реформа, в основе которой лежали принципы бесплатного и всеобщего образования. В ходе её возникло Министерство народного просвещения. Была значительно расширена университетская и лицейская сеть. Всё это сопровождалось реформами гимназий, либерализацией уставов учебных заведений, введением самоуправления и выборности начальства.

В 1807 г. началась новая серия либеральных преобразований в России, связанных с именем М.М. Сперанского. Он разработал по указанию Александра I конституционный проект, получивший название «Введение к уложению государственных законов». Этот документ в полной мере отражал либеральные предпочтения его составителя. Сперанский вводил в политический оборот выражения «права гражданские общие», т.е. права личности, а также «права политические», т.е. права участия в государственном управлении. Следует отметить, что по «конституции» Сперанского политическими правами должны были обладать лишь определённые категории населения, прежде всего дворяне и «люди среднего состояния», имеющие крупную собственность. Социальная группа, названная Сперанским «народом рабочим», политических прав не получала². Гражданскими правами, по мысли Сперанского, следовало наделить всё население страны, включая и крепостных. В программе Сперанского не предусматривалось уничтожение помещичьего землевладения. Российское дворянство при всех его недостатках продолжало оставаться главным носителем просвещения, культуры, исторической традиции.

В основе проекта преобразований М.М. Сперанского был заложен принцип разделения властей. С этой целью законодательные функции сосредотачивались в новом органе – Государственной думе, судебные – в Сенате, исполнительная власть предоставлялась министерствам. Для координации действий высших государственных учреждений создавался Государственный совет. Его члены не избирались, а назначались императором. Совет наделялся правом предварительного рассмотрения законов до их внесения в Государственную думу. Исключительное право законодательной инициативы и утверждения новых законов сохранялось за императором, в его руках сосредотачивалась и вся полнота управления страной. Проект М.М. Сперанского предполагал введение выборности всех законодательных, исполнительных и судебных органов, учреждение Государственной думы, разделение властей и некоторое конституционное ограничение самодержавия. Кроме того, Сперанский считал необходимым расширение свободы печати, «в известных, точно определённых размерах»³. Именно при нём в политический лексикон впервые вошло слово «гласность».

Александр I одобрил план М.М. Сперанского, но не решился на осуществление реформ. По его мнению, преобразования следовало начать с

центральной системы государственного управления, а затем поэтапно переносить на другие области.

1 января 1810 г. был учреждён Государственный совет – высший законосовещательный орган. В 1810 – 1811 гг. была упорядочена министерская система. Была реализована и финансовая реформа, которая затронула интересы дворянства. Одновременно готовился проект конституции, который предполагал дать гражданские права крестьянству. Но резкая либерализация вызывала недовольство среди правящих кругов. Это быстро привело к отставке М.М. Сперанского.

До сих пор не вполне ясны причины, вызвавшие изменение политики Александра I, и историки пытаются понять, почему были отвергнуты проекты 1815 – 1818 гг., каков механизм их отклонения. Часто ссылаются на испугавшие императора революционные события в Европе в 1820 – 1821 гг., а также на бунт Семёновского полка в октябре 1820 г., будто бы изменивший первоначальные намерения Александра I. Но существовало и мощное течение, выполнявшее функции оппозиции справа, – огромный и сильный бюрократический аппарат: «Министры, губернаторы, крупные военачальники, советники, администраторы – именно эти люди, как можно предположить, изгнали Сперанского и заставили Александра отступить от намеченных реформ»⁴.

Среди противников реформ, в том числе освобождения крестьян, были и лучшие представители российской интеллигенции. Так, Н.М. Карамзин, вообще-то, был за республику и освобождение крестьян, но не теперь, после. Когда эти крестьяне хоть немного просветятся, освободятся внутренне. «И в такой позиции был свой резон, – отмечал Н. Эйдельман, – в России всякое забегание вперёд было чревато социальными катаклизмами»⁵. Реформы, не имеющие опоры в общественном сознании, были обречены на неуспех. Вот почему Александр I объявил программу реформ не в столице, где был сосредоточен аппарат, а подальше от неё. Император даровал конституции Финляндии и Польше, и при этом заметил полякам, что они должны показать России «благодетельный пример».

Крах государственного либерализма привёл к расколу в среде либерально настроенной интеллигенции. Одна часть опасалась браться за осуществление идеалов, страшась разрушительных последствий. «У нас что ни затей без содействия самой власти, всё будет пугачевщина»⁶. Другая часть предпочла не отступать от своих идеалов и на этой основе возникло движение декабристов. Их характерная черта – патерналистская жалость к народу. Народные бедствия – постоянно обсуждаемая тема, где народ рассматривался как единственный источник Правды⁷.

Хотя ещё Петр I составил Табель о рангах, но только Сперанскому удалось положить его в основу политической структуры России.

В конце 1810-х гг. постепенно изменился курс правительства и либеральные преобразования постепенно затухали. Дисциплина в армии и среди чиновников ужесточилась. Заметно усилилась цензура. Этот период еще

называют «аракчеевщиной», по имени фактического главы правительства А.А. Аракчеева. В целях экономии средств были созданы военные поселения.

Реформаторская деятельность Александра I отличалась компромиссами, вызывая негативную реакцию и слева, и справа. При всей сложности и противоречивости личности царя и проводимой им политики, сложно усомниться в стремлении императора осуществить в России либеральные реформы, основой которых должна была стать дарованная конституция и отмена крепостного права. Планируя преобразования, Александр I помнил судьбу отца и боялся задеть интересы дворянства. Крепостной вопрос остался нерешенным. Но либеральный дух его царствования положительно сказался на развитии России.

¹Демкин А.В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. М., 2012. С. 69.

²Данилов А.А., Косулина Л.Г. История государства и народов России. М., 2004. С. 34.

³Пресняков А.Е. Российские самодержцы. М.: Книга, 1990. С. 56.

⁴Эйдеман Н. Революция сверху в России. (Заметки историка) // Наука и жизнь. 1988. № 12. С. 103.

⁵ Там же. С. 107.

⁶Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. I. М., 1991. С. 174.

⁷Карнович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время. СПб., 1897. С. 93.

Щербаков А.С.

к.и.н., доцент

Уфимский государственный нефтяной
технический университет (Россия)

ВРЕМЯ РЕФОРМ: ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛЕНИНГРАДА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Переход к мирной жизни был связан с проведением ряда реформ в политической и социально-экономической жизни страны: выборы в Верховный и местные Советы, денежная реформа, отмена карточной системы, ежегодные снижения розничных цен. Послевоенные реформы стали важными вехами восстановительного периода.

Первые шаги по восстановлению Ленинграда начались сразу после прорыва блокады. Конечно, эти работы нельзя назвать полномасштабными. Скорее они имели аварийно-восстановительный характер. Да и повседневная жизнь населения проходила в прифронтовой обстановке. После полного освобождения города от блокады в январе 1944 г. и продвижения линии фронта на Запад, жизнь Ленинграда приобрела более мирный характер, объем восстановительных работ начал расширяться. Но приступить к полномасштабным работам по восстановлению ущерба, причиненного в годы

войны, стало возможным лишь после победоносного завершения Великой Отечественной войны.

15 июня 1945 г. СНК СССР принял Постановление «О мерах по обеспечению выполнения плана восстановления и развития промышленности и городского хозяйства 1945 год». В развитие этого документа 10 января 1946 г. Бюро Ленинградского горкома ВКП (б) приняло постановление «О генеральном плане развития Ленинграда на 1946–1955 гг.», часть положений которого предвосхитила принятый в марте 1946 г. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.¹

Развернувшиеся масштабные восстановительные работы проходили при массовом участии жителей города. Несмотря на острую нехватку средств механизации, высокую долю ручного труда, самоотверженная работа жителей города позволила в кратчайшие сроки наладить мирную жизнь.

Немало информации об этом содержится в воспоминаниях и мемуарах. Будучи историческими источниками личного происхождения, они выступают как субъективное отражение произошедших событий, существенно расширяя палитру представлений о них. Они дополняют, а порой и представляют уникальную информацию, которая не содержится в других исторических источниках. Воспоминания участников послевоенного восстановления и развития свидетельствуют об огромном оптимизме, энтузиазме, которые сопутствовали их деятельности, особенно связанной с восстановлением социально значимых и важных для них объектов: жилья, учреждений образования, культуры и здравоохранения, созданием новых мест отдыха и досуга. Социальной задачей огромной важности было восстановление детских садов, школ и вузов.

Необходимость обеспечения жильем населения города можно было решить только за счет индустриализации строительства и типизации зданий. Это была поистине уникальная задача. В то время еще никто не создавал проекты домов из готовых компонентов заводского производства. Не было заводов по производству жилищных блоков. С этой задачей блестяще справились специалисты института «Ленпроект». Для её решения были созданы заводы железобетонных изделий. Как пишет И.З. Масеев, один из ведущих работников «Ленпроекта», был проведен конкурс на 2- и 3-этажные типовые дома. Проекты – победители конкурса были приняты к исполнению. Так, например, проект архитектора М.Е. Русакова, повторили несколько десятков раз. Необходимость типовой застройки целых жилых кварталов города, приходилось отстаивать и на правительственном уровне. Заседание Государственного архитектурного совета Комитета по делам строительства Совета Министров СССР одобрило и утвердило эту серию типовых домов. Эти проекты разрешили застраивать только внутри кварталов новых районов. Строительство позволило предоставить кров горожанам, оставшимися без жилья. По этим проектам (пусть и неоднократно усовершенствованным) строительство велось до 1980-х гг. Всего в 1946 – 1950 гг. жилье получили

158,6 тыс. ленинградцев². В 1950 – 1956 гг. было построено 2 700 000 кв. м жилья³.

Яркие воспоминания оставили студенты и преподаватели Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Р.Я. Хабибулина – в те годы студентка, а позднее – доцент университета, писала: «Сама не знаю, как удавалось нам везде поспевать: мы не только учились, но и работали на разгрузке барж, убрали территорию, демонтировали доты Университетской набережной, разгружали вагоны на Ржевке, заготавливали овощи для столовой ... За работой мы часто пели. И даже когда совсем уже уставали – все равно пели»⁴.

Отсутствие навыков и опыта строительных работ не стало препятствием для участия молодежи в восстановлении своей «Алматер». «При университете была создана школа строителей на 200 чел., где готовили электриков, маляров, штукатуров, плотников, дорожников, кровельщиков слесарей, водопроводчиков, столяров»⁵, – вспоминает один из руководителей восстановительных работ в ЛГУ В.А. Овсянкин. Успехам восстановительных работ во многом способствовала самоотверженное отношение студентов – вчерашних фронтовиков.

Это поколение студентов с энтузиазмом относилось и к своей основной обязанности – учебе. В статье, опубликованной в университетской газете в октябре 1944 г., бывший фронтовик, студент Любарский писал: «Моей мечтой было учиться. Мечта сбылась: второго октября я вошел в историческое здание студентом. Свершилось то, о чем я не переставал думать в мерзлом окопе, в сырой землянке, в кабине самолета». Всего за годы VI пятилетки высшие учебные заведения Ленинграда выпустили более 50 тыс. специалистов⁶.

Особой заботой были окружены самые младшие жители города – дети. Главной задачей врачей-педиатров стало возвращение маленьким ленинградцам утраченного детства. Уже в 1944 г. в Мельничном Ручье организовали для детских садов и яслей летний лагерь полусанаторного типа. Чтобы находившиеся на длительном лечении дети не отставали в учебе, с 1946 г. для них были организованы занятия прямо в детских стационарах. Медицинское обслуживание населения осуществлялось и за пределами учреждений здравоохранения. Во многих школах открылись кабинеты лечебной физкультуры и были организованы группы лечебной гимнастики⁷.

Любимыми местами отдыха ленинградцев были городские сады и парки. После войны их перечень пополнился новыми: парками Победы в Московском и Приморском районе. Оба были заложены 7 октября 1945 г. и создавались руками горожан.

Самоотверженный труд, энтузиазм ленинградцев, позволил городу в короткие сроки залечить раны, оставленные войной. В эти годы жители города ощущали пусть и небольшие, но постоянные улучшения в повседневной жизни. Тот опыт, который был накоплен ленинградцами в годы восстановления, был творчески использован в последующие годы и обеспечил эффективное поступательное развитие города и повышение уровня жизни его жителей.

Описанные выше сюжеты послевоенного восстановления социальной сферы, отразившиеся в мемуарной литературе и воспоминаниях, наглядно прослеживаются в деятельности официальных органов местной власти того времени – в частности, Ленинградского городского совета. Значительное место в его работе занимало выполнение наказов избирателей, что предполагало наличие прямого диалога с населением⁸. Существовала учетная база и перечень критериев, по которым оценивалась деятельность постоянных комиссий городского и районных Советов, а также их Исполнительных комитетов⁹. Изучение деятельности Ленинградского городского Совета по реализации социальной политики и повышения уровня жизни населения может стать основой формирования отдельного направления в изучении отечественного опыта государственного и муниципального управления.

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. М., 1946.

² Ленинград за 50 лет. Статистический сборник. Л., 1967. С. 67.

³ Народное хозяйство Ленинграда и области за 60 лет. Статистический сборник. Л., 1977. С. 75.

⁴ Хабibuлина Р.Я. Выпускники сорок пятого, победного // Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л., 1977. С. 270–271.

⁵ Овсянкин В.А. И строили, и учились // Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л., 1977. С. 276.

⁶ Народное хозяйство города Ленинграда. Статистический сборник. Л., 1957. С. 129–134.

⁷ Левина Э.Г. Чтобы дети вновь стали детьми // Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л., 1977. С. 167–172.

⁸ Центральный городской архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Ф. Р–7384. Оп. 27. Д. 108, 110.

⁹ ЦГА СПб. Ф. Р–7384. Оп. 27. Л. 3.

Юрьева А.В.

к. филос. н., ст. преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Россия)

НОВАТОРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ

Проблема исследования архитектурной формы имеет давние исторические корни. Наряду с традиционными направлениями, изучающими гармонизацию пространства или способы декорирования зданий, возникают совершенно новые интересные темы для анализа. Например, перевод трехмерного архитектурного изображения в четырехмерность, а значит, с философской точки зрения, «вневременность»; вопрос излишней деконструктивности современных зданий или усугубление футуристических тенденций и многие др. Если вспомнить слова Аристотеля, что «через искусство возникают те вещи, форма, что находятся в душе»¹, то мы имеем

некоторое право судить об архитектуре как о рефлексивном способе осознания человеком внутреннего мира и эпохи отраженной в нем. Постараемся наметить основные тенденции, характерные для современной архитектурной мысли.

Насколько глобально значение архитектуры в жизни человека обнаруживается даже в закрепленных языковых формах, которые наполняются соответствующей терминологией: «строить» семью, карьеру, любовь. Первый самостоятельный игровой навык ребенка - собирание кубиков также относится к теме строительства. В этом смысле архитектура – искусство абсолютного проникновения в человеческое существование, в его повседневность. И проникновение это можно сравнить с прямым воздействием. А если подойти к этой теме с семиотической точки зрения, то «считывание» означаемого в знаковой системе архитектурного пространства (к примеру, лестница, окно, дверь) приводят к решающей роли во многих перемещениях субъекта. И архитектор, таким образом, заранее выстраивает определенные «телесные конструкции» путем вложенных в сооружение функций. Кто дирижирует оркестром, таково и исполнение.

Но, безусловно, возникает ряд вопросов, связанных с пространственным самосознанием субъекта и ролью знаковой составляющей в жизни самой архитектурной постройки. Известно, что размеры внешнего и внутреннего пространства здания не равнозначны, безусловно, различно и ощущение себя в доме с тысячей квартир или небольшом загородном особняке. Сжатие и расширение пространства варьируется с появлением в этом пространстве человека. Примером могут служить любые крупногабаритные проекты (архитектурные работы Э. Сааринена, С. Калатравы, З. Хадид и др.), где наплыв большого количества людей, как в аэропорте или музее, меняет визуальную картинку. Задуманные архитектором внутренняя пластика линий и, даже, масштаб некоторых элементов обретают новое звучание, порой размывая границы изображения, как в импрессионизме.

Более того, существует «идеология проживания», которая невероятно актуальная для смыслообразования в архитектуре, ведь она формируется вокруг аксиологических характеристик времени.

Еще не так давно подобная идеология традиционно формировалась вокруг территорий обыденности и сакральности. Но уже в начале XX в. знаменитый футурист А. Сент-Элиа писал, что «мы не чувствуем себя людьми соборов»². И примерно с того же периода центрирование городской среды перестало строиться вокруг сакрального пространства. Теперь, продолжая мысль Сент-Элиа: «мы люди больших отелей, вокзалов, огромных улиц, крытых рынков... И полезных разрушений»³, – становится понятным, почему воскресный день стал не днем Воскресения, но днем воскресных покупок. Если проводить антропометрические аналогии, то сердце города уже давно переместилось из центра куда-то в спальные районы, поближе к глобалистическим гипермаркетам, где существует своей гений места, атмосфера и стилистический климат.

В современном мегаполисе приходится сталкиваться с различными архитектурными слоями, стилистические эпохи перед нами вырастают как грибы. Мы живем в период не только архитектурной, но всепроникающей эклектики, порой граничащей с безвкусицей. Тут следует заметить, что постройки XVIII в. стареют не так безобразно как, к примеру, здания совсем недавно модного конструктивизма. Они доживают своей век с дождевыми подтеками и облупившейся штукатуркой, словно само время пытается расписать стены, так отчаянно избегавшие любого орнамента. Вообще, главный вопрос модернизма: украшать или не украшать, начиная еще с удивительного по своим литературным качествам трактата Лооса и заканчивая манифестами футуристов и Малевича, остается крайне актуальным. Орнамент-пустышка, орнамент-подражание, орнамент-метафора или искусственный мертвый язык, который мешает двигаться вперед, был забыт. Воображение предпочтительнее вкуса, – в таком ключе размышлял теоретик и практик постмодернизма Ч. Дженкс. И все это для того, чтобы быстрее наступило светлое будущее, которое всегда представляется человеку очищенным от ненужного, обновленным, другим и лучшим.

Особенная футуристичность многих проектов последних десятилетий говорит, что воображаемое будущее уже проявлено. И ощущается оно как высшей степени продуманное, функционально адекватное и почти стерильное бытие. Интерьер в виде стеклянных стен и даже пола (как в фильмах Ж. Кокто) становится частью экстерьера, эти идеи продвигал еще Райт в прошлом веке. Мы разрушаем стены, делаем их прозрачными и органично вписываемся в природное окружение, заявляя свободу и открытость. Один из первых стеклянных домов Ф. Джонсона – патриарха современной архитектуры, окружен лесом, но его прозрачность удивительно пугающая. Это, скорее, притягательно для архитектора или внешнего созерцателя, оценивающего это произведение искусства, но не как место для жизни и деятельности. Недаром даже сам Ф.Л. Райт, заходя в этот дом, спросил, должен ли он уже снимать шляпу или он еще снаружи. И вот в подобную «обнуленность», «*tabula rasa*» нашего существования хочется внести немного хаоса, индивидуальности. Как писал С. Ситар: «Отрефлексирав свои знаки, как всего лишь знаки, культура сталкивается с фундаментальным кризисом означивания и коммуникации»⁴. Т.е. в данном случае архитектура перестает значить по большому счету вообще что-либо.

Можно долго дискутировать на тему уместности и необходимости вариативных построек, используя типологию и формулировки Р. Вентури, от домов-уток (иконические образы сооружений, типа здания Сиднейской оперы) до «декорированных сараев» (традиционный функционализм), но так или иначе именно человек выступает мерой всех вещей. В первом случае, как откликающийся мыслительный образ, поиск которого ведется в любом, даже неудачном случае метафоризации. Во втором случае, как основа решения проблемы функционального назначения здания.

Безусловно, способ прочтения тех или иных архитектурных кодов напрямую зависит от особенностей культурного восприятия, но в основе опять же – человек. Это было важно в XX в., даже в условиях повышенной турбулентности идей и смыслов. Но современный мир стремительно летит, изменяется в своей исторической и научной парадигме. И нынешняя передовая архитектурная концепция базируется не только и не столько на согласованности с антропометрией и запросами человека, сколько с общим строем вновь открытых законов Вселенной, к примеру, на понятии нелинейности.

Сложная структура мироздания вновь открывает нам многогранность и полифоничность своего звучания. Научные открытия в области физики и математики (теория сложности Ильи Пригожина, теория катастроф, у истоков которой был математик Р. Том, теория хаоса физика Э. Лоренца) необратимо изменили представления о формировании пространства. Неудивительно, что именно архитектура одной из первых откликается на подобные открытия.

Постройками нелинейной архитектуры принято считать музей Гуггенхайма в Бильбао Френка Герри, Аронов-центр в Цинциннати Питера Эйзенмана и Еврейский музей в Берлине Дэниела Либескинда. Что удивительно, нелинейная архитектура – это не стиль и даже не философское основание для деятельности, это особая техника моделирования архитектурной формы, основанная на работе компьютера. Здесь уже человек не может и не должен быть мерой, и тогда, преодолев интеллигентность, архитектура становится чистой музыкой, в которой нет сравнений и метафор.

Вспомним теперь постмодернистские эксперименты в музыке Шенберга или Штокгаузена, их абсолютную нелинейность и непредсказуемость, почти хаос и какофонию, но именно в этом обретающие свою удивительную форму и содержание.

Мир звучит, – именно так размышлял В. Кандинский о духовной составляющей искусства. Но сегодня это звук обречен на синтетическое единство биологического и техногенного, звук, погруженный в матричное пространство, и оттуда моделирующий форму всего произведения. Но все же хочется заключить другое. Несмотря на главенство компьютера в формообразовании современного архитектурного объекта, последняя роль по одухотворению задуманного может быть отдана только человеку.

¹ *Аристотель*. Метафизика. СПб., 2002. С. 121.

² Цит. по: *Азизян И.* Становление модернистского сознания // Очерки истории теории архитектуры нового и новейшего времени. М., 2009. С. 273.

³ Цит. по: Там же. С. 273.

⁴ *Ситар С.* Архитектура внешнего мира: искусство проектирования и становление европейских физических представлений. М., 2013. С. 81.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ.

Абдуллаев Р.

1 ТДА-21 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

РЕФОРМЫ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Образование всегда являлось одной из важнейших сфер жизни общества, состояние которой напрямую влияло на все другие части социального организма и на развитие страны. Принципы образования в Советском Союзе были сформулированы ещё в 1903 году в Программе РСДРП, озвученной на II съезде РСДРП: всеобщее бесплатное обязательное образование детей обоего пола до 16 лет; ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам; обучение на родном языке; отделение школы от церкви и так далее. Партийно-государственное руководство всегда относилось к образовательной области с особым вниманием. Изменения в системе образования, как правило, становились обязательной частью каждого крупного политического поворота во внутренней жизни страны.

Уже 27 октября (9 ноября) 1917 г. совместным Декретом ВЦИК и СНК была учреждена Государственная комиссия по просвещению, на которую возлагалась задача руководить системой народного образования и культуры.

На рубеже 20–30-х гг. массовая советская школа в условиях гигантского дефицита квалифицированных кадров (по некоторым отраслям до 90%) ориентировалась на трудовое обучение и участие школьников в общественно полезном труде. Получили развитие учебные заведения с производственным уклоном – «школа – цех завода» и «школа – колхоз». Однако такая практика привела к дестабилизации системы образования и снижению уровня знаний, получаемых учащимися в средней образовательной школе. Поэтому образовательная реформа 30-х гг. вновь утвердила «школу учёбы», во многом возродив опыт дореволюционных учебных заведений, но наполнив его новым идеологическим содержанием.

В результате к середине 1920-х годов в РСФСР сложилась следующая система образования:

- Начальная школа (1-я ступень) с четырехлетним сроком обучения;
- Семилетняя школа как фундамент всей школьной системы;
- Школа 2-ой ступени (девятилетняя средняя школа);
- Фабрично-заводские семилетки- разновидность средней школы в промышленных центрах и районах;
- Школа крестьянской молодежи для сельской молодежи;
- Школа фабрично-заводского ученичества для рабочих подростков с профессиональной установкой, но с сохранением общеобразовательных знаний в объеме семилетней школы.

Наконец, в 1932 году в СССР были введены единые десятилетние трудовые школы.

В 1934 на XVII съезде ВКП(б) была принята резолюция о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.) в котором в частности была поставлена задача о всеобщем образовании в объёме семилетки, в первую очередь в деревне. Были установлены следующие показатели: рост количества учащихся (в низших и средних школах, рабфаках, техникумах, вузах и втузах) до 36 млн против 24,2 млн человек в 1932 г., или до 197 человек на тысячу человек населения против 147 человек, не считая дошкольного образования, охватывавшего уже в 1932 г. 5,2 млн человек; увеличение сети массовых библиотек до 25 тыс. против 15 тыс. в 1932 г.

В 1930-40-е гг. сформировался тип так называемой сталинской гимназии, которая отличалась единообразием и централизацией управления. Восстанавливалась классно-урочная система, значительное внимание уделялось истории, географии и литературе, физико-математическим дисциплинам, вводились логика, психология и предполагалось введение латыни. Труд как учебная дисциплина, наоборот, исключался из школьных программ (с 1936). Значительный урон теории образования нанесло постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» (1936г.), которое привело к прекращению многих исследований по вопросам детства и фактически отделило педагогику от психологии.

Всего в 1940/41 учебном году в школах СССР обучалось 34 784 тысяч человек. Число учителей в 1940/41 годах составило 1237 тысяч.

Обязательным бесплатным образованием считалась семилетка, для следующих ступеней с 1 сентября 1940 г. «учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся» вводилась плата за обучение: для учащихся 8-10 классов средних школ Москвы и Ленинграда, а также столичных городов союзных республик - 200 рублей в год; во всех остальных городах, а также селах - 150 рублей в год; в высших учебных заведениях в городах Москве и Ленинграде и столицах союзных республик, - 400 рублей в год; в высших учебных заведениях, находящихся в других городах, - 300 рублей в год...

В годы Великой Отечественной войны только в 1941/42 учебном году было разрушено около 20 тыс. школьных зданий и на треть сократилось количество средних школ. Однако система образования продолжала развиваться. В 1943г. были приняты решения правительства об обучении детей с 7-летнего возраста и об учреждении общеобразовательных школ рабочей молодёжи; в 1944г. – о введении пятибалльной системы оценок успеваемости и поведения учащихся, об установлении выпускных экзаменов по окончании начальной, 7-летней и средней школы, о награждении золотыми и серебряными медалями и др. В 1943г. в образовательной школе вводились отдельное обучение, школьная форма, ученический билет, строгие правила распорядка школьной жизни.

В 1956 году в СССР обучалось 35 505 тысяч человек в разных учебных заведениях (в это число не входят 14,9 миллионов учащихся в школах

переподготовки и повышения квалификации кадров). Из них в общеобразовательных школах — 30 127 тыс., а в высших учебных заведениях — 2 001 тыс.

Перепись населения СССР, проведённая в 1959 году, продемонстрировала, что неграмотность среди населения страны была практически полностью искоренена.

Хрущевская «оттепель» характеризовалась и известным либерализмом в области образования: с 1954 г. было отменено раздельное обучение мальчиков и девочек, с 1956 г. отменена плата за обучение, с 1962 г. обязательным стало 8-ми летнее образование. При этом попытка «укрепить связь школы с жизнью» административными методами (обязательная производственная практика старшеклассников) без надлежащего материального обеспечения результата не дала.

В 70-80-е гг. советская система образования продолжала экстенсивное развитие, но замедление экономического роста и слабая заинтересованность производителей-монополистов в НИОКР сказались и на ней. С одной стороны, СССР превращался в современное государства с преимущественно высшим образованием - в 1973 году в расходы на высшие учебные заведения составили 2,97 млрд. рублей, превысив расходы на средние специальные образовательные учреждения (2,09 млрд. рублей), на 1975 год в СССР действовали 856 вузов (в том числе 65 университетов), в которых обучались более 4,9 млн студентов. По числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР значительно превосходил такие страны, как Великобритания, ФРГ, Франция и Япония. С другой стороны, массовость привела как к снижению среднего уровня подготовки кадров, так и к не востребоваемости специалистов и падению престижа высшего образования. Слабо использовался научный потенциал вузов: свыше 35% научно-педагогических работников страны, сосредоточенных в высшей школе, выполняли не более 10% научных исследований. Школьная реформа 1984 г. повторила ошибки аналогичных новаций хрущевского времени и закончилась неудачей (попытка профессионализации общеобразовательной школы без создания надлежащей материальной базы), шумные реформы перестройки больше напоминали некие декларации (интеграция образования, производства и науки в 1987 г.). Последние действия властей в сфере образования говорят скорее о снижении бюджетных расходов, хотя опыт 20-х гг. показал, что без современной и комплексной системы образования экономический прорыв просто невозможен.

Список литературы:

1. Кольхалов Д. В. Введение всеобщего обязательного начального обучения в Советской России в 1923—1941 гг.
2. Константинов Н. А. История педагогики/ Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабалева. - М. 1982.
3. Народное образование в СССР./ Под ред. М. А. Прокофьева и др. - М., 1967 г.
4. Паначин Ф. Г. Управление просвещением в СССР. - М. 1977.

Аскярова А. Я.

1 ТДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ОТ ВЕЛЕНИЯ ДУШИ К СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.

В современном мире все чаще материальные запросы становятся основополагающей ценностью. Несмотря на такой денежно-товарный «режим», человек не утрачивает свою способность к состраданию и милосердию. Несомненно, в благотворительности нет ничего ни таинственного, ни постыдного. Человек может в любой момент совершить пусть маленький, но добрый поступок.

Еще когда славяне еще приносили жертвы языческим богам, было принято помогать ближнему, делиться с ним кровом и пропитанием. Это дает основания утверждать, что история благотворительности в России берет свое начало как минимум со времен правления первых Рюриковичей. После принятия христианства заповедь о почитании и любви к ближнему признается официально - теперь благотворительность основывается на религиозных принципах и сводах законов. Подаяния «сырым и убогим» прочно входят в государственную и общественную практику Древней Руси. По приказу князя Владимира I была воздвигнута церковь Пресвятой Богородицы, в которой при помощи государственной поддержки кормили вдов и сирот. После победоносного сражения с печенегами великий князь раздал 300 гривен серебром всем нуждающимся. Правивший с 1019 г. великий князь Ярослав Владимирович на личные средства построил заведение для сирот, в котором размещались около 300 воспитанников. Анна Всеволодовна, сестра великого князя Владимира Мономаха, устроила девичью школу. Князь Ростислав Мстиславич Смоленский, внук Мономаха, относившийся к бедным с большим сочувствием, пожертвовал им все полученное от дяди Вячеслава имущество. Воодушевленный примером Святого Владимира I, Андрей Боголюбский приказал раздавать пропитание нуждающимся и заключенным. Известна и деятельность Александра Невского, выкупавшего русичей из ордынского плена за собственный счёт. При Иване III впервые издаются указы о предоставлении государственных средств церквям и монастырям на социальные нужды.

В царствование Ивана Грозного был созван Стоглавый Собор(1551г.), признавший бедственное состояние нищенствующих и необходимость вынужденной помощи благотворительным учреждениям. Собор предложил провести разграничение между беднейшими слоями населения, чтобы оказывать должную помощь в соответствии со «степенью» нищенства. Поддержка в то время сводилась к призрению в богадельнях, денежному пособию, а также добровольной работе в пользу нуждающихся. Постепенно меры поддержки нуждающимся начинают принимать на Руси общественно-государственный характер. Стоит отметить немислимые прежде усилия царя

Бориса Годунова, который во время страшного неурожая и голода в 1601-1603гг. предпринял в городах массовые раздачи голодающему населению хлеба и денег. К сожалению, этого оказалось недостаточно, и указанные действия властей лишь способствовали подготовке «почвы» для Смуты.

В период правления первых Романовых большое внимание уделялось сиротским приютам и больницам: с 1613 г. Патриарший приказ выполнял просьбу царя Михаила Федоровича об организации сиротских домов. Соборное Уложение 1649 г. официально закрепляло положения о выкупе из плена православных христиан. Для «искупления пленных» со всех подданных московского государя собирались ежегодные деньги: «занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным христианом за то великая мзда от Бога будет».

Стоит отметить, что, ввиду незначительной поддержки со стороны государства, а также начавшейся в XVII в. секуляризации - постепенного освобождения общественного сознания от тотального влияния религии, русское общество все более пренебрегало подаванием, сводя к минимуму попрошайничество. Оба явления – и раздачи милостыни, и нищенство – были особенно характерны для Средневековья, с его напряженным ожиданием «конца мира», обостренным страхом за судьбу своей души и стремлением облегчить её участь «добрыми делами». С нарастанием светских тенденций в культуре была связана социальная политика царя Фёдора Алексеевича, в 1682 г. официально возложившего на государство обязанность организовать слаженную систему призрения, разделяя нищих по двум основным критериям: действительно нуждающиеся и «промышленников» («профессионалов»). Деятельность царя Фёдора была продолжена его братом и преемником, Петром I, который в 1712г. запретил «нищенство» и определил строжайшие наказания за неповиновение, что было закреплено в «Духовном регламенте». Петровские преобразования ослабили влияние церковных приходов на жизнь народа и на устройство социальных учреждений. Стоит подчеркнуть, что при Петре I деятельность по улучшению жизни беднейших слоев населения велась уже под непосредственным контролем государства.

Успешное продолжение петровской политики было осуществлено Екатериной II, в правление которой была создана государственная система, объединявшая все основные виды благотворительной деятельности: организованные в последней четверти XVIII в. Приказы общественного призрения ведали организацией школ, сиротских приютов, работных домов, богаделен, особых домов для неизлечимо больных – прообразов хосписов, «смирительных» (сумасшедших) домов. В основу благотворительной деятельности государства был положен Указ от 7 ноября 1775 г. «Об учреждениях для управления губерний Всероссийской империи». По велению императрицы еще в 1767 г. был открыт знаменитый Воспитательный дом, с 1775 г. в каждой из 26 епархий открывались богадельни для больных и обездоленных. При Екатерине II деятельность местных благотворительных

заведений хотя и была вполне самостоятельна, однако требовала привлечения государственных средств.

Неоценимый вклад в дальнейшее развитие благотворительности внесла супруга Павла I, императрица Мария Федоровна, возглавившая в 1796 г. Воспитательное общество благородных девиц, организацию, носившую филантропический характер и именованную «Учреждением императрицы Марии Федоровны». Александр I достаточно много сделал для развития системы просвещения в России, а его жена, Елизавета Алексеевна, возглавила «Императорское человеколюбивое» и «Женское патриотическое» общества, опекавшие богадельни, дешевые квартиры и бесплатные дома для обездоленных, народные столовые для бедных, сиротские приюты, доступные швейные мастерские, лечебницы. При Николае I благотворительностью ведало IV отделение собственной ЕИВ канцелярии. Особенностью того периода была организация целого ряда женских институтов призрения, направленных на поддержку девушек и женщин, оказавшихся в тяжелом материальном положении.

При Александре II, по «Положению о губернских и уездных земских учреждениях», от 1 января 1864 г., и «Городовому положению», от 16 июня 1870 г., деятельность земских органов, городских дум и управ предусматривала и заботу о бедных, управление медицинскими и образовательными учреждениями. По статистическим данным, к 1892 г. система местной социальной организации была введена в 621 городе из 707.

К концу XIX в. общественное призрение в России пережило очередную метаморфозу: пример царственных особ, жаловавших на помощь нуждающимся крупные суммы из собственных средств, в сочетании с никогда не умиравшей идеей христианского милосердия, дали очередной расцвет благотворительности, в котором особая роль принадлежала богатейшим предпринимателям того времени: Морозовым, Третьяковым, Рябушинским, Бахрушиным, Солодовниковым ...

На протяжении нескольких сотен лет российские государи придавали немалое значение помощи нуждающимся. И как бы ни были малы реформаторские усилия в данном направлении, какими бы тщетными они ни казались в сравнительных масштабах социальных проблем, они смогли отразиться в российской истории, стали основой для более успешной деятельности преемников. Благотворительность разрешала конфликты, утверждала духовные ценности, возвышала Россию в глазах европейских стран, а самое главное, дарил веру в сильное, честное, надежное правительство, в мирное сегодня и стабильное завтра.

Список литературы:

1. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. - М.: Политиздат, 1991.
2. Лубченков Ю. Н. Подлинная история Рюриковичей. - М.: Вече, 2007.
3. Сулакшин С. С., Бачурина Д. В., Вилисов М. В. Благотворительность в России и государственная политика: монография. - М.: Научный эксперт, 2013.

4. Фирсов, М. В. История социальной работы в России: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений.- М.: ВЛАДОС, 1999.

Баварская А. В.

1 ОДП-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В XVII-XVIII ВВ.

Любые попытки модернизации тщетны без создания современной системы образования и распространения научных знаний. Грандиозные преобразования XVIII в. не были исключением. Большинство населения страны было безграмотным, отсутствовало женское образование, в школе обучали лишь азам грамоты и основам православия. Но постепенно стало увеличиваться количество грамотных людей среди крестьянского населения, а грамотность у дворян и купцов стала обычным явлением. Причиной этому является возможность обучаться в учебных заведениях, в независимости от сословной принадлежности. Однако такое образование было только начальным, и к тому же носило церковный характер, так как учителями были духовные лица, а образование удовлетворяло, прежде всего, интересы церкви и государства. Важным элементом образования было самостоятельное изучение богословской и естественнонаучной литературы. Благодаря распространению грамотности, появились новые жанры в литературе. Также большое значение для развития литературы имеет выпуск печатных книг.

Развитие печатного дела в России несколько отличалось от его развития в Европе, где преобладали частные типографии, в то время как в России монополистами книжного издательства являлись государство и церковь.

Впервые печатать книги начали в Московской типографии в начале XVII, но после захвата столицы польскими интервентами центр книгопечатания переместился в Нижний Новгород. После освобождения Москвы вновь возобновилось производство печатных книг, первой из которых стал «Псалтырь» 1615 года.

Спустя пять лет был построен Московский печатный двор, но это была не единственная типография, вскоре в столице построили еще две, одна из которых была учреждена просветителем Симеоном Полоцким.

В первой половине XVII века, за десятилетие не выпускали более 100 книг, и к тому же большую половину составляла церковная литература, одними из которых были «Прологи», предназначенные как для общего образования, так и религиозного. Помимо этого издавались переводы иностранных сочинений, что означало расширение тематики выпускаемых книг.

Еще до правления Петра I были созданы предпосылки реформации культурных норм и традиций. Благодаря ученым, писателям, художникам происходит видимый подъем русской культуры. В России впервые открыли

светские школы и разработали методику светского образования. Многие школы сочетали в себе как образовательные, так и профессиональные основы, давали не только давали начальные, но и практические знания. Были созданы такие заведения как: Пушкарская школа, Медицинская школа, Сухопутный корпус, Морской, инженерный. Так же был создан ряд математических, навигационных и ремесленных учебных заведений. Указы 1714 г. вводили обязательное обучение дворян. На каждую губернию назначено было по два учителя из учеников математических школ, выучивших географию и геометрию. Программу дети должны были пройти в возрасте от 10 до 15 лет, потому что затем начиналась служба. По указу 17 октября 1723 года нельзя было держать людей светских чинов в школах после 15 лет.

При металлургических заводах на Урале организовали первые горные школы, готовивших специалистов горного дела. 1732 г. учрежден Корпус кадетов, по окончании которого дворянские дети получали офицерские чины. А в провинциях появились епархиальные школы, где обучались дети духовенства. К 1727 году было 46 школ с 3056 учащимися.

В 1730-1755 годах возникают дворянские учебные заведения. Именно тогда начали формироваться основы общественного образования. В Москве и Петербурге появляются первые общеобразовательные гимназии. В 1755 г. по инициативе И. И. Шувалова основан Московский университет, позже в 1757 г. - Академия художеств.

В 1755 – 1782 годах, в русском обществе стали распространяться просветительские идеи. Были переведены и изданы сочинения Джона Локка, где говорилось о более прогрессивных методах обучения и воспитания ребенка. Была предпринята попытка создать систему воспитательно–образовательных учреждений, для получения новых квалифицированных врачей, ученых, ремесленников и различных рабочих.

В 1782 - 1786 годах при Екатерине II была создана государственная система народного образования по австрийскому образцу. В 1782 году была создана Комиссия об учреждении училищ, которые должны были быть двух типов: главные с четырьмя классами в губерниях и малые с двумя в уездах, что давало начальное образование. Было введено предметное преподавание, единые сроки начала и окончания занятий, урочная система, разрабатывались единые учебные планы. Школьная реформа решила проблему подготовки учителей, которых не хватало, были открыты Учительская семинария и Главное народное училище для подготовки учительских кадров.

Интенсивно развивались естественные науки. Были организованы экспедиции с целью составления карт, описания земель и изучения природных богатств. Особое значение отводилось плохо исследованным, но стратегически важным регионам страны. Благодаря этим экспедициям на Урале был построен промышленный комплекс, который обеспечивал государство металлургической продукцией. За XVIII век путешественники совершили много важных географических открытий. Экспедиция Беринга и Черикова на Камчатку, смогла открыть новый пролив, соединяющий Европу и Азию.

Путешественники стали выпускать фундаментальные научные труды, которые помогали в освоение земель. С помощью приглашенных ученых была открыта Академия наук.

Был выпущен «Атлас Российской Империи», который описывал русские территории в полном объеме.

Петр I велел начать собирать различные коллекции. Так была основана Кунсткамера, ставшая первым русским музеем.

В XVIII веке продолжает развиваться книгопечатание, увеличивается объем издания. В связи с появлением большого количества учебных заведений, как следствие увеличивается издание учебных книг. За это время было издано книг больше, чем за предшествующие 150 лет с начала книгопечатания. Меняется содержание книг, оформление, книга становится источником полезных знаний.

В начале 1703 года появилась первая в России газета - «Ведомости», где печатали только официальные сообщения. Государство стало использовать книгу для пропаганды проводимых реформ.

В 1708 году начинается массовый выпуск календарей. Однако он отличался от календаря в современном представлении, туда помещали сведения по агрономии, математике, истории, информацию о погоде, печатали гороскопы песни и стихи.

В 1708-1710 годах была проведена реформа шрифта, упростившая кириллицу, вследствие чего реформа способствовала разделению светской и церковной книжности, так как реформа не распространялась на церковную книгу, она по-прежнему походила на рукописную книгу. В то время как светская книга продолжала меняться, они все больше стали отличатся друг от друга.

Появились типографии гражданской печати, в зависимости от их специализации выпускавшие карты, учебники. Первая была открыта в начале века активным деятелем и автором некоторых пособий А. В. Кипрановым.

С 1714 года в Петербурге начали собирать книги для первой библиотеки. А уже с 1719 года книжное собрание существовало при Кунсткамере, затем составило базу для российской Академии наук. Правда, была введена и церковная цензура.

Не случайно преобразования в сфере образования, науки и культуры стали важнейшей составляющей реформ XVII-XVIII вв.

Список литературы:

1. Ключевский В. О. Курс русской истории.- М., 1995.
2. Орлов А. С. История Россииб учеб. Для вузов. М., 2008.

Батманов Ф. К.

1 МДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА.

Идея аграрной реформы возникла в результате революции 1905-1907 годов, когда усилились аграрные волнения. Особого размаха аграрные волнения достигли в 1905 году, правительство едва успевало их подавлять. Столыпин в это время был губернатором Саратовской губернии, где достаточно жестко подавлял беспорядки. В апреле 1906 года П. А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а после конфликта с Думой из-за аграрных законопроектов и ее роспуска - председателем Совета министров. В связи с тем, что ситуация с аграрным вопросом оставалась неопределенной, Столыпин принял решение принимать все необходимые законоположения, не дожидаясь созыва II Думы.

Борьба крестьян заставила правительство отменить (ноябрь 1905 года) выкупные платежи с 1906 года наполовину, а с 1907 года — полностью. Но этого было недостаточно. Крестьяне требовали земли. Правительство вынуждено было вернуться к идее отказа от общинного и перехода к частному крестьянскому землевладению, что обсуждалось еще в 1902 году. Реформа осуществлялась несколькими методами: 1) Указ от 9 ноября 1906 года разрешал крестьянину выход из общины, а закон от 14 июня 1910 года сделал выход обязательным; 2) крестьянин мог потребовать объединения наделных участков в единый отруб и даже выселиться на отдельный хутор; 3) создавался фонд из части казенных и императорских земель; 4) для покупки этих и помещичьих земель Крестьянский банк давал денежные ссуды; 5) учитывая «земельный голод» в центре России, правительство поощряло переселение крестьян за Урал. Переселенцам давали ссуды для обустройства на новом месте, создавали казенные склады сельскохозяйственных машин, обеспечивали агрономические консультации, медицинскую и ветеринарную помощь. Цель реформы состояла в том, чтобы сохранить помещичье землевладение и одновременно ускорить буржуазную эволюцию сельского хозяйства, преодолеть общинную ментальность и воспитать в каждом крестьянине чувство собственника, хозяина земли, сняв тем самым социальную напряженность в деревне и создав там прочную социальную опору правительства в лице сельской буржуазии.

Результаты реформы характеризуются быстрым ростом аграрного производства, увеличением емкости внутреннего рынка, возрастанием экспорта сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобретал все более активный характер. В результате удалось не только вывести сельское хозяйство из кризиса, но и превратить его в доминанту экономического развития России. Валовой доход всего сельского хозяйства составил в 1913 году 52,6% от общего ВД. Доход всего народного хозяйства благодаря

увеличению стоимости, созданной в сельском хозяйстве, возрос в сопоставимых ценах с 1900 по 1913 годы на 33,8%.

Дифференциация видов аграрного производства по районам привела к росту товарности сельского хозяйства. Три четверти всего переработанного индустрией сырья поступало от сельского хозяйства. Товарооборот сельскохозяйственной продукции увеличился за период реформы на 46%. Еще больше, на 61% по сравнению с 1901-1905 годами, возрос в предвоенные годы экспорт сельскохозяйственной продукции. Россия была крупнейшим производителем и экспортером хлеба и льна, ряда продуктов животноводства. Так, в 1910 году экспорт российской пшеницы составил 36,4% общего мирового экспорта.

Однако не были решены проблемы голода и аграрного перенаселения.

Страна по-прежнему страдала от технической, экономической и культурной отсталости. Так в США в среднем на ферму приходилось основного капитала в размере 3900 рублей, а в европейской России основной капитал среднего крестьянского хозяйства едва достигал 900 рублей. Национальный доход на душу сельскохозяйственного населения в России составлял примерно 52 рубля в год, а в США - 262 рубля.

Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве были сравнительно медленными, что объясняется слабой технической оснащенностью. В то время как в России в 1913 году получали 55 пудов хлеба с одной десятины, в США получали 68, во Франции - 89, а в Бельгии - 168 пудов. Экономический рост происходил не на основе интенсификации производства, а за счет повышения интенсивности ручного крестьянского труда. Но в рассматриваемый период были созданы социально-экономические условия для перехода к новому этапу аграрных преобразований - к превращению сельского хозяйства в капиталоемкий технологически прогрессивный сектор экономики.

Ряд внешних обстоятельств (смерть Столыпина, начало войны) прервали столыпинскую реформу.

Всего 8 лет проводилась аграрная реформа, причем эти 8 лет были далеко не спокойными. Однако не кратность периода и не смерть автора реформы, убитого в 1911 году были причиной краха всего предприятия. Главные цели далеко не были выполнены. Введение частной подворной собственности на землю вместо общинной состоялось только у четверти общинников. Не удалось и территориально оторвать от «мира» зажиточных хозяев, так как на хуторских и отрубных участках поселялись менее половины кулаков. Переселение на окраины так же не удалось организовать в таких размерах, которые смогли бы существенно повлиять на ликвидацию земельной тесноты в центре. Все это предвещало крах реформы еще до начала войны, хотя ее костер продолжал тлеть, поддерживаемый огромным чиновничьим аппаратом во главе с энергичным приемником Столыпина - главным управляющим землеустройством и земледелием А. В. Кривошеиным.

Причин краха реформ было несколько: противодействие крестьянства, недостаток выделяемых средств на землеустройство и переселение, плохая организация землеустроительных работ, подъем рабочего движения в 1910-1914 годов. Но главной причиной было сопротивление крестьянства проведению новой аграрной политики и отсутствие продуманной социальной программы.

К сожалению, в начале XXI в. в России снова актуальна проблема модернизации сельского хозяйства и уроки столыпинской реформы были бы полезны для современных реформаторов.

Список литературы:

1. Орлов А. С. История России: учеб. Для вузов. - М., 2009.
2. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи и итоги. – М., 1990.
3. http://stolyipin.narod.ru/Itogi_agrarnoy_reformi.html

Белобородова А. Р.

1 СДА-11 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

ЦЕНА РЕФОРМ: ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА.

Некоторые проблемы современности своими корнями уходят в успехи прошлых лет, достигнутых слишком дорогой ценой. Охарактеризуем в данном контексте известные достижения сталинской политики. К 1924 году произошел окончательный отказ от идеи «отмирания государства». И. В. Сталин озвучил новую концепцию построения социализма в отдельно взятой стране. Речь шла о восстановлении обороноспособности страны, об укреплении основ государства, централизации власти. Для этого следовало перетряхнуть сложившееся после революции и Гражданской войны общество, оставив за бортом старую ленинскую гвардию.

Общество довоенного СССР требовало перемен: было ощущение усталости после Первой мировой, революции и Гражданской войны. НЭП не приносил желанного удовлетворения - особенно рабочему классу, который являлся движущей силой революции. По В. И. Ленину, революция в России станет импульсом для революционного движения в Западной Европе. Ленинская гвардия видела в своей стране и ее народе лишь стартовую площадку для мировой революции, тогда как рабочий класс желал работы, стабильного заработка и достойной жизни. В обществе назревал конфликт, основанный на нерешенных экономических, политических и культурных проблемах. Можно с уверенностью сказать, что И. В. Сталин угадал чаяния народа: обещанное «светлое будущее» оправдывало любые жертвы не только в глазах самого генерального секретаря и его соратников, но и большей части населения страны, особенно в городах.

1929 год стал годом «великого перелома», была пройдена точка отсчета, после которой аграрная страна превращалась в индустриальное государство с социалистическим уклоном. Стране нужны были новые технологии, оборудование, специалисты, образованный рабочий класс, необходимо было налаживать контакты с Западом. С лета 1929 г. начался период коллективизации, в ходе которой власть опиралась на беднейшие слои крестьянства и рабочих. Хлебозаготовки, неурожай, неумелое руководство новых управленцев привело к голоду 1932-1933 гг., охватившего ряд регионов СССР, умерло около 6-8 млн. человек; в результате происходит спад в аграрном секторе, зато на 20% возрастает сбор товарного зерна. Деревня стала своеобразным банком, откуда выкачивались средства и рабочая сила. Однако, несмотря на все «перегибы», было достигнуто главное: у государства появились средства и рабочие руки, формировалась новая элита из рабочих и крестьян, бурно развивались города, строилось новое жилье, развернулись колоссальные стройки Уралмаша, Днепрогэса, Магнитки. У новых работников был низок образовательный уровень, поэтому советское государство, отвечая на вызов культурной революции, впервые в отечественной истории ввело всеобщее начальное образование, развивало и совершенствовало систему среднего и высшего образования. Страна была буквально охвачена образовательной эйфорией. Люди с воодушевлением учились и работали, проходила неуверенность в завтрашнем дне, массово проявлялся трудовой героизм на стройках страны.

В эти переломные и непростые годы И. В. Сталин резко изменил курс национальной политики, отойдя от ряда установок интернационала, и теперь строя советское общество вокруг русской культуры, именно ее считая стержнем государства. До начала войны создаются выдающиеся шедевры литературы и искусства, несмотря на атмосферу страха и доносившего в обществе и среди интеллигенции процветает творческая активность. В кино творили С. Эйзенштейн и Г. Александров, блистала на экране Любовь Орлова, в литературе о себе громки заявили М. Шолохов, А. Толстой, М. Горький. Развивались театр, балет, массово пропагандируется ЗОЖ, рос уровень образования населения не только в городе, но и в деревне, постепенно прогресс приходит и в село. К 1940-м годам СССР совсем не похож на аграрное общество эпохи последних Романовых. Активно развивалась наука, целые научные направления находили поддержку у государства: это и разработки И.В. Курчатова, и космические проекты К.Э. Циолковского. Это не мешает государству подавлять другие научные направления, достаточно вспомнить советскую генетику, убитую в зародыше выступлениями Т. Д. Лысенко. В той или иной степени все научные дисциплины подвергнуты идеологическому вмешательству, общественная мысль и человек как индивидуум строго контролировались партийными органами, общество было политизировано, и это было непонятной для нас, но реальной нормой для тех лет.

Вступив борьбу с партийной верхушкой, И. В. Сталин опирался именно на мелких чиновников, хорошо понимая шаткость своего положения. В итоге

страшной язвой для страны и тормозом для реформ стали бюрократия и партийная номенклатура. В конце 1930-х годов внутрипартийная борьба охватила всю страну, по СССР прокатилась волна репрессий, революция «пожирала собственный детей». В подвергавшейся переменам армии в корне изменялся командный состав, причем сами военные активно участвовали в репрессивных мероприятиях. Репрессии охватывают все сферы общества, в стране процветает доноительство, но самое главное - люди верят, что делают благо, искореняя «врагов народа», «вредителей» и контрреволюционеров. Были разгромлены писательские организации, репрессированы многие деятели науки и культуры (О. Мандельштам, Б. Пильняк, И. Бабель, Н. Клюев и многие другие). Многие граждане СССР были расстреляны или прошли через ГУЛАГ; к началу войны в лагерях насчитывалось около 2,3 млн. заключенных, выполнявших для государства огромный объем работ. ГУЛАГ был словно государство в государстве, со своей элитой, середняками и низами, своеобразный срез общества, окрашенный тюремными красками.

Однозначной оценки тех лет до сих пор не существует, вокруг личности И. В. Сталина и того общества, которое он строил споры не утихают на протяжении многих лет. Не первое десятилетие активно обсуждаются в науке и СМИ сталинские репрессии, чистки, лагеря, однако насколько один только Иосиф Виссарионович в этом виноват? В своих деяниях он опирался не только на чиновников, но и на народ, находя в нем поддержку и оправдание. Как ни странно, но большая часть населения прямо или косвенно оказывала поддержку курсу И. В. Сталина, видя перспективу в будущем и еще не разочаровавшись в идеалах коммунизма. Да, были страх, процветало доноительство, нормой были угнетение личностных прав и свобод, но наравне с этим существовал дух творчества, дух созидания, желания построить сильное государство, и вера, помноженная на идеологии в светлое будущее. Нам не понять до конца людей того времени, веривших в свое правое дело, совершавших трудовые подвиги во имя коммунистической идеи. Как Пётр I, И. В. Сталин строил сильное государство, восстанавливая утраченную в ходе революции Россию. Он дал народу общедоступное образование и здравоохранение - этого не сделал никто из Романовых. Однако в устах бывших соратников, а затем и потомков он стал жестоким, кровавым тираном, на которого было удобно «свалить» как беды и ошибки, так и преступления - мертвые ведь ответить не могут. Круг замкнулся: в конце 1980-х- начале 1990-х потомки крестьян, подвергнутых коллективизации, в лице М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, уничтожили страну, которую стремился построить И. В. Сталин.

Список литературы:

1. Бузгалин А., Колганов А. 10 мифов об СССР. М.: Яуза, Эксмо, 2010.
2. Верт Н. История советского государства. – М.: Прогресс-Академия, 1992.
3. Рыбас С. Иосиф Сталин. – М.: Молодая гвардия, 2012.
4. Солоневич И. Великая фальшивка февраля. – М.: Алгоритм, 2007.

Бутырина С. Р.

1 СДА-11 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА: УБИТОЕ БУДУЩЕЕ?

Мне представляется, что обращение к историческому опыту проведения столыпинской реформы очень актуально, поскольку наша страна сегодня, также как и во времена Столыпина, находится в условиях системного кризиса. Основная цель данной работы – попытка рассмотреть концепцию и содержание программы столыпинской реформы в свете поисков путей решения политических и экономических проблем сегодняшнего дня.

Пётр Аркадьевич Столыпин (2 апреля 1862-5 сентября 1911гг.) в разные годы занимал посты уездного предводителя дворянства в Ковно, губернатора Гродненской и Саратовской губерний, министра внутренних дел, премьер-министра Российской империи. В отечественной истории начала XX века П. А. Столыпин известен, в первую очередь, и как реформатор, и как государственный деятель, сыгравший значительную роль в подавлении революции 1905-1907 годов.

В апреле 1906 года император Николай II предложил Столыпину пост министра внутренних дел России. Вскоре после этого правительство было распущено вместе с Государственной думой I созыва, а Столыпин был назначен новым премьер-министром. На этой должности, которую он занимал вплоть до своей гибели, Пётр Аркадьевич провёл целый ряд законопроектов, вошедших в историю как столыпинская аграрная реформа, главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. Столыпину, как и современным политикам, приходилось решать глобальные политические задачи: во-первых, обеспечить выход России из общенационального кризиса, не потеряв при этом территорию страны, а во-вторых, произвести системные реформы для роста экономики страны и улучшения материального положения народа.

Так для чего же нужна была аграрная реформа? В ходе крестьянских волнений 1905 года стало ясно, что сохранять прежнее положение в деревне невозможно. Общинная и частная собственность на землю не могли больше уживаться рядом. К концу 1905 года перед властью встал вопрос о возможности и необходимости пойти навстречу крестьянским требованиям. Однако, оправившись от революционных потрясений 1905 года, правительство избрало другой путь. Настроения власти изменились в начале 1906 года. Было принято решение поддержать частную собственность и решительно отказаться от общинной собственности. Дворянство поддержало эту идею, хотя прежде многие землевладельцы упорно отстаивали общину. Все изменилось в течение нескольких месяцев, и теперь дворянство стало непримиримым ее противником. Главным выразителем настроений, направленных против общины, стал сам П. А. Столыпин, выступивший с призывом «дать

крестьянину свободу трудиться, богатеть, избавить его от кабалы отжившего общинного строя». В этих словах раскрыта суть столыпинской аграрной реформы.

П. А. Столыпин достаточно реалистично оценивал ситуацию и понимал, учитывая опыт ранних западноевропейских революций, что в условиях кризиса в стране нужно решить две важнейшие взаимосвязанные проблемы. Первая – это стабилизация политической обстановки путем решительного подавления революции и ликвидации культурного атавизма, которым реформатор считал крестьянскую общину. Вторая – создание динамично развивающейся Великой России путем проведения системных реформ.

9 ноября 1906г. был издан закон, разрешивший свободный выход крестьян из общины. Выходя из общины, крестьяне получали в частную собственность все закрепленные за ними наделы, которые должны были быть сведены в один участок. Для того чтобы освободиться от множества вековых сословных, национальных, общинных перегородок, необходимо было создать новые правовые нормы, позволяющие стимулировать инициативную деятельность личности. В этом контексте аграрная реформа была определяющей частью системных реформ Российского государства, которые в целом должны были обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста, создать гибкую и эффективную инфраструктуру, рациональную финансовую, кредитную и налоговую систему. Главным результатом реформы должно было стать формирование мощного класса крестьян-собственников, который в аграрно-крестьянской стране стал бы основой среднего класса и прочным фундаментом гражданского общества и правового государства.

Реализация прав и свобод граждан была важнейшей идеей столыпинских реформ. В связи с этим П. А. Столыпин ратовал за снятие разного рода национальных ограничений, прежде всего, относительно еврейского населения. Премьер констатировал неестественность «озлобленного настроения пятимиллионного племени», но, вместе с тем, он выдвигал и неременное условие: «никаких мер в порядке уступок революции, наглости, никакого ущерба коренному русскому населению».

П. А. Столыпин был сторонником постепенной эволюции Российского государства в сторону правового государства и гражданского общества, преобразования России в мощную индустриальную державу, при сохранении действовавшего строя, сочетавшего черты монархии и парламентаризма. В ходе аграрной реформы предполагалось распространение капиталистических отношений на российскую деревню, повышение уровня жизни крестьянства и создание слоя сельской буржуазии, которая служила бы опорой императорской власти. Одним из главных условий успешного реформирования империи П. А. Столыпин считал несколько десятилетий мира... После трагической гибели реформатора Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революция 1917 года, установление советской власти и Гражданская война остановили эволюционное развитие России, о котором говорил Петр Аркадьевич Столыпин. Россия пошла путем ломки всех устоев и традиций.

Сегодня наша страна опять стоит на перепутье. Пристальное изучение богатого опыта реформ П. А. Столыпина, их «плюсов» и «минусов», удач и неудач, на мой взгляд, крайне актуально в наше время. Современным политикам исторический опыт может помочь в поисках правильных решений. Нельзя не отметить и значение личности самого Столыпина, масштабности его идей, отношения к своим обязанностям, истинного патриотизма, который не позволял реформатору думать о личной выгоде. По воспоминаниям одного из соратников премьер-министра, Петр Аркадьевич был «всею душою преданный России патриот», «великий энтузиаст», и, «когда судьба его выдвинула на виднейший пост государственной деятельности, он всею душою отдался служению России не ради того, что оно давало ему материальные блага, льстило самолюбию, а потому что он сумел свои личные интересы слить с интересами Государства, он иначе жить не умел и не мог». Законность и правовой порядок, единое и неделимое государство, сильная исполнительная власть, свободный труд, патриотизм, а также авторитет великой державы – вот что должно стать национальной идеологией Великой России, о которой мечтал Петр Аркадьевич Столыпин.

Список литературы:

1. Бок М. П. П. А. Столыпин: воспоминания о моём отце. - М.: Современник, 1992.
2. Пожигайло П. А. Столыпинская программа преобразования России. (1906-1911). – М.: РОССПЭН, 2007.
3. Рыжов К. В. 100 Великих Россиян. – М.: Вече, 2012.
4. Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. – Вып. 8. – М., 2006.
5. Столыпинская аграрная реформа: замысел и реализация. Лекция Михаила Давыдова. // <http://polit.ru/article/2007/02/08/davydov/>

Валерианова Ю. С.

1 ТДА-2 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.

К началу XX в. крестьяне являлись самым многочисленным сословием Российской империи (около 77% населения), имевшим и общие черты, и существенные различия. Они были основным податным и наиболее бесправным сословием. До аграрной реформы 1906-1907 гг. они не могли свободно распоряжаться своими наделами и платили выкупные платежи, подверглись телесным наказаниям (до 1905г.), а на них не распространялся суд присяжных. Под влиянием капиталистической эволюции сельского хозяйства ускорилось социальное расслоение крестьян: 3% превратились в сельскую буржуазию (их называли кулаками), около 15% стали зажиточными. Они не только занимались сельским трудом, но и богатели за счет ростовщичества и

мелкой торговли в деревне. Остальная масса вела полупатриархальное натуральное хозяйство и служила источником дешевой рабочей силы в деревне и городах. Несмотря на разницу в положении зажиточных и бедняков, все крестьяне боролись против помещичьего землевладения. Аграрно-крестьянский вопрос оставался наиболее острым в политической жизни страны.

В современных условиях, когда реформируется сельскохозяйственная отрасль, бесполезным будет изучение истории аграрных отношений в российском обществе на разных этапах развития, особенно периодов значительных социально-экономических перемен, к числу которых мы относим и время П. А. Столыпина.

Петр Аркадьевич Столыпин — последний значительный государственный деятель Российской империи. Его запомнили как блестящего оратора, многие фразы из речей которого стали крылатыми, человека, справившегося с революцией, реформатора, бесстрашного человека, на которого было совершено несколько покушений.

Центральное место во внутренней политике занимал аграрный вопрос. Борьба крестьян заставила правительство отменить выкупные платежи с 1906 г. наполовину, а с 1907 г. — полностью. Но это было недостаточно. Крестьяне требовали земли. Правительство вынуждено было вернуться к идее отказа от общинного и перехода к частному крестьянскому землевладению:

- 1) Указ от 9 ноября 1906 г. разрешал крестьянину выход из общины, а закон от 14 июня 1910 г. сделал выход обязательным;
- 2) Крестьянин мог потребовать объединения недельных участков в единый отруб и даже выселиться на отдельный хутор
- 3) Создавался фонд из части казенных и императорских земель
- 4) Для покупки этих и помещичьих земель Крестьянский банк давал денежные ссуды
- 5) Учитывая «земельный голод» в центре России, правительство поощряло переселение крестьян за Урал.
- 6) Переселенцам давали ссуды для обустройства на новом месте, создавали казенные склады сельскохозяйственных машин, обеспечивали агрономические консультации, медицинскую и ветеринарную помощь.

Реформа способствовала подъему экономики страны. Сельское хозяйство приобрело устойчивый характер. Увеличились покупательная способность населения и валютные поступления, связанные с вывозом зерна.

Однако социальные цели, поставленные правительством, не были достигнуты. Из общины вышло в разных районах только 20-35% крестьян, так как большинство сохраняло коллективную психологию и традиции. К тому же общинная организация работ компенсировала отсутствие сельхозтехники, многие виды которой вообще не производились в России. Хуторное хозяйство завело лишь 10% домохозяев. Кулаки чаще выходили из общины, чем бедняки. Первые покупали землю у помещиков и обедневших односельчан, заводили рентабельное товарное хозяйство. Бедняки уходили в города или становились сельскохозяйственными рабочими. 20% крестьян, получивших ссуды

Крестьянского банка, разорились. Около 16% переселенцев не смогли устроиться а новом месте, вернулись в центральные районы страны и пополнили ряды пролетариев. Реформа ускорила социальное расслоение – формирование сельской буржуазии и пролетариата. Правительство не обрело в деревне прочной социальной опоры, так как не удовлетворило нужды крестьян в земле, а скопившиеся в крупных городах люмпены усилили социальную напряженность в преддверии революции (по данным полиции, в Санкт-Петербурге на благополучный 1913 г. безработные люмпены составляли около 10% населения).

Невнимание властей к социальной цене реформы сыграло отрицательную роль.

Список литературы:

1. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М., 2015.
2. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствовании Николая II в изображении современника / Н. Соколов, А. Степанский, В. Гурко. М., 2000.
3. Столыпин Петр Аркадьевич. – Доступно из URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Столыпин,_Пётр_Аркадьевич

Ван Вэнь Шань (КНР)

1 ОДП-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ.

Высшее руководство Китая на протяжении всей многовековой истории страны придавало огромное значение роли и месту культуры в управлении государством. Причем, это в равной степени проявлялось и во внутренней, и во внешней политике.

Не является исключением и пришедшее к власти «пятое поколение» руководителей КНР во главе с избранным на XVIII съезде КПК в ноябре 2012 г. генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином. Известно, что руководство Китаем осуществляется коллегиальным органом – Постоянным комитетом Политбюро ЦК КПК, на сегодняшний момент состоящим из 7 членов, каждый из которых осуществляет стратегическое руководство соответствующими секторами управления страной. В аппарате ЦК КПК создана Центральная комиссия по руководству деятельностью в области укрепления духовной цивилизации (в российских СМИ вместо термина «цивилизация» зачастую используется слово «культура»). Руководство работой комиссии осуществляет член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Лю Юньшань, который также является главой Центральной руководящей группы по пропаганде и

идеологической работе и одновременно ректором Партийной школы при ЦК КПК.

В настоящее время основополагающим документом по вопросам строительства новой духовной культуры Китая являются решения состоявшегося в октябре 2011 г. специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва, оформленные Постановлением ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры».

Следует отметить, что данный пленум впервые в истории КПК и КНР рассмотрел вопросы культуры на столь высоком уровне. Можно даже говорить о том, что нынешнее руководство будет реализовывать концептуально новую стратегию использования культуры (в широком, цивилизационном понимании этого термина) в качестве основной составляющей роста совокупной мощи современного Китая.

Можно отметить восемь причин, побудивших ЦК КПК обратить серьезное внимание на проблемы культуры. 1) В некоторых учреждениях и районах недостаточно понимание в отношении важности, необходимости и актуальности культурного строительства, требуется серьезно усилить роль культуры как стимулятора повышения цивилизационных качеств всей нации. 2) В некоторых сферах имеет место упадок морали, недостаток искренности, взгляды на жизнь и ценностные ориентации некоторых членов общества запутаны; осложнилась задача укрепления общей идеологии и морали в борьбе за единство партии и всех национальностей страны. 3) Не в полной мере используется потенциал управления общественным мнением через информационные сети, управление ими нуждается в укреплении и реформировании. 4) Явно недостаточен объем культурной продукции, ориентированной на требовательного и искущенного потребителя, нуждаются в укреплении руководящие силы по творческому производству культурной продукции. 5) Система обслуживания публичной культуры несовершенна, развитие культуры в городах и сельской местности, а также в различных регионах страны происходит неравномерно. 6) Масштабы культурного производства незначительны, структура нерациональна, проблема системного сковывания развития производительных сил культуры пока в основном не решена. 7) В «выходе за пределы» культура очень слаба, сила международного влияния китайской культуры нуждается в постепенном усилении. 8) В срочном укреплении нуждается создание отряда специалистов в области культуры.

Главная стратегическая цель реформы в области культуры – к 2020 г. построить мощную державу с социалистической культурой, в которой бы в гармоничном развитии находились культурное, экономическое, политическое, социальное, экологическое и цивилизационное строительство.

В результате «борьбы за развитие реформы в области культуры» должны быть достигнуты следующие рубежи: создание системы ценностей, ядром которых является социализм, улучшение идеологии и морали, постепенное возвышение традиций и обычаев, повышение нравственности граждан;

усиление богатства культурной продукции, постоянное появление знаковых произведений, отвечающих потребностям населения; всесторонний расцвет культуры, создание основы для системы общественного культурного обслуживания, работающей на принципах равноправия и общей доступности; превращение культурного производства в одну из главных составляющих национальной экономики, повышение мощи культуры и ее международной конкурентоспособности; создание системы управления культурой и механизмов контроля над культурной продукцией, которые становятся эффективнее и многообразнее; делая основной акцент на национальной культуре, необходимо привлекать лучшие достижения зарубежной культуры, постепенно совершенствовать механизмы культурной открытости и выхода китайской культуры в мир; улучшение профессиональной подготовки специалистов в сфере культуры и искусства.

Для воплощения в жизнь всего задуманного предлагаются следующие направления «главного курса» реформ:

1) Непокосимо руководствоваться марксизмом, стимулировать китаизацию, осовременивание и массовость марксизма; вооружившись теорией китайского специфического социализма, обеспечивать продвижение по правильному пути развития реформы в области культуры.

2) Неуклонно придерживаться перспективных направлений передовой социалистической культуры, курса «пусть расцветают сто цветов и соперничают сто школ», единства традиционного и современного, держаться главного курса, но поощрять разнообразие; вооружать народ научной теорией, правильным общественным мнением, руководить людьми, формировать человека с помощью высокой духовности, воодушевлять людей прекрасными произведениями; формировать в обществе активные духовные стремления и прививать образцы здоровой цивилизованной жизни.

3) Неустанно придерживаться курса «человек – основа всего», тесно соприкасаться с практикой, жизнью и массами; развивать важную роль народа в культурном строительстве, неуклонно придерживаться того, что культурное развитие осуществляется во имя народа и опирается на народ, а его результатами пользуются люди; способствовать всестороннему развитию человека, воспитывать граждан социалистического общества, обладающих идеологией, моралью, культурой и уважением к закону.

4) Неуклонно придерживаться того, что интересы общества стоят на первом месте, придерживаться единства общественных и экономических интересов; стремиться к тому, чтобы культура и культурное производство развивались устойчиво и в полной гармонии.

5) Неизменно придерживаться принципа реформ и открытости, способствовать обновлению культурной системы и механизмов; способствовать выходу в мир китайской культуры, активному привлечению передовых образцов культуры различных государств, обеспечению культурной безопасности государства.

Проводимая в Китае государственная культурная политика носит комплексный и системный характер. Можно даже говорить о том, что

нынешнее китайское руководство будет реализовывать концептуально новую стратегию использования культуры в широком, цивилизационном понимании этого термина, в качестве основной составляющей роста совокупной мощи современного Китая.

Не менее важен для Китая и внутренний аспект, факторами которого являются следующие: • сегодняшняя ситуация в Китае и в мире требует не только перехода на новую модель экономического развития. Обнажились и серьезные внутренние социальные и политические проблемы; развитие Интернета и превращение социальных сетей в фактор мобилизации населения требует усиления контроля над блогосферой и ограничения негативного влияния на сознание населения Китая (особенно молодежи) информации, распространяемой на некоторых сайтах и в социальных сетях; • руководство КПК и КНР обеспокоено тем, что молодежь находится под сильным влиянием западных фильмов (особенно американских), стандартов поведения и развлечений. Забыты не только революционные традиции, но и традиционные конфуцианские ценности; • бурное развитие рыночных отношений ведет к усилению социального неравенства, отчуждению людей от партии, кризису доверия. Вот почему ставится задача укрепить веру в социалистические идеалы, добиваться сплочения общества вокруг партии.

Список литературы:

1. Жэньминь жибао. 2013. 14 января.
2. Постановление Пленума ЦК КПК 17 созыва. 2011.
3. Решения XVII съезда КПК. Октябрь 2007 года.
4. Решения XVIII съезда КПК. Ноябрь 2012.
5. Шабалов М.П. Основы культурной политики Китая. М., 2015.

Григоренко Д. О.

1 ОДП-2 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Реформы народного образования были неотъемлемой частью государственно-политических преобразований 1860-х гг. Особенностью этого периода являлось широкое привлечение демократической общественности к реформированию всей системы просвещения в стране. Узкословная структура образования в России требовала кардинальных изменений. Низкий уровень грамотности основной массы населения и острая нехватка квалифицированных специалистов в административном аппарате, промышленности, торговле, на транспорте и в сельском хозяйстве вынуждали правительство предпринимать решительные меры в сфере образования. Уже к концу 1850-х гг. в столичных и губернских городах получили распространение

новые формы внешкольного образования - воскресные школы для взрослого рабочего населения и работающих детей, приравненные вскоре к начальной школе. К 1862 г. их количество по всей России достигло свыше 300. (Однако в связи с распространением революционной пропаганды воскресные школы до 1864 г. временно были закрыты.) Возможность получения образования появилась в это время и у женщин - создаются женские гимназии. Началось распространение грамотности среди солдат в армии.

«Положение о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 г. декларировало бессловность школьного обучения, предоставляло право открытия начальных школ земствам и органам местного самоуправления в городах, право женщин на преподавание в школах. Оно официально закрепило следующие типы начальной школы в России: государственные (подчинявшиеся Министерству народного просвещения), земские, церковно-приходские (находившиеся в ведении Синода) и воскресные школы, задачей которых являлось «распространение первоначальных полезных знаний». Земские трехгодичные школы являлись наиболее распространенными и популярными учебными заведениями в пореформенной России. Только за 1864-1874 гг. их было открыто около 10 тыс. Учебные программы и преподавательский состав (земские учителя были в основном из числа демократической интеллигенции) выгодно отличались от казенных и церковно-приходских.

Основной формой получения среднего образования в пореформенную эпоху оставались гимназии. «Устав гимназий и прогимназий», утвержденный 19 ноября 1864 г., устанавливал равенство приема для детей всех сословий и вероисповеданий, но одновременно вводилась высокая плата за обучение. Все гимназии были разделены на классические и реальные с семилетним сроком обучения. Создавались и четырехклассные прогимназии с сокращенной учебной программой. В классической гимназии преобладали предметы гуманитарного цикла, включая древние языки, велась подготовка к поступлению в университеты без экзаменов. Реальные гимназии готовили специалистов для промышленности и торговли, делался упор на изучение точных наук и естествознания. Их выпускники могли поступать только в высшие технические учебные заведения. Рост числа гимназий в стране шел медленно: если в 1865 г. их насчитывалось 96, то в 1882 г. - 136. Новый, более жесткий устав гимназий, принятый 30 июля 1871 г., увеличивал срок обучения в классических гимназиях до 8 лет, упразднив при этом преподавание естествознания. Реальные гимназии преобразовывались в шестиклассные реальные училища. С 1874 г. правительственный надзор над земской школой и учительством был значительно усилен.

В целом же школьная реформа 1862-1864 гг. позволила увеличить количество начальных и средних учебных заведений в пореформенной России к концу XIX в. с 8 до 79 тыс., а количество учащихся за этот период выросло почти в 8 раз, достигнув к 1896 г. около 4 млн человек. Вместе с тем с началом правления Александра III, после прихода на пост министра народного просвещения ставленника Победоносцева И. Д. Делянова, наметились

консервативные и клерикальные тенденции в развитии российской школьной системы. Так, с 1884 г. основной упор был сделан на расширение церковно-приходских училищ (к 1894 г. их количество возросло в 8 раз, достигнув 32 тыс.), а с 1891 г. Синоду стали подчиняться и вольные школы грамотности, создаваемые по инициативе сельских общин, главной задачей которых стало воспитание крестьянства в духе православия. Значительный рост наблюдался и в создании сети городских школ, подчинявшихся Министерству народного просвещения. Государственные ассигнования на развитие начального образования в 80-90-х гг. выросли в 40 раз. Эти меры способствовали широкому распространению грамотности. Данный показатель вырос за вторую половину столетия в 10 раз: умеющих читать и писать стало около 22% от всего населения России в возрасте старше 8 лет. Однако правительственный курс в сфере развития средней школы в этот период отличался явной реакционностью. В целях изменения социального состава учащихся в июне 1887 г. И. Д. Делянов издал печально знаменитый циркуляр «о кухаркиных детях», закрывавший для выходцев из низших сословий двери гимназий, дабы «не выводить их из среды, к коей они принадлежат», хотя обычно образование и выполняет функцию «социального лифта».

Новаторские веяния эпохи Великих реформ коснулись и высших учебных заведений страны. 18 июня 1863 г. Александр II утвердил самый либеральный в истории дореволюционной России новый Университетский устав, восстанавливавший самоуправление университетов, увеличивался штат профессорско-преподавательского состава, повышалось их социальное и материальное положение. В пореформенной России были открыты новые университеты: Новороссийский (1865) в Одессе и Сибирский (1888) в Томске, воссоздан университет в Варшаве. Особое внимание придавалось подготовке специалистов по прикладным отраслям знаний. Так, в 1865 г. в Москве была открыта Петровская земледельческая академия. В это же время Институт инженеров путей сообщения, Горный и Лесной институты из военизированных стали общегражданскими, открываются технологические и политехнические институты.

В 1870-е гг. начала формироваться и система женского высшего образования: на частные средства был открыт ряд высших женских курсов с университетской программой, наиболее известными из которых были в Москве (проф. В. И. Герье), Петербурге (проф. К. Н. Бестужев-Рюмин), Казани и Киеве. Общее число вузов в России за вторую половину XIX в. выросло почти вдвое: с 36 до 60, а количество студентов увеличилось в 7 до 29 тыс. человек, причем около четверти из них получало инженерно-техническое образование.

В период правления Александра III политика правительства по отношению к высшей школе была направлена на формирование лояльной интеллигенции, необходимых самодержавию, научно-педагогических, инженерно-технических и чиновничьих кадров. 23 августа 1884 г. императором был утвержден новый Университетский устав, предусматривавший фактическое уничтожение автономии высшей школы. Вскоре в университетах

была восстановлена форменная одежда для студентов, что облегчало наблюдение за ними. В 1886 г. для лиц, имеющих высшее образование, был увеличен до одного года срок воинской службы. С 1887 г. для поступления в университет требовалась справка «об образе мыслей и направлении». Одновременно постоянно сокращались государственные ассигнования на развитие высшей школы, что вело к свертыванию перспективных научных исследований. Из университетов были изгнаны такие крупнейшие ученые-историки, как М. М. Ковалевский и В. И. Семевский, а выдающийся эмбриолог И. И. Мечников, тяготясь гнетущей атмосферой казенщины, в знак протеста сам покинул университет и с 1888 г. переехал во Францию для работы в Пастеровском институте. В 1882 г. были закрыты высшие врачебные женские курсы, а в 1886 г. был приостановлен прием даже на знаменитые Бестужевские курсы в Петербурге.

В целом, главной помехой в деле формирования полноценной современной системы народного образования было архаично-устроенное самодержавное сословное государство, с одной стороны, нуждающиеся в грамотных специалистах, с другой – в лояльных и бездумных верноподданных.

Список литературы:

1. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ, 2010.
2. Гуркина Н. К. История образования в России: учеб. пос. – СПб., 2001.

Гринёва Ю. О.

1 ТДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ ВИТТЕ – РЕФОРМАТОР

Сергей Юльевич Витте родился 17 июня 1849 г. в Грузии, в городе Тифлисе, в семье крупного провинциального чиновника. В 1866 г., после обучения в гимназии, С. Ю. Витте поступил в Новороссийский университет в Одессе на физико-математический факультет. Будучи студентом, Витте думал о карьере великого ученого и даже написал диссертацию по математике; увлеченный наукой, он утверждал, что никогда бы не променял ее на должность чиновника.

Однако научная карьера у него не сложилась, а Министерство путей сообщения на тот момент как раз находилось в поисках выпускников университетов для дальнейшей подготовки квалифицированных специалистов по железнодорожному делу. С. Ю. Витте заинтересовала данная перспектива, он решил воспользоваться возможностью. Блестящая карьера С. Ю. Витте началась в 1877 г. За довольно короткий срок он прошел путь от должности начальника эксплуатации Одесской железной дороги до министра финансов и почетного члена императорской Академии наук (1893 г.).

Разрабатывавшиеся и осуществлявшиеся С. Ю. Витте идеи иногда называют «планом индустриализации», так как их основной целью было догнать промышленно развитые страны, занять прочные позиции в торговле с Востоком и обеспечить активное внешнеторговое положительное сальдо. Особенность курса, предложенного Витте, состояла в активном использовании сильных сторон экономики, существовавшей в России. Сергей Юльевич смотрел на будущее России глазами убеждённого славянофила и выступал против ломки «исконно русского строя». Для достижения своей цели он перестроил бюджет Российской империи, осуществил кредитную реформу, рассчитывая дополнительно ускорить темпы промышленного развития страны. Одной из главных задач русской экономики реформатор видел переход от неустойчивой бумажной валюты к твердой обратимой, который диктовался интересами развития промышленности и привлечения иностранного капитала. Начало реформе было положено 8 мая 1895 г., когда состоялось подписание закона, позволявшего заключать сделки в пересчете на золото. Выпуск золотых монет и взаимный обмен бумажными деньгами и золотом сделали валюту России одной из самых устойчивых в мире. В 1897 г. был издан новый указ, согласно которому Государственный банк получил право печатать кредитные билеты, которые каждый мог поменять на настоящее золото. В стране чеканились золотые монеты номиналом 5 и 10 руб. С. Ю. Витте так оценивал результаты денежной реформы: «Одной из самых крупнейших реформ, – писал он, – которую мне пришлось сделать..., была денежная реформа, окончательно упрочившая кредит России и поставившая Россию в финансовом отношении наряду с другими великими европейскими державами».

Благодаря денежной реформе, российский рубль стал золотым стандартом, одной из стабильных валют мировой экономики (этот статус продержался около 15–20 лет). Сложившаяся в результате реформы система золотого монометаллизма создавала благоприятные условия для развития капитализма, привлечения в Россию инвестиционных проектов и притока иностранных капиталов. С. Ю. Витте был убежден в том, что важнейшим условием промышленного роста в России должно быть «непосредственное содействие иностранных капиталов», и потому пытался всеми силами связать иностранные капиталы с российской экономикой. Кроме того, реформатор предлагал снять запрет для иностранцев на владение землей в некоторых регионах Российской империи, а также на занятие горным делом и золотодобычей. Хорошо это, или плохо, но этой цели С. Ю. Витте добился не полностью: в 1889 г. иностранные предприниматели получили лишь допуск к участию в развитии обрабатывающей промышленности.

Сибирь, с её природными богатствами и подходящим для развития сельского хозяйства климатом, отличалась очень редким населением, что затрудняло освоение территорий и добычу полезных ископаемых. Виной было в том числе и отсутствие надежных путей сообщения. В конце XIX в. в России начал реализовываться крупнейший проект – строительство железной дороги через всю Сибирь, впоследствии названной Транссибирской магистралью.

«Сибирский путь, – заявлял Витте, – установит непрерывное рельсовое сообщение между Европой и Тихим океаном и, таким образом, откроет новые горизонты для торговли не только русской, но и всемирной».

В связи со значительным употреблением населением алкоголя, С. Ю. Витте решил ввести винную монополию, которая начала действовать постепенно с 1895 г. Новшество состояло в том, что никто кроме государства не мог ни производить спиртные напитки, ни торговать ими; алкоголь продавался через сеть казенных лавок, где продавцы были государственными служащими. За счет роста акцизных сборов государственный бюджет стремительно увеличивался: доходы от винной монополии стали, пожалуй, самым крупным источником пополнения и поддержания государственного бюджета (до 30%). Важное значение имело повышение акцизов на другие часто потребляемые продукты: сахар, табак, спички, соль и т.д.

Благодаря реформам С. Ю. Витте, в стране оживилась экономика, Россия догнала ведущие индустриально развитые европейские страны по темпам экономического роста и стабильности. С. Ю. Витте был участником, инициатором и исполнителем целого ряда преобразований в экономической сфере. Реформы С. Ю. Витте способствовали активному строительству железных дорог, машиностроительных и металлургических предприятий, ускоренному хозяйственному освоению регионов Дальнего Востока и Сибири. Большую роль в индустриальном развитии России сыграли привлеченные политикой Витте иностранные капиталы. М. Н. Покровский, русский историк-марксист, полагал, что, «не будучи морально выше своих современников-бюрократов, Витте несколькими головами превышал их по своему уму и организаторским способностям». С другой стороны, повышение налогов и введение разнообразных акцизов, а также выгодное для инвесторов отсутствие рабочего законодательства, определили тяжелую социальную цену индустриализации, что в конечном итоге закончилось революцией.

Звезда С. Ю. Витте выделялась яркостью не только на русском, но и на международном политическом небосклоне: Сергей Юльевич известен и как замечательный дипломат. Например, благодаря его усилиям при заключении Портсмутского мира (1905 г.) России удалось избежать унижительной контрибуции в пользу маленькой Японии. В том же 1905 году Сергей Юльевич проявил себя как опытный политик, разработав по поручению императора знаменитый Манифест 17 октября, даровавший российскому народу политические права и свободы. Е. В. Тарле, российский и советский историк, академик, характеризовал его как министра, превосходящего «разнообразием своих дарований, громадностью кругозора, умением справляться с труднейшими задачами, блеском и силой своего ума всех современных ему людей власти...».

Список литературы:

1. Игнатъев А. В. С. Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989.
2. Ольденбург С. Царствование императора Николая II. – М.: Алгоритм ЭКСМО, 2003.

3. Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – 2-е изд.- М.: Международные отношения, 1991.
4. Николай II без ретуши: антология / Сост. и предисл. Н. Л. Елисейевой. – СПб.: Амфора, 2009.
5. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории. (Первая половина XX в.). – М.: Русская панорама, 2005.

Гришина М. С.

1 АДА-1 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г. А.

ПЕРВЫЙ В РОССИИ ВОЕННЫЙ АЭРОДРОМ.

Многовековая история России насчитывает несметное количество страниц, наполненных разнообразными событиями из жизни нашего государства. Каждое такое событие, происходило оно в столице, другом крупном городе или же в самом дальнем уголке страны, уникально и ценно по своему. Ведь даже небольшой подъем на пути истории может проложить дорогу великому восхождению.

Появление авиации - необходимый шаг к освоению небесного пространства и укреплению и развитию военного потенциала Российского государства. Кроме того, нужно было идти в ногу со временем и не допускать отставания от передовых стран в этой сфере, ведь еще до того, как Россия стала полноправной авиационной страной, на западе уже в полной мере покоряли небо. И в нашей стране, наконец, решились «вызвать интерес в народных массах к воздухоплаванию, сделать его доступным для изучения лицам, желающим посвятить себя служению великому делу и, наконец, организовать силу, которая в тяжкую годину могла бы послужить Родине, противопоставить врагу оружие, которым он, не покладая рук, спешит вооружиться». Так в начале XX века в нашем государстве начали осваивать небесное пространство.

По всей стране стали разворачиваться аэродромы. Поскольку в то время Санкт-Петербург являлся столицей Российской империи, первые «точки взлета» на пути отечественной авиации появились на петербургской земле. Это были Гатчинский, Корпусной и Комендантский аэродромы. И первым военным аэродромом был именно Гатчинский.

В особом комитете 30 января 1910 г. был создан Отдел воздушного флота (ОВФ). Этот день считают датой рождением отечественных Военно-Воздушных сил.

Основными движущими силами в этом направлении были военные, поэтому аэродром создали для военных целей. Для его размещения было выбрано военное поле, находившееся недалеко от Гатчинского дворцово-паркового ансамбля и являвшееся учебным полем лейб-гвардии Кирасирского полка. Оно было достаточно ровное и широкое, позволяло ориентировать

взлетно-посадочную полосу практически в любом направлении, смотря по погоде. Затем было выбрано основное направление взлета и посадки, и относительно этого построены все необходимые технические постройки: ангары, склады, штаб и т. д. Так был сформирован первый в России военный аэродром. Уже 22 сентября 1909 г. сюда перевезли 4 аэроплана, а 11 октября того же года состоялись демонстрационные полеты французского авиатора Жоржа Леганье на биплане «Буазен».

В марте 1910 г. во Францию для обучения полетам был командирован отряд офицеров. Вернувшись в Россию, они стали первыми инструкторами и приступили к обучению полетам на аэропланах русских офицеров.

23 апреля 1910 г. генерал А. Кованько назначил штабс-капитана Г. Г. Горшкова заведующим Гатчинским аэродромом. Уже 15 мая аэродром был готов к постоянным полетам.

21 мая 1910 г. Г. Г. Горшков совершил первый учебный полет на самолете «Фарман-IV», а 24 мая состоялся первый официальный полет русского аэроплана «Гаккель-III» на расстояние около 200 метров (пилот – В. Ф. Булгаков).

3 сентября 1910 года Г. Г. Горшков выполнил первый в России внеаэродромный полет Гатчина-Сализи-Гатчина.

8 октября 1910 г. Е. В. Руднев вместе с механиком С. Плотниковым на самолете «Фарман-IV» совершили перелет по маршруту Санкт-Петербург – Гатчина, установив российский рекорд: 64 км за 56 мин.

Первый перелет Гатчина – Санкт-Петербург на аэроплане «Гаккель-VII» был совершен Г. В. Алехновичем 3 октября 1911 г. Он дозаправился на Корпусном аэродроме и тут же вылетел обратно в Гатчину.

3 мая 1910 г. была создана Гатчинская Авиашкола, которая именовалась Отделом Офицерской воздухоплавательной школы, а с 19 июля 1914 г. – Военно-авиационной школой. Начальником отдела был С. А. Ульянов, инструкторами – Г. Г. Горшков, С. А. Ульянов и поручик Е. В. Руднев. За 1910–1916 гг. было подготовлено 342 летчика.

В 1910 г. в Гатчине открылась первая частная авиашкола С. С. Щетинина «Гамаюн», а в 1911 г. – школа Первого Российского товарищества воздухоплавания (ПРТВ). В эти школы принимали всех желающих, как военных, так и гражданских лиц, в том числе женщин. Первыми русскими авиатриссками стали их выпускницы Л. В. Зверева, Е. Анатра, Л. А. Галанчикова и княгиня Е. Шаховская. Кроме того, здесь обосновался Императорский всероссийский аэроклуб (И.В.А.К.), открыв здесь 1 августа 1910 г. летную школу, заведующим и шеф-пилотом которой был один из первых российских летчиков В. А. Лебедев.

В 1911 г. в Официальную воздухоплавательную школу прибыл П. Н. Нестеров. После ее окончания он был направлен в гатчинский авиаотдел, где 5 октября 1912 г. сдал экзамен на военного летчика. Нестеров долго вынашивал идею «мертвой петли», которую после тщательной разработки реализовал в Киеве 27 августа 1913 г. на «Ньюпоре». 11 (24) мая 1914 г. он

установил всероссийский рекорд, вылетев из Киева в Гатчину на «Ньюпор-IV» и преодолев тем самым расстояние в 1277 км за 7 ч. 45 мин.

А. И. Куприн писал: «Из Гатчинской авиационной школы вышло очень много превосходных летчиков, отличных инструкторов и отважных бойцов за Родину». В этом он был прав, ведь в этой школе был высокий уровень подготовки, значительно выше, чем в других школах.

1 апреля 1918 г. Гатчинская авиашкола получила название «Социалистическая авиашкола рабоче-крестьянского красного воздушного флота». Вскоре ее эвакуировали в Самару. На аэродроме разместились части ВВС РККА. В их числе знаменитая первая Краснознаменная истребительная авиационная эскадрилья, в которой служил В. П. Чкалов в 1926–1928 гг.

После войны сюда перебазировали 26-й гвардейский истребительный полк, где одно время служил будущий космонавт Г. Титов.

С конца 1970-х гг. здесь начали строить жилой микрорайон, который назвали «Западный», однако местное население именуется его по старинке «Аэродром», т. к. не забывают об этом эпизоде истории нашего государства. Сам же аэродром с тех пор более не используется. Но память о нем хранят местные улицы, названные в честь первых русских летчиков: авиатриссы Л. Зверевой, М. Слепнева, генерала Кныша, Красных Военлетов, бульвар Авиаторов. В 2003 г. на бывшей взлетной полосе поставлен памятник – истребитель МиГ-21. Славу предыдущих поколений, воспитанных гатчинской авиашколой, историю первого в России военного аэродрома хранит Музей авиации средней общеобразовательной школы № 2, построенной на этом историческом месте. Также недалеко (по другую сторону железной дороги) находится Музей истории авиационного двигателестроения и ремонта, рядом с которым в 2010 г. построен Мемориал в честь 100-летия первого российского военного аэродрома в виде макета самолета «Фарман». Также в 2001 г. перед проходной АРЗ-218 (218 Авиационный Ремонтный Завод) установлен памятник первому летчику России Михаилу Ефимову (автор – Виктор Онешко).

На данный момент аэродром частично застроен (сохранились некоторые его элементы: рулежные, подъездные, внутриаэродромные дороги, небольшие здания служебно-технической застройки и др.), и строительство продолжается. Однако это не значит, что история этого места обречена на забвение. Великие события, происходившие здесь в прошлом веке, никогда не будут забыты. Память о них с гордостью будет передаваться из поколения в поколение.

Создание первого военного аэродрома в России – одно из важнейших событий в истории нашего государства. Оно способствовало становлению нашей страны великой авиационной державой.

Список литературы:

1. Захаров В.П. Первый военный аэродром. М., 1988.
2. Новый Оборонный Заказ. Стратегии. – 2014, №4 (31). – Доступно из URL: <http://dfnc.ru/>.

Гусева Т.М.

1 СДА-11 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

ПЛАКАТ В ЭПОХУ НЭПА.

Рождение советского рекламного и агитационного плаката в изобразительном искусстве Советской России наглядно демонстрирует то, как реформы и потрясения в истории страны могут вызвать к жизни новые явления культуры. Переход к новой экономической политике был начат в 1921 году, с замены продразверстки натуральным налогом. Советское правительство стремилось восстановить промышленность и сельское хозяйство, увеличить количество производимого товара. Новая экономическая политика разрешила крестьянам свободно развивать свои хозяйства. В промышленности появился частный сектор: с 1921 г. была разрешена аренда государственных предприятий частными лицами. Кроме того, позволено было отрывать частные предприятия с количеством наемных работников, не превышающим 20 человек. Однако, вскоре на частных фабриках работало по 100 и даже по 300 человек. Восстановление хозяйства страны, оживление экономики, и особенно привлечение для этого элементов рыночной экономики, способствовали бурному развитию рекламы. В 1920-х годах в Советской России появились крупные рекламные агентства, например «Мосторгреклама», «Связь», «Рекламтранс» и «Промреклама».

Вместе с экономическими реформами в стране шла так называемая «культурная революция». Важнейшей проблемой в культурной политике большевиков того периода оказалась российская интеллигенция - малочисленная, но особо значимая общественная группа, выступавшая основной носительницей знаний и культурных традиций. Отношение к ней у советской власти, как известно, было неоднозначным. Хотя в указанный период продолжали свою творческую деятельность художники, писатели, поэты серебряного века, в 1920-х годах система образования, литература, искусство, театр, наука, в первую очередь общественные дисциплины, всё более превращались в инструменты «воспитательного» воздействия советской власти на массы. И огромную роль в этом процессе была отведена агитации и пропаганде.

Надо сказать, что пропаганда шла не только с помощью средств массовой информации, но также театра, литературы и изобразительного искусства. Всякое, даже очень маленькое произведение, которое рождалось в СССР, несло в себе пропаганду чего-либо. Самым популярным способом пропаганды были плакаты, ведь они могли донести информацию самым доступным для общественности путем. Стоило человеку лишь взглянуть на плакат, и он уже начинал задумываться о том, о чем повествовал плакат. Не смотреть на подобного рода рекламу и агитацию было невозможно, ведь они были практически везде. Плакат стал и самым мобильным видом искусства,

наделенным такими качествами, как лаконичность, доходчивость, острая подача информации, молниеносная агитация и быстрая реакция на неё.

Среди важнейших направлений агитации и пропаганды во времена НЭПа были пропаганда всеобщей грамотности и здорового образа жизни. В 1923 году сформировалось движение «Долой неграмотность», стали открываться читальные залы и кружки - не только для детей, но и для взрослых. Образование стало бесплатным, рабочие и крестьяне получили возможность поступать в высшие учебные заведения. Пропаганда грамотности, направленная на повышение образовательного уровня населения, была весьма успешной: к концу 1920-х годов около 40% населения умели читать и писать, а десятилетие спустя этот показатель достиг 80%.

В пропаганде здорового образа жизни выделалась, в первую очередь, антиалкогольная тематика, особенно популярная уже в начале индустриализации. Выпускалось огромное количество плакатов на эту тему, к примеру известную работу Д. Буланова «Папа, не пей» и плакат художников ИЗОРАМа «Помни, когда ты пьешь, твоя семья голодна», ярко и образно отражавшие трагедию пьянства в семье. Отдельный вид антиалкогольных плакатов был направлен против пьянства на работе. Например, работы И. Янга и А. Черномордика «Из рабочей гуши выгоним пьющих», «Долой пьяниц! Заявим громко...», плакат В. Дени «Долбанем!» Любопытная деталь - пьяниц на плакатах обычно изображали уродцами. А вот пример слоганов тех лет: «В маленьком стакане, вот этом вот, может утонуть огромный завод», «Долой пьяниц! Заявим громко. От пьяниц только хулиганство и поломка!» Алкоголь выступает как враг народа в Советской России. Еще одним врагом было объявлено курение. Плакаты объясняли гражданам, что «Табак – яд», «Никотин, извлеченный из 5 папирос, убивает кролика, из 100 папирос – лошадь». В этой категории представлены два вида тематических плакатов: курение - вред здоровью; курение - вред работе. Иллюстрацией второго вида служит плакат Госмедиздата «Курение табака дорогое и вредное дело для здоровья и хозяйства».

Отечественные плакаты стремительно обретали оригинальный характер, отличаясь от плакатов западных стран. Советские художники создавали плакаты с блоками текста, шрифтами, цветом, геометрическими фигурами и фотографическими изображениями. Язык плакатов был аналогичен языку советской литературы и театра тех лет. В плакатном искусстве 1920-х гг. смогли соединиться идеи художников-конструктивистов и традиции отечественной рекламы. Первые плакаты были достаточно маленького размера – сказывалась нехватка материалов. Подчас авторы плакатов неизвестны, хотя нередко в создании агитационных произведений принимали участие знаменитые художники и поэты: В. Дени, К. Ротов, М. Черемных, И. Янг, А. Родченко, В. Маяковский, Д. Бедный. К примеру, плакат «СТОЙ!» («Объединение художников-реалистов») со стихотворением Демьяна Бедного «Ночная панель», призывавший положить конец пережиткам старого строя. Плакаты часто были настолько яркими и запоминающимися, что многие из них

не забыты и в наше время. Например, известный постер Д. Моора с красноармейцем, вопрошающим к согражданам: «Ты записался добровольцем?» Во время войны их даже помещали на танки, которые шли в бой.

Плакаты были буквально всюду: на остановках, в ресторанах, в школах, на перронах: они не только агитировали, но и «переделывали» сознание народа при помощи художественных средств, активно внушая советским людям не только представления о социальной справедливости, здоровом образе жизни, патриотизме, но и элементы идеологии марксизма-ленинизма. При помощи плаката советское общество боролось с пороками общества: с ленью и пьянством, с бескультурьем и безграмотностью, с преступностью, а также с врагом – внешним и внутренним, идеологическим. Но самое главное, что советские плакаты прививали любовь к Родине.

Реклама и такой жанр, как плакат испытали значительный подъем в 1920-х годах. Для советской рекламы этот период был особенно плодотворным и ярким: рекламные плакаты украсили и изменили облик улиц и витрин магазинов. Но реклама — это прежде всего агитация. А что агитирует лучше плаката?

Список литературы:

1. Верт Н. История советского государства. М.: Весь мир, 1998.
2. История России: учебник для вузов / А. А. Данилов. – М.: Просвещение, 2003.
3. История России учебник для вузов/ Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – М.: Норма», 2004.
4. Снопков А. Е. Советский рекламный плакат 1923-1941 гг. – М., 2013.
5. Тимошина Т. М. Экономическая история России. – М.: Филинь, 1998.

Задирей А. Е.

1 ТДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В ИСТОРИИ РОССИИ.

Актуальность данной темы обуславливают источники, формирующие сознание подрастающего поколения. Как то: телевизионные программы, литература, мультипликация. Средства массовой информации прочно закладывают в детское подсознание такой термин как «европеизация». Однако, мало кто понимает истинное значение петровских преобразований и оценивает обоснованность обвинений государственного деятеля в приведении Российской державы «к Европе». Поэтому целью данной работы является анализ исторического значения реформаторской деятельности Петра Великого и определение альтернативного пути развития страны в случае отсутствия реформ как таковых, или же осуществления их другим способом. Из этой цели вытекают следующие задачи: определение положительных и отрицательных

сторон петровских преобразований, выявление значения и последствий реформ, предположение хода истории «от противного»: что было бы, если бы реформы не проводились, или бы проводились другим способом.

Россия накануне петровских преобразований была страной технически отсталой. Объем мануфактурного производства был значительно меньше, чем в большинстве западноевропейских стран. Развитие внешней торговли России значительно тормозило отсутствие выхода к морю. Отсталость в военной сфере проявлялась, главным образом, в отсутствии регулярной армии, а также в недостаточной военной подготовке – хотя комплектование и обучение армии по западному образцу началось ещё при Михаиле Фёдоровиче. Ещё одной проблемой оставалась грамотность, особенно среди служилого сословия – дворянство часто оставалось малограмотным. Приказная система в силу своей сложности и неповоротливости перестала отвечать потребностям страны. В целом реформы Петра Великого являлись логическим продолжением предшествующего исторического периода, они были подготовлены предшествующими государями и, в итоге, востребованы народом. Однако, действия первого российского императора отличались не только решительностью, но и крайней жестокостью. Уже современники неоднозначно оценивали деятельность Петра I. Следует рассмотреть обоснованность противоречивых суждений.

В XVII веке значительно активизировались торговые и дипломатические отношения России с Западной Европой. Московия использовала европейские технические новшества и научные достижения, воспринимала элементы западного просвещения, культуры и быта. Россия в тот период развивалась самостоятельно: обучаясь и заимствуя, она брала у Запада лишь то, что ей было нужно, и только тогда, когда это было необходимо. Русский народ накапливал силу, и позже это дало возможность осуществить подготовленные самим ходом исторического развития России грандиозные реформы Петра. Надо заметить, что уже в допетровский период существовала довольно цельная преобразовательная программа, во многом совпадавшая с реформами Петра I, в ином шедшая даже дальше их. Преобразования были необходимы, и, если бы внешние условия могли позволить это России, вполне вероятно, период постепенных реформ растянулся бы на длительный срок. Однако, по мнению большинства историков, времени на такое постепенное развитие у России не было – промедление могло превратить страну в полуколонию Западных стран.

Реформы Петра I затронули все стороны жизни общества, однако, в связи с тем, что основной движущей силой петровских преобразований стала Северная война, особая роль принадлежала военным реформам, результатом которых была совершенно новая армия. Петр упразднил войска старого типа: стрелецкую пехоту и дворянскую конницу, увеличил число регулярных полков, а для их комплектования впервые были введены рекрутские наборы, был заново создан флот, с которым Россия вышла на уровень морской державы.

Одно из центральных мест среди преобразований Петра Великого занимали реформы органов власти и управления. Сущность их сводилась к

формированию дворянско-чиновничьего централизованного аппарата абсолютизма. Результатом полной замены старых учреждений стала система, при которой вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти оказалась сосредоточенной в руках императора. Целью Петра I было создание могущественного государства, опиравшегося на дворянство. Кроме издавна существовавшей обязанности служить, государь установил для дворян новую обязанность – учебную; теперь не обучившийся грамоте дворянин не имел права жениться. Табель о рангах определяла новый порядок назначения на должности и прохождения службы. Военные расходы, изменения в государственном аппарате и армии потребовали огромных затрат, в связи с чем была проведена финансовая реформа и введена подушная подать.

Общую и однозначную оценку деятельности Петра I дать невозможно, поэтому мнения в отношении петровских преобразований расходятся. Наиболее характерны полярные, прямо противоположные оценки: для одних Пётр – великий реформатор, для других – антихрист и тиран. Но одно в суждениях единогласно: Петр совершил радикальный переворот и создал Россию, не похожую на прежнюю. Все признававшие этот факт разделены лишь оценкой. Масштабы произошедших за время правления Петра изменений огромны. Значительно выросла территория страны, которая после многих веков борьбы получила выход к морю, ликвидировала состояние политической и экономической изоляции, вышла на международную арену, заняла видное место в системе международных отношений и превратилась в великую европейскую державу. В России сформировалась мануфактурная промышленность, в которой особое значение приобрела металлургия, были созданы мощная регулярная армия и флот, сделан огромный шаг в развитии просвещения, был нанесён сильный удар по духовной диктатуре церкви, осуществлялась ломка старого патриархального быта.

Реформы были проведены таким образом, каким они были проведены. Трудно дать объективную оценку именно такому способу преобразований, однако, их «не проведение», почти наверняка, могло в лучшем случае, спровоцировать кризис в развитии, а в худшем – привести к развалу державы. Пётр I, в очень непростых внутренних и внешних условиях, сумел сделать грандиозный прорыв и поставить Россию на один уровень с рядом западноевропейских стран, что имеет огромное значение в истории государства.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. - Ростов н/Д, «Феникс», 1995.
2. История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Высш. школа, 1983.
3. Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Владос 1995.
4. Павленко Н. И. Птенцы гнезда петрова. М.: Педагогика. 1984.
5. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVIII вв. М.: Юрист, 1995.

Звездина С. К.

1 АДА-1 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г.А.

КОЛОНИЗАЦИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА НОВГОРОДЦАМИ.

Среди мощных исторических процессов в России следует отметить грандиозный по размаху и продолжительности процесс колонизации – расселения русского этноса, освоения и преобразования огромных пространств. Последствия колонизации были значительнее и грандиознее многих политических или экономических реформ. Рассмотрим освоение новгородцами современного мурманского края.

Самые первые сведения об этой земле встречаются в карело-финском эпосе «Калевала», который раскрывает нам картины древней Лапландии — страны полусказочной, полной чародейства, вечно мрачной Похьелы, где распоряжается хозяйка Севера — злая и властная колдунья Лоухи, которая похитила солнце и месяц, чтобы обречь народ на тьму, голод и отчаяние.

«В этой стране, - говорится в «Калевале», — нет ни солнца, ни луны, нет совсем дневного света. Здесь, сверкая огненными глазами во тьме, блуждает волк, по вершинам снежным ходят ледяные медведи, в обледенелых избах живут угрюмые колдуны в пестрых вышитых одеждах, громко поют и поглаживают черные бороды».

Лапландия или «Земля лопарей» долгое время оставалась неизвестной европейцам. Первыми о ней узнали жители острова Халоголанд Северной Норвегии. Норвежский мореход Отер, совершивший во 2-й половине IX века плаванье в Белое море, рассказывал о пустынности Кольского полуострова.

Наиболее ранние исторические данные о саамской народности встречаются в русских летописях XI-XII веков, когда на Кольский полуостров за пушниной, рыбой и жемчугом стали прибывать новгородские купцы. Продвижение в направлении Кольского полуострова шло из Новгородской земли, рынок которой, как и рынок норвежского Халоголанда постоянно нуждался в новых товарах. Новгородские бояре организовывали на Север экспедиции за пушниной, рыбой, тюленьим салом, моржовым клыком. В XI в. новгородцы достигли Белого моря, а в XII в., по-видимому, и Кольского полуострова. Так, летопись сообщает о новгородце Улыбе, который в 1032 со своими людьми достиг Белого моря, правда, «мало их прииде» назад.

Первое дошедшее свидетельство об установлении русской власти на Кольском полуострове содержится в новгородской летописи под 1216 годом. Так вслед за торговцами и промышленниками на Кольский Север пришли представители новгородской власти, обложившие саамов данью. В летописи среди новгородцев упомянут «терский даньщик» Семьон Петрилович — сборщик дани с Терской земли. С каждого охотника-саама взималось по пяти беличьих шкурок в год. Дань эта была невелика, но уплата ее означала признание саамами своей зависимости от Новгородской феодальной

республики. Продвижение новгородцев за данью вглубь Лапландии, на запад, столкнуло их с норвежцами или «мурманами». В древнерусских летописях норвежцев называли «норманнами». Сами норвежцы произносили слово «норманн» несколько иначе, а именно – «мурман». В русском звучании это самоназвание превратилось в «мурмане». От «мурман», несомненно, произошло и название северного побережья Кольского полуострова. Норвежцы также претендовали на право взимания дани с «лопарей». Так в отношениях между Новгородом и Норвегией возник «лапландский спор».

Князь Александр Невский очень желал присоединить к Новгороду отдаленные северные земли, богатые ценнейшей пушниной. Она была главной валютой Новгорода и иностранцы её охотно меняли на свои самые дорогие товары. Также Александр Невский и его сын Андрей посылали на «Терскую сторону» своих людей для ловли кречетов — птиц, которых после дрессировки использовали на охоте.

Попытка урегулирования «лапландского спора», предпринятая в 1251 году (Рунная (Разграничительная) грамота Александра Невского), привела к установлению двоеданства лопарей (уплата дани сразу 2 государствам) и фактическому созданию общего норвежско-новгородского округа, включающего Финнмарк и Кольский Север. Но с течением времени разделились сферы преимущественного влияния: Финнмарк — норвежского, Кольский полуостров — новгородского.

Компромисс был связан с нехваткой сил у обеих сторон решить вопрос в свою пользу. Это порождало неопределенность государственного статуса земель, обвинения в нарушении условий договора и периодические столкновения в регионе.

Тем не менее с XIII в. Терский берег (Тре) прочно вошел в число новгородских владений, которые регулярно упоминались в договорах Новгорода с великими князьями (первый — 1265 г.). Интерес новгородцев к этим землям постоянно увеличивался: все больше русских переезжали на Кольский полуостров, что влияло на социальные отношения, хозяйственную деятельность, культурную и духовную составляющие народа. Эти земли все значительнее интегрировались в русскую культуру.

Стремление Древнего Новгорода расширить свое влияние в Лапландии, вызываемое как ее экономической привлекательностью, так и желанием укрепить через нее контакты с Западной Европой, усиливало его натиск на северные земли, особенно в конце XIII — начале XIV веков. Набеги русско-карельско-саамских отрядов на Финнмарк стали постоянными (1271, 1279, 1302, 1303 гг.). Так, в 1323 г. такой отряд проник на судах в Халоголанд и сжег поместье правителя Норвегии Бьаркэй. Норвежцы ответили на это сооружением в 1307 году крепости Вардегаус (русское название — Варгав) и активизацией миссионерской деятельности католической церкви среди саамов-язычников.

Переход значительной части саамов Финнмарка в лоно католицизма и недостаток сил вынудили Древний Новгород отказаться от наступательной

политики и заключить в 1326 году норвежско-новгородский договор. Норвегия подписала мирный договор (который был составлен Новгородом), по которому все права на земли Кольского полуострова отходили Новгородской республике. Таким образом, норвежцы отказались от притязаний на Кольский полуостров и признали его сферой преобладающих интересов Руси.

Дипломатическая победа ускорила проникновение русских на эти земли. В XV в. на Терском берегу и в других частях полуострова стали появляться первые постоянные поселения — Варзуга, Умба, Карельский погост. Из-за малочисленности саамов и значительной площади промысловых угодий, не создающей конкуренции за них, заселение Терского берега происходило без заметных столкновений с местными жителями. О том, что основная волна колонизации на Кольском Севере шла из Новгородской земли, свидетельствуют некоторые особенности говора поморов Терского берега, зафиксированные лингвистами в более поздний период. Так, в местном говоре одной из особенностей было «цоканье» (замена звука «ч» на «ц»), например «целовек» вместо «человек», характерное для новгородцев. Бытовало здесь и наименование юго-западного ветра — «шелоник», употребляемое новгородцами для обозначения ветра, дующего против р. Шелони.

Русские поселенцы принесли с собой более сложную, чем у саамов, систему социальных отношений, повлиявших и на развитие саамского общества. Через товарообмен с русскими в хозяйство саамов пришли металлические изделия, ткани, промысловые снасти, заимствовались производственные навыки, элементы русской культуры, начинали меняться религиозные представления, зарождалась индивидуальная собственность на промысловые угодья. Тем самым, включение Кольского полуострова в состав Новгородской земли и сближение саамов с русским народом стало важным этапом в развитии края и расширения границ Руси.

Список литературы:

1. Кошечкин Б. И. Тундра хранит след. Очерки об исследованиях Кольского Севера. // <http://skazmurman.narod.ru/library/kosh/kosh.htm>
2. Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера. Очерки по истории колонизации Поморья. // http://dugward.ru/library/platonov/platonov_proshloe_russkogo_severa.html

Зезюкова А. М.

1 ТДА-39 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ

Столыпинская реформа предусматривала переселение крестьян из европейской части страны в восточные территории. В результате более 2

миллионов крестьян переселилось в Сибирь. В это время сельское хозяйство территории развивалось очень быстро. Сибирь превратилась в крупного производителя зерна, молока, мяса и других сельскохозяйственных продуктов в России. Одновременно здесь развивались аграрная наука, образование, сельскохозяйственная кооперация.

Политика переселения крестьян за пределы европейской части России в Сибирь в период столыпинской реформы была направлена, с одной стороны, на расширение слоя самостоятельных крестьян-предпринимателей, с другой - на разрядку социального напряжения в деревне и разрешение земельного вопроса, свидетельствующего об остроте аграрного кризиса. На переселение крестьян были ассигнованы немалые средства по обустройству переселенцев на новых местах, на их медицинское обслуживание и общественные нужды, на прокладку дорог. Переселенцы освобождались на длительное время от налогов, получали в собственность участок земли (15 га на главу семьи и 45 га на остальных ее членов), денежное пособие - 200 руб. на семью; мужчины освобождались от воинской повинности. Эти и другие правительственные мероприятия подтолкнули переселенческий процесс особенно сильно. Статистика того периода убедительно показывает, что этот процесс был массовым и целенаправленным.

Переселенческое управление называли сибирским земством. Оно строило школы и больницы, проводило дороги, создало агрономические отделы с опытными станциями и полями, организовывало почвенно-ботанические экспедиции, мелиоративные и гидротехнические работы, распространяло через свои склады улучшенные сельскохозяйственные орудия. Это был, разумеется, очень медленный прогресс и далеко не достаточный для такого обширного края, но все же он знаменовал шаг вперед по сравнению с предыдущим периодом. До 1906 г. в Сибири было очень мало врачей - по 1-2 на уезд. Если в Европейской России на 1 врача приходилось 288 кв. верст, то в Сибири - 19 364 кв. версты. За 1906-1910 гг. количество врачей и больниц в Сибири возросло в 2 раза. Увеличилось количество врачебных и фельдшерских пунктов.

Большое значение для заселения Сибири имело дорожное строительство, строительство Сибирской железной дороги. За 1906-1916 гг. в 4 сибирских губерниях было построено, по данным отчетов Переселенческого управления, 12 989 верст грунтовых дорог. Расширились после 1906 г. и гидротехнические работы.

Посещение П. А. Столыпиным Сибири и Поволжья в 1910 г. имело серьезное значение для дальнейшего продолжения преобразований. Одно из следствий поездки - увеличение ввоза из-за границы улучшенных пород племенного скота и птицы, содействие возведению новых жилищ и хозяйственных построек путем льготного или бесплатного отпуска материалов. Резкий рост по стране сельскохозяйственных курсов (число их слушателей с 1906 по 1914 г. выросло с 48 тысяч до полутора с лишним миллионов человек) оживил работу земских агрономов и резко поднял общественную значимость

профессии, начали создаваться новые сельскохозяйственные институты, проводиться ежегодные слеты сельских хозяев по губерниям.

Интересны выводы, к которым пришел П. А. Столыпин после поездки по районам Сибири, которая длилась с 19 августа по 19 сентября 1910 г. : «1. Необходимо отводить наделы старожилам и переселенцам Сибири не в пользование, как теперь, а в собственность. Только право собственности на землю даст прочность крестьянским хозяйствам и послужит основанием для последующего правильного разверстания земель между отдельными владельцами. Вместе с тем собственность и связанная с нею свобода распоряжения землей значительно облегчат последующий переход земель, отводившихся до сих пор с чрезвычайной щедростью, так что владельцы не могли обрабатывать и половины своих обширных наделов, - в руки новых пришельцев. Это поднимет и общий уровень использования производительных сил Сибири...2. Необходимо достигнуть постепенного объединения правительственной политики до Урала и за Уралом. С этой целью необходимо последовательно проводить, по возможности, при самом отводе наделов переселенцам и старожилам Сибири, начало покровительства мелкой единоличной собственности на землю... 3. В лучших сибирских районах своевременно перейти к продаже земель переселенцам. Нельзя по всей Азиатской России отводить и лучшие, и худшие земли одинаково даром. Нужно сообразовать условия получения участков с трудностью их заселения и с различными естественными и экономическими свойствами отдельных сибирских районов... Продажу участков казенной земли переселенцам производить на льготных началах, применительно к правилам Крестьянского Банка, соответственно дополнив пересматриваемый теперь в законодательных учреждениях указ 27-го августа 1906 года о предоставлении для устройства крестьян казенной земли в Европейской России. 4. Желательно восстановить свободу ходачества, так как приемы искусственного ограничения ходачества и предварительного распределения участков между ходоками, как показал опыт, не достигают цели. Вместе с тем желательно ограничить льготы по железнодорожному проезду переселенцев и ходоков, сообразовав размеры этих льгот с различием условий выхода и водворения переселенцев в отдельных местностях. 5. Денежные ссуды переселенцам на домообзаводство следует сообразовать не с большей или меньшей бедностью отдельных переселенцев, которая не поддается учету, а с большей или меньшей трудностью заселения данного района. Допускаемые теперь размеры ссуд (не свыше 165 р. на семью) в тайге недостаточны, тогда как на Алтае чрезмерны... 6. Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцам. В новых непривычных условиях переселенцы часто беспомощны; нужно помочь им выяснить наиболее подходящие и выгодные для каждой местности отрасли земледельческого и вообще сельскохозяйственного промысла и развивать в Сибири не одно только земледелие, но и скотоводство, овцеводство, культуру промышленных растений. Для правильной постановки агрономической помощи настоятельно требуется скорейшее открытие на месте, в Сибири,

сельскохозяйственных учебных заведений, которые могли бы готовить нужных деятелей... 7. Рядом с мелкими крестьянскими владениями надлежит обеспечить образование за Уралом также частной земельной собственности... Соседство более крупных и более культурных хозяйств, чем обычные переселенческие, может помочь общему поднятию сельского хозяйства за Уралом, внести в него разнообразие и улучшенные приемы и дать крестьянскому населению подсобные заработки... 8. Нужно озаботиться обеспечением сбыта сибирскому хлебу и другим продуктам сибирского хозяйства. С этой целью желательно: 1) провести южно-сибирскую магистраль Уральск - Семипалатинск, с выходом на Ачинск или на Новониколаевск, 2) связать водным каналом (Чусовая - Решетка) и шлюзованием рек бассейна Камы и Иртыша и 3) постепенно отменить челябинский перелом тарифа. Сбыту сибирского хлеба на Дальний Восток могло бы тоже помочь, при предстоящем пересмотре торговых договоров с Китаем, обложение ввозною пошлиной маньчжурского хлеба. Еще большее значение мера эта имела бы для развития хлебопашества в самом Приамурье и ближайших к нему местностях Восточной Сибири; между тем, создать выгодность там земледельческого промысла - единственный способ привлечь туда широкий поток переселенцев и прочно закрепить за нами эту окраину. 9. Необходимо вообще расширить и углубить постановку переселенческого дела, привести переселенческие организации в соответствие с государственным значением прочного заселения Сибири и в связи с этим усилить и кредиты переселенческой сметы и т. д.»

Роль столыпинской реформы для аграрного освоения Сибири трудно переоценить. Поскольку в ее годы Сибирь превратилась в самую настоящую житницу России. Сибирь вывозила на рынки европейской части России и в страны Западной Европы в больших количествах разнообразные сельскохозяйственные продукты: зерно, мясо, животное масло, сало, скот, кожи и т.д. Уровень жизни сибирских крестьян и их доходы заметно превосходили по своей величине аналогичные показатели крестьян европейской части страны.

Список литературы:

1. http://borona.net/high-technologies/Economics-and-Management/Rol_Stolypina_v_agrarnom_osvoenii_Sibiri.html
2. http://econom.nsc.ru/eco/arhiv/ReadStatiy/2002_09/Rogachevska.htm
3. <http://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennoe-osvoenie-sibiri-v-period-stolypinskoy-reformy-nachala-hh-v>

Земскова О. Е.

1 ТДП-29с (СПГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Юрьева А. В.

РЕФОРМА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ НА РУБЕЖЕ XX В.

Совместимость красоты и здоровья один из вопросов горячо обсуждаемых среди врачей, активистов женского движения, общественности и критиков на протяжении всего XIX века. Спор шел о вреде и пользе корсетов, кринолинов, видов и форм женской одежды. Медики настаивали, что дамы не могут носить более 3 кг общего веса одежды, тогда как в среднем дамам тогда приходилось носить от 7 до 13 кг одежды. Корсеты сдавливали и деформировали внутренние органы женщин, особенно страдали легкие, которые в сдавленном состоянии плохо вентилировались, и как следствие, вызывали высокий риск легочных заболеваний у женщин. Врач акушер-гинеколог Алиса Бункер Стокхэм активно выступал против корсета, который, по ее мнению мешал нормальному течению беременности.

В 1880 году вышла книга немецкого гигиениста Густав Йегера «Нормальная одежда как способ охраны здоровья». Йегер спроектировал женское нижнее белье без корсета, которое состояло из нижней рубашки, панталон, нижней юбки и чулок. В 1882 году в Лондоне появилось «Общество рациональной одежды» (Rational Dress Society), которое выступало за создание свободной и здоровой одежды для женщин. Альтернативой корсету стал свободный лиф, который не поддерживал грудь, а лишь обхватывал ее. А в 1889 году на всемирной выставке в Париже уже появилась первая модель бюстгальтера.

Другим альтернативным нарядом для прогрессивных женщин рубежа веков стал костюм «девушки Гибсона». Костюм состоял из блузки, с высоким воротом, длинной расклешенной юбки, жакета и небольшой шляпки, правда, корсет здесь был необходим. Образ такой девушки был создан американским художником Чарльзом Дана Гибсоном. Этот стиль был весьма практичен и многие работающие дамы одевались согласно ему.

Большое влияние на реформирование женской одежды оказали художники «Эстетического движения», которое существовало в Англии в конце XIX века. Сюда входили Джеймс Уистлер, Данте Габриэль Россетти, Альберт Мур и последователи Уильям Моррис, Эдвард Бёрн-Джонс и Обри Винсент Бёрдслей. На своих полотнах они изображали женщин в свободных нарядах, подобных тем, что носили в средние века и эпоху Возрождения. Платья, на картинах выглядели так, словно они сделаны из мягких, пластичных тканей, которые струятся по телу, но не сжимают его. Большое влияние на «эстетическую» одежду оказали традиционные японские кимоно и одежда Древней Греции.

Главным реформатором женской одежды стал Поль Пуаре (1879-1944гг.). В истории моды парижанин запомнится как «освободитель» из плена

корсета, нижних юбок и панталон. Уже в 1906 году он создает платье, которое не требует корсета, оно свободно спадает от груди до пола. Это шло вразрез с правилами приличия. Но прошло всего два года, и это новшество было принято. Как художник, он сумел выразить в одежде признаки тогда лишь рождавшегося образа новейшего времени и определил совершенно особое место кутюрье в современном мире. Он стал диктатором моды, задающим не только фасон платья, но и стиль жизни. Проведенная Пуаре реформа костюма, освободившая женское тело от жестких корсетов, оказалась необратимой. Все созданное им было талантливо, ярко, неординарно, смело. Он заставил публику относиться к костюму как к важнейшей части культуры, как к истинному произведению искусства. Именно Полю Пуаре женщины обязаны возможностью одеваться самостоятельно, без помощи горничной.

Его идеалом был образ женщины, чувствующей, знающей и любящей собственный облик. Начиная с 1903 года, с момента открытия небольшого магазина, его модели привлекали парижанок четкостью силуэта, простотой форм. Он смело экспериментирует, кардинально меняя каноны моделирования. Одежда становится более доступной, удобной и практичной. Развиваются новые технологии, появляются новые ткани, фактуры и аксессуары. Все это позволяет костюму стать естественным дополнением внутреннего мира человека, отразить его потребности и образ жизни.

Пуаре отказался от многослойных нижних юбок, делавших наряд объемным, и жесткого корсета с тугой шнуровкой. В 1905 году Пуаре представил первую коллекцию платьев без корсета «Nouvelle Vague». Теперь юбки спадали от талии прямыми линиями, а прогулочные наряды стали короче – до щиколотки.

Пуаре изменил не только фасон нарядов, но и цветовую гамму. Под его влиянием весь Париж сменил привычные еще с XIX века пастельные оттенки на яркие цвета: алый, желтый, оранжевый, зеленый и синий. Сочетая розовый с красным, голубой с оранжевым и синий с золотым, модельер превратил моду в праздник, сделав светские мероприятия Парижа по-настоящему красочными и яркими. В отделке достаточно простых по фасону костюмов Пуаре использовал бисер, жемчуг и кружево, цветочные узоры и тюль.

Успех к парижскому модельеру пришел не только благодаря его безусловному таланту. Поль Пуаре умел мастерски преподносить работы, увлекательно рассказывая о них и устраивая целые мини-представления в своем салоне. Кроме того, он выпускал каталоги и альбомы с платьями, сотрудничая с известными художниками своего времени: Эрте, Раулем Дюфи, Полем Ирибом. Совместно с Ирибом в 1908 году модельер выпустил каталог «Платья Поля Пуаре». Новаторство Пуаре заключалось, в том числе, в атмосфере, которую он создавал вокруг своей работы – француз первым превратил моду в целое шоу, в процессе создания и показа одежды обращаясь и к другим видам искусства — от живописи до кино. Растущая популярность позволила реформатору моды открыть еще несколько домов в Париже. Он создал платья-халаты и расшитые туники, которые женщины носили с созданными им же длинными широкими

брюками-шароварами. При работе Пуаре использовал эскизы Леона Бакста. Так в моду вошли отороченные мехом платья, пальто, меховые шапки и муфты.

К первому десятилетию XX века относится еще одно «изобретение» Поля Пуаре – знаменитая «хромающая» юбка. Созданная в 1910 году, она получила свое прозвище из-за очень узкого силуэта, заставлявшего женщин передвигаться мелкими шажками. Стянутая манжетой, юбка была неудобна, и, чтобы не порвать ее, дамы связывали ноги тесемкой. В моду такая непрактичная модель вошла благодаря актрисе Цецилии Сорель, которой по сценарию одной из пьес нужно было долго стоять на сцене, опершись о колонну, а потом медленно отделиться от нее. «Хромающую» юбку Поль Пуаре придумал именно по ее просьбе, а светские дамы не захотели упускать новинку.

В 1911 году Поль Пуаре стал первым дизайнером, представившим свою собственную линию духов. Она была названа «Розан» в честь старшей дочери. Специалисты считают, что до Пуаре все духи имели приблизительно одинаковый запах. Именно он стал художником, который по-новому увидел место духов, их роль в костюме, в самой моде. Пуаре воспринимал духи как особую, но во многом схожую с одеждой, оболочку. Он избрал путь индивидуализации парфюмерных запахов, путь создания парфюмерных образов, справедливо полагая, что зрительный образ определенного типа женственности, поддержанный запахом, становится полнее, чувственнее. За «Розан» последовали пряные восточные ароматы: «Китайская ночь», «Аладдин», «Минарет», «Запретный плод».

Для необычных запахов нужны были и оригинальные флаконы, которые он сам же создавал. Названия духов от Пуаре были в духе времени: «Борджиа», «Запретный плод», «Рубашка Розины», «Антинея». За духами последовал фирменный набор, туалетная вода, одеколон, мыло, пудра, сценический грим.

Забота о создании фирменного стиля привела Пуаре к мысли о собственных «эксклюзивных» тканях. Пуаре восхищался художниками-фовистами, полотна которых он начал собирать сразу же, как только появилась материальная возможность. Он полюбил их колорит, сильные, открытые, подчас резкие, шокирующие традиционный вкус цвета. Не утруждая лишними заботами лионских ткачей, Пуаре решает сам вернуть цвет палитре текстильщиков. Для начала он предлагает молодому фовисту Раулю Дюфи сотрудничество в создании новых текстильных рисунков.

П. Пуаре стал первым кутюрье с собственной маркой. Пуаре попытался создать особую индустрию роскоши, производящую в стиле мастера и «за единой подписью» одежду, обувь, шляпы, аксессуары, духи, т.е. все то, что насыщает и украшает жизнь, превращает серые будни в праздники.

Список литературы:

1. http://ria.ru/weekend_style
2. <http://www.moda-image.ru>
3. <http://fashionstime.ru>

Калачева А. Е.

2 АДА-1 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А. С.

АРХИТЕКТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

«Улицы - наши кисти. Площади - наши палитры» - сказал когда-то В. Маяковский. Действительно, в советской архитектуре 20-30-х гг. нашлись мастера, которые ценой невероятных усилий сделали отчаянную попытку соединить, казалось бы, несоединимое - новаторские художественные достижения, и социальную установку на массового потребителя. Ошибаясь и отступаясь, они упорно создавали новое революционное искусство. Связь с грандиозными перспективами развития нового общества и революционный подъем трудящихся масс придали особый динамизм развитию архитектуры советского авангарда. По интенсивности творческих поисков этот период развития архитектуры в нашей стране, пожалуй, не имеет равных в истории архитектуры XX в. Вспомним технократизм и практичность конструктивизма или динамичное величие ансамблей сталинского ампира.

В 60-70-е гг. с архитектурным обликом наших городов что-то произошло. Дело не только в пресловутой «борьбе с архитектурными излишествами», дома для рабочих 20-х гг. тоже не поражали обилием декора. Архитекторы как будто позабыли, зачем и для кого они творят. «Сегодня многие архитектурные вопросы остаются нерешенными. Общей чертой почти всех городов, независимо от их географии, экономической жизнеспособности и этапа развития, является отсутствие должного внимания к людям, которые пользуются городским пространством. Ограниченность пространства, помехи на путях перемещения, шум, загрязнение воздуха, риск попасть в дорожное происшествие и в целом недостойные условия городской жизни — типичные проблемы, с которыми приходится сталкиваться жителям большинства городов мира».

По мнению преподавателя кафедры Дизайна оборудования в средовых объектах института Дизайна пространственной среды СПГУТД Е. Ю. Лобанова, даже в Санкт-Петербурге, таком, казалось бы показательном городе на самом деле очень много «болезней». Например, пресловутые «спальные районы» «были спроектированы людьми, не понимавшими архитектоники городской среды. Это следствие плоского мышления и плоского развертывания жилых комплексов: территории, в десятки раз большие, чем это нужно, застроены типовыми монофункциональными зданиями.... Проектирование независимо ни от климата, ни от ландшафта, ни от особенностей строительства».

Остаточное финансирование благоустройства способствовало появлению «рыхлой» застройки в окружении пустырей (бытовое совмещение города и деревни). К примеру, город Сосновый Бор занимает 9 кв. км при количестве населения 50 000 человек (авторы проекта мечтали построить «город в лесу», в

результате вырубив 900 га соснового леса и создав «размазанное» по этой территории поселение, где невозможно найти центр). Он мог бы разместиться на территории 400X400 м, и из любого места до леса было бы нужно идти не более 200 м.

Предлагаю ознакомиться с концепцией одного очень нетипичного, но при этом очень петербургского (если вспомнить петровские замыслы об идеальном городе) архитектурного проекта, созданного Калачёвой А. Е. и Лобановым Е. Ю. – акваполис «Морская звезда».

Центром морского города предполагается сделать остров, вокруг которого расположены искусственные платформы. На сваях будут установлены основные коммуникационные и конструктивные узлы, дороги, к которым будут крепиться понтоны. Используются самые современные технологии морского строительства, в том числе самовосстанавливаемый бетон.

В центре города будет располагаться центр общественной, научной и культурной жизни — огромное, радиальной формы сооружение, которое включает в себя университеты и необходимые научно-исследовательские лаборатории, медицинские заведения, библиотеки, театры - всё то, что будет в основе культуры жителей данного города.

Вокруг этого многофункционального центра будет проходить монорельсовая связь с жилыми районами города, а также дороги для мелкого транспорта. В них центром будут являться небольшие сооружения такого же характера, но уже районного уровня - средние школы и колледжи нового типа, поликлиники районного уровня, спортивные центры. Центры распределения товаров и услуг находятся вдоль путей соединяющих центр района с жилыми секторами.

Также при каждом жилом секторе будут созданы ещё более мелкие общественные сооружения, включающие в себя начальные школы и детские сады, пункты оказания медицинской помощи, спортивные клубы, библиотеки, кинотеатры и другие услуги. Они будут находиться в шаговой доступности, также до них можно будет добраться и на мелком транспорте общего пользования. Как и жилые комплексы, эти здания оборудованы специальными парковками для такого вида транспорта.

Жилые комплексы располагаются фрактально по форме пятиконечной звезды. Каждая жилая единица связана с другой в одном жилом комплексе. В проекте присутствует повторяющаяся форма пятиугольника и пятиконечной звезды. В этой фигуре все отношения равны числу Φ (1,618...) - в основе пентаграммы - золотой треугольник, у которого отношение длины боковой стороны к длине основания равняется Φ . Такое соотношение наиболее приятно для глаза.

Гармоничная форма является элементом сложной структуры градостроительной концепции, которая основана на принципе создания фракталов - математических моделей сложных по форме и организации структур, пространственные изображения которых представляются в виде изломанных, морщинистых и нечетких форм. Принцип фрактальной геометрии

в градостроительстве дает следующие преимущества:

- повышенная плотность застройки, эффективное использование пространства;
- иерархия коммуникаций и функциональных элементов;
- самоорганизация застройки.

Фрактальная структура построения зданий позволит увеличить разнообразие типов застроек, позволит сделать каждую жилую ячейку более комфортной для жизни, а гибкая система застройки позволит перенести концепцию на сушу и подстроиться под любой рельеф.

Таким образом, единство замысла в совокупности с эстетикой, гармоничностью, удобством и высокими технологиями, позволит вместо бесконечных «каменных джунглей» и в XXI в. строить компактные, красивые и удобные для жизни города.

Список литературы:

1. Лобанов Е. Ю. Мысли об архитектонике обитаемой среды. – СПб., 2014.
2. Лобанов Е. Ю. Наброски к архитектурному манифесту. - СПб., 2013.
3. Ян Гейл Города для людей // https://vk.com/doc-67299413_346639228?dl=3c85db4cc8f375e061стр.3
4. http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_003.html
5. http://www.alyoshin.ru/Files/publika/khan_archi/khan_archi_1_004.html

Кищенко Е. И.

Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург)

Научный руководитель профессор Путятова Э. Г.

ГРАФ МЕТТЕРНИХ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ.

Историю международных отношений и международной дипломатии писали великие политики, историки, дипломаты разных веков. Сегодня, когда вопрос сохранения мира стоит довольно остро и решить его зачастую могут только талантливые дипломаты интересно и нужно возвращаться к опыту прошлых лет и столетий, анализируя уже пройденные этапы борьбы за мир.

В данной статье хотелось бы осветить вклад личности, очень значимой для истории международных отношений, произведшей переворот в международной дипломатии и повлиявшей на создание новой системы международных отношений – графа Клеменса Меттерниха. Австрийский государственный деятель Клеменс Меттерних (Klemens Metternich) родился 15 мая 1773 года в Кобленце, в Рейнской области. Изучал право и естественные науки в Страсбурге и Кобленце, но выбрал дипломатическую карьеру – служил австрийским послом в Дрездене, Берлине и Париже. В октябре 1809 года

Клеменс Меттерних занял пост министра иностранных дел Австрии, проявив понимание национальных интересов и известную изворотливость – в 1812 г. он вел переговоры о союзе с Францией и в то же время уверял российского императора Александра I, что австрийская армия будет избегать участия в войне.

После заключения перемирия между Францией и русско-прусской коалицией (4 июня 1813 года) Меттерних предложил Наполеону посредничество Австрии для достижения всеобщего мира. Вена соглашалась предоставить Наполеону всю Италию и Голландию, левый берег Рейна и протекторат над западной Германией; взамен же требовала возвращения себе провинций, отнятых у нее после войны 1809 года, восстановления власти Пруссии в западной Польше и уступки Францией северогерманских областей, захваченных ею после 1801 года. 26 июня 1813 года состоялась встреча Наполеона и Меттерниха в Дрездене. В течение девяти часов австрийский дипломат пытался убедить Бонапарта начать мирные переговоры и признать австрийское посредничество. 12 августа 1813 года Австрия примкнула к антифранцузской коалиции (Россия, Пруссия, Англия, Швеция), которая вскоре одержала победу в сражении под Лейпцигом («битва народов»). Меттерних выступил против намерений России и Пруссии свергнуть Наполеона с французского трона, но его предложения были отвергнуты.

В 1821 году Меттерних занял пост австрийского канцлера. В течение нескольких десятилетий он оказывал огромное влияние на внешнюю политику Австро-Венгерской Империи.

Огромную роль Клеменс Меттерних оказал на развитие европейской дипломатии, председательствуя на Венском конгрессе (1814-1815), который внедрил новую систему международных отношений. К. Меттерних являлся одним из организаторов Священного союза.

В основе дипломатии и международных отношений 18-го века лежала Вестфальская система международных отношений, которой были присущи идеи «баланса сил», «принципа национального государственного суверенитета», устранение конфессионального фактора.

Межгосударственные союзы в новых условиях становились более гибкими и ситуативными. Смена партнёра по коалиции стала не таким уж редким явлением. Суть системы сводилась к тому, чтобы политическим или дипломатическим манёвром не позволить какому-либо одному европейскому государству или коалиции государств аккумулировать силы, значительно превосходящие мощь их вероятных соперников.

Меттерних, уловив в постнаполеоновской Европе запрос на стабильность, выступал за абсолютную монархию при опоре на сильную армию, бюрократию и союз между государством и церковью, считал нежелательным любые уступки либеральным принципам, ибо они могли только разжечь тягу к дальнейшим уступкам. Так называемая «Система Меттерниха» была направлена на борьбу с революционным, либеральным и национально-освободительным движением во

всех странах; Меттерних был инициатором политики полицейских репрессий в Австрии и государствах Германии.

Венский Конгресс определил новую расстановку сил в Европе, сложившуюся к концу наполеоновских войн, на долгое время обозначив ведущую роль стран-победительниц — России, Пруссии, Австрии и Великобритании - в международных отношениях. В результате конгресса сложилась Венская система международных отношений. Одной из основ европейского концерта стал принцип конференциальной дипломатии. Ответственность за поддержание мира полагалась на большие государства. Эта ответственность реализовывалась через проведение большого количества международных конференций для урегулирования проблем, которые угрожали миру. Венская система зафиксировала новую географическую карту Европы, новое соотношение геополитических сил. В основу этой системы был положен имперский принцип контроля географического пространства в пределах колониальных империй. Молодые государства были лишены колоний. Одной из главных причин Первой мировой войны станет именно борьба за перераспределение колониальных империй. Особенности Венской системы заключались не только в общей заинтересованности сохранения статус-кво, но и в разнице цивилизационного и модернизационного уровня его участников. Великобритания и Франция уже вступили в процесс научно-технического прогресса; Австрия и Пруссия в этой сфере значительно отставали. Особенностью геополитической реальности того времени стало то, что Россию, ведущее государство Венского конгресса, гаранта мира и стабильности в Европе, технический прогресс вообще еще почти не коснулся.

Исследователи отмечают исключительную стойкость этой системы. Фактически с момента Венского конгресса до начала Первой мировой войны перечень ведущих держав не изменился.

В это время были сформулированы и приняты всеми цивилизованными странами единые нормативные акты о мирном разрешении конфликтов, а также о ведении военных действий, об обращении с пленными и др.

Произошедшие в мире дипломатии изменения в начале 19 века были необходимы для поддержания мира. Граф Меттерних будучи влиятельным политиком сыграл важную роль в подведении итогов Венского конгресса и в формировании Венской системы международных отношений.

Стоит заметить, что до сегодняшнего дня некоторые положения Венской системы активно используются в международных отношениях. До сих пор Большая ответственность за поддержание мира лежит на больших государствах, а различные международные организации составляют основу миропорядка и отвечают за поддержание правовых норм на всемирном уровне.

Примером такой актуальности положений Венской системы международных отношений служит оценка усилий российской дипломатии, отмеченная министром иностранных дел С. В. Лавровым на пресс-конференции, посвященная политическим итогам 2015: «Руководствуясь принципами баланса интересов, верховенства международного права и

центральной роли ООН, российская дипломатия способствовала успеху коллективных усилий на целом ряде важнейших направлений международной повестки дня». «В этих условиях Россия стремится действовать активно, как постоянный член Совета Безопасности ООН, как одно из наиболее крупных государств с активной внешней политикой, действовала не только отстаивая свои национальные интересы, но и реализуя свою ответственность за положение дел в мире.»

Список литературы:

1. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/2549/МЕТТЕРНИХ
2. http://www.idd.mid.ru/inf/inf_57.html
3. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/311/ВЕНСКИЙ
4. <http://stud24.ru/relations/venskaya-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij/307100-918704-page1.html>
5. <http://news2.ru/story/484017/>

Коваленко А. И.

1 СДА-11 (СПГУПТД)

Научный руководитель Тихонова В. Б.

ИМПЕРАТОР, НЕ ИЗМЕНИВШИЙ МИР

Павел I - кто же он? Что скрывалось за его весьма несимпатичным обликом? В павловскую эпоху критиковать деятельность императора и распространять о нем разного рода слухи считалось хорошим тоном; князь Адам Чарторыйский вспоминал, что придворная молодежь едва ли не во всеуслышание высмеивала императора, распространяя на его счет достаточно «вольные» эпиграммы. Также в высшем свете были популярны слухи – «пугала», суть которых заключалась в распространении жутких историй из жизни Павла. К примеру, придворные поговаривали, что он грозился отправить свою супругу в монастырь, а детей запереть в крепость. Истории, подобные этой, были нередки и создавали атмосферу напряженности среди аристократии. Павел же, казалось, закрывал глаза на нелестные отзывы и насмешки. Неужели ему и правда мнение народа было безразлично? Вряд ли мы найдем единственно верный ответ на этот вопрос, однако можно хотя бы попытаться представить, о чем думал Павел Петрович, и зачем так поступал?

Павел вырос в нелюбви. Мать относилась к нему вовсе как к чужому человеку, на что маленький Павел отвечал взаимностью. К тому же он подозревал Екатерину в заговоре против своего отца, которого и не помнил толком, и всегда боялся фаворитов матери, параллельно осуждая её образ жизни. С любовью к нему относилась только тетя отца, умершая, когда Павел был совсем ребенком. В подростковом возрасте Павла преследовали неврозы: для него, пережившего нелегкое детство, именно период взросления оказался

самым тяжелым. Таким же тяжелым, как для России стал период правления самого Павла.

Атмосфера, окружавшая юного наследника престола, никак не могла способствовать тому, чтобы Павел вырос сердечным человеком. Свою первую жену он, тем не менее, всерьёз полюбил, однако Наталья Алексеевна умерла во время родов, а память о ней оказалась омраченной подозрением в измене. Вероятно, это окончательно погубило его веру в людей.

Большую часть своей жизни Павел, по воле своей матери, провел вне императорского двора. Для человека, долгие годы стремившегося к власти, затянувшееся до 42 лет ожидание престола, было наверняка нелегким испытанием, которое должно было серьезно изменить его мировоззрение.

Любимым развлечением маленького Павла была игра в солдатики. Эта страсть не пропала с возрастом, даже по восшествии на престол. Только вот солдатики стали настоящими. Он продолжал играть, создав игрушечную гатчинскую армию. При жесточайшей дисциплине и тщательности подготовки, этим полкам не суждено было участвовать в реальных сражениях, - они были своеобразным продолжением игры Павла, жертвами которой стали сотни солдат и офицеров. Они рассматривались подобно деревянным игрушкам, которым не нужен сон и отдых: порой солдаты по двенадцать часов в сутки занимались строевой подготовкой. Множество офицеров теряли свои чины и должности из-за малейших оплошностей; по некоторым подсчетам, уволено было 2261 офицеров. Бесконтрольные, со стороны, казавшиеся нелогичными, поступки императора погубили множество людей.

Русская армия прежде не знала столь противоречивого и спонтанного государя, действия которого в глазах большинства часто казались лишёнными здравого смысла. Откуда такая строгость в отношении с подчиненными? Очевидно, Павел был неисправимым перфекционистом, вдобавок вообразившим себя рыцарем мальтийского ордена - порядок во всем, и в первую очередь, в военной сфере, были для него, пожалуй, самым главным в жизни. По сравнению с этим насмешки за спиной казались сущим пустяком. Так же, как и чужие страдания, безразличие к которым у Павла могло быть результатом указанной выше атмосферы, окружавшей его в детстве.

Но где истоки и причины бурной законодательной и реформаторской активности императора? Павел был не понят современниками, правильнее сказать, не понят до сих пор. Часто он представлялся окружающим, как одинокий таинственный принц, живущий в своем собственном, тщательно проработанном и недоступном для других мире. Павел то даровал подданным надежду на «светлое будущее», то разрушал её, но я вижу в его реформах логику и смысл. Я считаю вполне справедливой позицию современных ученых, оценивающих политику Павла I вполне обоснованной, а его поступки - вовсе не безумными и не беспричинными, скорее – излишне резкими и торопливыми. Из-за противоречий с союзниками Павел вышел из антифранцузской коалиции и заключил тайный союз с Наполеоном, направленный против Англии (некой аналогией можно считать «тильзитский период» при Александре I с 1807 по

1812 гг.). Возможно, дружба с Францией впоследствии пошла бы на пользу обоим государствам, превратив их в мировых лидеров, если бы не скорая смерть Павла. Не исключено, что «следы» заговора против российского императора вели с одной стороны - в Лондон, а с другой - к масонским ложам, в которые входили многие представители российской политической элиты. Резкие зигзаги внешней политики, который Павел не потрудился ни объяснить подданным ни согласовать с общественным мнением стали одним из «доказательств» сумасшествия тирана, оправдывающего цареубийство.

Как знать, если бы Павел не погиб в результате заговора, не стал бы он самым великим императором России? Ведь, аналогично петровским преобразованиям, все реформы Павла I были нацелены на то, чтобы навести порядок в стране, усилить величие и влияние Российской империи. Да, он не считал жесткость лишней - для него это был важный инструмент воздействия на народ. Спустя два с лишним века, политика Павла выглядит не так однозначно: на мой взгляд, император мог считать ее необходимой после «оттепели» эпохи Екатерины II - для того, чтобы привести народ «в чувство». Российские дворяне порицали Павла за реформы, урезавшие их права и привилегии, однако это не выглядит абсурдом, если учесть тот факт, что роскошь и праздность Екатерининской эпохи развратили и избаловали привилегированное сословие. Быть может, Павел исходил из того, что без помощи жестких мер власть может полностью потерять контроль над дворянством. Вот и военные реформы не так однозначны, как могло показаться с первого взгляда. Усилив контроль над армией, сняв с должностей сотни офицеров, Павел добивался максимальной дисциплины в армии, что, возможно, также не было лишним в преддверии наполеоновских войн. Обстоятельства и неудачи свели на нет все попытки реформатора привести Россию к процветанию. История не знает сослагательного наклонения, но если бы Павел преподнес свои реформы по-другому, возможно, все сложилось бы иначе...

Список литературы:

1. Анисимов Е. В. Дворцовые тайны России: век XVIII. – СПб., 2006.
2. Балязин В. Н. Эпоха Павла I. – М., 2007.
3. Форш О. Михайловский замок. Одеты камнем. – М., 2010.
4. Эйдельман Н. Я. Грань веков. Обреченный монарх Павел I. – М., 2015.

Кондратьева П. А.

1 ТДП-29 (СПГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Юрьева А. В.

К. ГЛЮК – РЕФОРМАТОР ОПЕРЫ

Глюк вошел в историю музыкальной культуры как великий реформатор, на много десятилетий вперед определивший пути развития оперы. Его

требования драматической правды, простоты и естественности отвечали передовым веяниям эпохи. На смену придворно-аристократическим парадным спектаклям с условным сюжетом и виртуозными руладами певцов пришло искусство больших нравственных проблем и сильных страстей. Музыка стала послушной сестрой поэзии, углубляла ее эмоциональный подтекст, раскрывала драматическое содержание.

Кристоф Виллибальд Глюк родился в 1714 году в баварской деревне Вейденванг, в семье лесничего. Образование получил в иезуитской коллегии в Комотау, там же начал учиться игре на клавире и органе. Поступив в Пражский университет, будущий композитор сделался участником бродячих оркестров, где исполнял на виолончели свои первые импровизации. В двадцатидвухлетнем возрасте Глюк получает постоянную работу в Вене. А спустя десять лет переселяется в Милан, где берет уроки композиции у маститого Самmartини, известного дирижера, органиста, автора многочисленных инструментальных произведений.

В 1741 г. появляется первая опера Глюка, увидевшая сцену, «Артасеркс», за ней еще шесть. Продуктивность молодого мастера очень велика, но многие из ранних опусов не сохранились, другие были использованы по частям в более поздних сочинениях.

Глюк выступает в Лондоне, Гамбурге, Дрездене, Копенгагене; в 1754 году получает место придворного композитора в Вене. Там он создает комические оперы по типу французских, балеты-пантомимы. В них созрели реалистические тенденции названных жанров, подготовившие реформу Глюка. В 1762 году совместно с поэтом Кальцабиджи композитор пишет первую новаторскую оперу «Орфей», а спустя пять лет, в предисловии к «Альцесте», теоретически обосновывает свою реформу. Однако аристократическая Вена холодно отнеслась к этим произведениям. Глюк переселился в Париж, где последовательно осуществил реформу оперного спектакля в своих последующих сочинениях: «Ифигения в Авлиде» (1774), «Армида» (1777), «Ифигения в Тавриде» (1779).

Кристоф Виллибальд Глюк – выдающийся оперный реформатор. Он был не первым, осознавшим необходимость оперной реформы в XVIII веке. Гендель пришел бы к этой реформе гораздо раньше, на 50 лет, если бы въехал в Париж. И эта реформа была бы более яркой (Ромен Ролан). Но попытки реформировать оперу Генделю не удалось ни в Италии, ни в Германии.

Глюк начал оперную реформу в Вене (11 опер было написано до «Орфея» – это были оперы *seria*), продолжил в Париже. Ему помогло время (эпоха буржуазных революций, гражданские темы, идеи просветителей, борьба направлений в оперном искусстве достигла кульминации, победила комическая опера, но она не могла воплотить большие идеи и чувства, нужно было другое искусство).

Оперная реформа вызвала массу споров, высказываний, бурное обсуждение (особенно в Париже). Возникла музыкальная война «глюкинистов» и «пуччинистов».

Глюк в своей оперной реформе обладал качествами борца. Он написал оперу, но самое главное то, что он ее поставил. Счастливым содружеством оказалось содружество с либреттистом Кальцабиджи.

Теоретические принципы Глюк изложил в предисловии к опере «Альцеста»:

1. Глюк рассматривал оперы, как глубоко-идейное искусство. В этом отношении он яркий представитель «классицизма». Например, в опере «Ифигения в Авлиде» личное приносится в жертву общественному. В опере «Альцеста» – жертва во имя любимой, в опере «Орфей» – подвиг во имя любви.

2. Главными требованиями при написании оперы было требование простоты, правдивости, естественности. Отказ от эффектных номеров.

3. Глюк изменил отношение к либретто. Оно должно быть простым, ясным, без лишних описаний, без разветвлений.

4. Связь музыки и драмы. «Музыка должна быть служанкой драмы», - говорил Глюк. Когда он создавал оперу, он забывал, что он музыкант. Глюк поддерживал значение действия. Во имя этого они отказывался от красивых номеров, если они не имели отношения к драме.

5. Трактовка арий. Ария перестает быть концертным номером, а органически включается в действие. Арии должны раскрывать душевное состояние героев в их динамике. Глюк отказался от традиционной формы арий *da capo*. Использует другие формы. Например, в опере «Орфей» ария Орфея из 1 действия. Сначала нежные чувства, затем он страдает (2 части). Ария Орфея из 3 действия написана в форме рондо. В ариях песенное начало очень гибко сочетается с речевым. Глюк упростил мелодический стиль арий, исключил из них украшения. Стиль простой и скромный.

6. Речитативы в операх Глюка не только связки между номерами, но и как арии раскрывают настроение героя. Глюк создает мелодизированный речитатив. Происходит сближение речитатива с арией.

7. Трактовка балета. Балетные сцены связаны с действием, их использование вытекает из сюжета. Например, танец фурий из оперы «Орфей», Балет теней из 2 действия.

8. Хор. Если в опере *seria* хор не принимал участия, то у Глюка – это активный участник оперы. Например, хор из 1 действия в опере «Орфей», хор из 2 действия («Сцена Орфея с фуриями» - именно хор рисует грозность и суровость фурий).

9. Увертюра. Раньше увертюра носила развлекательный характер. У Глюка увертюра должна настроить на события в опере, должна обобщать основную идею оперы. Например, в «Альцесте» увертюра вводит в оперу.

10. Сцены. Объединение номеров в сцены. Например, сцена Орфея с фуриями.

К. Глюк сумел на основе мировоззрения и эстетики эпохи Просвещения преодолеть жесткие каноны барочной оперы, приблизив ее к драматическому произведению.

Кошепарова С. А.

1 МДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

УСТАВ БЛАГОЧИНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II.

После петровских реформ и расширения городов потребовалась регулярная организация городской полиции. Разработка полицейского устава была завершена в 1781 году, и он 8 апреля 1782 года под названием «Устав благочиния, или Полицейский» был подписан Екатериной II и в тот же день направлен в Сенат при кратком сопроводительном указе, в котором отмечалась цель издания «Устава благочиния» — «для поспешества доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения присутственных мест по недостатку установлений до сего затрудняемых». В указе также говорится, что в силу названных причин издаётся пока первая часть его, не дожидаясь окончания последующих, которые будут изданы по мере их готовности. Однако другие части изданы не были, и первая часть «Устава благочиния» осталась единственной.

Устав, бесцеремонно вторгавшийся в частную жизнь подданных, был практическим продолжением «Учреждения о губерниях» в создании сильного регулярного государства.

По «Уставу» каждый город делился на части по 200-700 домов в каждой, а части — на кварталы по 50-100 домов. Во главе частей стоял частный пристав, кварталов — квартальный надзиратель. Они подчинялись Управе благочиния с городничим во главе, двумя приставами (по уголовным и гражданским делам) и двумя советниками-ратманами. В Москве и Петербурге управы возглавлялись обер-полицмейстерами.

В «Уставе благочиния» определялось место новых должностей полицейского ведомства по Табели о рангах: полицмейстеры в столице — 6-й, приставы уголовных и гражданских дел — 7-й, частные приставы — 9-й, квартальные надзиратели — 10-й, поручики — 11-й класс. При этом чиновники, имевшие более высокий ранг, сохраняли его. Классный чин сохранялся за соответствующим лицом только в период его пребывания в этой должности.

Задачей управ было «бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок». На деле это означало установление полицейского наблюдения за каждым домом, за каждым жителем. Кроме того, Управа должна была зорко следить за выполнением правил торговли, ловить беглых, бороться с азартными играми, пресекать не предусмотренные законом «общества, товарищества, братства и иные подобные собрания». Она наблюдала также за состоянием дорог и бань, за соблюдением указов о запрете роскоши в одежде, рассматривала и мелкие уголовные дела. То есть полиция должна была совмещать функции как уголовной полиции, нравственного надзора и общественного контроля.

Для обеспечения порядка («благочиния») нужен был специальный контингент обученных людей. Так, при Управе благочиния в Москве первоначально состояли 180 конных драгунов, к ним затем добавились два эскадрона гусаров. Символом власти частных приставов и квартальных надзирателей стал хорошо ошкуренный столб, который предписано иметь в каждом квартале для вывешивания объявлений для жителей с обязательными к исполнению указаниями властей по самым разнообразным поводам. Генеральная линия поведения всякого индивида определялась в самом Уставе.

Захваченная идеями Просвещения, императрица в специальном разделе «Правила добронравия» сформулировала как для гражданина, так и для надзирателей над ним некое подобие морального кодекса, воспроизводившее известные народу христианские заповеди:

- Не чини ближнему, чего сам терпеть не хочешь;
- Не токмо ближнему не твори лиха, но твори ему добро колико можешь.
- Буде кто сотворил обиду личную, или в имени или добром звании, да удовлетворит по возможности.
- В добром помогите друг другу, веди слепого, дай кровлю невинному, напои жаждущего.
- Сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему.
- Блажен кто и скот милует, буде скотина и злодея твоего споткнётся — подыми её.
- С пути сошедшему указывай путь.»

Трудно сказать, насколько последовательно руководствовались жители городов этими правилами или по-житейски пренебрегали ими. Специальных исследований на этот счёт нет, но, скорее всего, «добронравия» ожидать не приходилось.

В «Уставе» регламентировалась и семейная жизнь подданных. Здесь Екатерине был, видимо, по душе далёкий от идей Просвещения «Домострой» XVI в., устанавливавший абсолютное главенство, диктат мужа в семье, сугубо подчинённое положение жены, обязанной оказывать ему всякое «угождение», и полное бесправие детей – «родители суть властны над детьми». Но тут же рядом мы видим вменяемое в функции Управы соблюдение порядка, отвечающего в целом прогрессивным взглядам: «Управа благочиния выслушивает всех без изъятия: убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных». Выслушивать же просящих должны были должностные лица – чиновники, пером Екатерины наделённые всеми мыслимыми добродетелями и лишённые всяких недостатков. Они в своих поступках и решениях должны были исходить исключительно из буквы закона, проявляя при этом человеколюбие, добросовестность, бескорыстие. Сама возможность привычных взяток решительно осуждена: они «ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду».

Однако, как можно предположить, наделённая реальными властными полномочиями Управа благочиния в достижении «добротного порядка» отдавала

предпочтение полицейским мерам, а не терпеливому внушению, убеждению, воспитанию подданных императрицы.

С другой стороны, 80-е годы XVIII столетия ознаменовались новыми качественными дополнениями к уже начавшим повсеместно действовать губернским правлениям. Эти качественные сдвиги особенно эффективно проявились в дальнейшем организационно-правовом развитии полицейской системы, осуществлявшейся на основе введенного в действие 8 апреля 1782 года Устава благочиния или полицейского. Устав благочиния фактически сформировал новую отрасль права – полицейское право.

В конце XVIII в. и в первой половине XIX в. «Устав Благочиния или Полицейский» изменялся, дополнялся, принимались другие акты полицейского характера, но вплоть до 1862 г. он оставался основополагающим документом в деятельности полиции.

Список литературы:

1. История России с древнейших времён до начала XXI века / Под ред. А. Н. Сахарова. – М., 2012.
2. Анисимов Е. В. История России от Рюрика до Медведева. – СПб., 2011.
3. Матюхин А. В., Ушаков А. И. и др. Отечественная история. – М., 2010.

Лезама Руис Эктор Антонио (Республика Никарагуа)

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»

Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К.В.

АГРАРНАЯ РЕФОРМА В НИКАРАГУА 1981 ГОДА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

В свое время именно нерешенность аграрного вопроса помогла сандинистам прийти к власти. Главной движущей силой никарагуанской революции было крестьянство, главным лозунгом – «землю тем, кто ее обрабатывает», а главной задачей революции - проведение аграрной реформы и решение аграрного вопроса. Пообещав справедливое перераспределение земель, сандинисты смогли привлечь на свою сторону широкие слои крестьянства, без которых победа никарагуанской революции была бы невозможна.

Попытка революционного правительства СФНО решить аграрный вопрос - важнейший в развитии большинства латиноамериканских стран - дает богатый материал для изучения, представляет интерес не только для Центральной Америки, но и для всего развивающегося мира.

Дореволюционная Никарагуа, подобно большинству развивавшихся стран, выступала на мировом рынке в качестве поставщика преимущественно сырьевых и продовольственных товаров и покупателя готовых изделий. В

соответствии с потребностями мирового рынка и прежде всего рынка США формировались и аграрные отношения, характеризовавшиеся анклавным развитием капитализма в сельском хозяйстве и концентрацией основного массива обрабатываемых земель (более 50%) в руках менее чем 2000 латифундистов.

Главную роль в сельском хозяйстве Никарагуа играли крупные агроэкспортные капиталистические хозяйства, расположенные на лучших землях тихоокеанского региона и контролировавшие производство сахара, хлопка, кофе и мяса - основных экспортных товаров Никарагуа, связанные с американским капиталом. Обычно экспортные производства в аграрном секторе Никарагуа возникали как реакция на появление рынка сбыта в США. Это, в свою очередь, влекло за собой предоставление кредитов, прямых частных инвестиций, поставку машин, оборудования и технологии для производства данного товара и поставок его в США. При этом американские фирмы контролировали весь производственный процесс от начала и до конца, обеспечивая его необходимым оборудованием и технологией.

Дополнительный импульс развития капиталистических отношений в Никарагуа давала проведенная правительством Сомосы в 1963 г. аграрная реформа. Суть ее сводилась к колонизации малоземельными крестьянами неосвоенных территорий восточных регионов страны. Реформа ослабила борьбу крестьян за землю в районах Тихоокеанского побережья, способствовала перемещению производства зерновых с плодородных земель, пригодных для развития экспортного производства в районы колонизации. Без крупных государственных капиталовложений были освоены обширные земельные массивы, что, в свою очередь, способствовало увеличению сельскохозяйственного производства, расширению частного землевладения и формированию значительной прослойки «чалильо» - средней аграрной буржуазии.

Накануне событий 1979 г. в стране не было классических предпосылок для радикальных аграрных преобразований - преобладание крупных полуфеодальных асьенд и множества зависимых крестьян. Напротив, существовал значительный слой мелкой и средней аграрной буржуазии, недовольной засильем крупных землевладельцев - рантье, поддерживаемых диктатурой Самосы.

С другой стороны, все более обострялось противоречие между быстро развивающимися капиталистическими отношениями в сельском хозяйстве и консервативной аграрной и политической структурами Никарагуа.

Придя к власти, сандинисты столкнулись с необходимостью скорейшей разработки основных направлений аграрной политики, которая должна была бы явиться действенным инструментом реализации новой социально-экономической модели никарагуанского общества. Фактически, главной целью сандинистской революции как раз и являлось решение аграрного вопроса проведение аграрной реформы.

В аграрной реформе сандинистов можно выделить три основных этапа:

- первый, антисомосовский (конфискация владений клана Сомосы) с 1979 до середины 1981 г.;

- второй, антилафундистский (национализация земель многих крупных частных хозяйств) с середины 1981 до конца 1984 г.;

. и третий, (принятие закона об аграрной реформе), начавшийся с 1985 г., ознаменовавший собой переход к новой экономической политике, которая была нацелена на обеспечение интересов мелкого и среднего крестьянства.

Аграрная реформа, проводимая правительством, коренным образом изменила структуру землевладения Никарагуа. К концу 80-х годов распределение земель в Никарагуа выглядело следующим образом: наиболее крупными землевладельцами стали кооперативы (32% земель) и мелкие и средние производители (34%), на долю крупных частных производителей приходилось 22% и на долю госхозов - 12% земель.

Объективно оценивая ход аграрной реформы, проводимой сандинистами, необходимо отметить ряд достижений правительства СФНО в первые послереволюционные годы, особенно в области социального обеспечения трудящихся. Произошло повышение уровня жизни беднейших слоев населения. Значительно сократилась безработица (с 50% экономически активного населения в 1979 г. до 18% в 1983 г.). Однако начавшаяся гражданская война, экономическая блокада со стороны США привели ко многим отрицательным последствиям. Значительная часть сельского населения приняла участие в вооруженном противостоянии или покинула места боев. В период с начала 1980х годов до конца 2000х годов ситуацию в сельском хозяйстве существенно осложняло наличие в стране значительных по протяженности участков заминированной местности, которые вывели из хозяйственного оборота большие площади земель сельскохозяйственного назначения (к началу сентября 2005 года было разминировано 85,2% территории страны).

Кроме этих объективных трудностей реализации аграрной реформы помешали и некоторые ошибки сандинистского руководства, которое:

1) не реализовало главного революционного лозунга «Землю тем, кто ее обрабатывает», чем настроило против себя значительную часть крестьянства;

2) недооценило степени развития капиталистических отношений накануне революции и ту важнейшую роль, которую играл частно-капиталистический сектор в сельском хозяйстве страны, в результате чего модель смешанной экономики так и не была реализована;

3) сделало ставку на форсированное развитие госхозов, что вызвало распыление огромных средств на строительство новых сельскохозяйственных объектов и явилось одной из основных причин инфляции, роста административно-бюрократического аппарата и формирования административно-командных методов управления;

4) нерационально использовала иностранную помощь. Так, стараясь шире использовать поставляемую сельскохозяйственную технику, не смогло обеспечить ее качественное обслуживание и ремонт, что приводило к быстрому выходу этой техники из строя;

5) снизило объемы производства традиционных культур, таких как хлопок и кофе, и расширило посевы под зерновые культуры, которые оказались низкорентабельными.

Не дала нужного эффекта и политика переселения индейцев в новые районы.

В попытке вывести страну из кризиса правительство провозгласило третий этап реформы, проходивший в условиях новой экономической политики. Суть ее состояла в том, что конфискованные у латифундистов земли, наконец, стали в широких масштабах перераспределяться среди крестьянства, а в экономических отношениях был сделан поворот в сторону рынка. Однако эти меры уже запоздали и не смогли вывести страну из экономического кризиса.

Таким образом, при проведении сельскохозяйственных преобразований, сандинисты столкнулись с рядом проблем, порожденных как войной и внешним давлением, так и просчетами в аграрной политике правительства.

Поэтому в современных условиях важно изучать опыт проводившейся в Никарагуа в 1980-е годы реформы, чтобы не повторить допущенных ошибок, одновременно не отвергая положительный опыт.

Максимова Ю. Н.

1 ОД-15 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Федотова О.А.

ЗАПАД И РОССИЯ: ДВА ПОДХОДА К МЕДИЦИНСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Качество медицинского обслуживания и развитие медицины в целом - проблема, крайне актуальная для России. Российская система здравоохранения часто подвергается критике и, в представлении общественности, существенно уступает европейской. Но, прежде чем делать выводы, необходимо понять, какие преимущества и недостатки есть у обеих систем.

Начнём с того, что практически во всех европейских странах полностью отсутствует бесплатная медицина. Различные медицинские услуги, от приёма врача и сдачи анализов до вызова «Скорой» (если таковая вообще существует), платные. Услуги врача, которые не входят в его обязанности (внеурочная работа, к примеру) оплачиваются отдельно. Медицина в Европе это, прежде всего, бизнес, который не идёт в убыток бюджету страны, он самоокупаем. Подобная система даёт толчок к повышению качества предоставляемых услуг. Хотя фраза «бесплатной медицины нет» звучит пугающе, не стоит забывать, что среднестатистический житель Европы может себе позволить платить за медицинские услуги. Практически везде существует обязательное медицинское страхование. Вот только на Западе оно оплачивается гражданами из своего кошелька, в то время как у нас страховка оплачивается государством.

Интересный факт, несмотря на то, что страхование и зовётся обязательным, далеко не у всех оно есть. К примеру, в Голландии застраховано 70% населения, а в Германии 85%.

Интересна система здравоохранения в Великобритании. Можно сказать, что в Англии медицина бесплатна, её оплачивают все налогоплательщики страны через свои налоги. Подобная система имеет общее название NHS. В Англии хорошо развита услуга «семейный врач» (general practitioner) или коротко GP: такой врач наблюдает отдельно взятую семью, знает её особенности. Он может быстро и эффективно подобрать способы лечения какого-либо заболевания. Также, именно «семейные врачи» выдают направления к специалистам. Подобная система имеет много достоинств. Прежде всего, это индивидуальное отношение врача к пациенту. У каждого «семейного врача» строго определённое количество человек, которое он обслуживает. Также снижена нагрузка и на специалистов в определённых областях знаний, так как большинство проблем может решить «семейный врач». Однако клиенту иногда приходится доплачивать. Важно знать, что в Европе очень сложно купить какое-либо лекарство без рецепта. Пациент платит за рецепт, который выписывает ему GP, а лекарства выдаются ему «бесплатно». Это система prescription charge. Но, даже если в рецепте прописано большое количество лекарств, пациент всё равно платит фиксированную сумму. Кроме того, существуют категории граждан, освобождённых от этой платы: безработные (получающие пособие по безработице), лица старше 60 и младше 16 лет, учащиеся на дневном отделении 16-18 лет, больные раком. Система NHS позволяет проводить бесплатно сложные операции, а качество проводимых услуг не уступает частным клиникам.

Что касается недостатков системы здравоохранения в Европе, то главным и самым заметным из них является невысокая скорость обслуживания, обусловленная избыточной бюрократизацией. Случается, что между обращением пациента за помощью и приёмом у специалиста проходит несколько месяцев. В случае экстренной ситуации во многих странах Запады пациенту нужно добираться до больницы самому: такой услуги, как «Скорая», не предоставляется в принципе, либо она является платной. При этом, если врачи сочтут вызов недостаточно срочным, больной будет обязан выплатить штраф. Кроме того, функции врачей, приезжающих на дом, ограничиваются самыми базовыми и не всегда необходимыми действиями. Из препаратов больному могут дать парацетамол либо аспирин, все дополнительные услуги предоставляются только за отдельную плату, а в приёмный покой больного вообще не отвозят: он добирается сам на такси.

В России, в отличие от европейских стран, большинство медицинских услуг оплачивается из государственного бюджета: это обеспечивает доступность системы здравоохранения для малообеспеченных граждан, но при этом является убыточным для страны. Объём выделяемых средств таков, что, зачастую, страдает качество оказываемых услуг: при высокой нагрузке на врачей уровень зарплат остаётся низким, из-за чего многие специалисты

стремятся уйти в коммерческие клиники, число которых постоянно растёт, или уехать за рубеж. К преимуществам российской системы здравоохранения, помимо её доступности, можно так же отнести диспансеризацию населения, вакцинацию в школах и узаконенные сроки приёма населения специалистами. В Петербурге сроки приёма специалистами прописаны в законе «О Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам РФ бесплатной медицинской помощи в Санкт-Петербурге на 2012 год». В случае обращения по экстренным показаниям осуществляется немедленный приём: врач обязан оказать первую медицинскую помощь. В день обращения приём проходит в случае обострения хронического или острого заболевания. Отдельно нужно сказать и о «Скорой помощи»: она обязана приехать, независимо от того, по каким причинам и при каких обстоятельствах поступил вызов. Зачастую её вызывают только для того, чтобы отвезти пациента в нужную больницу, независимо от того, может ли он передвигаться самостоятельно. Экстренная служба работает круглосуточно, а в случае попадания в дневной стационар, пациента обеспечивают всем необходимым для комфортного проживания и лечения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что Европейская и Российская системы здравоохранения реализуют различные подходы к оказанию медицинских услуг. Обе системы имеют свои достоинства и недостатки, а их особенности и различия исторически и экономически обусловлены. Внимательное изучение этих особенностей может позволить улучшить систему здравоохранения в нашей стране, избежав при этом ошибок западных коллег.

Список литературы:

1. <http://doctorpiter.ru/articles/5237/>
2. <http://www.habit.ru/25/267.html>
3. <http://iknigi.net/avtor-aleksandr-myasnikov/83491-russkaya-ruletka-kak-vyzhit-v-borbe-za-sobstvennoe-zdorove-aleksandr-myasnikov/read/page-1.html>
4. <http://med-2013.ru/lechenie-za-rubezhom/>
5. <http://med-2013.ru/medicina-v-evrope/>
6. <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-5760/>

Манаева А. Ю.

1 ТДА-2 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА: НА КОГО ОПЕРЕТЬСЯ ВЛАСТИ?

Успех реформы зачастую определяется восприятием ее в обществе, наличием широкого слоя, кровно заинтересованного в данной политике. Столыпинская реформа не является исключением. Влияние реформ

П. А. Столыпина на социально-экономическое, политическое культурное развитие общества на сегодняшний день очень актуальна – это тема, востребованная самой жизнью, спустя столетие поставившей на повестку дня вопрос о реформе земельных отношений, который выдвигался и в начале XX века. Вообще, как сказал кадет Шингарев, «этот кошмарный аграрный вопрос в России обладает странным свойством феникса, вновь возрождающегося из, казалось бы, потухшего пепла». В научной литературе, в средствах массовой информации постоянно подчёркивается удивительная схожесть современной социально-экономической ситуации с обстановкой в современной России на рубеже XIX–XX вв.

П. А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а затем – премьер-министром на фоне первой русской революции, железной рукой подавляя беспорядки. По приговорам военно-полевых судов были казнены 2681 чел. («скорострельная юстиция») и отправлено на каторгу, в ссылку и в тюремное заключение десятки тысяч политиков. Расправлялся он с либералами, закрывал или приостанавливал работу враждебных органов печати, ввел строжайший надзор за различными общественными организациями. Но, понимая, что из затяжного кризиса Россию можно вывести только с помощью серьезных реформ, 25 августа 1906 г. он опубликовал в печати программу буржуазно-либеральных преобразований: неприкосновенность и гражданское равноправие личности; улучшение крестьянского землевладения и быта рабочих; реформа средней и высшей школы. При этом карательными мерами и нежеланием идти на диалог с либеральными партиями он оттолкнул от себя и революционеров, и либералов.

Главной задачей, которую ставил П. А. Столыпин-реформатор, было укрепление социальной базы существующего строя. Бурные события начала XX в. убедили его, что искренне преданное царской власти помещичье дворянство уже не может служить ей достаточной надежной опорой. С другой стороны, не оправдали себя и попытки власти опереться на общинное крестьянство, имея в виду традиционную аполитичность и веру в «доброе царя». Мощное аграрное движение 1905–1906 гг. ясно показало, что основная масса крестьян безоговорочно поддержит власть только в том случае, если получит от нее казенные, удельные, главное, помещичьи земли. Идти на столь радикальные меры социально-экономического переустройства России П. А. Столыпин не мог и не хотел. Он замыслил, оставив в неприкосновенности помещичье землевладение, удовлетворить наиболее зажиточную часть крестьянства за счет основной массы крестьян-общинников. Тем самым правительство и сохраняло старую социальную опору в лице дворян-помещиков, и создавало новую за счет «крепких хозяев». Не последнюю роль в планах Столыпина играли надежды на то, что разрушение общины, появление хозяина-собственника благотворно скажется на хозяйственном развитии деревни, поможет ей поднять уровень производства, вырвать из рутины, характерной для общинного земледелия.

Рассчитывал Столыпин, что его реформы приведут к изменениям в народной психологии, воспитают уважение к частной собственности, привив

иммунитет к революционной агитации. Наиболее важные из этих реформ были тесно связаны между собой: аграрная реформа должна помочь оформлению «крепких хозяев» в сильную социальную группу; реформа местного самоуправления – предоставить им большие возможности для участия в работе земств; реформа средней и высшей школы – демократизировать систему образования в России, сделать ее более доступной для крестьянских детей. Однако вследствие постоянной оппозиции правых в Государственном совете в царском окружении Столыпину удалось более или менее последовательно провести в жизнь лишь аграрную реформу, да и то лишь потому, что еще свежи были воспоминания о погромах помещичьих усадеб и разделах имений между бунтующими крестьянами. К тому же предложенные преобразования в этой сфере практически не затрагивали помещичьих интересов. А дальнейшие же попытки развивать реформаторскую деятельность встречались верхами в штыки, ведь правые считали предложения Столыпина слишком либеральными.

Основным направлением реформы, начатой еще во время революции, было разрушение общины. Местная администрация всеми силами форсировала процесс разрушения общин, а в 1907–1914 гг. из общины выделилось 2,5 млн. крестьян (22% всех крестьянских хозяйств). При этом столыпинскими указами воспользовались не только нарождавшаяся сельская буржуазия, которой давно уже стали обременительны и круговая порука, и постоянные переделы земли. Из общины стала выходить разоренная беднота, стремившаяся укрепить за собой землю, с тем, чтобы продать ее и уйти в город или перебраться в другие, более счастливые места. Эти «бедняцкие» земли скупались все теми же крепкими хозяевами, которые, еще более улучшали свое положение. Другое направление реформы, также нацеленное на укрепление слоя зажиточных крестьян, было связано с Крестьянским банком. Банк способствовал переходу части помещичьих земель в руки сельской буржуазии, но не насильственным путем, а в форме купли-продажи, причем на выгодных для помещиков условиях. Крестьянам-единоличникам банк предоставлял на льготных условиях ссуды, необходимые для такой покупки.

Проблемы, связанные с сельской беднотой, Столыпин надеялся решить с помощью массового переселения. Основная масса переселенцев отправилась в Сибирь. Переселенцем давали 200 руб. Но процесс переселения и землеустройства был плохо организован. Всего переселилось 3,2 млн. чел., а вернулось более 1 млн. Пренебрежение власти к «слабым и голодным», проявленное в этом важном деле, еще больше ожесточило бедноту.

Не удалось П. А. Столыпину выполнить главную задачу – расширить социальную опору власти за счет зажиточных крестьян. Кулаки мечтали прибрать к рукам своих главных конкурентов-помещиков и готовы были использовать с этой целью любые средства. Примерно за десять лет только 2,5 млн. крестьянских хозяйств удалось освободить от опеки общины. Движение за упразднение мирского правления на селе достигло наивысшей точки между 1908 и 1909 гг. (около 500 тыс. запросов ежегодно). Однако впоследствии оно заметно сократилось. Случаи полного роспуска общины в целом были крайне

редкими (около 130 тыс.). «Свободные» крестьянские землевладения составили лишь 15% общей площади обрабатываемой земли. Едва ли половине работавших на этих землях крестьян (1,2 млн.) достались отруба и хутора, закрепленные за ними постоянно, в частную собственность. Собственниками смогли стать лишь 8% общего числа труженников, но они терялись в масштабах страны. Землеустроительная политика не дала кардинальных результатов. Деятельность крестьянского банка также не дала желаемых результатов. Всего за 1906- 1915 гг. банк приобрел для продажи крестьянам 4614 тыс. десятин земли, подняв цены с 105 руб. в 1907 г. до 136 руб. в 1914 г. за десятину земли. Высокие цены и большие платежи, налагаемые банком на заемщиков, вели к разорению массы хуторян и отрубников. Все это подрывало доверие крестьян к банку, и число новых заемщиков пошло вниз.

Одним словом, реформа не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед ней ставились. Деревня в месте с хуторами и отрубями оставалась такой же нищей, как и до Столыпина. Хотя с 1905 по 1913 гг. объем ежегодных закупок сельхозтехники вырос в 2-3 раза, производство зерна в России в 1913 г. превышало на треть объем производства зерновых в США, Канаде, Аргентине вместе взятых, сделать Россию страной фермеров не удалось.

Список литературы:

1. Корнилов, Г. Е. Основные тенденции аграрного развития в XX веке // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. XXIX сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: ИРИ РАН, 2004. С. 166-170.
2. Корнилов Г. Е. Аграрная модернизация России в XX в.: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 4-14.
3. Данилов В. П. Аграрная реформа и аграрная революция // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М.: «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. С. 310-321.
4. Данилов В. П. Аграрные реформы и аграрные революции России: в 2 Т. М.: Наука, 2002. Т. 1. С. 20-37
5. Попов Г. О столыпинской реформе. // Наука и жизнь, 1995 - № 54 - С.74.

Матиева А. А.

1 ОДП-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Преобразования Петра I начались на рубеже двух веков и продолжались до его смерти в 1725 г., неожиданно прервавшей исполнение задуманных им планов. В своей реформаторской деятельности Петр I опирался на европейский опыт (Швеции, Германии, Франции, Голландии), но действовал, исходя из

практических потребностей, не имея строгой системы и программы преобразований. Петр осуществлял свою реформаторскую деятельность не по строгому, заранее разработанному плану, а отрывочными постановлениями, отдельными мерами между походами и военными заботами. Проводимые преобразования оформлялись законодательными указами, количество которых составило более 2,5 тысяч. Петр I в своей практике широко использовал методы жесткого администрирования, что неизбежно вело к правительственному вмешательству в экономику, мелочной регламентации всех сфер жизни людей. Один из современных историков Е. В. Анисимов, не без основания подметил, что Петр запустил своего рода «вечный двигатель бюрократии», цель которого состояла в упрочении бюрократической власти самой по себе, достигаемой вне зависимости от того, какой властелин был на троне - умный или глупый, деловой или бездеятельный.

Рассмотрим подробнее реформы в области образования, науки и культуры. Наиболее важным компонентом внедренных реформ Петр I считал развитие светского, ориентированного на Европу образования. В этой связи было принято решение об открытии государственных школ с целью подготовки образованных людей из семей купеческих, дворянских и верхушки посада. В России благодаря новаторским реформам Петра I появилась система профессионального образования. Так, в 1701 году основаны пушкарская, навигацкая, приказная, госпитальная и иные школы, пребывавшие под опекой соответствующих государственных органов. Первая школа «математических и навигацких наук» открылась в Москве 27 августа 1701 года. Здесь обучали будущих капитанов, кораблестроителей, а также преподавателей для иных школ. Выпускники медицинской, навигацкой, артиллерийской, инженерной школ получали общее и профессиональное образование, после чего занимали ведущие должности и становились активными проводниками внедряемых реформ. Петровская эпоха предоставила уникальные возможности для личностного роста каждому талантливому человеку из народа. В этот период приоритетной государственной задачей считалось развитие светского типа мышления, грамотности, всячески приветствовалась образованность в противовес церковной консервативности, религиозности. Академия наук в Санкт-Петербурге была любимым детищем императора в последний период его жизни. Ее работа началась в 1725 году, уже после смерти императора, разработавшего Устав и основные положения для Академии, выписавшего из германских земель мировую звезду по математике профессора Леонарда Эйлера. В отличие от европейских, АН в Петербурге совмещала функции научного и учебного центра, при Академии была создана гимназия. В основном профессора приглашались из Германии, кроме Эйлера другой знаменитостью европейского уровня был Даниил Бернулли, профессор механики, математики, его труд «Гидродинамика» содержал фундаментальный «закон Бернулли» для идеальной жидкости.

Сначала студентов было очень мало, по большей части тут учились дети дворян или иностранцев, проживающих в России. Но после введения стипендии

и особых мест для студентов, обучающихся за счет государства, появились среди них разночинцы и крестьяне. В гимназии обучались дети мастеровых, крестьян и солдат, но, как правило, они ограничивались лишь младшими классами.

Основные реформы Петра I в области образования и науки следующие:

- открылось множество школ – гарнизонные, цифирные, епархиальные школы, артиллерийская, инженерная, навигацкая и др.
- была образована система профессионального образования;
- стали направлять на учебу за границу молодых дворян;
- изменилось содержание образования: теперь на первом месте оказались вместо церковных светские науки;
- создание светских учебников, издание первой печатной газеты «Ведомости» (с 1701г.);
- первая библиотека (библиотека академии Наук, носила титул библиотеки Его Величества) основана в 1714 году;
- в 1725 году создана Академия наук;
- происходит активное развитие отечественной науки: внедряются русские изобретения, положено начало организации географических, геологических и других экспедиций;
- с 1 января 1700 года в России введено новое летоисчисление. В 1714 году в Петербурге основан первый музей – Кунсткамера (это была одна комната «Государев кабинет» в летнем дворце).

Важным итогом этого «снежного кома» образовательных реформ, проводившихся хаотично, от случая к случаю, и не создавшего стройной системы российского образования, все же был сдвиг в сторону обмирщения сознания людей, в дворянское сословие влилась «свежая кровь» из низов общества – росла социальная мобильность по государственной службе. Страна нуждалась в грамотных, образованных, честолюбивых и активных людях, она их получила. Моральная сторона процесса обучения, воспитание гармонично развитой, просвещенной личности Петра I и его соратников интересовала мало, задача воспитания честного человека на государственной службе поставлена не была и, соответственно, не решена.

Петр I в 1708г. ввел новый гражданский шрифт, пришедший на смену старому кирилловскому полууставу. Для печатания светской учебной, научной, политической литературы и законодательных актов были созданы новые типографии в Москве и Петербурге. Развитие книгопечатания сопровождалось началом организованной книготорговли, а также созданием и развитием сети библиотек. С развитием промышленности и торговли были связаны изучение и освоение территории и недр страны, что нашло свое выражение в организации ряда крупных экспедиций.

Изменения в быту и культуре, которые произошли в первой четверти XVIII века, имели большое прогрессивное значение. С одной стороны, они имели огромный исторический смысл, так как способствовали прогрессу страны, были нацелены на ликвидацию ее отсталости. С другой стороны, они

осуществлялись крепостниками, крепостническими методами и были направлены на укрепление их господства. Поэтому прогрессивные преобразования петровского времени с самого начала несли в себе консервативные черты, которые в ходе дальнейшего развития страны выступали все сильнее и не могли обеспечить ликвидацию социально-экономической отсталости. В результате петровских преобразований Россия быстро догнала те европейские страны, где сохранилось господство феодально-крепостнических отношений, но она не могла догнать те страны, которые встали на капиталистический путь развития. А единое поле русской культуры оказалось разделено на традиционную культуру низов, которую мало затронули петровские реформы и европеизированную культуру дворянства.

Список литературы:

1. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989.
2. Платонов С. Ф. Полный курс лекции по Русской истории. Пг., 1917.
3. Соловьев С. М. Чтение и рассказы по истории России. М., 1989.

Мерцалова У. В.

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург)

Научный руководитель профессор Пулятова Э. Г.

СПОРТ В ПРОГРАММЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ЭСТОНИЯ-ЛАТВИЯ-РОССИЯ»

Уникальным инструментом межкультурного обмена, решения локальных проблем приграничных территорий является приграничное сотрудничество.

Приграничное сотрудничество стало важной особенностью современных международных связей регионов, поскольку именно на границе непосредственно пересекаются многие жизненно важные проблемы государств, в том числе внешнеполитические, экономические, гуманитарные связи.

Приграничное сотрудничество дает возможность решать некоторые вопросы межгосударственных отношений, решение которых пока затруднено.

Для Российской Федерации вопросы связанные с приграничными районами имеют особое место в отношениях с соседями. Регионы России играют исключительно важную роль в ходе приграничного межрегионального сотрудничества, способствуя сближению проживающих на приграничных территориях людей, повышению прозрачности границ, сближению проживающих на приграничных территориях людей и создают благоприятные возможности для экономического процветания регионов, и культурного сотрудничества между народами.

Развитие условий приграничного сотрудничества позволяет сопредельным странам возродить и сформировать взаимовыгодные связи.

Основные принципы приграничной политики России на сегодняшний день определяются Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. Одной из задач Концепции является развитие и укрепление хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельных государств.

Кроме того, 5 января 2003 г. Россия присоединилась к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Подписав этот документ, федеральные власти возложили на себя обязательство оказывать всевозможную поддержку приграничному сотрудничеству регионов России с регионами сопредельных государств, прежде всего, это актуально для Мурманска, Карелии, Калининграда, Санкт-Петербурга.

«Геополитическая необходимость развития тесных связей между Россией и ЕС лежит на поверхности – ЕС включает ряд наиболее развитых стран мира, имеет общие границы с Россией и общих соседей, что всегда с неизбежностью предопределяет переплетение связей и интересов». Программа сотрудничества ЕС и России берет свое начало с Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1997 года.

Приоритетными регионами для сотрудничества ЕС и России являются северо-запад России и Калининградская область. В документе говорится о взаимодействии российских северо-западных регионов с прилегающими странами Евросоюза. Направления деятельности и задачи совместных проектов реализуются четырьмя общими пространствами: «Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Литва-Польша-Россия», «Коларктик», а также разрабатываются в рамках программы «Эстония - Латвия – Россия».

Цель этой программы - способы решения общих для стран Балтии и России проблем, которые связаны с окружающей средой, охраной природы, возобновляемой энергией, с охраной культурного и исторического наследия.

В 2010 году Правительство РФ внесло на ратификацию в Госдуму соглашение с Европейским союзом о финансировании и реализации программы приграничного сотрудничества «Эстония - Латвия – Россия». Документ подписан в рамках саммита ЕС-Россия 18 ноября 2009г, проходившего в Стокгольме. «Цель документа - определение основ взаимоотношений России и Евросоюза в рамках реализации программы приграничного сотрудничества «Эстония - Латвия – Россия», осуществляемой в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства. С российской стороны в реализации данной программы участвуют Ленинградская область, Псковская область и г. Санкт-Петербург».

Стратегической целью Программы является продвижение совместных действий по развитию в целях повышения конкурентоспособности региона за счёт использования его потенциала и благоприятного положения на перекрёстке путей между Европейским Союзом и Российской Федерацией.

Для достижения данной стратегической цели в Программе предусмотрены три приоритетных направления: социально-экономическое развитие – посвящено стратегическому развитию конкурентоспособности приграничных регионов за счёт поддержки развития бизнеса и рынка труда, совершенствования коммуникационных сетей и изучения потенциала региона для туризма, а также поддержание эффективной работы пограничных служб и безопасности границ. Решение общих проблем – совместные действия по защите окружающей среды и природных ресурсов, сбережение и продвижение культурного и исторического наследия и поддержка традиционных местных ремёсел.

Третье приоритетное направление – продвижение сотрудничества между людьми – ориентировано на мероприятия небольшого масштаба по улучшению сотрудничества в приграничном регионе с поддержкой целого ряда видов деятельности, осуществляемой региональными и местными муниципалитетами и различными общественными субъектами, сотрудничество в сфере культуры, спорта, образования, социального и медицинского обеспечения.

«Территория Программы известна богатыми и разнообразными культурными традициями, которые поддерживаются как в больших городах, таких как Санкт-Петербург, Рига, Таллин, так и на пограничных территориях, где проживают различные этнические группы – эти регионы представляют собой особый интерес благодаря смешению различных культур».

Программа приграничного сотрудничества «Россия-Латвия-Эстония» позволят регионам по обе стороны границы усилить взаимодействие в сферах, которые представляют общий интерес, позволяют решать большое количество вопросов. В качестве примера можно привести реализацию Программы в области культуры и международных спортивных связей.

«Международные спортивные связи – одна из форм межкультурной коммуникации, которая способствует ознакомлению с традициями других народов, активизирует развитие культурного обмена, способствует построению межкультурного диалога». С помощью Программы осуществляется организация спортивных мероприятий, проводятся тренировки и чемпионаты по различным видам спорта. Обмен опытом между странами и привлечение жителей трех стран важная составляющая спортивных проектов.

Для сбережения культурного наследия и традиций региона, необходимо проводить исследования, которые помогли бы открыть и лучше понять вековые традиции, повышая их привлекательность для современного общества. В городских регионах необходимо изучать потенциал использования исторических ценностей для повышения известности соответствующего города и развивать сотрудничество среди работников культуры по обе стороны границы, что будет способствовать пониманию соседних народов. В рамках этой меры проводятся мероприятия по развитию центров культурных ремесел, развитие исторических зон, проводятся выставки – ярмарки, которые нацелены на улучшение доступности культурного и исторического наследия для жителей стран.

На сегодняшний день Программа приграничного сотрудничества «Россия-Латвия-Эстония 2007-2013» сформировала перспективы для двух программ «Россия-Эстония 2014-2020», «Россия-Латвия 2014-2020», которые также направлены на содействие сотрудничеству, работу посредством общих границ между Европейским Союзом и Россией.

Диалог культур в современном мире воспринимается как весомая составляющая в политической, экономической сфере, в международных отношениях. Развитие культурного сотрудничества с приграничными странами жизненно необходимо для России и для приграничных территорий. Именно через культурные связи можно решать проблемы, решения которых затруднены по ряду политических обстоятельств.

Список литературы:

1. <http://www.nirsi.ru/80> Снежанова Л. Н., аналитик НИРСИ. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации.
2. <http://www.eurasialegal.info/> Евразийский юридический журнал № 9 (52), 2012.
3. <http://www.baltijalv.lv/news/read/3399> Россия и ЕС укрепляют приграничное сотрудничество, 19.11.2009.
4. <http://estlatrus.eu/> Программа приграничного сотрудничества «Эстония-Латвия-Россия 2007-2013».
5. Боголюбова Н. М. Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен. Учебное пособие. Санкт-Петербург: СПбКО, 2009.

Мирончук В. В.

1 ТДА-39 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

Заслуга Петра I состояла в том, что он правильно понял и осознал сложность тех задач, которые стояли перед страной, и целенаправленно приступил к их реализации.

Всю реформаторскую деятельность Петра I условно можно разделить на два периода: 1696-1715 гг. и 1715-1725 гг.

Особенностью первого этапа были спешка и не всегда продуманный характер, что объяснялось ведением Северной войны. Реформы были нацелены прежде всего на сбор средств для ведения войны, проводились насильственным методом и часто не приводили к желаемому результату. Кроме государственных реформ на первом этапе проводились обширные реформы с целью модернизации уклада жизни. Во втором периоде реформы были более планомерными.

Ряд историков, например В. О. Ключевский, указывали, что петровские реформы являлись лишь естественным продолжением изменений протекавших

в ходе XVII века. Другие историки (например, Сергей Соловьёв), напротив, подчёркивали революционный характер преобразований Петра.

Из всех преобразований Петра I центральное место занимает реформа государственного управления.

Главная цель состояла в том, чтобы обеспечить решение важнейшей проблемы - победы в Северной войне. Уже в первые годы войны стало ясно, что старый государственный механизм управления, главными элементами которого были приказы и уезды, не обеспечивает нарастающие потребности самодержавия. Это проявилось в нехватке для армии и флота денег, провианта, различных припасов. Радикально решить эту проблему Петр надеялся с помощью областной реформы - создания новых административных образований - губерний, объединявших несколько уездов. В 1708 г. было образовано 8 губерний: Московская, Ингерманландская (Санкт-Петербургская), Киевская, Смоленская, Архангелогородская, Казанская, Азовская, Сибирская.

Основной целью этой реформы было обеспечить армию всем необходимым: устанавливалась прямая связь губерний с полками армий, которые распределялись по губерниям. Связь осуществлялась через специально созданный институт кригскомиссаров (так называемых военных комиссаров).

На местах была создана разветвленная иерархическая сеть бюрократических учреждений с большим штатом чиновников. Прежняя система «приказ – уезд» была удвоена: «приказ (или канцелярия) - губерния - провинция – уезд». По окончании Северной войны полки были расквартированы по провинциям, образовав новую единицу управления – полковой дистрикт, не подчиненный гражданским властям, что создало известную путаницу. Впрочем, главная цель петровской губернской реформы – фискальная, была достигнута.

В начале XVIII в. фактически прекращаются заседания наследственной Боярской Думы, управление центральным и местным государственным аппаратом переходит к так называемой «Консилиии министров» из приближенных Петра.

В 1711 г. был создан назначаемый царем Сенат. Самодержавие, значительно усилившееся во второй половине XVII в., уже не нуждалось в институтах представительства и самоуправления.

Сенат сосредоточивал судебные, административные и законосовещательные функции, ведал коллегиями и губерниями, назначал и утверждал чиновников, разгрузив Петра от управленческой рутины. Неофициальным главой Сената, состоящего из первых сановников, был генерал-прокурор, наделенный особыми полномочиями и подчиненный только монарху. Создание должности генерал-прокурора положило основание целому институту прокуратуры, образцом для которого был французский административный опыт.

В 1718 - 1721 гг. была преобразована система приказного управления страной. Было учреждено 10 коллегий, каждая из которых ведала строго определенной отраслью. Например, Коллегия чужестранных дел - внешними

сношениями, Военная - сухопутными вооруженными силами, Адмиралтейская - флотом, Камер-коллегия - сбором доходов, Штатс-контор коллегия - расходами государства, Коммерц-коллегия - торговлей. Все коллегии получили единообразную структуру.

В результате этой реформы система государственного управления стала более совершенной. Деятельность большинства государственных органов стала регламентированной, коллегии имели четко очерченную область деятельности. Были созданы контролирующие органы.

В этот период происходит коренная реорганизация вооруженных сил. В России создается мощная регулярная армия и в связи с этим ликвидируется поместное дворянское ополчение и стрелецкое войско. Основу армии стали составлять регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, обмундированием, вооружением, осуществлявшие боевую подготовку в соответствии с общеармейскими уставами. Главными из них были Воинский 1716г. и Морской уставы 1720г., в разработке которых участвовал Петр I.

Создание регулярных армии и флота потребовало новых принципов их комплектования. В основу была положена рекрутская система, обладавшая несомненными преимуществами перед другими имевшими в то время формами комплектования. Дворянство освобождалось от рекрутской повинности, но для нее обязательна была военная или гражданская служба.

К концу правления Петра Великого была создана мощная Российская империя, во главе которой находился император, обладавший абсолютной властью. Россия стала полноправной участницей международных отношений, проводившей внешнюю политику. Значительно вырос авторитет России в мире, а сам Петр стал для многих образцом государя реформатора. Царь создал систему управления и административно-территориального деления страны, сохранявшуюся в течении долгого времени. Правда, петровская модель «регулярного государства» обладала чертами тоталитарной утопии, а фактическая бесконтрольность всевластной бюрократии способствовала коррупции, характерной даже для окружения Петра I.

Список литературы:

1. История России. Петр I. Реформы Петра I/ Библиотека.Ру[Электронный ресурс] - URL:<http://www.bibliotekar.ru/istoriya-rossii/10.html>.
2. Реформы Петра I/Википедия [Электронный ресурс]- URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформы_Петра_I
3. История. Россия при Романовых. Реформы Петра I. /Энциклопедия Экономиста[Электронный ресурс]- URL: <http://www.grandars.ru/shkola/istoriya-rossii/reformy-petra-1.html>
4. Реформы Петра I/Энциклопедия истории России [Электронный ресурс]- URL: <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=113>

Михайлова Л. А.

1 ОДП-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

ФЕНОМЕН РЕФОРМАТОРА

История государства Российского динамична. Смена названий, территориальные изменения, внешняя и внутренняя политика, и даже общие настроения населения нашей страны – безусловно, за всем этим стоят великие люди. Однако каждая ли историческая личность имеет равновеликий вклад в историю нашей страны? Есть ли среди них такие, которые явно выделялись и своей деятельностью, и воззрениями на будущее государства, и волей к принятию новых курсов развития?

Именно таких людей принято называть реформаторами. Но что же выделяло их на фоне других правителей? Рассмотрим биографии двух и единственных с титулом «великий» представителей власти: Петра Первого и Екатерины Второй.

Петр Первый родился 30 мая 1672 года. Будущий царь рос вдали от столицы, в селе Преображенском. Образование Петр первый получил слабое, поэтому писал всю жизнь с ошибками, однако недостаток знания грамоты Петр Великий впоследствии сумел компенсировать богатыми практическими занятиями.

В 1697 царь отправился за границу, где обучался корабельному делу, трудясь на верфях и знакомясь с техническими достижениями европейских стран, образом их жизни и политическим устройством. Там же сложилась, главным образом, политическая программа Петра I, целью которой стало создание полицейского регулярного государства. Себя Петр I считал первым слугой своего отечества, долгом которого было собственным примером учить подданных.

В 1700 году Россия, пытаясь закрепиться на Балтике, потерпела поражение под Нарвой. Петр I понял, что причина этой неудачи крылась в отсталости русской армии, и приступил к созданию регулярных полков, введя в 1705 году рекрутскую повинность. Начали строиться оружейные и металлургические заводы, которые поставляли для армии стрелковое оружие и пушки. Русская армия стал одерживать над противником первые победы, захватив значительную часть Прибалтики. В 1703 Петром I основан был Санкт-Петербург. В 1708 году Россия была разделена на губернии. С создания в 1711 году Правительствующего сената Петр I начал проведение реформы управления и создание новых органов власти. В 1718 году началось проведение податной реформы. После окончания Северной войны Россия была провозглашена в 1721 году империей, а Петр I был удостоен Сенатом титулов «Отец отечества» и «Великий».

Петр I, осознавая техническую отсталость России, всячески способствовал развитию отечественной промышленности и торговли.

Осуществил множество преобразований в культуре: при нем стали появляться светские учебные заведения, была основана первая русская газета, а в 1724 году - основана Академия наук.

В результате петровских реформ Россия смогла стать полноценной участницей международных отношений и начала проводить активную внешнюю политику. Петр I укрепил авторитет Российского государства в мире. Созданная им система управления, а также административно-территориального деления государства сохранялась длительное время.

Второго мая (21 апреля по ст. ст.) 1729 г. в прусском городе Штеттин (ныне Польша) родилась София Августа Фредерика Анхальт-Цербстская, которая прославилась как Екатерина II Великая, русская императрица. Период ее царствования, выведший Россию на мировую арену в качестве мировой державы, называют «золотым веком Екатерины».

В семье герцога Цербстского Екатерина получила домашнее образование. Обучалась английскому, французскому и итальянскому языкам, танцам, музыке, основам истории, географии, богословия. Она росла резвой, любознательной, шаловливой девчонкой, любила шегольнуть своей отвагой перед мальчишками, с которыми запросто играла на штеттинских улицах. Ее образование тоже можно считать недостаточным, Екатерина, подобно Петру, активно занималась самообразованием, попав в изоляцию при дворе Елизаветы.

Воспользовавшись тем, что муж-император принимал непопулярные меры, в частности, шел на сближение с Пруссией, имел не самую лучшую репутацию, восстановил против себя офицерство, Екатерина совершила при поддержке последнего переворот: 9 июля (28 июня по ст. ст.) 1762 г. в Санкт-Петербурге гвардейские части дали ей присягу на верность. 3 октября (22 сентября по ст. ст.) 1762 г. в Москве состоялась коронация Екатерины II.

Период ее правления ознаменовался большим количеством реформ, в частности, в системе госуправления и структуре империи.

15 декабря 1763 г. был издан манифест Екатерины II «Об учреждении в Сенате, Юстиц-, Вотчинной и Ревизион-коллегиях департаментов, о разделении по оным дел». Роль Сената была сужена, а полномочия его главы, генерал-прокурора, наоборот, расширены. Сенат стал высшей судебной инстанцией, а департаменты, напрямую подчиненные деятельной императрице – прообразом министерств.

Реформа городов России регулировалась «Грамотой на права и выгоды городов Российской империи», изданной в 1785 году. Были введены новые выборные учреждения. Количество избирателей при этом увеличилось. Жители городов были поделены на шесть разрядов по различным имущественным, сословным признакам, а также по заслугам перед обществом и государством, а именно: настоящие городские обыватели – те, кто владел недвижимостью в черте города; купцы трех гильдий; цеховые ремесленники; иностранные, а также иногородние гости; именитые граждане – архитекторы, живописцы, композиторы, учёные, а также богатые купцы и банкиры; посадские люди – те,

кто занимался в городе рукоделием и промыслами. Каждый разряд имел свои права, обязанности и привилегии.

Под ее опекой выдвинулась целая плеяда знаменитых «екатерининских орлов» - Суворов, Потемкин, Ушаков, Орлов, Кутузов и др. Возросшая мощь армии и флота позволяла успешно проводить имперскую внешнюю политику присоединения новых земель, в частности, Крыма, Причерноморья, Прикубанья, части Речи Посполитой и др.

Новая эпоха началась и в культурной, научной жизни страны. Воплощение в жизнь принципов просвещенной монархии поспособствовало открытию большого количества библиотек, типографий, различного рода учебных заведений. Екатерина II состояла в переписке с Вольтером и энциклопедистами, собирала художественные полотна, оставила после себя богатое литературное наследие, в том числе на тему истории, философии, экономики, педагогики. В 1768 году была создана сеть городских школ, основанных на классно-урочной системе. Активно стали открываться училища. При Екатерине уделено особое внимание развитию женского образования, в 1764 году были открыты Смольный институт благородных девиц, Воспитательное общество благородных девиц. Академия наук стала одной из ведущих в Европе научных баз. Были основаны обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад, инструментальные мастерские, типография, библиотека, архив. 11 октября 1783 года основана Российская академия.

Итак, обоих можно назвать реформаторами. Почему? Что же объединяет эти две личности?

Во-первых – тяга к знаниям. Несмотря на разный начальный уровень образования, и Петр, и Екатерина обнаруживают стремление к постоянному развитию ума, что впоследствии они оба пытаются привить и всей стране в целом.

Во-вторых – желание изменить страну к лучшему, прибегая как к заимствованию технологий и моделей развития, так и к созданию собственных. Радикальность мер – черта, присущая практически всем правителям-реформаторам – так же наблюдается и у Петра, и, пусть и в меньшей степени, у Екатерины.

Реформаторство как явление – очень важная часть истории России, как в прочем и любой другой страны. У разных реформаторов могут быть различные взгляды на те или иные вещи, с ними могли не соглашаться, но их всех объединяет одно – стремление к прогрессу, развитию государства, улучшению жизни населения.

Список литературы:

1. <http://biografix.ru/biografii/137-biografiya-petra-1.html>
2. <http://www.wisdoms.ru/avt/b89.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_II

Мороз Е. С.

ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»

Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)

Научный руководитель доцент Паневин К. В.

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА.

На страницах учебника слова «реформаторский курс» служат лучшей похвалой для прогрессивного политика, в то же время у людей переживших серьезные реформы эти слова вызывают стойкую аллергию. Это не случайно.

Для того, чтобы показать влияние реформ на политику, культуру и экономику, я рассмотрю несколько примеров из разных эпох, начав с Ивана IV. С самого начала своего правления он отметился активной реформаторской деятельностью. Начало ей положил Судебник 1550 года, который внес значительные изменения в политическую жизнь страны.

Судебник усиливал централизацию управления государства за счет повышения роли центральных органов - приказов и резкого ограничения власти наместников, определял порядок прохождения административных, судебных и имущественных дел в структурах государственной власти. Предоставлялось право выборным от народа: старостам, сотским участвовать в суде, вершимом боярами-наместниками и волостелями, чем был нанесен сильный удар по судебному всевластию, боярства. Ограничивались и податные привилегии крупных светских и духовных феодалов.

В последующие годы были проведены военная и приказная реформы. В ходе военной реформы было создано стрелецкое войско на добровольной основе. Приказная реформа завершила создание стройной системы исполнительной власти и государственного управления, состоящей из 22 приказов. Приказная реформа имела следствием увеличение численности бюрократии, охватывающей своим тотальным влиянием все сферы жизни общества.

В те же годы проведена церковная реформа. На церковных соборах проведена общерусская канонизация святых, которая должна символизировать объединение русского народа в единое государство.

Дальнейшему укреплению центральной власти должно было способствовать и введение опричнины в декабре 1564 года. По новому порядку центральное управление разделялось на опричный и земский дворы. Земли страны также делились на опричнину и земщину. На земщине оставалось прежнее управление, а опричниной полностью распоряжался царь. Бояре и дворяне, не записанные в опричнину, переселялись в земщину, получая там новые поместья. На отобранных у них землях помещались «опричные служилые люди». Опальные бояре лишались родовых вотчин. Подобные меры нанесли сильный удар по экономической и политической мощи «великих»

боярских родов. Главной мерой стало создание опричного войска (1 000 человек) - личной охраны царя.

Однако политика опричнины, проводившаяся в ходе Ливонской войны, привела к огромным человеческим жертвам. Боярская оппозиция была сломлена и большей частью физически истреблена, класс собственников был уничтожен. Установлены отношения подданства. Военные действия и опричнина спровоцировали общественно-политический кризис 70-80 годов, нарушение экономических связей, запустение деревень и городов, голод и нищету. Были нарушены организация и комплектование поместного войска. В обществе же назрело всеобщее недовольство.

Обратимся к XVIII веку. Реформы Петра I в области культуры, с одной стороны, создавали условия для развития науки, просвещения, литературы. Однако дворянство, воспринимая ценности европейской культуры, обособлялось от национальной традиции и ее хранителя – русского народа, чья привязанность к традиционным ценностям нарастала по мере модернизации страны. Это вызвало глубокий социокультурный раскол общества. Правящая элита все более отделялась от народа. Это приводило к многочисленным народным выступлениям, способствовало размежеванию российского общества.

Реформы Петра положили начало развитию отечественной науки. В 1725 году в Петербурге была открыта Академия наук, она стала крупным научным центром. Для работы были приглашены известные иностранные ученые, что не могло не отразиться в культуре России и в поведении граждан. Также был подписан указ, предписывающий сбривать дворянам бороды, носить французские и немецкие платья, а приверженцев русской старины жестоко наказывали, что показывает обратную сторону реформ. Именно в этот период началось разделение общественной мысли на западников и славянофилов, служившее одной из причин раскола российского общества. Его последствия ощущаются и в современных условиях.

Влияние реформ на социально-экономическое развитие общества, хорошо заметно в период НЭПа.

После начала проведения этой политики мелкая промышленность, розничная торговля и деревня быстро приспособились к НЭПу. Более медленными темпами шло восстановление тяжелой промышленности. Развивалось и промышленное производство, однако ощущалась резкая нехватка промышленных товаров, что приводило к увеличению цен, а это, в свою очередь, тормозило рост жизненного уровня населения.

Предприниматели остро чувствовали непрочность своего положения, поэтому доля честной промышленности в общем объеме производства была невысока. Материальное положение рабочих улучшилось, повысилась заработная плата, рабочие получили право на ежегодный отпуск. Однако рост уровня жизни тормозили высокие цены, острая жилищная проблема, в стране нарастала безработица.

Еще одним социальным итогом НЭПа стало непомерное увеличение чиновничье-бюрократического аппарата. Привлечь иностранные капиталовложения страна не смогла, так как иностранные предприниматели не хотели рисковать своими капиталами в условиях полной непредсказуемости большевистского режима. Сельскохозяйственные проблемы усугублялись протоварным голодом. У крестьян пропал стимул к расширению товарного производства: зачем напрягаться, если на врученные деньги нечего купить. Из этого можно сделать вывод, что эта реформа принесла как плюсы, так и минусы в жизнь нашей страны. Но самым чувствительным недостатком являлось социальное расслоение общества. Нарастание мелкобуржуазных тенденций заставили правящую большевистскую верхушку отказаться от НЭПа, взять курс на индустриализацию промышленности, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию, что означало отступление от пути реформ. Потому что привело к глубинным изменениям жизни и быта населения, явилось революционным преобразованием жизни общества.

В заключение хотелось бы отметить, что каждая реформа часто несет за собой необратимые последствия. И чем резче изменения, тем болезненнее они для общества. Сейчас мы это проследили на разных периодах существования развития нашего государства. В современных условиях российское общество также нуждается в реформировании многих сторон современной жизни. И важно, чтобы реформаторы бережно относились к традициям народа, сохраняли то лучшее, что накопило наше общество за свою многовековую историю. Сейчас для этого есть все условия. И все зависит от того, насколько умело ими воспользуются наши руководители в этот непростой период развития российского общества.

Мурзаева Д. В.

2 ИДА-3 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Мишин А. С.

КОКО ШАНЕЛЬ – РЕФОРМАТОР ЖЕНСКОЙ МОДЫ

В начале XX в. активизировалось движение эмансипации. Символом подчиненного положения женщины в обществе был модный костюм: неудобный, со многими метрами ткани в длинных юбках и шлейфах, с корсетом. Он был полной противоположностью удобному и рациональному мужскому костюму, который тогда в полной мере отвечал требованиям гигиенистов и соответствовал активному образу жизни. Поэтому феминистки предлагали в первую очередь реформировать женский костюм. Для этого было необходимо заимствовать из мужского костюма прежде всего брюки, а также практичные материалы.

Как правило, реформированный костюм представлял собой жакет мужского типа с юбкой-брюками или штанами. К некоторым элементам мужской одежды, заимствованным для женской, к концу XIX в. уже привыкли - костюм для верховой езды (амазонка) включал в себя жакет, напоминающий мужской фрак, жилет, рубашку, галстук и цилиндр; в 1860-е гг. в моду вошли жакеты и пальто, первоначально бывшие мужской одеждой. Но женские панталоны вызвали протесты в обществе. Другое направление реформы женского костюма - борьба против корсетов. Корсеты начала XX в. были особенно вычурными - они должны были придавать телу модный S-образный изгиб, что приводило в ужас врачей, доказывавших вредное воздействие корсетов на здоровье женщин. Более удобными считались конструкции с нагрузкой на плечевой пояс. Они послужили основой платьев-«реформ» - неприталенных расширенных книзу платьев, которые стали таким же символом эмансипации, как и брюки. Однако попытки феминисток публично носить такие костюмы часто заканчивались в полицейском участке, куда «эмансипанток» препровождали «за оскорбление общественной нравственности». Более реальной альтернативой модным туалетам были готовые юбки, жакеты и блузки, которые носили работающие женщины. Тем более врачи утверждали, что блузка и жакет наименее вредны для здоровья, так как не давят на тело.

Радикальные перемены в массовой моде произошли во время Первой мировой войны. Тревоги и лишения военного времени затронули всех, и пока мужчины воевали, женщины в тылу были вынуждены заменить мужчин, ушедших на фронт. Впервые в истории женщины ощутили себя по-настоящему нужными членами общества - они пошли работать в госпитали, на фабрики и военные заводы, служили кондукторами.

Военное время очень сильно повлияло на женское мировоззрение. Меняясь внутренне, женщины менялись и внешне. Дамская одежда, которую носили до первой мировой войны, была совершенно неприемлема в военное время. Женщинам, работающим в тылу, нужны были удобные, функциональные вещи. Новый ритм послевоенной жизни продиктовал рождение нового стиля.

«Королевой моды» этого периода безоговорочно стала Габриэль (Коко) Шанель. Ее идеи оказались поистине революционными. Коко Шанель освободила женщин от удушающих корсетов, длинных пышных юбок, экстравагантных шляп и замысловатых украшений. Простые, строгие, четкие линии пришли на смену рюшкам и оборкам. Женщины не сразу приняли гениальную философскую концепцию Шанель: чтобы великолепно выглядеть, необязательно быть молодой и красивой.

Новым веяниям соответствовала и необычная личность. Коко Шанель родилась в стороне от центра моды, в провинциальном городке Сомуре. После смерти матери отец оставил семью, и детство девочка провела в приюте, а потом в монастыре. В 18 лет она устроилась продавцом в магазин одежды, а в свободное время пела в кабаре. Любимыми песнями Габриэль Шанель были

«Ko Ko Ri Ko» и «Qui qua vu Coso», за что ей и дали прозвище – Коко. Коко Шанель не преуспела в качестве певицы, однако во время одного из ее выступлений офицер Этьен Бальзан был очарован Коко. Она переехала жить к нему в Париж, но вскоре ушла к Артуру Капелю. Именно он помог Габриэль открыть в Париже в 1909 году магазин женских шляпок. Любовь к нему Шанель пронесла через всю свою жизнь, оплакивая его смерть и вдохновляясь любовью к нему (легендарную сумку The Boy дизайнер создала в память о любимом, которого все звали Боем). Коко Шанель привыкла полагаться только на себя, отличалась удивительной жизненной энергией и, как многие выдающиеся люди, долей личного деспотизма.

Отличительные признаки стиля «Шанель»:

Силуэт платьев и костюмов прямой или прилегающий, преобладающая форма – прямоугольная. Знаменитая женственность Коко мужского рода: безупречный крой, строгость линий, никаких рюшей, воланов, оборочек.

Покрой рукава – втачной, средней ширины. Именно такой вариант не затрудняет движения руки и делает рукав практичным. Шанель пришила пуговицу на манжету дамской блузки, «чтобы можно было засучить рукава» (дизайнер-аристократ вряд ли поставил себе такую задачу).

Детали, придающие одежде особый шарм – небольшой воротник, карманы с клапаном и многое другое.

Отделка, которая так важна для простой одежды – это шнур, кант, тесьма, крупные пуговицы, однако характерной особенностью Шанель является отсутствие излишества в отделке – всего один, два вида.

Самое характерное для костюма «Шанель» – это карманы, пуговицы и кайма.

Подкладка жакета и блузки часто выполнена из одной ткани. Блузку может дополнять бант, галстук, красивая булавка. Очень много в костюме «Шанель» элегантных мелочей – пряжки, пояса с цепочкой, брелки.

Отделка может и отсутствовать вообще – главное, чтобы сохранялись пропорции и была гармония.

Материал – натуральные ткани типа джерси, твида.

Степень открытости – умеренная (шея, кисти рук, ноги ниже колен).

Талия наряда – на естественном месте.

Модели просты. Роскошь «по Шанель» – это простота и чувство меры, изящество, совершенство линий и форм.

Длина костюма предполагает чуть закрытое колено. Причем сама Шанель сохраняла приверженность одной длине очень стойко.

Цветовое решение в стиле «Шанель» лучше всего описала его автор: «Цвет? Тот, который вам к лицу». Однако в ее работах заметно преобладание пастельных тонов, неярких цветов, но яркой отделки. Революционным открытием Шанель было маленькое черное платье. Она показала обществу, что цвет, ранее считавшийся исключительно траурным, может придать элегантности вечернему наряду.

Главные особенности стиля Шанель – свобода движения. Она первая поставила знак равенства между элегантностью вещи и ее максимальным комфортом. Взамен избытка деталей Шанель предлагает дамам психологический комфорт, до чего не додумался до нее ни один дизайнер.

Свобода, простота, комфорт и элегантность – эти слова применимы к любой модели Шанель. Юбки в складку, женские брюки и блейзеры – все эти привычные сейчас элементы одежды ввела в женский гардероб Шанель.

Коко Шанель является реформатором женской моды и культуры. Она внесла огромный вклад не только во внешний облик женщин, но и сделала шаг на пути к эмансипации женщин. Соня Рикель: *«Она придумала абсолютно все, вплоть до новой манеры поведения. Она создала новую свободу в одежде и открыла андрогинность для моды».*

Список литературы:

1. Енцов Ю. Коко Шанель. // Потребитель, №23, 2004.
2. Ермилова Д. Ю. История домов моды. – М., Академия, 2004.
3. Шилов А. Коко Шанель: великая королева моды. // FashionTime, 2014.

Назаренко В. С.

1 МДА-14(СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Несомненно, что крестьянская реформа является практически самой трудной реформой за все время существования России как империи. Еще 5 апреля 1797 года Павел I сделал попытку облегчить участь крестьян, ограничив использование крестьянского труда до трех дней в неделю. Манифест имел одновременно и религиозное и социальное значение. Три дня им предоставлялось на свои дела, что способствовало развитию крестьянских хозяйств, а четвертый день - воскресенье предоставлялось для отдыха и посещения церкви.

Александр I разрешил освобождение крестьян за выкуп с землей в 1803 г., прекратил практику передачи государственных крестьян частным владельцам. Но более масштабный проект А. А. Аракчеева о постепенной ликвидации крепостного права путём выкупа помещичьих крестьян с их наделов казной, для чего предполагалось ассигновать ежегодно 5 млн. руб. или выпускать специальные казначейские билеты, так и не был введен в действие. В 1816-1819 годах Александр I смог дать личную свободу крестьянам Прибалтики у, но без земли, поэтому за аренду помещичьей земли крестьяне по-прежнему были обязаны выполнять барщинную повинность.

Деятельность многочисленных секретных комитетов при Николае I подготовила почву для главной российской реформы. Не желая рисковать

политической стабильностью, император и его главный советник по крестьянским делам П. Д. Киселев избрали тактику постепенных мелких улучшений: крестьян было запрещено ссылать на каторгу, продавать без земли. При Николае I была проведена реформа управления государственных деревень, появилось особое сословие – государственные крестьяне, в отличие от помещичьих они имели личную свободу хоть и были прикреплены к земле. Произошло резкое сокращение численности крепостных крестьян (с 55%- 58% до 33%- 40%), скорее всего в связи с увеличением количества государственных крестьян. Указ «Об обязанных крестьянах», который лег в основу реформы 1861 г. предусматривал постепенность выкупа и временнообязанное состояние, так как подавляющее большинство крестьян не могло заплатить выкупную сумму.

Александр II был настроен консервативно, но поражение в Крымской войне, все более частые крестьянские бунты, донесения ревизоров Сената и свитских адъютантов о хозяйственном упадке даже на плодородных южных землях, показали, что резерв времени исчерпан. Началась активная разработка проекта по отмене крепостного права.

19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест о полной личной свободе крестьян, так как большинство крестьян не имели какого-либо образования, вести об отмене крепостного права разносили глашатаи и духовные служители. Манифест сопровождался законодательным актом, содержащим в себе 17 документов, касающихся вопросов освобождения крестьян, условий выкупа ими помещичьей земли и размеров выкупаемых наделов по отдельным районам России.

Для определения земельного надела по Местному положению для великороссийских губерний вся территория делилась на три полосы: нечерноземную, черноземную и степную.

Эти полосы в свою очередь делились на местности (нечерноземная - на девять, черноземная - на восемь, степная - на двенадцать), для каждой из которых устанавливался особый душевой земельный надел. Земля распределялась по ревизским душам (т. е. женщинам земля не отводилась).

В состав душевого надела входила как «усадебная оседлость», так и полевой надел, включавший в себя пахотные, пастбищные и сенокосные земли. Для черноземной и нечерноземной полос устанавливался высший и низший душевые наделы, причем низший составлял одну треть высшего.

В степной полосе устанавливался один так называемый указный надел.

На практике, наибольший по размерам надел устанавливался там, где земля представляла незначительную ценность, как, например, в северных уездах; там же, где земля ценилась дорого, наделы были минимальны.

Повинности за пользование землей подразделялись на денежные (оброк) и издольщину (барщину). В «Положении» говорилось, что крестьяне не обязаны нести в пользу помещика какие-либо дополнительные повинности, а также уплачивать ему натуральную дань (птицей, яйцами, ягодами, грибами и

т. д.). Основной формой повинностей был денежный оброк, размер которого в каждой губернии примерно соответствовал дореформенному.

Наивысший оброк устанавливался там, где земля приносила незначительный доход, и, наоборот, преимущественно в черноземных губерниях оброк был значительно ниже.

По «Общему положению» крестьяне обязаны были выкупить усадьбу, выкуп же полевого надела зависел исключительно от воли помещика. Условия выкупа излагались в специальном «Положении о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий». Выкуп усадьбы разрешался в любое время при условии отсутствия недоимки.

Согласно «Положению» в селениях бывших помещичьих крестьян создавались органы крестьянского общественного управления, находившиеся в большой зависимости от местного дворянства и административно-полицейских властей. Низовым звеном этих органов являлось сельское общество, состоявшее из крестьян, «водворенных на земле одного помещика».

Права мировых посредников, а также уездных и губернских учреждений, ведавших крестьянскими вопросами, были изложены в особом «Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях». «Для разбора недоразумений, споров и жалоб, - указывалось в первой статье этого «Положения», - могущих возникать из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, и для заведования особыми... делами крестьян, вышедших из крепостной зависимости, учреждаются: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия». Мировыми посредниками могли назначаться потомственные дворяне-помещики, обладавшие земельным цензом от 150 до 500 десятин земли. Мировые посредники намечались уездным дворянским собранием, представлялись губернатором и утверждались Сенатом.

Политическая зависимость власти от дворянства, сложность земельного вопроса, растянули реформу на полвека. Выкупная операция в большинстве губерний была завершена только к концу царствования Александра II, выкупные платежи отменили только с 1907 г., а выделение крестьянских хозяйств из общины составило основное содержание столыпинской реформы. Александра II постигла участь всех великих реформаторов – постоянно подвергался нападкам и покушениям, но только лишь после смерти получил оценку и признание масштабов содеянного.

Список литературы:

1. Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856 - 1861. - М., 1984.

Нурисламов Н. С.

1 ОДП-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО

Отмена крепостного права стала самым сильным потрясением, пережитым Россией за весь петербургский период её истории. Никогда ещё разрыв между прошлым и будущим не был столь очевиден, а настоящее не ощущало так остро своей отчуждённости как от прошлого, так и от будущего. Петербургский период знавал моменты и более драматичные: во времена пугачёвщины враг внутренний угрожал существованию государства и стремился к физическому уничтожению дворянства — политического класса Российской империи; во времена нашествия Наполеона на кону стояло само существование России в качестве великой европейской державы. В годы же Великих реформ произошёл слом векового уклада всей русской жизни. Образованное общество бурлило, непримиримые мнения сталкивались друг с другом — и это столкновение вело не к рождению истины в споре, а к неуклонному нарастанию взаимной отчуждённости: отцы не могли найти общий язык с детьми, дети демонстративно порывали с родителями, бывшие друзья детства становились врагами, а государственные мужи не могли договориться.

Дворянство с большим трудом приспособлялось к новым условиям, созданным отменой крепостного права. С трудом перестраивало свои хозяйства на предпринимательский лад. Этому мешала нехватка средств, которая была результатом не только объективных факторов, то есть условий крестьянской реформы, последующих мероприятий, подорвавших финансовое благополучие первого сословия России, но и факторов субъективных. Сам культурный склад дворянства, ориентированного на службу (а, значит — на «вельможность»), а не на предпринимательство (презренное «накопительство»), дворянский образ жизни предполагал расточительство. Это не способствовало накоплению в руках помещиков крупных значительных денежных сумм, которые можно было бы использовать для реорганизации хозяйств.

Результатом этого стал тот процесс, который еще современники, дворянские публицисты определили таким термином как «дворянское оскудение». Проявлением этого процесса стало сокращение площади дворянского землевладения. Поместное дворянство вымывалось из аграрного сектора.

Процесс этот начался задолго до реформы. Хорошим примером того, как разорялось дворянство, является биография Александра Сергеевича Пушкина. Его отец в 1830 году выделил ему 200 душ мужского пола с семьями в селе Кистенево в Нижегородской губернии. У самого Сергея Львовича Пушкина в этом имении уже было 474 души, из которых уже 200 были заложенными за долги — оставшиеся души отец и передал своему сыну как подарок на его

свадьбу с Натальей Гончаровой. Только завладев эти крепостными, поэт поспешил заложить их в Опекунском совете, получив за них 38 тысяч рублей. Из них 11 тысяч рублей Пушкин отдал своей теще, которая не хотела выдавать дочку замуж без приданого. Еще 10 тысяч рублей поэт одолжил своему другу Нащокину. На обустройство семейной жизни оставалось 17 тысяч рублей. Пушкин планировал на них жить в Москве в течение года, но деньги закончились уже через три месяца. Поэт писал в письме к другу: «Взять жену без состояния я в состоянии, но входить в долги для ее тряпок я не в состоянии». В результате после свадьбы Пушкин до конца жизни оставался в долгах, а его крестьяне неоднократно перезакладывались.

Пример Пушкина описывает распространенную «экономическую стратегию» русских крепостников, которая зиждилась на трех китах: принудительном и бесплатном труде крепостных, неотчуждаемости родового имени даже за долги, необходимости поддерживать дорогостоящий «приличный» образ жизни, выделяющий благородного дворянина из массы. Дворянство на протяжении XIX века было наиболее грамотным, образованным и культурным сословием в России. Однако, несмотря на привилегированность своего положения в XIX веке дворянство не было однородным ни по происхождению, ни по имущественному положению, ни по культурным потребностям.

Светское воспитание (иностранные языки, танцы, манеры) фиксировало уходящие в прошлое бытовые традиции аристократии. Даже «мир русской усадьбы» несмотря на хозяйственность и аккуратность, не ориентировал владельца на экономическую деятельность.

В обустройстве дома почти всегда большое участие принимала хозяйка дома, хотя переустройство и постройка новых зданий и надворных построек полностью ложились на плечи хозяина – дворянина, но внутреннее убранство комнат, расположение комнат для членов семьи, всё внутреннее устройство быта семьи, вплоть до этикета – был уделом женщины-дворянки.

Не следует думать, что хозяин и хозяйка всегда самолично строили, убирали, готовили и прочее. В каждой дворянской семье были управляющие делами, экономки, кухарки, лакеи, приказчики, няньки, кормилицы, горничные, повара, официанты, прачки, служанки. Но с приходом крепостного права, чтобы прожить, дворянину необходимо было самостоятельно научиться подсчитывать размер оброка, стоимость работ и соизмерять с ними свои расходы. Исторический опыт дворянства не подготовил его к новым обязанностям. Большинство дворян не умело экономить копейку, смотря на такие расчеты с презрением. Получалось так, будто дворян с их долгой традицией беззаботного житья вдруг посадили на скудное довольствие. Как определял Д. А. Толстой, «дворянство наше находится в безупречном положении и пока не излечается его многочисленные язвы, оно не может не осуждать тревожного неудовольствия».

Интересно, что несмотря на отсутствие буржуазного сознания, во второй половине XIX века в среде русского дворянства распространяется буржуазная

европейская мода. Женский костюм во второй половине XIX века значительно упростился, адаптируясь к большей активности женщин во всех сферах деятельности: прямая юбка на кринолине, лиф без декольте с естественной линией плеч с узкими рукавами. Декольте и обнаженные руки допускались только в вечерних платьях.

Мужской костюм эволюционировал от изящного фрака аристократа до костюма делового человека. Хотя еще был популярен «рудиментарный» сюртук, но его могли одевать с легкомысленными полосатыми или клетчатыми брюками. Часто вместо сюртука надевали пиджак, появление которого в 40-е гг. XIX в. не было принято «Высшим светом».

Менялись детали одежды, костюм стал упрощаться, это было связано как с веяниями моды, так и с тем, что дворянство как сословие постепенно стало угасать.

Во второй половине XIX века еще больше возросла значимость высшего образования, и не только военного. Даже политики нового поколения, С. Ю. Витте и П. А. Столыпин получили техническое образование вместо традиционного военного училища или Пажеского корпуса. Резко возросла значимость женского образования. Это связано с тем, что приходит идея равенства полов, применения единых принципов воспитания для мальчиков и девочек. Все чаще женщины во второй половине XIX века оставались вне семьи и были вынуждены работать. Образ делового человека становился притягательным и для женщин.

Подавляющее большинство дворян (помещики чиновники) были настроены консервативно, поддерживали институт самодержавия, выступали против политических реформ, требовали от правительства помощи первому сословию. Правительство осознавало проблему оскудения дворянства, пыталось помочь ему сохранить земельную собственность посредством льготного государственного ипотечного кредитования, создавало разного рода комиссии для изучения его положения. Однако вызванный модернизацией общества процесс размывания дворянского сословия остановить было невозможно.

Маркс написал фразу, со временем превратившуюся в крылатое выражение: «Революции — локомотивы истории». Крестьянская реформа выступила мощным локомотивом, внесшим изменения в повседневный жизненный уклад дворянства и положила начало новому социально-экономическому строю.

Список литературы:

1. Дворянство после отмены крепостного права в России. // URL: <http://biofile.ru/his/13269.html>
2. Плаксина Э. Б. История костюма. стили и направления. М., 2003.
3. Федосюк Ю. А. Что непонятного у классиков или энциклопедия русского быта XIX века. М., 1998.
4. Эшкют С. А. Россия перед голгофой. Эпоха Великих реформ. М.: Вече, 2010.
5. Яковкина Н. И. История русской культуры XIX век. СПб., 2002.

Омирзаков А. С. (Республика Казахстан)
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)
Научный руководитель доцент Паневин К. В.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНЦЕ XX ВЕКА.

В начале 90-х годов XX века, как и остальные республики бывшего Советского Союза, Казахстан встал перед нелегким выбором проведения радикальных реформ во всех сферах жизни общества, и в первую очередь – в экономике. Особенностью Казахстана являлась преимущественно сырьевая направленность развития промышленности, а в сельском хозяйстве – выращивание зерновых культур.

В ходе политики «перестройки» в Казахской ССР на предприятиях внедрялись принципы хозрасчета при сохранении фундамента социалистической экономики - государственной собственности на средства производства. Введение частичных мер, не поддержанных глубокими и комплексными преобразованиями в экономике, привело к усилению спада производства, запуску инфляционного механизма и дестабилизации на макроэкономическом уровне. Кризис в экономике бывшего СССР принял открытую форму и, по существу, явился основной причиной его политического распада.

В декабре 1991 года Казахстан провозгласил свою независимость, и с этого времени экономическая реформа приобретает качественно новый характер.

В первой половине 1992 руководство республики выработало основные стратегические направления социально-экономического развития Казахстана, изложенные в работе Н.Назарбаева «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства». В сфере экономики предполагалось достижение следующих целей: - формирование социальной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах, с сочетанием и взаимодействием основных форм собственности (частной и государственной), каждая из которых будет выполнять свои функции в общей системе экономических и социальных взаимосвязей; - создание правовых и других условий для реализации принципа экономического самоопределения человека; - введение национальной валюты и обеспечение ее внутренней, а затем и внешней, конвертируемости; - завоевание собственных или разделение с другими странами конкретных позиций на мировых товарных рынках на базе природных ресурсов Казахстана; - реконструкции его экономики за счет опережающего развития перерабатывающих и наукоемких отраслей, экспортных и импортозамещающих производств с привлечением современной зарубежной и отечественной техники и технологий; - насыщение

потребительского рынка; - привлечение и активное использование иностранных инвестиций для развития Казахстана.

На первом этапе - 1992-1995 гг. - разгосударствление, приватизация собственности и насыщение потребительского рынка товарами. На втором - 1996-2005 гг. - постепенное преодоление сырьевой направленности экономики, ускоренное развитие транспортной сети и телекоммуникаций, формирование развитых товарных и валютных рынков, других рынков - капитала, рабочей силы, ценных бумаг, интеллектуальной собственности. На третьем этапе будут проведены ускоренные темпы развития экономики открытого типа и достигнуты на этой основе стратегические цели переходного периода, укрепление позиций Казахстана в мировой торговле и вступление в разряд новых индустриальных государств.

В марте 1993 года Н. Назарбаев подвел итог первого этапа (1991-1993 гг.) малой приватизации. Наряду с успехами были и определенные недоработки. Численность работников на приватизированных предприятиях составила 12% от числа работающих. В торговле на долю приватизированных предприятий приходилось 4.5% розничного товарооборота, хотя приватизировано было 40% их общего количества. В бытовом обслуживании частный сектор обеспечил 21% услуг вместо намеченных 50%. Тем не менее, власти с энтузиазмом приступили к осуществлению второго этапа приватизации. В марте 1993 года Указом Президента была введена в действие «Национальная программа разгосударствления и приватизации в Республике Казахстан на 1993-1995 гг.» (2 этап).

Согласно Программе, все объекты государственной собственности разделялись на две группы: - объекты, подлежащие разгосударствлению и приватизации; - объекты, приватизация которых запрещена (земля, ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир - все, что составляет исключительную собственность государства). Объекты, подлежащие приватизации, в свою очередь, по количеству работающих делились на три группы: - малые предприятия с численностью работающих менее 200 человек; - средние предприятия с численностью работающих от 200 до 5000 человек; - крупные предприятия с численностью работающих более 5000 человек.

Весной 1996 года Кабинет министров и Комитет по управлению государственным имуществом подвели итоги второго этапа приватизации. По официальным данным, в рамках малой приватизации было продано в частные руки 9 тысяч объектов, или почти 2/3 всех объектов, подлежащих малой приватизации. Полностью была завершена массовая приватизация. За три года на 22 аукционах были проданы акции 2000 предприятий. В агропромышленном секторе из 2120 государственных хозяйств преобразовано в частную собственность 1962 (93%).

В 1997 году в послании Н. Назарбаева к народу была обнародована стратегическая программа развития страны - «Казахстан - 2030». Важнейший момент, из которого исходит Стратегия, состоит в том, что ядро мировой экономики будет постепенно перемещаться в Азию, на Юго-восток, в

Азиатско-Тихоокеанский регион и Казахстан окажется в центре равновесия экономических сил. Утверждены семь долгосрочных приоритетов страны до 2030 года: 1. Национальная безопасность; 2. Внутривластная стабильность и консолидация общества; 3. Экономический рост на базе рыночной экономики с высоким уровнем иностранных инвестиций; 4. Здоровье, образование, благополучие граждан Казахстана; 5. Развитие энергетических ресурсов, 6. Развитие инфраструктуры (особенно транспорта и связи); 7. Профессиональное государство; В составе главных стратегических приоритетов определены и более локальные задачи, предусмотренные к реализации и составляющие своеобразную программу действий, как для всех ветвей власти, так и для населения. В частности, в стратегию экономического роста и развития экономики включены такие задачи, как: • ограничение вмешательства государства в экономику, стабилизация макроэкономики; • укрепление институтов частной собственности, завершения приватизации; • открытая и свободная торговля, обеспечение защиты иностранных инвестиций; • формирование индустриальной технологической стратегии, диверсификация производства и т.д.

Хороший результат дало принятие закона «Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег». По официальным данным, за период с 14 июня по 13 июля 2001 года в экономику страны было возвращено около 480,2 млн. долларов.

Важным направлением социальной политики стала работа по возвращению в страну казахов, вынужденно покинувших Казахстан. По данным Агентства по демографии и миграции, за период с 1991 по 2000 год в республику прибыло свыше 42 тысяч казахских семей или более 183 тысяч человек.

Серьезно изменились подходы к социальной политике. Суть изменений свелась к резкому сокращению государственного финансирования социальной сферы (образование, здравоохранение, социальная помощь безработным, инвалидам, многодетным, жилищное строительство и т.д.). Были образованы фонды социального, медицинского страхования, занятости. Средства фондов образуются за счет страховых взносов работодателей, граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, независимо от форм собственности и видов деятельности, обязательных страховых взносов работающих граждан. Таким образом, главной целью социальной политики Правительства Республики Казахстан является стабилизация уровня жизни населения и обеспечение его роста при уменьшении бремени кризиса для наименее защищенных слоев населения.

Петрова Е. М.

1 ТДА-14 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

ВЛИЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 Г. НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Проблематика крепостного права и его отмены является одной из самых сложных и неоднозначных тем в истории России. Существует целый ряд научных трактовок данной проблемы, часто прямо противоположных. К примеру, классик отечественной историографии, В. О. Ключевский, отмечал, крепостное право «по своей форме представляется в качестве сложного института, суть которого нельзя выразить и который трудно поддается точному определению». С точки зрения современной науки, крепостное право – это форма зависимости крестьян, суть которой заключена в закреплении их на определенной земле, находящейся в подчинении административной и судебной власти феодала, боярина, помещика, монастыря или феодального государства.

Крепостное право являлось результатом последовательного издания серии указов, которые сначала ограничивали, а потом и вовсе отменяли право свободного перехода крестьян от одного феодала к другому. Зависимость крестьян от землевладельцев постоянно расширялась, тем самым ухудшая положение землепашцев. Закрепощение российского крестьянства складывалось постепенно в течение довольно длительного времени – начиная от изданного в 1497 г. Судебника Ивана III, ограничившего крестьянские переходы на территории Московского государства осенним Юрьевым днём, до Соборного Уложения 1649 г., с которым большинство исследователей связывают окончательное установление крепостного права.

Введение государственной системы крепостного права привело к резкому обострению социальных противоречий в стране и создало базу для целого ряда массовых народных движений XVII – XVIII вв. Крепостное право было выгодно для большей части дворянства, которое было главной социальной опорой российских царей и императоров. Поэтому владельческие права дворянства все более расширялись, и к концу XVIII в. крепостничество мало чем отличалось от рабства. Помещики имели законным образом продавать и покупать крестьян, выдавать замуж и женить по своему выбору, землевладельцы получили также право вотчинного суда и полицейского надзора над крестьянами. Передача по наследству крестьянского имущества и семейные разделы могли происходить только с согласия землевладельца.

В XIX в. Россия осталась единственной в Европе страной, где сохранялось крепостное право, что ставило страну в разряд отсталых государств. Необходимость перемен осознавалась российскими императорами еще в предшествующем столетии. Свою точку зрения по поводу отмены крепостного права выразили императоры Александр I и Николай I, который в период своего царствования постепенно готовил страну к проведению

крестьянской реформы. В 1842 г. был издан указ «Об обязанных крестьянах», согласно которому помещики получили право передачи земельного участка в аренду земледельцам, которые были обязаны выполнять договорные повинности. Крепостничество оставалось, несмотря на то, что служило помехой в ходе модернизации страны.

Роль крепостного права в истории России нельзя оценить однозначно. На определенном этапе оно способствовало подъему производительных сил и развитию феодального государства, регулированию процесса колонизации на огромной территории, однако при этом консервировало неэффективные социально-экономические отношения. Большинство ученых считают, что крепостное право экономически полностью себя изжило, и несовершенство крепостнической системы в политическом и экономическом отношении показали итоги Крымской войны, заставившие провести и крестьянскую реформу, и продолжить промышленную революцию, и переоснащение армии. Важнейшим фактором, обусловившим начало подготовки реформы, послужило нарастание напряженности в обществе. 3 января 1857 года император Александр II создал очередной «*Секретный комитет*», пошагово готовивший страну к осуществлению масштабных преобразований в аграрной сфере. 19 февраля 1861 г. Александр Николаевич подписал Манифест об отмене крепостного права, за что в дореволюционной историографии был поименован «Освободителем». По реформе 1861 г. российские крестьяне теоретически получили личную свободу, а также возможность распоряжаться своим имуществом.

Однако все указывало на помещичий характер реформы: помещики сохранили собственность на свои земли, крестьянам же условия «освобождения» были невыгодны – землю, предоставлявшуюся им в постоянное пользование, они были обязаны выкупить. При этом по закону он даже не мог отказаться от надела, который ему предоставлял помещик. Подобный отказ лишал помещика дохода, который он получал бы в виде оброка. В результате, по условиям реформы, крестьяне становились временнообязанными на длительный срок, а за пользование собственной усадьбой и наделом крестьянин должен был по-прежнему выполнять повинности в пользу барина. Таким образом, крестьяне оказались обмануты: феодальная система эксплуатации крестьян оставалась, и перспектива разорения крестьян стала неизбежной.

После отмены крепостного права сложилась двойственная ситуация - с одной стороны, отмена крепостного права повлекла за собой ускорение индустриального развития, чему способствовал приток рабочей силы из пореформенной деревни. В России развивалось промышленное производство, благодаря вовлечению в которое примерно четверть населения империи повысила свою грамотность уже в XIX в., а у целого ряда народов России появилась своя письменность. Отмена крепостного права явилась одним из главных звеньев в коренном реформировании общества и повлекла за собой

земскую, городскую, судебную, военную и другие реформы. Все эти поэтапные, но глубокие изменения выводили страну на новый этап развития.

С другой стороны - в результате осмысления крестьянской реформы, в первую очередь её очевидных «минусов», в стране сформировалось народническое движение. Идеология народничества повлияла на развитие революционного движения в России и, следовательно, на дальнейший ход отечественной истории. В аграрной сфере сохранялись феодальные отношения, которые государство пыталось приспособить к рыночным. Нерешенность аграрного вопроса постоянно давала о себе знать в начале XX в. В ходе трёх русских революций этот важнейший вопрос приобретал все более острый характер, вызвав к жизни последние значительные реформы, проведенные при Романовых: П. А. Столыпин попытался разрушить общину и создать в деревне слой собственников. Аграрный вопрос был центральным и в парламентской практике всех четырех Государственных Дум начала XX века. Многомиллионную массу малоземельного российского крестьянства стремились привлечь на свою сторону представители различных политических сил в период судьбоносных для России Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Отвечавший чаяниям большинства крестьянства Декрет «О земле» привлек большинство крестьянства на сторону советской власти, во многом определив дальнейшую судьбу России.

Список литературы:

1. Воронин А. В. История Российской Государственности: учебное пособие. – М., 2004.
2. Ключевский В. О. Происхождение крепостного права на Руси. – М.: Проспект, 2013.
3. Отечественная история (до 1917 г.): учебник / под ред. Дворниченко А. Ю. – М., 2001.
4. <http://culturolog.ru/index2>.
5. http://www.homeedu.ru/user/uatml/00000754/histbibil/ist_otech/kreppravo.
6. <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/feb1861.htm>.

Пожлакова А. С.

1 СДА-11 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Тихонова В. Б.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ

Современный этап развития России, сложная социально-экономическая и внешне-политическая обстановка, на наш взгляд, делают как нельзя более актуальным обращение к истории, анализу ошибок и достижений, в том числе реформаторской деятельности, и популяризации этого знания. Особая роль здесь отводится музейным экспозициям. В этой связи представляется целесообразным остановиться на функционировании двух – масштабных и похожих по выставочному контенту – музейных комплексов: Государственного

центрального музея современной истории России (Москва) и Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург).

Интерес к истории реформаторства в России лежит и через интерес к результатам, которые были достигнуты в ходе реформ. Ведь именно с ними сталкиваются в своей повседневной жизни будущие поколения. И это несомненно тоже является предметом особого экспозиционного интереса.

В этой связи поистине уникальная работа, проделанная Государственным центральным музеем современной истории России. Из никому не интересной площадки он превратился в востребованный многофункциональный музейный комплекс, полностью соответствующий требованиям времени. Появилась серьёзная Концепция развития музея, которая была утверждена в 2014 г. Стратегической задачей музея является создание к 2017 г., новой экспозиции, посвященной в том числе российским реформам.

Следует отметить, что выставка создаётся при активном участии Института российской истории Российской академии наук, ведущих российских ученых, архивистов, специалистов по экспозиционному проектированию. В отличие от других музеев подобного профиля, в новой экспозиции с разных сторон будут отражены противоречивые события и «трудные» вопросы российской истории, более того, она станет инновационной площадкой, где можно будет дискутировать и высказывать самые разные точки зрения на происходящее в стране и мире.

Учитывая особую значимость Великих реформ середины XIX в. (крестьянская 1861 г., городская, земская), которые способствовали ускорению процессов индустриализации, урбанизации и восстановлению статуса великой державы после неудачной Крымской войны, формированию в России гражданского общества и оказали серьезное воздействие на социальные практики, преамбулой новой экспозиции будет тематический раздел «Россия накануне эры войн и революций». Также среди основных тематических разделов новой экспозиции: «Россия в годы «Великих потрясений». 1914–1922 гг.», «Модернизационный вектор развития СССР. 1920–1930 гг.», «Апогей и кризис советской системы. 1945–1991 гг.», «Россия XXI век. Реформы. Вызовы времени и приоритеты развития».

1990-е гг. оставили после себя тяжёлое наследство: неэффективную государственную власть, развал в армии, глубокий кризис в экономике. 2000-е годы ознаменовались началом качественного сдвига в преодолении этих кризисных явлений, и это будет отражено в экспозиции. Будут представлены музейные предметы и мультимедийные программы о формировании современной политической системы и ее приоритетах, роли президента в реформировании вертикали власти. Экспозиция будет строиться по проблемному принципу. Главные акценты – на основных переломных, ключевых событиях истории России XX – XXI вв. Все это позволит ввести в научный оборот большой пласт ранее не экспонировавшихся музейных предметов, показать XX век во всей сложности и многообразии, уделить особое внимание развитию современной России в XXI веке. Используемый при

создании экспозиции историко-антропологический подход дает возможность персонифицировать российскую историю через конкретные судьбы реформаторов, их устремления и ценностные ориентиры.

Что касается новых тенденций при подготовке экспозиций музея, то следует отметить метод тотальной инсталляции, современные мультимедийные технологии: система 3D – визуализации, 4D – визуализации, трехмерные промовизоры, позволяющие создавать в воздухе голограммы предметов, аудиопэны, система направленного звука. Все это будут способствовать погружению в историческую среду и предоставлять расширенную информацию, в том числе и о проводимых реформах и персоналиях реформаторов. Так же будут созданы серии мультимедийных модулей – специальных программ для углубленного изучения российской истории.

В настоящее время музеем разрабатывается также выставка к Дню России (июнь 2016 г.), которая будет рассказывать о реформах – от перестройки до наших дней. Распад СССР, путч, парад суверенитетов, ваучеризация – это лишь некоторые из направлений. В экспозиции будут представлены живые свидетельства того времени – лозунги, ваучеры, печатные издания, аудио и видео-контент. В качестве уникальных экспонатов – прошитая автоматной очередью дверь Белого дома, а так же простреленная троллейбусная дверь. Отдельный раздел экспозиции – так называемый «Вещевой комплекс Е. Примакова», где представлены личные вещи известного политика-реформатора, рассказывается о его роли в истории России. Один из эпизодов, отражённый в экспозиции, – знаменитый разворот самолета Е. Примакова над Атлантикой, когда НАТО начало бомбардировки Югославии. Среди экспонатов можно отметить и авторучку, которой В. Путин подписывал документ о присоединении Крыма к России.

О реформах и реформаторской деятельности рассказывают не только временные выставки музея, в том числе передвижные (в странах СНГ, Европы, Азии и Америки), но и постоянно действующие. В числе последних, например, экспозиции «Социально-экономическое развитие и общественно-политическая жизнь России. Конец XIX – начало XX вв.», «Становление советской государственности. Сентябрь 1917 – март 1918 гг.», «Новая экономическая политика. Образование СССР. 1920-е годы», «Курс Н.С. Хрущева на десталинизацию и реформирование общества».

Особо хочется отметить, с одной стороны, не свойственную музею тематику – выставку «Ретро-лето. XX век», которая была организована в 2015 году. Однако мода, как известно, зеркало эпохи. В периоды острых социальных потрясений радикально меняется и внешний облик граждан. В рамках экспозиции посетители могли прогуляться по летней аллее начала века, увидеть какими были парки Москвы в разные годы. На выставке было представлено разнообразие модных стилей одежды и аксессуаров XX века: от повседневных костюмов и платьев - до вещей из гардероба «стиляг». Среди примечательных экспонатов – подлинные сценические костюмы «Мосфильма», открытки тех лет, старые газеты.

Похожая выставка, но не столь масштабная, под названием «Политика и мода» была организована и петербургским Музеем политической истории России. Среди экспозиций этого музея также немало посвященных реформам в России и судьбе реформаторов. Вот лишь некоторые из них: «Образы советских вождей. Реальность. Утопия. Критика.», «Сталин», «Хрущев», «Брежнев», «Горбачев и Ельцин – время перемен», «Советская эпоха: между утопией и реальностью» и др. Музей политической истории России, так же как и центральный музей современной истории России, организует передвижные выставки. Например, «Андрей Сахаров: тревога и надежда» - имела большой успех в регионах.

Московский музей организовал «Дискуссионную площадку», куда приглашаются известные политические и общественные деятели, ученые, студенты. Еще одна из современных тенденций музейной деятельности – издание собственных журналов. Государственный центральный музей современной истории России с 2015 г. издает ежемесячный научно-популярный журнал «Живая история» с подзаголовком: «Нет ничего современнее истории». В его основе - материалы уникальных фондовых коллекций, подлинные документы и свидетельства истории, а среди авторов - известные ученые.

Роль музейных комплексов в популяризации российской истории, анализе социально-экономических и политических реформ, а так же роли и судьбе реформаторов – весьма значительна и ценна, особенно в создавшейся геополитической обстановке.

Список литературы:

1. Головатенко А. История России: спорные проблемы. - М., 1994; Судьбы реформ и реформаторов в России. - М., 1996.
2. Концепция развития Государственного центрального музея современной истории России на 2015 -2020 гг. - М., 2014.
3. <http://www.sovrhistory.ru>
4. <http://www.polithistory.ru/location>

Сабина Д. В.

1 ТДА-17 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

БРИТАНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНДИЕЙ

Образование колониальной системы тоже можно считать своеобразной глобальной реформой. В данной работе речь пойдет о «жемчужине британской короны» – Индии. В 14–15 вв. мусульманские и иные купцы стали вести активную торговлю индийскими товарами и товарами, шедшими транзитом через Индию. Именно в это время с юга Индии и через ее морские порты из стран южных морей, стали проникать в Европу многочисленные редкие

экзотические товары и пряности, из-за чего там сложилось представление о сказочных богатствах Индии, об «Индии чудес». Позарившиеся на эти богатства энергичные и инициативные, гонимые жаждой наживы и подстегиваемые частнопредпринимательским азартом европейские купцы и мореплаватели стали организовывать одну за другой экспедиции в Индию с целью открыть эту богатую страну для европейской торговли. Первыми стали португальцы, затем голландцы, французы и англичане. Английская Ост-Индская компания, возникшая еще в начале XVII в. и сконцентрировавшая в своих руках (под все более ощутимым правительственным и парламентским контролем) операции в Индии - торговые, военные, дипломатические, политические и т.п. - была, пожалуй, наиболее удачной в тех условиях формой проникновения в Индию и закрепления в ней. Соперничавшие с англичанами португальцы, а затем французы не смогли противостоять им достаточно успешно, а столкновения между различными военачальниками-французами при попытках Франции укрепиться на западном побережье Индии в середине XVIII в. лишь продемонстрировали это весьма наглядно.

Имея значительные позиции в ряде районов Индии и постоянно укрепляя их, действуя традиционным методом «разделяй и властвуй», англичане церемонились в средствах. Они вмешивались в политические распри, подкупали своих ставленников и помогали им захватить власть, обязывая после этого выплачивать астрономические суммы компании. В Бенгалии, откуда англичане и начали завоевание Индии, Компания добилась важных привилегий, включая освобождение от торговых пошлин, что поставило англичан и действовавших по их поручению индийских и иных купцов в привилегированное положение. По некоторым данным, за период 1757–1780 гг. Англия вывезла из Индии почти безвозмездно в виде товаров и монеты 38 млн. фунтов стерлингов – немалую по тем временам сумму. А когда энергичный новый правитель Бенгалии Мир Касим (кстати, обязанный должностью поддержке англичан) попытался ценой невероятных усилий выплатить долг компании и затем ликвидировать предоставленные ей привилегии, компания сумела разбить его армию и заменить его более покладистым правителем.

Для успешных военных действий компания формировала собственные боевые силы из местных индусов – отряды сипаев во главе с английскими офицерами. Более того, англичане со временем стали извлекать из сипайских отрядов даже двойную выгоду, сдавая их внаем, как то было с ландскнехтами в средневековой Европе. Заинтересованное в получении таких отрядов государство или княжество заключало с компанией субсидиальный договор, согласно которому англичане получали ряд прав и привилегий, в том числе обязательство нанимающей стороны платить за наемников-сипаев налоги с определенных округов. Зацепившись за это право, служащие компании обычно выкачивали из отданных им на время округов такие налоговые сборы, которые разоряли местное население.

Злоупотреблений в сфере налогообложения и льгот было так много, что это впоследствии приняло форму международного скандала. Известно,

например, что против первого генерал-губернатора Индии У. Хейстингса (Гастингса) было возбуждено судебное дело на уровне парламентского расследования. Дело тянулось несколько лет (1788- 1795 гг.) и закончилось оправданием обвиняемого.

В августе 1858 г. был принят закон, согласно которому государственная власть в Индии перешла к представителю Англии в статусе вице-короля, обязанного действовать под непосредственным контролем парламента и правительства. Собственно, именно с этого времени Индия стала в полном смысле колонией Великобритании, жемчужиной британской короны.

Как упоминалось, англичанам в те годы противостояли крупные и достаточно могущественные державы - Майсур с его боеспособной армией, воинственные маратхи, низам Хайдарабада и некоторые другие государства. По крайней мере частично эти государства могли при случае опираться и на помощь, а то и на прямую поддержку соперников англичан в Индии - французов. Но слабость всех этих сильных противников Англии в Индии была в том, что они действовали разрозненно, нередко воевали друг с другом и в связи с этим обращались за помощью к англичанам. Неудивителен и конечный результат: действуя постепенно, шаг за шагом, компания округляла свои владения, теснила соперников и противников, подчас вынуждая их признать суверенитет англичан. В ходе ряда войн с Майсуром и маратхами Ост-Индская компания добилась того, что два эти наиболее сильные в военном отношении государства перестали существовать. Это произвело достаточно сильное впечатление на остальных. Считается, что после захвата войсками компании Дели в 1803 г. и победы над маратхами практически вся Индия, кроме разве северной ее части (Синд, Пенджаб, Кашмир), была уже под контролем англичан.

Завоевание Индии англичанами привело к решительной ломке ее традиционной структуры, причем сразу в нескольких весьма важных аспектах. Богатые доходы, прежде оседавшие в хранилищах султанов и князей и тратившиеся на престижное потребление ими самими и их окружением, теперь в основном шли в казну компании и в немалом количестве вывозились в метрополию. Сокращение престижного потребления вызвало кризис в работавшем на него ремесленном производстве высшей квалификации. Многие лучшие мастера лишились работы, стали разоряться, что не могло не отразиться на общем постепенном упадке высокого стандарта индийского ремесла. К этому стоит добавить, что с начала XIX в. Индию стали наводнять дешевые английские ткани промышленной выделки, ввоз которых подорвал позиции еще одной большой группы ремесленников - всех тех, кто так или иначе был связан с производством и продажей индийских тканей.

Наряду с этим, вмешавшись в традиционные формы земельных отношений в Индии, англичане закрепили за индийскими заминдарами статус земельных собственников. Правда, статус этот не был надежным: если заминдар не сдавал в казну строго установленного с его земель налогового сбора, он легко мог лишиться своего владения, продававшегося в этом случае

буквально с молотка в руки того, кто брался регулярно вносить в казну компании указанную сумму. Таким образом, заминдары были в Индии своего рода посредниками-откупщиками. Впрочем, заминдары в Индии были не везде. На некоторых недавно присоединенных землях, в частности в Майсуре, право на землю было признано за полноправными общинниками (система райятвари), в Доабе и Пенджабе - за общиной в целом (система маузавар). Вмешавшись со своими европейскими мерками и представлениями, англичане отчасти нарушили стабильный баланс отношений, причем это не могло не сказаться на состоянии традиционной индийской структуры в целом.

Правда, на смену традиционным шли новые формы отношений. Индия активно включалась в мировой рынок, втягивалась в международные торговые связи. Англичане строили здесь железные дороги, налаживали регулярную почтовую связь, возводили промышленные предприятия, создавали колониальную бюрократическую администрацию, весьма отличную от существовавшей там прежде. С одной стороны, это вело к колонизации страны, к превращению ее в аграрно-сырьевой придаток Англии, к налоговому гнету, разорению ремесленников и крестьян, к страданиям многих людей. С другой - этот болезненный процесс активно способствовал развитию страны, знакомил ее с новыми формами связей и отношений, с производством машинного типа, с основами науки и техники. Англичане и особенно английский язык стали служить чем-то вроде интегрирующего начала, помогающего сплачивать говорящую на разных языках страну в нечто единое и цельное. А это, в свою очередь, с XIX в., особенно со второй его половины, стало основой для становления национального самосознания в Индии, для развития национальных движений.

Список литературы:

1. Синхараджа Таммига-Дельгода. Индия. История страны. – М., 2007.
2. Кристофер Дэниел. Англия. История страны. – М., 2007.
3. Бурова И. И. Великобритания: книга для чтения по дисциплине Страноведение. – СПб., 1999.

Сейткарим А. Е. (Республика Казахстан)
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)
Научный руководитель доцент Паневин К.В.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Военно-патриотическое воспитание молодежи Казахстана является живым и творческим делом, в которое вовлечены десятки тысяч

неравнодушных граждан нашей страны. От эффективности этой работы зависит будущее Республики Казахстан, мирная и счастливая жизнь ее многомиллионного населения.

В основе деятельности государственных органов, общественных организаций по работе с молодёжью лежат положения Стратегии «Казахстан - 2050» о воспитании нового казахского патриотизма. Нормой жизни государства и нации становится дух патриотизма и традиций, дух единства и созидательности. И каждый гражданин обязан сделать все, чтобы этот созидательный дух стал частью его жизни.

В Казахстане имеются богатые традиции военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, многие годы действовала эффективная система его проведения, прекратившая существование с распадом СССР.

До середины 90-х годов XX века работу по военно-патриотическому воспитанию вели ветеранские организации и немногочисленные военно-патриотические клубы. Реформирование этой работы началось с Указов Президента Республики Казахстан 1995 года, которыми были внесены изменения в Закон «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» и некоторые законодательные акты, на основе которых правительство 1 ноября 1996 года утвердило «Положение о начальной военной подготовке молодежи», введенное в действие с 1996/1997 учебного года.

Этим документом вводились начальная военная подготовка молодежи в общеобразовательных школах, профессионально-технических школах и средних специальных учебных заведениях всех типов, штатные должности специалистов по ее проведению, а также руководству и координации этой работы. В двух учебных заведениях (Талдыкорганском университете имени И. Джансугурова и Карагандинском государственном университете имени Е. Букетова) организовывалась подготовка преподавателей-организаторов начальной военной подготовки.

В Постановлении Правительства Республики Казахстан основными целями начальной военной подготовки назывались:

- изучения молодежью положений Конституции Республики Казахстан, основ обороны государства;
- уяснения назначения Вооруженных Сил Республики Казахстан, их характера и особенностей, значения воинской службы как почетной обязанности граждан Республики Казахстан, основных требований военной присяги, уставов Вооруженных Сил Республики Казахстан;
- ознакомления с вооружением и военной техникой воинских частей, с размещением и жизнью личного состава;
- приобретения необходимых военных знаний и практических навыков;
- освоения основ безопасности жизнедеятельности человека в чрезвычайных ситуациях.

Особо отмечалось, что военно-патриотическое воспитание должно тесно увязываться с начальной военной подготовкой и должно способствовать

лучшему овладению молодежью военным делом, средствами и способами защиты в чрезвычайных ситуациях.

В дальнейшем был принят целый ряд Постановлений правительства по совершенствованию этой работы, например, «Об утверждении Правил организации и обеспечения государственными органами подготовки граждан к воинской службе» от 24.05.2006 г., «Об утверждении Правил подготовки граждан к воинской службе, организации и проведения, а также формирования учебно-материальной базы начальной военной подготовки» от 11 февраля 2013 года и некоторых других.

Основное внимание в них сосредотачивалось на укреплении материальной базы военно-патриотической работы, повышении и конкретизации ответственности государственных органов за определенные участки работы. Так Постановлением правительства от 24 мая 2004 года были уточнены программы подготовки бакалавров специальности 5В010400 – Начальная военная подготовка, а с 2010 года она началась в 15 государственных и 3 частных высших учебных заведениях страны.

Важная роль в патриотическом воспитании молодежи принадлежит государственным органам. В настоящее время в областных центрах страны в рамках торжественных проводов новобранцев в ряды армии проходят Дни призывника с участием известных казахстанцев, ветеранов, спортсменов и общественности. В период празднования Дня защитника Отечества на площадях и улицах городов организуются показы боевой техники и вооружения, проходят концерты, где исполняются песни и марши военных лет, проходят акции «Солдатская каша», «Мы – наследники Победы», «Патриот», конкурсы «День защитника Отечества», «Армия глазами детей», военизированные игры, эстафеты и кроссы. Активную направляющую и координирующую работу в этом направлении ведет Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан.

Значительно усилило свою военно-патриотическую работу Министерство обороны. Большой комплекс мероприятий военно-патриотического характера среди допризывной и армейской молодежи организуется в рамках Республиканской программы по профилактике правонарушений в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях на 2013–2015 годы в форме «уроков мужества», Дня юнармейца, дня открытых дверей. Прочно вошли в практику работы торжественные церемонии чествования военнослужащих – уроженцев региона, добросовестно выполняющих служебные обязанности. С целью расширения процесса профессионализации и агитационной работы по привлечению граждан на воинскую службу было начато проведение смотров-конкурсов среди студентов военных кафедр высших учебных заведений.

Активно участвует в военно-патриотической работе средства массовой информации Казахстана. На телеканалах «Хабар» и «Казахстан» транслируются военно-патриотические программы «Айбын», «Аксауыт», «Дела армейские». Активно освещают военную тему «Казахстанская правда»,

«Егемен Қазақстан», «Айқын», «Мегаполис», «Экспресс К». Ежегодно на телеканалах показывается свыше 1 000 новостных сюжетов, в печатных изданиях публикуется более 800 материалов о Вооружённых Силах Казахстана.

Принято решение по созданию центров военно-патриотического воспитания молодежи на базе Военно-технической школы Министерства Обороны, прорабатывается вопрос о введении должностей директоров военно-технических школ – начальников центров военно-патриотического воспитания, а также их помощников по военно-патриотическому воспитанию.

Положительную роль в работе по формированию чувства казахстанского патриотизма играет традиционный республиканский фестиваль армейской песни «Жас улан», который проводится в этом году в 18 раз. Реализуется новый музыкальный проект «Әскери әндер». Его целью являются рождение новых произведений на военно-патриотическую тему и популяризация военной песни.

Однако по-прежнему основную роль среди общественных организаций играют военно-патриотические клубы и объединения. К ним относятся Республиканский штаб юнармейских объединений, Федерации военно-спортивных клубов, Центр развития военно патриотических объединений Жас Қыран. Они проводят военно-патриотические слеты, соревнования по военно-прикладным видам спорта. В практику работы вошли Молодежные военно полевые учения Жас Ұлан Жаңа, Общереспубликанская акция «Қазіргі заман қаһармандары», посвященная пропаганде и чествованию героев – казахстанцев совершивших подвиг в мирное время и многие другие.

Постоянно появляются новые формы военно-патриотической работы. Так в Астане был проведен международный курултай «Боевые традиции казахского народа». В рамках международного курултая прошли республиканские чемпионаты и турниры по «Жұдырықтасу», «Тоғызқұмалақ», «Қазақ күрес» и «Асық ату» в которых приняли участие юноши и девушки со всех регионов Казахстана.

В то же время военно-патриотическая работа нуждается в дальнейшем реформировании и большей координации. Поэтому заслуживает внимания мнение Главного военного прокурора Казахстана Ергали Мерзадинова, который предлагает создать при правительстве Республики Казахстан центр военно-патриотического воспитания.

Сергеева А. М.

1 ТДА-2 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА ВИТТЕ

Впечатляет перечень заслуг графа перед Отечеством. И, тем не менее, в отличие от его не совсем удачного преемника П. А. Столыпина, Сергея

Юльевича мало кто вспоминает сейчас, когда, казалось бы, его концептуальные и тактические подходы к проблеме формирования рыночной экономики должны быть изучены и востребованы. Он чувствовал, в каких преобразованиях нуждается экономика России и в каких направлениях стоит двигаться промышленности. Витте также понимал необходимость разрешения аграрного вопроса. Под его руководство будут разработаны те проекты, которые несколько позже будут реализованы П. А. Столыпиным. Реформы, проводимые Сергеем Юльевичем, коснулись целого ряда сфер: экономической, социальной и финансовой. Подробнее остановимся на его финансовой реформе.

В 90-е гг. XIX в. Россия вступает в новую стадию развития капитализма – империализм. Для неё характерно создание монополий, а также огромный разрыв между городом и деревней. И становится ясно, что для устойчивого развития экономики необходима стабильная валюта, которая препятствовала бы обесцениванию денежных капиталов. Попытка укрепления кредитного рубля путем изъятия «лишних» бумажных денег из обращения ни к чему не привела. И к концу XIX в. появлялась ясная необходимость перехода к золотой валюте. В 1895–1897 гг. Витте придал рублю золотой паритет, «золотой стандарт» - была осуществлена реформа финансов. В основе его концептуальных подходов к этой реформе лежала идея создания независимой национальной экономики, защищенной от иностранной конкуренции таможенными барьерами, с сильной регулирующей ролью государства.

Что же значит «золотой стандарт»? Это такая денежная система, при которой стоимость банкнот или монет выражена в определенном гарантированном количестве золота. Этот стандарт не подвержен инфляции. Рубль стал конвертируемой валютой, что позволяло привлечь значительные иностранные капиталовложения в различные виды промышленности (металлургическую, угольную, нефтяную, машиностроительную и т. д.). Это также упрощало оплату внешнеэкономических сделок и способствовало развитию мировой торговли.

В результате реформы Государственный банк получил значительную самостоятельность как единственное эмиссионное учреждение страны. Эмиссионная деятельность Государственного банка была строго ограничена и поставлена в зависимость от размера государственного золотого запаса.

Реформа С. Ю. Витте укрепила внешний и внутренний курс рубля, обеспечила стабилизацию денежного обращения, привела в соответствие объемы денежной и товарной масс, что способствовало развитию промышленности и торговли. Золотая валюта содействовала интеграции страны в мировую рыночную систему, развитию иностранных инвестиций в российскую экономику (возрос приток иностранных капиталов в различные отрасли отечественной экономики), а осуществление ускоренной индустриализации (промышленной революции) министр считал возможным именно за счет активного привлечения иностранных капиталов и государственных инвестиций, и ускорению индустриально-капиталистической модернизации.

Вместе с тем следует отметить, что реформа имела и некоторые негативные последствия для развития народного хозяйства. Чрезмерно высокий коэффициент золотого обеспечения рубля стоил государству больших средств, ограничивал эластичность денежного обращения - и все это при острой нехватке капиталов в стране. Новые займы существенно увеличили внешний долг. Поиск средств для стабилизации финансовой системы сопровождался ростом налогового бремени на основное податное население. Несомненно положительный эффект реформы был велик, о чем свидетельствуют успехи экономического развития России не только в годы виттевского министерства, но и позднее - в период предвоенного промышленного подъема, базу для которого составили во многом преобразования Витте. До 1914 года русский рубль был не только конвертируемым, но и входил в пятерку самых прочных валют мира.

Из всеподданнейшего доклада министра финансов С. Ю. Витте Николаю II: «Я, вступая в управление Министерством финансов в 1892 г., считал своей обязанностью прежде всего выяснить себе основание торгово-промышленной политики моих предшественников и приложить все силы к тому, чтобы продолжить или закончить то, что было ими начато или, в свою очередь, унаследовано ими от их предшественников. Необходимость такой преемственности и последовательности казалась мне настолько первостепенной, что я пред нею преклонил свои личные взгляды. Мне, конечно, было известно, что существуют довольно веские возражения против системы протекционизма, против высокого таможенного тарифа, но я полагал, что даже сторонники свободной торговли должны признать, что было бы крайне вредно, с государственной точки зрения, отказаться от покровительственной системы ранее чем успеет развиться и окрепнуть в России та промышленность, ради создания которой целое поколение оплачивало высокий тариф...»

Мы видим, что усилиями таких русских чиновников, как Витте – Россия в конце XIX в. переживает мощный экономический рост. Но государственная политика носит сдерживающий, тормозящий характер, власть сохраняет феодальные черты. Такое противоречие таило в себе возможность грозных потрясений, экономические преобразования должны сопровождаться политическими. Логика истории неодолима, а Витте умел адекватно реагировать на конкретные запросы своего времени, что является очень важным качеством для реформатора.

Список литературы:

1. Буренков В. А. История реформ в России XVIII- начала XX веков. – СПб, 2004.
2. <http://www.prometeus.nsc.ru/>
3. <http://www.rosimperija.info/>
4. <http://www.dissercat.com/>

Скидан Н. Д.

1 ОДП-15 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Федотова О. А.

СИНГАПУР И РОССИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФОРМ

Сингапур – один из современных азиатских экономических «драконов», в недавнем прошлом испытывал множество серьезных социально-экономических проблем, связанных с проблематичностью существования на столь маленькой площади. Безработица составляла 10-12%, значительная часть населения имела проблемы с жильем, имела место нехватка пресной воды. Поэтому перед первым сингапурским правительством встал вопрос о необходимости проведения реформ. Помимо жесткой политики в сфере внутренней безопасности, правительство Ли Куан Ю провело очень эффективную экономическую модернизацию Сингапура. Руководство страны взяло курс на превращение Сингапура в индустриальный и научно-технологический центр, для чего стало вкладывать серьезные средства в развитие образования, науки и технологий, обрабатывающей промышленности. Не имея никаких ресурсов, крошечный город-государство обошел нефтедобывающие страны (ориентированные в лучшем случае на крупнотоннажную химию, а то и, как Россия, на экспорт сырых нефти и газа) и ворвался в мировую элиту нефтехимии, химии, фармации и биотеха. В условиях скученности населения всё это колоссальное химическое производство отвечает самым высоким экологическим стандартам. Значительные средства вкладывались и в модернизацию социальной инфраструктуры, прежде всего, в решение жилищного вопроса и в модернизацию профессионального образования. Было начато массовое строительство современных микрорайонов, в которых сегодня проживает 80-90% сингапурского населения. В 1987 г. запущено сингапурское метро. Что касается сферы профессионального образования, то здесь был сделан упор на подготовку высококвалифицированных рабочих для нужд промышленности.

Вместе с тем, Сингапур вряд ли можно назвать демократической страной в том понимании, какое вкладывается в этот термин на Западе. Власть в Сингапуре находился в руках представителей узкой прослойки политической и деловой элиты. В стране действуют достаточно жесткие законы относительно коррупции, торговли наркотиками и др. Однако, они способствуют поддержанию в Сингапуре очень высокого уровня охраны общественного порядка. Также выросли требования к уровню образования. Все это сказалось на технологическом прогрессе, в стране появились ведущие университеты и исследовательские центры мирового уровня, такие как Сингапурский центр квантовых технологий, сильные технологические компании. Лучшие университеты страны теперь стабильно попадают в топ-100 лучших вузов мира. Так же, очень много внимания уделяется здравоохранению и социальной защите.

Страна не поддавалась призывам строить либеральный капитализм и теперь имеет один из самых высоких в мире показателей валового национального продукта на душу населения. Площадь Сингапура в 1,3 раза меньше Киева, а валовой национальный продукт в 1,3 раза больше, чем у Украины. Площадь Сингапура в сравнении с территорией России, составляет 0,0041% от её территории, но при этом средний показатель ВВА составляет примерно 30% ВВП РФ (при том, что у Сингапура нет собственных природных ископаемых). По ВВП на душу населения Сингапур и Россия в 2008-м году занимали, соответственно, 4 и 53 место.

Есть все основания считать, что «технократический» подход к управлению обществом – общая перспектива для всех развитых стран. Но Россия, к сожалению, попала в ловушку идеологизированности, из которой не может выбраться уже сто лет. Одна из основных причин проигрыша СССР Западу – то, что Запад в условиях «Великой депрессии» и мировой войны пошел на использование эффективного экономического инструментария, развитого Советским Союзом: пятилетки, долгосрочное планирование, национальные программы развития отстающих отраслей экономики. СССР же по идеологическим причинам отказался даже от робких попыток использовать доказавшие свое несомненное превосходство во многих областях (торговля, сфера услуг, сельское хозяйство и сельхозпереработка) рыночные механизмы. В 1991 в России идеология сменилась на неолиберальную, но принцип идеологизированности остался: главное – не эффективность подходов, а их верность догматам. Соответственно, весь экономический инструментарий, связанный с долгосрочным планированием, программами развития, кейнсианством, оказался под полным запретом. Ли Куан Ю, давая совет, что делать нам, заявил: «Вам нужны стабильность, определенность и безопасность более, чем что-либо еще. Демократия не работает в условиях хаоса. ...Закон не работает, когда нет порядка. ...Для создания открытой политической конкуренции и свободных СМИ нужно, чтобы 40–50% населения принадлежало к среднему классу, т.е. имели доход выше \$5000 в месяц и были хорошо образованны. Шоковая терапия не кажется мне хорошей идеей». Не случайно он негативно относится к тому, что сделали Горбачев и Ельцин. На его взгляд, они разрушили собственный фундамент, и поэтому их преобразования имели столь плачевный итог. Зато с уважением сингапурский лидер всегда относился к Косыгину, с которым неоднократно встречался. Ли Куан Ю очень внимательно изучал опыт Советского Союза. Более того, он заставил своего сына, того, который сейчас является премьер-министром страны, выучить русский язык, чтобы в оригинале читать документы забытых в России Съездов КПСС. Ли Куан Ю пишет в своей книге: «Могу утверждать, что наше экономическое развитие и индустриализация протекали успешно, потому что мы занимались планированием».

Заметна эффективность социальной политики сингапурских властей. За сорок лет продолжительность жизни сингапурцев возросла с 66 до 82 лет, став одной из наибольших в Азии и в мире в целом. Во многом, высокий уровень

продолжительности жизни был достигнут за счет избавления от эпидемий, а также жесткой борьбы с алкоголизмом, курением и наркоманией. Сингапур, по мнению многих жителей и туристов, относится к числу наиболее безопасных стран и городов мира. Еще одна отличительная черта Сингапура, всеобщая интернетизация и информатизация города – государства. Полвека - короткий срок для становления и развития государства, но Сингапур может быть примером для других стран – по крайней мере, в части научно-технологического и экономического развития.

Список литературы:

1. Ефимов Г.В. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Азия и Африка сегодня. – 2002. – №9
2. Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М.: Институт востоковедения РАН, 2007.
3. <http://polit.ru/article/2013/06/04/singapore/>
4. <http://voprosik.net/pochemu-singapur-effektivnee-rossii/>
5. <http://www.globalaffairs.ru/tag/Singapore>

Смородина О. В.

1 ГДА-5 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г. А.

КАРЕЛИЯ: ПРОМЫШЛЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

История России – есть духовное развитие людей, экономическое развитие регионов, в том числе и Карелии. Страницы Карелии неразрывно переплетены в веках со страницами истории России. Великие дни перемен и становления нашей страны при Петре I тесно связаны с нашим краем. Истории Петровского и Александровского заводов – это история рождения Петровской слободы, а позже – Олонецкой губернии.

В начале XVIII века Россия вела войну со Швецией за выход к Балтийскому морю. Вооружение для русской армии делали на заводах далекого Урала и в Туле. Необходимо было построить новый оружейный завод поближе к Балтийскому морю.

Петру I было известно, что в Карелии есть железная руда, которую население добывает из озер. Царь послал в Карелию рудознатцев подыскать удобное место для строительства военного завода. Такое место было найдено на берегу Онежского озера в устье реки Лососинки, вблизи которой находились богатые рудой озера: Сундозеро, Пялозеро, Логмозеро и другие. По берегам Лососинки рос вековой лес, необходимый для строительства завода и выжигания древесного угля. В Карелии можно было найти рабочих для завода из местных крестьян, которые давно знали кузнечное дело. Из Онежского озера по реке Свири и Ладожскому озеру было удобно отправлять оружие через реку Неву в Балтийское море.

Летом 1703 года у Карелии началась новая страница в истории, тесно переплетающаяся со славными страницами в истории России. Тысячи крестьян и мастеров были согнаны на место будущего завода из деревень Карелии и из городов и селений России. Они вырубали прибрежный лес, заготавливали песок, камень и другой строительный материал. Вскоре необходимый отечеству завод был построен. Его окружили земляным валом, а на вал поставили пушки на случай, если нападут шведы.

Завод назвали Петровским. На нем отливали пушки, изготавливали ружья со штыками, пистолеты, шпаги, якоря для кораблей. К заводу были приписаны тысячи карельских крестьян. Они добывали со дна озер и болот железную руду, рубили лес, выжигали уголь. Работали на заводе и приехавшие из Тулы, Москвы и других городов России оружейные мастера.

Рядом с заводом вырос поселок, который стали называть Петровской слободой. Именно этот поселок и вырос позже в город Петрозаводск. В те времена на правом болотистом берегу Лососинки жили рабочие и строители завода. От слова «голь» (простой народ, бедняки) и пошло название современного района города Голиковка.

Дома иностранных мастеров, работавших на заводе, чиновников и заводского начальства были расположены на высоком левом берегу Лососинки и на берегу Онежского озера. На месте, где сейчас расположен городской Парк культуры и отдыха, был построен небольшой деревянный дворец для царя Петра I.

Петровский завод стал одним из крупнейших в то время военных заводов в стране. Он снабжал русскую армию и Балтийский флот пушками и боеприпасами. Петровский завод сыграл огромное значение в успешном окончании войны со Швецией.

Позднее Петровский завод был закрыт, но о нем снова вспомнили, когда началась война России с Турцией за берега Черного моря. В 1774 году недалеко от того места, где стоял Петровский завод, выстроили новый пушечный завод – Александровский. В 1777 году Петровскую слободу переименовали в город Петрозаводск. В то время жителей было около трех тысяч. Петрозаводск – ровесник Санкт-Петербурга. Царь Петр I практически одновременно строил в устье Невы – Санкт-Петербург, а в устье Лососинки Петровский завод и новое поселение, которое и сейчас бережно хранит страницы истории.

Александровский завод тоже необходимо было построить в короткие сроки. Его строили карельские землекопы, заонежские, пудожские, каргопольские, вытегорские плотники. Печи, в которых выплавляли руду, клали ярославские каменщики. Заводское оборудование изготовили и установили тоже свои отечественные мастера.

Для работы на заводе нужны были пушечных дел мастера, рабочие-литейщики. Многих привезли с далеких липецких заводов. Александровский завод стал одним из крупнейших предприятий в России. В его цехах изготавливали пушки, ядра, ружья якоря и другие различные мелкие изделия для военных нужд. Его пушки стояли на стенах крепостей и на военных кораблях

Русского флота. Во время войны России с Турцией эти пушки и ружья помогали русской армии и флоту одерживать блестящие победы над неприятелем.

Новый пушечный завод не предали забвению, как прежний, он продолжал расти. В 1788 году на заводе была проведена рельсовая дорога, одна из первых в России. По ней на ручных тележках рабочие передвигали из цеха в цех тяжелые орудийные стволы. Часть этой чугунной рельсовой дороги можно увидеть и сейчас возле краеведческого музея.

На заводе была создана одна из первых в России паровых машин для откачки воды на рудниках – «огненная машина». В дальнейшем завод изготовил еще несколько паровых машин.

Заводские умельцы славились мастерством художественного литья. Они отлили перила для мостов через Неву и каналы, прекрасные литые украшения для улиц, дворцов и парков Санкт-Петербурга и его окрестностей. Эти украшения до сих пор вызывают восхищение. На заводе были отлиты бюсты и статуи поэтов Державина, Пушкина, полководца Суворова и царя Петра Великого. Образцы художественного литья Александровского завода представлены в краеведческом музее. Статуи львов у подъезда одного из зданий на площади имени В. И. Ленина в Петрозаводске – тоже произведение заводских умельцев (само здание напоминает здание двенадцати коллегий в Санкт-Петербурге).

Во второй половине XIX века Александровский завод переводится на изготовление снарядов. Сначала чугунных, затем стальных. Пушечный завод стал снарядоделательным. Завод по-прежнему был крупнейшим предприятием в Карелии.

После революции 1917 года завод переименовали в Онежский завод. У него была богатая история и традиции, но, к сожалению, в годы перестройки и сложных перемен в нашей стране, Онежский завод, как и многие другие крупные заводы Петрозаводска и Карелии был разорен и практически прекратил свое существование. Для развития республики сегодня просто необходимо навести порядок, возродить заводы, производство. Возрожденная промышленность Карелии сможет принести много пользы всему производству в России и улучшить качество жизни местных жителей.

Список литературы.

1. Беспятых Ю. Н., Коваленко Г. М. Карелия при Петре I. – Петрозаводск: Карелия, 1988.
2. Завод и люди: События. Факты. Даты. Фотографии. Очерки. Стихи. Справ. материалы [по истории Онежского з-да] / ПО «ОТЗ». Музей истории ПО «ОТЗ»; Сост. В. А. Савельев. – Петрозаводск: Карелия, 1991.
3. История Карелии в документах и материалах: Хрестоматия. Учеб. пособие для сред. шк. Карельской АССР. Ч. 1. Дореволюционный период / Под ред. Я. А. Балагурова, Н. Ф. Славина. – 2-е изд., испр. и доп. – Петрозаводск: Карелия, 1980.
4. Коваленко Г. М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670–1703) / КФАН СССР. Ин-т яз., лит. и истории; Под ред. И. П. Шаскольского. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979.

Смородина О. В.

1 ГДА-5 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А. С.

МАЛЬЧИКИ С БАНТИКАМИ: ШКОЛА ЮНГ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

В дни тяжелых испытаний бывает полезно обратиться к казалось уже забытому опыту. Северный Флот во время Великой Отечественной войны в весьма специфических условиях решал важнейшие задачи по проводке иностранных конвоев в северных морях, при этом он активно пополнялся ленд-лизовой техникой и испытывал огромный «кадровый голод». Простая переброска матросов и офицеров с других флотов не решала проблемы, среди призывников был большой процент людей не пригодных к морской службе в столь суровых условиях. Было принято решение возродить старую традицию подготовки моряков «с молодых ногтей» на самом Северном флоте – 5 мая 1942 г. «В целях создания кадров будущих специалистов флота высокой квалификации» в ВМФ был учрежден институт «юнгов», а 16 октября 1942 года было принято решение о создании школы воспитанников-юнг, куда брали 12-15 летних подростков. В июне 1942 года на флоте появилось новое воинское звание – юнга.

Школа юнг образована приказом наркома ВМФ СССР (25.05.1942) на базе Соловецкого учебного отряда Северного флота, дислоцированного на Соловецких островах. Соловецкая школа юнг ВМФ была самой молодой частью не только Советского Союза, но и всей Европы в период второй мировой войны. С 1942 года по 1945 год школа подготовила 4111 первоклассных специалистов для всех флотов и флотилий Советского Союза. Воспитанники Соловецкого учебного отряда участвовали в боях в Заполярье, на Ленинградском направлении и в боях с японскими войсками. Почти четверть из них погибла, защищая нашу Родину.

В школу юнг принимали добровольцами юношей 15-16 лет с образованием 6-7 классов, но с обязательным согласием родителей. Преимущество было у тех ребят, чьи отцы погибли на войне. Школа готовила боцманов, рулевых, мотористов, электриков, радистов. Курс подготовки - одиннадцать месяцев. За это время воспитанники школы должны были освоить свою специальность, общевоинскую подготовку, военно – морское дело и многое другое. Преподавателями были офицеры и старшины из действующего флота, большинство из которых было откомандировано в Школу юнг в связи с ранением или по состоянию здоровья. Знания, полученные в школе юнг, очень пригодились при прохождении службы на кораблях ВМФ.

Как вспоминают ветераны, занятия первого набора начались 1 сентября 1942 года. По рассказам участников тех событий, привезли их ночью, потому что так было безопасней: немецкие подводные лодки дежурили в Белом море. Семнадцать верст все шли пешком до места, отведенного под школу. На

привалах мальчишки падали в траву и пытались найти ягоды, потому что ребятам очень хотелось есть. С первых же дней будущие юнги поняли, что путь на фронт будет нелегким. И не только из-за того, что многое нужно будет изучить. Надо было самим копать землянки в мерзлом каменистом грунте острова, валить лес, выполнять все работы по самообслуживанию - стирать свое белье, работать на камбузе и прочее. И это все одновременно с учением. Постепенно в местечке Савватеево курсанты своими руками выдолбили землянки, построили камбуз, баню. Так на Соловецких островах в Савватьевском ските появилась школа юнг.

Принимали в Соловецкую школу юнг мальчишек по комсомольским путевкам, с образованием 6-7 классов и не каждого, предпочтение отдавалось тем, чьи отцы погибли на фронтах. Чтобы попасть в школу, а попасть в нее мечтали тысячи, некоторые ухитрялись «взрослеть» на год - два, скрыть болезни, социальное происхождение родителей. Например, Леня Христофоров, забракованный врачебной комиссией, воспользовался документами товарища и проучился год. Обнаружив подмену, его не стали исключать, а направили на Черное море, где он и прослужил четверть века.

Тяжелее всех было юнгам первого набора. Им пришлось все создавать своими руками. Сначала, пока копались и оборудовались землянки, ребята спали в палатках на матрацах и подушках, набитых собранной ими же морской травой. Затем построили землянки, столовую и оборудовали учебные классы в помещении бывшей тюрьмы. Юнги признавались, что они уставали до изнеможения, но никто не жаловался. Они все понимали, что здесь начинается их дорога на фронт. С огромным трудом поддавалась земля. Чтобы вытащить из траншеи валуны, приходилось раскладывать под ними костры, раскалять камни и обливать их водой, потом вытаскивать отколовшиеся части. Юнги первого набора, оставили тем, кто пришел после них в Соловецкую школу, слесарную мастерскую, шлюпочную базу с пирсом длиной 150 метров. Гордостью стал сделанный в натуральную величину макет мостика эсминца «Урицкий».

В 1943 году состоялся первый выпуск юнг Соловецкой школы ВМФ. Слова напутствия произнес начальник политотдела, который передал обращение командования ВМФ к юнгам с просьбой отказаться от положенного отпуска после учебы и немедленно выехать на боевые корабли, поскольку не хватало специалистов, так как многие ушли на сухопутный фронт. Весь первый выпуск сразу попал на фронт.

Интересны воспоминания Георгия Ивановича Суханова - юнги первого набора. Как вспоминал Георгий Иванович, «романтические грезы обернулись суровыми буднями». Вместо красивой морской формы мальчишки натянули задубевшие парусиновые робы... В школе Георгия определили в роту рулевых и боцманов, расположенную в Савватьевском ските. Жили в землянках, которые построили сами. Режим был суровый, флотский: в 6.00 – подъем, физзарядка, туалет, завтрак. Затем, занятия, обед, занятия, самоподготовка. Ужин, вечерняя прогулка, 23.00 – отбой. И так каждый день. Наряды в караул,

на камбуз, заготовка дров и очистка снега... Ходить в увольнение было некогда и некуда.

Георгий Иванович вспоминает, что ему «повезло учиться и служить под руководством Николая Юрьевича Аврамова – «всесторонне образованного человека и талантливого представителя русского флота, человека, достойного подражания».

После Соловецкой школы молодого моряка отправили на Балтику, в дивизион минных тральщиков. Однажды его тральщик «Т-37» затонул от попадания авиабомбы, юнга Суханов, отброшенный зв борт взрывной волной, смог продержаться в ледяной воде до прихода помощи. Он вспоминал, что ему помогли тренировки и закаливание в школе юнг, когда их приучали мыться ледяной водой.

Юнга 3-го набора Андрей Иванович Филимонов, прошедший в военкомате конкурсный отбор (5 чел. на место) вспоминал, что когда он написал родным о трудностях, то получил ответ: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж».

День начинался с побудки, умывания в проруби или снегом и заправки коек. Все передвижения по дороге в столовую, ли в учебный корпус, или в расположение роты постоянно использовались для тренировки строевого шага и разучивания строевых песен (периодически устраивались смотрь-маршировки и исполнение строевых песен).

С большим удовольствием ходили на производственную практику, которая проходила на буксире «Ударник», а также на шлюпках. Усердно готовились к сдаче экзаменов по предметам, так как ребятам было обещано, что сдавшие экзамены на круглые пятерки получат право выбора флота, а хорошисты обязательно попадут на боевые корабли, куда середняки могут не попасть. Андрей Иванович в дипломе имел только одну четверку и в 1943 году попал на Северный фронт, чему он был рад, считая, что успеет попасть на войну.

В 1945 году школа юнг с Соловецких островов была переведена в Кронштадт и просуществовала до 1952 года.

Школа юнг вырастила не просто грамотных специалистов морского дела, но интересных, активных людей с яркими биографиями. Выпускниками школы были известные писатели и мемуаристы Виноградов Н.И. «Подводный флот», Кулаков Н.М. «Доверено флоту», Егоров Г.М. «Фарватером флотской службы» В. С. Пикуль, В. Гузанов, В. Шамшурин; художники Д. Арсенин, Ю. Мошкин, Н. Холодов, народный артист СССР – Б. Штоколов, киноактер – В. Леонов. Есть Герои Советского Союза, получившие это звание в мирное время: адмиралы-подводники В.К. Коробов, Н.В. Усенко, Герои Социалистического труда - М.Т. Балухев и С.Н. Савин.

Список литературы.

1. Филимонов А. И. Воспоминания. Петрозаводск, 2007.

2. Воспоминания Суханова Г.И. Из архивных документов Филимонова А.И.// Воспоминания Суханова Г.И.-Петрозаводск, 1998г.
3. Из архива ГТРК: Радиопередача С.Ю. Зааловой «Юнга Соловецкой школы» [Первов И.А.] - 2007.- 18 апреля.
4. Гузанов В.Г. Соловецкие паруса: Повесть-воспоминание [о Соловецкой школе юнг] / Гузанов В.Г.-Мурманск, 1982.
5. Сердце юнги // Воспитание школьников. -1986. - № 6. - С.55-56.
6. Щеголихин В.О. Юбиляры – Соловецкие юнги: [55 лет Соловецкой школе юнг ВМФ] / Щеголихин В. // Волна.- 1997.- 18 марта

Станкевич Н. Д.

1 ГДА-1 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Чурилова Г. А.

КУЗБАСС: ЛЮДИ, РЕФОРМЫ, ПОБЕДЫ

Моя Малая Родина – это «Город-Сад» Новокузнецк. Крупный город в Кемеровской области, и не смотря на то, что столицей области является непосредственно само Кемерово, именно Кузнецк является крупнейшим и старейшим в нашем округе городом.

Ничего лучше не расскажет об истории города, как стихотворение Владимира Маяковского «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». Великий поэт, к сожалению, никогда не был в Кузбассе, но благодаря этому произведению, одна из красивейших площадей Новокузнецка носит его имя.

Стройка города происходила в тяжелейших условиях, не смотря на голод и грязь. Но советские люди жили и работали за идею: рабочие не покладая рук работали на благо будущего. И написанное В. Маяковским произведение дошло до строителей Кузнецка, поддержав их в самые тяжелые моменты. Из воспоминаний писателя Александра Смердова, бывшего в то время рабочим: «Прочитал стихотворение Маяковского строителям один наш паренек-арматурщик в дни, когда готовили бетонное основание под первую домну. Стужа стояла такая, что бетонщики не успевали замесить бетон, как он превращался в камень, но каменщики все-таки заложили фундамент. Буран норовил смахнуть с лесов плотников, строивших тепляки над будущими цехами, мороз так прокаливал железо, что к нему примерзали ладони арматурщиков, но плотники все вые поднимали строительные леса, арматурщики гнули железные прутья и плели из них каркасы цехов. Когда товарищи по бригаде начали жаловаться на мороз, арматурщик комсомолец Володя застуженным голосом выкрикивал стихи Маяковского. Стихи очень действовали...»

Так же бывший инженер строительства, а впоследствии вице-президент Академии наук СССР, Иван Павлович Бардин вспоминал:

«Мне хочется...отметить, что уместное участие литераторов приносит большую пользу. Так. Поэт Маяковский в самый, быть может, тяжелые времена жизни Кузнецкстроя, в момент, когда приехавшая на строительство первая комиссия «распушила» нас в пух и прах, написал свой «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»...Этим он поддержал наш дух, и мы продолжали начатое дело и считали его самым главным в осуществлении нашей мечты».

В истории России Новокузнецк сыграл решающую роль, так как город является центром металлургической и угледобывающей промышленности. Когда началась Великая Отечественная Война город назывался Сталинск, и 22июня 1941 года в 16 часов по местному времени жители по радио узнали о начале войны.

В 22 часа в адрес секретаря горкома ВКП(б) В. А. Москвина была доставлена телеграмма о мобилизации, и с этого момента городской комитет партии приступил к работе по мобилизационному плану. Главной задачей партии и комсомола г. Сталинска стала помощь в обороне страны.

В итоге за годы войны было призвано в армию 64 тысячи новокузнецчан, а добровольно ушли на фронт две тысячи коммунистов и шесть тысяч комсомольцев.

Однако пока мужчины уходили на фронт на плечи детей и хрупких женщин легли тыловые работы. Город начал активную перестройку на военный лад. Здесь создавались и обучались боевые резервы Красной Армии, велась просто титаническая работа по перебойному снабжению фронта вооружением и продовольствием.

С самого начала войны Кузнецкий комбинат развернул огромнейшую работу по перестройке агрегатов на выпуск металла для фронта. Всего за 4 месяца было освоено совершенно новое для нашего города производство броневой стали в большегрузочных мартеновских печах, а так же была разработана технология проката броневоего металла.

Помимо собственных заводов, которые находились в городе, сюда было эвакуировано огромное количество заводов из других мест нашей большой страны. Металл производился буквально под открытым небом, с нуля было освоено множество техник его изготовления, были образованы новые агрегаты и цеха, усилившие производственные мощности КМК. Например, завод «Днепроспецсталь» стал электросталеплавным сортопрокатным цехом КМК, оборудование, эвакуированное с украинских коксохимических предприятий, было использовано при строительстве 51 коксовой батареи, машиностроительный и механические заводы разместились в механических цехах КМК. Помимо данного завода на комбинате расположились цехи металлургических заводов имени Либкнехта из Днепропетровска, имени К. Ворошилова из Ворошиловграда.

Только вдумайтесь в эти цифры: в 1941-1945 годах на КМК сварены 1973 скоростные плавки, освоено 70 новых марок стали, из кузнецкого металла было изготовлено 50 тысяч тяжелых танков, 45 тысяч самолетов, 100 миллионов снарядов, а это почти половина всей военной продукции страны.

Днем и ночью новокузнецки работали на заводах не покладая рук, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. За что КМК и был награжден орденом Ленина в 1943 году, Трудового Красного Знамени в 1945 году, а так же орденом Кутузова I степени в 1945 году.

За сжатые сроки Сталинск принял и помог ввести в строй эвакуированные предприятия. К осени 1941 года эвакуированных предприятий было 10, но уже к концу года оно увеличилось до 55.

Помимо этого в напряженном, страшном 1941 в моем городе нашли приют 4 ремесленных училища: Московский институт стали, проекторные институты, Московский театр оперетты, госпитали, монтажные, строительные тресты и другие организации.

Стоит отметить, что размещение эвакуированных цехов увеличило нагрузку на специализированные монтажные организации. С началом войны в СССР возник острый дефицит необходимого в авиастроении алюминия, поэтому строители и монтажники, строившие первый в Сибири алюминиевый завод, работали круглосуточно. Их девизом было: «Быстрее дать Родине крылатый металл!». И вот в ночь на 7 января 1943 года первая струйка расплавленного металла потекла в ковш.

По мимо металлургов не жалея сил и времени работали Кузбасские шахтеры. И в эти тяжелые годы перед ними стояла сложнейшая задача: Донбасс был временно утерян, и вся нагрузка была переложена на плечи наших шахтеров. Подача угля для снабжения промышленности и транспорта топливом и сырьем должна была быть бесперебойным.

Вследствие большой нагрузки на город рабочих рук не хватало, а почти все рабочие ушли на фронт. Им на смену пришли на заводы и фабрики женщины, пенсионеры, и дети не достигшие 18-ти лет. Поэтому партийной организации нужно было в кратчайшие срок провести производственно-техническое обучение новых рабочих, для этого были созданы стахановские школы. И уже в начале сентября 1941 года на шахтах города почти 215 девушек успешно овладели новыми для них профессиями: слесарей, машинистов электровозов и токарей.

Но и советское правительство оказывало Кузбассу постоянную помощь в обеспечении рабочих рук. Только на Кузнецкие бассейны в шахты прибыло более 30тысяч квалифицированных рабочих из Донбасса.

Список литературы:

1. Материалы о Великой Отечественной Войне в фондах Новокузнецкого краеведческого музея. / Сост.: Бабакова Т. И., Белянина И. А., Голуб О. С., Ким В. И, Мартюшов Р. А., Смирнова Т. Н., Сорокин А. Е., Шеффер В. И. Под общ. ред. П. П. Лизогуба. Новокузнецк, 2015.
2. Шахтерская слава Новокузнецка: история трудового подвига. / Общ. ред. и истор. комм. П. П. Лизогуба. Новокузнецк, 2015.

Тишукова Е. Ю.

1 ТДА-39 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II: ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ В КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ РОССИИ

Политика просвещенного абсолютизма Екатерины II является ярким примером известного несоответствия практических результатов первоначальным заявлениям. Но она не была простым позерством: в отличие от многих реформаторов, Екатерина II, столкнувшись с реалиями российского уклада, не рубила с плеча, избрав путь постепенного улучшения.

Все современники и историки отмечают эрудицию Екатерины: «...как Петр и большая часть великих людей, Екатерина любознательностью и стремлением к самоусовершенствованию скоро вознаградила эти недостатки воспитания, и с помощью чтения, размышления и собственных авторских занятий, стала в уровень с самыми образованными людьми своего века. Ей были коротко известны труды лучших, не только современных, но и древних философов и политиков. На этом знании основывались ее либеральные и филантропические стремления».

Первые ее шаги были робкими попытками буквального воплощения книжных идей: указ о взяточничестве, негласный (из-за сопротивления Сената) запрет пыток и т.д.

Для наведения порядка в законодательной сфере и ознакомления с общественными настроениями Екатерина в 1766г. созвала Уложенную комиссию из выборных депутатов от разных сословий, даже от черносошных крестьян. При этом она вручила депутатам комиссии написанный ее собственной рукой Наказ, который должен был лечь в основу Уложения и задать общее направление: «Два года я читала и писала, не говоря о том полтора года ни слова, последуя единственному уму и сердцу с ревностным желанием пользы, чести и счастья империи и чтобы довести до высшей степени благополучия живущих в ней как всех вообще, так и каждого особенно».

Обширный труд Екатерина состоял из 526 статей, объединенных в 20 глав (затем в процессе работы комиссии, императрица добавила еще две главы), и призван был охватить, по возможности, все наиболее значительные положения, каковые должен содержать основной закон государства. В начале давалось обоснование - почему для России единственной формой правления является самодержавие. Учреждением, выполняющим роль «хранилища законов», должен быть Сенат. Большое внимание уделялась систематизации преступлений и неотвратимости наказаний, с соблюдением, в то же время умеренности в них. А чтобы люди совершали меньше преступлений, им следовало знать законы. Отсюда вывод - людей нужно учить. «И для того подписать надлежит, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат». В Наказе

заметны попытки введения того, что мы называем сейчас свободой слова: «Слова не вменяются никогда во преступление, разве оные приуготовляют или соединяются или последуют действию незаконному». А также поднята весьма актуальна и для нашего времени проблема расслоения граждан по достатку. Екатерина понимает, что сосредоточение богатства в руках немногих – это угроза спокойствию, стабильности и процветанию государства, поэтому в ее представлении лучше «несколько тысячей поданных, наслаждающиеся умеренным достатком, нежели имея несколько сот великих богачей». Грандиозность замыслов сочеталась в нем с наивностью, гражданский пафос с утопиями, но «Наказ» имел огромное идеологическое значение.

Из-за острого обсуждения среди дворян и купцов крестьянского вопроса Екатерина II воспользовалась началом русско-турецкой войны для прекращения работы Комиссии, хотя использовала полученную информацию в своей законотворческой деятельности.

В ходе губернской реформы 1775 г. кроме создания культурно, исторически, экономически и административно обусловленных губерний и уездов, границы которых в целом сохранились до сего дня, был сделан большой шаг к децентрализации власти, передаче многих властных прерогатив в губернии и далее – в города и уезды, положено начало разделению власти на две ветви – административную и судебную. Причем судебные палаты носили сословный характер, провозглашался принцип о «суде равных».

В жалованных грамотах городам и дворянству закреплялись сословные права основного служивого и промышленного сословий, в том числе – право самоуправления. Для управления городом избирались городской глава и Общая городская дума, представленная гласными от всех категорий граждан. Дворянские собрания избирали губернских и уездных предводителей дворянства. Интересно, что жалованная грамота дворянству, кроме сугубо эгоистических привилегий, наделяло «царских холопов» подобием личных гражданских прав: свободу от телесных наказаний; лишение части собственности только по суду; право собственности на имение и крестьян; право иметь заводы и фабрики и т.д. При определении категории «дворянин», во главу угла ставилось его нравственное превосходство и служение.

Экономическую жизнь Екатерина II старалась интенсифицировать не прямым администрированием, а кредитно-денежной политикой. Именно при Екатерине в России стала складываться банковская система. Ссуды выдавались под 8%. В качестве залога принимались золото и серебро (за 75% их стоимости). При этом оговаривалось, что «алмазных и прочих вещей, также деревень и дворов под залог и на выкуп не брать».

Банковская политика Екатерина II диктовалась всевозрастающими потребностями и средствах ведения непрекращающихся войн. В 1769 г. при введении в оборот бумажных ассигнаций, был учрежден Ассигнационный банк, в обязанности которого входил беспрепятственный обмен металлической монеты на ассигнации наоборот. Во многих губерниях открывались конторы банка; в 1771 г. было разрешено было принимать вклады от частных лиц под 5

% годовых, В 1786 г. на него были возложены новые обязанности: экспорт меди, закупка за границей золота и серебра, чеканка монеты в Санкт-Петербурге, учет векселей.

В жизненно важном для страны и особо опасном для правящей элиты крестьянском вопросе, Екатерина II действовала крайне осторожно и традиционно. 26 февраля 1764 г. прошла секуляризация церковных и монастырских земель, монастырские крестьяне перешли в разряд государственных. 21 мая 1779 г. было запрещено приписывать государственных крестьян к частным заводам. Зато указом от 17 января 1765 г. помещикам дозволялось ссылать крестьян на каторгу без суда и на срок, ими установленный. Указом от 22 августа 1767 г. было крепостным жаловаться на господ под страхом жесточайшего наказания. Купля и продажа крестьян осуществлялись с землей и без нее, семьями и поодиночке.

Наряду с усилением крепостного права, все большим подавлением личных свобод крестьян, закрепощение шло в ширь, охватывая все новые территории Российской империи, например, Украину.

В 1765 г. Екатерина создала Вольное экономическое общество, цель которого «заключалась в распространении среди народа полезных и нежных дел земледелия и домостроительства знаний, в изучении положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны, а также положения сельскохозяйственной техники в западноевропейских государствах».

В 1783 г. Екатерина учреждает Российскую академию для изучения и развития русского языка. Но, занятия другими делами, прежде всего военными, не сдвинуло фактически с мертвой точки университетское образование в России.

Больше удалась императрице организация народных училищ и школ.

Распространению книги в России и вообще просвещения населения способствовала организация печатного дела. Екатерина разрешила учреждать частные типографии. Первая из них появилась в 1771 г. Правда, создана она была иностранцем Гартунгом и печатала книги на иностранных языках. В 1776 г. открылась типография для издания книг на русском языке. А в 1783 г. вышел указ, разрешивший открывать в России «вольные» типографии. Новое наступление цензуры заметно уже в ходе французской революции.

К концу правления Екатерины II Россия изменилась не меньше, чем в ходе петровских реформ, несмотря на отсутствие петровского деспотизма.

Список литературы:

1. Казарезов В. В. Самые знаменитые реформаторы России. – М., 2002.
2. Каменский А. Б. Под сению Екатерины. – СПб., 1992.

Тран Трунг Нгуен (СРВ);
Чан Тон Тинь (СРВ)
ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
Военно-морской политехнический институт (Санкт-Петербург)
Научный руководитель доцент Паневин К. В.

ВЬЕТНАМ - 30 ЛЕТ НА ПУТИ РЕФОРМ

Вьетнамское руководство в начале 80-х годов пришло к пониманию необходимости сформулировать собственный стратегический курс социально-экономического развития страны, исходя из специфики страны, ее истории и ментальности вьетнамской нации и в то же время из мирового опыта международного революционного движения.

При этом руководство КПВ было убеждено, что во Вьетнаме нет никакой альтернативной силы, способной обеспечить ускорение экономического роста, сохранить внутривластную стабильность, получить поддержку подавляющего большинства населения и сохранить социальную направленность хозяйственной политики. В числе идеологов нового курса можно назвать Данг Суан Ки, Нгуен Зуй Куи, Во Дай Лыок, Ле Ван Шан, Фам Чан Киет, Хо Куок Ви.

Курс на проведение глубоких социально-экономических реформ был принят на съезде Коммунистической партии Вьетнама в 1986 году. В числе основополагающих установок съезда - решение о переходе к выполнению трех целевых программ: продовольственной, наращивания производства товаров народного потребления, развития экспортоориентированных отраслей и предприятий. Также был взят курс на широкое привлечение иностранных инвестиций.

По инвестиционным проектам, которые проводились в рамках целевых программ, VI съездом КПВ было одобрено представление следующих льгот:

- льготный налоговый режим (обычная ставка налога 25 %, льготная ставка 15-20 %);
- освобождение от налога на прибыль в течение двух лет с момента получения первой прибыли;
- сокращение налога на прибыль вдвое в период со второго по четвертый годы функционирования соответствующих инвестиционных проектов.

Для решения болезненной продовольственной проблемы, по примеру Китая, Вьетнамское руководство пошло на предоставление земельных участков в аренду крестьянским семьям, выделяя им, при удобном случае, их прежние земельные владения. В дальнейшем права арендаторов были существенно расширены. Аренда носит долгосрочный характер (как правило, на 50 лет) и с правом семейного наследования.

Хотя земля юридически является государственной собственностью, элементы частной собственности получили достаточно широкое применение на

практике, что позволило придать достаточно сильную мотивацию к производительному труду в границах практически единоличного хозяйствования при использовании различных форм кооперативного движения. Зарубежные инвесторы не могут участвовать в операциях с землей непосредственно, но могут хозяйствовать на земле в рамках СП и договоров о сотрудничестве.

В результате Вьетнам не только удовлетворительно решил продовольственную проблему, но и вышел в ряд крупных экспортеров риса, чая, сырых и переработанных овощей и фруктов.

Это позволило обеспечить внутривнутриполитическую стабильность, доверие подавляющего большинства народа страны к проводимым руководством страны преобразованиям.

IX съезд КПВ в 2001 году принял развернутую программу дальнейших рыночных преобразований: создание благоприятных условий для иностранных инвесторов, реформа банковской системы, реорганизация и акционирование государственных предприятий. Была провозглашена свобода частнопредпринимательской деятельности, взят курс на формирование необходимых институтов рыночной экономики: коммерческих банков, бирж, страховых компаний. Вместе с тем сохранялась регулирующая роль государства. С начала социально-экономических преобразований государство в СРВ стремилось проводить избирательную политику в области налогов в отраслевом разрезе и по прогрессивной шкале.

В самом начале XXI века начали создаваться первые товарные и фондовые биржи. Рынок ценных бумаг регулируют Государственная Комиссия по ценным бумагам и Биржевой Центр. К 2006 году в стране существовали два фондовых «центра»: первый был учрежден в городе Хошимин, а второй, в марте 2005 года, в Ханое.

В 2006 году Вьетнам вошел во Всемирную торговую организацию, получив определенный срок для постоянной адаптации к новым условиям. Вследствие вхождения в ВТО Вьетнам продолжил курс на либерализацию кредитно-денежного рынка, банковской системы, акционирование и приватизацию государственных предприятий. С одной стороны, Вьетнам получил более свободный доступ на мировой рынок, а участие Вьетнама в региональных интеграционных группировках сделало страну еще более привлекательным объектом выгодных инвестиций. С другой стороны, обнаружилась явно недостаточная подготовленность вьетнамского государственного сектора к жестким условиям конкуренции с иностранными производителями.

Если до распада Совета экономической взаимопомощи, а затем и распада СССР СРВ имела торгово-экономические связи исключительно с СССР и странами Восточной Европы и пользовалась их помощью и поддержкой, то в конце 80-х — первой половине 90-х гг. прошедшего века Вьетнам достаточно быстро осуществил переориентацию в своих внешнеэкономических связях,

обратив особое внимание на своих соседей из числа Новых индустриальных стран (НИС): Сингапур, Тайвань, Гонконг, Южную Корею, Японию.

Вступление Вьетнама в ВТО и дальнейшая либерализация хозяйственного и налогового законодательства, беспрепятственная регистрация хозяйственных объектов с иностранным участием, а также либерализация политического климата существенно оживили интерес к инвестициям во Вьетнам. Расширилась и география иноинвестиций. Так, в первую десятку инвесторов вошли США и Франция, т. е. страны с наибольшей численностью вьетнамской диаспоры.

Социальная направленность экономической политики Вьетнама доказывается показателями в сфере образования и здравоохранения. Рост уровня образованности населения страны ведет к таким результатам, как рост производительности труда во всех сферах экономики, рост доли квалифицированного и инженерного труда, и уже достаточно заметному снижению темпов рождаемости.

Тяготение к «южному ключевому району» объясняется наличием там более экономически грамотного населения, более развитой инфраструктуры, наличием влиятельной и экономически состоятельной китайской диаспоры, которая обслуживает поступающие инвестиции из Сингапура, Тайваня, Гонконга, Малайзии.

«Северный ключевой район» привлекает тем, что в столице можно быстрее регистрировать масштабные проекты, своевременно узнавать о планах Правительства СРВ по экономическому развитию отдельных регионов и отраслей, завязывать нужные связи и оказывать сильное влияние на эволюцию правящей элиты в желаемом направлении. К тому же основные запасы полезных ископаемых находятся в северной части страны (за исключением нефтегазовых месторождений на южном побережье и медном шельфе провинции Барна-Вунгтау).

Несмотря на не очень высокий товарооборот, отношение вьетнамской стороны к сотрудничеству с Россией самое позитивное, особенно с начала столетия. Вьетнам осуществляет ряд крупных проектов в России: совместное предприятие по нефтедобыче на Крайнем Севере, завод по производству минеральных удобрений в Калмыкии, строительство торгово-культурного центра в Москве. В России зарегистрировано более 300 компаний с вьетнамским участием, либо стопроцентно вьетнамских. Сферы интересов: торговля, общественное питание, пищевая промышленность, производство стройматериалов. В 2006 году учреждено совместное предприятие - Вьетнамско-Российский банк (учредители: ВТБ и Банк инвестиций и развития).

Во время визита Президента Российской Федерации В. В. Путина во Вьетнам в 2013 году были подписаны соглашения об участии российских компаний в реализации ряда стратегических проектов во Вьетнаме, о сотрудничестве в оборонных проектах и в военно-технической области, о возможном вхождении СРВ в Шанхайское соглашение и даже о перспективах вступления Вьетнама в ЕврАзЭС.

Такого уровня отношений у Вьетнама нет ни с одной страной, даже из первых внешнеторговых партнеров. Это обстоятельство — результат того, что во всей истории взаимоотношений наших стран совсем нет «темных пятен» и взаимных претензий.

Федулина М. А.

1 АВА-1 (СПГУПГД)

Научный руководитель ст. преп. Рабули Т. В.

КОНТРЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III

Задумываясь над темой конференции «Реформы и реформаторы», в первую очередь вспоминаешь таких правителей, как Александр II, подписавший Манифест об отмене крепостного права, или Пётр I с его знаменитой программой европеизации Российской Империи. Но я хочу написать об императоре, царствование которого еще сто лет после его кончины называлось периодом «ломки реформ» и по сей день именуется «контрреформами» – Александре III.

Будущий император родился 26 февраля 1845 г. в Санкт-Петербурге; он был вторым сыном в семье императора Александра II и императрицы Марии Александровны, и до 1865 г. не рассматривался как возможный кандидат на российский престол. При внешности русского «добра молодца» в нем не было лощености, импозантности, умения «подать себя», в том числе и в учебе. Но на самом деле образование он получил основательное. Среди его учителей мы видим выдающихся русских ученых и мыслителей своего времени. Учебой Александра руководил известный экономист, профессор Московского университета А. И. Чивилев. Академик Я. К. Грот преподавал Александру историю, географию, русский и немецкий языки; видный военный теоретик М. И. Драгомиров – тактику и военную историю, С. М. Соловьев – русскую историю. Политические и юридические науки, а также русское законодательство будущий император изучал у К. П. Победоносцева.

Сам великий князь Александр Александрович спокойно относился к своему «второму» положению и готовился к карьере гвардейского генерала. Но внезапная смерть от туберкулеза цесаревича Николая Александровича в апреле 1865 г. изменила его судьбу. В 1866 г. он совершил ознакомительное путешествие по России, Александр II постепенно вводил сына в курс дел.

Проведенные Александром II реформы по разным причинам вызвали недовольство в некоторых слоях общества, а нюансы его личной жизни встретили непонимание и у Александра Александровича.

Вступление на престол в обстановке правительственной растерянности, бессильного страха перед революционным террором показало такие черты нового императора как осторожность, основательность, определенную

практичность. В первые же дни правления ему пришлось пережить нелёгкий ритуал похорон отца, процедуру вступления на престол, стабилизировать деятельность государственного организма огромной Российской Империи, локализовать вакханалию революционного экстремизма. Его идеалами стали неограниченное самодержавие, укрепление общественного контроля и сословных границ, самобытное развитие страны без оглядки на Европу. В самом начале царствования Александра III внутри правительства разгорелась борьба между либеральными и консервативными министрами. Сам Александр III придерживался консервативных взглядов. 8 марта 1881 г. он отверг проект конституции, составленной министром внутренних дел М.Т. Лорис-Меликовым. 29 апреля 1881 г. император обнародовал Манифест «О незыблемости самодержавия». После эпохи «великих реформ» наступило время контрреформ.

Внутренняя политика периода царствования Александра III носит отпечаток самобытности и оригинальности его личности. Основные усилия правительства были направлены на дальнейшее возвышение самодержавной власти и её органов, укрепление дворянского сословия, повышение эффективности экономики России, усиление роли православия.

Первые изменения коснулись печати и образования. 27 августа 1882 г. вступили в силу новые «временные правила» о печати, устанавливающие строгий административный надзор за газетами и журналами. В 1883 – 1884 гг. прекратили своё существование все радикальные и многие либеральные периодические издания. 20 ноября 1882 г. был принят циркуляр о средней школе, усиливавший дисциплинарные взыскания, а 5 июня 1887 г. введён циркуляр о «кухаркиных детях», запрещающий принимать в гимназии «детей кучеров, лакеев, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей».

Новый университетский устав, утверждённый 23 августа 1884 г. ликвидировал автономию университетов. Должности ректора, деканов и профессоров, которые по уставу 1863 г. были выборными, теперь подлежали назначению, при этом учитывалась благонадёжность кандидатов. С 1886 по 1889 г. практически было ликвидировано высшее женское образование. В то же время при Александре III увеличилось количество высших учебных заведений.

В национальном вопросе политика самодержавия была направлена на обеспечение единства и неделимости Российской империи. В национальных регионах предпринимались шаги по введению русского языка в делопроизводство, в преподавание в высших учебных заведениях и школах.

Особым вниманием правительства пользовалось крестьянство. Были значительно понижены выкупные платежи, проведена отмена подушной подати, учреждён Крестьянский банк, упорядочены переделы общинной земли. Серьёзные меры были приняты для усиления позиций дворянства. Принятый 12 июля 1889 г. закон о земских начальниках усилил роль помещичьего дворянства в деревне, подорванную отменой крепостного права. Другим нововведением стало «Положение о губернских и уездных учреждениях» 12 июня 1890 г., согласно которому было увеличено сословное дворянское

представительство. Пересмотрена была и городская реформа. Новое «Городовое положение» 11 июня 1892 г. существенно урезало избирательные права городского населения. Из ведения суда присяжных изъяли ряд дел, в том числе о «сопротивлении властям».

Таким образом, корректировка реформ, проведенная правительством Александра III, укрепляла позиции дворянства во всех сферах общественной жизни, утверждала патриархальные начала в обществе, усиливала административную власть.

Одновременно правительство придерживалось ориентации на ускорение экономического развития. Законами 1880-х гг. о штрафах, фабричной инспекции, запрещении ночной работы для женщин и подростков было положено начало правительственной регламентации взаимоотношений между предпринимателями и рабочими. Много было сделано и для развития отечественной промышленности. Свою роль сыграли развитие акционерных компаний, капиталистического кредита, усиленное железнодорожное строительство, привлечение иностранных капиталов, форсирование экспорта, покровительственный таможенный тариф 1891 г., льготы отечественным предпринимателям.

Ряд преобразований был произведен в вооруженных силах империи. Началось постепенное перевооружение армии, была введена мортирная полевая артиллерия. Вся регулярная конница превращена в драгун, которые в случае войны, могут спешиваться и сражаться в рядах. Серьезные перемены произошли в военно-морских силах – был создан крупный броненосный флот.

Главными итогами царствования императора Александра III стали укрепление государственности, достижение внутренней стабильности в России, подъем промышленности и сельского хозяйства, значительно повысившие уровень жизни народа.

Во внешней политике при Александре III за Россией были закреплены земли Средней Азии. В 1881 г. император восстановил в Европе «Союз трех императоров» – России, Германии и Австро-Венгрии, который, однако, просуществовал недолго. В 1887 г. были прерваны союзнические отношения с австрийцами, а в 1891 – 1893 гг. Александр III удивил весь мир, оформив военный и политический союз России с республиканской Францией. При этом сам император о внешнеполитической ситуации говорил так: «У России нет друзей. Они боятся нашей огромности. У нас есть только два надежных друга: русская армия и русский флот!»

Период правления Александра III может показаться заурядным — ровным, однообразным и небогатым яркими событиями, но мне кажется, что самой точной фразой, подводящей итог его царствования, будет произнесенная им однажды: «Пока русский царь удит рыбу, Европа может подождать!».

Список литературы:

1. Балашова С. Ю. Александр III – Миротворец. 1881 – 1894 гг. М., 2010.
2. Зимин И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Серия «Повседневная жизнь Российского императорского двора». Книга 1. М., 2010.

3. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М., 1993.
4. Майорова Е. И. Александр III - богатырь на русском троне. М., 2012.

Холодников В. В.

1 МДП-5 (СПГУПТД)

Научный руководитель доцент Минин А. С.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В 1920-Е ГГ

Отношения РПЦ с государством складывались веками. От государственной политики зависело положение самой церкви и доля ее участия в решении социальных и нравственных проблем. Стремление большевиков оторвать народ от исторической традиции явилось одной из причин их жестокого давления на Русскую православную церковь. С первых дней Советской власти началось активное вмешательство государства в церковные дела. Была определена задача «на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская и рабочая масса искала в религии».

В годы гражданской войны антирелигиозная пропаганда сводилась, главным образом, к разоблачению контрреволюционной роли религии и была во многом эпизодической. Систематический и целенаправленный характер она стала приобретать с переходом к НЭПу (Новая экономическая политика), на что обращалось внимание XII и XIII съездами РКП (б). В свете партийной директивы «О постановке антирелигиозной пропаганды», особое внимание следовало уделять приемам «серьезной политической сатиры», основанной «на местном материале», ввиду наглядности и доступности данного метода.

Наиболее эффективно задача антирелигиозной пропаганды решалась через средства массовой информации. После Октября 1917 года революционная печать широко развернула работу: информировала о положении на военном, производственном, культурном фронтах, разъясняла массам трудящихся те или иные мероприятия советской власти; освещала международное положение страны; снабжала партийных и советских работников организационно – информационными материалами. Все эти задачи нашли свое отражение и в антирелигиозной печати.

Первым официальным центральным печатным органом явился журнал «Революция и церковь». Журнал выходил с 1919 по 1924 годы тиражом 30 – 40 тыс. экз., с объемом выпусков 3 – 7 печатных листов. Основное направление журнала было изложено в передовице первого номера: «Разъяснение широким трудящимся массам целей советских мероприятий по отделению церкви от государства и школы от церкви». Рабочим и крестьянам ставилась задача: усвоить политику советской власти по отношению к религиозным

предрассудкам, в которых были повинны, по мнению автора, «эксплуататоры, державшие эти массы сознательно в темноте и невежестве».

В журнале печатались официальные материалы, руководящие статьи, информация о работе на местах, отчеты об антирелигиозных лекциях, докладах и митингах, обзоры прессы, сообщения о выходе новых антирелигиозных работ и др. Постоянными рубриками журнала были: «Действия и распоряжения правительства», «Отклики», «Под флагом религии», «Книжная полка», «Почтовый ящик». Вот пример материалов этого издания – очень корректное письмо раскаявшегося священника: «Я окончательно потерял веру в старого бога, — пишет священник-благочинный А. Петров в Архангельское церковно-епархиальное управление, – и поверил в нового, имя ему – труд... Честные отцы духовные! Положив руку на сердце, скажите: все ли вы верите в силу своих непрерывных молитв, кадильного дыма, разных многих других действий? Если не верите, бросьте!»

1921 – начало издания стенной газеты «Революция и церковь». С февраля по август 1921 года было издано 5 номеров общим тиражом в 180 тысяч экземпляров. Стенгазета «Революция и церковь» рассылалась по РСФСР, расклеивалась на афишных столбах и на заборах, вывешивалась в клубах, воинских казармах, распространялась по школам, фабрикам, больницам и т.д. В 1922 году при журнале «Революция и церковь» начал выходить ежемесячник «Наука и религия», который позже стал еженедельной хроникой – журналом. Всего было выпущено 17 номеров с общим тиражом 125 тысяч экземпляров.

В 1922 году вышла в свет более радикальная газета «Безбожник», ставшая позднее органом центрального совета союза безбожников. Задачи газеты были определены в передовице первого номера: «... против религиозных обманов, против церковного шарлатанства поставить слово науки. ... чтобы трудящийся не за гробом ждал утешения, а чтобы здесь, на земле, боролся за жизнь, достойную человека, чтобы здесь, на земле, он установил свой трудовой рай».

Позже журнал изменил название на «Безбожник у станка», однако в начале 1930-х годов вернулся к прежнему названию.

В 1926 году в СССР вышел первый номер журнала «Антирелигиозник», который стал теоретическим и методическим центром антирелигиозного движения. Журнал издавался до 1938 года. На страницах «Антирелигиозника» помещались статьи по вопросам истории религии и атеизма, вопросам марксистско-ленинской философии и естествознания; печатались стенограммы научных совещаний при центральном совете союза воинствующих безбожников, велась подготовка к научным конференциям по антирелигиозной пропаганде, и подробно затем освещались их итоги

Высшим руководством СССР учитывался факт, что население страны было много конфессиональным, поэтому антирелигиозная периодическая печать выходила не только на русском языке.

Огромный резонанс имели массовые кампании, приуроченные к религиозным праздникам, прежде всего Рождеству и Пасхе. Комсомольское Рождество и Пасха праздновались ежегодно, начиная с декабря 1922 г. и

сопровождались устройством антирелигиозных вечеров, чтением лекций с демонстрацией диапозитивов, постановкой пьес и инсценировок, играми и танцами. Эти кампании походили одна на другую, хотя каждая имела свою целевую установку. Так, «комсомольская пасха» 1923 г. прошла под флагом углубленной антирелигиозной работы, «комсомольское рождество» – под знаком распространения естественно-научных знаний, «пасха» 1924 г. – под лозунгом борьбы за новый быт и др. Но все они ставили целью охвата как можно большего числа населения, прежде всего беспартийной молодежи.

Приведем описание подобного праздника со слов участника: «Тут целая небесная коллекция: разные боги всех времен и всех народов. Есть и бог «Капитал». Рядом поп, царь и буржуй, а поодаль рабочий с молотом, крестьянин с сохой и красноармеец с винтовкой. Дальше лодка с комсомольцами, ряженые, волхвы и т.д. Подходим к монастырю с пением антирелигиозных песен. Много посторонней публики с удивлением смотрит на это шествие, а потом вылезли из монастыря и, не разобравшись в чем дело, начали креститься (подумали, что идет «живая церковь»). Шуму много, особенно удачной оказалась повозка, где сидели поп, царь и буржуй. Всю дорогу поп благословлял народ. Идем обратно. Наш поп стал на повозку служить молебен, а потом вышел на середину круга и начал всех крестить и благословлять. Подходим к монастырю. Образовали круг. Началось сжигание всех богов, а молодежь вокруг этого костра устроила пляски и танцы, прыгала через огонь и т.д.». Мероприятие продолжилось в клубе, который украшал лозунг: «До 1922 года Мария рожала Иисуса, а в 1923 году – комсомоленка». На плакате была изображена Мария, с ужасом рассматривающая новорожденного комсомольца, у которого в руке книга «Исторический материализм», а на голове красноармейский шлем».

Отголоски того времени остались по сей день. Как сказал один мой знакомый «я может быть и хотел бы верить, но все желание выбили».

Список литературы:

1. Революция и церковь, 1919, №6-8. // <http://www.rulit.me/books/svidetelstvo-obvneniya-cerkov-i-gosudarstvo-v-sovetskom-soyuze-read-185297-39.html>
2. Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // <http://historical-articles.blogspot.ru/2011/07/1920.html>

Цветков В. А.

1 СДА-3(СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугашев С. И.

ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

Либеральные реформы 60-х гг. XIX в. ускорили буржуазное развитие России, но не принесли покоя и стабильности. При очевидном общем

направлении их трудно назвать комплексными: ключевая крестьянская реформа растянулась на полвека, сохранив общинное землевладение, «политические» городская и земская реформы не давали возможности политического участия новой буржуазии, а самая либеральная судебная реформа не соответствовала ни ситуации в стране ни состоянию общества ни традициям политического управления. Эти противоречия только усилили конфликтный потенциал.

Широкое общественное обсуждение заметно только при разработке крестьянской реформы, когда проекты составляли дворянские комитеты на местах, допускались публикации в печати. Причина этого не в необычайном либерализме правящей элиты, а в очевидной бесплодности бюрократических секретных комитетов, даже несмотря на поражение в Крымской войне.

Крестьянин получал личную свободу и надел земли. Однако размер и место положения надела определял помещик. Из-за этого большинство крестьян получали надел разделенный на много маленьких частей, что получило название чересполосица, или помещик отдавал крестьянину надел с худшей, неплодородной землей. Такая земля получила название песочки. Также крестьянин уходя от помещика должен был выплачивать выкупные платежи. 20 процентов суммы платит сам крестьянин единовременно, а остальные 80 процентов платит за него государство. Однако в последующие 49 лет крестьянин рассчитывался с государством (под шесть процентов годовых).

Освободившиеся крестьяне объединялись в крестьянские общины. Для многих крестьянская община становилась спасательным кругом, ведь отчасти она помогала в выплате выкупных платежей.

Отмена крепостного права сыграла огромную роль в развитии России и постепенному переходу империи на капиталистические рельсы и созданию свободной рабочей силы, дало толчок к развитию промышленного производства в России. Но неслучайно, в течении 1861 произошло более 1800 крестьянских восстаний. Одним из крупнейших было восстание в деревне Бездна Казанской губернии.

Главной задачей Судебной реформы было создание равного, честного, независимого суда, невзирая на сословный уклад общества и неграмотность населения.

Данная реформа была проведена на основе уставов принятых а ноябре 1864. По новым уставам были созданы две системы судов- мировые и общие. Мировые суды занимались рассмотрением мелких уголовных и гражданских дел. Они организовывались в городах и уездах. Мировым судьей мог стать мужчина(местный житель) не моложе 25 лет. Зарплата мировых судей была от 2200 до 9000 рублей. В систему общих судов входили окружные суды и судебная палата. Высшей судебной инстанцией считался Сенат. Окружной суд занимался рассмотрением серьезных гражданских и уголовных(с присутствием 12 присяжных заседателей) дел. Судебная палата занималась рассмотрением апелляции, причем апелляции приговоров, вынесенных судом присяжных, не допускалось. Судебная палата также рассматривала политические и

государственные дела. Сенат мог отменять приговоры вынесенные судами. Реформа устанавливала гласность судебного процесса. Это означало то, что любой человек мог прийти на суд, допускались отчеты о судах в газетах. В суде появились прокурор и адвокат. В России возникает интерес к адвокатской деятельности. Следствие в суде вели специальные люди - судебные следователи.

Судебная реформа создала в Российской империи совершенно новую судебную систему во многом похожую на Европейский суд с его демократическими основами. Суд стал более самостоятельным и выносимые приговоры обрели осмысленность и справедливость. Остались некоторые ограничения относительно крестьян, но Российская судебная система сделала большой шаг вперед.

Военные преобразования отличались большей практичностью. Военный министр Д. А. Милютин считал, что одной из основных задач является сокращение армии в мирное время и создание обученного резерва. С этой целью в 1863-1864 гг. было проведено реформирование военно-учебных заведений. Затем настала очередь перевооружения (нарезные пушки, винтовки), реформы управления (военные округа), обновления уставов.

Заключительным этапом реформы являлось изменение порядка набора в армию. С 1 января 1874 г. была введена всеобщая воинская повинность. Призыву подлежали лица всех сословий с 20 лет (потом с 21 года). Создавалось народное ополчение. Также огромное значение в оборонительной силе страны стали занимать иррегулярные казацкие полки, которые в основном участвовали в подавлении восстаний и обороне границ государства.

В результате Россия приобрела мощную, хорошо вооруженную и обученную армию, мобильную, по численности небольшую, но обладавшую хорошо подготовленными и обученными воинским запасом и ополчением.

Земская и городская реформы носили схожий демократический характер. Данные преобразования были направлены на формирование в России гражданского общества и правового государства. Вокруг земств и городских управ сформировалась наиболее активная и демократически настроенная часть интеллигенции. Земства и городские думы не получили политической власти, но могли более оперативно реагировать на нужды населения. Центральная власть в свою очередь освободила себя от решения мелких проблем и могла полностью сфокусироваться на решение глобальных задач.

Реформаторская деятельность Александра II затронула сферу образования. Была ликвидирована церковная монополия на начальное образование, стали открываться частные школы. В сфере среднего образования создавались прогимназии (ускоренный курс обучения) и полноценных гимназий, которые в свою очередь на классические и реальные. В 1864 году был утвержден новый устав университетов, который возвращал автономию учебным заведениям. Начало развиваться женское образование.

Великие реформы 60-х 70-х годов носят двойственный характер. Так реформа отмены крепостного права не дала мгновенного результата. Первоначальная эйфория всеобщего освобождения крестьян сменилась еще

большим ухудшением их положения. Не многие крестьяне уехали на заработки в город, многие из них остались в деревне. Для того чтобы оплатить выкупные платежи крестьяне снова начинали работать на помещика и также попадали в зависимость от него. Далеко не все помещики смогли приспособиться к новым условиям хозяйствования. Реформа 1861 года сохранила многие пережитки крепостного права.

Однако если рассматривать данную реформу в долгосрочном периоде, можно говорить о её безусловном успехе. Постепенно как крестьянин, так и помещик привыкали к новой жизни. Помещик начинал мыслить по новому и превращался в будущего капиталиста. В свою очередь все больше и больше крестьян уходило на заработки в город, где формировалось новое сословие - пролетариат.

Аналогичная ситуация происходит и с другими реформами. Так, например, результаты военной реформы проявили себя во время русско - турецкой войны 1877-1878 годов. Крестьянская реформа повлияла на развитие промышленности и росту числа рабочего класса. С 1865 по 1879 года число рабочих увеличилось в полтора раза и достигло почти миллиона человек. Увеличилась протяженность железных дорог. Если к 1861 году 2 тысячи км, то к началу 80-х протяженность железных дорог увеличилась почти в 11 раз (22 тысячи километров).

Таким образом эпоха великих реформ Александра II сильно повлияла на дальнейшее развитие и становление России как одной из величайших мировых держав.

Список литературы:

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России 19 век. М., 2009.
2. <http://historynotes.ru/velikie-reformy-aleksandra-2/>
3. <http://www.vevivi.ru>

Шангариева М. Д.

1 ТДА-39 (СПГУПТД)

Научный руководитель профессор Бугаев С. И.

КИМ ОККЮН: ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КОРЕЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Когда говорят об успешной модернизаторской политике, обычно приводят пример современной Японии, Китая, Южной Кореи. Интересно, что первая попытка реформ в Корее относится к концу XIX в. и была прервана внешним завоеванием.

Неравноправные договоры, заключенные во второй половине 70-х и первой половине 80-х годов XIX века Кореей с капиталистическими государствами, положили начало колониальному закабалению корейского

народа. Одновременно развернули свою деятельность и представители буржуазно-реформаторского движения в Корее во главе с Ким Оккюном.

Многие участники реформаторского движения побывали в Японии, США и Франции, где познакомились с передовой европейской культурой. Ким Оккюн неоднократно ездил в Японию, сопровождая корейские посольства, а в конце 1883 — начале 1884 г. находился в Токио в качестве посланника корейского правительства.

Реформаторы были убеждены в пагубности политики изоляции страны от внешнего мира, которую проводили правители феодальной Кореи, находившейся формально в вассальной зависимости от Китая. Они призывали к самостоятельному, независимому развитию государства, укреплению его обороноспособности и проведению социально-экономических преобразований, направленных на улучшение положения крестьянства. Важное значение реформаторы придавали развитию национальной промышленности, упорядочению финансов, реорганизации военной системы и просвещению.

Слабость реформаторского движения в Корее заключалась прежде всего в узости его социальной базы. Не имея сколько-нибудь «серьезной внутренней опоры» для осуществления своей программы в условиях феодальной Кореи, реформаторы наивно надеялись на помощь иностранных капиталистических держав, особенно Японии. Ким Оккюн и его единомышленники, увлекшись примером Японии, ошибочно полагали, что для достижения своих политических целей они смогут опереться на поддержку японской помещичье-буржуазной либеральной партии.

Реформаторы пытались искать помощи и покровительства и у европейских держав, прежде всего у царской России. Особенно интересны в этой связи донесения аккредитованных в Японии русских дипломатов А. П. Давыдова и Р. Р. Розена о встречах с Ким Оккюном и его единомышленниками.

Уже во время первой встречи с Р. Р. Розеном в Токио в июне 1882 г. Ким Оккюн, «с величайшею похвалою» отозвавшись о «покровительстве», оказываемом в России переселившимся на русский Дальний Восток корейцам, выразил надежду, что Россия вступит «в дружественные сношения с соседним корейским государством». Р. Р. Розен доносил министру иностранных дел Н. К. Гирсу, что он вынес о Ким Оккюне впечатление, как о человеке умном и проникнутом «убеждением в пользе и превосходстве европейского просвещения».

В ноябре 1882 г. Р. Р. Розен, пересказывая в своих донесениях беседы с членами прибывшего в Японию корейского чрезвычайного посольства, состоящего из посланника Пак Ёнхё, вице-министра Ким Мансика, негласного советника Ким Оккюна и других чиновников меньшего ранга, обратил внимание на неприятие бывших вассалов китайского вмешательства и желательности «скорейшего заключения договоров с остальными державами и в особенности с соседнею Россией без всякого посредничества или содействия Китая».

В декабре 1883 г. после заключения Кореей договоров с Англией и Германией Ким Оккюн уже в качестве официального агента корейского правительства, ссылаясь на прошлогодние беседы с Р. Р. Розеном, вторично возбудил перед новым русским посланником в Японии А. П. Давыдовым вопрос о заключении трактата между Россией и Кореей. А. П. Давыдов заявил, что русское правительство «очень интересуется всем, что происходит в Корее, сочувствует обнаружившемуся там расположению к открытию края иностранцам» и ожидает от него сведений о заключенных с Англией и Германией договорах. Ким Оккюн ответил, что трактаты заключены «непосредственно, без всякого вмешательства китайского правительства». Вероятно, таким ответом Ким Оккюн хотел еще раз дать понять царским дипломатам, что русско-корейские переговоры об установлении дипломатических отношений между двумя странами желательно вести без посредничества Китая.

В феврале 1884 г. Ким Оккюн был назначен заместителем министра финансов корейского правительства и перед отъездом в Сеул навестил А. П. Давыдова и уже в четвертый раз напоминал о том, что «его правительство, все более и более расширяющее круг своих сношений с европейскими державами, очень дорожит заключением трактата с державою, владения коей граничат с Кореею».

Сообщения Ким Оккюна о желании корейского правительства упрочить независимость страны и установить дружественные отношения с Россией представляли для русского правительства большой интерес. Они свидетельствовали о существовании в корейских правительственных сферах стремления избавиться от китайского засилья при помощи и поддержке России.

4 декабря 1884 г. реформаторы во главе с Ким Оккюном свергли правительство Минов и сформировали свой кабинет, который опубликовал программу перевода Кореи на путь буржуазного развития, предусматривавшую прекращение вассальной зависимости Кореи от Китая, ограничение власти вана и проведение ряда экономических и социальных преобразований, направленных на развитие национальной экономики, повышение благосостояния народа и упрочение финансового положения страны. Предусматривалось отменить привилегии янбанов, установить равенство всех подданных, облегчить земельный налог, аннулировать задолженность населения и наказать чиновников, замешанных в злоупотреблениях.

Но реформаторам не удалось осуществить свою программу. 7 декабря китайские войска, оставшиеся в Сеуле со времени подавления восстания 1882 г., а также часть сеульского гарнизона, верная правительству Минов, свергли правительство реформаторов. Переворот 4 декабря попытались использовать японцы в целях усиления своих позиций в Корее. В ответ на это в Сеуле вспыхнуло антияпонское восстание, в ходе которого были сожжены здание японской миссии и казармы японских войск. Японцы были изгнаны из Сеула, а Ким Оккюн, Пак Ёяхё, Со Джэпхиль и Со Гванбом — члены свергнутого правительства реформаторов — бежали в Японию.

Материалы о переговорах Ким Оккюна с русскими дипломатами значительно дополняют характеристику взглядов корейских реформаторов на политику Китая и Японии в Корею. Факт обращения реформаторов за помощью к России для ограждения независимости и самостоятельности Кореи от китайских посягательств свидетельствует об односторонности представлений об ориентации реформаторов только на Японию и западные капиталистические государства. Этот факт дает основание также считать, что корейские реформаторы пытались использовать внешнеполитическую концепцию цинской дипломатии, согласно которой сохранение независимости Кореи возможно лишь путем балансирования между противоречивыми интересами великих держав, а потому в задачу корейской дипломатии входит противопоставление их друг другу.

Несомненно, что серьезные реформы, направленные на интенсивное развитие национальной экономики возможны только с опорой на сильное суверенное государство, эфемерность надежд на идейно-близких соседей в условиях фактической потери независимости и показала неудача Ким Оккюна.

Список литературы:

1. Пак Б. Д. Россия и Корея. – М., 2004.
2. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века. – СПб., 2009.
3. Ким Оккюн // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ким_Оккюн

Яковенко Е. И.

1 ТДА-25 (СПГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Юрьева А. В.

БЛУМЕРИЗМ

Как показывает история, приличия – культурно констатируемая категория, и представления о них могут меняться. Этот аргумент часто использовался в ходе кампаний, направленных на реформирование дамского гардероба, начавшихся в середине столетия. Накал страстей середины XIX века вокруг социальных реформ можно проиллюстрировать атакой на всю концепцию моды. Осознавая, что мода распространяет своё влияние на другие формы выражения, прогрессивно мыслящие люди ощущали необходимость в реформе одежды, особенно женской, которая очевидно назрела с гигиенической, эстетической и рациональной точки зрения.

Первое подобное движение получило название «блумеризм», в соответствии с названием предмета гардероба, на который претендовали дамы. Этот термин появился благодаря американке Амелии Блумер, которая хоть и не придумала, но активно пропагандировала особый костюм из мешковатых брюк в турецком стиле, завязывающихся на лодыжках, в комплекте с очень свободной туникой до колена. Этот костюм имел явное преимущество перед

неудобным платьем того времени, поскольку позволял обойтись без тяжёлых многослойных нижних юбок, которые часто становились причиной несчастных случаев. Они путались под ногами, застревали в механизмах, их увлекало колёсами проезжающих мимо колясок.

В 1853 году Амелия Блумер, ставшая к тому времени известным борцом за избирательные права для женщин, буквально шокировала публику, собравшуюся послушать её очередную речь. Правозащитница предстала перед аудиторией в совершенно неприличной в то время одежде — в панталонах и юбке до колен. В понимании Амелии Блумер настоящая борьба за права женщин заключалась не только в реализации права избирать президента страны, но и в праве носить удобную одежду. Она твердо стояла на том, что каждая женщина вправе носить тот наряд, который ей нравится и является удобным. Инициативу поддержали сторонницы эмансипации и даже устроили бал в соответствующих костюмах. В «The Times» писали, будто проповедники «блумеров» заполнили всё, словно заросли ежевики. Например, три дамы, облачённые в шаровары, воспользовались Всемирной выставкой, привлекавшей тысячи посетителей, и распространяли листовки с рекламой предстоящей лекции, прогуливаясь вокруг здания Crystal Palace.

Лекции проходили довольно часто, они притягивали большую аудиторию и освещались в столичной и провинциальной прессе. Блумеризм был актуальным, и большинство изданий хотело поучаствовать в обсуждении горячих новостей. Как заявил корреспондент «The Lady's Newspaper» - «почти невозможно развернуть газету без того, чтобы не прочесть о странницах блумеров, которые устраивают собрания, рассказывают публике о преимуществах новой моды или раздают афиши в её поддержку».

Впрочем, приверженцам блумеризма скорее удавалось повеселить аудиторию, чем заставить её всерьёз задуматься о содержании послания, которое они стремились донести. Несмотря на заверения, что брючный костюм практичнее, благопристойнее и полезнее для здоровья, чем модные платья, большинство мужчин относилось к этому движению с иронией. Ораторы служили объектом для подтрунивания и насмешек. В прессе блумеризм стал популярной темой для карикатур. Журнал «Punch», как и другие издания, высмеивал нелепый силуэт дамы, надевшей шаровары и присвоивший себе неуместную мужскую роль.

Блумеризм просуществовал недолго: он порадовал публику, в конце 1851 года приобрёл известность, а затем просто сошёл на «нет». Даже сама основательница движения Амелия Блумер перестала носить шаровары в следующем десятилетии, когда появление кринолинов на каркасах позволило обойтись без многочисленных слоев нижних юбок, ранее так обременявших женщин. В долгосрочной перспективе, однако, движение имело двойные последствия. Одежда со штанинами, которую отстаивали приверженцы блумеризма, тесно ассоциировалась с женским вопросом. Облачение в брюки было политическим актом. Миссис Блумер, которая, впрочем в последствии не придавала большое значение созданному ею костюму, посвятила жизнь борьбе

за эмансипацию. В лекциях защитников блумеров почти всегда обсуждались вопросы, связанные с положением женщин в обществе и их законодательно регулируемые правами. Однако именно в глазах широкой публики – возможно, даже яснее, нежели в теориях и акциях реформаторов – блумеры действительно служили средством борьбы за женское избирательное право, образование и политические реформы.

Ещё в октябре 1851 года, спустя всего несколько недель после того как блумеры были замечены в столице, в условиях европейской революции и борьбы за политические реформы в Англии, автор передовицы в «The Times» обозначил явное наличие связи между этими явлениями. Оба движения, предупреждал редактор, имеют целью предельно жесткое, радикальное изменение британского общества «чартист, социалист и крайний радикал – вот ваши подлинные политические блумеры». Несколько дюймов газетной колонки было отведено рассуждениям об абсурдности идеи блумеризма, а затем был нанесён удар по столь же «смехотворным» «усилиям политических блумеров». В Англии 1855 года, через несколько лет после краткого, пусть и интенсивного пребывания в поле зрения публики, образ блумеров, подобно остаточному изображению на сетчатке, по-прежнему был частью общественного сознания как предмет одежды, ассоциирующийся с движением за права женщин.

В 1857 году в ходе парламентской сессии, посвящённой обсуждению франшизы для незамужних женщин с соответствующим достатком, один из членов парламента, выступавший против законопроекта, заявил, что подобные политические настроения завезены из Америки женщинами которые «узурпировали мужской костюм» и «сами носят бриджи». Реплика депутата развеселила коллег, и он пояснил: «Их называют блумерами». Это всего несколько примеров аналогий и ассоциаций между женщинами в брюках, с одной стороны, и агитации за равенство перед законом и доступ к образованию и профессии с другой. Это не означает, что все женщины, выступавшие за эмансипацию, обязательно носили брюки, однако эти два явления были тесно связаны в сознании публики, а слово «блумеры» превратилось в удобный ярлык для эмансипированной «неженственной» дамы.

Яковлева У. Я.

1-МВА-4 (СПГУПТД)

Научный руководитель ст. преп. Рабуш Т. В.

ДНЕЙ АЛЕКСАНДРОВЫХ ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО...

Российский император Александр I взошел на престол 12 марта 1801 г в ходе последнего в Российской империи дворцового переворота. Участие в заговоре и убийство Павла сильно повлияло на его дальнейший стиль

правления. «Трудно описать все отчаяние Александра, – пишет близкий друг Александра I Адам Чарторыйский, – когда он узнал о смерти своего отца. Отчаяние это продолжалось несколько лет и заставляло опасаться, чтобы от него не пострадало здоровье Александра. Угрызения совести преследовали его, сделались исходным пунктом его позднейшей склонности к мистицизму».

Новое правительство поспешило прямо заявить направление, в каком оно намерено было действовать. В манифесте 12 марта 1801 г. император принимал на себя обязательство управлять народом «по законам и по сердцу своей премудрой бабки». Политическим идеалом Александра было уничтожение монархии в России и создание республики.

Император окружил себя молодыми людьми, призванными помогать ему в преобразовательных работах. Это были бывшие члены великокняжеского кружка, воспитанные в передовых идеях XVIII в. и хорошо знакомые с государственными порядками Запада: граф В. П. Кочубей, Н. Н. Новосильцев, граф П. А. Строганов и князь А. Е. Чарторыйский. Они составили так называемый «Негласный комитет», собиравшийся в период с 24 июня 1801 г. по 9 ноября 1803 г. и вместе выработавший план преобразований. Задачей этого комитета было помогать императору «в систематической работе над реформой бесформенного здания управления империей». Положено было предварительно изучить настоящее положение империи, потом преобразовать отдельные части администрации и эти отдельные реформы завершить «уложением, установленным на основании истинного народного духа».

Екатерина II оставила незавершенным здание центрального управления: создав стройный порядок местной администрации и суда, она не провела реформу центральных правительственных учреждений. Внук продолжил работу бабки, но выведенная им вершина правительственного здания не соответствовала своему фундаменту. Собиравшийся по личному усмотрению императрицы Екатерины II Государственный совет 30 марта 1801 г. был заменен постоянным учреждением, получившим название «Непременного совета», для рассмотрения и обсуждения государственных дел и постановлений. Манифестом 8 сентября 1802 г. петровские коллегии были преобразованы в восемь министерств, руководители которых были подотчетны только императору. Новые центральные ведомства явились единоличными учреждениями, а губернские учреждения сохранили прежний коллегиальный строй.

Рядом мер с начала царствования заявлено было намерение правительства подготовить население к упразднению крепостного права. Так, первым делом в правительственных периодических изданиях запретили печатать публикации о продаже крестьян без земли. 12 декабря 1801 г. был обнародован указ, предоставлявший лицам всех свободных состояний приобретать вне городов в собственность недвижимые имущества без крестьян; этим правом могли воспользоваться купцы, мещане, казенные крестьяне. Закон 12 декабря разрушил вековую землевладельческую монополию дворянства. Сын екатерининского фельдмаршала граф С. П. Румянцев решил отпустить на волю

199 крестьян с землей по добровольному соглашению с ними, но при этом он представил правительству проект общего закона о сделках помещиков с крепостными крестьянами. Правительство приняло этот проект, и 20 февраля 1803 г. издан был указ «О свободных хлебопашцах». Этот закон был первым выражением правительственного намерения отменить крепостное право.

В начале царствования Александра I также была проведена коренная перестройка системы образования. Впервые была создана школьная система, распределенная по так называемым учебным округам и замкнутая на университетах. Эта система была подчинена Министерству народного просвещения, созданному в 1802 г. Территория России подразделялась на шесть учебных округов, во главе которых стояли попечители.

Все учебные заведения подразделялись на четыре разряда: приходские одноклассные училища, которые должны были открываться в городских и сельских приходах; уездные двухклассные училища, которые предусматривалось открыть в каждом уездном городе; губернские четырехклассные училища или гимназии; университеты.

Новая образовательная система сохраняла принципы бессловности и бесплатности обучения, при этом впервые устанавливая преемственность между школами разных уровней. В отличие от екатерининской школьной системы, эти три типа школ соответствовали трем последовательным ступеням общего образования (учебный план каждого следующего типа школы продолжал учебный план предыдущего). Приходские школы учили учеников Закону Божию, чтению, письму, началам арифметики. В уездном училище продолжалось изучение Закона Божия и арифметики с геометрией, изучались также грамматика, география, история, начала физики, естественной истории и технологии. В губернских училищах изучался предмет, который сейчас называется обществоведением, а также логика, психология, этика, эстетика, естественное и народное право, политическая экономия, физико-математические и естественнонаучные предметы, коммерция и технология. Сельские приходские училища финансировались помещиками, уездные училища и гимназии – из государственного бюджета.

Одновременно с открытием гимназий правительство приняло ряд законов, ставивших целью повысить престиж образования. В 1803 г. было объявлено, что через пять лет после открытия губернских гимназий лица без образования не будут приниматься на должности, требующие специальных знаний. Правительство выполнило эту «угрозу», обнародовав в 1809 г. указ о введении экзаменов на чин, по которому не выслуга лет, а образование открывало путь к получению высших должностей и к получению потомственного дворянства. В результате успех служебной карьеры был поставлен в прямую зависимость от уровня образования.

Были открыты новые университеты – Казанский и Харьковский. Устав Московского университета, принятый в 1804 г. и ставший образцом для других университетских уставов, предусматривал внутреннюю автономию,

выборность ректора, конкурсное избрание профессоров, особые права советов факультетов в формировании учебных планов.

Внешние события на некоторое время отвлекли императора от внутренних работ: это было участие в двух коалициях против Франции – в 1805 г. в союзе с Австрией, и в 1806 – 1807 гг. в союзе с Пруссией. Во время этих войн расстроился кружок первых советников императора. Походы и неудачи охладили первоначальное либерально-идиллическое настроение Александра.

Еще одной из причин перемен в настроениях императора можно признать результаты исполненных преобразований. Эти результаты не оправдали ожиданий, не внесли заметного улучшения в государственную жизнь. Таким образом, правительство Александра I во второй половине царствования стало постепенно отказываться от программы, которая так громко провозглашена была в начале правления. В обществе, не вполне удовлетворенном незавершенным характером реформ, постепенно начало развиваться недовольство. Это недовольство, укоренившееся в высших кругах русского общества, привело к образованию тайных обществ, а тайные общества привели к событиям 14 декабря 1825 г. – восстанию декабристов на Сенатской площади.

Список литературы:

1. Streeter Michael. Catherine the Great. Haus Publishing, 2007.
2. Артемов В. В. Дом Романовых. М., 2012.
3. Демкин А. В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801-1805 гг. М., 2012.
4. Народное образование в России. Исторический альманах. М., 2000.
5. Образование в Москве. История и современность. М., 2000.

СОДЕРЖАНИЕ

Демидов А.В. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ «РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН».....	3
Адамова Н.Э. РЕФОРМАЦИЯ ПОСЛЕ РЕФОРМ: ПУРИТАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В АНГЛИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.....	5
Акимов Ю.Г. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К АБОРИГЕНАМ СИБИРИ В ЭПОХУ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ).....	9
Ананьев В. Г. А. Н. БЕНУА И ПРОЕКТ МИНИСТЕРСТВА ИСКУССТВ В 1905 Г.....	12
Андреева Е. М. СКВЕР В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН.....	18
Андреенок Н.А. ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ И МЕННОНИТЫ ЮГА РОССИИ.....	21
Ачкасов В.А. ПОДЪЕМ НАЦИОНАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕФОРМАЦИЙ: РОЛЬ «ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ».....	25
Белозерова О.А. ВЗГЛЯДЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА А.Н. КУРОПАТКИНА НА КОРЕЙСКИЙ И МАНЬЧЖУРСКИЙ ВОПРОСЫ В 1903 Г.....	29
Блохин В.Н. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО– БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ.....	32
Бондаревский А.В. ТРУДНАЯ СУДЬБА РОССИЙСКИХ РЕФОРМ И РЕФОРМАТОРОВ.....	35
Бугашев С.И. К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ПАЛАТЫ ЛОРДОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.....	39
Воронцов Н.С. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РСФСР ВО ВРЕМЯ АВГУСТОВСКОГО КРИЗИСА 1991 Г.....	43

Гаврилик О.Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	46
Гарунова Н.Н. РАЗВИТИЕ ВИНОКУРЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНЬЯЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА НА КИЗЛЯРЩИНЕ В КОНЦЕ XIX В.....	49
Гринёв А.В. РЕФОРМЫ Л.А. ФОН ГАГЕМЕЙСТЕРА В РОССИЙСКИХ КОЛОНИЯХ В АМЕРИКЕ.....	53
Джаббаров Ф. РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА 1905 – 1906 ГГ.....	58
Доброштан В. М. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ.....	61
Ералина А.Е. РАЗВИТИЕ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ТУРГАЕ И ТУРГАЙСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX В.....	65
Жолудов М.В. ОПЫТ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО РЕФОРМИЗМА И РОССИЙСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ МЫСЛЬ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.....	69
Захаренко Т.А. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	72
Зеленева И.В. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ XVIII В.: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ Г.А. ПОТЕМКИНА «О КРЫМЕ».....	75
Ибраев Е.Е. ЭВОЛЮЦИЯ «ЦИВИЛИЗАТОРСКОЙ МИССИИ» БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В АНГЛИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.....	78
Игумнов Е.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИБИРСКИХ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРОВ ПО РАЗВИТИЮ НАУКИ В СИБИРИ В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ АЛЕКСАНДРА II.....	81
Кислицына А.Н. ПОИСК ПУТИ РЕФОРМЫ ТЕАТРА В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	84

Кострикин А.В. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	88
Костюк Р.В. ФРАНСУА МИТТЕРАН – РЕФОРМАТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ.....	92
Кузнецов В.Д. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРИОД ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.....	95
Кузнецова О.Н. СОСТАВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИНИСТЕРСТВА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В 1917 Г.....	98
Лавренюк А.Н. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ КРОНШТАДТСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА).....	102
Ланцов С.А. РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	105
Ланцова И.С. РЕФОРМЫ «ГОДА КАБО» И ИХ РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX В.....	108
Ланцова Л.А. РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	110
Маковкин А.В. НОВОВВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ.....	113
Манько Ю. В. ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	116
Массов А.Я. РОССИЙСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ В МЕЛЬБУРНЕ М.М. ГЕДЕНШТРОМ О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА В АВСТРАЛИИ.....	120

Минин А.С. «СОЦИАЛЬНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» НИКОЛАЕВСКОЙ РОССИИ.....	123
Михайлов А.А. РЕФОРМА ВОЕННОЙ ШКОЛЫ В 1860-Е ГОДЫ: ВОЕННЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	127
Нефедова М.Л. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО ООН «СПОРТ НА БЛАГО РАЗВИТИЯ И МИРА» КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В XXI В.....	131
Нурсеитов Б.Н. АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ И ДВИЖЕНИЕ АЛАШ: ПАРАДИГМА ДУХОВНОЙ СВОБОДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....	133
Оплаканская Р.В. СИБИРЬ В 1919 – 1920 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ ИНОСТРАННОГО ЛЕГИОНЕРА.....	138
Орав В.А. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ХЛЕБНЫХ ССУД, ПРОДАЖА ФУРАЖА И КРЕДИТОВАНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.....	141
Паневин К.В. М.В. ФРУНЗЕ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА 1924 – 1925 ГГ.....	144
Патрикеева О. А. «КОЛЫБЕЛЬ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА»: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ ТАВРИЧЕСКОГО ДВОРЦА К РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	147
Польнов М.Ф. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА М.С. ГОРБАЧЕВА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕСТРОЙКУ (1985 – 1991 ГГ.).....	151
Полякова Н.В. К ВОПРОСУ О КОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМАТОРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ М.Н. КАТКОВА.....	154
Полянский В.С. ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СФЕРЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ.....	157
Поправко Е.А. РЕФОРМЫ ПЕТРА I И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР В ИСТОРИКО- ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ЗАПАДНИКОВ.....	161

Портнягина М.Д. ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, ЭСТОНИИ В ЕС ДЛЯ БАЛТИЙСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	166
Портнягина Н. А. РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 ГГ. И ТЕРРОР.....	169
Потапова Н.В. РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РЕЛИГИИ В КОНЦЕ 1980-Х – НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.....	173
Путятова Э.Г., Кротова Е.Е., СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК АКТОР ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИМИДЖА РОССИИ.....	179
Пчела И.В. «ШКОЛЬНЫЙ ВОПРОС» В ПРОГРАММЕ РЕФОРМ П.А. СТОЛЫПИНА И ПОПЫТКА ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ В ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ КОМПАНИИ НАЧАЛА XX В. НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ.....	183
Рабуш Т.В. «НОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» М. С. ГОРБАЧЕВА И ПОЛИТИКА СССР В АФГАНИСТАНЕ.....	187
Радиков И.В. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК НЕДООЦЕНЕННЫЙ ФАКТОР ПОЛИТИКИ.....	189
Редюк А.Л. О ПЕДАГОГЕ-НОВАТОРЕ В. Н. СОРОКЕ-РОСИНСКОМ.....	194
Розина И.В. ОБРАЗ ПЕРВОГО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РОССИИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА В КОНТЕКСТЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ.....	196
Сиволап Т.Е. ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ НИКОЛАЕВСКОЙ ЭПОХИ.....	200
Сизова Г.Б. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПАНИИ.....	203
Синельникова Е.Ф. НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА ПЕТРОГРАДА – ЛЕНИНГРАДА И СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ НАРКОМПРОСА В ПЕРВОЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ.....	209

Сокол Ф.Н. РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	212
Спешилова Е.В. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕФОРМ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.....	215
Суздальцева И.А. УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ ПЕТРА I.....	218
Тарасова Е.А. РОССИЙСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ В СССР В 1990–1991 ГГ.....	222
Тихонова В.Б. ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА XVII СТОЛЕТИЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	225
Туманик Е.Н. ДЕКАБРИСТ А.Н. МУРАВЬЕВ: СИБИРСКИЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ ЧИНОВНИКА-РЕФОРМАТОРА.....	230
Улейчик Н.Л. НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	234
Федотова О.А. НЕИСТРЕБИМАЯ УТОПИЯ: НУЖЕН ЛИ РОССИЯНИНУ ГЕКТАР ЗЕМЛИ?.....	237
Ходяков М.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ НАЧАЛА XX В. В ТРУДАХ Ф.Ф. КОКОШКИНА.....	241
Цымлов В.Ф. РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОГО КРИЗИСА.....	245
Чепик В.Н. ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ 1960-х ГГ.....	249
Чурилова Г.А.	

ВОЙНА РЕФОРМ ИЛИ РЕФОРМА ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	252
Шевченко Д.В. ЛЕНИНГРАДСКИЙ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ) ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ XXI СОЗЫВА (1990 – 1993 ГГ.): РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ.....	255
Шелепанова Т.В., Сиволап Т.Е. ЗАМЫСЛЫ И РЕАЛИИ РЕФОРМАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ АЛЕКСАНДРА I.....	258
Щербаков А.С. ВРЕМЯ РЕФОРМ: ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛЕНИНГРАДА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ.....	261
Юрьева А.В. НОВАТОРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ.....	264
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ. Абдуллаев Р. РЕФОРМЫ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	268
Аскярова А. Я. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ОТ ВЕЛЕНИЯ ДУШИ К СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ.....	271
Баварская А. В. РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В XVII-XVIII ВВ.....	274
Батманов Ф. К. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА.....	277
Белобородова А. Р. ЦЕНА РЕФОРМ: ОТ СТАЛИНА ДО ГОРБАЧЕВА.....	279
Бутырина С. Р. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА: УБИТОЕ БУДУЩЕЕ?.....	282
Валерианова Ю. С. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.....	284
Ван Вэнь Шань ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ.....	286
Григоренко Д. О. ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....	289

Гринёва Ю. О. СЕРГЕЙ ЮЛЬЕВИЧ ВИТТЕ - РЕФОРМАТОР.....	292
Гришина М. С. ПЕРВЫЙ В РОССИИ ВОЕННЫЙ АЭРОДРОМ.....	295
Гусева Т.М. ПЛАКАТ В ЭПОХУ НЭПА.....	298
Задирей А. Е. РЕФОРМЫ ПЕТРА I В ИСТОРИИ РОССИИ.....	300
Звездина С. К. КОЛОНИЗАЦИЯ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА НОВГОРОДЦАМИ.....	303
Зезюкова А. М. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ.....	306
Земскова О. Е. РЕФОРМА ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ НА РУБЕЖЕ XX В.....	309
Калачева А. Е. АРХИТЕКТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	312
Кищенкова Е. И. ГРАФ МЕТТЕРНИХ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	314
Коваленко А. И. ИМПЕРАТОР, НЕ ИЗМЕНИВШИЙ МИР.....	317
Кондратьева П. А. К. ГЛЮК – РЕФОРМАТОР ОПЕРЫ.....	319
Кошечарова С. А. УСТАВ БЛАГОЧИНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II.....	322
Лезама Руис Эктор Антонио АГРАРНАЯ РЕФОРМА В НИКАРАГУА 1981 ГОДА: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ.....	324
Макимова Ю. Н. ЗАПАД И РОССИЯ: ДВА ПОДХОДА К МЕДИЦИНСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ.....	327
Манаева А. Ю. СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА: НА КОГО ОПЕРЕТЬСЯ ВЛАСТИ?.....	329

РЕФОРМЫ ПЕТРА I В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ.....	333
Мерцалова У. В. СПОРТ В ПРОГРАММЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА «ЭСТОНИЯ-ЛАТВИЯ-РОССИЯ».....	335
Мирончук В. В. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I.....	338
Михайлова Л. А. ФЕНОМЕН РЕФОРМАТОРА.....	341
Мороз Е. С. ВЛИЯНИЕ РЕФОРМ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА.....	344
Мурзаева Д. В. КОКО ШАНЕЛЬ – РЕФОРМАТОР ЖЕНСКОЙ МОДЫ.....	347
Назаренко В. С. ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ.....	349
Нурисламов Н. С. ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА И РУССКОЕ ДВОРЯНСТВО.....	352
Омирзаков А. С. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В КОНЦЕ XX ВЕКА.....	355
Петрова Е. М. ВЛИЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 Г. НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.....	358
Пожлакова А. С. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ.....	361
Сабина Д. В. БРИТАНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНДИЕЙ.....	364
Сейткарим А. Е. РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	367
Сергеева А. М. ФИНАНСОВАЯ РЕФОРМА ВИТТЕ.....	370

Скидан Н. Д. СИНГАПУР И РОССИЯ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕФОРМ.....	372
Смородина О. В. КАРЕЛИЯ: ПРОМЫШЛЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ.....	375
Смородина О. В. МАЛЬЧИКИ С БАНТИКАМИ: ШКОЛА ЮНГ СЕВЕРНОГО ФЛОТА.....	377
Станкевич Н. Д. КУЗБАСС: ЛЮДИ, РЕФОРМЫ, ПОБЕДЫ.....	381
Тишукова Е. Ю. РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II: ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ В КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ РОССИИ.....	383
Тран Трунг Нгуен; Чан Тон Тинь ВЬЕТНАМ - 30 ЛЕТ НА ПУТИ РЕФОРМ.....	386
Федулина М. А. КОНТРРЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА III.....	390
Холодников В. В. АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СССР В 20-Е ГГ.....	393
Цветков В. А. ВЕЛИКИЕ РЕФОРМЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ.....	395
Шангариева М. Д. КИМ ОКЧЮН: ПЕРВАЯ ПОПЫТКА КОРЕЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	398
Яковенко Е. И. БЛУМЕРИЗМ.....	401
Яковлева У. Я. ДНЕЙ АЛЕКСАНДРОВЫХ ПРЕКРАСНОЕ НАЧАЛО.....	404

Научное издание

**РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ
КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН**

Материалы Международной научной конференции
Санкт-Петербург, 20 апреля 2016 г.

Под редакцией В. М. Доброштан, Е. А. Поправко,
С. И. Бугашева, А. С. Минина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписан в печать 16.03.16. г. Формат 60×84 1/16
Печать трафаретная Усл. печ. л. 24.2
Тираж 150 экз. Заказ 355/16
<http://publish.sutd.ru>

Отпечатано в типографии ФГБОУВО «СПбГУПТД»
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 26